

АԢСНЫТӘИ АҲӘЫНҢҚАРРАТӘ УНИВЕРСИТЕТ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АԢСНЫТӘИ АҲӘЫНҢҚАРРАТӘ УНИВЕРСИТЕТ
АУСУМҢАҚӘА

ТРУДЫ
АБХАЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ақәа – Сухум, 2015

УДК 378 (479.224 Абх) (06)
ББК 74.58 (5 Абх) Я 5
Т 78

Утверждено к печати Редакционно-издательским советом АГУ

Подготовлено к печати отделом науки и аспирантуры АГУ

Редакционная коллегия: академик **А. А. Гварамия** (ответственный редактор), профессор **Шамба О. Б.**, профессор **Ладария М. Г.**, профессор **Касландзия А. М.**, доцент **Маландзия В. И.**, профессор **Ласурия Р. А.**, доцент **Смыр С. М.**, доцент **Габелия А. Н.**, профессор **Дзидзария О. П.**, профессор **Хватыш Г. А.**

Ацснытәи ахәынтқарратә университет аусумтқәа. Труды Абхазского государственного университета./ АГУ. Гварамия А.А., отв. ред. – Сухум: РИО АГУ, 2011. – 386 с.

Математика, физика

Е.Р. ВОЛЬТЕР, доц., А.Ш. ГИЦБА, доц., Я.Ш. КИШМАРИЯ, доц.

ПАВ-МОДУЛИРУЕМЫЕ МАГНИТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАНОМАГНЕТИТА В МАГНИТНЫХ ЖИДКОСТЯХ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Поверхностные электронные состояния наномангнетита (НМ) значительно отличаются от объемных как в вакууме, так и в различных физико-химических матрицах [1]. Наиболее сложной в этом отношении представляется магнитная жидкость (МЖ) – коллоид НМ, стабилизированный органическими молекулами в различных жидкостях-носителях. Дисперсионной средой «рождения» НМ является щелочная вода, которая по завершении образования защитной оболочки на поверхности частиц заменяется органическими молекулами.

Эффективно использовать при получении МЖ стабилизатор – олеиновую кислоту, дисперсную фазу – магнетит, дисперсионную среду керосин. И это несмотря на имеющийся широкий выбор как ферромагнитных материалов, так и ПАВ, и растворителей! Магнитные жидкости, получаемые из этих компонентов, на удивление, устойчивые, имеют максимально достижимую намагниченность. Хемосорбция олеиновой кислоты надежно препятствует агрегации НМ за счет вытеснительных эффектов и образует пленку, препятствующую процессам локального распада и диффузии активных поверхностных комплексов.

К сожалению, природа биологических объектов требует отказаться от органических растворителей и использовать для синтеза МЖ только воду. Вода – полярный растворитель. Следовательно, вместо олеиновой кислоты надо использовать, например, олеат Na, который на поверхности частиц НМ образует в воде бислоиные мицеллы. Известно, что мицеллы из молекул олеата сами могут являться центрами зародышеобразования НМ из водных растворов солей железа, то есть способны «улавливать» эти ионы из дисперсионной среды. Рассматриваемая гетероструктура, возможно, обладает способностью к самосогласованию структур воды, поверхности НМ и пленки олеата, с тем, чтобы резонансно препятствовать диссипации всей структурной энергии системы и диффузионного рассеяния поверхностных атомов железа. Это во многом свидетельствует о получении структур – аттракторов, с устойчивой эволюцией феррофазы к дискретному состоянию.

Физическая адсорбция растворителя мало влияет на электронные, магнитные и структурные характеристики НМ, константа кристаллографической анизотропии НМ имеет минимальное значение. Вектор намагниченности НМ изотропен относительно осей магнито-кристаллической анизотропии гранулы. Магнитный момент немодифицированной частицы будет выражаться формулой:

$$\mathbf{M}_0 = \mathbf{J}_0 V_0 = \pi/6 \mathbf{J}_0 d_0^3 \quad (1),$$

где \mathbf{J}_0 – вектор намагниченности, d_0 – диаметр частицы.

Химическая модификация сферических гранул НМ поверхностно-активными веществами (ПАВ) в большей степени возмущает их внутреннюю электронную и поверхностную структурную конфигурацию. Динамика процесса при высокой электроотрицательности ПАВ заканчивается в ряде случаев восстановительным растворением дисперсной фазы. Механизм растворения включает три стадии [2]: растворение, вызванное комплексообразующим агентом, собственно восстановительное растворение и автокаталитическое растворение под действием комплекса ион железа – ПАВ. Причин этому несколько [3]. Во-первых, электронные перегруппировки за счет донорно-акцепторных свойств адсорбированных молекул. Во-вторых, изменение структуры поверхностных дефектов. Это приводит либо к кластеризации

парамагнитных центров поверхности для донорных ПАВ, либо к созданию «дырочной» поверхности ПАВами – окислителями.

Хемосорбция донорных ПАВ приводит к локализации свободных электронов на поверхностных дефектах НМ, их отталкивание уменьшает стягивающие силы в поверхностном слое. Это обуславливает изменение величины поверхностных кристаллических полей и формы частицы. Так, при адсорбции слабого донора электронов – олеиновой кислоты форма гранулы слабо несферическая, а при адсорбции сильного донора – аскорбиновой кислоты, гранула имеет четкую кристаллическую огранку [4].

Слой спинов на поверхности гранулы НМ при хемосорбции испытывает действие поля анизотропии, не совпадающее с его значением в объёме. Соответственно, магнитные моменты поверхности и объема микрочастицы в разной степени не совпадают по величине и направлению. На флуктуации магнитного момента гранул НМ могут накладываться дополнительные квантовые возмущения со стороны в разной степени заполненных пара – и диамагнитных центров поверхности [5].

Выражение для магнитного момента НМ можно написать в виде

$$\mathbf{M} = \mathbf{M}_v + \mathbf{M}_s(2),$$

где \mathbf{M}_v – вектор магнитного момента объема гранулы, \mathbf{M}_s – вектор магнитного момента поверхностного слоя частицы.

Магнитный момент объема модифицированной частицы:

$$\begin{aligned} \mathbf{M}_v &= \mathbf{J}\mathbf{V} = \mathbf{J}\pi/6 (d_0 - 2z)^3 = \mathbf{J}\pi/6d_0^3(1 - 2z/d_0)^3 \\ \mathbf{M}_v &= \mathbf{M}_0(1 - 2z/d_0)^3 \end{aligned} \quad (3),$$

где z – толщина поверхностного перестроенного слоя, \mathbf{J} – вектор намагниченности объема частицы после адсорбции ПАВ.

Тогда из (1) и (3) находим, что

$$z = d/2 (1 - (\mathbf{M}_v / \mathbf{M}_0)^{1/3}).$$

Расчеты дают значение толщины перестроенного поверхностного слоя около 0.8 нм, порядка величины постоянной кристаллической решетки магнетита [6].

Учитывая, что молекулы ПАВ могут запускать процесс послойного растворения гранул НМ, заканчивающийся электронным взрывом, формулу (2) можно записать в виде:

$$\mathbf{M} = \mathbf{M}_v + \mathbf{M}_s = \mathbf{M}_0(1 - 2z/d_0)^3 (1 + [t/(t_0+T)])^3 + \mathbf{M}_s(t,d),$$

Первый член равенства определяет кинетику уменьшения магнитного момента объема частицы. Выражение в квадратных скобках – функция Антье, выражает целую часть отношения $t/(t_0+T)$, где t – время, прошедшее после начала растворения, t_0 – время, необходимое для возникновения активных центров растворения, связанных с перестройкой поверхностного слоя молекулами ПАВ, T – время растворения поверхностного слоя толщиной z .

Хемосорбция молекул ПАВ с донорно-акцепторными свойствами (витамины, органические кислоты) влечет за собой образование легко перестраиваемых ионо-подобных связей, рост числа и структуризации поверхностных дефектов, на которых возможна автолокализация свободных электронов, снижение намагниченности за счет образования поверхностного немагнитного слоя и растворение НМ. Эти кинетические процессы крайне важно учитывать при использовании магнитных жидкостей в биологии и медицине [7].

Роль индуктора возбуждения, возможно, играет поглощение растворенного в воде кислорода активным поверхностным комплексом. Локальное повышение концентрации адсорбата на гранях НМ, когда в малой области возникают активные центры крайне нелинейного, неравновесного поведения, влечет за собой бифуркационный переход системы к равновесному состоянию. Для этого наночастица «сбрасывает» с себя внешнюю оболочку, состоящую из заряженных магнетит (подобных кластеров ионов железа и редокс) форм аскорбиновой кислоты. Происходит кулоновский взрыв. Свежеобразованная поверхность вновь атакуется молекулами аскорбиновой кислоты, и процесс продолжается до полного растворения НМ.

Таким образом, скорость растворения и, соответственно, намагниченность гранул НМ в

МЖ сложным образом зависит от концентрации и вида используемого ПАВ и промежуточных активных веществ Fe-ПАВ, температуры стабилизации и хранения, pH среды, величины градиента диффузии кислорода в систему и мн.др.

Литература

1. Бибик Е.Е., Матыгуллин В.Ю., Райхер Ю.Л., Шлиомис М.И. Магнитостатические свойства коллоидов магнетита//Магн. гидродинамика. 1973. № 1. С. 68-73.
2. Torres R., Blesa M.A., Matijevic E. Interaction of metal hydrous oxides with chelating agents. IX. Reductive dissolution of hematite and magnetite by aminocarboxylic acids. J. Colloid. And Interface Sci. 1990. V. 134. № 2. С. 475-485.
3. Киш Л. Кинетика электрохимического растворения металлов. – М.: Мир, 1990. 272 с.
4. Kakiashvili M.S., Volter E.R Influence of protective shells and oxygen on the microstructure of magnetic particles in magnetic fluids // Fluidmex.1989.V. 18.No.6. P. 72-76.
5. Вольтер Е.Р. Эргодинамические магнитные жидкости. Всерос. конф. «Физико-химические и прикладные проблемы магнитных дисперсных наносистем». Сб. науч. трудов. Ставрополь: СГУ, 2007. С. 41 - 46.
6. Алехин В.П., Вольтер Е.Р., Гальченко Ю.Л. Исследование ферромагнитного резонанса в коллоидах магнетита. М.: Деп.ВИНИТИ № 8692. 8 с.
7. Вольтер Е.Р., Гицба А.Ш., Кишмария Я.Ш. Физико-химические аспекты получения магнитных жидкостей для наномедицины. Сб. науч.тр. 14-й Межд. Плесской научной конференции по нанодисперсным магнитным жидкостям. Иваново: ИГЭУ, 2010. С. 274 -279.

Р.А. ЛАСУРИЯ, проф., М.Р. ГОЛАВА, преп.

СРЕДНИЕ ФЕЙЕРА В ОБОБЩЕННОМ ГЁЛЬДЕРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1. Введение. В 1975 г. известный немецкий математик проф. З. Пресдорф (S.Prössdorf [1]), по-видимому, впервые исследовал аппроксимационные свойства сумм Фейера тригонометрических рядов Фурье непрерывных 2π -периодических функций в так называемых гёльдеровых пространствах, в которых метрика учитывает как максимальные значения, так и гладкостные характеристики элементов этих пространств.

Гёльдеровы пространства являются классическим примером функциональных пространств, на которых хорошо иллюстрируются, например, понятия теории шкал банаховых пространств. Пространства Гёльдера являются промежуточными между пространством непрерывных на некотором отрезке функций и пространством всех непрерывно дифференцируемых на этом отрезке функций.

Гёльдеровы пространства имеют широкое применение и в теории сингулярных интегральных уравнений. В этих пространствах, их обобщениях и модификациях доказываются теоремы существования и единственности решения, устанавливаются скорости сходимости приближенных решений соответствующих сингулярных интегральных уравнений в гёльдеровой метрике, устанавливаются оценки остатков квадратурных процессов для сингулярных интегралов, а также изучаются свойства сингулярных операторов и разрешимость сингулярных интегральных уравнений в этих пространствах.

Как известно, гёльдеровы пространства являются инвариантными относительно сингулярных операторов. Например, И.И. Привалов доказал, что сингулярный оператор

$$Au = -\frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} u(s) \operatorname{ctg} \frac{s-x}{2} ds$$

является ограниченным в некоторых гёльдеровых пространствах. Н.К.Бари и С.Б.Стечкин, опираясь на оценку

$$\omega(Au; t) \leq C \left\{ \int_0^t \frac{\omega(u; \tau)}{\tau} d\tau + t \int_t^{\pi} \frac{\omega(u; \tau)}{\tau^2} d\tau \right\},$$

где $C := \text{const}$, $\omega(u; \tau) := \sup_{\substack{|x_1 - x_2| \leq \tau \\ -\pi \leq x_1, x_2 \leq \pi}} |u(x_1) - u(x_2)|$ – модуль непрерывности функции

$u(\cdot)$, которая была получена А.Зигмундом, доказали инвариантность пространств Гёльдера относительно оператора Au .

В теории рядов, как хорошо известно, кроме сходимости ряда $\sum_{n=0}^{\infty} a_n$ в обычном смысле, рассматривается сходимость линейных средних

$$U_n := \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k^{(n)} S_k,$$

которые образованы из последовательности частных сумм $\{S_n\}$ с помощью числовой матрицы

$$\alpha = \|\alpha_k^{(n)}\|, \quad k, n = 0, 1, \dots$$

Полученная таким образом последовательность $\{U_n\}$ определяет один из методов линейного суммирования рядов. Если последовательность $\{U_n\}$ сходится, то ряд $\sum_{n=0}^{\infty} a_n$ называется суммируемым соответствующим методом. Метод суммирования называется регулярным, если из $S_n \rightarrow S$ следует, что и $U_n \rightarrow S$.

Порядком сходимости метода суммирования U_n к функции f в некотором функциональном пространстве X называют меру скорости сходимости последовательности U_n к f в метрике этого пространства. Это означает, что найдена положительная функция $\varphi_n = \varphi(n) = \varphi(X; U_n; n)$ ($n \rightarrow \infty$), такая, что

$$\|f - U_n\|_X = O(\varphi_n), \quad \varphi_n \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty.$$

Если же имеет место равенство

$$\|f - U_n\|_X = \varphi_n + O(\varphi_n), \quad n \rightarrow \infty,$$

то речь идет об асимптотическом равенстве.

Аналогичные задачи ставятся не только для индивидуальных функций, но и для верхних граней на классах функций в пространстве X .

Постановку этих задач можно расширить в различных направлениях, в частности, в том направлении, что вместо отклонений $\|f - U_n\|_X$ рассматривать группы отклонений вида

$$\left\| \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k(v) \varphi(f - S_n(f)) \right\|_X.$$

За последние сорок лет появилось большое количество работ, посвящённых исследованию вопросов суммирования рядов Фурье, аппроксимации функций линейными средними и сингулярными интегралами в пространствах Гёльдера, их обобщениях и модификациях. Наряду с Э. Прёсдорфом, одними из первых, положивших начало исследованию этих вопросов, являлись профессор университета Центральной Флориды США Р. Мохapatра (R.N. Mohapatra) и индийский математик проф. П. Чандра (P.Chandra)[2].

Отметим здесь лишь некоторые работы. В работе венгерских математиков Л. Лейндлера, А. Мейера, В. Тотика [3] исследовались аппроксимационные свойства операторов свертки A_n , действующих из пространства непрерывных 2π -периодических функций $C(0, 2\pi)$ в $C(0, 2\pi)$ Ими установлена общая оценка

$$\|A_n(f) - f\|_{\omega^*} \leq \|A_n(f) - f\|_C \left(1 + \left(\omega^* \left(\frac{1}{n} \right) \right)^{-1} \right) + (1 + \|A_n\|) \sup_{0 < t \leq \frac{1}{n}} \frac{2\omega(f, t)}{\omega^*(t)},$$

где $\omega(f; t)$ – модуль непрерывности функции $f \in C(0, 2\pi)$, $\omega^*(\cdot)$ – произвольная возрастающая положительная на $(0, +\infty)$ функция,

$$\|g\|_{\omega^*} := \|g\|_C + \sup_{t > 0} \frac{\|g(\cdot) - g(\cdot + t)\|_C}{\omega^*(t)}$$

– обобщённая гёльдерова норма $\|g\|_C = \sup_x |g(x)|$

Такого рода задача рассматривалась также С.А. Теляковским [4]. В работах Л. Лейндлера [5] получены некоторые оценки приближения обобщенными средними Валле Пуссена, средними Нёрлунда-Вороного в гёльдеровой метрике для определенного класса мажорантных модулей непрерывности. Исследования в этом направлении продолжились в работах Т.В. Иофиной [6], У. Сингх, Сонкерс [7] и др.

Польскими математиками М. Горенской, М. Лисниевич, Л. Ремпульской [8], Б. Залом [9], а также Р.А. Ласурия [10], рассматривались вопросы сильной аппроксимации рядов Фурье в гёльдеровых и обобщенных гёльдеровых пространствах.

2. Основные результаты. Пусть $C = C(0, 2\pi)$ – пространство непрерывных 2π -периодических функций с нормой

$$\|f\|_C := \max_x |f(x)|,$$

и

$$S[f] := \frac{a_0}{2} + \sum_{n=1}^{\infty} a_n \cos nx + b_n \sin nx$$

– ряд Фурье функции $f(x)$, $S_n(f; x)$ – её частная сумма порядка n .

Пусть далее

$$\begin{aligned} \dot{\Delta}_h f(x) &:= f(x + h/2) - f(x - h/2), \\ \dot{\Delta}_h^2 f(x) &:= \dot{\Delta}_h(\dot{\Delta}_h f)(x), \end{aligned}$$

первая и вторая симметричные разности функции $f(x)$, $\omega^*(t)$ – произвольная убывающая и положительная при $t > 0$ функция

$$|f|_{\omega^*, 2} := \sup_{h > 0} \frac{\|\dot{\Delta}_h^2 f\|_C}{\omega^*(h)}.$$

Пространство $H_{\omega^*,2} = \{f \in C : |f|_{\omega^*,2} < \infty\}$ с нормой

$$\|f\|_{\omega^*,2} := \|f\|_C + |f|_{\omega^*,2} \quad (1)$$

является банаховым пространством и называется обобщенным гёльдеровым пространством с обобщенной гёльдеровой нормой (1). Величина $|f|_{\omega^*,2}$ определяет полунорму в $H_{\omega^*,2}$.

$$\sigma_n(f; x) := \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n S_k(f; x)$$

– средние Фейера ряда Фурье $S[f]$.

В принятых обозначениях справедливы следующие утверждения.

Теорема 1. Пусть $0 \leq \beta < \eta \leq 1$. Тогда для любой функции $f \in H_{\omega,2} \subset H_{\omega^*,2}$ справедливо неравенство

$$\begin{aligned} \|f - \sigma_n(f)\|_{\omega^*,2} &\leq \|f\|_{\omega,2} \left(2^{2\beta/\eta-1} + 2 \sup_{h>0} \frac{(\omega(h))^{\beta/\eta}}{\omega^*(h)} \right) \times \\ &\times \left\{ \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\}. \end{aligned} \quad (2)$$

Доказательство теоремы 1 основывается на утверждениях следующих теорем.

Теорема А (М.Ф. Тиман [11]). Для любой функции $f \in C$

$$\|f - \sigma_n(f)\|_C \leq \frac{1}{2} \left\{ \omega_2\left(f; \frac{\pi}{n+1}\right) + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \omega_2\left(f; \frac{\pi}{k+1}\right) \right\}, \quad (3)$$

где

$$\omega_2(f; h) = \sup_{|t| \leq h} \|f(x+t) + f(x-t) - 2f(x)\|_C$$

– модуль гладкости функции f в пространстве C .

Теорема 2. Пусть $0 \leq \beta < \eta \leq 1$. Тогда для любой функции $f \in H_{\omega,2} \subset H_{\omega^*,2}$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} |f - \sigma_n(f)|_{\omega^*,2} &\leq 2 \sup_{h>0} \frac{(\omega(h))^{\beta/\eta}}{\omega^*(h)} |f|_{\omega,2} \times \\ &\times \left\{ \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\}. \end{aligned} \quad (4)$$

Следствие. Пусть $\omega(t) = t^\alpha$, $\omega^*(t) = t^\beta$, $0 \leq \beta < \alpha \leq 2$, $\eta = \alpha$. Тогда для любой функции $f \in H_{\alpha,2}$ справедливы соотношения

$$\|f - \sigma_n(f)\|_{\beta,2} = \begin{cases} O(n^{\beta-\alpha}), & \alpha - \beta < 1, \\ O\left(\frac{\ln n}{n}\right), & \alpha - \beta = 1, n > 1, \\ O\left(\frac{1}{n}\right), & \alpha - \beta > 1. \end{cases}$$

3. Доказательство основных результатов. Начнем с доказательства теоремы 1.

Используя неравенство (3) с учетом того, что $\omega_2(f; t) \leq 4\|f\|_C$ для любой функции $f \in H_{\omega,2} \subset H_{\omega^*,2}$, будем иметь

$$\begin{aligned} \|f - \sigma_n(f)\|_C &\leq \frac{1}{2} \left\{ \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \cdot \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{\beta/\eta} + \right. \\ &+ \left. \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{\beta/\eta} \right\} \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \left\{ 4^{\beta/\eta} \|f\|_C^{\beta/\eta} \cdot |f|_{\omega,2}^{1-\beta/\eta} \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \right. \\ &+ \left. \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} 4^{\beta/\eta} \|f\|_C^{\beta/\eta} \cdot |f|_{\omega,2}^{1-\beta/\eta} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\} \leq \\ &\leq \frac{4^{\beta/\eta}}{2} \|f\|_{\omega,2} \left\{ \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\}. \end{aligned} \quad (5)$$

В силу оценок (4), (5) находим

$$\begin{aligned} \|f - \sigma_n(f)\|_{\omega^*,2} &\leq \left(\frac{4^{\beta/\eta}}{2} \|f\|_{\omega,2} + 2\|f\|_{\omega} \sup_{h>0} \frac{(\omega(h))^{\beta/\eta}}{\omega^*(h)} \right) \times \\ &\times \left\{ \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\} = \\ &= \|f\|_{\omega,2} \left(2^{2\beta/\eta-1} + 2 \sup_{h>0} \frac{(\omega(h))^{\beta/\eta}}{\omega^*(h)} \right) \times \\ &\times \left\{ \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\}. \end{aligned}$$

Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 2. Требуется оценить полунорму

$$|\sigma_n(f) - f|_{\omega^*, 2} := \sup_{h>0} \frac{\|\dot{\Delta}_h^2(\sigma_n(f) - f)\|_C}{\omega^*(h)}, \quad (6)$$

при условии, что $f \in H_{\omega, 2} \subset H_{\omega^*, 2}$

Вследствие неравенств

$$\begin{aligned} \omega_2(\dot{\Delta}_h^2 f; t) &\leq 4 \|\dot{\Delta}_h^2 f\|_C, \\ \omega_2(\dot{\Delta}_h^2 f; t) &\leq 4 \omega_2(f; t), \\ \|\dot{\Delta}_h^2 f\|_C &\leq |f|_{\omega, 2} \cdot \omega(h), \end{aligned}$$

а также того, что $\dot{\Delta}_h^2(\sigma_n(f) - f) = \sigma_n(\dot{\Delta}_h^2 f) - \dot{\Delta}_h^2 f$, имеем

$$\begin{aligned} \|\dot{\Delta}_h^2(\sigma_n(f) - f)\|_C &\leq \frac{1}{2} \left\{ \omega_2\left(\dot{\Delta}_h^2 f; \frac{\pi}{n+1}\right) + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \omega_2\left(\dot{\Delta}_h^2 f, \frac{\pi}{k+1}\right) \right\} = \\ &= \frac{1}{2} \left\{ \left(\omega_2\left(\dot{\Delta}_h^2 f, \frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{\beta/\eta} \left(\omega_2\left(\dot{\Delta}_h^2 f, \frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega_2\left(\dot{\Delta}_h^2 f, \frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{\beta/\eta} \left(\omega_2\left(\dot{\Delta}_h^2 f, \frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\} \leq \\ &\leq \frac{1}{2} \left(4 \|\dot{\Delta}_h^2 f\|_C \right)^{\beta/\eta} \left\{ 4^{1-\beta/\eta} \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{4^{1-\beta/\eta}}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\} = \\ &\leq 2 \|\dot{\Delta}_h^2 f\|_C^{\beta/\eta} \left\{ \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega_2\left(f; \frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\} \leq \\ &\leq 2 (\omega(h))^{\beta/\eta} |f|_{\omega, 2}^{\beta/\eta} \cdot |f|_{\omega, 2}^{1-\beta/\eta} \left\{ \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\} = \\ &\leq 2 (\omega(h))^{\beta/\eta} |f|_{\omega, 2} \left\{ \left(\omega\left(\frac{\pi}{n+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} + \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{n-1} \left(\omega\left(\frac{\pi}{k+1}\right) \right)^{1-\beta/\eta} \right\} \quad (7) \end{aligned}$$

Сопоставляя соотношения (7) и (6), приходим к утверждению теоремы 2.

Литература

1. Prössdorf S. Zur Konvergenz der Fourierreihen Hölder stetiger // Math. Nachr. 1975. V. 69. С. 7-14.
2. Mohapatra R.N., Chandra P. Degree of approximation of functions in the Hölder metric // Acta Math. Hung. 1983. V. 41. 1-2. P. 62-76.
3. Leindler L., Meir A., Totik V. On approximation by Fourier series in generalized Hölder metric // Anal. Math. 2009. V. 35. P. 51-60.
4. Теляковский С.А. О скорости приближения функций в липшицевых нормах // Тр. Ин-та математики и механики УрО РАН. 2010. Т. 16. №4. С. 297-299.
5. Leindler L., Generalizations of Prössdorf's theorems // Stud. Math. Hung. 1979. V. 14. P. 431-439.

6. Иофина Т.В. Приближение средними Нёрлунда-Вороного в метрике Гёльдера // *Anal. Math.* 2011. V. 37, №1. P. 1-13.

7. Singh U., Sonker S. Degree of approximation of function $f \in H_p^{(\omega)}$ class in Generalized Hölder metric by Matrix means // *Math. Modell. and Sci. Comp.* 2012. V. 283. P. 1-10.

8. Gorenska M., Lesniewicz M., Rempulska L. // Strong approximation of functions in Hölder Spaces // *Sci. Math. (Szeged)*. 1993. V. 58. P. 233-241.

9. Szal B. On the Strong Approximation by matrix mean in the generalized Hölder metric // *Rendiconti del Circ. Math. diPalermo*. 2007. V. 56, №2. P. 287-304.

10. Тиман М.Ф. Аппроксимация и свойства периодических функций. Киев: Наук. Думка, 2009. 375 с.

11. Ласурия Р.А. Сильная суммируемость рядов Фурье и аппроксимация функций. Сухум: АГУ, 2010. 260 с.

Р.А.КАМЛИЯ, доц.

МАТЕРИЯ, АНТИМАТЕРИЯ, ЭФИР

По философским канонам существование материи предполагает существование антиматерии. Мы всегда считали, что живем в окружении материального мира. А где же антиматерия?

В работе [1] высказана гипотеза о том, что в микрочастицах, в частности, в электроны, материя и антиматерия сосуществуют. В антиэлектроны (позитроны) также сосуществуют материя и антиматерия. Общеизвестно, что электрон «заряжен» отрицательно, а позитрон «заряжен» положительно. Кстати сказать, американский физик Карл Дейвид Андерсон получил Нобелевскую премию за открытие заряда позитрона. Существование антиэлектрона (позитрона) теоретически предсказал Луи де Бройль.

В монографии [2] сказано, что электрических, магнитных и гравитационных полей не существует. С автором, безусловно, нужно согласиться, потому что электрического заряда как такового не существует [1]. В работе [2] также сказано, что взаимодействия имеют одну и ту же природу своего взаимодействия – механическую, но ничего не сказано о природе механического взаимодействия. Показано [1], что механически притягиваются материя и антиматерия, материя и материя отталкиваются, антиматерия и антиматерия отталкиваются. Электрический заряд как таковой не проявляется никак. Несмотря на это, для удобства изложения мы иногда будем пользоваться старой терминологией, в частности, говорить: гравитация, электрический характер взаимодействия и т. д.

Предполагается [1], что в электроны материя обволакивает антиматерию, а в позитроны, наоборот, – антиматерия обволакивает материю. Там же дано объяснение дуализма в свойствах электрона. Электрон переходит в волну, когда происходит аннигиляция внутренней и внешней его частей.

Возникает еще один вопрос. Что сдерживает аннигиляцию в свободном состоянии электрона? Если бы материя и антиматерия непосредственно контактировали, то, безусловно, аннигиляция происходила бы.

Вспомним, что сказано в сочинении древнегреческого философа Платона «Тимей». Изложение ведется иносказательно, но смысл, по всей видимости, означает следующее: Бог при создании Земли смешал три компоненты – тождественное, иное и сущность. За тождественное и иное принято материя и антиматерия соответственно [1]. А что означает сущность?

Выдвинем еще одну гипотезу и проанализируем некоторые свойства микрочастиц. Гипотеза следующая: считать за сущность эфир.

Исследованию свойств эфира посвящена монография [2]. Эфир представляет собой разреженный газ, состоящий из микрочастиц (амеров).

Эфирная прослойка в какой-то мере сдерживает аннигиляцию материи и антиматерии в электроне и позитроне. Благодаря эфиру какое-то время существует совокупность протона и позитрона, которая называется позитронием. Когда позитрон и электрон, притягиваясь, выдают эфир, происходит аннигиляция. Таким образом, наличием эфира можно объяснить имеющие место некоторые свойства микрочастиц. В отсутствие эфира электрон, позитрон или их совокупность – позитроний – не могли бы существовать какое-нибудь долгое время. Наличие эфира – необходимость для сосуществования материи и антиматерии и сдерживает в какой-то мере их взаимодействие.

Структура электрона и позитрона не похожа на диполь, как у позитрония, который живет недолго. В таком случае электрон и позитрон не отличались бы друг от друга и, во-вторых, они не существовали бы долгое время, так же как и позитроний. Поэтому делаем вывод о том, что у электрона и позитрона структура циклическая.

Теперь о гравитации. По всей видимости, гравитация есть суперпозиция сил электрического взаимодействия всех частиц атома. Рассмотрим качественно взаимодействие двух атомов. Если расстояние между атомами большое по сравнению с размерами атомов, то они притягиваются за счет электрических сил притяжения электронов одного атома к ядрам другого атома. На больших расстояниях эти силы превосходят силы отталкивания ядер и силы отталкивания электронов, принадлежащих разным атомам. Электроны, принадлежащие каждому из атомов, тоже взаимодействуют, но они держатся на определенном расстоянии от ядер. По мере приближения атомов силы отталкивания электронов, принадлежащих разным атомам, увеличиваются, и электроны, не теряя своих орбит, отдаляются от противоположного ядра. При определенном расстоянии между ядрами силы уравниваются, и атомы будут находиться на определенном расстоянии друг от друга. При этом атомы фактически становятся электрическими диполями, состоящими из ядра и сгустка электронов. Кстати сказать, в кристаллах электроны не могут вращаться вокруг ядра, они занимают какое-то положение, в котором действующие силы уравновешены.

Форма и параметры кристаллической решетки определяются параметрами атомов, из которых состоит решетка, – масса атома, диаметр электронного облака, количество электронов. Приведем один показательный пример. Атомы углерода под воздействием большого давления можно загнать в состояние с тетраэдрической структурой, которая обладает большой прочностью. Отметим, что количество электронов в атомах углерода равно 6. Вряд ли можно получить тетраэдрическую структуру с такой прочностью из атомов, содержащих другое количество электронов.

Суперпозиция сил взаимодействия частиц разных тел должна дать гравитационную силу взаимодействия этих тел. Для этого мы должны знать силу взаимодействия материи и антиматерии. Если описанная выше структура электрона и позитрона верна, то мы должны знать, в какой мере внешний слой электрона влияет на силу взаимодействия внутреннего слоя на другие частицы. Если внешний слой полностью экранирует «поле» внутреннего слоя, то его можно не учитывать. В противном случае нам необходимо знать степень ослабления силы взаимодействия внутреннего слоя с другими частицами.

Действие ядра практически не экранируется очень рыхлым электронным облаком.

Теперь о ядре. Ядро состоит из нейтронов и протонов. Масса протонов и нейтронов более чем на три порядка больше массы электрона. Можно с уверенностью утверждать, что это не цельные частицы и они имеют свою структуру. Характерно, что количество протонов в ядре равно количеству электронов атома. Протоны «заряжены» положительно. Следовательно, в структуре протона существует носитель положительного «заряда». Другими словами, внутри протона имеется антиматерия.

Чтобы правильно рассчитать суперпозицию сил взаимодействия микрочастиц с ядром, мы должны знать структуру протонов и нейтронов.

Таким образом, то, что мы раньше называли гравитационными либо электрическими си-

лами взаимодействия тел, – есть суперпозиция сил взаимодействия разнородных и однородных материй.

Как мы уже говорили, электрон при определенных столкновениях переходит в состояние волны в результате аннигиляции наружного слоя с внутренним слоем. Безусловно, должен быть и обратный процесс – образование частицы из волны. Иначе бы все электроны превратились в электромагнитную волну. Аналогичными свойствами обладает и позитрон. Здесь следует отметить, что при аннигиляции внутренней и внешней частей электрона, так же как и позитрона, получается электромагнитная волна, а обратный процесс может протекать в сторону образования как позитрона, так и электрона. Конечный результат определяется тем, в какой среде эти процессы протекают. Если позитрон образовался в окружении большого числа электронов, то он будет очень быстро уничтожен. Если возможно существование антиэлектрона, то возможно существование антинейтронов и антипротонов, из которых может образоваться антиядро, вокруг которого будут вращаться позитроны. Такая модель атомов антиуглерода приведена в работе [1]. Атом антиводорода был получен в ЦЕРНЕ в 1996 году. Образование космических объектов после большого взрыва мог протекать по двум направлениям – в одних областях образование частиц и атомов веществ, в других – образование античастиц и антивеществ. Так, половина Земного шара (центральная часть) является антивеществом, а наружная – веществом [1]. Таким образом, противоположности сосуществуют как в макро-, так и в микромире.

Спустя два месяца после опубликования работы [1] в Интернете появилось сообщение следующего содержания: американские физики, занимающиеся исследованиями в рамках проекта «Криогенный поиск темной материи», сообщили о том, что сумели найти следы черной материи глубоко под землей. Такое открытие было совершено в специальной лаборатории, расположенной в Миннесоте. По словам ученых, во время исследовательской работы был зафиксирован существенный выброс энергии, который произошел не без участия частиц темной материи. Исследователи практически на 100% уверены в том, что выброс энергии явился следствием взаимодействия атомов обычной «земной» материи с частицами темной материи.

Действительно, взаимодействие вещества и антивещества в промежуточном слое Земли дает тепло наружному слою. Часть энергии вырывается на поверхность Земли в виде вулканов. Здесь следует отметить, что результат взаимодействия вещества и антивещества, прорываясь сквозь толщу земной коры, в конечном счете превращается в вещество. Таким образом, часть антивещества, прореагировавшая с веществом, в конечном счете превращается в вещество, а следовательно, антивещество постепенно расходуется.

Рассмотрим теперь «гравитацию» между веществом и антивеществом. Антивещество и вещество притягиваются сильнее, чем вещество с веществом. Происходит это по следующей причине. Наружным слоем вещества является электронное облако, а в антивеществе наружным слоем является позитронное облако. Разница особенно проявляется, когда расстояние между атомами сравнимо с размерами атомов.

Выводы.

1. Материя, антиматерия и эфир сосуществуют в веществах и антивеществах.
2. Эфир сдерживает аннигиляцию материи и антиматерии.
3. Электричества как такового не существует.
4. Электрических и гравитационных полей не существует.
5. Притяжение тел обусловлено суперпозицией сил взаимодействия однородных и разнородных материй.

Литература

1. Камлия Р.А. Черная дыра-антивещество. Сухум: АГУ, 2013.
2. Железнов И.Г. Физика эфира. М., 2010.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕСТАНОВОК СИСТЕМЫ ХААРА

Система Хаара – это известная ортонормированная система функций (см. в [1] определение системы Хаара). Каждая функция системы Хаара определяется её носителем, на котором её значения не равны нулю. Поэтому перестановки функций Хаара можно рассматривать как перестановки носителей функций Хаара.

Пусть $A_0 = \{ [0,1), [0, \frac{1}{2}), [\frac{1}{2}, 1), [0, \frac{1}{4}), [\frac{1}{4}, \frac{1}{2}), [\frac{1}{2}, \frac{3}{4}), [\frac{3}{4}, 1), \dots \}$ –

множество всех открытых справа двоичных полуинтервалов,

$A = A_0 \cup \{[0,1]\}$, и $\{h_I, I \in A\}$ – система Хаара, занумерованная элементами множества A , $h_{[0,1]}(t) = 1, t \in [0,1)$, а для $I \in A_0$ значения функции $h_I(t)$ определены так:

$$h_I(t) = \begin{cases} |I|^{-\frac{1}{2}}, t \in I^+, \\ -|I|^{-\frac{1}{2}}, t \in I^-, \\ 0, t \in [0,1] \setminus I, \end{cases}$$

где I^+ (I^-) – левая (правая) половина элемента I ,

$I^+, I^- \in A_0, |I|$ – мера Лебега множества I .

Каждая биекция $\pi : A \rightarrow A$ порождает оператор перестановки системы Хаара:

$$R_\pi f = \sum_{I \in A} f_I h_{\pi(I)}, \quad f_I = \int_0^1 f(t) h_I(t) dt, I \in A.$$

Определим «норму» биекции $\pi : A \rightarrow A$ так:

$$\|\pi\| = \sup_{I \in A_0} \left(\frac{\left| \bigcup_{J \subseteq I} \pi(J) \right|}{|I|} \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Вопросы ограниченности величин

$$\|R_\pi\|_{L^p} = \|R_\pi\|_{L^p} \rightarrow L^p, p \in (1, 2) \cup (2, \infty).$$

изучались в [1], [2], [3].

Верна

Теорема 1. Пусть $\pi : A \rightarrow A$ – произвольная биекция.

Тогда

$$\|R_\pi\|_{L^p} \geq \|\pi\|_{L^p}^{\frac{|p-2|}{p}}, \quad 1 < p < 2.$$

$$\|R_\pi\|_{L^p} \geq \|\pi^{-1}\|_{L^p}^{\frac{|p-2|}{p}}, \quad 2 < p < \infty.$$

Справедливо следующее свойство двоичных интервалов из A .

Теорема 2. Пусть $\pi: A \rightarrow A$ – произвольная биекция, $\|\pi\| \neq 1$. Тогда

$$\|\pi\| \geq \sqrt{\frac{3}{2}} \quad \text{и} \quad \|\pi^{-1}\| \geq \sqrt{\frac{3}{2}}$$

Используя оценки теорем 1 и 2, можно получить нетривиальную числовую оценку снизу нормы оператора перестановок системы Хаара $\|R_\pi\|_{L^p}$, $1 < p < \infty$, $p \neq 2$. Верна

Теорема 3. Пусть $\pi: A \rightarrow A$ – произвольная биекция, $\|\pi\| \neq 1$. Тогда

$$\|R_\pi\|_{L^p} \geq \left(\frac{3}{2}\right)^{\frac{|p-2|}{2p}} \quad 1 < p < \infty, p \neq 2.$$

Литературы

1. F. Shipp. On equivalence of rearrangements of the Haar system in dyadic Hardy and BMO spaces, *Analysis Math.*, 16 (1990). С. 135-141.
2. Семёнов Е. М., Штекерт Б. Перестановки системы Хаара в пространствах L^p . *Analysis Math.*, 7 (1981). С. 277-295.
3. Маршан Р. Б. О перестановках системы Хаара в двоичных пространствах H и BMO . *Журнал РАН: Матем. заметки*. Т. 80. №4 (2006). С. 636-637

А.-Р.К. РАМАЗАНОВ, Н.Б. ЧАНТУРИЯ, ст. преп.

ОДИН ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ОПРЕДЕЛЕННОГО ИНТЕГРАЛА НА ПРОФИЛЬНОМ УРОВНЕ

Как известно (см., напр. [1] – [2]), в курсе математического анализа определенный интеграл (Римана) $\int_a^b f(x)dx$ от заданной на некотором отрезке $[a;b]$ функции $f(x)$ вводится как предел интегральных сумм этой функции. Доказывается, что этот интеграл существует для любой непрерывной на отрезке функции $f(x)$. Поэтому для вычисления его значений в случае непрерывных подынтегральных функций можно ограничиваться, например, последовательностью интегральных сумм по равномерным разбиениям.

Однако если интеграл $\int_a^b f(x)dx$ для непрерывных функций определить как предел последовательности интегральных сумм S_n , соответствующих разбиениям $[a;b]$ на n равных частей ($n = 1, 2, \dots$), то в рамках такого определения интеграла не удастся строго и доступно обосновать на профильном уровне ни само существование интеграла, ни его связь с площадью плоской фигуры.

Ниже предлагается доступный на профильном уровне путь строгого введения понятия определенного интеграла.

Рассмотрим систему наборов точек $T_n = \left\{ \frac{k}{2^n} \mid k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots \right\}$ ($n = 0, 1, 2, \dots$), для которых, очевидно, справедливы вложения

$$T_0 \subset T_1 \subset \dots \subset T_n \subset \dots$$

При $n = 0, 1, \dots$ через x_0, x_1, \dots, x_{N_n} обозначим в порядке возрастания все точки набора T_n , принадлежащие отрезку $[a; b]$, и концы отрезка a и b , если они не вошли в T_n . Введем частичные отрезки $[x_0; x_1], [x_1; x_2], \dots, [x_{N_n-1}; x_{N_n}]$.

Они, очевидно, имеют одну и ту же длину $\frac{1}{2^n}$, кроме крайних двух, длины которых $\leq \frac{1}{2^n}$. Если для данного отрезка $[a; b]$ при некоторых $n = 0, 1, 2, \dots$ имеем $N_n = 0$, то частичные отрезки отсутствуют и не рассматриваются.

На каждом частичном отрезке $[x_{i-1}; x_i]$ ($i = 1, 2, \dots, N_n$) возьмем произвольную точку t_i и составим сумму $S_n = \sum_{i=1}^{N_n} f(t_i)(x_i - x_{i-1})$, (1)

которая называется интегральной суммой функции $f(x)$ на отрезке $[a; b]$.

Интегральные суммы S_n образуют числовую последовательность, предел которой при $n \rightarrow \infty$ называется определенным интегралом от функции $f(x)$ на отрезке $[a; b]$ и обозначается: $\int_a^b f(x) dx$; $f(x)$ называется подынтегральной функцией, $f(x) dx$ – подынтегральным выражением, числа a и b – пределами интегрирования, переменная x – переменной интегрирования.

Как видно из (1), при построении суммы S_n участвуют некоторые значения x_1, x_2, \dots и t_1, t_2, \dots переменной x (a не сама переменная), поэтому их можно считать значениями любой другой переменной, например, y, z, t, u и др. Следовательно, по определению интеграла имеем:

$$\int_a^b f(x) dx = \lim_{n \rightarrow \infty} S_n = \int_a^b f(t) dt, (2)$$

т.е. в качестве переменной интегрирования можно взять любую переменную.

Существование определенного интеграла

Докажем, что указанный предел в случае любой непрерывной на отрезке $[a; b]$ функции $f(x)$ существует и конечен, а значит, определенный интеграл $\int_a^b f(x) dx$ существует, если функция $f(x)$ непрерывна на отрезке $[a; b]$.

Для этого построим специальные суммы для каждого

$$n = 0, 1, 2, \dots \text{ с } N_n \neq 0.$$

Через m_i и M_i обозначим соответственно наименьшее и наибольшее значения непрерывной функции $f(x)$ на частичном отрезке $[x_{i-1}; x_i]$ ($i = 1, 2, \dots, N_n$).

$$\text{Суммы } P_n = \sum_{i=1}^{N_n} m_i(x_i - x_{i-1}) \text{ и } Q_n = \sum_{i=1}^{N_n} M_i(x_i - x_{i-1}) (3)$$

назовем нижней и верхней интегральными суммами функции $f(x)$, соответствующими набору точек T_n на отрезке $[a; b]$.

Ясно, что для каждого $n = 0, 1, 2, \dots$ с $N_n \neq 0$ при любом выборе точек t_i на частичных отрезках $[x_{i-1}; x_i]$ выполняется неравенство

$$P_n \leq S_n \leq Q_n (4)$$

Очевидно, последовательность P_n ограничена сверху (любым из Q_n), а последовательность Q_n ограничена снизу (любым из P_n).

Покажем монотонность последовательностей P_n и Q_n .

В суммах P_n и P_{n+1} и в суммах Q_n и Q_{n+1} крайние слагаемые, соответствующие первым и последним частичным отрезкам разбиений, совпадают, если для разбиения $[a; b]$,

составленного по точкам набора T_n , выполняются условия $x_1 - x_0 \leq \frac{1}{2^{n+1}}$ и, соответственно, $X_{N_n} - X_{N_n-1} \leq \frac{1}{2^{n+1}}$

Исключая этот случай, при любом $i = 1, 2, \dots, N_n$ слагаемые суммы P_n , соответствующие частичному отрезку $[x_{i-1}; x_i]$ разбиения отрезка $[a;b]$, составленного по точкам x_k набора T_n , оцениваются сверху суммой двух слагаемых суммы P_{n+1} , соответствующих соседним частичным отрезкам

$[y_{j-1}; y_j] = [x_{i-1}; y_i]$ и $[y_i; y_{i+1}] = [y_i; x_i]$, составленным по точкам y_i набора T_{n+1} , т.к. наименьшие значения функции $f(x)$ на отрезках $[x_{i-1}; y_i]$ и $[y_i; x_i]$ не меньше наименьшего ее значения на $[x_{i-1}; x_i]$.

Значит, $P_n \leq P_{n+1}$ при всех $n = 0, 1, 2, \dots$ с $N_n \neq 0$.

Аналогично, i -ое слагаемое суммы Q_n оценивается снизу суммой двух слагаемых Q_{n+1} , соответствующих соседним частичным отрезкам, составленным по точкам набора T_{n+1} , т.к. наибольшие значения непрерывной функции на подотрезках не больше наибольшего ее значения на всем отрезке.

Поэтому $Q_{n+1} \leq Q_n$ при всех $n = 0, 1, 2, \dots$ с $N_n \neq 0$.

Следовательно, последовательность P_n не убывает и ограничена сверху, а последовательность Q_n не возрастает и ограничена снизу, а поэтому существуют конечные пределы $\lim_{n \rightarrow \infty} P_n = P$ и $\lim_{n \rightarrow \infty} Q_n = Q$, причем $P \leq Q$.

Докажем, что эти пределы равны между собой. Допустим от противного, что $Q > P$. Тогда по свойствам конечных пределов

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (Q_n - P_n) = \lim_{n \rightarrow \infty} Q_n - \lim_{n \rightarrow \infty} P_n = Q - P > 0,$$

Значит, для числа $\lambda = \frac{1}{2}(Q - P) > 0$ существует номер n_0 такой, что при всех номерах $n > n_0$ выполняется неравенство:

$$Q_n - P_n = \sum_{i=1}^{N_n} (M_i - m_i)(x_i - x_{i-1}) \geq \lambda$$

Для каждого $n > n_0$ через $[a_n; b_n]$ обозначим любой один из частичных отрезков $[x_{i-1}; x_i]$ разбиения отрезка $[a;b]$, составленного по точкам набора T_n , на котором достигается максимум среди значений $M_i - m_i$ при $i = 1, 2, \dots, N_n$.

Пусть это максимальное значение есть

$$f(\beta_n) - f(\alpha_n) \quad (\alpha_n, \beta_n \in [a_n; b_n]).$$

Тогда

$$\lambda \leq \sum_{i=1}^{N_n} (M_i - m_i)(x_i - x_{i-1}) \leq (f(\beta_n) - f(\alpha_n))(b - a),$$

Поэтому при всех $n > n_0$ выполняется неравенство

$$f(\beta_n) - f(\alpha_n) \geq \frac{\lambda}{b - a} > 0.$$

Заметим, что при $n > n_0$ имеем две ограниченные последовательности a_n и b_n . Выделим из a_n подпоследовательность a_{n_k} , сходящуюся к некоторой точке $c \in [a;b]$. Тогда для другой последовательности b_n подпоследовательность b_{n_k} также стремится к точке c , т.к. $b_n - a_n \leq \frac{1}{2^n}$.

Тогда ясно, что точки α_{n_k} и β_{n_k} стремятся к точке $c \in [a;b]$, в которой функция $f(x)$ непрерывна, поэтому $f(\alpha_{n_k}) \rightarrow f(c)$ и $f(\beta_{n_k}) \rightarrow f(c)$ при $k \rightarrow \infty$.

Переходя в неравенстве

$$f(\alpha_{n_k}) - f(\beta_{n_k}) \geq \frac{\lambda}{b - a} > 0$$

к пределу при $k \rightarrow \infty$, приходим к противоречию $0 > 0$.

Следовательно, неравенство $Q > P$ невозможно, а, значит, $P = Q$.

Раз $\lim_{n \rightarrow \infty} P_n = \lim_{n \rightarrow \infty} Q_n$, из двойного неравенства (4) следует, что существует (конечный) предел $\lim_{n \rightarrow \infty} S_n = S$, причем $S = P = Q$

Итак, доказано, что для $U \subset C$ любой непрерывной на некотором отрезке $[a; b]$ функции $f(x)$ существует определенный интеграл $\int_a^b f(x) dx = \lim_{n \rightarrow \infty} S_n$, равный пределу последовательности интегральных сумм.

Определение интеграла $\int_a^b f(x) dx$ дано при условии $a < b$.

Если $a = b$, то считаем $\int_a^b f(x) dx = 0$, а если $b < a$, то также по определению считаем $\int_a^b f(x) dx = -\int_a^b f(x) dx$ (при условии непрерывности $f(x)$ на $[b; a]$).

Литература

1. Никольский С.М. Курс математического анализа. Т. 1. М.: Наука, 1991.
2. Зорич В.А. Математический анализ. М.: Изд-во МЦНМЦ, 2007.

Биология, география, экология

Э.А. АЙБА, к.б.н., доц.

ЭКОЛОГО-ЦЕНОТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА НИЗМЕННОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ АБХАЗИИ

Районы исследования расположены в низменной зоне (0-50 м) восточной части Абхазии Очамчирского и Галского районов и разделены на 3 участка: с. Илор, долина реки Аалдзга, Окум.

Основу почвенного покрова на исследуемых площадях составляют аллювиальные, заболоченные и подзолистые почвы. Среди аллювиальных преобладают суглинистые бескарбонатные, по-видимости, со слабокислой реакцией. Формирование болотных почв обусловлено в условиях влажного климата при наличии плоского рельефа и затрудненного поверхностного стока, уменьшением испарения под пологом лесов с участием влаголюбивых растений. Подзолистые, как известно, характеризуются низким содержанием кальция и имеют низкую поглощательную способность.

В настоящее время на значительной территории этих районов, на месте ранее существовавших культурных ландшафтов развиваются пустыри и залежи, на смену которых идут сообщества растительных группировок, в основном не контролируемые человеком и представляющие собой сукцессионные стадии в рядах восстановления естественной растительности. В связи с этим по преимуществу растительность районов исследований представляет собой спонтанно развивающиеся рудеральные сообщества, появившиеся в результате пожаров, заброшенных хозяйств, где пустуют огромные площади, ранее использовавшиеся человеком под различные агрокультуры. Она характеризуется преобладанием видов, адаптированных к различным формам антропогенных воздействий, таким как вытаптывание, механические повреждения, пастьба и т.д.

Растительный покров изучен методом маршрутных геоботанических исследований и представляет лесной и луговой тип.

Экотопы в исследованных районах были сгруппированы в несколько типов местообитаний, отличающихся по действию на них антропогенных и природных факторов.

- 1) Залежи объединяют сообщества, развивающиеся на заброшенных территориях, приходящие в ходе восстановительных сукцессий на смену сообществам пустырей, при отсутствии повторных нарушений.
- 2) Переувлажненные местообитания – объединяют сообщества, развивающиеся на переувлажненных, загрязняемых участках по бортам канав, вдоль ручьев, рек и т.п. территориях.
- 3) Сбои (вытаптываемые) – объединяют участки сообществ, развивающихся на всевозможных сбитых местах, вдоль дорог, тропинок, т.е формирующиеся под влиянием интенсивного вытаптывания.

На исследованных участках выполнено более 60 геоботанических описаний, на площадях 5-10 м², анализ которых позволяет сформулировать следующие выводы:

В составе исследуемой флоры – 143 вида сосудистых растений, относящихся к 120 родам и 42 семействам. Основу составляют травянистые растения – 135 видов, в их числе 65 однолетников и 78 многолетников, а также встречаются лианы (3 вида), кустарники (4 вида), 1 вид папоротника.

Средний уровень видового богатства в пределах одного семейства составляет 4-7 видов,

исключение составляют 8 семейств, в которых число видов выше этого уровня (до 21), 29 семейств содержат по одному виду – ниже среднего уровня.

Наиболее представлены в исследуемой флоре семейства Asteraceae, Poaceae.

На третьем месте по количеству видов Fabaceae, за которым следуют Rosaceae, Polygonaceae, Lamiaceae. Кроме названных выше, в спектре ведущих семейств также присутствуют Scrophulariaceae, Brassicaceae, Euphorbiaceae. Усиление роли трех последних семейств, по-видимому, можно связать со специфическими условиями существования.

Среднее число видов, приходящихся на один род, 1,3. Наиболее богатыми по числу родов можно считать семейства Asteraceae, Poaceae, Fabaceae, Rosaceae. Они объединяют в своем составе 58 родов (48% от общего количества родов исследуемой флоры), 12 семейств насчитывают в своем составе от 2 до 5 родов, они объединяют 29 родов (24% от общего количества). Родовой спектр показывает высокий удельный вес родов, отличающихся малым числом видов. Двухвидовых родов – 8 (7%), трехвидовых – всего 2 (2%).

В исследуемой флоре очевидно явное преобладание травянистых растений над деревянистыми. Среди травянистых наблюдается преобладание одно- двулетников над многолетниками. Деревянистые растения насчитывают 12 видов. Среди них **деревьев – 6 видов:** *ольха серая (Alnus barbata)*, *инжир обыкновенный (Ficus carica)*, *лавровишня аптечная (Laurocerasus officinalis)*, *алыча (Prunus divaricata)*, *гранат обыкновенный (Punica granatum)*, *Carpinus caucasica (граб кавказский)*, которые представлены в основном по долинам рек. **Лиан – 3 вида:** *плющ кавказский (Hedera caucasigena)*, который обычен на стволах деревьев и в подлеске, *сассапариль высокий (Smilax exelsa)*, встречающийся на всевозможных типах местообитаний и характеризующийся как вид с довольно широкой экологией, и *ломонос виноградолистный (Clematis vitalba)*, который был единично отмечен в долине реки Аалдзга, в приречном ольховом лесу в сочетании с сассапарилем. **Кустарников – 4 вида:** *держидерево колючее (Paliurus spina-christi)*, на обнаженном склоне вдоль реки Окум, *иглица шиповатая (Ruscus aculeatus)*, в светлых лесах по опушкам, *ежевика беловатая Rubus candicans*, по берегам рек Окум и Аалдзга, в подлеске, на залежах, переувлажненных типах местообитаний, *ежевика сизая Rubus caesii*, по опушкам ольхового леса, нередко среди кустарников.

Голосеменных растений в исследуемых районах нами не зарегистрировано. Сосудистые споровые представлены 1 видом – *орляком обыкновенным (Pteridium aquilinum)* достаточно обильно в ольховом лесу, а также по берегам рек, в затененных местах, часто на залежах образует растительные группировки с сассапарилем и ежевикой.

Основу травостоя лугов с сорно-рудеральной растительностью составляют злаки дерновинные и корневищные. Луговые ценозы образуют *артраксон щетинистый (Arthraxon hispidus)*, *пырей ползучий (Elytrigia repens)*, *бородач кавказский (Botrichloa caucasica)*, *елевцина индийская (Eleusina indica)*, *бухарник шерстистый (Holcus lanatus)*, *гречка двуколосая (Paspalum paspaloides)*, *гречка расширенная (Paspalum dilatatum)* и др. Вместе с ними довольно часто на различных выделенных типах местообитаний произрастают *черноголовка обыкновенная (Prunella vulgaris)*, *будра плющевидная (Glechoma hederaceae)*, *лядвенец розгатый (Lotus corniculatus)*, *клевер пашенный (Trifolium arvense)*, *клевер гибридный (Trifolium hybridum)*, *клевер ползучий или белый (Trifolium repens)*, *клевер полевой (Trifolium campestre)*, *дюшеснея индийская (Duchesnea indica)*, *лапчатка ползучая (Potentilla reptans)*.

На лугах избыточного увлажнения в пределах исследуемого участка незначительными очагами наблюдаются *ситник раскидистый (Juncus effuses)*, *осока раздвинутая (Carex remota)*, *осока заостренная (Carex cuspidate)*, *камыш лесной (Scirpus sylvaticus)*.

Очевидно, что *Solidago canadensis* чрезвычайно агрессивен, быстро захватывая свободные пространства, и на залежных площадях достигает максимального обилия, тенденции к смене другими видами не показывает.

Обработка геоботанических описаний методом Браун-Бланке позволяет выделить растительные группировки с участием *Solidago canadensis*, в пределах исследуемых участков:

Solidago canadensis – *Pteridium aquilinum* сообщества группировки, распространенные по всей низменной зоне районов исследования. Они характеризуются присутствием таких видов, как *Smilax exelsa*, *Sambucus ebulus*, *Hedera caucasigena*, *Alnus barbata*, а также видов рода *Rubus*. Набор этих видов достаточно традиционен для низовых лесов Колхиды (все перечисленные виды являются лесными апофитами), и их появление, включая *Pteridium aquilinum* среди зарослей *Solidago canadensis*, вероятно, свидетельствует о начальных стадиях в сторону восстановления естественной растительности.

Литература

1. Адзинба З.И. Эндемы флоры Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1987. 110 с.
2. Колаковский А. А. Флора Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1980, 1982, 1985, 1986. Т. I, II, III, IV.

**С.Н. АРГУН, преп., А. А. ДЖОКУА, к.б.н., З.В. КУЛАВА, лаб., А.А. АМИЧБА, аспирант,
В.С. БАРКАЯ, д.м.н., З.Я. МИКВАБИЯ, д.м.н., И.П. ШЕРЕМЕТ, к.б.н., доц.**

НЕЙРОПРОТЕКТОРНЫЙ ЭФФЕКТ ДГЭА У ОБЕЗЬЯН РАЗНОГО ВОЗРАСТА

В лаборатории физиологии ВНД НИИЭПиТ ранее (2010 – 2013 гг.) были проведены исследования, которые показали высокий нейропротекторный эффект ДГЭА в экспериментах на старых животных (24 – 30 лет). Введение ДГЭА в физиологических дозах в течение 2-3 месяцев сопровождалось одинаковой для всех экспериментальных животных направленностью и последовательностью устойчивых позитивных изменений всех анализируемых показателей тестов оперативной (ОП) и условно-рефлекторной (долговременной; УДПР) памяти [Н.П.Гончаров, Г.В.Кацья, А.А.Джокуа, В.С.Баркая, З.Я.Кулава, З.Я.Миквабия. Влияние нейростероида ДГЭА на состояние высшей нервной деятельности старых обезьян. Физиология человека. Т. 40. № 2. С.1-8.] Через 3 месяца после окончания инъекций ДГЭА эффект сохранялся (по всем показателям) у двух животных, у двух других – по 2 параметрам. После 15 месяцев отдыха у всех четырех обезьян УВ положительных рефлексов составлял 100% (как в исходном периоде), а УВ тормозных значительно ($p < 0,001$) был выше, у 2 особей – более чем в 2 раза.

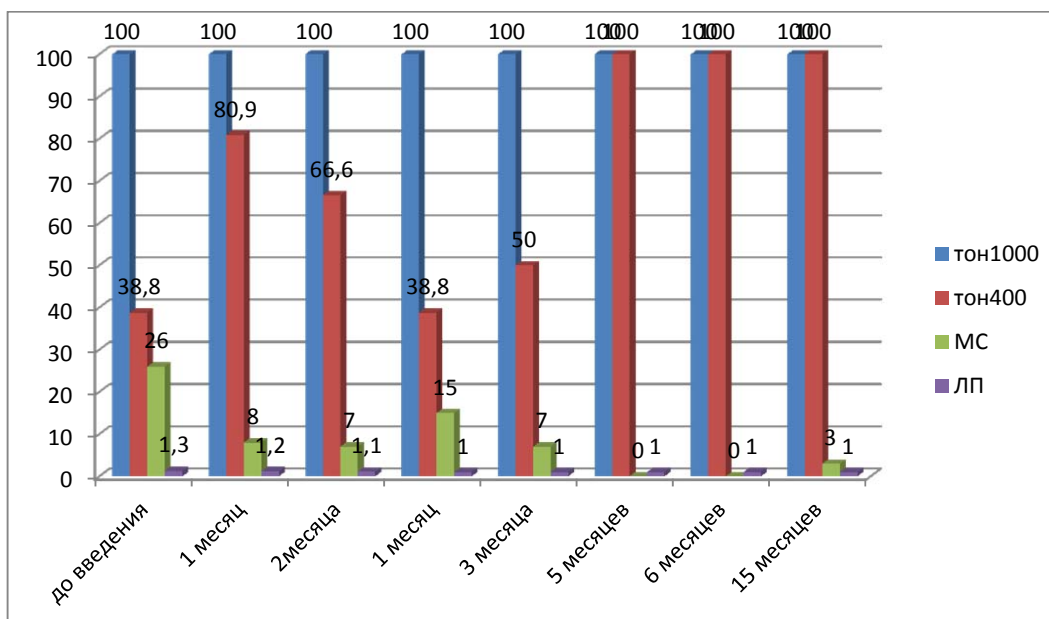
После прекращения введения ДГЭА соматически экспериментальные старые обезьяны выглядели лучше макаков резусов того же возраста. Шерстный покров у них был густым; они были более подвижны, пищевая мотивация оставалась высокой.

У животных двух других возрастных групп (13-14-летних и 15-17-летних) введение препарата в течение одного и двух месяцев, а далее через 1, 2, 3, 5, 6 и 15 месяцев отдыха приводило к неодинаковым изменениям параметров обоих тестов. При этом отмечались как групповые, так и индивидуальные особенности.

Как показали данные анализа экспериментального материала, в исходном периоде у всех обезьян 13-14 лет (6 особей) уровень выполнения (УВ) положительных условных рефлексов составлял 100% и оставался неизменным на всех этапах эксперимента. Довольно высоким был УВ тормозных рефлексов – у 2-х животных – 73-83%, еще у двух – 58-69%, и только у одной особи (№31670) он составлял 38,8%. У этого животного отмечались большое количество межсигнальных реакций (МСР; в среднем 26) и короткие латентные периоды (ЛП) двигательных рефлексов – 1,3 сек. (Рис.1)

Рис. 1. УДПР до и после введения ДГЭА в течение 1, 2 мес. и через 1, 3, 5, 6, 15 месяцев отдыха

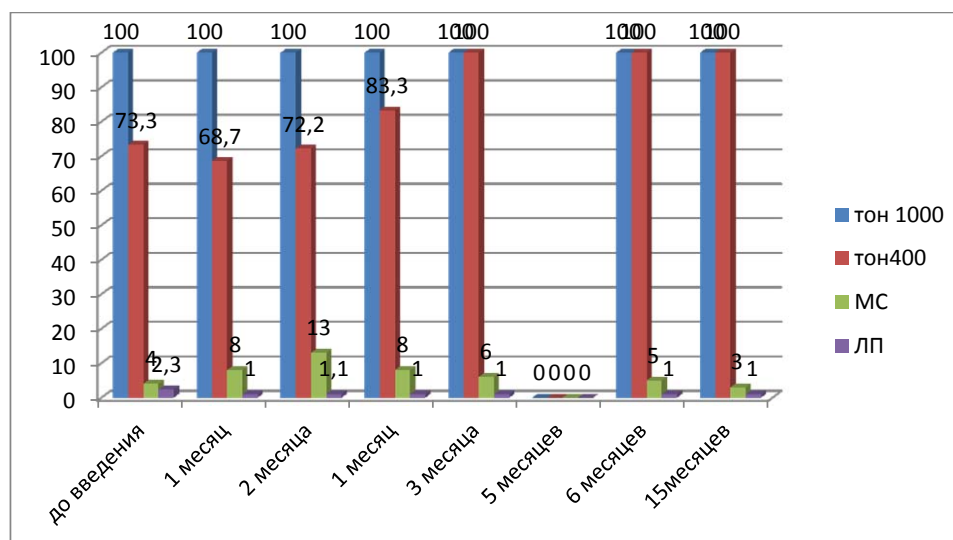
Обезьяна №31670, 13-14 лет

Т.е. у данной обезьяны преобладал нервный процесс возбуждения. Наиболее продолжительными были ЛП у резуса №31623 – 2,3с. Высокий УВ тормозных рефлексов (выше 70%) и малое число МСР (4) свидетельствовали об уравновешенности основных нервных процессов у этого животного (Рис.2).

Рис.2. УДПР до и после введения ДГЭА в течение 1, 2 мес. и через 1, 3, 5, 6, 15 месяцев отдыха.

Обезьяна №31623, 13-14 лет

Уже через 1 месяц инъекций у обезьян 13-14 лет наблюдалось достоверное ($p < 0,001$) уменьшение количества МСР, причем у половины животных они полностью отсутствовали. ЛП рефлексов у всех особей сократились до 1 сек. Выполнение положительных рефлексов сохранялось на 100 %-ном уровне. УВ тормозных рефлексов достоверно увеличивался у всех шести резусов (как с высокими, так и с низкими показателями в исходном периоде), причем у двух обезьян с наиболее низким УВ тормозных рефлексов – в 2 раза (Рис.3,4).

Рис.3. УДПР до и после введения ДГЭА в течение 1, 2 месяцев через 1, 3, 5, 6, 15 месяцев отдыха.

Обезьяна №31631, 13-14 лет

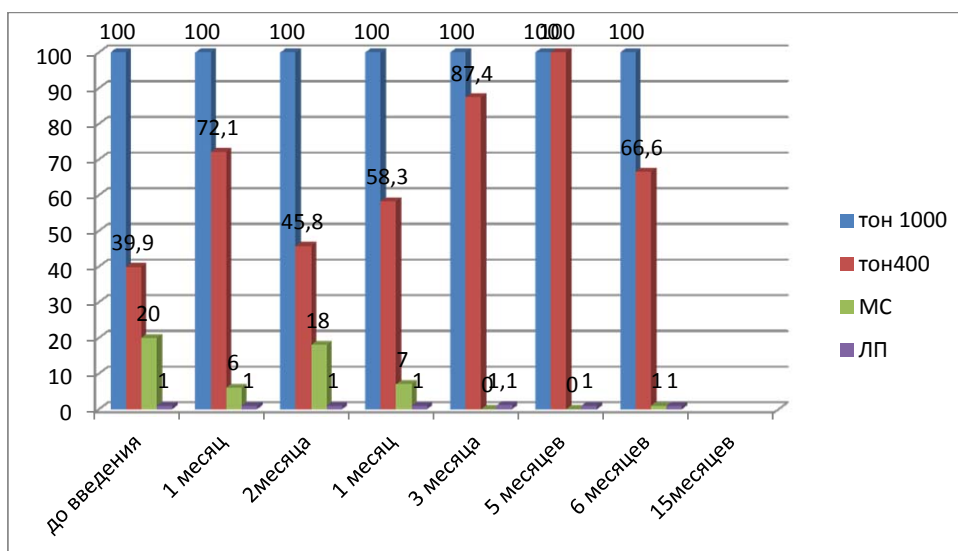
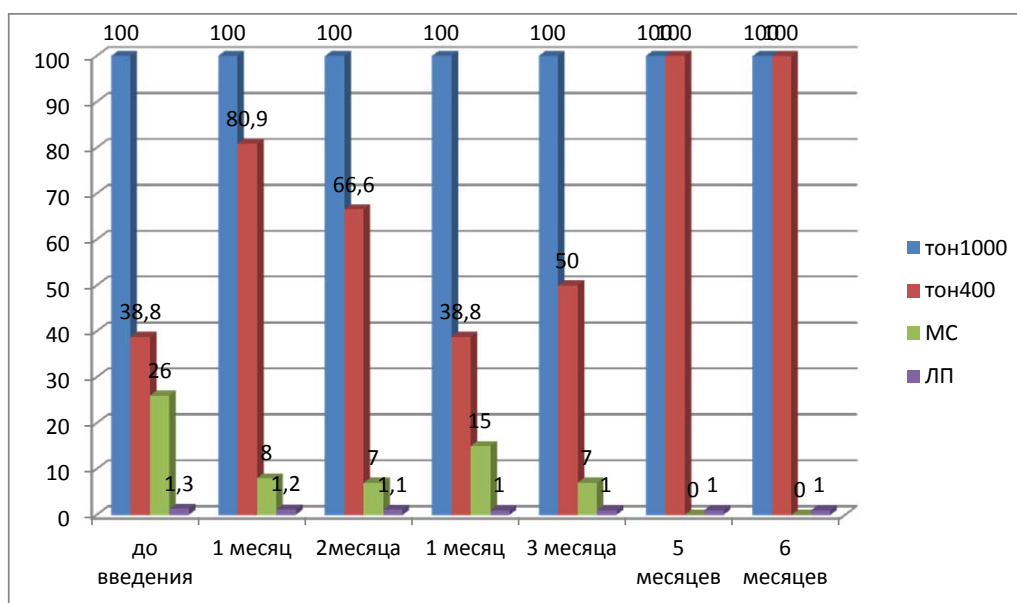

Рис. 4. УДПР до и после введения ДГЭА в течение 1, 2 месяцев и через 1, 3, 5, 6, 15 месяцев отдыха

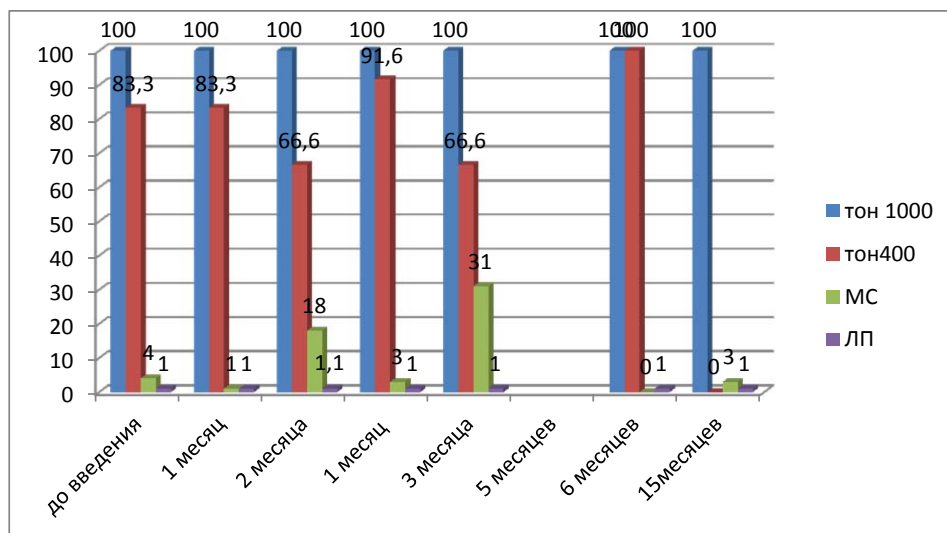
Обезьяна №31670, 13-14 лет

После двух месяцев введения препарата у трех животных этой группы УВ тормозных рефлексов возвращался к исходному; эффект ДГЭА сохранялся у двух резусов. У одной обезьяны (№31635, рис.5)

Рис. 5. УДПР до и после введения ДГЭА в течение 1, 2 месяцев и через 1, 3, 5, 6, 15 месяцев отдыха

Обезьяна №31635, 13-14 лет

с самым высоким исходным УВ (выше 80%) через 1 месяц инъекций показатели «дифференцировок» не изменялись, а после 2 месяцев – достоверно снижались (до 66%; $p < 0,01$). Далее в период отдыха на протяжении 15 месяцев УВ тормозных рефлексов носил волнообразный характер. Месяц отдыха способствовал увеличению УВ сравнительно с исходным ($p < 0,05$). Через 3 месяца снижался (до 66,6%), как и после двух месячных инъекций ДГЭА, а после 5, 6 месяцев (100%) и 15 месяцев (91,6%) был достоверно выше исходного и показателя выполнения «дифференцировок» 2-месячного введения препарата. Такой динамике выполнения тормозных рефлексов соответствовали МСР, количество которых в период от 5 до 15 месяцев после прекращения инъекций было небольшим (1-3). То есть продолжительный отдых животного (№31635, рис. 5) приводил к уравниванию нервных процессов.

Интересно, что через 5 месяцев после окончания ДГЭА и у большинства животных УВ тормозных рефлексов повышался до 100%, что на 20-30% было выше как исходных показателей, так и УВ после двух месяцев инъекций.

Количество МСР у половины обезьян не изменялось, у другой половины значительно возрастало ($p < 0,05$) сравнительно с исходными данными и показателями после введения препарата в течение 1 месяца. На фоне инъекций для этих особей характерным было увеличение общего двигательного возбуждения и проявление агрессии на экспериментатора.

ЛП двигательных реакций у всех обезьян оставались минимальными (1 сек.) как на протяжении 2 месяцев лечения, так и в период отдыха.

После 5 и 15 месяцев отдыха УВ тормозных рефлексов у обезьян 13-14 лет был выше исходного. Причем у подавляющего большинства (у 5 из 6 резусов) через 6 месяцев после прекращения лечения величина этого показателя достигала 83,3 и 100%, т.е. превышала фоновый уровень на 44-10%. Сходная динамика прослеживалась в отношении анализируемых параметров ОП. После введения ДГЭА в течение 1 месяца у большинства животных они улучшались (у двух не изменялись), как при 5-секундных, так и при 10-секундных отсрочках. По прошествии 2 месяцев показатели ОП у всех животных были сопоставимы с исходными, а через 5 месяцев отдыха вновь улучшались ($p < 0,05$).

Таким образом, у животных 13-14 лет эффект ДГЭА был более выраженным после введения его в течение 1 месяца. Двухмесячные инъекции приводили к увеличению анализируемых параметров выполнения тестов УДПР и ОР, характеризующих состояние нервных процессов возбуждения.

Из 5 животных 15-17 лет после инъекций ДГЭА в течение 1 месяца две особи (с наиболее высоким исходным УВ положительных и тормозных рефлексов (98% и 62%, 96% и 63%

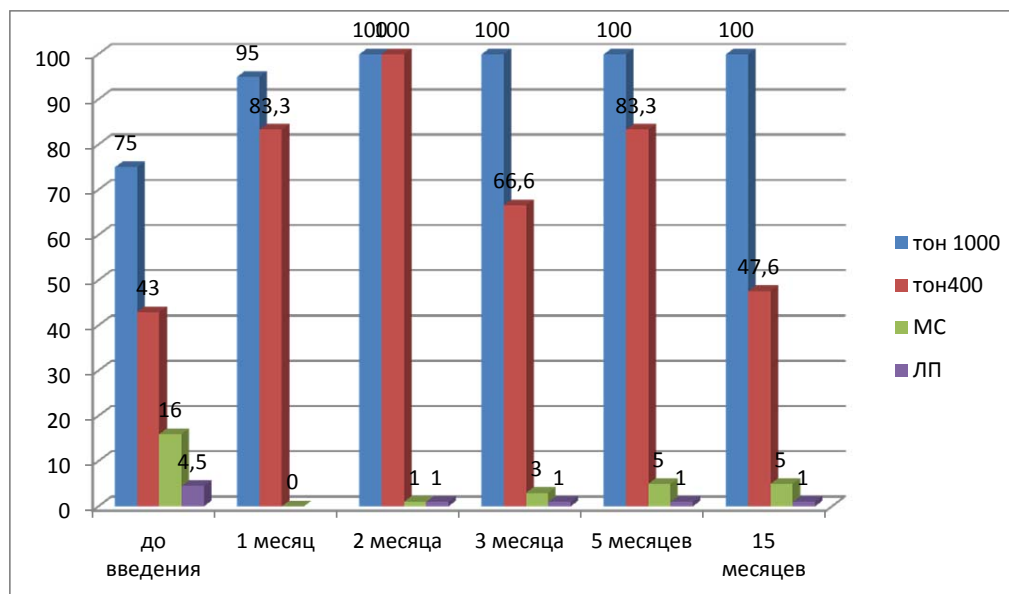
соответственно) отказывались от выполнения обоих тестов по причине резкого повышения двигательного возбуждения и агрессивности в условиях эксперимента. У других трех обезьян оба эти показателя увеличивались, причем уровень выполнения «дифференцировок» в 2 раза – с 44% и 43% в исходном периоде до 91,6% и 83,3%. МСР у данных животных отсутствовали, в то время как до введения препарата их количество было довольно большим – 11 и 16. У одной же обезьяны (№31586) на фоне увеличения УВ положительных рефлексов и числа МСР, УВ тормозных снижался до 33,3% сравнительно с 47%. Даже через 2 и 3 месяцев отдыха животное отказывалось от выполнения УДПР. Во время опытов обезьяна №31586 расшатывала клетку, была агрессивна, у нее отмечались частые голосовые реакции.

Таким образом, эффект введения ДГЭА у 15-17-летних резусов был неоднозначен: у 3-х из 5-ти отмечалось улучшение всех анализируемых показателей УДПР и ОП, уравнивание основных нервных процессов. У других двух, наоборот, усиливалось агрессивное поведение. Было принято решение о прекращении инъекций обезьянам этой возрастной группы.

После 2 месяцев отдыха у двух особей эффект ДГЭА сохранялся, и УВ обоих рефлексов достоверно был выше исходного. Через 3 месяца после окончания введения из всей группы (5 особей) только одна выполняла оба теста (№31589, рис.6). Все показатели у нее превышали таковые до инъекций ДГЭА.

Рис. 6. УДПР до и после введения ДГЭА в течение 1 месяца и через 1, 2, 3, 5 и 15 месяцев отдыха

Обезьяна №31589, 15-17 лет

По истечении 5-месячного отдыха анализируемые параметры УДПР у этой особи продолжали улучшаться. Так, УВ тормозных рефлексов (83,3%) в 2 раза превышал этот показатель в исходном периоде (43%) и достигал уровня после инъекций ДГЭА в течение 1 месяца.

Следует отметить, что на всех этапах эксперимента, т.е. после 5 месяцев отдыха, только одно животное из группы (№31577) по-прежнему не выполняло тесты. Зато все другие демонстрировали достоверно ($p < 0,01$) более высокие показатели УДПР и ОП. Причем УВ положительных рефлексов (100%) значительно превосходил таковой после инъекций ДГЭА.

После 15 месяцев отдыха у двух особей анализируемые параметры УДПР были достоверно ($p < 0,05$) выше фоновых, и еще у одной УВ положительных и тормозных рефлексов приближались к исходным. У всех обезьян группы (15-17 лет) на всех этапах эксперимента количество МСР значительно уменьшалось, а ЛП были минимальными – 1 секунда.

У этих же обезьян как старшего, так и младшего возраста были проведены исследования

основных показателей, характеризующих состояние иммунного статуса. При этом не наблюдалось существенных изменений популяции и суб-популяций В- и Т-лимфоцитов, а также показателей врожденного иммунитета.

Таким образом, проведенное исследование показало высокую нейропротекторную эффективность ДГЭА при его неврологическом дефиците у низших обезьян различных возрастных групп. У старых животных (24-30 лет) он был наиболее выражен как на протяжении длительного введения заместительных доз ДГЭА, так и в отдаленные сроки после прекращения инъекций. Подавляющее большинство обезьян 13–14 лет и 15–17 лет демонстрировало улучшение показателей долговременной и оперативной памяти после введения препарата в течение коротких сроков (1 мес.) и длительного сохранения эффекта.

Литература

Гончаров Н.П., Кацья Г.В., Джокуа А.А., Баркая В.С., Кулава З.Я., Миквабия З.Я. Влияние нейростероида ДГЭА на состояние высшей нервной деятельности старых обезьян. Физиология человека. Т. 40. № 2. С.1-8.

А.К. АХСАЛБА, к.н.т., Я.А. ЭКБА, к.ф.-м. н.

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ В ПРИМОРСКОЙ ЗОНЕ АБХАЗИИ ЗА ВЕКОВОЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: приземная температура воздуха, атмосферные осадки, региональное потепление, климатическая норма, физико-статистический анализ, экологические последствия.

К числу наиболее важных факторов, определяющих состояние биосферы, относится климат, оказывающий существенное влияние на человека, хозяйственную деятельность, экономику и окружающую среду в целом. Поэтому изучение климатических изменений в прошлом, настоящем и будущем представляет не только научный, но и практический интерес.

Объекты и методы исследований

Проведен анализ климатических изменений по температуре воздуха и атмосферным осадкам за период 1994-2012 гг. по данным метеостанций «Маяк» в г. Сухуме.

Измерения атмосферных осадков и температуры воздуха проводятся по стандартной методике, принятой на метеостанциях Росгидромета. Число дней с осадками различного вида (твердые, жидкие, смешанные) дается по данным визуальных наблюдений.

Длина ряда постанционных данных в Абхазии не одинакова, за начало наблюдений принят 1904 год, что отвечает условиям однородности и непрерывности лишь для одной станции – Сухум.

Для выявления региональных особенностей распределения атмосферных осадков и температуры воздуха рассчитывался ряд статистических параметров – климатическая норма, среднее квадратическое отклонение (СКО), мода, медиана, коэффициенты асимметрии и эксцесса и др.

Экспериментальные данные обрабатывались методами корреляционного анализа в редакторе Excel.

Результаты и обсуждения

Температура. Среди множества процессов и явлений, формирующих состояние и критерии комфортности (или дискомфорта) жизнедеятельности живых организмов в окружающей среде, роль температуры (как интегрирующего фактора природно-климатических особенностей) является преобладающей [1,3].

За время существования Сухумской метеорологической станции число дней ниже 0°C в среднем за год составляло не более 15, ниже -5°C – 1-2 дня, ниже -7°C – около одного дня. Эти данные говорят о том, что морозы ниже -5°C на Черноморском побережье Абхазии очень редки и связаны с вторжением холодных арктических и континентальных сибирских воздушных масс, которые редки и непродолжительны.

Нами были рассчитаны климатические показатели по среднемесячной температуре воздуха для всего периода наблюдений в двух городах Абхазии (Сухуме и Гагре). Размах колебаний ($t_{\max} - t_{\min}$) в Гагре наиболее велик и составляет $12,2^{\circ}\text{C}$ (январь), минимум отмечается летом $6,2^{\circ}\text{C}$ в июне. Величина СКО меняется в пределах от $2,1^{\circ}\text{C}$ (январь, февраль, май) до $1,3^{\circ}\text{C}$ (июль). Заметим, что в июле температурный режим менее устойчив, чем в июне. В Сухуме величина размаха колебаний наиболее значительна в апреле ($11,9^{\circ}\text{C}$), минимум перепада отмечается в сентябре ($6,8^{\circ}\text{C}$). Межгодовая изменчивость СКО максимальна в январе, феврале и марте ($2,0^{\circ}\text{C}$), а в июле минимальна ($1,2^{\circ}\text{C}$).

На рис. 1 представлен вековой ход среднегодовой температуры воздуха (г. Сухум) за период 1904-2010 гг. Из рисунка следует, что с 1904 по 1918 гг. температура воздуха повышалась, затем в течение 77 лет она понизилась на величину $0,9^{\circ}\text{C}$, а с 1993 г. температура снова повышается, прирост температуры составил $2,0^{\circ}\text{C}$.

Межгодовая изменчивость и тренды среднегодовых температур г. Гагры за период 1951- 2006 гг. показали, что с 1951-1992 гг. температура воздуха понижалась, за 42-летний период понижение оценивается величиной $1,3^{\circ}\text{C}$, а с 1993 г. температура вновь повышается, за последние 20 лет повысилась на $2,3^{\circ}\text{C}$.

Анализ среднемесячных температур приземного слоя воздуха за последние 22 года (1991-2012 гг.) по отношению к норме за период 1961-1990 гг. в городах Сухуме и Гагре показал, что наибольшие отрицательные отклонения средних месячных температур приходятся на февраль ($-0,4^{\circ}\text{C}$), а наибольшие положительные отклонения от нормы – на август ($1,8^{\circ}\text{C}$). В г. Гагре отрицательные отклонения среднемесячных температур от нормы не наблюдаются, а наибольшие положительные отклонения приходятся также на август (3°C).

В период регионального потепления (1993-2012 гг.) среднегодовая температура в г. Сухуме повысилась на $0,7^{\circ}\text{C}$, в весенний период – на $0,5^{\circ}\text{C}$, летний – на $1,4^{\circ}\text{C}$, осенний – на $0,5^{\circ}\text{C}$, а в зимний период отмечается отрицательная аномалия $-0,1^{\circ}\text{C}$. В г. Гагре среднегодовая температура повысилась на 1°C , наибольший прирост температуры отмечается в летний период – $2,3^{\circ}\text{C}$, в зимний период – на 1°C , весенний – на 1°C и осенний – на $1,9^{\circ}\text{C}$. По данным ВМО, самым тёплым на планете за последние 150 лет был 2000 год, в Абхазии самым тёплым был 2010 год.

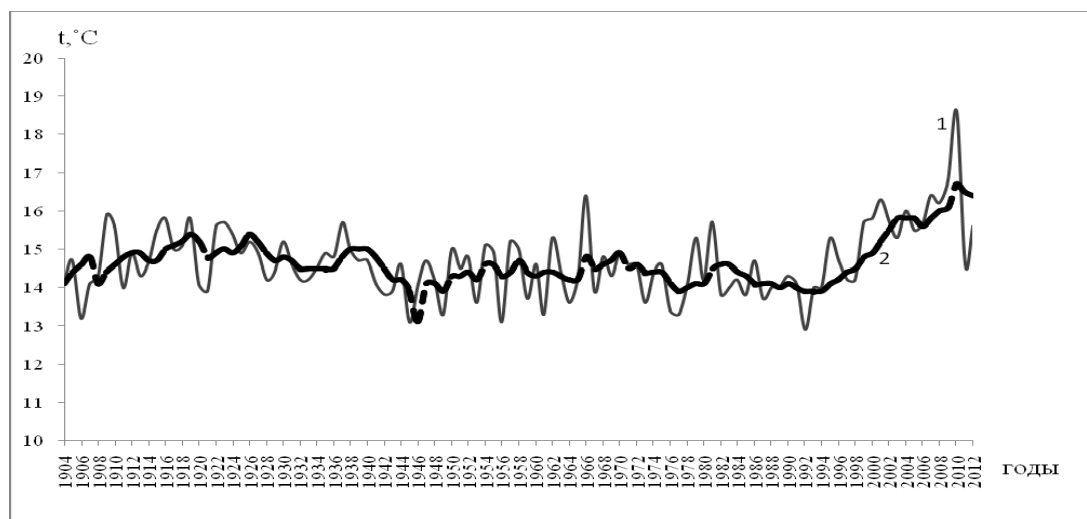

Рис.1. Распределение среднегодовой температуры приземного воздуха за период 1904-2010 гг. г. Сухум. 1 – годовая, 2 – скользящие пятилетние.

Таким образом, относительно регионального потепления климата можно констатировать следующее: рост темпов потепления в Абхазии с 1993 года сопровождался быстрым увеличением межгодовой изменчивости, в многолетних изменениях среднегодовой температуры появились выборочные признаки (30-40 случаев из 100) явлений потепления необратимого характера (рис.2).

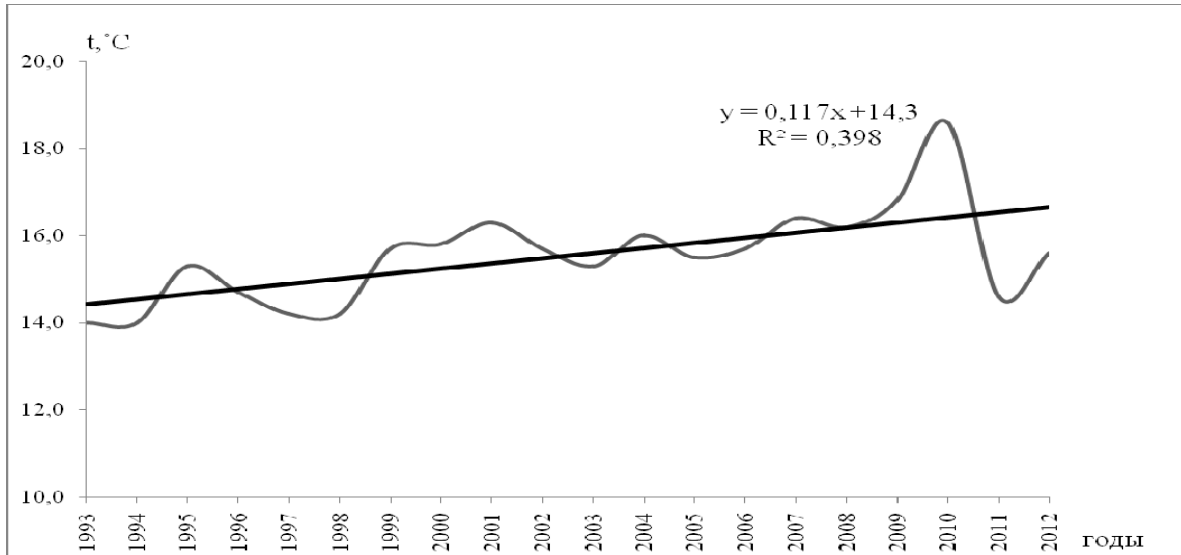

Рис.2. Динамика среднегодовой температуры приземного воздуха за период 1993-2012 гг. г. Сухум.

В отличие от глобальной ситуации среднегодовой тренд температуры в Абхазии формируется не за счёт повышения минимальных температур в холодное время года, а в результате повышения максимальных температур в летнее и осеннее время.

Резкий прирост приземной температуры воздуха (особенно в теплый период года) с 1994 по 2012 гг. выявлен в годовом ходе при сравнении с современной климатической нормой (1961-1990 гг.) (рис.3). Следует отметить, что прирост приземной температуры воздуха характерен для всех сезонов года.

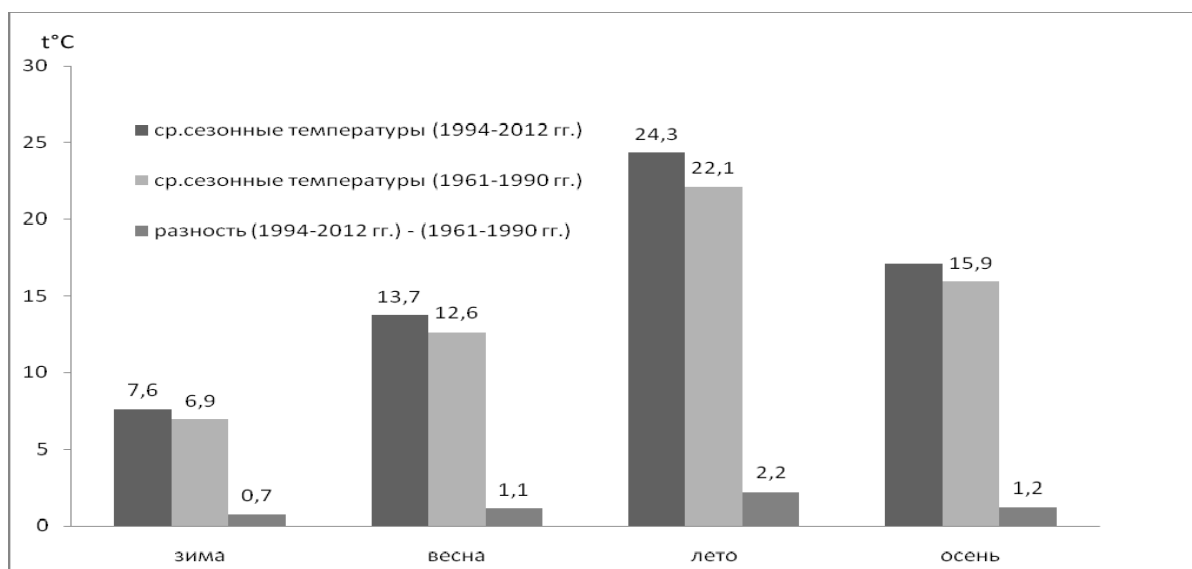

Рис.3. Динамика сезонных температур воздуха г. Сухума за период 1994-2012 гг. с климатической нормой (1961-1990 гг.).

Из рисунка следует, что повышение температур наблюдается во всех сезонах с максимумом в летний период на 2,2 °С.

Осадки. Значительное влияние на формирование растительного покрова оказывает внутригодовое распределение осадков. С другой стороны, выработанный в течение многих лет годовой ход осадков, взаимодействуя с окружающей средой, способствует формированию и развитию того или иного типа ландшафта [2].

На Абхазском побережье Черного моря среднегодовое количество осадков возрастает в среднем со 1400 мм (1904 г.) до 2464 мм (2011 г.). Количество осадков на побережье увеличивается с севера на юг. Такое положение объясняется, во-первых, направлением морских ветров, которые в северной части побережья дуют вдоль побережья, и, во-вторых, наличием фёновых ветров, дующих со стороны близлежащих горных хребтов.

Анализ годовых сумм осадков, осредненных по скользящим пятилеткам прибрежной зоны, по данным метеорологических станций, показывает, что в осадках обнаруживаются циклы самой различной длительности, от 2 до 50 лет и более, некоторые частоты встречаются почти повсеместно, а другие крайне редки. Циклы длительностью 3-4 года и 17 лет встречаются наиболее часто и соответствуют частоте появления атмосферных засух на территории Абхазии. Эти циклы почти повсеместно проявляются в осадках. Статистически они надежны, несмотря на то, что амплитуда их проявления невелика и сильно меняется в отдельные периоды времени.

Своеобразно распределяются осадки по сезонам года. В этом отношении имеется большое различие между северной и южной частями побережья и между низменной и высокогорной зонами.

В северной части побережья (Гагрский район) максимум осадков приходится на зиму – 342 мм, что составляет 26,7% годовых, почти такое же количество выпадает осенью. Летние осадки составляют около 20% годовых [6].

Изменение температурного режима приземного слоя атмосферного воздуха в Абхазии приводит к увеличению годовых сумм осадков, а также к существенной трансформации годовых сумм осадков (рис.4)

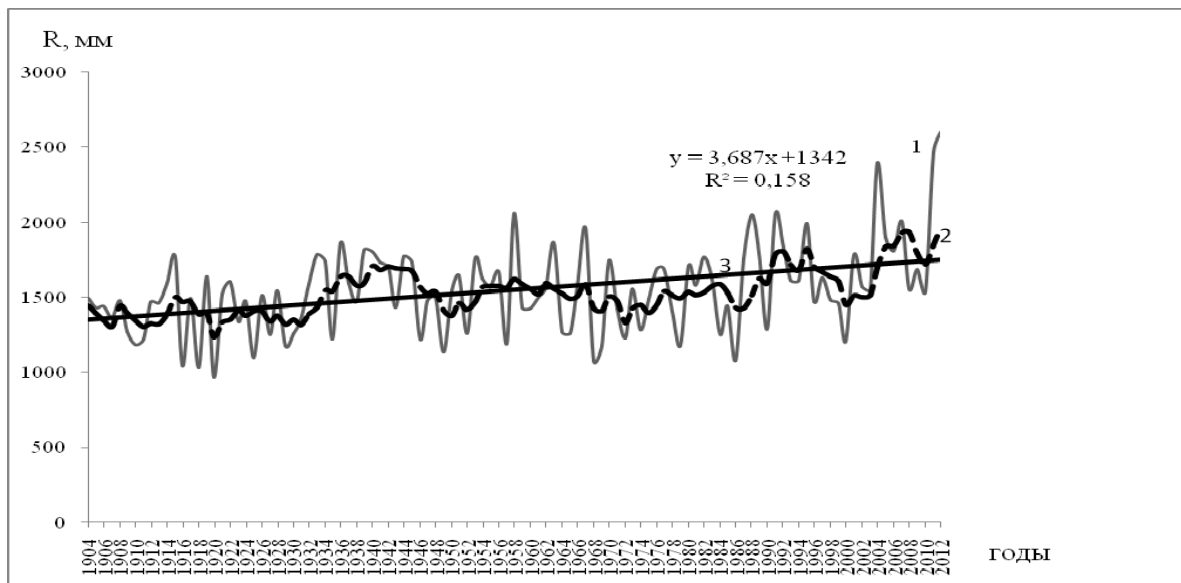

Рис.4. Изменчивость годовых сумм осадков за период 1904-2012 гг. г. Сухум.

1 – годовые суммы осадков, 2 – скользящие пятилетки, 3 – тренд.

В табл.1 представлены средние, минимальные и максимальные значения месячных сумм осадков. Видно, что средние значения хотя и высокие, но достаточно высок размах месячных сумм осадков в летние месяцы.

Таблица 1

**Средние и экстремальные значения месячных сумм осадков (мм) г.Сухум
за период 1994-2012 гг.**

Месяцы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
среднее	138	153	155	129	124	138	112	124	166	201	163	155
минимум	66	54	90	66	62	14	22	9	91	59	56	38
максимум	284	311	339	171	253	350	229	497	388	383	285	212

На рис. 5 представлен годовой ход атмосферных осадков за рассматриваемый период. Максимум годовых сумм осадков приходится на 2004 г. (2392 мм) и 2011 г. (2464 мм), минимум – на 2003 г. (1547 мм), 2008 г. (1554 мм) и 2010 г. (1535 мм). Уравнение тренда описывает положительную тенденцию годовых сумм.

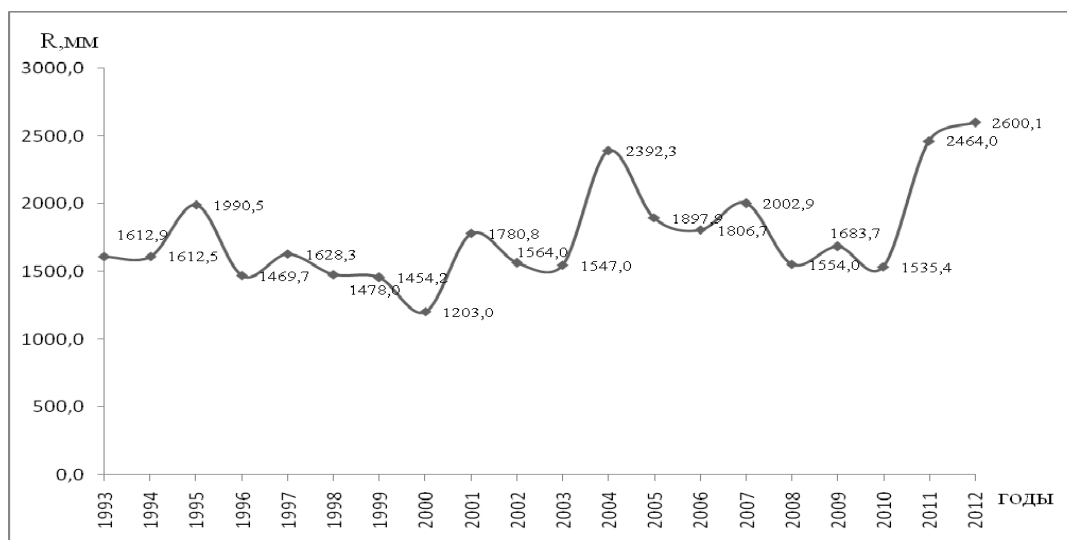

Рис.5. Межгодовая изменчивость атмосферных осадков, г. Сухум.

Хотя за вегетационный период на побережье выпадает почти половина годовых осадков (свыше 47%), они не могут создать благоприятный баланс влаги не только из-за усиленного притока в это время солнечной радиации и увеличения испарения, но и в связи с характером выпадения осадков. Большая часть летних осадков выпадает со значительными перепадами в виде кратковременных ливней, не успевающих в достаточной мере увлажнить почву. Недостаточная обеспеченность влагой на побережье часто наблюдается в июле и августе.

В этой связи прибрежная территория Республики Абхазия относится к зоне рискованного земледелия, и многие сельскохозяйственные культуры часто страдают из-за засух, недостатка почвенной влаги [4, 5].

Следует отметить, что за последние десятилетия наблюдается существенный разброс месячных сумм осадков, причем минимальные суммы осадков характерны для летних месяцев, что связано с установлением антициклона. Для более углубленного анализа месячных сумм осадков за летний период нами изучены периоды бездождевых дней.

За рассматриваемый период в процентном соотношении доминируют числа дней: 3, 6, и 9. Более длительные бездождевые периоды (24, 27 дней) приходятся на конец июля и начало августа.

Таким образом, последствия глобальных изменений климата, вероятнее всего, в той или иной степени затронут Черноморское побережье Абхазии. В настоящее время представляется достаточно проблематичным оценить региональные тренды приземной температуры воздуха и атмосферных осадков в связи с тем, что потепление не является пространственно-однородным и проявляется, прежде всего, в высоких широтах. В случае дальнейшего роста

температуры воздуха в летние месяцы следует ожидать, что отдых в этот период станет менее комфортным на побережье из-за сочетания высокой температуры и высокой влажности. Повышение температуры в зимние месяцы приведет к повышению снеговой линии и, следовательно, создаст значительные проблемы для развития зимнего туризма.

По всей видимости, на Черноморском побережье следует ожидать последствия усиления западного переноса и связанного с ним увеличения количества осадков (прежде всего, в зимний период). Нельзя исключать того, что усиление зимней циклонической активности в регионе явится причиной увеличения частоты особо опасных явлений погоды. Негативный эффект глобального потепления следует ожидать в том числе и от повышения уровня моря. Последнее будет причиной масштабных изменений в динамике прибрежных вод и сокращения пляжной полосы.

Литература

1. Исаев А.А. Экологическая климатология. М.: Научный мир, 2001. 458 с.
2. Переведенцев Ю.П. Современные глобальные и региональные изменения окружающей среды и климата. Казань: Изд. УНИПРЕСС, 1999. 96 с.
8. Ригвава Л.Г. Слово о природе Абхазии. Сухум: Алашара, 1981. 105 с.
3. Рыбак О.О. Выделение климатического сигнала из изотопного ряда в антарктическом ледовом керне // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки, 2006. №4. С. 104-108.
4. Эмба Я.А., Дбар Р.С., Ахсалба А.К. О влиянии атмосферных осадков на продуктивность экосистем. Труды 2-й рег. конференции «Биоразнообразие Кавказа». Сухум, 2002. С. 313-320.
5. Эмба Я.А., Дбар Р.С., Ахсалба А.К. Тенденции изменения климата Юго-Западного Кавказа в XX столетии. Труды межд. конференции «Биосфера и человек». Майкоп, 2003. С. 38-41.
6. Эмба Я.А., Дбар Р.С. Экологическая климатология и природные ландшафты Абхазии. Сочи, 2007. 324 с.

Я. В. ГИЦБА, к. ф.-м. н., доц.

МНОГОЛЕТНЯЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ГИДРОФИЗИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ СУХУМСКОЙ АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО МОРЯ

Важным климатическим фактором для Абхазии является Черное море. Теплая поверхность Черного моря представляет собой неисчерпаемый источник, откуда на территорию Абхазии постоянно приносится влага. Черное море является аккумулятором тепла осенью и аккумулятором более прохладных вод в весеннее время – этим обеспечиваются «бархатный сезон» в сентябре – ноябре и отсутствие зноя в мае – июне, когда море еще не прогрелось.

На Черном море у берегов Кавказа средняя температура воды в феврале $+8,5^{\circ}\text{C}$. Влияние моря смягчает минимальные температуры поступающего на побережье воздуха. Летом поверхность моря прогревается у берегов до $24-27^{\circ}\text{C}$ и до $21-23^{\circ}\text{C}$ в глубоководных районах.

Самый теплый район Черного моря – его юго-восточная часть. Кавказские горы не пропускают в этот район северные ветры. Средняя годовая температура поверхностной воды Черного моря у Кавказского побережья колеблется в пределах $16,5-18^{\circ}\text{C}$. [6].

Распределение солёности на поверхности моря характеризуется ее незначительным (от 17,5 до 18,3%) увеличением с северо-запада к юго-востоку. Это объясняется воздействием рек, впадающих в северо-западную часть моря. Пониженная до 5-10% солёность наблюдается также в узкой прибрежной полосе, вблизи устьев крупных рек. Величины поверхност-

ной солености изменяются по сезонам, что наиболее отчетливо проявляется в опресняемых районах. Зимой соленость несколько повышена в связи с уменьшением притока речных вод в море, летом значительный речной сток и поступление вод из Азовского моря поддерживает распреснение моря [7].

Методика измерения температуры морской воды. Температура морской воды измеряется в поверхностном слое на Сухумском мысе с оконечности причала, выступающего в море на 30 метров четыре раза в сутки в 06, 12, 16 и 00 часов местного времени. Под температурой поверхностного слоя понимается температура верхнего слоя морской воды, толщиной не более 1 м в месте измерения, принимаемая за среднюю в этом слое и условно распространяемая на прибрежную акваторию. Температура морской воды измеряется по шкале Цельсия ($^{\circ}\text{C}$) специальным прибором ОТ-51. Термометр имеет шкалу от -3 до $+35^{\circ}\text{C}$, оцифрованную через каждые 5°C , разделенный малыми делениями, с ценой деления $0,2^{\circ}\text{C}$, что обеспечивает погрешность измерения $0,1^{\circ}\text{C}$ [5].

Аргентометрический метод, или метод определения солености морской воды по хлору пока является наиболее распространенным и точным. Сущность метода определения хлорности заключается в том, что отмеренную пробу морской воды (15 мл) титруют раствором азотнокислого серебра (AgNO_3) определенной концентрации до прекращения образования белого творожистого осадка хлорного серебра (AgCl), т.е. полного осаждения всех галогенидов [5].

Метеорологические параметры измеряются в непрерывном режиме с использованием автоматизированной метеостанции VentegPro-2.

Результаты и обсуждения. Чтобы дать достаточно объективную оценку гидрофизического режима сухумской акватории Черного моря, обработан массив данных за 1994-2013 гг. Из среднемесячного распределения температуры воды с 1994 по 2013 гг. следует, что температура понижается с августа по февраль включительно. Наименьшая среднемесячная температура поверхностного слоя воды в прибрежной зоне сухумской акватории Черного моря за 1994 - 2013 гг. наблюдается в феврале и составляет $8,7^{\circ}\text{C}$ (рис. 1), что в целом согласуется с общим ходом теплового баланса юго-восточной части акватории. Максимальное значение температуры воды в самом теплом месяце составляет $26,2^{\circ}\text{C}$.

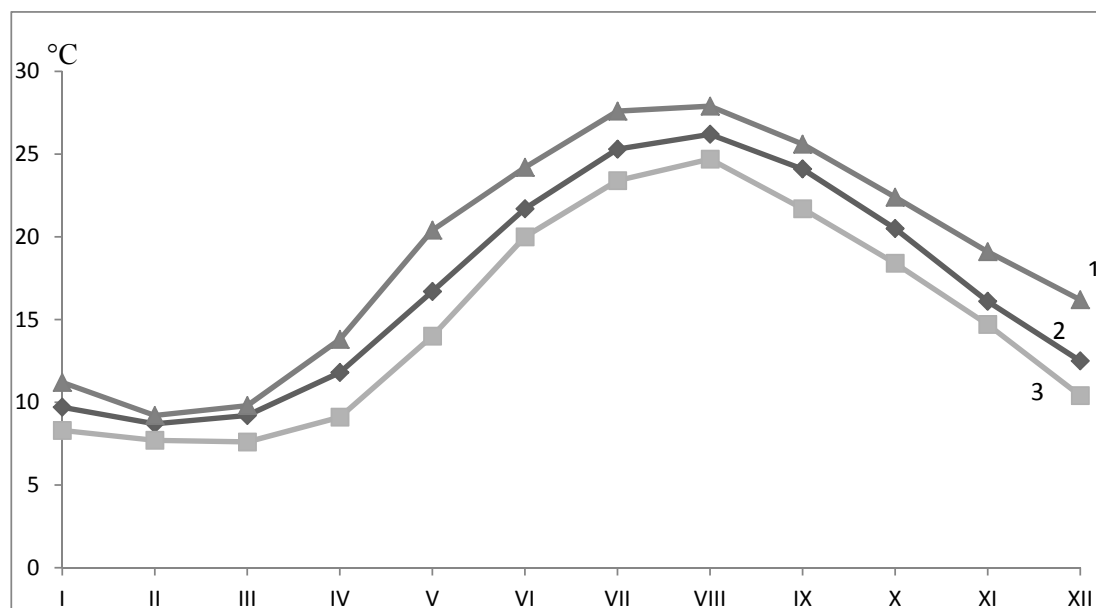

Рис. 1. Максимальные (1), средние (2), минимальные (3) значения температуры воды за 1994 – 2013 гг. в сухумской акватории Черного моря.

Самая низкая температура воды за весь период наблюдений была зафиксирована в феврале 2008 г. и составила 6°C. Средняя минимальная температура в феврале составляет 7,7°C (см. рис. 1). Максимальная температура морской воды наблюдалась в августе 2012 г. и составила 29°C. Средняя максимальная температура воды за весь период наблюдений зафиксирована в августе и имеет значение 27,9°C.

За счет большой теплоемкости водных масс и непрерывно происходящих процессов турбулентного перемешивания вод в летние месяцы в море аккумулируется огромное количество поступившего на его поверхность солнечного тепла. Поэтому с конца августа по март море значительно теплее суши, и температура воздуха над морем оказывается в эти месяцы выше температуры воздуха над побережьем. Но уже в апреле при начинающемся интенсивном потоке солнечной радиации поверхность суши быстро прогревается, становится теплее поверхности моря, что обуславливает некоторое понижение температуры воздуха над морем по сравнению с температурой над побережьем.

Представляет огромный интерес межгодовая изменчивость температуры воды и воздуха в период регионального потепления в Абхазии. На протяжении наблюдаемого периода (1994-2013 гг.) среднегодовая температура воды имеет более высокие значения, нежели температура воздуха (рис. 2).

Из рисунка следует, что температура морской воды на протяжении наблюдаемого периода времени имеет тенденцию к повышению на 0,03°C в год, в среднем за весь период температура повысилась на 0,6°C ($y = 0,03x + 16,6$). Если сравнить два периода, то в первые 10 лет наблюдалось повышение температуры морской воды на 0,96°C, а за последние 10 лет температура выросла в среднем на 0,4°C.

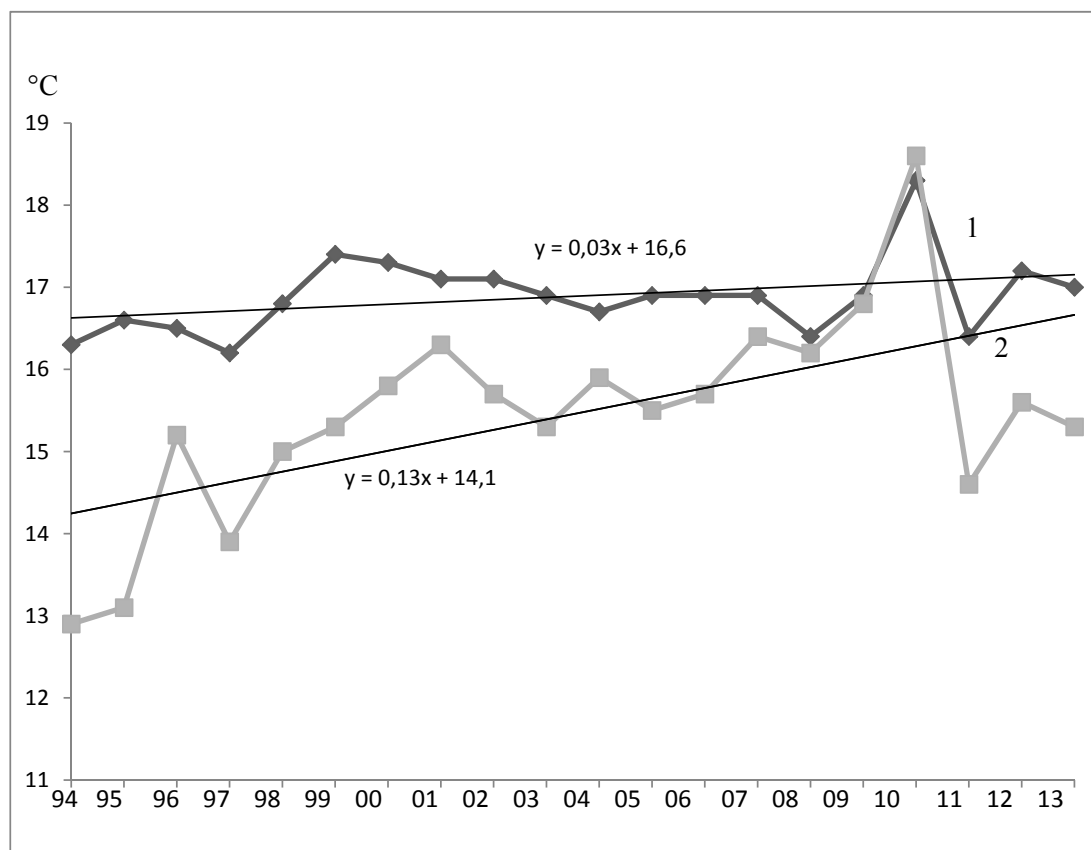

Рис. 2. Среднегодовое значение температуры воды (1) и воздуха (2) в период регионального потепления (1994-2013 гг.).

Таким образом, наблюдается тенденция повышения температуры воды, однако более существенное повышение произошло с 1994 по 2003 гг. Рекордно высокая температура морской воды наблюдается в 2010 г., среднегодовое значение которой составляет $18,3^{\circ}\text{C}$. Минимальная среднегодовая температура воды наблюдалась в 1994 г. ($16,3^{\circ}\text{C}$.)

Минимальные значения температуры воды в летний период времени послужили причиной наблюдения низких среднегодовых значений температуры в 1994, 1997, 2004, 2008 гг. Наоборот, теплые годы характеризуются высокими значениями температуры воды в зимние месяцы (1999, 2001, 2010, 2012 гг.) [4].

В отличие от температуры воды наименьшая среднегодовая температура воздуха наблюдается в 1994 и 1995 гг. ($13,1^{\circ}\text{C}$), рекордно высокая температура – в 2010 г. и составляет $18,6^{\circ}\text{C}$. За период 1994-2013 гг. температура воздуха повысилась на $2,4^{\circ}\text{C}$ ($y = 0,13x + 14,1$).

С 1994 по 2003 гг. температура воздуха повысилась на $3,1^{\circ}\text{C}$, а за последние 10 лет температура обнаруживает тенденцию к понижению, хотя и незначительно ($-0,2^{\circ}\text{C}$). Из наблюдений можно сделать вывод о том, что термический режим моря оказывает влияние на приземную температуру воздуха, и между температурами воздуха и воды наблюдается корреляция [1].

Для выявления тенденции изменения температуры морской воды в сухумской акватории Черного моря проведено сравнение между среднемесячными значениями температуры за 1994-2013 гг. с климатической нормой и вычислено отклонение температуры от нормы (рис. 3).

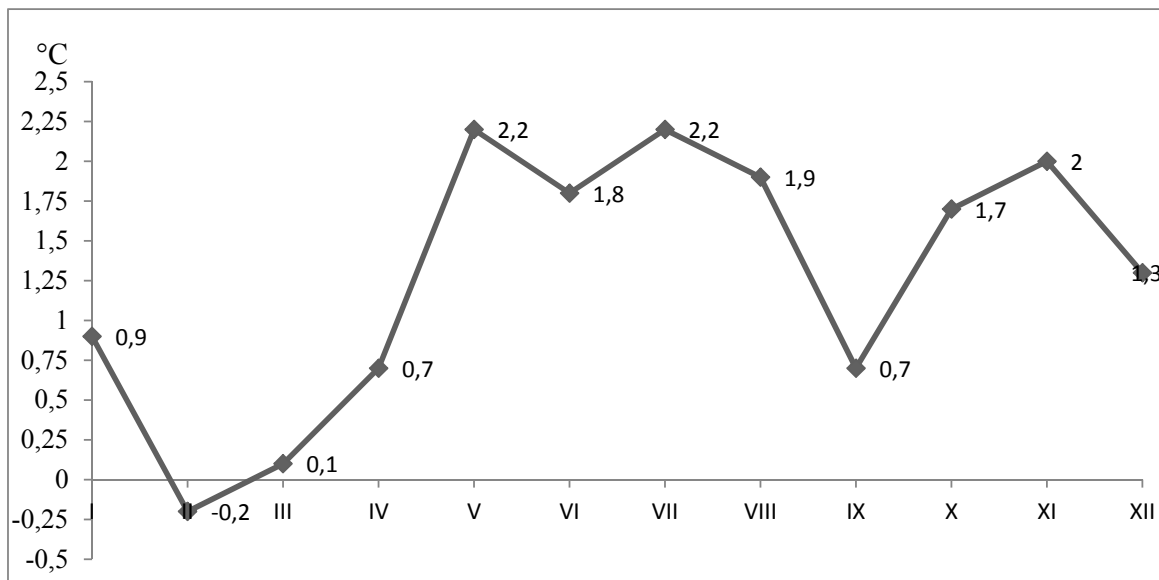

Рис. 3. Отклонение температуры морской воды от климатической нормы.

Из рисунка следует, что среднемесячная температура августа повысилась за последний период на $1,9^{\circ}\text{C}$, а среднемесячная температура в феврале понизилась на $0,2^{\circ}\text{C}$. Отклонение среднемесячной температуры от нормы возрастает в теплое время года. Максимальное отклонение от климатической нормы наблюдается в июле ($2,2^{\circ}\text{C}$). В целом наблюдается повышение среднемесячных значений температуры воды на $1,4^{\circ}\text{C}$ по сравнению с климатической нормой.

Но повышение, особенно средних летних температур морских вод, на $2-3^{\circ}\text{C}$ приводит к уменьшению растворимости кислорода, а потребление его возрастает, поскольку с ростом температуры усиливается активность аэробных бактерий, разлагающих органическое вещество, усиливается видовое разнообразие фитопланктона и всей флоры водорослей, что приводит к эвтрофикации вод и, соответственно, ухудшению условий обитания [2].

Колебания температуры за 20-летний период наблюдений играют определенную роль для акватории и могут влиять на биохимические процессы, происходящие в воде.

Для выявления среднемесячных и сезонных значений солёности поверхностных вод сухумской акватории проведена статистическая обработка массива данных за период 1998-2010 гг. (рис. 4).

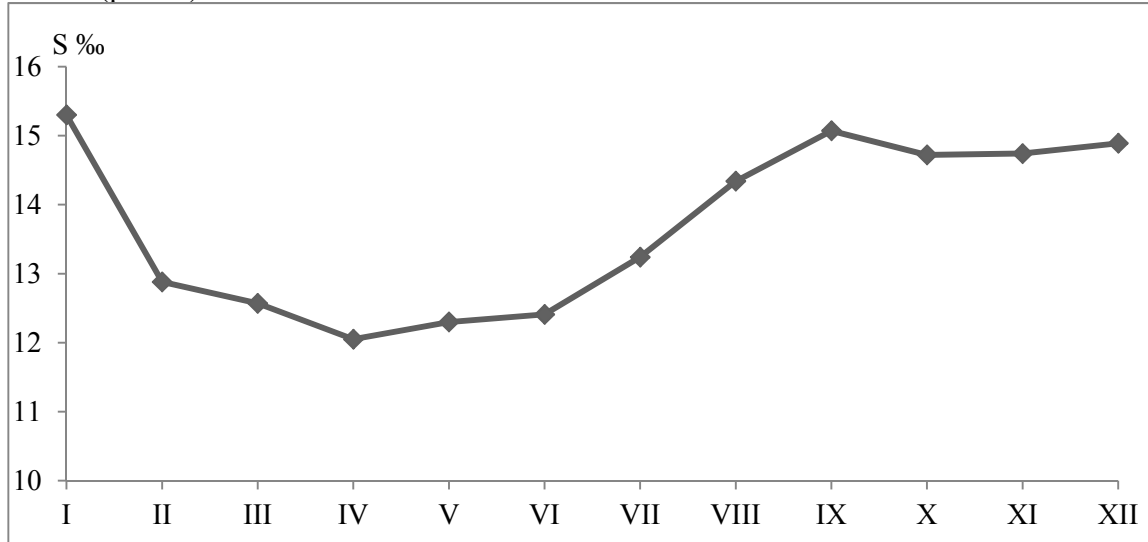

Рис. 4. Среднемесячные значения солёности сухумской акватории за 1998-2010 гг.

Солёность поверхностных вод сухумской акватории Черного моря уменьшается с 15,3 % в январе и до 12,03 % в апреле. Такое понижение солёности весной и в начале летнего периода связано с усилением поступающего в море речного стока за счет таяния ледников в горах. В зимний период (в январе) значительно уменьшается количество речного стока и осадков. Минимальное сезонное значение солёности наблюдается в весенний период и составляет 12,03 %, максимальное – зимой (14,1 %). Среднее многолетнее значение солёности составляет 13,27 %, что объясняется большим количеством речного стока на территории кавказского побережья [3]. Так как солёность моря является важным экологическим фактором, исследована и многолетняя изменчивость солёности сухумской акватории Черного моря за 1998-2010 гг. (рис. 5).

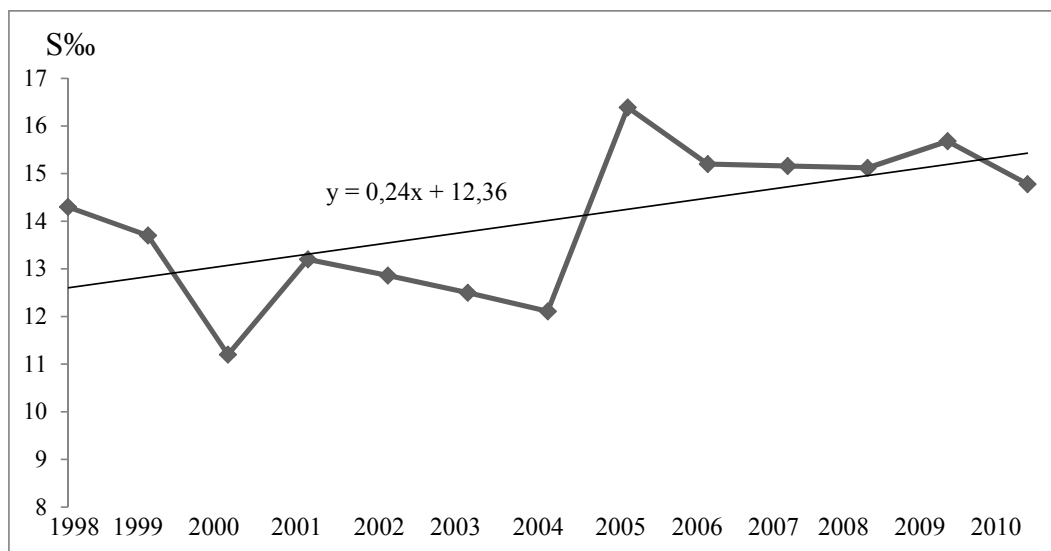

Рис. 5. Многолетняя изменчивость солёности сухумской акватории Черного моря.

Экологическая роль солености определяется видовым разнообразием живых организмов, следовательно, повышение солености приводит к увеличению видового разнообразия. Среднее многолетнее повышение солености сухумской акватории Черного моря (3,12 %) не вызывает особых изменений в видовом разнообразии рыб, так как данное повышение находится в пределах сезонной изменчивости солености. Минимальное значение солености наблюдалось в 2000 г. (11,2 %), максимальное – в 2005 г. (16,38%) (см. рис. 5).

Для установления факторов, влияющих на сезонную изменчивость солености, сделана попытка выявления корреляционной связи между значениями солености и колебаниями уровня р. Гумиста ($r=-0,82$) (рис.6).

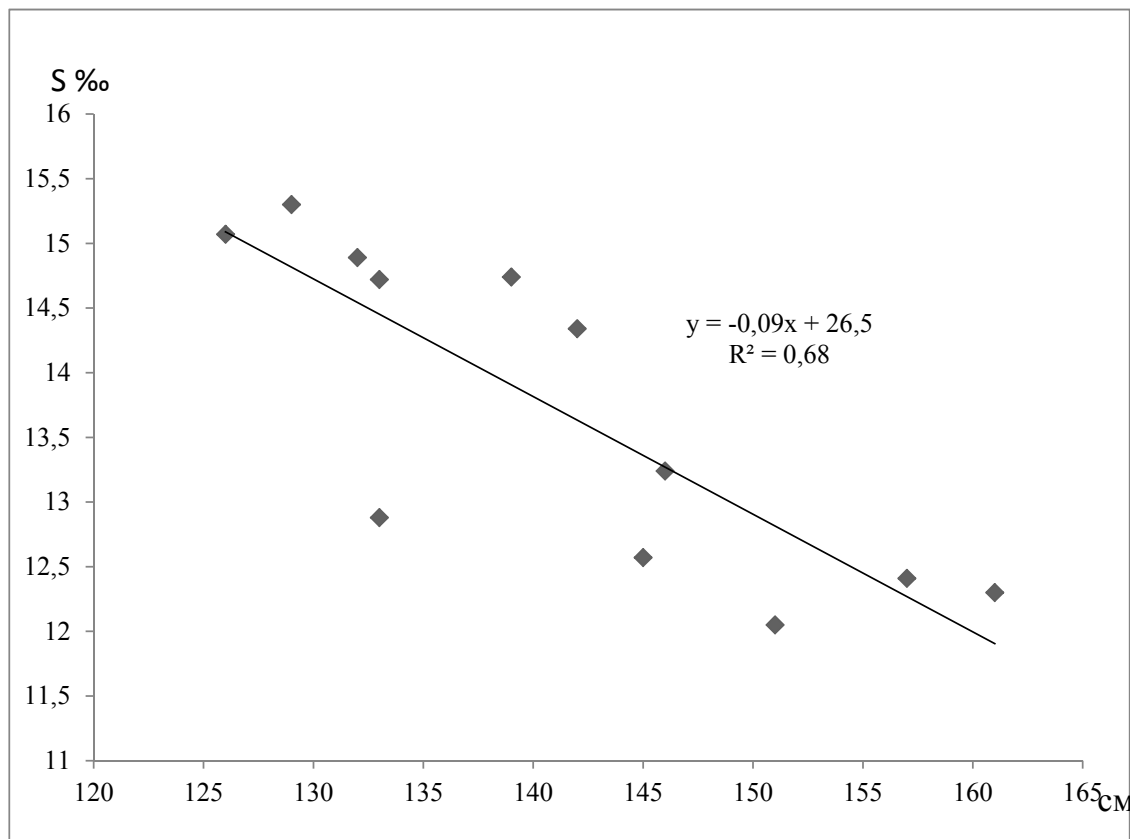

Рис. 6. Зависимость среднемесячных значений солености от уровня р. Гумиста

Наибольшая корреляционная связь между данными физическими параметрами наблюдается в летний период ($r=-0,92$), наименьшая – в зимний ($r=-0,79$). Коэффициент корреляции между количеством осадков и среднемесячными значениями соленостью оказался положительным и составил $r=0,54$, хотя в отдельные сезоны наблюдается отрицательная корреляционная связь. Например, в осенний и летний периоды коэффициенты корреляции имеют отрицательный знак и составляют $r=-0,88$, $r=-0,71$ соответственно, а в весенний период – $r=+0,73$ [4].

Ветровое волнение моря. В прибрежной зоне Абхазии сильные ветры чаще всего наблюдаются зимой и в периоды смены типов атмосферной циркуляции ранней весной и поздней осенью. Они определяют частоту появления интенсивных штормов.

В отдельные годы наблюдаются до 55 дней с сильными штормами. При этом более 70% из них приходится на период с октября по март. Своей разрушительной силой известны западные штормы, на долю которых приходится более 60% всех случаев наблюдений. Волны этого направления имеют длину разгона около 1000 км. Волнения южных румбов менее часты, около 40%. Из-за небольшой длины разгона (150-200 км) они уступают своими размерами западным волнам [8].

Наибольшей силой волнения у абхазских берегов в период 1999-2010 гг. характеризуются месяцы январь – апрель. Повторяемость волнения в 4 балла и более за эти месяцы в Сухуме составляет более 8%, а в Очамчyre – 14%. Более сильное волнение моря в Очамчyre объясняется тем, что этот город более открыт и доступен юго-западным ветрам, которые являются здесь постоянными за указанное время (98% повторяемости). Зыбь вызывается обычно неустойчивыми по направлению и силе ветрами, и чаще в восточной половине моря [7].

Повторяемость штормов более 4 баллов наибольшая в феврале и составляет от 17,8% и минимальное в мае – 4,5%. Наименьшее количество штормов наблюдается с середины весны до начала осени (рис.7).

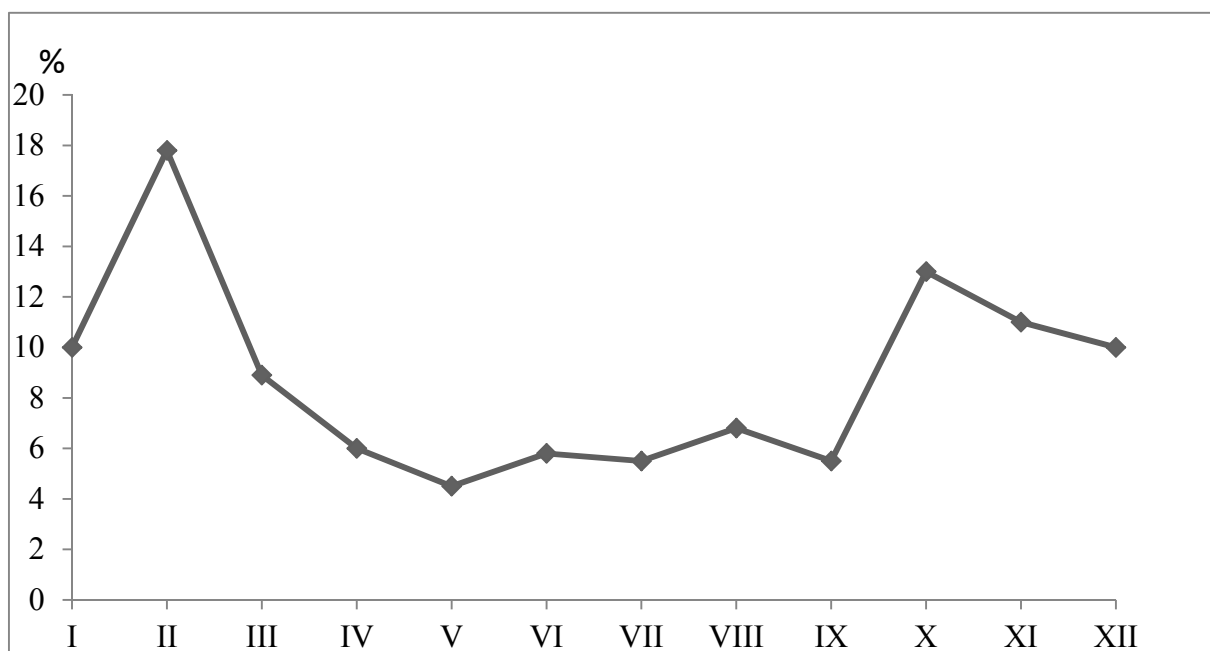

Рис. 7. Распределение частоты появления штормов силой более 4 баллов

В сухумской акватории в процентном отношении доминируют юго-западное (21,8%) и южное (21,3%) направления волнения моря [1]. В осенне-зимний сезон преобладает волнение южного направления, со средним максимальным значением зимой (27,2%). В весенне-летний период доминируют юго-западное и западное направления волнения моря, с наибольшей повторяемостью юго-западных румбов весной (24,7-27,9%) и румбов западного направления летом (23,1-29,3%).

Результаты работы отражают тенденцию температуры поверхностных вод и служат критерием оценки экологического качества морской акватории при использовании в рекреационных целях.

ВЫВОДЫ

- За последние 20 лет среднегодовая температура морской воды выросла на 0,6°C.
- Среднемесячные значения температуры морской воды по сравнению с климатической нормой повысились на 1,4°C.
- Повышение летних температур на 2-3° может привести к эвтрофикации прибрежных участков моря.
- За последние 10 лет наблюдалась тенденция к повышению солености воды в сухумской акватории на 3,12 %.

- Наибольшую повторяемость волнения моря в сухумской акватории имеют юго-западные и южные направления.
- Наблюдается положительный тренд количества сильных штормов в зимний период.

Литература

1. Гицба Я. В. Многолетняя и сезонная изменчивость климатических факторов над абхазской акваторией Черного моря. Известия вузов Северокавказского региона. Ростов-на-Дону, 2007. №5. С. 18-25.
2. Гицба Я. В., Экба Я. А. Температурный режим поверхностных вод и его влияние на окислительные процессы в сухумской акватории Черного моря. Труды Адыгской академии наук. Майкоп, 2010.
3. Гицба Я. В. Влияние регионального потепления климата на изменения температуры и солености поверхностных вод сухумской акватории Черного моря. Сухум, Вестник АНА, 2011, №3. С. 201-207.
4. Гицба Я. В., Экба Я. А. Тенденция изменения гидрофизических параметров абхазской акватории Черного моря. Известия №9. Тематический выпуск «Экология 2013 – море и человек», ЮФУ. Таганрог, 2013. С. 148-155.
5. Наставление по гидрометеорологическим станциям и постам. Л.: Гидрометеиздат, 1984. Вып. 9. Ч. 1. 312 с.
6. Справочник по климату Черного моря. М.: Гидрометеиздат, 1974. 406 с.
7. Экба Я. А., Дбар Р. С. Экологическая климатология и природные ландшафты Абхазии. Сочи: Папирус-М-Дизайн, 2007. 324 с.
8. Экба Я.А., Дбар Р.С., Гицба Я.В. Ветровое волнение и абразия Черноморского побережья Абхазии. Морские берега – эволюция. Экология, экономика: Материалы XXIV Международной береговой конференции, г.Туапсе. Т.2. 2012. С. 113-123.

—————
И.Н. КОРНЕВ, проф., О.Ю. ГУРЬЕВСКИХ, доц. (УрГПУ)

ПОНЯТИЕ «ЛАНДШАФТ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Прослежена трансформация одного из фундаментальных понятий географической науки – понятия «ландшафт» в контексте историко-географического дискурса. Показано влияние изменения парадигмы отечественной географии и идеологического фактора на содержание данного понятия.

Ключевые слова: ландшафт, антропогенный ландшафт, культурный ландшафт.

Любая сформировавшаяся наука располагает арсеналом научных понятий или категорий, которые отражают ее сущность, а отчасти и историю развития. В ходе развития науки научные понятия могут устаревать и не использоваться, уходить с главных позиций на второй план или приобретать другие сущностные характеристики в связи с изменением парадигмального статуса науки. Цель данной статьи проследить трансформацию понятия «ландшафт», как одного из фундаментальных понятий географической науки, в процессе развития отечественной географии, выявить влияние теоретико-методологических основ отечественной географии и идеологических факторов на содержание данного понятия.

Зарождение ландшафтоведения в структуре отечественной географической науки связывают с именами В. В. Докучаева и Л. С. Берга. В. В. Докучаев заложил основы представлений о едином природно-хозяйственном комплексе, а Л. С. Берг развил взгляды В. В. Докучаева до учения о ландшафтах. В. В. Докучаев рассматривал природные зоны

как «природно-хозяйственные комплексы с особым характером материальной и духовной культуры народов, в них обитающих» и указывал на «генетическую, вековечную, и всегда существующую связь, между мертвой и живой природой, между растительным, животным и минеральным царствами, с одной стороны, и человеком, его бытом и даже духовным миром — с другой стороны» [5].

Первой публикацией в российской географии, где слово «ландшафт» было выведено в заголовок, стала статья Л. С. Берга «Опыт разделения Сибири и Туркестана на ландшафтные и морфологические области» (1913 г.). В другой статье Л. С. Берг сформулировал определение географического ландшафта: «природный ландшафт – есть область, в которой характер рельефа, климата, растительного и почвенного покрова сливаются в единое гармоническое целое, типически повторяющееся на протяжении известной зоны Земли» [6, с. 471]. При этом конечной целью географии ученый считал «изучение и описание ландшафтов как природных, так и культурных. Природными ландшафтами мы называем такие, в создании которых человек не принимал участия, в отличие от культурных, в которых человек и произведения его культуры играют важную роль. Город или деревня, по нашей терминологии, суть составные части культурного ландшафта» [6, с. 471]

Примечательно, что и В.В.Докучаев, и Л.С.Берг, и многие другие отечественные географы, занимавшиеся данной проблематикой в первой четверти XX столетия (А.И.Воейков, А.А.Борзов, А.А.Крубер, А.А.Григорьев, В.П.Семенов-Тянь-Шанский и др.), рассматривали ландшафт не как чисто природное явление, а как природно-социальное, т.е. вместе с человеком и результатами его деятельности. Но потенциал комплексных ландшафтных исследований, заложенный отечественными географами в начале XX столетия, в дальнейшем не был реализован. Причиной тому стала идеологическая борьба, связанная с пересмотром методологических основ науки, в том числе и географии. Согласно теории марксизма-ленинизма, законы, управляющие физическим миром и человеческим обществом, являются разными сводами законов, и любая попытка соотнести и объединить их (как это было в отечественной географии конца XIX - начала XX столетия), заслуживала критики. Борьба «леваков» - географов против географического детерминизма, как методологической платформы антропогеографии и геттнерианства, привела к разделению единой географии на географию физическую и экономическую¹. В одной из своих статей, изданной в 1946 г. в Известиях ВГО, Н.Н.Баранский писал: «Убив старую «антропогеографию», «новые веяния» ничего не создали на ее месте; раздел о населении, включавший в прежних географических описаниях весьма обстоятельные сведения не только о составе населения, его расселении, населенных пунктах, но и о нравах, обычаях, культуре, в более новых работах выпал бесследно, провалившись между природой и хозяйством и между физической и экономической географией». Он произносит известную чеховскую фразу: «Человека забыли!!!». И далее ученый сетует: «Запугав и экономико-географов, и физико-географов «леваки», сделали первых «противоестественными», а вторых «бесчеловечными» [Цит. по 6. с.18].

Под прицелом критики вынуждены были менять свои воззрения даже такие именитые географы, как Л.С.Берг, А.А.Григорьев, уводя физическую географию, от антропогеографии и антропоцентризма. Вот один из примеров трансформации взглядов Л.С.Берга на географию-

¹ Наибольшего накала, как об этом пишет И.М.Забелин, критическая волна единой географии достигла в 1932 г., а наиболее полным ее выражением стал сборник «На методологическом фронте географии и экономической географии», подготовленный географо-экономическим институтом. В «Предисловии» к сборнику утверждается следующее: «Сборник правильно ставит вопрос о том, что физическая и экономическая география — две различные научные дисциплины. Первая — наука естественноисторическая, вторая — наука социально-экономическая. Поэтому неправильным является «конструирование» так называемой общей географии или «страноведения» и подобных наук, которые якобы могут растворить в себе и физическую географию, и экономическую географию. Практика показала, что ряд авторов (Н. Н. Баранский, Л.С. Берг, Л. Д. Синицкий, В. П. Семенов-Тянь-Шанский и др.), исходившие из такой предпосылки в своих работах, в сущности протаскивали буржуазную неокантианскую методологию» [10, с.197-198].

ческий ландшафт, на который обратила внимание М.В.Рагулина. Сравнив два определения этого понятия, написанные Л.С.Бергом в разные годы, она отмечает: «В 1929 г. в энциклопедической статье ученый пишет: «Под именем географического ландшафта следует понимать область, в которой характеры рельефа, климата, растительного покрова, животного мира, населения и, наконец, культуры человека, сливаются в единое гармоническое целое. В 1947 г. ландшафт определяется им уже следующим образом: «Географический ландшафт есть такая совокупность или группировка предметов и явлений, в которой особенности рельефа, климата, вод, почвенного и растительного покрова и животного мира, а также, до известной степени, деятельности человека сливаются в единое гармоническое целое, типически повторяющееся на протяжении данной зоны Земли». Не трудно убедиться, что культура и населения – два из шести компонентов ландшафта (в трактовке 1929 г.), через восемнадцать лет сводятся к аспектам деятельности человека, которые включаются в ландшафт с ограниченной оговоркой «до известной степени» [26, с.89-90]. На отход от Л.С.Берга от своих первоначальных воззрений на ландшафт с позиций единой географии указывает и И.М.Забелин [10].

В последующий весьма продолжительный период (начало 1930-х - конец 1980-х гг.) ландшафтоведение развивалось как ветвь физической географии. В течение указанного периода теория ландшафтоведения активно и успешно разрабатывалась географами, но социально-культурная составляющая этого феномена не затрагивалась, что определило однобокость советской ландшафтнoй школы.

Среди экономико-географов ландшафтнaя тематика не нашла широкого отклика и почти на 50 лет выпала из поля зрения их научного интереса. Можно отметить лишь две статьи Ю.Г.Саушкина [28,29] и статью Р.М.Кабо [14], написанные в этот период, где в какой-то степени обосновывается понятие «культурный ландшафт». Ю.Г.Саушкин в статье «К изучению ландшафтов СССР, измененных в процессе производства» дает следующее определение культурного ландшафта: «Культурным ландшафтом называется такой ландшафт, в котором непосредственное приложение к нему труда человеческого общества так изменило соотношение и взаимодействие предметов и явлений природы, что ландшафт приобрёл новые, качественно иные, особенности по сравнению с прежним, естественным, своим состоянием. При этом, конечно, культурный ландшафт не перестал быть природным в том смысле, что, будучи изменён в связи с теми или иными потребностями общества в направлении, нужном производству, он продолжает развиваться по законам природы» [29, с.276].

Данное определение хотя и демонстрирует взгляд экономико-географа на ландшафт и на его разновидность «культурный ландшафт», но в методологическом отношении представляет собой дань существующим идеологическим установкам: рассматривается исключительно трудовая деятельность человека, изменяющая ландшафт, и отдается приоритет природной составляющей. Указание на то, что культурный ландшафт «развивается по законам природы», говорит о материалистической позиции автора во взглядах на законы развития природы и общества и на их несовместимость. Более того, Ю.Г.Саушкин во вступительной статье к сборнику избранных статей В.В.Докучаева «Учение о природных зонах», 1948 г., критиковал ученого: «Очень большое место уделил В.В. Докучаев вопросам взаимосвязей между природой естественно-исторических (географических) зон и деятельностью человека. Установление им прямых связей между природой зоны и деятельностью человека, кончая духовной жизнью людей, довольно примитивно для наших современных взглядов на взаимодействие природы и общества, а во многих случаях просто неверно.<...>. Советский читатель сразу же почувствует неправильность многих рассуждений В.В. Докучаева, когда речь доходит до обусловленности природными зональными условиями хозяйственной и культурной человеческой деятельности [30, с.3].

Термин «ландшафт» стал во второй половине XX столетия одним из самых распространенных в области отечественной физической географии. Однако единой трактовки этого понятия не существует. В словаре «Природопользование» Н. Ф. Реймерс приводит восемь

различных трактовок термина «ландшафт» [26, с.261]. За длительную историю развития представлений о ландшафте в физической географии определились три точки зрения на объем и содержание этого понятия: общая, региональная и типологическая. Сторонники разных позиций, единодушно подразумевая под «ландшафтом» природный территориальный комплекс (ПТК), расходятся в том, на комплексы какого типа и таксономического ранга следует распространять это понятие.

С. С. Неуструев, Д. Л. Арманд, Ф. Н. Мильков, В. И. Прокаев, Ю. К. Ефремов, П. С. Кузнецов, А. И. Спиридонов, Е. И. Лукашова и некоторые другие ученые придерживаются «общего» представления, употребляя термин «ландшафт» в качестве синонима ПТК любого типа и таксономического ранга. С этой точки зрения ландшафтами могут быть как типологические, так и региональные единицы.

Другие географы придают понятию «ландшафт» значение типологического комплекса, подразумевая при этом внутритерриториальный объект типологической классификации. Типологическое понимание ландшафта встречается в работах Б. Б. Польшова, Г. Н. Высоцкого, И. М. Крашенинникова, Г. Ф. Морозова, Р. И. Аболина, А. Е. Фединой, И. П. Кадильников. Активным сторонником этой трактовки является Н. А. Гвоздецкий. Приверженцы типологического представления подразумевают под «ландшафтом» некоторое отвлеченное понятие («вид местности»), применяемое к любым типологическим классификационным категориям. При этом ландшафтами считаются только типологические комплексы; региональные (индивидуальные) единицы ландшафтами не являются, а рассматриваются как закономерные их сочетания.

Наряду с общим и типологическим представлением, широко распространено региональное (термин Исаченко [11]) понимание категории «ландшафт», сторонниками которого является большинство исследователей. Такое толкование намечено Л. С. Бергом, который принимал ландшафт за «основную единицу нашей науки, непосредственный объект ее изучения, географический индивид или особь» [8, с.5]. Региональная трактовка ландшафта обоснована и подробно разработана Л. Г. Раменским и С. В. Калесником, а затем В. Б. Сочавой, Н. А. Солнцевым, А. А. Григорьевым, С. П. Хромовым, ее же поддерживают А. Г. Исаченко, Н. И. Михайлов, В. А. Николаев, Ю. П. Пармузин, А. А. Макунина и др. Согласно региональному пониманию, ландшафт – это, прежде всего, индивидуальная территориальная единица, связанная с конкретным пространством. Ландшафт – по определению В. А. Николаева, – это «природная геосистема региональной размерности, состоящая из связанных генетически и функционально локальных геосистем, приуроченных к одному типу рельефа, одной морфологической структуре и отличающаяся специфичным местным климатом [22]

В то же время, среди сторонников регионального толкования нет единодушия в отношении таксономического ранга этого ПТК. Некоторые географы, например, Н. И. Михайлов, Ю. П. Пармузин, В. К. Жучкова, помещают ландшафт в системе таксонов между районом и урочищем, считая ландшафт единицей, подчиненной району. А. А. Григорьев и В. М. Четыркин отождествляют ландшафт с географическим районом. Эту же точку зрения последовательно развивает в своих работах А. Г. Исаченко, указывая, что «ландшафт и географический район суть синонимы» [11, с.88]. Однако, как справедливо отмечает Ф. Н. Мильков, если эти ПТК «действительно рассматривать как синонимы, то бесспорно, лучше придерживаться термина «географический район», имеющего у географов определенное содержание, чем термина «ландшафт», в содержание которого даже сами ландшафтоведы вкладывают различный смысл» [19, с.23]. Существует огромное множество определений понятия «ландшафт», в которых акцентируются те или иные признаки данной территориальной единицы. По мнению Н. А. Солнцева и представителей его школы [1], ландшафт – это генетически однородное территориальное образование, занимающее значительную площадь и имеющее, в общем, одинаковое геологическое строение. В результате единства геологического фундамента и последовательно сменявшихся однотипных палеогеографических событий для каж-

дого ландшафта характерен вполне определенный набор форм рельефа. Тепло и влага, поступающие на его поверхность, перераспределяются по элементам рельефа, благодаря чему формируется система местных микроклиматов – закономерно повторяющихся местообитаний его биогенных компонентов (растительных и животных сообществ). Геолого-геоморфологические особенности ландшафта служат основой, на которой происходит обособление его более мелких природных территориальных единиц – морфологических частей, образующих в совокупности единую генетически связанную систему – морфологическую структуру.

В течение определенного времени ландшафт рассматривался как чисто природное образование, но, изучая ландшафты, физико-географы не могли игнорировать те изменения, которые вносит человек своей материальной деятельностью. Поэтому в понятийном аппарате физико-географического ландшафтоведения еще с работ Л. С. Берга развивалось понятие «культурный ландшафт», а в более поздних исследованиях появилось понятие «антропогенный ландшафт». Представители классического ландшафтоведения В. А. Низовцев, А. Н. Иванов, В. А. Николаев (Московский государственный университет), Г. А. Исаченко (Петербургский государственный университет) сходятся во мнении, что в том и другом случае – это измененный человеком природный ландшафт, развивающийся по естественным законам. Различаются эти ландшафты степенью и характером антропогенизации.

Приведем примеры. Определение культурного ландшафта А. Г. Исаченко утверждает, что культурные ландшафты – это географические ландшафты, «в которых природные связи целенаправленно изменены на основе изучения всего предшествующего опыта человечества и данных науки, путём рационального распределения угодий, преобразования стока и микроклиматов (с помощью мелиорации, искусственных лесонасаждений и т.д.) и других мероприятий, с тем чтобы обеспечить наиболее полное и эффективное использование природных ресурсов, их охрану и воспроизводство» [12, с. 213]. Основными признаками культурного ландшафта, как это видно из определения, А. Г. Исаченко считает высокую производительность, экономическую эффективность, а, следовательно, и управляемость.

Ф. Н. Мильков пытается разграничить понятие антропогенного и культурного ландшафтов: «Антропогенными ландшафтами следует считать как заново созданные человеческие ландшафты, так и все те природные комплексы, в которых коренному изменению (перестройке) под влиянием человека подвергся любой из их компонентов, в том числе и растительность с животным миром» [19, с. 25]. Автор данного определения считает, что культурный ландшафт является разновидностью антропогенного, а их отличие состоит в том, что культурный ландшафт создается человеком «сознательно путем изменения природного ландшафта в нужном направлении для хозяйственных целей» [20, с. 92]. Сравнив приведенные определения, можно считать, что антропогенный ландшафт может быть культурным и акультурным, но он не перестает быть природным по своей сути. Это мнение основано на учении о ландшафте как природной геосистеме и антропогенном ландшафте как ее инварианте, разработанном В.Б.Сочавой [31]. Методологической основой при этом служит признание глубокой системной зависимости состояния современной ландшафтной структуры от ее первичных особенностей. Общий характер и закономерности естественной основы сохраняются при всех видах антропогенных изменений, поскольку даже наиболее сильно преобразованные антропогенными и техногенными воздействиями ПТК остаются частью географической оболочки и в своем развитии подчиняются общепланетарным закономерностям ее дифференциации. Первичная структура составляет непрерывный ландшафтный фон, антропогенные же воздействия дискретны и по-разному накладываются на этот фон. Степень проявления антропогенного воздействия зависит от природного инварианта структуры и динамики ландшафта и его устойчивости к воздействиям; эффект воздействия выражается в реальных изменениях природных комплексов [23].

Отличия ландшафтов по степени и направлению антропогенной трансформации приводят к необходимости построения классификаций. В современной научной литературе встреча-

ется множество классификаций преобразованных геокомплексов, в основе каждой из которых лежат признаки, существенные для самой структуры природного комплекса или важные для практических целей. Отличаются многообразием не только сами классификации, но и алгоритмы их составления. Впрочем, совершенствование способов научного исследования и появление новых достижений, не умаляет значения принципов классических типологий, применяемых в учебных заведениях в качестве основополагающих. При изучении антропогенных изменений природных комплексов на базе УрГПУ в качестве теоретической основы используются принципы построения классификации модификаций коренных и условно-коренных фаций, разработанной В. И. Прокаевым [24].

На основе признания ведущей роли геолого-геоморфологического и климатического факторов-компонентов все природные комплексы в зависимости от глубины и степени антропогенной трансформации подразделяются на три типа: коренные, производные и антропогенные. К типу коренных относятся современные территориальные единицы, которые либо не испытали на себе воздействия хозяйственной деятельности, либо испытали его косвенно. Тип производных образуют геокомплексы, испытавшие существенные изменения одного или нескольких ведомых компонентов, но сохранившие прежний характер ведущих. В пределах данного типа преобладают антропогенные модификации, производные от того или иного природного инварианта. В зависимости от степени отклонения свойств модификаций от их коренного состояния, они подразделяются на 3 класса: слабо, средне и сильно измененные. Поскольку производные геокомплексы характеризуются изменением только ведомых компонентов, прекращение антропогенного воздействия может привести к их восстановлению до состояния, близкого к коренному. Третий тип составляют антропогенные геокомплексы – это наиболее глубоко трансформированные образования, в которых, помимо изменений ведомых компонентов, наблюдаются преобразования рельефа и геологического строения. Антропогенные комплексы делятся на регулируемые и саморазвивающиеся, находящиеся на различных стадиях развития, определяемых сходством их природы с природой однотипных коренных единиц.

Таким образом, анализ ландшафтоведческой литературы показал, что теоретические и практические исследования ландшафта в рамках физической географии характеризуются природоцентричностью, и в соответствии с этим ландшафт, в том числе и антропогенный, и культурный, рассматривается, прежде всего, как природный геокомплекс. Хотя, как справедливо замечает В.П.Максаковский, «...по логике вещей изучение антропогенных ландшафтов должно было бы привлечь не столько физико-географов, сколько экономико-географов» [18, с.84.], что и произошло в отечественной географии в конце 1990-х гг.

Постмодернистский культурный поворот российской географии, под влиянием западной географии и в особенности географии США (исследования К.Зауэра и ландшафтной школы университета Беркли), дал толчок для развития новых ее отраслей и направлений. Одно из таких направлений – гуманитарная география. По определению Д.Н.Замятина: «Гуманитарная география — междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность» [10, с.26]. Гуманитарная география, по мнению ученого, развивается во взаимодействии с такими научными областями и направлениями, как когнитивная наука, культурная антропология, культурология, филология, политология и международные отношения, геополитика и политическая география, искусствоведение, история.

К числу основных категорий нового научного направления можно отнести и культурный ландшафт в обновленной его трактовке. Введение в структуру понятия «ландшафт» культурной составляющей и его расширение на этой основе до понятия «культурный ландшафт» позволяет внести в содержание последнего символически-смысловой аспект, что углубляет представление о культурном ландшафте и ставит во главу угла человека

как носителя определенного типа культуры, раскрывает взаимоотношения ментальности культуры с вмещающим ландшафтом. В рамках современной отечественной гуманитарной географии выделяют три подхода к культурному ландшафту [4, 17, 21].

Первый — информационный (информационно-аксиологический) — соответствует трактовкам Ю.А.Веденина и Р.Ф.Туровского, а также О.А.Лавреновой. Ю.А.Веденин определяет культурный ландшафт так: «Целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [2, с.9]. Представители данного направления особо подчеркивают что «духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые от одного поколения к другому в виде информации, не только определяют формирование и развитие культурного ландшафта, но и являются его частью, испытывают на себе воздействие других, материальных компонентов ландшафта» [3, с.7].

Второй подход – герменевтический (в некоторых исследованиях он называется феноменологическим) – предлагает В.Л.Каганский. В его трактовке культурным ландшафтом следует считать: «Всякое земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей <...> если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, а группа освоила это пространство утилитарно, семантически и символически» [14, с. 2]. По мнению Каганского, «Культура – существенный аспект ландшафта, а ландшафт – сфера и ценность культуры» [15]. Ландшафт в данном подходе – это «текст», создаваемый человеком и природой в процессе их сотворчества.

Третий подход – культурно-этнический. Представитель этого направления В.Н.Калуцков дает следующее определение культурному ландшафту: «Под культурным ландшафтом понимается культура местного сообщества, сформировавшаяся как результат его жизнедеятельности в определенных природных условиях, взятая в её целостности» [16, с.7]. Этот подход, по мнению И.И.Митина [21], окончательно выводит понятие культурного ландшафта из традиционного отечественного понимания и приближает к западным образцам.

Таким образом, существенное изменение теоретических посылок и методологии рассмотрения культурного ландшафта в рамках культуроцентричного подхода, ориентированного, прежде всего, на изучение его духовной составляющей, придает новое звучание родовому понятию «географический ландшафт». Развитие отечественного ландшафтоведения в этом направлении должно, во-первых, гуманизировать географическую науку, превратив ее в подлинно «гуманитарное естествознание» (именно так свое время позиционировал географию В.П.Семенов-Тянь-Шанский [30]); во-вторых, работать на объединение двух основных «ветвей» российской географической науки, поскольку рецидивы искусственного ее разделения пока еще вполне ощутимы и не позволяют с достаточной степенью эффективности изучать геокультурную специфику России в целом и отдельных ее регионов, где очень тесно сплетены природные и культурные компоненты; в-третьих, способствовать гармонизации взаимоотношений природы и общества на основе идеи сотворчества человека и природы и осознания необходимости восприятия окружающей среды не только как источника материальных ресурсов, но и как источника знаний о человеке, его культуре, истории, сущности и потенциале духа [32].

Литература

1. Анненская Г. Н., Видина А. А., Жучкова В. К., Коноваленко В. Г., Мамай И. И., Поздняева М. И., Смирнова Е. Д., Солнцев Н. А., Цесельчук Ю. Н. Морфологическая структура географического ландшафта. М.: МГУ им М. В. Ломоносова, 1962. 55 с
2. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М.: Ин-т Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 224 с.

3. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Изв. РАН. Сер. геогр. 2001. №1. С. 7–14.
4. Дишин Д.А. Геоэкологический подход в концепции культурного ландшафта // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Выпуск № 3 (79). Том 1. С.129-133
5. Докучаев В. В. Учение о зонах природы. М.: Географгиз, 1948. 64 с.
6. Баранский Н.Н. Страноведение и география физическая и экономическая // Избранные труды. Научные принципы географии. – М.: Мысль, 1980. 239 с.
7. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия Императорского Русского географического общества. — 1915.Т. 51, № 9. С. 463-475
8. Берг Л.С. Географические зоны Советского Союза. Т. 1. М.: Огиз-Географгиз, 1947. 397 с.
9. Забелин И.М. Очерки истории географической мысли в СССР (1917-1945 гг.) – М.: Наука, 1989. 256 с.
10. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. Т. 9. № 3. 2010. С.26-50.
11. Исаченко А. Г. Основные вопросы физической географии. Л., 1953. 391 с.
12. Исаченко А.Г. Основы ландшафтоведения и физико-географического районирования. М.: Высшая школа, 1965. 328 с.
13. Кабо Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально-культурной географии // Вопросы географии. Выпуск пятый. География населения. М.: Географгиз, 1947. С. 5–32
14. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
15. Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Культура в ландшафте и ландшафт в культуре. Наука о культуре: итоги и перспективы (информационно-аналитический сборник). Вып.3. М.: РГБ (Информкультура), 1995. 88 с.
16. Калущков В.Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: Вопросы теории и методологии исследований / Семинар «Культурный ландшафт»: второй тематический выпуск докладов. М.-Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. С.6-13.
17. Ливинская О.А. Понятие культурного ландшафта в отечественной географии // Псковский регионологический журнал. 2012 Выпуск № 14. С.120-128
18. Максаковский В.П. Географическая культура: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 416 с.
19. Мильков Ф. Н. Основные проблемы физической географии. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1967. 172 с.
20. Мильков Ф.Н. Ландшафтная сфера земли. М.: Мысль, 1970. 208 с.
21. Митин И.И. Культурный ландшафт в СССР и постсоветской России: история восстановления и факторы самобытности // Международный журнал исследований культуры. 2011. №4(5). С.19-26
22. Николаев В.А. Проблемы регионального ландшафтоведения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
23. Пластинин Л. А., Бардаш А. В., Батуев А. Р., Клевцов Е. В., Корытный Л. М., Михеев В. С., Синчук Ю. А., Тулохонов А. К. Экологическое картографирование Байкальского региона: прикладной аспект // География и природные ресурсы. 1996. № 4. С. 56-61
24. Прокаев В.И. Физико-географическое районирование М.: Просвещение, 1983. 176 с.
25. Рагулина М.В. Культурный ландшафт и сотворчество природы и человека // География и природные ресурсы, 2007, №3. С. 88-94.
26. Реймерс Н. Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. 637 с.

27. Саушкин Ю.Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии. М.: Мысль, 1946. Вып.1. С.97–106.
28. Саушкин Ю.Г. К изучению ландшафтов СССР, измененных в процессе производства // Вопросы географии. М.: Мысль, 1951. Вып.24. С. 276–299.
29. Саушкин Ю.Г. Русская ландшафтно-географическая наука // Докучаев В. В. Учение о зонах природы. Со вступит. статьей Ю.Г.Саушкина «Русская ландшафтно-географическая наука». – М.: Географгиз, 1948. 64 с.
30. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. – М.-Л.: Гос. издательство, 1928. 312 с.
31. Сочава Б. В. Введение в учение о геосистемах. — Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978. 319 с.
32. Шишкина А.А. Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки, 2011, №1 (21). С.151-157.

Kornev I.N., Gurevskih O.J.

CONCEPT «LANDSCAPE» OF DOMESTIC GEOGRAPHY: A HISTORICAL-GEOGRAPHICAL DISCOURSE

Transformation of one of the fundamental concepts in geographical science – the concept of «landscape» in the context of historical and geographical discourse is tracked. Influence of change of a paradigm of national geography and the ideological factor on the maintenance of the given concept is shown

Keywords: landscape, anthropogenic landscape, the cultural landscape

Kornev Ivan Nikolaevich, the candidate of geographical sciences, the professor, the professor of department of geography and technique of geographical education of the Ural state pedagogical university; Russia, 620017, Ekaterinburg, пр. Cosmonauts, 26; kornev_in@mail.ru

Gurevskih Olga Jurevna, the candidate of geographical sciences, professor of department, head of department of geography and a technique of geographical education of the Ural state pedagogical university; Russia, 620017, Ekaterinburg, пр. Cosmonauts, 26; gurevskikho@mail.ru

Д.Н. ЛИПУХИН, доц. (УрГПУ)

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГОРОДАХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В статье анализируется современная геодемографическая обстановка, сложившаяся в городских округах Екатеринбургской агломерации. Рассмотрена динамика численности населения после переписи 2010 г., естественное и миграционное движение по зонам расселения ЕГА: центральное ядро (муниципальное образование «город Екатеринбург»); ближняя зона (в радиусе до 25 км: городские округа Арамилы, Березовский, Верхняя Пышма, Среднеуральск); средняя зона (до 50 км: Первоуральск, Полевской, Сысерть, Ревда, Заречный); дальняя зона (от 50 до 100 км: Асбест, Дегтярск, Михайловск, Нижние Серги, Новоуральск).

Ключевые слова: геодемографическая обстановка, городская агломерация, естественное и миграционное движение населения, депопуляция, типы геодемографической обстановки.

Город, по образному выражению известного российского геоурбаниста Г.М. Лаппо, представляет собой «своеобразный «демографический котел», в котором происходят очень слож-

ные социальные и демографические процессы» [3, с. 5]. Специфическая урбанизированная среда оказывает существенное влияние на демографическое поведение населения, которое зачастую трансформируется в сторону массовой малодетности городской семьи. Неслучайно, что в первой половине 1990-х гг. первые «пятна» депопуляции в России возникли в высокоурбанизированных и промышленных регионах Центра, Северо-Запада, Поволжья и Горнозаводского Урала.

Екатеринбургская городская агломерация (ЕГА) относится к числу крупнейших агломераций России. По численности населения на начало 2014 г. (более 2,27 млн. чел.) она занимает пятое место в стране после Московской, Санкт-Петербургской, Самарско-Тольяттинской и Новосибирской агломераций. ЕГА сформировалась в южной, наиболее освоенной части Свердловской области. На территории ЕГА достаточно четко выделяются три кольцевые структуры, сформировавшиеся вокруг ядра – муниципального образования г. Екатеринбурга (1445,7 тыс. чел.): ближняя зона, до 25 км от Екатеринбургской кольцевой автодороги с суммарной численностью населения 195,7 тыс. чел. (городские округа Березовский, Верхняя Пышма, Арамилы, Среднеуральск); средняя зона расселения, до 50 км от ЕКАД с численностью населения 410,9 тыс. чел. (Первоуральск, Ревда, Полевской, Сысерть, Заречный) и дальняя зона с численностью населения 219,5 тыс. чел., до 100-120 км от ЕКАД (Асбест, Дегтярск, Михайловск, Нижние Серги, Новоуральск) [1, с. 33].

Ядро агломерации – Екатеринбург является мощным фокусом, скрепляющим узлом, центром притяжения центростремительных потоков, господствующих в моноцентрической системе. В муниципальном образовании «город Екатеринбург» концентрируется 33,5% населения Свердловской области.

Численность населения ЕГА начала сокращаться из-за естественной убыли с 1991 г. Естественная убыль населения ЕГА обусловлена тем режимом замещения поколений с низким уровнем рождаемости и повышением смертности, который сложился в ходе демографического перехода в регионе уже к началу 1960-х гг. [2, с. 102]. В 1970-е годы уровень суммарной рождаемости по Екатеринбургу не обеспечивал даже простого воспроизводства населения (1970 г. – 1,44; 1979 г. – 1,40). Однако явной депопуляции тогда не было по причине потенциала демографического роста, «накопленного» возрастной структурой населения. Радикальный спад рождаемости, переход к малодетности за сравнительно короткий промежуток времени сделал критическим уровень воспроизводства в условиях урбанизированной среды и определил кризис городской рождаемости с начала 1990-х гг. по начало 2000-х гг.

В период между переписями 1989 и 2002 гг. население города сократилось на 69,5 тыс. чел. (5,1%) по причине депопуляции, начавшейся с 1991 г. Уже в 1998 г. суммарный коэффициент рождаемости по Екатеринбургу достиг небывало низкой величины – 1,005. С 1995 г. естественная убыль городского населения начинает частично компенсироваться положительной миграцией. Межпереписной период 2002 – 2010 гг. показывает изменение кризисной траектории снижения населения на его рост. За указанный период население Екатеринбурга (в границах города) возросло с 1293,5 тыс. чел. до 1350,1 тыс. чел., или на 4,4% [4].

Положительная динамика геодемографического развития «столицы» Урала проявила себя, начиная с 2004 г. Именно с этого периода людность города стала увеличиваться благодаря миграционному приросту, который превышал естественную убыль населения, а с 2009 г. – и естественному приросту населения. Переход от депопуляции к слабому естественному приросту связан со структурным фактором (рост чисел родившихся вследствие «повышательной» демографической волны – вступлением в воспроизводство многочисленных поколений, родившихся в первой половине 1980-х гг.), а также повышением рождаемости как результат федеральных и региональных мероприятий по стимулированию рождаемости и мер помощи семьям с детьми, введенных с 2007 г. Однако уровень рождаемости по-прежнему низкий и «обеспечивает» простое воспроизводство городского населения лишь на 77,5%.

Являясь крупнейшим полифункциональным городом, Екатеринбург притягивает население как из Свердловской области, так и из других регионов РФ и СНГ. Положительное сальдо миграции, величина которого составляет около 8 чел. на 1000, вместе с современной тенденцией повышения рождаемости «омолаживают» возрастную структуру населения города. Абсолютная численность населения трудоспособного возраста за период 2002-2010 гг. выросла на 0,7%, численность населения в трудоспособном возрасте – на 3,5%. Вместе с тем, неуклонно продолжается процесс старения населения: за 2002 – 2010 гг. число жителей пенсионного возраста увеличилось на 10,2%, и к 2013 г. коэффициент демографической старости достиг высокого уровня – 17,9%.

В городе продолжает ухудшаться соотношение полов, нарастает «женский перевес». На 1000 мужчин приходится 1232 женщины, т.е. женщин в Екатеринбурге на 23% больше, чем мужчин. Подобная диспропорция объясняется повышенной смертностью мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, а также половыми различиями в средней продолжительности жизни.

Анализ динамики численности населения по зонам расселения ЕГА за период с начала 2011 г. по начало 2014 г. показал, что центральное ядро и ближняя зона расселения имеют более высокие темпы роста (104,3 и 105,8% соответственно). В городских округах средней зоны население выросло на 0,7%, а в дальней зоне – незначительно сократилось. Территориальные различия обусловлены неодинаковым соотношением естественного прироста (убыли) и миграции населения.

В целом по муниципалитетам агломерации за 2011-2014 гг. число родившихся выросло на 17%, число умерших – на 20% вследствие демографического старения по урбанистическому типу. Величина абсолютного миграционного прироста населения за указанный период снизилась в 1,8 раза. Для выявления взаимосвязей явлений и процессов в территориальном аспекте часто рассчитывают коэффициенты корреляции. Коэффициент корреляции рангов Спирмена, рассчитанный между уровнем рождаемости и удельным весом городского населения по муниципалитетам ЕГА составил -0,587, что свидетельствует о тесной обратной корреляционной зависимости. Урбанизированность изучаемой территории достигла высокого уровня (92%), в связи с чем урбанизация выступает как условие, способствующее понижению рождаемости посредством специфических факторов, сопутствующих ей, включая более высокий образовательный и культурный уровень населения по сравнению со средне- и слабоурбанизированными районами, большее вовлечение женщин в общественное производство, «закрытость» жизни в условиях урбанизированной среды и т.п.

На современном этапе геодемографического развития центральное ядро, ближняя и средняя зоны ЕГА характеризуются невысоким естественным приростом и положительной миграцией. По мере движения от центра агломерации к периферии нарастает убыль населения – в городских округах дальней зоны расселения естественная убыль сочетается с миграционным оттоком населения (табл. 1).

Таблица 1

**Естественное и миграционное движение населения по зонам расселения ЕГА
за 2011-2013 гг., чел. на 1000**

Зоны расселения	2011				2013			
	ОКР	ОКС	КЕП	КМП	ОКР	ОКС	КЕП	КМП
Центральное ядро	13,1	11,5	1,6	16,2	14,2	11,1	3,1	8,2
Ближняя зона	14,4	12,9	1,5	16,7	15,5	12,3	3,2	13,7
Средняя зона	14,0	15,3	-1,3	3,3	14,9	14,8	0,1	2,3
Дальняя зона	8,9	10,8	-1,9	-4,9	14,4	16,2	-1,8	-2,6
Всего	13,0	12,3	0,7	11,9	14,8	14,3	0,5	6,6

Справочно: Свердловская область	13,5	14,1	-0,6	3,1	14,4	13,7	0,7	0,4
---------------------------------------	------	------	------	-----	------	------	-----	-----

Принятые сокращения: ОКР – общий коэффициент рождаемости, ОКС – общий коэффициент смертности, КЕП – коэффициент естественного прироста, КМП – коэффициент миграционного прироста. Рассчитано по: [4]

Развитие агломерации происходит в направлении интенсификации внутренних связей между ядром, ближней и средней зонами расселения и стягивания в них населения из других районов Свердловской области, усиливая поляризацию расселения.

Проведенная автором типология городских округов ЕГА по комплексу демографических показателей позволяет выделить три типа геодемографической обстановки.

Относительно благоприятная геодемографическая обстановка с ростом численности населения за счет естественного и миграционного прироста характерна для административных территорий 1-го типа: муниципального образования «город Екатеринбург», городских округов ближней зоны (Арамиле, Березовский, Верхняя Пышма, Среднеуральск), а также Заречного и Сысерти, расположенных в средней зоне расселения. В указанных поселениях проживает более $\frac{3}{4}$ населения ЕГА (76,1%). Городские округа отличаются несколько повышенной рождаемостью, невысокой смертностью, величина естественного прироста изменяется от 1,2 промилле в Заречном до 9,4 промилле в Арамиле. Миграционный приток населения способствует некоторому «омоложению» стареющего населения. Коэффициент демографической старости варьирует от 16,6% в Верхней Пышме до 17,9% в Екатеринбурге. Наиболее значителен рост населения в городах ближней зоны расселения.

Нестабильная геодемографическая обстановка с незначительным ростом численности населения вследствие компенсации слабой естественной убыли миграционным приростом населения сложилась в городских округах 2-го типа: в пределах средней зоны расселения (Первоуральск, Ревда) и дальней зоны (Дегтярск). Величина коэффициента естественного прироста изменяется от -3,7 промилле в Дегтярске до -0,3 промилле в Ревде. Возрастная структура населения указанных административных территорий сильно деформирована из-за длительной депопуляции, характеризуется регрессивным типом с очень высокими значениями коэффициента демографической старости – более 20%. В городских округах 2-го типа концентрируется 10,3% населения.

Кризисная геодемографическая обстановка с сокращающимся населением сложилась в городских округах 3-го типа, расположенных на периферии ЕГА в дальней зоне расселения. Здесь сосредоточено 13,6% населения агломерации, сохраняется естественная убыль и миграционный отток: Полевской, Нижние Серги, Михайловск, Новоуральск.

Сокращение естественной убыли и естественный прирост населения в большинстве городских округов ЕГА, наблюдающееся в последние годы, — явление, по нашему мнению, временное, связанное с действием временных факторов. Среди них следует отметить значительный рост числа женщин репродуктивного возраста (демографическое «эхо» повышения рождаемости в 1980-е гг.), способствующий росту числа рождений. Но уже в текущем десятилетии число потенциальных матерей снизится до уровня первой половины 1990-х гг., а процесс демографического старения наберет силу за счет самых многочисленных послевоенных поколений 1949–1960 годов рождения. В результате структурные факторы, бывшие весьма благоприятными с точки зрения формирования естественного прироста в первом десятилетии XXI в., во втором его десятилетии, напротив, станут крайне неблагоприятными. Еще один фактор, внесший вклад в улучшение геодемографической обстановки в последнее время, — благоприятные изменения самих демографических процессов, рождаемости и смертности, в том числе за счет активизации с 2007 г. социально-демографической политики

в стране и ее отдельных регионах. Негативные изменения возрастной структуры в ближайшие годы будут действовать в противоположном направлении, и естественная убыль населения неизбежно вернется. Перспективы численности населения в ЕГА в большей мере будут зависеть от пополнения населения за счет миграций извне.

Литература

1. Берсенева В.Л., Бурнасов С.А., Гузикова М.О., Липухин Д.Н. [и др.]. Компаративный анализ развития городских агломераций (на примере России и Германии): коллективная монография. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. – 69 с.
2. Корнев И.Н., Липухин Д.Н. Геодемографические процессы в регионе: монография / Урал. гос. пед. ун-т, Гуманит. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – 258 с.
3. Лаппо Г.М. География городов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
4. Фондовые материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (Свердловскстат). URL: [http:// www.sverdlo.gks.ru](http://www.sverdlo.gks.ru)

Lipuhin D. N.

GEODEMOGRAPHIC SITUATION IN THE CITIES OF EKATERINBURG AGGLOMERATION

This article analyzes the current geodemographic situation in urban districts of Ekaterinburg agglomeration. The dynamics of the population after the 2010 census, the natural and migration movement in the resettlement areas EGA: the Central core (the municipality «city of Ekaterinburg»); the near field (within a radius of 25 km: urban districts Aramil, Berezovsky, Verkhnyaya Pyshma, Sredneuralsk); medium area (up to 50 km: Pervouralsk, Polevskoy, Sysert, Revda, Zarechny); far field (50 to 100 km: Asbestos, Degtyarsk, mikhaylovsk, NizhniyeSergi, Novouralsk). **Keywords:** geographic and demographic setting, urban agglomeration, natural and migratory movement of population, depopulation, geodemographic types of conditions. **Lipuhin Dmitrii Nikolaevich**, candidate of geographical sciences, associate professor of department of geography and method of geographical education Ural state pedagogical university; Russia, 620017, Ekaterinburg, пр. Cosmonauts, 26; e-mail: lipuhin.dnl@yandex.ru

Р.И. НИНУА, доц.

ВНЕКЛАСНАЯ РАБОТА ПО ГЕОГРАФИИ АБХАЗИИ

Перемены, происходящие в жизни нашего общества, затронули в целом систему образования и, в частности, обучения школьной географии. Сегодня важно найти новые пути совершенствования обучения географии, повысить интерес школьников к этой науке, так как на современном этапе возрастает её роль в познании окружающей природы.

Как известно, школы Абхазии работают по базисным учебным планам Российской Федерации. Министерством образования Республики Абхазия составлен учебный план для школ Абхазии. В соответствии с этим планом составлена программа изучения географии в школах Абхазии. Включение в базисный учебный план национально-регионального компонента придает географии Абхазии государственное значение. Курс «География Абхазии» в системе географического образования интегрирован в общую систему географической подготовки школьников.

В работе рассматриваются:

- 1) особенности развития регионального курса «География Абхазии»;
- 2) виды, направления и организация внеклассной работы.

До начала 90-х годов особенности своего региона рассматривались в разделах школьной географии «Своя местность» и «География своей области (республики)». География своей республики являлась одним из разделов «Географии России». В начальном курсе географии (6 класс) учащиеся знакомились с природой и населением своей местности. При изучении темы «География своей республики» реализовались все ранее усвоенные материалы, полученные во время экскурсий, наблюдений и практических работ на местности. Вопросы регионального образования рассматривались как составляющая учебного предмета географии, а не как самостоятельный компонент.

Курс «География Абхазии» разработан в соответствии с общим курсом «География России». На изучение регионального курса в 8 и 9 классах отводится 1 час в неделю во втором полугодии. В 8 классе изучается природа Абхазии (34 ч.), а в 9 классе – население и экономика Абхазии (31 ч.). Региональная география способствует формированию таких качеств личности, как патриотизм, ответственное отношение к окружающей среде.

Составной частью учебно-воспитательного процесса по географии Абхазии является внеклассная работа, которая определяет деятельность учащихся во внеурочное время при организующей и направляющей роли учителя.

Основная цель внеклассной работы – создать условия для того, чтобы каждый школьник научился вести себя в природной и социальной среде, был готов к непрерывному образованию, к применению полученных на уроках географии знаний и умений в практической деятельности.

Внеклассная работа тесно связана с учебной, но имеет ряд отличий. Так, местом проведения внеклассных занятий служит не только кабинет географии, но и географическая площадка, краеведческий музей, окружающая природа.

Школьная программа по географии для школ РФ предусматривает обязательное проведение четырех экскурсий на природу, промышленное, сельскохозяйственное и транспортное предприятия, но они не отражены в программе по географии для школ Абхазии.

В методике преподавания географии большое внимание уделяется внеклассной работе и в содержании внеклассной работы выделяют следующие направления: научно-познавательное, историко-географическое, экологическое, экономическое, эстетическое, туристско-краеведческое и страноведческое. Научно-познавательное направление дополняет и углубляет темы, вызывающие особый интерес у школьников. Это гипотезы и теории о происхождении Земли, процессах формирования ее оболочек, прогнозы развития Земли, глобальном потеплении климата и др.

Историко-географическое направление рассказывает о путешественниках, исследователях и т.п.

Экологическое направление углубляет знания о взаимодействии природы и общества. Это направление связывает школьную географию с жизнью, учит школьников правилам поведения в природе и позволяет решать экологические проблемы своего края, связанные с вопросами охраны природы. В рамках экологического направления могут быть изучены ближайшие к школе антропогенные и культурные ландшафты.

Экономическое направление расширяет и углубляет знания о хозяйственной деятельности человека.

Эстетическое направление учит школьников уметь видеть красоту ландшафтов, получать удовольствие от общения с природой.

Туристско-краеведческое направление воспитывает любовь к природе, родному краю. Это направление связано с организацией пеших походов, экспедиций. Географические объекты изучаются непосредственно в природе.

При выборе формы внеклассной работы учитываются интересы, уровень подготовки по географии, наличие свободного времени, материальные возможности учащихся.

Наблюдение за процессом обучения географии в школе за последние 5 лет во время педагогической практики в школах г. Сухума (№ 10, 14, 6) свидетельствует о том, что в основном внеклассная работа по географии представлена такими формами, как КВН, брейн-ринг, неделя географии, викторины. Студенты направления «География» проводят эти мероприятия, и во время педагогической практики учащиеся активно участвуют в этих мероприятиях и проявляют большой интерес.

При изучении географии Абхазии необходимо обязательно предусмотреть проведение экскурсий на природу. На экскурсиях школьники учатся анализировать наблюдаемые ими местные особенности природы, сравнивать различные географические объекты и территории. В 7 классе в процессе изучения физической географии Абхазии помимо обязательных учебных экскурсий предлагаем проводить туристско-краеведческие экскурсии.

Напомним некоторые правила проведения экскурсий. Прежде всего, экскурсия должна иметь цели и задачи. Например, после изучения природно-территориального комплекса Абхазии можно провести экскурсию в Рицинский реликтовый национальный парк.

Цели и задачи: ознакомить учащихся с природными комплексами этого парка, показать природу родного края.

Ход экскурсии: экскурсия состоит из следующих этапов.

I этап: учитель рассказывает о целях и задачах экскурсии и задает вопросы:

- 1) что такое ПТК;
- 2) перечислите компоненты природы;
- 3) перечислите особо охраняемые территории Абхазии.

II этап: после ответа на вопросы учитель напоминает учащимся, что объектом экскурсии является Рицинский реликтовый национальный парк, дает краткую историческую справку и делит на группы. Далее предлагает план описания природно-территориального комплекса (ПТК):

- 1) рельеф (указать, в каком направлении идет повышение рельефа);
- 2) почва (дать описание внешнего вида почвенных проб: цвет, структура, степень увлажнения);
- 3) растительность.

В пути следования устраиваются остановки у памятников природы (водопад «Девичьи слезы», Голубое озеро, озеро Рица), и во время отдыха учитель рассказывает кратко о происхождении озер и легенды об их происхождении (легенды прилагаются).

Первая остановка по дороге на озеро Рица – водопад «Девичьи слезы», который находится в начале дороги на озеро Рица, на правом берегу реки Бзыбь. Он образован талыми водами с альпийских лугов, фильтрующимися сквозь толщу известняковых скал. Водопад этот необычный, вода в нем холодная, чистая, как слеза (Приложение 1).

Следующая остановка – у Голубого озера. Голубое озеро находится на 30-м километре дороги к озеру Рица, на правом берегу реки Бзыбь. Озеро карстового происхождения. Площадь – 180 кв. км, глубина доходит до 76 м. Дно озера покрыто отложениями лазурита. Вода прозрачная, цвет воды озера не меняется, оставаясь голубым даже в самую ненастную погоду. (В.П.Пачулия. Легенды Кавказского Причерноморья) [2,70]. Далее учитель рассказывает легенду «Откуда взялось название Голубое озеро» (Приложение 2).

Последняя остановка – озеро Рица, находится на высоте 920 м над уровнем моря. Длина озера 2490 м, ширина – 275-870 м, глубина достигает 120 м. В озеро впадают горные потоки. Отсюда берет начало река Юпшара.

Над озером с севера поднимается гора Ацетук (2539 м), в восточной части над озером возвышается гора с вершиной Анчхо (2796 м), на западе к озеру обрывается уступ горы Пшегишха (2222 м) [2,164].

В настоящее время о возникновении озера Рица существуют две точки зрения. Одни полагают, что оно появилось вследствие обвала части горы Пшегишха, перекрывшей течение Лашипсе. «Известняки, слагающие горы Абхазии, – писал видный советский кавказовед Г. Ф. Чурсин, – подвергаясь размыванию и растворяющему действию воды, образуют многочисленные пещеры с подземными реками и озерами, дают начало провалам и воронкам, которые, наполняясь водой, превращаются в озера. Здесь мы имеем дело с так называемыми карстовыми явлениями».

По утверждению других, озеро Рица обязано своим появлением тектоническим процессам, поднятию и опусканию почвы поперек русла реки Лашипсы. При обследовании дна озера никаких следов древнего поселения не обнаружено.

Далее учитель рассказывает легенды о происхождении озера Рица (Приложение 3).

III этап: подведение итогов.

Таким образом, экскурсии расширяют знания учащихся по географии и показывают ее практическую направленность; реализуют задачи краеведения; развивают у школьников навыки научно-исследовательской работы; знания, полученные на экскурсии, облегчают дальнейшее усвоение материала курсов географии.

Литература

1. Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях. Под редакцией И.В. Душиной. М.: Дрофа, 2007.
2. Пачулия В.П. Легенды Кавказского Причерноморья. Сухум, 2009.
3. Семакин Н.К. Внеклассная работа по географии. М.: Просвещение, 1979.

Приложение 1.

«ДЕВИЧЬИ СЛЕЗЫ»

Заметили ли вы по дороге на озеро Рица водопад? Он струится уже долгие годы, тысячу лет еще струиться ему. Водопад этот необычный, и вода его там тоже необычная – холодная, чистая, как слеза. И ветер играет слезою, и солнце играет, но не сушит ее. Неиссякаема эта слеза, девичья слеза горячая. А когда-то, очень давно, не было здесь ни дороги, ни абхазского села Бзыбь, ни водопада. Стоял на этом месте один-единственный дом. И жила в нем семья пастухов. И была у стариков дочь – молодая красивая девушка. Имя ее сейчас забылось. Пасла эта девушка коз и часто уходила с ними высоко в горы. Там она и приглянулась горному духу, и они полюбили друг друга. Узнала об этом злая ревнивая волшебница, крикнула так, что ходуном заходили горы, закипели реки и с корнем вырвались многовековые деревья.

– Нельзя допустить, чтобы любила смертная бессмертного духа. Не быть тому, пока хозяйкой здесь я!

И решила злая волшебница погубить молодую девушку, ибо бессильна была она бороться с горными духами. Стерегла волшебница девушку дено и ношно. И выследила ее однажды, когда пришла девушка со стадом к краю обрыва. Схватила волшебница девушку, подняла высоко ее над горными хребтами:

– Брошу тебя вниз со скалы, будешь ты добычей хищных птиц, если не откажешься от любви своей к горному духу.

Взмолилась девушка и стала звать друга своего. Но он был тогда далеко от этих мест – парил высоко над другим отрогом Кавказских гор и не услышал призывов своей возлюбленной.

Тогда стала просить девушка волшебницу пощадить ее любовь. Но неумолима была волшебница. Она была готова бросить девушку на острые скалы, как вдруг брызнули слезы любви из глаз красавицы, и зазвенел ее голос над ущельями и кручами:

– Пусть я умру, но отольются тебе мои слезы. И тысячу лет, и две будут литься они с горного уступа. И не будет тебе покоя – за погубленную любовь человеческую.

С тех пор и льются водопадом девичьи слезы.

Водопад «Девичьи слезы» находится в начале дороги на озеро Рица, на правом берегу реки Бзыбь. Он образован талыми водами с альпийских лугов, фильтрующимися сквозь толщу известняковых скал. Эти струи и образуют рядом с шоссе прозрачную, искрящуюся на солнце водяную решетку.

Легенда записана по рассказу Чкока Канджариа в 1955 г. в селе Бзыбь Гагрского района.

Приложение 2.

ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ ГОЛУБОЕ ОЗЕРО

Прекрасная Дзыдзлан – владычица вод. Живет она в богатых чертогах глубоко под водой. Ее красивые золотистые волосы волнами спускаются до пят, причем пятки у нее спереди, а ступни сзади – никто не может повалить ее на спину. Есть у Дзыдзлан волшебное зеркало, в котором отражается все, что происходит на свете, – все видит, обо всем знает красавица! Влюбляется она только в самых красивых мужчин, заманивает их к себе, а затем отпускает с богатыми подарками.

Жил-был на свете один очень ленивый пастух, к тому же очень уродливый. Пас он стадо на склонах горы Мамдзышха. И прослышал лентяй, что где-то в этих местах живет красавица Дзыдзлан. Очень ему захотелось ее увидеть и чтобы она полюбила его. И так как лентяй полагал, что необычайно хорош собой, то часто стал уединяться на одной зеленой лужайке на берегу прозрачного ручейка, вытекавшего из пещеры неподалеку от реки Бзыбь. Здесь в тени самшита он засыпал, надеясь, что во сне Дзыдзлан придет к нему скорее.

Красавица действительно узнала, что на поляне бывает какой-то мужчина. Любопытство взяло верх, она решила пойти посмотреть, кто это так добивается ее внимания. Но когда Дзыдзлан подошла к спящему и увидела его уродство, она рассвирепела, схватила сонного лентяя и швырнула на землю.

Удар был настолько сильным, что потолок, находившийся под лужайкой пещеры, не выдержал и рухнул. И образовалось здесь со временем озеро, которое было названо Голубым за его особенный цвет

Приложение 3.

СКАЗАНИЯ О РИЦЕ

Трудно себе представить, что когда-то красавицы Рицы не было, а на этом месте находилась глубокая котловина, окруженная высокими горами и девственными лесами. И текли там две бурные речки – Лашипсе и Юпшара, а в лесах обитало много зверей и птиц. Жили на самом дне этой котловины земледельцы и охотники из рода Апшицба, люди мирные и трудолюбивые. И только невзгоды заставили их поселиться вдали от моря, плодородной земли, побережья и мира людей. В ту пору жадные да богатые грабили бедняков. А еще досаждали чужеземцы, которые сеяли смерть и голод на земле Апсны.

Куда деваться людям, трудом своим добывающим хлеб? Вот и выбирали они для жилья места, довольно неприступные.

Под защитой высоких гор, непроходимых дремучих лесов жил народ общины. Жил там и род Апшицба в поселке Рица, что значит «Их дно». Жизнь их протекала спокойно: охота была удачной, умножались тучные стада, и воды было достаточно в Лашипсе и Юпшаре. Не знали только Апшицба, что течет в Лашипсе священная вода, и повелел верховный Бог сурово наказать человека, пьющего из реки Лашипсе. А беда их подстерегала и, наконец, подстерегла. Однажды ночью услышали они страшный грохот. Небо было черным, ни звезд, ни друг друга не видно.

В ужасе пали они на колени и стали молить Бога пощадить их. Но тот был непреклонен. Бросил он на Рицу водопады, каких никогда не видел и не увидит человек. А всего водопадов было девять. И затопила вода котловину в один миг.

Погибли и люди, и животные, и птицы. А на утро солнце, поднявшись высоко в небе, было несказанно удивлено: на него глядела синь прекрасного озера, обрамленного скалами. И это озеро получило название Рица – в честь поселка, находившегося некогда на дне котловины.

* * *

Когда-то в том месте, где ныне находится красавица Рица, была роскошная поляна, благоухающая и летом, и зимой. Сейчас вы не увидите ни цветов таких, какие росли на этой поляне, ни птиц, которые некогда летали над этой поляной, ни зверей...

Волшебным, надо думать, считалось это место. Оттого так необычны были и растения, и звери, и птицы той поляны.

Жил на поляне род Адзынба. Старший Адзынба уже имел и детей, и внуков, и даже правнуков. И жилось всем беззаботно: и воды, и мяса, и хлеба вволю. Чем не жизнь?! Тем более что работать им приходилось немного: поляна-то была волшебная. Так и жить бы этим людям, но пришла нежданно-негаданно в те места большая беда. Однажды, оставив семейство свое в становище, ушел старший Адзынба в гости в местечко Калдахвара, а когда на третий день вернулся, то не увидел ни поляны, ни становища, ни тучных стад своих, ни детей, ни внуков. Перед ними раскинуло голубую гладь своих вод громадное озеро. День, два, неделю сидел на берегу озера убитый горем Адзынба. Видел он, как на поверхность всплывали то обломки домашних построек, то утварь, то шерсть. На седьмой день поклонился Адзынба месту тому, где нашла гибель его семья, и ушел вниз, поклявшись никогда более не возвращаться к озеру.

Стар был Адзынба, но крепок. Остался он один как перст. А род продолжать было надо. Женился Адзынба на калдахварской девушке и поселился в селении Блабурхва. Сейчас нет в живых ни одного представителя этого несчастного рода. Однако у Адзынба от второй жены были дети. А у детей – внуки. Но суждено было роду Адзынба погибнуть, ибо какая-то непонятная сила тянула их к Рице. А приходя на озеро, они безумели и кидались в воду. Старики говорили, что хотелось каждому из рода Адзынба повидать на дне озера своих предков.

Так давно это было, что даже тысячелетний самшит, даже бурная Бзыбь не помнят, как появилось озеро Рица. Лишь одному пастуху, который поднялся в горы в поисках хорошего пастбища для своих овец, рассказал это предание звонкий, говорливый ручей. Пастух пересказал предание своим детям, дети – внукам, те – правнукам, а один из них повторил его мне.

* * *

...Когда-то в горах Абхазии, на том месте, где лежит озеро Рица, находилась долина, по которой протекала широкая, плавная река. Она несла свои воды к морю и была так спокойна, что даже ребенок мог беззаботно в ней купаться.

По берегам реки раскинулись сочные пастбища, на которых пасла овец и коз молодая девушка Рица. Пунцовые горные тюльпаны не могли соперничать с цветом её губ, море не могло затмить голубизну и блеск ее глаз, а снега на вершине гор казались черными по сравнению с белизной ее лица. Ее косы были похожи на длинных извивающихся змей, черных, как агат.

У Рицы было три брата: старший – Агепста, средний – Ацетук и младший – Пшсгишха. Братья целыми днями бродили в горах и охотились на быстроногих джейранов. Они возвращались к Рице по вечерам и садились у костра, сеявшего яркие искры в темном ночном небе. Рица жарила мясо, а братья пели песни. Горы слушали эти песни и, засыпая, кутались в густой туман.

Однажды братья простились с сестрой и отправились далеко в горы за добычей. Прошел жаркий день, горы окрасились багрянцем заката, а братья все не возвращались. Долго ждала их Рица, потом собрала своих овец и коз у реки и, не разводя костра, легла на берегу. Она смотрела на первые звезды, зажигавшиеся в небе, а звезды смотрели на нее и весело сияли ей

своими лучезарными глазами. Радостью наполнилось сердце Рицы. Закрыла она глаза и запела песню. Голос ее лился так плавно и красиво, был исполнен такого обаяния, что ночные птицы перестали перекликаться и ручьи остановили свой бег. Вся природа внимала голосу Рицы.

Услышали эту песню два лесных разбойника – братья Гега и Юпшара. И сказал Гега:

– Брат мой Юпшара, поезжай и узнай, кто поет в долине, у кого такой чарующий голос.

Хлестнул коня Юпшара и помчался, не разбирая дороги, в ту сторону, откуда доносилась песня Рицы. Остановил он коня у обрыва и увидел девушку, лежавшую на берегу реки. Оцепенел Юпшара. Никогда еще не встречал он такой красавицы. Звериная страсть вспыхнула в его звериной душе. Он бросился к Рице и заключил ее в свои объятия. Словно птица забила девушка в его руках и стала взывать о помощи. Увидел это горный сокол, расправил крылья, стрелой полетел к братьям, чтобы рассказать о том, что грозит их сестре. Гнев запылал в сердцах братьев. Стремглав помчались они спасать сестру.

Но было уже поздно... Юпшара не выпускал Рицу из своих железных рук. Тогда Пшегишха поднял свой богатырский щит, метнул его в насильника, да промахнулся. Щит упал поперек реки и запрудил течение. Вода хлынула на берег, и огромное озеро появилось в долине.

Рица увидела, что у ее ног разверзлось огромное озеро. Не смогла девушка перенести позора, горестно вскрикнула и бросилась в его воды.

Юпшара почувствовал ледяное прикосновение воды и обратился в бегство. Братья кинулись в погоню за ним. Агепста настиг его, схватил могучей рукой и швырнул в озеро. Но закипела вода, перебросила Юпшару через щит Пшегишхи и стремительно понесла в море.

Тщетно цеплялся Юпшара за склонившиеся у берега кусты, вырывая их с корнями. Не смог спасти его и Гега, бежавший вслед за ним по берегу.

А три брата, охваченные горем, окаменели, превратившись в высокие горы. Стоят они до сих пор над прозрачной водой озера, охраняя вечный покой Рицы.

Жемчужиной Кавказа называют озеро Рица, расположенное высоко в горах, окаймленное густыми лесами и живописными скалами, оно является поистине изумительным творением природы. Трудно оторвать взор от зеркальной глади его вод, нельзя наглядеться на сказочную красоту прибрежного ландшафта.

И. В. ТАНИЯ, доц., Л. М. АБРАМОВА, д.б.н., А. Н. МУСТАФИНА

**РЕДКИЕ ЭНДЕМИЧНЫЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ
ИЗ СЕМЕЙСТВА *LILIACEAE* В РИЦИНСКОМ РЕЛИКТОВОМ
НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ**

Эндемичные виды в природе, как правило, представлены небольшими популяциями, имеющими узкие ареалы. Они чаще других видов растений становятся редкими и исчезающими элементами флоры, по той причине, что под давлением антропогенных факторов они исчезают в первую очередь (Горчаковский, 1979). В составе флоры Абхазии насчитывается 319 колхидских эндемичных видов, из них 130 абхазских (Колаковский, 1980). На территории Рицинского реликтового национального парка (РРНП) произрастает 14 реликтовых, 74 эндемичных и 91 редких видов (Тания, Абрамова, 2013). Изучение биологии эндемиков кавказской флоры является актуальной задачей, поскольку позволяет понять причины их редкости и обосновать меры по их сохранению.

Рицинский реликтовый национальный парк (РРНП) располагается в горной части Абхазии – на южном склоне Главного Водораздельного хребта. Площадь РРНП составляет 4,6% от территории Абхазии, в ней сосредоточено 70% флоры сосудистых растений республики.

Сильная дифференциация рельефа создаёт богатый спектр экологических условий, благоприятных для произрастания редких видов растений.

Семейство *Liliaceae* представлено в Абхазии 18 родами, включающими 35 видов, в числе которых 2 реликта, 9 редких и 11 эндемов. К эндемам из семейства *Liliaceae* принадлежат, в частности, лилия Кессельринга (*Lilium kesselringianum* Misch.) и рябчик широколистный (*Fritillaria latifolia* Willd.), а к числу редких видов относится безвременник великолепный (*Colchicum speciosum* Stev.), ставший объектом наших исследований.

Исследования биологии редких видов на территории парка проводились с мая по октябрь 2012-2013 гг. В задачи исследования входило: поиск местонахождений произрастания видов, изучение особенностей экологии и биологии видов, а также оценка современного состояния ценопопуляций (ЦП). Изучение морфометрии в природных условиях проводилось согласно методу В.Н. Голубева (1962). Статистический анализ провели в MS Excel 2010 с использованием стандартных показателей. При статистическом анализе количественных показателей рассчитывали средние арифметические значения, среднеквадратичное отклонение, коэффициенты вариации (Зайцев, 1990; Лакин, 1990).

Биологические особенности видов *Lilium kesselringianum*, *Fritillaria latifolia* и *Colchicum speciosum* изучались в пределах Ауадхарского лесничества, на высотах от 1500 м до 2300 м над у. м.

Межгорная долина р. Ауадхара является местом для отдыха местного населения. Из-за красивых цветков *Lilium kesselringianum*, *Fritillaria latifolia* и *Colchicum speciosum* их собирают туристы на букеты. На данную территорию перегоняется скот для выпаса, эти высокогорные пастбища используются с глубокой древности. Природный комплекс Ауадхары представлен вторичными послелесными лугами. На сегодняшний день эти травяные сообщества являются основой скотоводства Гудаутского района Абхазии. Зафиксировано за сезон в 2013 году 2591 голов скота. Это предопределяет сильное антропогенное влияние на луговые пастбища района (Ямалов и др., 2014). На популяции *Colchicum speciosum* и *Fritillaria latifolia* отрицательное влияние оказывают дикие кабаны, которые поедают листья, стебли и клубнелуковицы растения. Дикие кабаны употребляют в пищу ядовитое растение *Colchicum speciosum* как профилактическое средство от гельминтозов (Кудаткин и др., 2005).

Особое место среди эндемов РРНП занимает лилия Кессельринга (*Lilium kesselringianum* Misch.). Из 120 видов лилий, распространенных по всему земному шару, 8 видов встречаются на Кавказе, четыре из них являются эндемичными. Две из них – лилия однобратственная и лилия Кессельринга встречаются на территории национального парка. До проведения наших исследований вид *Lilium kesselringianum* на территории РРНП был известен из двух местонахождений, нами были выявлены четыре местообитания.

Таблица 1

Некоторые характеристики природных популяций
Лилии Кессельринга (*Lilium kesselringianum* Misch.)

№	Ценопопуляции	Координаты	Общее число особей	Площадь, км ²	Высота, м над у.м.	Местообитание
1	Пыв	N 43°28'90,3" E 040°41'79,2"	1	15	2027	на обочине дороги
2	Кутыхук	N 43°31'29,9" E 040°34'77,6"	1	8	2053	в водно-ледниковых отложениях
3	Аджарра	N 43°32'59,9" E 040°39'14,7"	12	14	1935	склон, пастбище

4	Ацетука	N 43°29'94,2" E 040°39'73,0"	19	9	2200	склон, пастбище
Всего			33	46		

Лилия Кессельринга описана впервые в 1914 г. профессором П.И. Мищенко. Образцы собраны в окрестностях г. Сухума и выращены в Петербургском ботаническом саду. Название вида было дано в честь известного интродуктора и владельца торгового цветочного питомника в Петербурге Вильгельма Кессельринга, который ввел её в культуру.

Lilium kesselringianum – луковичный травянистый поликарпик. Цветет в июне – июле. Семена созревают в августе. Размножается семенами. Энтомофил, мезофит, сциогелиофит, криптофит.

Из таблицы 1 следует, что наибольшее количество экземпляров вида было обнаружено и описано на южном склоне г. Ацетука (19) и в долине Аджарра (12). По 1 экземпляру обнаружено и в урочище Кутыхук и Пыв. Суммарное число выявленных экземпляров лилии составило всего 33 шт., а ее плотность составляет около 0,001 особи на 1 м² при общей обследованной площади около 46 га. Из таблицы 1 можно видеть, что численность и плотность лилии крайне низкая.

При изучении состояния ценопопуляций редких видов важное значение имеет анализ изменчивости качественных и количественных признаков (Зайцев, 1990). Измерения морфометрических параметров проводились в фазу цветения и плодоношения вида. Средние значения биометрических параметров *L. kesselringianum* и их изменчивость представлены в таблице 2.

Таблица 2

Внутрипопуляционная изменчивость морфометрических признаков
лилии Кессельринга (n = 11, 2013 г.)

Параметры	min-max	M±m	C _v , %
Высота генеративного побега, см	53 - 157,7	101,7 ± 5,08	28,7
Толщина побега, см	0,5 - 2,3	1,2 ± 0,07	35,2
Количество листьев, шт.	52 - 210	110,5 ± 7,72	40,1
Длина нижнего листа, см	5,2 - 18	10,0 ± 0,51	29,7
Ширина нижнего листа, см	1,2 - 3,5	2,1 ± 0,09	24,3
Длина среднего листа, см	6 - 17,5	11,4 ± 0,49	24,8
Ширина среднего листа, см	1 - 2,4	1,5 ± 0,06	24,0
Длина верхнего листа, см	3,5 - 14	8,5 ± 0,44	29,4
Ширина верхнего листа, см	0,5 - 2,9	1,4 ± 0,09	34,8
Число цветков на побег, шт.	1 - 7	2,8 ± 0,32	65,2
Диаметр цветка, см	5,5 - 10	7,4 ± 0,22	16,7
Длина лепестка, см	6 - 11,4	8,1 ± 0,21	15,1
Ширина лепестка, см	1 - 2,5	1,6 ± 0,08	29,5
Количество коробочек, шт.	1 - 5	1,9 ± 0,21	61,7
Длина коробочки, см	3 - 7	5,0 ± 0,18	21,1
Ширина коробочки, см	1 - 2,8	1,8 ± 0,08	25,4
Количество семян в коробочке, шт.	120 - 248	190,0 ± 7,14	21,6

Высота и толщина побега у лилии варьируют в пределах нормы (коэффициенты вариации в пределах 30-38%). Высота побега составляет в среднем 101 см, а самый высокий экземпляр был 157,5 см. Толщина побега в среднем составила 1,2 см. Количество листьев на описываемых экземплярах в среднем составило 110 шт., и высокие коэффициенты вариации отмечены для счетных параметров листьев. Количество цветков, образующихся на цветоно-

се, составляло от 1 до 3 шт., как исключение в единичных случаях наблюдалось 7 цветков. Исследования показали, что по шкале степени варьирования коэффициента вариации у лилии Кессельринга все признаки обладают нормальной степенью варьирования. Значительное варьирование имеет показатель количества коробочек (61,7%), большое число цветков на одном побеге (65,7%).

По результатам проведённых исследований установлено, что эндемичный вид *Lilium kesselringianum* в РРНП представлен двумя малочисленными ценопопуляциями из 31 экземпляра в удовлетворительном состоянии, единичные экземпляры вида описаны в урочищах Кутыхук и Пыв. Общее состояние популяций лилии Кессельринга вызывает тревогу в связи с крайней малочисленностью этого эндемичного растения.

Рябчик широколистный (*Fritillaria latifolia* Willd.) также относится к числу эндемичных видов для территории Рицинского Национального парка. Род *Fritillaria* включает до 179 видов, широко распространенных в умеренном поясе Европы, Азии и Северной Америки. Наиболее крупным центром видообразования является средиземногорная область, преимущественно высокогорья, но некоторые виды встречаются и в степной зоне. Название происходит от латинского слова «fritillus» – шахматная доска, дано за пёструю окраску цветков некоторых видов, напоминающих шахматную доску. По другой версии – от латинского «fritillus», что означает кубок или сосуд для игральных костей, и связано не с окраской, а с формой цветка. Русское название «рябчик» растение получило за сходство усыпанных разноцветными крапинками цветов с перьями лесной птицы семейства тетеревых. Его народное название в Абхазии – «ашьхарнаша», что означает «горный огурец».

Fritillaria latifolia – многолетнее травянистое растение короткой вегетации, весеннего цикла цветения, луковичный геоземероид. До проведения наших исследований вид *Fritillaria latifolia* на территории РРНП ранее был известен из 4 местонахождений. Для изучения биологических особенностей *Fritillaria latifolia* в пределах Ауадхарского лесничества нами было выбрано 16 местообитаний и общая площадь описываемых участков составила более 11 км². Наблюдения проводились с периода цветения и до полного созревания коробочек. Интересной особенностью вида является высокая вариабельность периода вегетации.

Численность и плотность *Fritillaria latifolia* на территории РРНП невысока – суммарное число выявленных экземпляров рябчика составило около 6500 шт., а его плотность составляет от 0,06 до 6,8 особей на 1 м².

Средние значения биоморфологических параметров *Fritillaria latifolia* и их изменчивость таковы. Высота и толщина побега у рябчика варьируют незначительно, эти параметры составляют в среднем от 13 до 25 см и от 0,3 до 0,5 см соответственно. Высокие коэффициенты вариации отмечены для размерных и счетных параметров листьев: у рябчика наблюдалось 1-2 нижних, более широких и крупных, 1-2 средних и 2-3 верхних, самых мелких и узких листьев. Варьирование параметров цветка также во всех случаях не превышало нормального уровня. У рябчика практически всегда образуется 1 цветок, как исключение в единичных случаях наблюдается 2 цветка на цветоносе.

В таблице 3 приведены сведения по репродуктивной способности вида. Высокие пастбищные нагрузки на отдельные популяции рябчика приводят к тому, что коробочки не образуются вовсе или образуются в очень небольших количествах, по преимуществу внутри зарослей плохо поедаемого альпийского высокотравья. Видимо, это является одной из причин редкости вида. Параметры семенной продуктивности меняются также в пределах нормального варьирования (8-42%), число семян в единственной формирующейся коробочке – от 100 до 200 шт. Эти семена не всегда выполненные и полноценные.

Элементы семенной продуктивности *Fritillaria latifolia*

	Кол-во коробочек		Длина коробочки		Ширина коробочки		Кол-во семян	
	M±x	C _v , %	M±x	C _v , %	M±x	C _v , %	M±x	C _v , %
1	1,0 ± 0,00	0,0	2,9 ± 0,09	15,3	1,4 ± 0,04	14,8	128,8 ± 6,33	24,6
3	1,0 ± 0,00	0,0	2,7 ± 0,09	16,4	1,2 ± 0,03	10,9	125,9 ± 5,01	19,9
4	1,0 ± 0,00	0,0	3,2 ± 0,12	19,1	1,5 ± 0,04	14,1	131,8 ± 4,50	17,1
5	1,0 ± 0,00	0,0	3,4 ± 0,12	17,9	1,5 ± 0,05	16,3	157,0 ± 7,09	22,6
6	1,0 ± 0,00	0,0	2,9 ± 0,07	13,1	1,5 ± 0,02	7,9	107,6 ± 4,47	20,8
8	1,0 ± 0,00	0,0	3,1 ± 0,06	10,4	1,3 ± 0,03	12,3	123,0 ± 4,28	17,4
9	1,0 ± 0,00	0,0	3,2 ± 0,06	9,3	1,4 ± 0,02	8,8	120,5 ± 5,14	21,3
10	1,0 ± 0,00	0,0	2,9 ± 0,07	11,9	1,4 ± 0,02	8,5	123,3 ± 3,48	14,1
12	1,0 ± 0,00	0,0	3,2 ± 0,09	14,3	1,1 ± 0,02	7,6	117,7 ± 4,75	20,2
13	1,0 ± 0,00	0,0	2,9 ± 0,05	9,1	1,1 ± 0,03	12,8	123,9 ± 5,49	22,1
14	1,0 ± 0,00	0,0	2,6 ± 0,04	8,2	1,1 ± 0,04	19,8	107,6 ± 4,52	21,0
15	1,0 ± 0,00	0,0	3,9 ± 0,20	26,5	1,6 ± 0,14	42,9	187,9 ± 8,94	23,8
16	1,0 ± 0,00	0,0	2,7 ± 0,08	15,0	1,3 ± 0,04	13,9	108,1 ± 4,01	18,6

По результатам проведённых исследований выявлено 16 новых ценопопуляций *Fritillaria latifolia*, из них 4 ЦП находятся в удовлетворительном состоянии. Состояние 11 ЦП вызывает тревогу в связи с низкой численностью, связанной с антропогенной нагрузкой. Численность и плотность рябчика широколистного на территории РРНП невысока.

К числу редких видов для территории Национального парка относится безвременник великолепный (*Colchicum speciosum* Stev.). Род *Colchicum* довольно крупный – до 50 видов, распространенных в Средиземногорной области Евразии, до Афганистана, некоторые виды доходят до широт Северной Англии. Много видов в Европе и в Азии, где они доходят до 4000 м, а также в лесных регионах. Декоративное, ядовитое растение используется для получения колхицина (Колаковский, 1986).

В Абхазии встречается два вида безвременника: *C. speciosum* – Б. великолепный и *C. umbrosum* Stev. – Б. теневой. *Colchicum speciosum* – клубнелуковичный травянистый многолетник. Интересной особенностью вида является то, что весной к концу мая у безвременника вместе с молодыми листьями выносятся молодой плод. Цветёт безвременник до заморозков в августе–сентябре, успевает произойти опыление цветка, и после увядания надземной части под землей в завязи медленно развиваются семяпочки и начинает формироваться плод.

На территории РРНП *C. speciosum* ранее известен был из двух местонахождений. Для изучения биологических особенностей *Colchicum speciosum* в пределах Ауадхарского лесничества нами было выбрано 12 ценопопуляций. Численность и плотность данного вида на территории РРНП неодинакова, суммарное число выявленных экземпляров безвременника великолепного составило около 8500 шт., а его плотность составляет в некоторых случаях меньше или больше 4 на шт./м².

Характеристика морфометрических параметров безвременника, которые измерялись в фазу цветения, представлена в таблице 4. Учитывались следующие параметры: высота и толщина генеративного побега, число цветоносов, диаметр цветка, длина и ширина нижнего и внутреннего лепестка цветка.

Высота и толщина побега у безвременника варьируют незначительно (коэффициенты вариации в пределах 10-20%), эти параметры составляют в среднем 14–23 см и 0,4–0,6 см соответственно. Более высокие коэффициенты вариации отмечены для числа цветоносов

(25%–54%). У безвременника в большинстве случаев образуется по 1–2 цветка, иногда встречается 3–4 цветка, в единичных случаях наблюдается до 5 цветков. Диаметр цветка изменчив и значителен и составляет от 3% до 10%. Длина и ширина внутренних и внешних лепестков цветка составляет: 4–5 см и 1,5–1,8 см, 4–6 см и 1,5–2,2 см соответственно.

По результатам проведённых исследований выявлено 12 новых ценопопуляций *Colchicum speciosum* Stev., из них 5 ЦП находятся в удовлетворительном состоянии. Состояние 7 ЦП вызывает тревогу, связанную с антропогенной нагрузкой. Высокие пастбищные нагрузки на отдельные ценопопуляции безвременника приводят к снижению численности. Таким образом, в результате проведённых исследований изучена биология трех редких видов *Lilium kesselringianum*, *Fritillaria latifolia*, и *Colchicum speciosum*. Состояние популяций лилии Кессельринга вызывает тревогу в связи с крайней малочисленностью этого эндемичного растения. Из 12 ценопопуляций *Colchicum speciosum* состояние 7 малочисленных ценопопуляций, с плотностью ниже 4 шт./м² вызывает опасения, а из выявленных 16 новых ценопопуляций *Fritillaria latifolia* 11 ценопопуляций находятся в неудовлетворительном состоянии в связи с низкой численностью. Высокие пастбищные нагрузки на отдельные ценопопуляции рябчика широколистного приводят к снижению семенной продуктивности, что является одной из причин редкости вида. Для сохранения видов необходимо ограничить антропогенную нагрузку в местах произрастания, запретить сбор цветов населением, осуществлять контроль над состоянием популяций.

Таблица 4

Внутрипопуляционная изменчивость морфометрических признаков *Colchicum speciosum*

№ ЦП/ коэфф. вариации	Высота генера- тивного побега, см	Толщина генера- тивного побега, см	Число цвето- носов, шт.	Диаметр цветка, см	Длина внутр. лепестка, см	Ширина внутр. лепестка, см	Длина внеш. лепестка, см	Ширина внеш. лепестка, см
1	23,9±0,51	0,6±0,02	1,8±0,10	8,6±0,20	5,0±0,17	1,7±0,06	6,0±0,19	2,2±0,06
Cv,%	10,7	13,1	27,8	11,4	17,0	16,5	15,7	14,0
2	19,9±0,63	0,6±0,02	1,4±0,13	8,3±0,18	5,1±0,12	1,8±0,05	6,2±0,15	2,2±0,08
Cv,%	15,7	16,1	46,1	10,9	12,1	14,9	11,9	17,8
3	17,8±0,36	0,51±0,01	2,2±0,13	4,3±0,36	4,09±0,08	1,5±0,13	4,9±0,10	1,83±0,06
Cv,%	10,1	9,7	29,3	41,6	9,7	43,8	10,1	15,2
4	14,9±0,43	0,46±0,01	1,9±0,12	3,1±0,15	3,84±0,10	1,4±0,07	4,6±0,10	1,79±0,09
Cv,%	14,3	13,7	31,9	23,2	13,1	24,1	10,8	23,9
5	15,0±0,46	0,44±0,01	2,5±0,13	3,0±0,10	4,02±0,09	1,3±0,05	4,6±0,13	1,58±0,05
Cv,%	15,3	13,1	25,9	17,0	11,7	18,2	14,5	16,0
6	18,7±0,46	0,60±0,02	1,6±0,15	6,5±0,16	5,35±0,14	1,9±0,07	6,4±0,14	2,30±0,06
Cv,%	12,3	14,1	47,7	12,4	13,4	18,3	11,2	13,2
7	19,5±0,39	0,53±0,01	1,9±0,21	8,3±0,23	5,72±0,20	1,8±0,06	6,5±0,13	2,14±0,08
Cv,%	10,1	14,0	54,0	13,8	17,3	17,0	9,7	18,4
8	19,1±0,64	0,51±0,01	2,0±0,16	7,0±0,15	4,37±0,09	1,5±0,04	5,0±0,08	1,92±0,05
Cv,%	16,8	12,6	40,3	11,0	9,8	13,4	7,6	13,4
9	19,7±0,43	0,58±0,01	2,2±0,16	8,4±0,15	5,50±0,15	1,8±0,05	6,4±0,15	2,24±0,07
Cv,%	10,8	10,7	37,0	9,0	14,0	14,7	11,8	16,4
10	20,1±0,55	0,55±0,02	2,6±0,22	8,7±0,22	5,37±0,13	1,8±0,05	6,3±0,16	2,09±0,05
Cv,%	13,6	16,6	43,0	12,5	12,5	14,0	13,1	12,6

11	17,8±0,72	0,56±0,02	1,5±0,13	10,0±0,20	5,68±0,10	1,7±0,07	6,5±0,12	2,08±0,07
Cv,%	20,1	14,4	43,0	10,1	9,1	19,9	8,9	17,7
12	16,3±0,56	0,52±0,01	1,8±0,16	6,9±0,12	3,71±0,07	1,4±0,04	4,3±0,07	1,80±0,05
Cv,%	17,1	13,8	45,4	8,9	9,4	13,5	8,3	14,0

Литература

1. Голубев В.Н. Основы биоморфологии травянистых растений центральной лесостепи // Тр. Центрально-черноземного заповедника им. В.В. Алехина. – Воронеж, 1962. Вып. 7. – 602 с.
2. Горчаковский П.Л. Тенденции антропогенных изменений растительного покрова Земли // Ботан. журн. – 1979. – Т. 64. № 12. – С. 1697-1714.
3. Зайцев Г.Н. Математика в экспериментальной биологии. – М.: Наука, 1990. – 296 с.
4. Колаковский А.А. Флора Абхазии. – Т. I. – Тбилиси, 1980. – С. 7-18.
5. Колаковский А.А. Флора Абхазии. – Т. IV. – Тбилиси, 1986. – С. 264 - 283.
6. Кудаткин А.Н., Вейнберг П.И., Бобырь Г.Я., Семёнов У.А., Аккиев Б. Крупные млекопитающие Рицинского национального парка реликтов // Рицинский реликтовый национальный парк. Под ред. Б.С. Туниева. Сочи: Проспект, 2005. С. 136-148.
7. Лакин Г.Ф. Биометрия: Учеб. пособие для биол. спец. вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – 352 с.
8. Тания И.В. Абрамова Л.М. Редкие виды высших растений Рицинского реликтового национального парка (Республики Абхазия) // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. №3(6). – С. 1457-1461.
9. Ямалов С.М., Тания И.В., Хасанова Г.Р., Куропаткин В.В. Ординация травяных сообществ с участием *Fritillaria latifolia* Рицинского реликтового национального парка (Абхазия).

Я.Д. ЧАГАВА, преп., Ф.Г. АШХАРУА, к. с.-х. н., доц., Ж.М. АСАТУРЯН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОЛУЧЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА ИЗ СЕМЯН ВИНОГРАДА «АЧАНДАРСКИЙ КРАСНЫЙ»

Хорошо известно использование ягод винограда (одного из родов семейства виноградовых) для приготовления сока, вина, компота, варенья и других пищевых продуктов. Менее известными, а в ряде регионов, возделывающих виноград, практически неизвестными, остаются технологии комплексной безотходной переработки винограда в ценные биологически активные продукты. Одной из задач, решаемых при внедрении комплексной безотходной технологии переработки растений семейства виноградовых, является повышение эффективности использования их семян в производстве различных веществ, имеющих значение для народного хозяйства. В настоящее время основным продуктом, получаемым из семян винограда, является растительное масло, имеющее перспективу активного использования в фармацевтике [1]. Виноградное масло извлекают из виноградных семян путем прессования или экстракцией различными растворителями. Следует отметить, что экстракционный метод выделения виноградного масла позволяет увеличить выход продукта и получить качественное виноградное масло без дополнительных производственных затрат на очистку и химическое рафинирование. [2]. Так, для экстракции масла из виноградного семени используют его измельчение в различных дезинтеграторах, например, ударного и роторно-валкового действия. [3].

В настоящей работе рассматриваются основы энергосберегающей технологии переработки виноградного сырья, направленной на получение масла путем диспергирования семени в жидкой среде, характеризующейся низким поверхностным натяжением. Процесс позволяет быстро сформировать в среде экстрагента дисперсию виноградного семени с размером частиц ≤ 7 мкм, что облегчает извлечение масла и соответственно способствует повышению его выхода. Получение масла предусматривает включение в технологическую цепочку роторно-пульсационного аппарата (РПА [4]). Использование РПА не требует подвода тепла при экстракции. Эффективным производителем тепловой энергии является собственно РПА, имеющий электрический привод и производящий около 27 Мкал/ч с КПД 94 %. Схема обвязки РПА иллюстрирована на рис. 1. Общая блок-схема получения виноградного масла приведена на рис. 2.

Объектом исследования являлись целые, без повреждений, высушенные (остаточная влажность 6%) семена винограда «Ачандарский красный» сорта Изабелла. В качестве жидкой среды использовали изопропиловый спирт (хч, Isopropanol IPA, $\sigma=21,7$ мН/м, 20°C). Семена направлялись через загрузочную емкость 1 на диспергирование и экстракцию, ведущихся одновременно в РПА (скорость вращения ротора 3000 об/1) при весовом соотношении изопропиловый спирт – сырье, 5-3:1 в течение 3-5 мин до получения однородной массы температурой не более 60°C. Для повышения эффективности работы РПА в технологическую цепочку включен роторный шестеренный пищевой насосный агрегат НРП Ш.

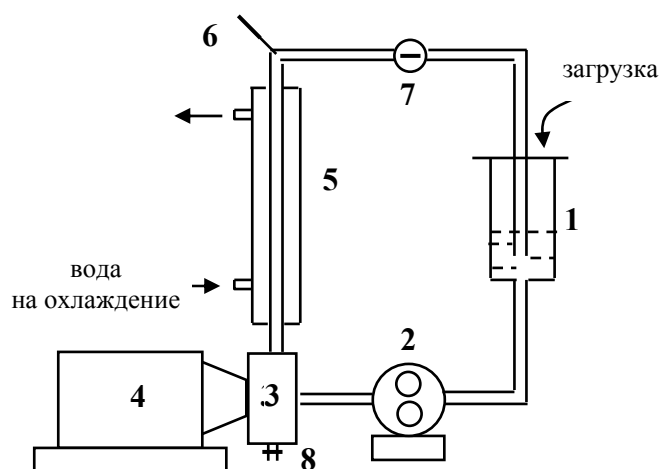

Рис. 1. Схема обвязки РПА 1. Загрузочная емкость. 2. Шестеренчатый насос. 3. РПА. 4. Двигатель. 5. Холодильник «труба в трубе». 6. Терморпара. 7. Расходомер. 8. Сливной кран

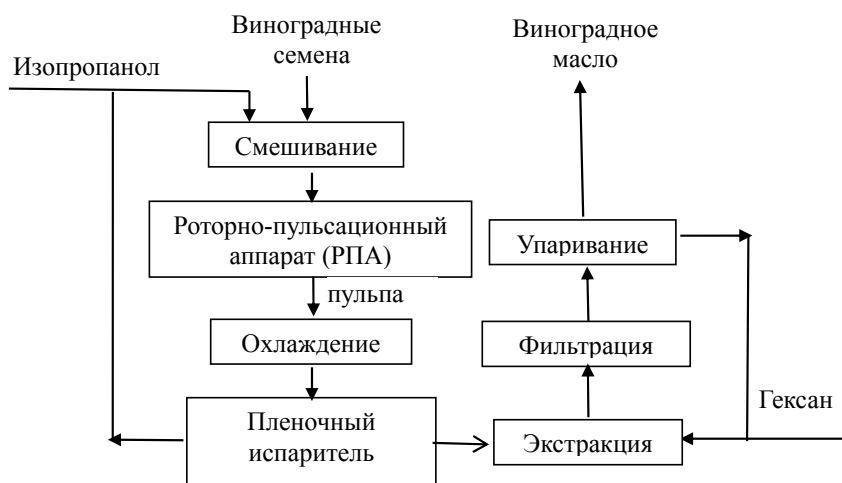

Рис. 2. Блок-схема получения растительного масла из семян винограда.

Исследование особенностей фракционного состава пульпы проведено с помощью метода динамического светорассеяния на приборе Zetasizer Nano ZS Zen3600 «Malvern». Метод позволяет определять размер частиц вместе с их лигандными оболочками в растворе. Метод может быть использован как критерий для контроля качества продукции, например [5]. Результаты представлены в виде кривой распределения объемной (массовой) доли частиц в зависимости от их размеров. При 25 °С кривая распределения является тримодальной с максимумами пиков около 5,5, 0,25 и 0,02 мкм, вклады 82, 2, 16% соответственно (рис.3). Согласно данным динамического светорассеяния, распределение по размерам частиц пульпы зависит от времени помола.

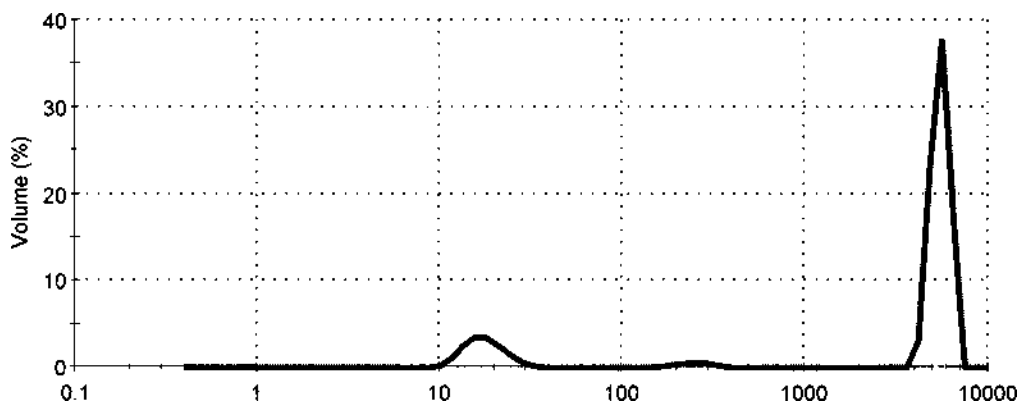

Рис.3. Объемное распределение частиц по размерам в пульпе, полученной с помощью РПА при весовом соотношении изопропиловый спирт – семена винограда, 5:2 в течение 5 мин.

После отгонки изопропилового спирта твердый остаток обрабатывали легколетучим углеводородным растворителем (гексаном). Экстракт фильтровали, при этом твердый остаток, являющийся источником масла, использовали в качестве фильтра, задерживающего тонкие частицы растительного волокна. После отгонки гексана получен зеленовато-желтый маслообразный продукт с запахом и вкусом, свойственным маслу из виноградных семян. Выход продукта – до 15% в пересчете на сухое сырье. Контроль за степенью извлечения масла из семян винограда проводился с помощью ИК-спектроскопии в отражательном режиме на спектрометре Nicolet 380 (стекло ZnSe). Регистрировалась интенсивность полосы поглощения $\nu(\text{CO})$ в области 1740 см⁻¹. На рис. 4 приведены фрагменты ИК-спектров для грубоизмельченного исходного семени (а), виноградного масла (б) и шрота (в).

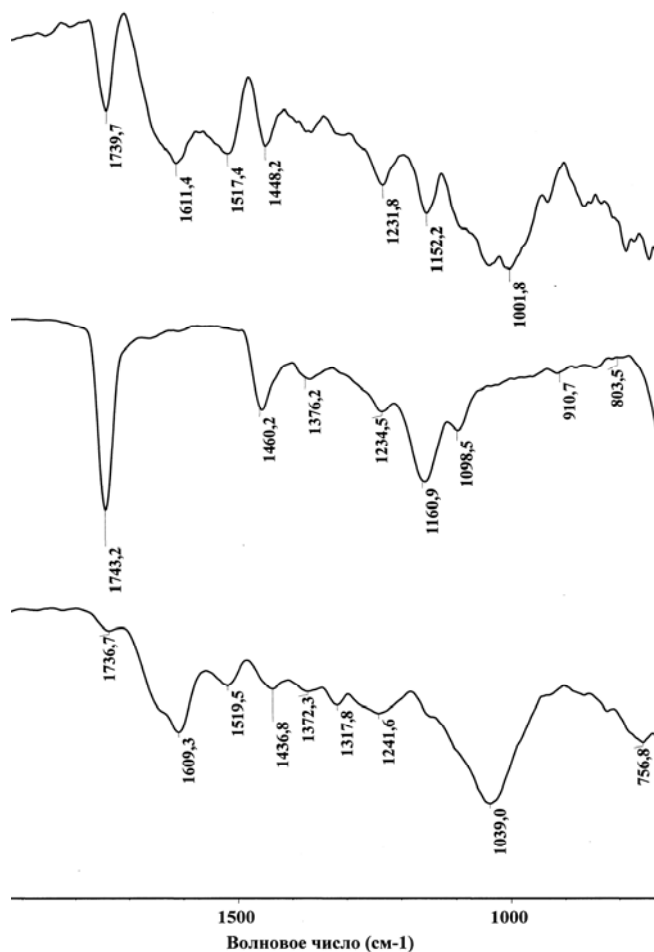

Рис. 4. Фрагменты ИК-спектров для грубоизмельченного исходного семени (а), виноградного масла (б) и шрота (в).

Общие физико-химические показатели масла, определенные согласно действующим стандартам, приведены в табл. 1.

Физико-химические показатели растительного масла семян винограда «Ачандарский красный»

Таблица 1.

Показатели	Значение
Показатель преломления при 20°C	1,4725
Влага и летучие вещества, %	0,18
Кислотное число, мг КОН/г	1,32
Йодное число, % J ₂	125,6
Перекисное число, ммоль/кг	1,0

Спектры ЯМР ¹³C масла семян винограда «Ачандарский красный» (в чистом виде, без добавления растворителя), снятые на приборе Bruker СХР-200 в режиме стробируемой развязки (без эффекта Оверхаузера) и в режиме широкополосной развязки, представлены на рис. 5, 6. Спектр получен при более высокой температуре из-за непрерывной подачи мощности

декаплера. Отсюда лучшее разрешение линий. Шкала химических сдвигов прокалибрована относительно сигнала гексаметилдисилоксана – 1.9 м.д.

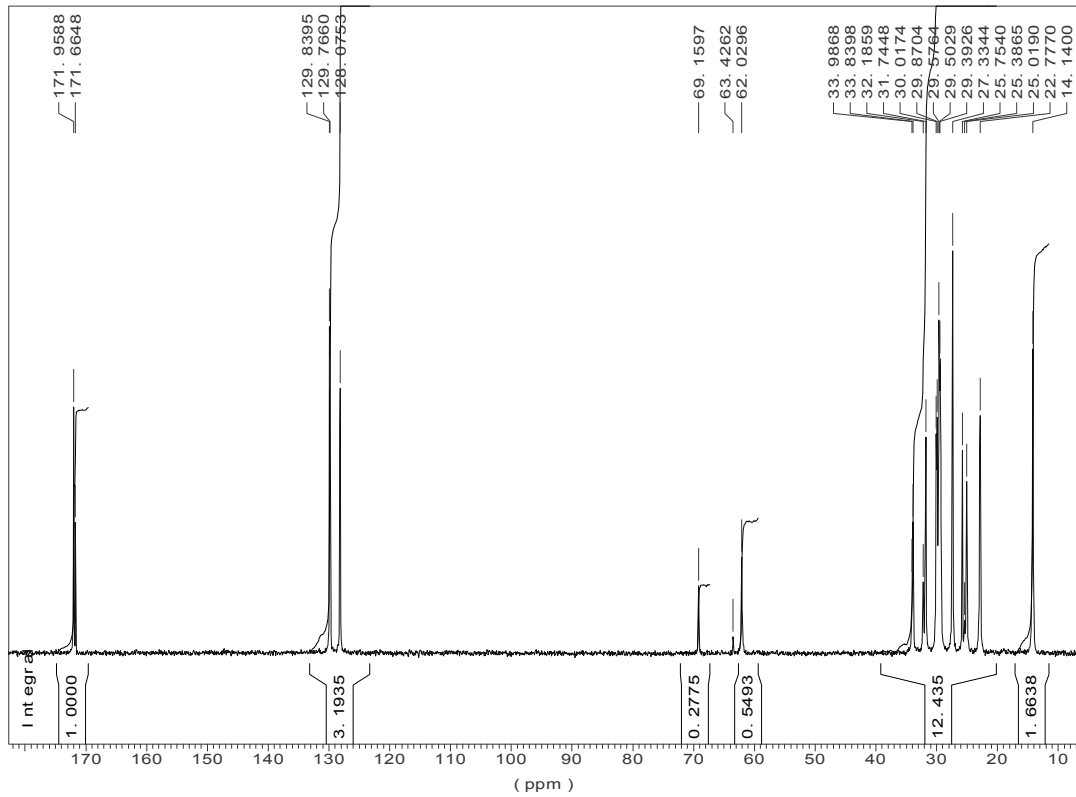

Рис. 5. Спектр ЯМР ^{13}C виноградного масла, снятый в режиме стробируемой развязки (без эффекта Оверхаузера)

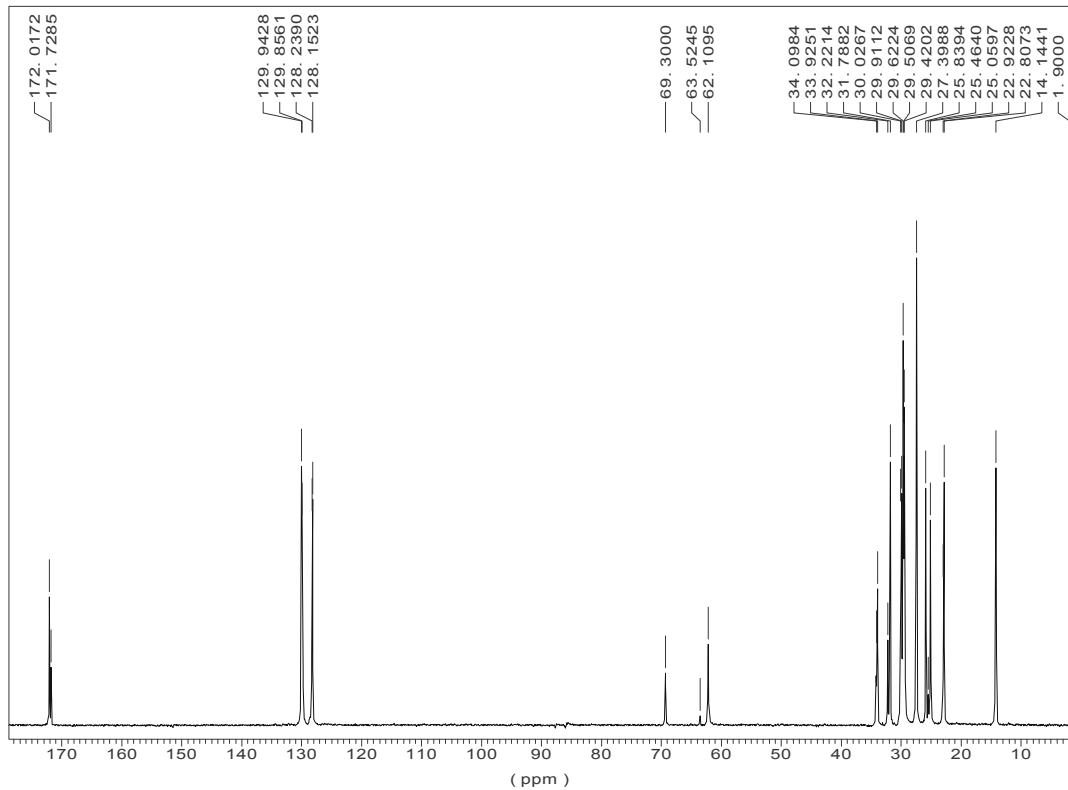
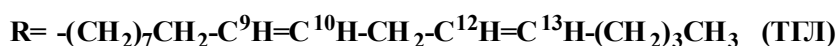
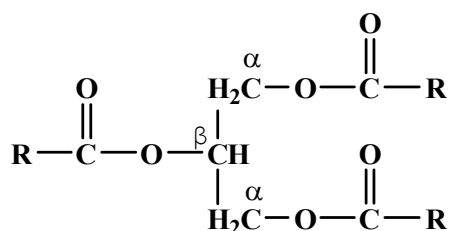

Рис. 6. Спектр ЯМР ^{13}C виноградного масла, снятый в режиме широкополосной развязки

В области глицеридных углеродов наблюдаются три сигнала, два из которых (при 69,15 и 62,02 м.д.) относятся к остатку глицерина, а один слабый (при 63,42 м.д.) неустановленного происхождения. Отношения интегралов карбоксильных и глицеридных углеродов соответствуют триглицериду карбоновой кислоты. В области алифатических CH₂ сигналов (35 - 22 м.д.) наблюдается довольно большое число пиков, отнесение которых затруднительно. Общий интеграл этих сигналов (12,4) немного превышает число CH₂ групп (12), что может быть объяснено остаточным эффектом Оверхаузера и более быстрой релаксацией ядер ¹³C, соединенных с протонами. Сигнал CH₃ (синглет 14,14 м.д.) также имеет интеграл (1.66), больше теоретического, что объясняется теми же причинами. В области карбоксильных углеродов наблюдается дуплет (171,95 и 171,68 м.д.), относящиеся, по-видимому, к α- и β-замещению в триглицериде – сигнал при 175,95 м.д. имеет в два раза больший интеграл, чем сигнал при 171,68 м.д. На основании полученных результатов можно предположить, что основным компонентом растительного масла винограда «Ачандарский красный» является триглицерид линолевой кислоты (ТГЛ). Это согласуется с литературными данными [6].

Однако в области олефиновых углеродов 130-128 м.д. наблюдается только пара слабоборасщепленных сигналов, тогда как должны наблюдаться две группы таких сигналов. Это связано, согласно [7], с тем, что химические сдвиги олефиновых углеродов линолевой кислоты перекрываются, что и обуславливает появление мультиплета (δC, м.д.: C13α, C10α 129,94; C13β, C10β 129,85; C12α, C9α 128,83; C12β, C9β 128,15). Отношение интегралов сигналов карбоксильных и олефиновых углеродов приблизительно соответствует теоретическому.

Наличие в составе масла, извлеченного из семян винограда «Ачандарский красный» триглицерида линолевой кислоты, подтверждается методом ионизации лазерной десорбции с времяпросветным масс-анализатором (Matrix Assisted Laser Desorption Ionization Time-of-flight Mass Spectrometry – Maldi Tof MS, МАЛДИ), Масс-спектр получен на приборе «KRATOS КОМПАКТ», матрица 1,8,9-тригидроксиантрацен.

Максимальный пик в спектре дают ионы с 901,95 m/z, которые отнесены к триглицериду линолевой кислоты. Этот пик проявляется в масс спектре в виде пика ионов ТГЛ+Na⁺ (точная масса 901,73).

Можно сделать вывод, что экстракционный способ получения виноградного масла с включением в технологическую цепочку роторно-пульсационного аппарата на стадии диспергирования семян позволяет эффективно перерабатывать масличное сырье, характеризующееся прочной структурой семенной оболочки. Анализ полученного экстрактивного вещества указывает, что механико-акустическая обработка в исследованных условиях не приводит к деградации виноградного масла, что обуславливает перспективу широкого промышленного внедрения рассматриваемого подхода.

Литература

1. Бокшан Е.В., Дармограй Р.Е., Дзера В., Чолий Л.Ф., Штейн Т. Масло из косточек винограда – перспективное сырье для фармацевтической и косметической продукции // Провизор, 2000. № 5. С. 42-43.
2. Черноусова И.В., Сизова Н.В., Огай Ю.А. Сравнение состава и качества масел, полученных экстракцией и прессованием семян винограда // Химия растительного сырья. 2011. №3. С. 129-132.
3. Дударев М.С., Мартовщук В.И., Гюлушанян А.П., Большакова Е.Н., Мхитарьянц Г.А. Изучение возможности применения механо-химической активации для измельчения виноградных семян // Известия вузов. Пищевая технология. 2006. №2/3. С. 46-47.
4. Кесель Б.А., Федоров А.Д., Гимушин И.Ф., Волков Г.А., Гатауллин Р.Ш., Воскобойников Д.В., Весельев Д.А. Роторно-пульсационный аппарат (рпа) // Патент №2166986 (РФ). БИ. 2006, 11.
5. Hu M., Hu M., Chujo S., Nishikawa H., Yamaguchi Y., Okubo T. Spontaneous formation of large-area monolayers of well-ordered nanoparticles via a wet-coating process. *J. Nanopart. Res.* 2004. V. 6. P. 479-487.
6. Hidalgo F.J., Gomez G., Navaro J.L., Zamora R. Oil stability prediction by ¹³C NMR spectroscopy. *Journ. Agr. Food Chem.* 2002. V. 50. P. 5825-583.].
7. Zamora R., Alba V., Hidalgo F.J. Use of High-Resolution ¹³C NMR for the Screening of Virgin Olive Oils. *J. Am. Oil Chem. Soc.* 2001. V. 78(1). P.89-94.

Сельское хозяйство

М. А. АФЗ-ПХА, арцафы

АПСНЫТЭИ МРАГЫЛАРАТЭИ АХЭЫРМА ЖЭЛАР-НХАМӨАТЭ ЦАКИ, ААЗАРА АЦЕИЦШИ

*Ихадароу ажэакэа: мрагыларатэи ахэырма, асубтропикатэ тыц, Ақытанхамөа
Атцаарадырратэ институт, аколлекция, атцаара.*

Адгбыл гэежь акэыршақэа ркынтэи асубтропикатэ тыц зегы реиха иуадаоуп, иеи-уеицшым, акырзагы итбаауп. Арахь иапанакусит шамахамзар Иапониа зегы, Китаи ахэта аихарак, Адгбылбжыаратэи Амшын атэылақэа (Италия, Испания, Иугославия, Тыркетэыла), Австралия абжеихара, ацхатэи Азия зегы, Аладатэ Америка, Зеландиа Өыц иара убас Кавказ асубтропикқэа (Қырттэыла, Азербайцан, Ацсны, Ацъариа,) Абжыаратэи Азия асубтропикқэеи (Таджикистан, Узбекистан, Туркмения.

Кавказ Амшын Еиқэа иапанакуа асубтропикатэ тыц Ацсни Урыстэылеи ркурорттэ тыц хадақэа ируакуп. Асубтропикатэ циаакэа ршэыркэеи рконсервтэ аалыци ахархэаратэ зыхэара ду рымоуп. Ацыхэтэантэи аамтазы ашэыркэеи аконсервтэ аалыцқэеи егырт атэылақэа ркынтэи иаарго (аимпорт) ала Ацсны ари азыхэара нарыгзоит.

Ацсны асубтропикатэ хауацэкэа зызчыдоу амшыни ашыхакэеи рыбжыара икоу атыцкэа роуп. Уи ахэаа назоит 200м амшын инацэхыкны.

Ара итахэхэамкэа, цхаста рымамкэа ибзианы ирызхаусит, ашэыр хазына рэалоит хэы змам асубтропикатэи аладахэтэи акэакь шэыртцлақэа: ахэырма, афеихоа, алаха, амаслина, атама, аца, ацэа, аха, иара убас аргэыцқэеи, акаканцлақэеи.

Асубтропикатэ шэыртцлақэа раазара ари атыц асы ақытанхамөатэ аарыхра шыатас иамоуп. Урт зегы шамахамзар егырт атэылақэа ркынтэи иаагоуп.

Аамтала Кавказ Амшын Еиқэа ацшахэахы иаагаз асубтропикатэ шэыр циаакэа ркынтэи ақытанхамөа асканомикасы атыц гэгэа аанызкылаз уиакара ирацэам. Урт ациаакэа ирхыуцхыазалар калоит мрагылартэаи ахэырма.

Иахатэи аамтазы Ацсны ахэырма иазку ааглыхратэ бахча дукэа ыкам, аха иара иазхаусит нхартатыцшыцхыаза, анхацэа рбахчақэа рсы.

Ацснытэи ахауа ари ациаа даара ианаалоит, уи атахрақэа ирыкэшэоит.

Ахэырма ахьта зычхауа циаауп, анышэ силнахзом. Уи ацитрустэ шэыркэеи ачаи ухэа егырт асубтропикатэ циаакэа ахымаауа адгбылқэа ркынгы иеитаухар калоит, ибзиангы иазхаусит. Насгы уи чыда казшыа бзианы иамоуп апырхага казцои еиуеицшым ачымазарақэеи иахыырцэымшэо. Ахэырмацлақэа ахэырма рацэаны ирэалоит, гектарк асы 300-400 хэырмацла еитаухар калоит, цла шыапык иеухыр калоит 1,5 – 2ц., гектарк акынтэи 600-800ц.

Ахэырма ацэыцэыра мацзаны иамоуп, уи иалоуп акаротин (ари аматэашыар акын-тэи аорганизм асы икалоит авитамин А, уи алақэа рзы ибзиоуп, алабара еицънатэуеит, аиммунитет харанакуеит).

Жэлар рмедцинасы ахэырма рхы иадырхэоит ачымазарақэа рыхэышэтэразы: абазедатэ чымазара, ашыамачразы, ацахыаазы, ацатэ зы апэыцэыра аныхараку, акьатеи-кэа русура рырныкэагатэ функция аицгтэразы, иара убас ахэараргэага ахасабала.

Хыцхыазара рацэала аскорбинтэцэыцэыра (12,5 – 055,2 мг%) асезнагоит ахэырма ахышэ ткэеи абыцкэеи рсы, еихаракгы тагалан, урт ачаи бгы ацымхэрас ухы иаурхэар калоит.

Ахәырма цла иҗало ашәыр рҗоит, мамзаргы урт ирылырхусит ашәыр қалмышь, ажеле, ацукатқәа, идырҗоит; рхы иадырхәоит ачазратә аалыхраҗы, икәакәоу ахәырма шәырқәа рхы иадырхәоит арыжәтә цьбарақәа, ма арахә ашәахә рхәыкапарасы.

Ахәырма цла аус адуларси аҗра арыбзиарси мариоуп. Уи иалырхусит амузыкәтә матәарқәа, асагатә машьынақәа рзы аматәарқәа, аоныматәа. Иапониа икоу ахәырма хыққәа, сиҳаракгы «шибукаки» захьзу, иҗало ахәырма ианиацәоу иалоу аматәашьар алхны ацәакацараан рхы иадырхәоит, ацәа ахәырма иалырхуа аматәашьар изаацаны идырцсауеит. Ари ахәырма хы иалырхуа аматәашьар ацхыраарала икарцо ацәа урышпәала «дубленаиа кожа» хәа иашьтоуп. Абри ацәа иалырхусит ахамқәа, «адубленкақәа» хәа изышьтоу. Абри ахәырма хы иалырхусит «шибу» захьзу азшьар, уи рхы иадырхәоит алакқәа рыкацараан иара убас ашәыгақәа рырцагаразы.

Ари ациаа цла рхы иадырхәоит ацсызкыга акаҗақәа, ашахақәа, ауалырқәа ухәа егырт амәлыхқәа рыкацараан.

Ацсныка рацхьазакәны ахәырма ааган 13 хкы ркынза 1888-1889 шықәсқәа рзы. Урт ара даара ианаалеит. Нас иеиуеицшьым аамҗақәа рзы ахәырма ааргон Италиантәи, Франциантәи, Иапониантәи, аха уи хықәкыла иахьаарымгоз акынтә инартбааны Ацсны иаламцәеит.

1902 шықәсазы зхатә баҳча змаз Н.А. Рулицки Иапониантәи Акәака иааигеит 12 хкы ркынза ахәырма. Уи нахыс Ацсныка ахәырма аагара аанкылахоит, аха уи ааргон Асовет Еидгыла аоныцка.

1934 шықәсазы. Н. И. Вавилов ихьз зхыз Акәатәи ацьшәаратә станциясы иеиҗкаан анкьатәи Асовет Еидгыласы ахәырма ацхьатәи аколлекциа, ара икан 120 хәырма хкы ркынза.

Асовет Еидгыла ахыбгала 15 шықәса аколлекциа гәнаракрада икан. Ахылацпра ахьрыгхаз иахкьаны ахәырма хыққәа рацәаны иаццәызит.

Иахьатәи аамҗазы Ақытанхамоа Атцаарадырратә институт аҗы ирызхаусит мрагыларатәи ахәырма хыққәа 55. Ара иеитах ицоит ари ациаа атцаара иазку аусурақәа. Имоацаагоит афенологиатә хылацпрақәа, иҳазбоит урт рырҗиарси агротехникеи ирызку азцаарақәа, итаццаауеит ашәырқәа рхимиатә анализ.

Урт ркынтәи иалыцшаауп иаҳа иеҗу, ацеицш змоу 14 хәырма хкы: фуиу, хачиа, хиакуме, джиро, гуибоши, тамопан хәычы, тамопан ду, хх-ашәышықәса, зенджи – мару, гошо-гаки, сидлес, гошо, таненаши.

Арт ахәырма хыққәа раазаразы анбаҳча алхуп. Уи иҳалнаршоит Ареспубликасы ари ациа инартбааны аларцәара, иара иазку атакырадгьылқәа рыртбаара, ахәырма ирацәаны раазара иара убас уи аус ахьадулатәу атыцқәа реиҗкара.

Хара хәуаажәларра аҗиара иахьатәи атагылазаашьақәа иҳадыргалоит аинновациатә тахрақәа ақытанхамоатә тцаарадыррахь. Урт атахрақәа иреиуоуп, рацхьа иргылань фатәыла реиқәыршәара иадхәалоу азцаарақәа рызбара, иара убас аалыц атәыла антыц (аимпорт) ашьтра.

Убри инамаданы Ақытанхамоа Атцаарадырратә институт аҗы имоацаагоит ашәырқәа рыцәахреи, аус рыдуларси, нтыц рҗареи ирызкны атцаарадырратә усурақәа.

Алитература

1. А. Алиева, А. Х. Рахимова. 1965. Итоги сортоизучения восточной хурмы и маслины на южном берегу Крыма. Труды. Т. XLXII. 1970.
2. Г. А. Нестеренко. Культура хурмы. 1965
3. Г. М. Фишман. Промышленное использование хурмы – Сад-во. 1963. № 11.
4. М. Д. Омаров. Хурма восточная в Российской Федерации за 110 лет. Сб. научных трудов «110 лет в субтропиках России».

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОЧЕК ПЕСТИЧНЫХ И ТЫЧИНОЧНЫХ ЦВЕТКОВ У КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЙ ХУРМЫ

Хурма относится к семейству Эбеновых (Ebenaceae), которое включает в себя 7 родов, охватывающих около 450 видов, распространенных в тропических и отчасти в субтропических областях, за исключением небольшого количества видов, встречающихся в Новом Свете. [3].

Она относится к числу сравнительно морозоустойчивых растений, и районы промышленного ее разведения часто далеко выходят за пределы северной границы распространения типичных субтропических плодовых культур. Она представляет собой быстро и мощно растущую породу с опадающей листвой и длительным (5 месяцев) явно выраженным периодом зимнего покоя.

В зависимости от климатических условий зимы на Черноморском побережье Кавказа пробуждение ростовых почек наступает в конце февраля – марте, а конец вегетации – с опадением листвы, обычно до первых зимних похолоданий – в конце октября – ноября.

Деревья хурмы восточной – двудомные или редко однодомные; первые в большинстве случаев являются чисто женскими растениями и очень редко мужскими. Среди однодомных имеются растения с раздельнополыми полигамными цветками.

Дифференциация цветковых почек хурмы восточной проходит в разное время для тычиночных и пестичных цветков [2, 5, 6]. Дифференциация частей женского цветка происходит ранней весной в год цветения и за сравнительно короткий срок, как правило, начинается в первой декаде апреля и заканчивается к середине мая [2,5]. Дифференциация цветков пестичного цветка наступает с началом роста молодого побега и чаще после окончания его роста.

Почки тычиночных цветков дифференцируются в летне-осенний период года, предшествующего году цветения. Иными словами, дифференциация почек тычиночных цветков, как и у большинства листопадных древесных пород, связана с моментом прекращения весеннего роста побегов. Наиболее энергично их конструирование протекает во вторую половину лета. К октябрю дифференциация тычиночных почек в основном заканчивается и при резкой смене температурных условий и влажности может наступить распускание этих уже сформированных тычиночных почек [6].

Как полагает Л.И. Сергеев [4], эти явления происходят из-за нарушения нормального онтогенеза у цветочных почек в результате засухи, порчи вредителями, повреждения листьев химикатами, заморозками и т.д.

Таким образом, разница во времени дифференциации почек пестичных и тычиночных цветков в среднем равна 5-6 месяцам.

Набухание вегетативных почек хурмы восточной начинается в конце февраля или начале марта, в зависимости от метеорологических условий зимы и весны. Рост и развитие мужских и женских побегов начинается в конце марта и первых числах апреля, причем первые несколько дней протекают равномерно, ускоренным темпом, при этом разворачивается до 3-4 листьев день. Постепенно интенсивность разворачивания новых листьев падает, пока, наконец, верхушечная почка молодого побега не опадет.

Хурма восточная имеет 6 типов побегов: вегетативный, полувегетативный с женскими цветками, только с женскими цветками, полувегетативный с мужскими цветками, только с мужскими цветками и смешанный [2,5].

1. *Побеги вегетативные* свойственны деревьям всех сортов и форм. Они характеризуются сильным ростом (от 15 до 30 см длины), крупными листьями и удлинненными междоузлиями. В пазухах всех листьев развиваются почки.

2. *Побеги полувегетативные, с женскими цветками.* Они, помимо женских цветков, имеют на конце побега несколько спящих почек. Цветки располагаются в средней части побега и реже у основания. Длина их несколько меньше вегетативных побегов и в среднем не превышает 17-23 см.

3. *Побеги только с женскими цветками и одной верхушечной почкой.* Женские цветки образуются по всему побегу, они характеризуются слабым ростом (до 6-8 см длины).

4. *Побеги полувегетативные, с мужскими цветками.* Они, помимо мужских цветков, имеют на конце побега 3-4 спящих почки и характеризуются средним ростом (до 12-15 см длины).

5. *Побеги только с мужскими цветками.* Мужские цветки располагаются по всему побегу. Для этой группы образование побегов и цветков на них идет двояким путем:

а) Основная масса побегов образует мужские трехцветковые соцветия одновременно по всей длине. Соцветия развиваются не только в пазухах всех листьев, но и могут образовываться и в пазухах всех чешуй, кроющих почку. Длинной она обычно незначительна – 3-4 см, с довольно мелкими листьями. Побеги эти не долговечны, к осени они отмирают и в засохшем состоянии остаются на дереве в течение нескольких лет. Иначе их называют отмирающими побегами. По засохшим остаткам ветвей деревьев в любой период года легко отличимы от женских.

б) Для некоторых сортов-опылителей: Зенджи-Мару, Гейли, Таберг 23 характерны мужские побеги, бутоны которых закладываются неодновременно. Побеги эти длиной до 12-15 см и в начале ничем не отличаются от полувегетативных мужских побегов, но в конце цветения в верхней части побега начинают закладываться одиночные и по два мужских бутона, развитие которых протекает очень быстро. При зацветании они образуют новую волну цветения, которая совпадает с периодом оцветания основной массы мужских цветков.

6. *Смешанные побеги* встречаются на однодомных деревьях, но количество их сравнительно небольшое. Женские цветки могут быть расположены в нижней части побега и часто представляют собой переходную к обоеполю цветку. В случаях появления мужских цветков на женских или на полувегетативно-женских побегах они часто характеризуются более или менее развитым столбиком. Длина этих побегов различна: в одних случаях – 3-4 см, в других – 12-15 см.

Все двудомные деревья развивают три первые типа побегов. Причем наибольшее количество побегов падает на долю полувегетативных женских. Для однодомных растений свойственны все 6 типов побегов. На них количество мужских побегов в несколько (5-10) раз превышает количество женских побегов.

Рост побегов продолжается в течение 30-40 дней, т.е. до середины мая, и заканчивается за 10-15 дней до начала цветения дерева. Рост побегов наиболее интенсивно протекает в первые 15 дней, а после окончания роста верхушечная почка опадает; во время цветения и завязывания плодов рост их прекращается. И лишь в конце июня или в начале июля, после образования завязей, начинается новый, так называемый летний рост побегов, который образуется из новых верхушечных или боковых почек побегов текущего года [1].

Рост полувегетативно-женских и женских побегов протекает значительно медленнее вегетативных побегов и побегов с мужскими цветками. Вегетативные побеги на однодомных сортах заканчивают свой рост в первые 15 дней, а полувегетативно-мужские побеги с мужскими цветками – на 10-15 дней раньше полувегетативных с женскими цветками.

Литература

1. Животинская С.М. Прохождение физиологических фаз у восточной хурмы в условиях Узбекистана. – Докл. отдел. и комис. /Геогр. общ-во СССР/, 1968. Вып.6.С. 109-112.
2. Зактрегер Н.И. Пол и возраст восточной хурмы. – Тр. Туркм. Оп. Ст. ВИР, 1962, вып. 3.С. 104-112.
3. Омаров М.Д. Хурма восточная в субтропиках России. С. 200.
4. Сергеев Л.И. Биологический анализ годичного цикла развития плодовых культур и его значение. – Селекция и семеноводство, 1952. №5-6. С. 27-33.
5. Теньковцева Э.С. Биология цветения восточной хурмы. Автореф. канд. Дисс.1953. С.16.
6. Теньковцева Э.С. Биология цветения восточной хурмы. – Бюлл. ВНИИЧисК, 1956. №4. С.79-93.

СВОЙСТВА ЧАЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Отечественная чайная промышленность и наука о чае имеет сравнительно небольшую историю. Первой книгой в этой области, вышедшей в нашей стране (СССР), была «Технология чая» Г. Невилля. Она была переведена с французского языка на русский В. Е. Воронцовым и издана в 1928 году небольшим тиражом. Данная книга сыграла большую роль в становлении отечественной науки о чае и подготовке специалистов в этой области.

Производство и потребление чая имеет тысячелетнюю историю. На Родине чая – в Китае – листья чайного растения первоначально употребляли как лекарство. Из Китая чай в 4-м веке проник в Японию, а в Европе с ней познакомились в 16-м столетии. Чай в 1517 году из Китая привезли португальские мореплаватели. В 1610 году он появился в Голландии, а в 1664 году – в Англии.

Русские познакомились с чаем в 1567 году, когда казацкие атаманы Иван Петров и Буриаш Ялышев побывали в Китае. В Москве чай появился в 1665 году. Его привез посол Перфильев царю Александру Михайловичу. Довольно давно познакомились с чаем и стали его потреблять народы Забайкалья, Сибири, Средней Азии и других восточных районов, прилегающих к Китаю. Несмотря на дороговизну чая, ввоз его из Китая в Россию стал расти, и чаепитие получило широкую популярность. В 1885 году А. М. Бутлеров в своем хозяйстве около Нового Афона посадил чайные растения и практически доказал возможность успешного разведения культуры на Черноморском побережье Кавказа.

Чай потребляют сотни миллионов людей почти во всех странах мира. Народы разных национальностей пьют чай разного вида. Популярность чая с каждым разом возрастает. В связи с этим география распространения чайного растения расширяется, а число чаепроизводящих стран увеличивается.

В настоящее время производством чая занимается более 30 стран: Индия, Китай Шри-Ланка (о. Цейлон), отдельные части России, Япония, Индонезия, Тайвань, Турция, Иран, Пакистан, Вьетнам, Кения, Перу, Аргентина, Бразилия, Мексика и т. д. Однако наиболее крупные чаепроизводящие страны расположены на азиатском континенте и в центральной Африке, наиболее мелкие – в Центральной и Южной Америке.

Среднее годовое потребление чая (в г.) на душу населения в наиболее крупных чаепроизводящих странах приведено в таблице 1.

Ирландия	3450	Япония	970
Великобритания	3150	Канада	830
Новая Зеландия	2100	Нидерланды	640
Ирак	2000	Россия	842
Турция	2000	Польша	530
Австралия	1500	Индия	520
Шри-Ланка	1500	США	350
Тунис	1500	Германия	240
Иран	1050	Австрия	168

Потребление чая в большинстве стран меняется в зависимости от разных причин, в основном от цен на качественную продукцию, а также на конкурирующие с ним напитки, например, кофе и т. д.

Чайное растение синтезирует разнообразные полезные вещества. Среди них такие редкие и ценные, как кофеин, теобромин, теофиллин, танин, катехины, эфирные масла, различные витамины. Химический состав чая обуславливает его фармакологические и физиологические свойства, способность оказывать бодрящее действие на организм человека, утолять жажду, снижать головные боли и т. д.

Кофеин оказывает тонизирующее, бодрящее действие на организм человека, улучшает

кровообращение и дыхание, повышает умственную активность, расширяет сосуды головного мозга. Кофеин на организм человека оказывает разнообразное воздействие, но наиболее важным является воздействие на центральную нервную систему (ЦНС), мышечные ткани, в том числе сердечные и почки.

Воздействие кофеина на центральную нервную систему заключается в его влиянии на мозговые центры, связанные с высшими психическими функциями. В результате происходит общее координированное повышение функций головного мозга. В связи с этим, помимо состояния бодрствования, кофеин вызывает повышение умственной активности, усиление чувствительности и мысленных ассоциаций. Исследования, проведенные И. П. Павловым и его последователями, показали, что при действии кофеина процессы возбуждения преобладают над процессами торможения. При этом процессы торможения не подавляются, а лишь несколько ослабевают. При утомлении, когда начинают преобладать процессы торможения, кофеин выравнивает соотношение между возбуждением и торможением и нормализует деятельность нервной системы.

Под воздействием кофеина мышечные сокращения усиливаются и становятся более быстрыми и полными, в связи с этим увеличиваются выносливость и трудоспособность мышц. Сосуды мышц, в том числе коронарные и почечные, расширяются. Под воздействием кофеина происходит перераспределение крови в организме, причем особенно это благоприятствует деятельности головного мозга и почек. Обмен веществ усиливается, интенсивнее поглощается кислород.

Теобромин, как и кофеин, действует на центральную нервную систему, но слабее: он благоприятно действует на коронарные сосуды сердца.

Теофиллин также является хорошим диуретическим средством. Важное значение качества чая и его многообразного полезного действия на организм человека имеют фенольные соединения, или танино-катехиновая смесь чайного листа. Танино-катехиновая смесь (ТКС) обладает антимикробными свойствами и защищает организм человека от развития вредной микрофлоры. Поэтому настой зеленого чая как наиболее богатый источник танино-катехиновой смеси используется как лечебное средство против кишечных инфекций.

Танин и катехины чая обладают антиокислительными и комплексообразующими свойствами. Антиокислительные свойства способствуют защите организма от лучевых болезней, возникающих при рентгеновских облучениях, от солнечных ударов, кварцевых ожогов и т. д.

Комплексообразующая способность, как показали японские ученые Тейджи Угай и Энчи Хаяши, танина и катехинов чая обуславливают связывание вредных изотопов, например, стронция-90, и вывод их из организма раньше, чем он дойдет до костного мозга. В связи с этим японцы добавляют от 1 до 3 % зеленого чая в виде пудры в различные продукты, т. к. зеленый чай особенно богат танином и катехинами и является профилактическим и лечебным средством от влияния вредных изотопов. Катехины чая укрепляют десны.

Заслуживает внимания значение витаминов и микро- и макроэлементов чая для здоровья человека. В чае содержатся витамины Р, С, В₁, В₂, К, U, РР и др. Все они присутствуют как в черном, так и в зеленом чае. Благодаря высокому содержанию полифенольных соединений чай обладает высокой Р-витаминной активностью, он укрепляет стенки кровеносных капилляров, причем значительно сильнее, чем такие широко известные препараты витамина Р, как цитрин, рутин, эскулин. Действие витамина Р усиливается в сочетании с витамином С. Витамины, макро- и микроэлементы способствуют повышению общей жизнедеятельности организма, преграждают дорогу болезням. Из микроэлементов чая особое значение имеет фтор, который, кроме чая, содержится в петрушке и зеленом луке. Если катехины чая укрепляют десны, то фтор укрепляет эмаль зубов, поэтому целесообразно производить зубные пасты на основе концентрата чая.

Влияние на организм человека важнейших компонентов химического состава чая позволяет оценить место этого продукта среди других тонизирующих продуктов. Прежде всего, следует отметить, что тонизирующее действие чая на организм человека выгодно отличается от действия, оказываемое, например, кофе, пивом и алкогольными напитками. Известно, что

алкоголь чрезмерно возбуждает нервную систему, но тут же угнетает ее; чай умеренно возбуждает ее и, что особенно важно, без последующего угнетения.

Следует отметить, что в кофе нет танина и катехинов, поэтому кофеин кофе действует сильнее и непосредственно на сердце. Кофеин чая действует непосредственно на сосуды мозга и центральную нервную систему. Таким образом, кофеин чая и кофе хотя имеют одинаковую химическую структуру, совершенно различно действуют на организм.

Специальные исследования, проведенные в Мюнхенском университете, показали, что прием одной кружки пива (15 г алкоголя) вызывает возбуждение продолжительностью 20 минут, после чего наступает депрессия. Возбуждение при этом ниже нормы. При употреблении крепких алкогольных напитков депрессия наступает раньше и продолжается дольше. Прием одной чашки крепкого чая вызывает возбуждение, которое длится 40 минут, причем после возбуждения депрессия не наступает и кривая возбуждения не падает ниже нормы.

Потребление чая важно и с точки зрения профилактики желудочно-кишечных заболеваний. Чай лучше других напитков утоляет жажду. Например, рабочие горячих цехов, которые за смену выпивают 10 – 12 литров газированной воды, достаточно выпить всего 3 – 4 литра зеленого чая, т. е. в 3 раза меньше.

Полезные свойства листьев чайного растения стремятся использовать для производства не только различных видов чая, но и пищевых красителей. В СССР впервые были разработаны способы получения пищевых красителей из чая, которые содержат все полезные вещества чая в концентрированном виде. Эти красители богаты витаминами, особенно витамином Р.

На основе чайных концентратов и красителей создана целая гамма тонизирующих безалкогольных напитков.

Большой эффект дает применение чайных красителей в производстве сливочного масла. Добавление небольшого количества чайных красителей удлиняет срок хранения крестьянского и бутербродного масла с 15 до 58 суток.

В заключение хотелось отметить, что с учетом вышеизложенного не остается сомнений в том, что чай является необходимым продуктом для полноценного протекания нормальных физиологических процессов в организме человека. Применение чая в пищевой промышленности в разном виде расширяет ассортимент пищевых продуктов, способствуя их высокой биологической ценности.

Литература

1. Гогия В. Т. Биохимия субтропических растений. М., 1984.
2. Шлыков Г. Советские субтропики и их освещение. М., 1935.
3. Барабой В. А. Растительные фенольные соединения и здоровье человека.
4. Мгалоблишвили Е. К., Цуцунава А. Я. Чай и медицина. 1975.
5. Хоперия Р. М. Технология производства чая. М., 1988.
6. Лашхия Ш. В. Природные ресурсы Абхазской АССР. Тб., 1982.
7. Интернет-ресурсы. 2014 год.

З. В. ГАБУНИЯ, перен., Н. Ю. ШАКАЯ, перен.

ПРОИЗВОДСТВО ПЛОДООВОЩНЫХ СОКОВ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Питание обеспечивает основные жизненные функции организма. Пища – пластический материал, из которого строится и быстро растет детский организм. С пищей доставляется энергия, необходимая для протекания всех процессов внутри организма, а также для осуществления внешней работы и передвижения.

Суточная калорийность пищи должна покрывать расход энергии детьми на каждом этапе развития. Оптимальным является рацион, калорийность которого полностью соответствует энергозатратам детского организма. С 3 – 4-го месяца детей начинают прикармливать, постепенно увеличивая состав и количество продуктов, используемых для прикорма. С 8 – 12-го месяца ребенок полностью переводится с молочного вскармливания на кормление всеми группами пищевых продуктов.

Продукты, используемые для прикорма детей первого года жизни, а затем для питания детей старшего возраста, должны быть полноценными по содержанию белков, жиров, углеводов, витаминов, минеральных солей и других веществ для нормального функционирования детского организма.

К таким продуктам относятся плодоовощные соки. Пищевая ценность соков очень велика, так как в них высокое содержание витаминов, минеральных веществ и органических кислот, что жизненно необходимо для молодого растущего организма.

Для производства соков используют плоды семечковых, косточковых, ягоды и овощи. Рассмотрим состав некоторых плодов и овощей.

Свежие *яблоки* содержат до 86% биологически активной воды, 11% углеводов, 0,4% белков, 0,6% клетчатки, 0,7% органических кислот, а также витамины, дубильные вещества, фитонциды, минеральные вещества. В яблоках содержится от 4,3% до 23,5% сахаров (из них 2,6-8,9% составляет фруктоза, 1,5-6,7% глюкоза и 0,9-4,5% сахароза), от 0,2% до 2,3% органических кислот (яблочная и лимонная). Аскорбиновой кислоты (витамина С) в яблоках немного, но содержится небольшое количество каротина и витаминов В₁, В₂, РР, а также элементы минерального состава в легко усвояемой форме и оптимальных для человека соотношениях. Яблоки содержат дубильные и ароматические вещества.

В плодах *груши* содержится 6 – 13% сахара (глюкоза, фруктоза, сахароза), 0,1 – 0,2% органических кислот (главным образом лимонной и яблочной), дубильные вещества, 0,29% золы.

В плодах различных сортов культурных груш найдена аскорбиновая кислота (3 – 9 мг % – 17,5 мг %), катехин, эпикатехин, танин, лейкоантоцианы; флавоноиды – кверцетин, рутин, кверцетин-3-гликозид, изорамнетин-3-гликозид, изорамнетин-3-рамнозид, изорамнетин-3-галактозид, кверцетин-7-ксилозид; оксикоричные кислоты – хлорогеновая, изохлорогеновая, кофейная; арбутин, гидрохинон; каротиноиды – β-каротин, лютеин, виолаксантин, неоксантин.

В некоторых сортах груши найдены антоциановые пигменты: цианидин-3-галактозид, цианидин-3-арабинозид, цианидин-7-арабинозид. Наибольшее содержание флавоноидов и витамина С наблюдается в начальный период развития плодов.

Многие сорта груш богаты микроэлементами (5,4 – 17,5 мкг %), а также йодом (20 мкг %), содержат летучие компоненты – эфиры, карбонильные и многие др. соединения.

Грушевый сок богат сорбитом и дубильными веществами. У некоторых сортов запас его при хранении уменьшается, у других – возрастает.

По содержанию витамина С плоды *фейхоа* богаче плодов яблони и груши. В зависимости от сорта количество витамина С колеблется от 23 до 44 мг/%.

Содержание пектиновых веществ в зрелых плодах фейхоа меняется от 1,24 до 3%, целлюлозы – от 6 до 7,8%, белковых веществ содержится 0,83%.

В плодах фейхоа в наибольшем количестве встречаются пять аминокислот и их амидов (аспаргин, аргинин, глютамин, аланин, тирозин), а остальные обнаружены в небольшом количестве.

В золе плодов фейхоа содержится от 0,15 до 0,30% йода.

Корнеплоды *моркови* содержат каротиноиды: каротины, фитоеен, фитофлуен и ликопин. В небольших количествах содержатся пантотеновая и аскорбиновая кислоты, флавоноиды, антицианидины, жирные, и эфирные масла, умбrelliferон и др. Из моркови выделены аминокислоты: лизин, орнитин, гистидин, цистеин, аспарагин, серии, треонин, пролин, метионин, тирозин, лейцин, а также витамины группы В.

Корнеплоды моркови содержат в своем составе также много сахаров, преобладающим среди которых является глюкоза; небольшое количество крахмала и пектиновых веществ, много клетчатки, лецитина и других фосфатидов. Из минеральных солей преобладают соли калия. Особенно ценно высокое содержание в моркови каротина (до 9 мг/%), витаминов группы В, пиридоксина (0,12 мг/%), никотиновой – 1 (до 0,4 мг/%) и фолиевой кислот (0,1 мг/%), витамина Д.

Соки для детского питания выпускают одно- и многокомпонентными, с сахаром, с мякотью или без мякоти. В отличие от обычных соков к сокам для детей предъявляют повышенные требования к качеству сырья. Для них установлены более короткие сроки хранения.

Качество переработанных продуктов (пищевая ценность, вкус, аромат, внешний вид и т. д.), прежде всего, зависят от сырья. Плоды, поступающие на переработку, должны отвечать определенным показателям качества (цвет, степень зрелости, аромат, консистенция, вкус и размеры), не иметь постороннего запаха и примесей. Недопустима переработка загнившего и плесневелого сырья.

Плоды, сильно поврежденные сельскохозяйственными вредителями или со значительными повреждениями, также не допускаются к переработке. На них не должно быть остатков препаратов, применяемых в борьбе с болезнями и вредителями.

Для детского питания используют сырье, отвечающее требованиям стандарта, предъявляемым к высшему и первому сорту

Для производства соков плоды и овощи должны быть зрелыми. Недозрелые плоды имеют слабую окраску, повышенную кислотность, плотную мякоть.

В перезрелых плодах возможно накопление метилового спирта при гидролизе пектина, что делает сырье нестандартным для переработки.

Получение сока из перезрелого сырья усложняется тем, что фильтрующие материалы забиваются мякотью из-за недостаточной плотной консистенции, что может привести к остановке процесса переработки.

Производить плодоовощные соки для детей предлагаем по следующей технологической схеме:

Мойка сырья. Она проводится для удаления загрязнений, механических примесей и ядохимикатов с поверхности плода. Мойку сырья проводим на вентиляторной моечной машине КУВ-1.

Инспекция-сортировка. Цель инспекции – удаление дефектных плодов, отбор некондиционного сырья. Не допускаются на переработку плоды с грибками, покрытые плесенью, гнилью. Инспекцию проводим на ленточном транспортере ТСИ.

Измельчение сырья. Для увеличения выхода сока плоды подвергаем измельчению, дроблению. Измельчение сырья производим в вальцовых дробилках ВДР-5.

Отжим измельченной массы. Для извлечения сока из измельченного сырья применяем пресс РЗ-ВП2.

Фильтрация сока. Полученный сок обрабатываем в фильтр-прессах. При фильтровании сок пропускается через пористую перегородку для задержания взвешенных в нем частиц и осветления фильтруемой жидкости.

Подогрев и деаэрация. Цель этого процесса – удаление воздуха, содержащегося в соке, так как все предыдущие операции сопровождались аэрацией сока. Сок подогреваем до 78 – 90°C. Подогрев и деаэрация сока производим в вакуум-подогревателе МЗС-320.

Фасовка, розлив сока. При фасовке продукта в тару надо выдерживать определенную массу нетто, зависящую от вида продукта и от размера тары. Для наполнения тары соком применяются автоматические накопители, заполняющие банки до определенного уровня. Для розлива сока не применяем накопитель типа ДН-1.

Стерилизация продукции. Цель процесса – полное освобождение различных продуктов от микроорганизмов. При стерилизации полностью уничтожаются патогенные микроорганизмы.

мы, а для других создаются неблагоприятные условия для их развития. Для стерилизации продукции используем вертикальный автоклав АВ-2.

Подготовка тары. Тара, применяемая для фасовки продукта, подвергается санитарной обработке. Банки подвергаются мойке в банкомоечной машине СП-72.

Укупорка тары. Заполненная соком тара поступает на закатку. Для герметизации стеклянных банок применяем резиновые кольца, зажатые между горлышком банки и металлической крышкой. Укупорку банок 2-58-200 производим на паровакуумном аппарате Б4-КУТ-1.

Складские операции. На складе готовой продукции банки этикетуем и укладываем в штабеля. Далее производим упаковку готовой продукции в деревянные ящики или картонные коробки. Для этикетирования банок используем этикетировочный автомат ЭР-2.

Повышению качества выпускаемой продукции способствует правильная организация контроля, который является неотъемлемой частью процесса производства и реализации консервов и одним из основных средств обеспечения продукции установленным требованиям.

На плодоперерабатывающих предприятиях в борьбе за качество важная роль принадлежит теххимическому и микробиологическому контролю производства.

Теххимический контроль проводит лаборатория перерабатывающего предприятия на всех этапах производства. Объектами контроля являются: используемое сырье и материалы и условия их хранения, оборудование и режимы его работы, готовая продукция, условия ее транспортирования и хранения.

Основной задачей лаборатории является предотвращение выработки предприятием продукции, не отвечающей требованиям нормативно-технической документации (НТД).

Абхазия расположена в субтропической зоне, где возделываются плодовые и овощные культуры. Плоды теплолюбивых культур богаты углеводами, минеральными веществами, аминокислотами, витаминами. Учитывая тот факт, что надо восполнить генофонд Абхазии, нам необходимо вырастить здоровых детей, для этого надо организовать правильное и здоровое питание растущему организму. Для этого в рацион детей уже с первого года жизни должны входить плоды и овощи и употреблять они должны их круглый год.

Исходя из вышеизложенного, приходим к заключению в Абхазии есть необходимость и условия для создания предприятия по производству плодоовощной консервной продукции для детского питания. В данной статье предлагается технологическая схема производства плодоовощных соков для детского питания и условия для выработки высококачественной продукции.

Литература

1. Аминов М. С. и др. Технологическое оборудование консервных заводов. – М: Агропромиздат, 1986.
2. Гогия В.Т. Биохимия субтропических растений. – М.: Колос, 1984.
3. Гореньков Э.С., Бибергал В. Л. Оборудование консервного производства: переработка плодов и овощей. – М.: Агропромиздат, 1989.
4. Загибалов А. Ф. Технология консервирования плодов и овощей и контроль продукции. – М: Агропромиздат, 1988.
5. Заяц Ю. А. Совершенствование технологических процессов в перерабатывающей промышленности. – М.: ЦНСХБ.
6. Крюсс В. В. Промышленная переработка плодов и овощей. – СПб: Пищепромиздат, 1990.
7. Скрипников Ю. Г. Технология переработки плодов и овощей. – М.: Агропромиздат, 1989. – 286 с.
8. Скрипников Ю. Г. Переработка плодов и ягод и теххимический контроль. – М.: Агропромиздат, 1979. – 280 с.

ВЛИЯНИЕ УКАМУ НА УРОЖАЙНОСТЬ КУКУРУЗЫ НА ПОДЗОЛИСТЫХ ПОЧВАХ АБХАЗИИ

В статье приведены результаты исследований вегетационного опыта по применению УКАМУ (универсальное аэрозольное комплексное микроудобрение), основное преимущество комплекса заключается в сочетании элементов в определенных пропорциях, к которым приспособились растения в ходе эволюции.

В Абхазии кукуруза является основной продовольственной и кормовой культурой, что обуславливается благоприятными для нее почвенно-климатическими условиями зоны. Однако средняя урожайность ее не превышает здесь 10 ц/га.

Это находит для себя частичное объяснение в том, что мы пока еще не располагаем научно обоснованными данными о рациональных приемах удобрения здесь этой культуры. Кроме того, до настоящего времени не изучены универсальные комплексные аэрозольные микроудобрения под кукурузу в Абхазии.

В настоящее время агрохимия накопила обширный материал, позволяющий находить правильный выбор удобрений.

В связи с этим возникает проблема увеличения эффективности минеральных удобрений, с одной стороны, и выработка способов, снижающих интенсивность загрязнения окружающей среды продуктами трансформации питательных веществ, с другой стороны.

Отсюда перед нами возник вопрос о возможности применения универсального комплексного аэрозольного микроудобрения (УКАМУ).

Оно представляет собой смесь растворенных солей более чем 30 микроэлементов. Их пропорции соответствуют составу глобального компонента атмосфер-аэрозолей.

Жизнь на Земле возникла и развивалась в условиях систематического притока мелко-дисперсного космического вещества преимущественно кометной природы. Поэтому минеральный состав и, главное, набор и пропорции в нем микроэлементов являются эволюционно выдержанными и оптимальными для жизни.

Глобальные аэрозоли являются источником для большинства растений биологически значимых микроэлементов. Сопоставление химических составов растений и глобальных атмосферных аэрозолей показало высокое сходство их микроэлементных составов.

Поэтому прирост биомассы на Земле в значительной мере лимитируется скоростью притока микроэлементов из атмосферы. Применение препарата УКАМУ эквивалентно искусственному увеличению этой скорости примерно в 20 раз (при однократной обработке растений). Оно обеспечивает растения всеми необходимыми микроэлементами, оказывает стимулирующее воздействие на их рост и развитие независимо от вида растений, типа почв и климатических условий, повышает урожайность в среднем на 30-40% и сокращает сроки вегетации на 1-2 недели.

Рекомендационный состав включает микроэлементы, которыми наиболее обогащены глобальные аэрозоли и растения. Часть из них уже давно используется в качестве микроудобрений: цинк, марганец, медь, бром, молибден, бор, йод. Однако большая часть элементов – селен, мышьяк, свинец, сурьма, ртуть и т.п. – практически не применялась в качестве микроудобрений. Преимуществом комплекса УКАМУ являются сочетания указанных элементов в определенных пропорциях, к которым приспособились растения в ходе эволюции.

Препаратом УКАМУ проводится внекорневая подкормка сельскохозяйственных растений. Водный раствор удобрения наносится на листовую поверхность растений в виде мелкодисперсного жидкого аэрозоля с помощью типовых опрыскивателей, например, ручного

ранцевого типа «Эра» или (в производственных условиях) тракторного типа ОВТ-1А. Расход готового раствора составляет 400 л/га.

Рабочий раствор готовится последовательным растворением заранее приготовленных навесок реактивов солей микроэлементов в необходимом количестве мягкой (речная, дождевая и т.п.) воды при энергичном перемешивании. Опрыскивание растений проводится в фазу бутонизации или перед цветением (для тех растений, у которых фаза бутонизация проявляется неявно).

Применение удобрения универсального комплексного аэрозольного микроудобрения не влияет на микроэлементный состав почв. Почти не сказывается на микроэлементном составе продуктивной части растений и поэтому совершенно безвредно, особенно если учесть, что данный способ имитирует естественный путь поступления микроэлементов в растения, а состав УКАМУ фактически воспроизводит элементный состав фоновых атмосферных выпадений в наиболее чистых районах планеты.

НАЗНАЧЕНИЕ. УКАМУ естественным неспецифическим биостимулятором предназначено для внекорневой обработки различных сельскохозяйственных культур с целью повышения их урожайности и сокращения сроков вегетации.

СОСТАВ. Препараты УКАМУ представляют собой смеси растворимых солей до 30-ти биологически активных микроэлементов (МЭ), причем соотношение последних в смеси отвечают составу космической пыли кометной природы, ответственной за сухие атмосферные выпадения в фоновых районах. Сухие атмосферные выпадения – аэрозоли и пыли.

ФАСОВКА. Препарат УКАМУ-85 изготавливается в виде готовых фасовок для обработки определенных площадей (3,1 или 0,1 га) посевов (посадков). Каждая фасовка состоит из нескольких (пяти) герметичных полиэтиленовых пакетов, в которых находятся смеси из нескольких (до десяти) МЭ, используемые соли которых совместимы при длительном хранении.

В настоящем варианте имеется пять наборов МЭ:

«А» – цинк, литий, висмут,

«Б» – марганец, железо, медь, никель,

«В» – бром, олово, сурьма, йод, тантал, таллий,

«Г» – бор, ванадий, хром, мышьяк, селен, молибден, теллур, вольфрам,

«Д» – кобальт, рубидий, стронций, серебро, кадмий, индий, цезий, барий, ртуть, свинец.

Количество МЭ в пакетах «А» и «Б» рассчитано на обработку 0,1 га посадок каждое, а в пакетах «В», «Г» и «Д» – 1 га.

Вегетационный опыт был заложен в вегетационном домике базовой кафедры агрономии при НИИ с/х АНА, в вегетационных сосудах типа Митчерлиха емкостью 10 кг, набитые почвой, взятой на глубине 0-20 см.

До посева были внесены фосфорные и калийные удобрения в полной дозе, азотное удобрение в половинной, причем исходная доза минеральных удобрений составляла 0,1 г чистого элемента на 1 кг абсолютно сухой почвы. Другую половину дозы азота внесли до достижения посевами высоты 90-100 см.

В каждый сосуд высевали по пять зерен кукурузы с оставлением по прорастании по два растения. Полив производился дистиллированной водой из расчета 75% от полевой влагоемкости почвы.

В качестве минеральных удобрений в вегетационном опыте были использованы сульфат аммония, простой суперфосфат, хлористый калий.

Результаты исследования. В вегетационном опыте изучались следующие варианты 1. N100P200K90 – фон - контроль; 2. фон + опрыскивание однократное; 3. фон + опрыскивание двукратное в период бутонизации; более результативными оказались опрыскиваемые варианты, а наиболее высокий эффект был получен в варианте фон + опрыскивание двукратное.

Однократное опрыскивание активизирует рост растений в высоту от 53 до 77%, повышают вес зеленой массы от 421 до 510, а корней – от 129 до 191%.

В варианте фон + опрыскивание однократное отмечено, что фаза бутонизация наступила на 5 дней раньше других вариантов.

Второе опрыскивание на фоне (N100P200K90) способствует увеличению высоты стеблей кукурузы от 12 до 25% и веса зеленой массы примерно в тех же пределах, соответственно восковая спелость кукурузы наступает на 12-14 дней раньше остальных вариантов.

В ходе вегетационного опыта под влиянием опрыскивания УКАМУ увеличилось содержание в почве усвояемого азота, фосфора и калия из-за быстрого созревания кукурузы.

Таблица 1

Экономическая эффективность применения УКАМУ под кукурузу

Варианты	Добавочный урожай в ц/га		Прибыль от добавочного урожая руб./га	Затраты, связанные с применением удобрения и УКАМУ	Экономический эффект руб./га	Чистый доход на затраченный рубль (в руб.)
	зерно	соло-ма				
1. N100P200K90 – фон – контроль	–	–	–	–	–	–
2. фон + опрыскивание однократное	7,9	13,5	106300	22100	84,200	38,00
3. фон + опрыскивание двукратное в период бутонизации	10,4	16,2	137700	27400	110200	40,00

Заключение. Результаты вегетационного опыта, проведенные с целью изучения влияния УКАМУ на урожайность кукурузы в условиях подзолистых субтропической зоны Абхазии, позволяют сделать нижеследующие выводы:

1. Однократное опрыскивание на фоне N100P200K90 способствует опережению роста и развития кукурузы по сравнению с фоном на пять дней.

2. При двукратном опрыскивании быстрее протекает фаза бутонизации и наступление восковой спелости кукурузы.

3. Двукратное опрыскивание УКАМУ дает наилучший экономический эффект 110200 руб/га.

Литература

1. Журбицкий З.И. Теория и практика вегетационного метода. М.: Наука, 1968.
2. Отчет (КГУ). Универсальное комплексное, аэрозольное микроудобрение (УКАМУ) 1981.
3. Полный отчет научно-исследовательских работ Сухумской опытной станции ЭМК МПП СССР за 1983 год. Лаборатория агрохимии.

ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ СПОСОБОВ ОБРЕЗКИ НА УРОЖАЙ И КАЧЕСТВО ПЛОДОВ ПЕРСИКА

Персик по праву считается одним из прекрасных южных плодовых растений. Плоды отличаются тонким ароматом, утоляющим жажду соком и высокой питательностью. В них гармонично сочетается сахаристость с приятной кислотностью, и они самые крупные из всех косточковых культур. У большинства сортов вес плода – от 100 до 200 г, у некоторых – 400 - 500 г. Мякоть составляет 86,5 – 96,0 % веса плода. Плоды очень привлекательны по внешнему виду, отличаются красивой разнообразной окраской, как основного цвета кожицы, так и интенсивностью румянца, а также цветом мякоти.

В зависимости от сорта и условий произрастания плоды персика содержат сухих веществ от 9,3 % до 21,5 %, воды – до 78,5 % . Из сухих веществ сахаров в них 5,71 % – 14,94 %, в том числе сахарозы 2,91 % – 11,30 %. Из сахаров преобладает сахароза, в некоторых случаях – глюкоза и фруктоза. Азот в плодах составляет 43,75 % - 117,92 мг %, аминокислот – до 18 % (аспарагиновая, глутаминовая, аланин, тирозин, лейцин, валин, серин и др.). Из обычных органических кислот в большом количестве содержатся хинная, яблочная и лимонная, в меньшем – хлорогеновая, фумаровая и янтарная. Все они повышают аппетит и положительно влияют на пищеварение. В золе плодов содержится ряд очень полезных для человека минеральных веществ: калий, натрий, кальций, магний, железо, фосфор, силиций, медь, марганец, сера, хлор, никель, молибден, титан, ванадий, барий, олово, стронций, цинк, серебро, кобальт. Богаты плоды персика и витаминами. В наибольшем количестве в них содержится провитамин А, или каротин. Содержание витамина С колеблется от 12,5 % до 20,0 мг %. Кроме витамина С, в плодах имеются витамины А-1, В-1, В-2, В-9, Е, а также Р-активные вещества. Приятный аромат плодов обусловлен наличием линолооловых-зфиров, валериановой, муравьиной, уксусной и каприловой кислот, а также уксусного альдегида. Один килограмм персиков дает 450 - 500 калорий. Химический состав плодов персика определяет не только питательную ценность их, но также диетические свойства и даже лечебные свойства, на что люди обратили внимание еще в далекие времена, и что полностью подтверждается современной медициной. Плоды рекомендуются при некоторых сердечнососудистых заболеваниях (миокардит, миокардиосклероз, артеросклероз, гипертония). Их лечебные воздействия отмечены при ряде заболеваний почек и желчного пузыря. Они действуют как мочегонное средство. Успокаивают боли, растворяют вредные соли, способствуют образованию гемоглобина, оказывают положительное влияние на поддержание кислотно-щелочного равновесия в крови и тканях организма.

Персик – одна из самых скороплодных плодовых культур. Многие сорта начинают плодоносить с третьего года после посадки в сад, а это дает быстрый оборот капиталовложений, что весьма ценно в хозяйственном отношении. В этом отношении ценной особенностью его являются и такие важные свойства, как небольшой размер деревьев, растянутость срока созревания сортов и весьма разнообразное использование его плодов.

Продолжительность жизни персика, в сравнении со многими другими плодовыми культурами, невелика – плодоносит до 15 – 20 лет. Только в особо благоприятных условиях деревья доживают до 35 – 50 лет. В этой связи в практике плодоводства, в том числе культуры персика, удлинение периода продуктивности с получением ежегодно высоких урожаев хорошего качества является одним из актуальных вопросов, от решения которого во многом зависит рентабельность отрасли, культуры.

В комплексе агротехнических мероприятий, направленных на получение максимально возможного количества продукции за короткий период жизни плодового растения, одним из важнейших рычагов является правильное применение системы обрезки с непременным учетом требований культуры и ее возрастного периода жизни.

Ни для одной плодовой культуры обрезка не представляет собой столь важного мероприятия, как для персика. Объясняется это тем, что персик способен ветвиться или образовывать многочисленные летние побеги. Это свойство персика приводит к массовому образованию в течение вегетационного периода на однолетних приростах мелких недоразвитых плодовых веточек, ввиду чего скелетные ветви быстро оголяются, перемещая урожай на периферию. Помимо этого, по мере увеличения возраста дерева персика проявляются признаки старости, вследствие чего замедляется их жизнедеятельность и снижается продуктивность. В этой связи разработка рационального, наиболее эффективного способа обрезки, на основе учета биологических особенностей и возрастных периодов жизни деревьев плодовых культур (в т. ч. персика), определенных профессором П. Г. Шиттом, имеет чрезвычайно важное значение.

Основываясь на этом важном общепринятом в плодоводстве положении, перед нами была поставлена задача определить рациональный способ обрезки для 6-летних плодоносящих деревьев персика сорта Золотой юбилей, произрастающих в селе Верхняя Эшера Сухумского района.

Исследуемый сорт – Золотой юбилей получен в 1921 году от свободного опыления сеянца Эльберта х Гринсборо в США. Распространен во многих странах Европы, районирован во всех районах промышленной культуры бывшего СССР. Дерево среднерослое, форма кроны – от пирамидальной до ширококораскидистой, лист крупный, ланцетовидный, с узкой заостренной вершиной, городчатый, зеленый с темным оттенком, с 2 - 3 железками. Цветок колокольчатый, среднего размера, от темно-розового до малинового цвета. Цветет в средние сроки, самоплоден. Плоды средних и крупных размеров весом 60 - 80 г, овальной формы, слегка сжатой с боков. Цвет кожицы зеленовато-кремовый с румянцем, опушенность – средняя. Мякоть волокнистая, желтая, с небольшим покраснением вблизи косточки, средней сочности, кисло-сладкая. Косточка крупная, широкоовальная, бороздчато-ямчатая, легко отделяемая. В плодоношение вступает на 3 – 4-й год после посадки. Сорт средней зимостойкости и засухоустойчивости. Предпочитает богатые, хорошо обеспеченные влагой почвы. Ценится за хорошее качество плодов универсального использования и регулярность плодоношения.

Опыт проводился по схеме:

1. Без обрезки (прореживание кроны от лишних ветвей) – контроль.
2. Сильная обрезка – укорачивание годичного прироста на 10 почек.
3. Умеренная обрезка – укорачивание годичного прироста на 15 почек.
4. Слабая обрезка – укорачивание годичного прироста на 20 почек.

В каждом варианте опыта исследовалось по 8 деревьев в трехкратной повторности. Обрезка проводилась зимой – в феврале, уход за растениями в вариантах был одинаков. В процессе ведения опыта проводились следующие измерения, определения, учеты и анализы:

1. Измерения годичного прироста ветвей с последующим определением средней длины побега по вариантам.

2. Измерения площади листовой поверхности (в конце лета со всех учетных деревьев по вариантам опыта со средней части годичного прироста бралось по 100 листьев).

3. Определение величины урожаев, среднего веса плодов и их химического состава.

4. Математическая обработка данных урожаев методом дисперсионного анализа по Доспехову.

5. Экономическая эффективность изучаемых способов обрезки. Проведенным исследованием установлено, что способы обрезки деревьев персика оказывают существенное, но разное влияние как на развитие общего годичного прироста растений, среднюю величину годичной ветки и размер листьев, так и на урожай плодов и их качество.

Замерами силы развития деревьев (общего годичного прироста и длины годичного побега) определено, что лучшими показателями характеризуется вариант сильной обрезки, затем умеренной, самыми худшими – вариант оставления деревьев без обрезки (прореживание кро-

ны от лишних ветвей). При сильной обрезке средняя длина годичной ветки составила 77 см, при умеренной – 69 см, при слабой – 58 см, на контроле – 59 см.

Аналогичная тенденция имела место и в замере общего годичного прироста. У растений без обрезки он составил 4323 см, в варианте с сильной обрезкой – 6244 см, умеренной обрезки – 4660 см, слабой обрезки – 3953 см.

Биологическая активность растительного организма во многом зависит от объема ассимиляционного аппарата. Обрезка, являясь одним из важнейших агротехнических приемов в системе ухода за плодовыми деревьями, как показало исследование, способствует образованию объема листового аппарата и размера листовой пластинки, но разных их величин в зависимости от степени (способа) ее проведения. В проведенном опыте площадь одного листа при сильной обрезке превышала контрольный на 8,5 %, при умеренной – на 8,0 %, при слабой обрезке – на 5,0 %.

Изучаемые способы обрезки, по-разному воздействуя на развитие прироста деревьев и их листовую аппарат, оказали своеобразное влияние на величину урожая и качество плодов. В варианте сильной обрезки урожай был (в пересчете на га 145,6 ц/га) на 5% ниже контрольного (150,6 ц/га), в варианте умеренной обрезки (182,5 ц/га) – на 20 % больше, а в варианте слабой обрезки (212,5 ц/га) он был выше контрольного на 41,0 %. Если содержание общего сахара в плодах контрольных деревьев (только прореживание кроны от лишних побегов) составляло 8,3 %, в плодах сильной обрезки – 8,2 %, в плодах умеренной обрезки – 8,5 %, то в плодах слабой обрезки его содержалось наибольшее количество – 8,7 %. Что касается кислотности плодов, она снижалась по мере ослабления степени обрезки – от 0,58 % при сильной обрезке до 0,53 % при слабой ее степени.

Выполненная обработка цифровых данных полученных урожаев методом вариационной статистики (дисперсионным методом по Доспехову) подтвердила достоверность полученных результатов – средняя арифметическая ошибка составила $E = + 0,67$, точность опыта $M = P = 2,25$, критерий достоверности для второго варианта был равен $T = 3,0$, для третьего и четвертого вариантов соответственно 8,7 и 17,2.

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно заключить, что наиболее целесообразным способом обрезки плодоносящих деревьев персика в возрасте 6 лет является слабая обрезка, заключающаяся в укорачивании годичного прироста на 20 почек. Что касается сильной обрезки, она важна в первые годы для формирования кроны, а далее степень ее должна быть меньшей вплоть до возрастного периода затухания роста.

А.Ю. ЛАДАРИЯ, ст. преп.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ТАБАКА В УСЛОВИЯХ АБХАЗИИ

Табаководство в Абхазии являлось одной из основных отраслей сельскохозяйственного производства. Абхазские Самсуны были известны всему миру как ароматические добавки. Табаки, выращенные в Абхазии, отличались природным вкусом, тонким ароматом, хорошей горючестью при курении, высоко ценились промышленностью. В советское время табак приносили до 40% доходов от всех отраслей растениеводства, площадь посадок табака в 1988 году составляла 3,5 тыс. га, валовой сбор достигал 2614 тонн. Наивысшего уровня выход табачного сырья достигал в 1988 году, тогда урожайность составила 1820 кг/га.

В настоящее время производство табака в республике прекратилось по ряду объективных причин, основными из которых являются низкое качество и высокая себестоимость.

Технологический процесс возделывания табака исторически не претерпел существенных

изменений, он включает предпосадочную обработку почвы, выращивание рассады и посадку ее в поле, уход за насаждениями, уборку (многократную ломку листьев) и послеуборочную обработку урожая. Из общих затрат труда, на отдельные комплексы операций приходится: на выращивание рассады – 12.4%, на подготовку почвы – 0.3%, машинную посадку – 6.3%, уход за насаждениями – 6.4%; уборку – 23.9%; низку на шнуры – 16.6% и на сушку и сортировку – 34.1%. Уровень механизации основных производственных процессов в Абхазии был минимальным, и поэтому затраты труда в среднем составляли 1400 ... 2000 чел. час/га.

На сегодняшний день возросла роль РФ как производителя табачного сырья. Табак производится как в южных областях, так и в Сибири. В зависимости от площади посадок, дифференцируются и средства механизации производственных процессов. Так, для табаководческих хозяйств с площадью посадок 50 ... 80 га экономически целесообразно использовать комплекс средств механизации для выращивания рассады, ухода за насаждениями, уборки (сплошной или выборочной) и послеуборочной обработки. Для хозяйств с площадью посадок 20 – 50 га – средства частичной механизации с элементами ручного труда и для хозяйств с площадью 1 – 20 га средства малой механизации также целесообразны с элементами ручного труда.

Поэтому для возрождения табаководства в Абхазии необходимо определиться с посадочными площадями, и после этого разработать систему средств механизации с различной производительностью. Обоснование рациональных технико-эксплуатационных параметров технологических комплексов и режимов работы технических средств, при которых приведенные затраты наименьшие и ниже, чем при ручной технологии, производство табака можно выразить зависимостью:

$$\Pi_{Mi} \leq \Pi_{c(ручн.)} \rightarrow \min,$$

где Π_{Mi} – приведенные эксплуатационные затраты при i -й машинной технологии, руб/га,

$\Pi_{c(ручн.)}$ – приведенные эксплуатационные затраты при существующей (ручной) технологии, руб/га.

Для решения этой задачи возможно использовать графо-аналитический метод, при котором строятся кривые равных технико-эксплуатационных характеристик в зависимости от исследуемого параметра разрабатываемых технологий, а также существующих комплексов и средств механизации, в том числе с применением ручного труда. Значение исследуемого параметра, при котором будет соблюдена зависимость, и будет рациональной.

При оптимизации основных параметров машинной технологии выращивания рассады табака для хозяйств с производственной площадью 50–80 га, 20–50 га и 1–20 га, сравниваются три технологии выращивания рассады: в теплицах с применением разбросного и рядкового посева с помощью соответствующих комплексов средств механизации и практикующуюся в Абхазии парниках. Также для выбора средств механизации для посадки рассады табака в поле необходимо учитывать ширину захвата рассадопосадочных машин в соответствии с приведенными затратами в хозяйствах с различной площадью посадок.

Что касается табакоуборочных машин, которые зависят от способа сбора листьев (выборочной или сплошной), то приведенные затраты определяются числом проходов агрегата, т.е.

$$\Pi_{\text{маш}} = \sum_{k=1}^{k=i} \Pi_i = \Pi_1 + \Pi_2 + \dots + \Pi_i,$$

где Π_i – приведенные затраты при i -м проходе машинного агрегата, руб/га,

$$\Pi_i = \Xi_i + Y_i + C_{Ti},$$

где Ξ_i – прямые эксплуатационные затраты, руб/кг,

Y_i – удельные капиталовложения, руб/кг,

C_{Ti} – снижение стоимости табачного сырья из-за снижения товарной сортности, руб/кг.

Аналогично можно определить и необходимые средства механизации производственных процессов для послеуборочной обработки табачного сырья.

По имеющимся данным [1], применение средств механизации в табаководстве повышает производительность труда в 25 – 30 раз, снижает затраты труда на 95 – 97%, срок их окупаемости 1 – 3 года. Поэтому для возрождения этой потерянной отрасли растениеводства необходимо тщательно изучить интенсивные технологии возделывания, уборки и послеуборочной обработки табачного сырья, используемую технику и новые высокопроизводительные сорта, желательного с одновременным сроком созревания и сбора табачного листа.

Литература

1. Винецкий Е.И. Механизация технологических процессов возделывания, уборки и послеуборочной обработки табака /Е.И.Винецкий//Агротехнологические основы повышения эффективности производства табака/ под общей редакцией А.Е. Лысенко. Краснодар, 2003.
2. Барциц А.М., Елисеева М.Я., Тарба А.М., Шинкуба М.Ш., Израилов В.М. Табаководство Абхазии. Сухум: Алашара, 1999.
3. Производство табака по интенсивной технологии (зональные технологические карты возделывания, уборки и послеуборочной обработки с рациональной организацией труда). Рекомендации для табаководов. Краснодар, 1987.
4. Тарасенко А.П. Сельскохозяйственные машины. М.: Колос, 2000.

—•••—

А.Ю. ЛАДАРИЯ, ст. преп., Р.А. СМИР, ст. преп.

К ВОПРОСУ АДАПТАЦИИ ПРИОБРЕТАЕМОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ С ОЦЕНКОЙ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В условиях дальнейшего развития АПК Республики Абхазия остро стоит вопрос об оснащении механизированного сельскохозяйственного производства высокопроизводительными машинами и орудиями. Современный рынок сельскохозяйственных машин стал открытым не только для российских машин, но и для импортной техники из Белоруссии, Украины, Европейских стран, США, Турции, Китая, Канады и др. В Российской Федерации крупные агрообъединения проводят замену сельхозтехники на более производительную, поставляемую ведущими мировыми производителями, которые ведут маркетинг, не только рекламируя свою продукцию, но и предлагая ряд дополнительных комплектующих устройств и приспособлений. В то же время импортная техника – это машины, созданные в другой экономической, социальной и природно-климатической среде. Поэтому необходима всесторонняя оценка эффективности ее работы в условиях субтропической Абхазии.

Факторами, сдерживающими замену устаревшей техники на новую, в Абхазии служат: недостаток денежных средств у государства и частных производителей сельхозпродукции, несоответствие цен между средствами производства и потребляемыми ресурсами, с одной стороны, и производимой продукцией – с другой, отсутствие кредитной и лизинговых систем и др. И здесь становится актуальной экономическая оценка решений, связанных с пополнением и обновлением машинно-тракторного парка (МТП). В настоящее время общепринятыми критериями экономической оценки инвестиционных проектов служит чистый дисконтированный доход, т.е. разница между инвестициями в проект и суммой годовых денежных поступлений за срок его реализации, приведенный к ее началу:

$$Ч_d = \sum_{i=1}^T R_i (1+i)^{-1} - I_0; \quad (1),$$

где $R_i = B - H + A$ – чистые денежные поступления в i -й год,

I_0 – размер инвестиций,

i – ставка дисконтирования,

В – валовый доход от реализации продукции,

С – суммарная стоимость произведенной продукции,

Н – сумма уплаченных налогов,

А – амортизационные отчисления, остающиеся в распоряжении хозяйства.

Формула (1) справедлива в случае нулевого формирования МТП, но на практике часто осуществляется частичное комплектование парка (пополнение или модернизация). В этом случае использование полной суммы чистой прибыли для расчета эффективности не является верной, т.к. не учитывает прибыль, формируемую всем составом МТП. Здесь необходимо учитывать только ту часть дохода, которая формируется вновь приобретаемой техникой. Для этого необходимо определить «вклад» каждой приобретаемой машины в общую сумму дохода. Т.е. становится актуальной задача расчета доли чистых денежных поступлений от приобретаемой техники при оценке модернизации МТП. Здесь необходимо выявление объема работ, выполняемого с участием рассматриваемых средств механизации, и его соотношение с общим объемом работ, выполняемым всем парком.

Пусть I, K, S, M – множество, соответственно технологических операций (механизованных работ), машинно-тракторных агрегатов, средств механизации в составе парка, приобретаемых или заменяемых машин. Предполагается, что если кратность операции (количество ее выполнений в течение сезона) больше единицы, соответствующие операции считаются различными. Тогда доля k -го агрегата в общем объеме выполняемых работ составляет:

$$d_k = \frac{\sum_{i=0}^n Q_{ik}}{\sum_{i=0}^n Q_i}; \quad (2),$$

где $Q_{ik} = w_{ik} t_i x_{ik}$, Q_i – соответственно объем выполняемый k -м агрегатом на i -й операции и общий объем i -й операции;

w_{ik} – суточная производительность k -го агрегата на i -й операции,

t_i – агросрок проведения i -й операции,

x_{ik} – потребное количество k -х агрегатов на выполнение данной операции.

Отдельная машина не может функционировать изолированно, поэтому для определения «вклада» каждой машины в технологический процесс необходимо иметь параметр, присутствующий в совокупности характеристик любой группы технических средств. Этим фактором может служить балансовая стоимость соответствующего технического средства. С учетом этого и формулы (2) доля m -й машины из множества M в общем объеме механизированных работ составляет:

$$D_m = \frac{1}{\sum_{i=0}^n Q_i} \sum_{i=0}^n \sum_{k=1}^K \left\{ w_{ik} t_i x_{ik} \frac{a_{km} \Pi_m}{\sum_{s=1}^S a_{ks} \Pi_s} \right\},$$

где a_{km} , a_{rs} – соответственно количество m -х и s -х машин в k -м МТА,

Π_m и Π_s – балансовая цена m -й и s -й машин.

Доля средств механизации в создании продукта оцениваем пропорционально доли D прямых эксплуатационных затрат на эксплуатацию МТП, которая составляет 40...60% в себестоимости продукции. С учетом этого доля m -й машины равна $q_m = d_m D$.

В итоге $R_t = R \sum_{m=1}^M q_m$,

где R – чистая прибыль от реализации продукции.

Для применения данного метода необходимо приведение объемов работ к сопоставимым единицам измерения. В настоящее время для нормализации единиц измерения и объемов работ в сельском хозяйстве принята методика перевода в условные эталонные гектары. Ее недостаток – жесткая привязка к энергетическим средствам (тракторам), задействованным на технологических операциях, для чего существуют коэффициенты перевода механизированных работ в гектары «мягкой пахоты», имеющие эквивалентный физический смысл. Преимущества такого подхода – это простота, наглядность и верифицируемость, недостаток – недостоверность переводных коэффициентов.

Литература

1. Иофинов С.А. Эксплуатация машинно-тракторного парка. М.: Колос, 1984.
2. Экономика сельского хозяйства/ И.А. Минаков и др. М.: Колос, 2002.
3. Кузнецов Н.Г., Гапич Д.С., Назаров Е.А. Адаптация импортной сельскохозяйственной техники к местным условиям эксплуатации. / Механизация и электрификация сельского хозяйства. №9. 2010.
4. Горячев Ю.О., Кузьменко О.В. Оценка эффективности модернизации машинно-тракторного парка. /Механизация и электрификация сельского хозяйства. №8. 2011.
5. Синюков М.И. Экономика использования машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах. М.: Колос, 1966.

—•••—

А.Ю. ЛАДАРИЯ, ст. преп., О.Н. НАГАПЕТЯН, ст. преп.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ШИРИНЫ ПОВОРОТНЫХ ПОЛОС И ВИДЫ ПОВОРОТОВ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ АГРЕГАТОВ ПРИ РАБОТЕ НА ГОРНЫХ СКЛОНАХ

В сельскохозяйственном производстве Республики Абхазия большая часть земель сельскохозяйственного назначения находится на склонах. При выполнении сельскохозяйственных механизированных операций холостой ход агрегата на поворотах (на концах поля) в среднем составляют 8 – 10%, а на коротких гонах они доходят до 40% общего пути агрегата, а в горных условиях и больше.

Форма траектории, описываемая центром агрегата, движущегося вдоль склона и поворачивающего вверх по склону относительно горизонтали склона I - I, представляет собой кривую 1 ... 6, Рис.1,а (сплошная линия), пунктирная линия показывает траекторию, которую описывал бы след центра агрегата на горизонтальной местности с таким же постоянным углом поворота направляющих колес. На Рис.1,б показана траектория аналогичного поворота, осуществляемая вниз по склону.

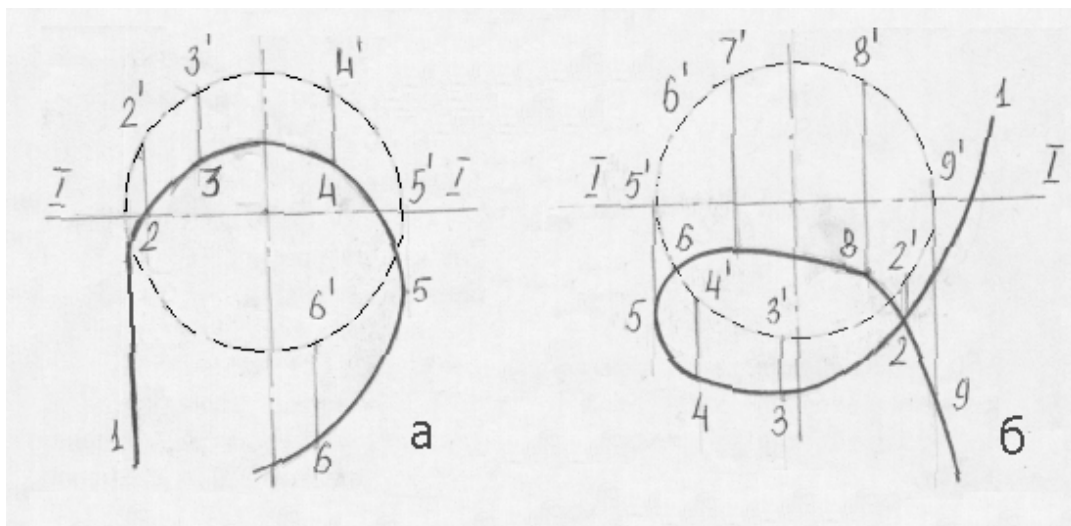

Рис.1. Траектории центра агрегата движущегося вдоль склона и поворачивающего в конце гона вверх (а) и вниз (б) относительно горизонтали склона

Как видно из построений, кривые имеют сильно искаженные траектории неправильной геометрической формы. Степень искажения зависит от режима движения, угла склона, почвен-

ных условий и давления в шинах трактора, а также от способа поворота. В результате имеют место согнуто-грушевидные, согнуто-петлевые восьмеркообразные и согнуто-грибовидные виды поворотов. Так как при этом элементы траектории по отношению к геометрической оси (линия, параллельная горизонтали и проходящая через середину отрезка, соединяющего линию входа и выхода из поворота) располагаются асимметрично, т.е. кривая поворота сдвинута по уклону, выход из поворота затруднен. В результате ухудшаются условия въезда на загон, увеличивается время и путь поворота, расход топлива и ширина поворотной полосы.

Анализируя причины, влияющие на кинематические показатели поворота, можно сделать вывод, что это происходит вследствие бокового увода эластичных колес трактора и деформации почвы, т.е. углы бокового увода колес трактора при постоянном угле направляющих колес в течение одного поворота не остаются постоянными, а изменяются с изменением угла поворота продольной оси трактора относительно горизонтали склона.

Аналитический расчет траектории агрегата при движении на склонах дает сложные математические выражения, неудобные для практического применения. Поэтому целесообразно рассчитывать показатели поворота на склоне по эмпирическим выражениям. Так, время поворота (t_n)

для поля, подготовленного под посев равно

$$t_n = (0.32 - 0.04 \alpha) V_n^2 - (6.48 + 0.53 \alpha) V_n + (43.4 + 1.88 \alpha), \quad (1)$$

для многолетней залежи

$$t_n = (0.49 + 0.01 \alpha) V_n^2 - (8.83 + 0.08 \alpha) V_n + (51.4 + 0.32 \alpha), \quad (2)$$

где V_n – скорость поворота, км/мин,

α – угол склона, рад.

Уравнения 1 и 2 справедливы для склонов от 0° до 14° и скорости движения агрегата 2 – 10 км/час. Графически они представляют собой уравнение параболы, ось которой совпадает с положительной осью (ординатой), а вершина не совпадает с началом координат. Продифференцировав эти уравнения и приравняв производную нулю, получим значение оптимальных скоростей агрегата, обеспечивающих минимальные затраты времени на повороты. Так, для поля, подготовленного под посев,

$$V_{\text{опт}} = \frac{6.48 + 0.53 \alpha}{0.64 + 0.08 \alpha}, \text{ км/ч}, \quad (3)$$

для многолетней залежи

$$V_{\text{опт}} = \frac{8.83 + 0.08 \alpha}{0.98 + 0.02 \alpha}, \text{ км/ч}. \quad (4)$$

Как видно из графиков, рис.2, оптимальная скорость с увеличением склона уменьшается. Так, с изменением угла склона от 0° до 14° на поле, подготовленном под посев, оптимальная скорость снижается с 10.4 до 7.3 км/час, а на многолетней залежи – с 9.1 до 8.3 км/час.

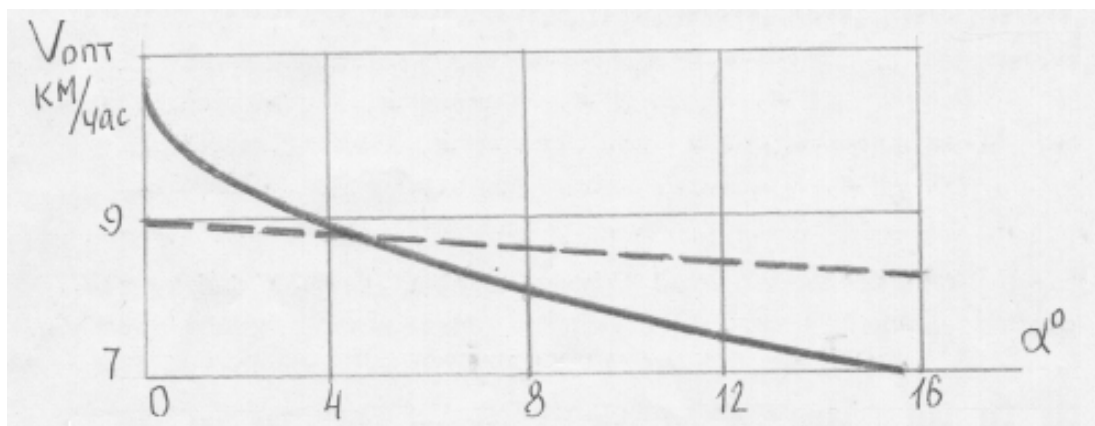

Рис.2. Зависимость оптимальной скорости агрегата $V_{\text{опт}}$ на повороте от крутизны склона α _____ - для поля, подготовленного под посев; - - - - - для многолетней залежи.

Известно, что ширина поворотной полосы должна быть кратной ширине захвата агрегата B . Это условие достигается при определенном сочетании значений скорости поворота $V_{\text{опт}}$ и крутизны склона α для данного агротехнического фона. Эта зависимость показана на Рис.3. Из графика видно, что скорость для данной кратности с увеличением угла склона уменьшается.

Для определения ширины поворотной полосы при заданных значениях угла склона и скорости движения достаточно определить, в какой из зон расположена точка с этими координатами. Если она попадает в одну из указанных зон, то ширина поворотной полосы должна соответствовать тем значениям, для которых найдены эти зоны.

Представленный график позволяет для заданных условий движения определить необходимую ширину поворотной полосы, кратную ширине захвата агрегата.

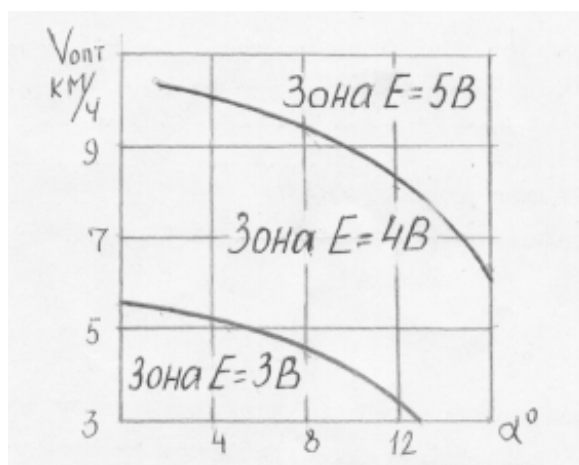

Рис.3. Зависимость скорости поворота $V_{\text{опт}}$, обеспечивающей заданные кратности ширины поворотной полосы $E_{\text{п.п.}}$ и ширины захвата агрегата B от крутизны склона α на поле, подготовленном под посев.

Литература

1. Иофинов С.А. Эксплуатация машинно-тракторного парка. М.: Колос, 1974.
2. Поляк А.Я., Щупак А.Д. Эксплуатация машинно-тракторных агрегатов на повышенных скоростях. М.: Колос, 1984.
3. Тлупов М.Д. Динамика поворота колесных машин на склонах /Механизация и электрификация сельского хозяйства. 10. 1982.
4. Литвинов А.С., Фаробин Я.Е. Автомобиль, теория эксплуатационных свойств. М.: Машиностроение, 1989.

О.Н. НАГАПЕТЯН, ст. преп., Р.А. СМИР, ст. преп.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМБИНИРОВАННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АГРЕГАТОВ В АПК РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ И КРИТЕРИИ ИХ ОЦЕНКИ

Многократные проходы почвообрабатывающих агрегатов по полю, связанные с необходимостью выполнения нескольких операций, неизбежно приводят к чрезмерному уплотнению почвы. Под действием гусениц трактора и колес машин агрегатные комочки почвы разрушаются, распыляются, плотность почвы повышается, а капиллярность и влагопроницаемость уменьшаются. Все это ведет к снижению урожайности.

Перевод сельскохозяйственного производства Республики Абхазия на интенсивные технологии потребует применения высокопроизводительных и экономичных машин и орудий. Но при интенсивной обработке теряется органическое вещество, ухудшается структура почвы, возрастают потеря влаги и образование глыб. В связи с этим получает распространение система *минимальной обработки почвы*, при которой сокращается число обработок и проходов тракторов по полю. Для этого применяются комбинированные машины и агрегаты, выполняющие за один проход несколько операций, например, вспашку и поверхностную обработку (крошение глыб, выравнивание поверхности, уплотнение и др.), культивацию, боронование и прикатывание, предпосевную обработку почвы и посев, основную или предпосевную обработку почву и внесение удобрений, гербицидов или других химикатов. Комбинированные машины и агрегаты уменьшают вредное воздействие колесных движителей на почву, сокращают сроки проведения операций, повышают качество работ и производительность труда, снижают производственные затраты.

Комбинированные машины и агрегаты должны содержать набор рабочих органов для одновременного выполнения лишь тех операций, которые можно совмещать во времени без нарушения агротехники, сроков и качества выполнения.

Существуют три основных типа комбинированных машин:

1. Агрегат, составленный из нескольких последовательно соединенных простых орудий, выполняющих отдельные операции.

2. Машина, на раме которой последовательно закреплены разные по назначению рабочие органы, заимствованные от простых орудий.

3. Машина, оснащенная специальным комбинированным рабочим органом, выполняющая все операции заданного технологического цикла.

Критериями оценки внедрения комбинированных агрегатов в сельскохозяйственное производство Абхазии могут служить показатели повышения производительности, снижение эксплуатационных затрат и т.п. В настоящее же время критерием экономической оценки инвестиционных проектов служит чистый дисконтированный доход, т.е. разница между инвестициями в проект и суммой годовых денежных поступлений за срок его реализации, приведенной к ее началу:

$$Ч_d = \sum_{t=1}^T R_t (1 + i)^{-t} - I_0;$$

где $R_t = B - C - H + A$ – чистые денежные поступления в t -й год \$,

I_0 – размер инвестиций,

i – ставка дисконтирования,

B – валовой доход от реализации продукта,

C – суммарная себестоимость произведенной продукции,

H – сумма уплаченных налогов,

A – амортизационные отчисления, остающиеся в распоряжении производителя.

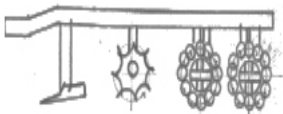
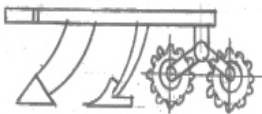
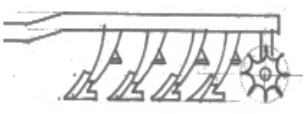
Понятно, что определение экономической оценки внедрения комбинированных агрегатов по этой формуле затруднительно из-за отсутствия некоторых данных.

Наиболее приемлемыми для сельскохозяйственного производства Республики Абхазия нами представляются комбинированные агрегаты, технологические схемы и краткие характеристики которых представлены в таблице.

Кроме того, для суглинистых и средне-суглинистых почв Абхазии нами предлагается технологическая схема блочно-модульного агрегата (см. рисунок). Его возможно комплектовать из сельскохозяйственных орудий, используемых в настоящее время в АПК Абхазии. Агрегат за один проход измельчает пожнивные остатки или дернину, рыхлит почву на глубину до 10 см и заделывает удобрения с помощью батарей вырезных дисков, подрезает пласт на глубину до 16 см и уничтожает сорную растительность плоскорезными лапами, закрепленными на пружинных стойках, крошит глыбы и выравнивает поверхность поля батареями игольчатых дисков. По предварительным расчетам, снижение энергетических затрат может составить

до 35%, эксплуатационные издержки сократятся до 30%, кроме того, использование данного агрегата позволит повысить урожайность кукурузы на 2 – 5 ц/га.

Технологические схемы и характеристики комбинированных агрегатов

Марка	Схема агрегата	Глубина обработки, см	Тяговый класс трактора	Выполняемые техн-кие операции	Производительность, га/ч	Изготовитель
АГ-4		До 16	3,0	Рыхление, подрезание сорняков, дробление, мульчирование, прикатывание	2,7-4,0	ОАО «Одес-с/х маш»
АКР-3		20-35	2,0	Рыхление, подрезание сорняков, дробление кормов, выравнивание, прикатывание	0,8-1,6	«Белагромаш»
КАО-2		До 30	1,4-3,0	Рыхление, подрезание сорняков, крошение, выравнивание, уплотнение поля	1,2	ВНИИТИМЭСХ

КЛД-3		25	3,0	Культивация, подрезание сорняков, измельчение остатков, прикатывание	4,3	АПК	«Агротехника»
ЛИДЕР-8,5		6-16	1,4-3,0	Рыхление, подрезание сорняков, дробление, мульчирование, прикатывание	5,6-8,0	ОАО	«Сад»
СМАРАГД 7/260		10-15	1,4	Рыхление, подрезание сорняков, дробление, мульчирование, прикатывание	3,6	Германия	«lemkel»
KOS-4.1		16	3,0	Рыхление, подрезание сорняков, дробление, мульчирование, прикатывание	2,8-4,1	Швеция	«unia»

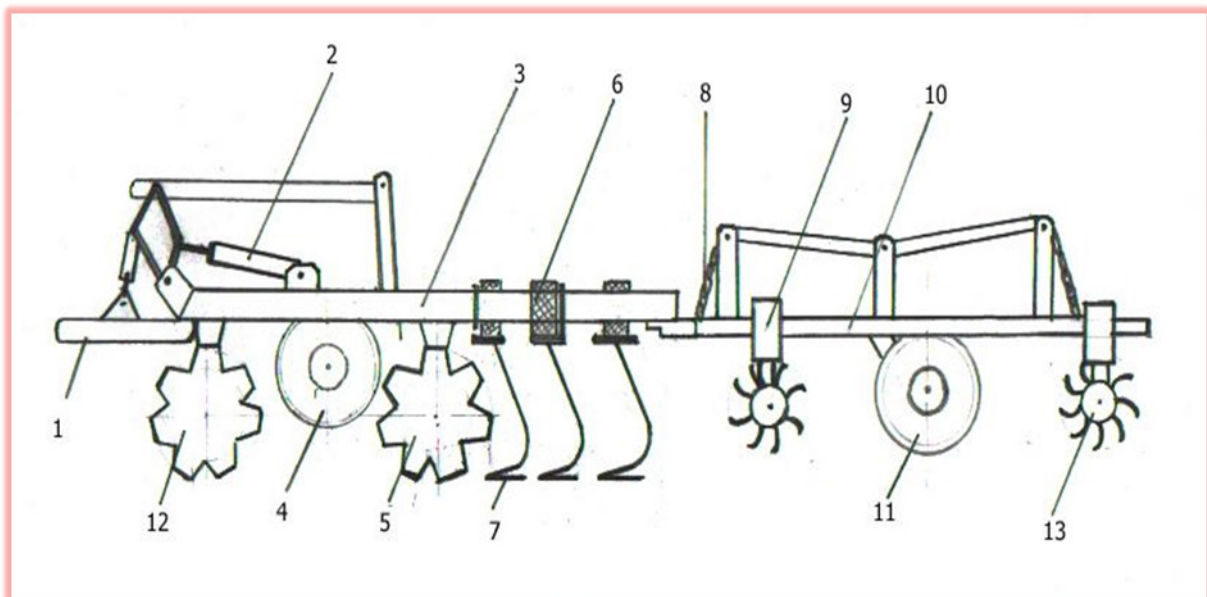

Схема блочно-модульного агрегата:

- 1,8 – прицепы переднего и заднего модулей,
- 2,9 – гидроцилиндры,
- 3,10 – рамы,
- 4,11 – опорно-транспортные колёса,
- 5,12 – батареи вырезных и игольчатых дисков,
- 7 – плоскорежущие лапы,
- 6 – элементы крепления лап,
- 13 – фрезы.

Литература

1. Халанский В.М., Горбачев И.В. Сельскохозяйственные машины. М.: Колос, 2003.
2. Иофинов С.А. Эксплуатация машинно-тракторного парка. М.: Колос, 1975.
3. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства. М.: Колос, 2002.
4. Синюков М.И. Экономика использования машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах. М.: Колос, 1966.

В.В. РЯБОВ, ст. преп., Р.А. СМЕР, ст. преп.

РАСЧЕТ МНОГОПРОЛЕТНЫХ СТАТИЧЕСКИ НЕОПРЕДЕЛИМЫХ БАЛОК МЕТОДОМ КОМПЕНСАЦИИ ПРОГИБОВ В МЕСТАХ РАСПОЛОЖЕНИЯ ОПОР

Предлагаемый нами метод расчета позволяет напрямую определить опорные реакции в промежуточных опорах многопролетных балок.

В отличие от существующего метода решения уравнения трех моментов данный метод имеет ряд преимуществ:

- а) он является чисто аналитическим методом и не требует графоаналитических сложений эпюр и определение центров тяжести этих эпюр;
- б) определяются не фиктивные реакции, а реальные;
- в) построение эпюр остается классическим. Сначала строится эпюра Q , а затем эпюра M ;
- г) при сложных и комплексных нагрузках метод компенсации прогибов значительно превосходит своей логикой расчетов метод трех моментов.

Метод расчета

На рис. 1 дана схема нагрузки трехпролетной балки: $M = qL^2$; $P = qL$; q .

1-ая ступень расчета: промежуточные опоры удаляются. Балка становится статически определимой.

Определим прогибы f_C и f_D в местах, где расположены промежуточные опоры.

Определим реакцию Y_A .

$$\sum M_{Bi} = 0: Y_A * 3L - q \frac{3}{2} L^2 - 2qL - qL^2 = 0 \quad (1,1)$$

$$Y_A = \frac{2qL^2 + qL^2 + 1,5qL^2}{3L} = 1,5L$$

Составим уравнение упругой линии и определим постоянную C ,

$$EI f_B = \frac{1,5qL^4}{6} - \frac{q \left(\frac{5}{2}L\right)^4}{24} + \frac{q \left(\frac{3}{2}L\right)^4}{24} - \frac{qL^4}{8} - \frac{qL^4 * 27}{48} + C_1 * 3L = 0$$

(1.2)

откуда $C_1 = 1,548qL^3$,

Определим прогиб в точке C ;

$$EI f_C = \frac{1,5L^4}{6} - \frac{qL^4}{384} - 1,548qL^4 = -1,3012qL^4/EI$$

$$f_C = \frac{-1,3012qL^4}{EI} \quad (1.3)$$

Определим прогиб в точке D :

$$f_D EI = 2qL^4 - \frac{81}{384} qL^4 + \frac{qL^4}{384} - \frac{qL^4}{48} - 2 * 1,548qL^4 = -1,325qL^4$$

$$f_D = -\frac{1,325}{EI} qL^4 \quad (1.4)$$

2-я ступень расчета: определение прогибов от компенсирующих сил при отсутствии внешней нагрузки. Определим реакцию Y_A :

$$\sum M_{Bi} = Y_A 3L - Y_C 2L - Y_D L = 0 \quad (2.1)$$

$$Y_A = \frac{Y_C 2L + Y_D L}{3L}$$

Определим прогибы в местах, где расположены опоры:

$$f_B^1 EI = \frac{(Y_C 2L + Y_D L) * (3L)^3}{3L * 6} - \frac{Y_C * (2L)^3}{6} - \frac{Y_D * L^3}{6} + C_1 3L = 0$$

$$C_1 = -\frac{(30Y_C + 24Y_D)}{54} L^2 \quad (2.2)$$

Определим прогиб в точке D:

$$EIf_D = \frac{(2Y_C + Y_D) 8L^3}{18} - \frac{Y_C L^3}{6} - \frac{(30Y_C + 24Y_D)}{54} * 2L^3 = -\frac{(21Y_C + 24Y_D)}{54} L^3 \quad (2.3)$$

Прогиб в точке C:

$$EIf_C = \frac{(2Y_C + Y_D)L^3}{18} - \frac{(30Y_C + 24Y_D)L^3}{54} = -\frac{(24Y_C + 21Y_D)}{54} L^3$$

3-я ступень расчета: приравниваем прогибы статически определимой балки к прогибам от компенсирующих сил.

$$-\frac{(24Y_C + 21Y_D)}{54} = -f_C^{11} f_C^{11} = \frac{f_C}{L^3} EI \quad (3.1)$$

$$-\frac{(21Y_C + 24Y_D)}{54} = -f_D^{11} f_D^{11} = \frac{f_D}{L^3} EI \quad (3.2)$$

Из системы уравнений определим реальные реакции Y_C и Y_D

$$Y_C = \frac{144}{15} f_C^{11} - \frac{126}{15} f_D^{11}$$

$$Y_D = -\frac{126}{15} f_C^{11} + \frac{144}{15} f_D^{11} \quad (3.3),$$

откуда

$$Y_C = \frac{144}{15} * 1,3012qL - \frac{126}{15} * 1,325qL = 1,364qL$$

$$Y_D = -\frac{126}{15} * 1,3012qL + \frac{144}{15} * 1,325qL = 1,789qL \quad (3.4)$$

Зная реакции Y_C и Y_D , балка становится статически определимой.

Определим реакцию Y_A :

$$\sum M_{Bi} = 0; \quad Y_A 3L - q 2L^2 - \frac{3}{2} q L^2 - q L^2 + 2 * 1,364qL^2 + 1,789qL^2 = 0 \quad (3.5)$$

$$Y_A = \frac{2qL^2 + \frac{3qL^2}{2} - 1,364qL^2 * 2 - 1,789qL^2 - 1,364qL^2}{3L} = -0,03qL$$

Соответственно, из уравнения сил определим реакцию Y_B

$$\sum Y_B = 0; \quad qL + qL + 0,03qL - 1,789qL - 1,364qL = Y_B$$

$$Y_B = -1,15qL \quad (3.6)$$

Решив, таким образом, статически неопределимую балку, строим эпюры M и Q .

Если пролеты равные, как в рассматриваемом случае, то можно вывести готовые формулы для определения реакций:

двухпролетная балка:

$$Y_C = 6 * f_C^{11} \quad (3.7);$$

трехпролетная балка;

$$Y_C = \frac{144}{15} f_C^{11} - \frac{126}{15} f_D^{11} \quad (3.8)$$

$$Y_D = -\frac{126}{15} f_C^{11} + \frac{144}{15} f_D^{11} ;$$

четырёхпролетная балка:

$$Y_C = f_C^{11} \frac{69}{7} - f_D^{11} \frac{66}{7} + f_F^{11} \frac{27}{7} \quad (3.9)$$

$$Y_D = -f_C^{11} \frac{66}{7} + f_D^{11} \frac{96}{7} - f_F^{11} \frac{66}{7}$$

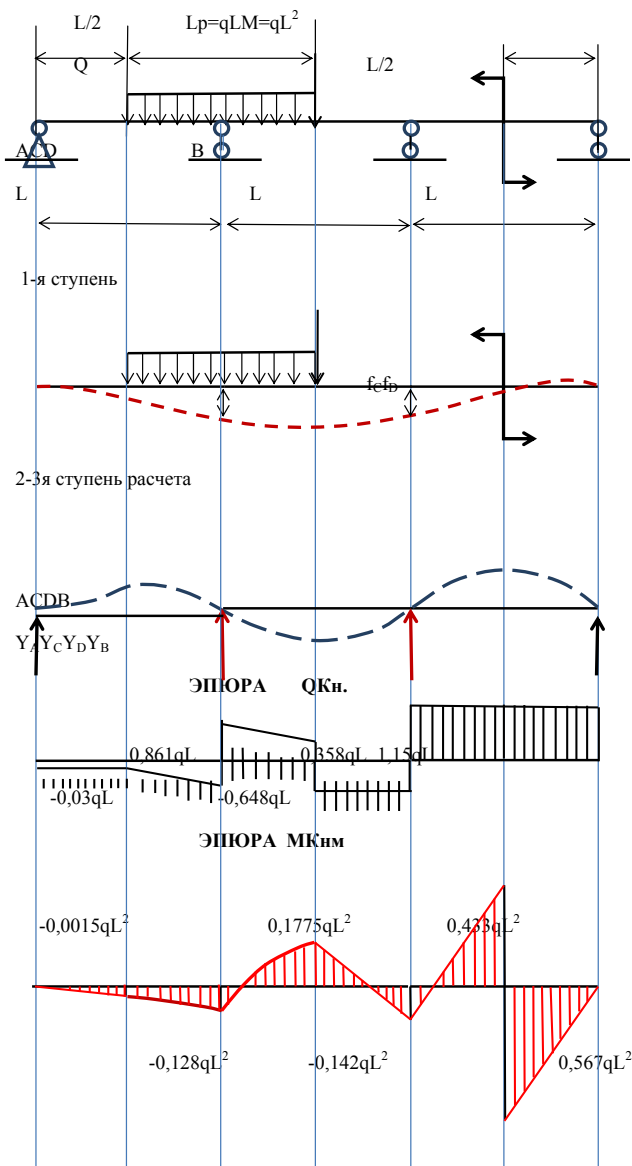
$$Y_F = f_C^{11} \frac{27}{7} - f_D^{11} \frac{66}{7} + f_F^{11} \frac{69}{7} ,$$

где

$$f_C^{11} = f_C \frac{EI}{L^3}; \quad f_D^{11} = f_D \frac{EI}{L^3}; \quad f_F^{11} = f_F \frac{EI}{L^3}; \quad \text{где } f_C, f_D, f_F$$

Прогибы статически определимой балки без промежуточных опор.

СХЕМА НАГРУЗКИ ТРЕХПРОЛЕТНОЙ БАЛКИ

Литература

1. Беляев Н.М. Сопротивление материалов. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1958.
2. Работнов Ю.М. Сопротивление материалов. М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1962.
3. Рябов В.В., Герасев В.И. Расчет многопролетных статически неопределимых балок с помощью компенсации прогибов. Наука и технологии. Краткие сообщения XXIX Российской школы, посвященной 85-летию академика В.П. Макеева. Екатеринбург, 2009.
4. Герасев В.И., Рябов В.В. Практическое применение метода расчета многопролетных статически неопределимых балок с помощью компенсации прогибов. Наука и технологии. Краткие сообщения XXIX Российской школы, посвященной 85-летию академика В.П. Макеева. Екатеринбург, 2009.
5. Герасев В.И., Рябов В.В. Общий вид расчета статически неопределимых балок с помощью компенсации прогибов для произвольного количества пролетов и нагрузок. Наука и технологии. Труды XXIX Российской школы, посвященной 85-летию академика В.П. Макеева. М., 2009.

Р.А. СМИР, ст. преп., А.Ю. ЛАДАРИЯ, ст. преп., О.Н. НАГАПЕТЯН, ст. преп.

К ВОПРОСУ ВЫБОРА СОСТАВА МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА ДЛЯ МАШИННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Для дальнейшего количественного и качественного оснащения машинно-технологических станций (МТС) Республики Абхазия, а также для их оптимального функционирования, стоит вопрос выбора и комплектования машинно-тракторного парка (МТП). Учитывая особенности функционирования МТС и эксплуатации МТП в условиях современной Абхазии, марочный состав МТП определяется на основании оценки производственных и эксплуатационных затрат, по минимальному значению которых устанавливается целесообразность использования определенных машинно-тракторных агрегатов (МТА).

Для определения производственных и эксплуатационных затрат МТС предлагается методика, заключающаяся в способах определения затрат на амортизацию машин, исходя из их полного ресурса (по паспорту), норматива и затрат денежных средств на техническое обслуживание и ремонт МТП, затрат на топливо-смазочные материалы и др. Количественный состав парка машин МТС определяется на основании экономически целесообразных сроков проведения сельскохозяйственных технологических операций. Это позволит оптимизировать количество машин и их годовую загрузку, а также существенно уменьшить капиталовложения.

При разработке методики приняты следующие допущения:

1. Годовой объем Q механизированных работ, включающий объемы работ по i -м технологическим операциям, выполняемым в различные k -е календарные периоды j -м типом МТА, составляют (га):

$$Q = \sum_k^K \sum_i^I \sum_j^J Q_{ijk} \rightarrow \max, \quad (1),$$

где K, J , и I – соответственно, количество периодов, агрегатов и операций.

2. Учитывая особенности использования МТП в МТС Абхазии, принимаем максимальную загрузку машин в течение всего года с соблюдением агротехнических сроков проведения механизированных работ.

3. Продолжительность работ по каждой i -й технологической операции j -м агрегатом ограничивается календарными агротехническими сроками начала T_n и конца T_k (при этом известны характеристики почв, растений, дорожные условия, расстояния от МТС до полей).

4. Для выбранных вариантов МТА известны производительность каждого j -го типа агрегата, балансовая стоимость машин и другие характеристики, позволяющие определить стоимость единицы работ.

5. Для каждой возделываемой культуры соблюдается календарная последовательность выполнения i -х технологических операций.

С учетом этих допущений определяем оптимальный состав МТП по минимуму интегральных издержек, учитывающих себестоимость работ и убытки, как упущенную прибыль, от простоя машин при наименьших капиталовложениях на формирование парка. Решение этой задачи осуществляем в следующей последовательности:

I. Определяем себестоимость работ для различных вариантов МТА:

$$\min, C = Q_{ij} \quad C = Q_{ij} \left\{ \frac{B_j^m (1 - K_{1c}) K_r}{W_{ij} R_j^m} [1 + E_n + (P_n + P_r)] + N_{ij} C_k + N_j K_{2c} + \frac{Ч_{тс} K_{дн} K_0}{W_{ij}} \right\} \Pi_{нр} \Pi_n \rightarrow$$

где $i = 1 \dots I$ – совокупность технологических операций,

$m = 1 \dots M$ – совокупность марок энергомашин (тракторов),

$j = 1 \dots J$ – совокупность МТА,

Q_i – объем работ по i -й технологической операции, га,

R_j^m – полный ресурс работы машины m -й марки j -го агрегата за весь срок службы до списания, ч,

B_j^m – балансовая стоимость машины, р,

K_r – коэффициент готовности машины,

K_{1c} и K_{2c} – коэффициенты, учитывающие соотношение стоимостей и затрат на содержание сельскохозяйственных машин и орудий;

N_{ij} – норма расхода топлива при выполнении i -й технологической операции j -й машиной или агрегатом, кг/га,

C_k – комплексная цена дизельного топлива, р,

W_{ij} – часовая производительность j -го агрегата или машины на i -й операции, га/час,

N_j – удельные затраты на техническое обслуживание (ТО), ремонт и хранение базовой энергомашины j -го агрегата, руб/га,

$Ч_{тс}$ – часовая тарифная ставка механизатора, руб/час,

$K_{дн}$ и K_0 – коэффициенты, учитывающие дополнительную заработную плату, начисления и отраслевой коэффициент,

E_n – нормативный коэффициент эффективности капиталовложений,

P_n – годовой размер погашения кредита (лизингом), %,

P_r – банковский процент за использование кредита (лизинга), %,

$\Pi_{нр}$ – коэффициент, учитывающий накладные расходы,

Π_n – коэффициент, учитывающий налоги и платежи, начисляемые в зависимости от издержек.

Минимум себестоимости механизированных работ при выполнении всего объема достигается оптимальным количеством и марочным составом МТП, т.е.

$$n_{ijk} = n_{ijk} \frac{Q_{ik}}{W_{ijk}} \frac{1}{T_{ij}^{опт}},$$

где n_{ijk} – число j -х агрегатов, выполняющих i -ю операцию в k -м периоде в оптимальный агросрок,

W_{ijk} – суточная производительность на i -й операции j -го агрегата в k -м периоде, га/сутки,

$T_{ij}^{опт}$ – экономически оптимальная продолжительность i -й операции в k -м периоде n -го количества j -х агрегатов, сутки,

Q_{ik} – необходимый объем на i -й операции в k -м периоде.

II. Суммарная доля потерь (недополученная прибыль) при выполнении i -й технологической операции за пределами оптимального агротехнического срока равна:

$$S_{in} = 0.5 \text{ Ц } W \text{ У } K_i (T_\phi - T_a)(1 + d);$$

где Ц – средняя закупочная цена сельхозкультуры, руб/т,

У – урожайность культуры, т/га,

K_i – доля потерь сельхозкультуры,

T_a – агротехнический срок работы, сутки,

W – фактическая продолжительность выполнения работы, сутки,

d – коэффициент, учитывающий технические, климатические и организационные потери рабочего времени.

III. Капиталовложения на формирование различных вариантов МТА равны

$$K_i = E_H \quad K_i = E_H \sum_j n_{ij\phi} \text{ Ц}_j, \quad \text{Ц}_j,$$

где $n_{ij\phi}$ – фактическое количество МТА j -го типа, одновременно занятых на выполнении i -й технологической операции;

Ц_j – стоимость машин и орудий, составляющих агрегат, руб.

IV. Определяем минимум целевой функции – интегральных затрат:

$$S_c = C_i + S_{in} + K_i \rightarrow \min(2)$$

V. Определив (1) для всех вариантов и типов МТА, определяем экономически целесообразный количественный и марочный состав МТП

$$n_{ijk} = \frac{Q_{ij} \cdot 1}{W_{ijk} T_{ij\phi}}$$

VI. Выполняем пункты 1-5 по другим агрегатам, которые могут выполнить подобную i -ю операцию.

VII. Выбираем оптимальный агрегат по критерию (2) при выполнении i -й операции.

VIII. Выполняем пункты 1-7 по другим i -м операциям, в том числе и транспортным.

IX. Определяем совокупность МТА по всем минимумам (2).

X. Определяем сельскохозяйственные и другие виды работ, у которых взаимно перекрываются оптимальные сроки выполнения одним и тем же МТА.

XI. Сводим продолжительность перекрытия к нулю увеличением количества агрегатов в пределах экономически целесообразной продолжительности T_j выполнения каждой технологической операции.

XII. Максимум целевой функции (1) определяем с учетом условий:

$$T_\phi \leq \frac{Q_{ij}}{W_{ij}} \leq T_j,$$

$$Q_j = \sum_k^K \sum_i^I Q_{ik} \rightarrow \max,$$

где Q_j – годовой объем работ i -го агрегата.

Литература

1. Иофинов С.А. Эксплуатация машинно-тракторного парка. М.: Колос, 1978.
2. Пазова Т.Х., Дзуганов В.Б. Обоснование состава парка машин машинно-технологических станций. / «Механизация и электрофикация сельского хозяйства». №10. 2011.
3. Кушнарев Л.И. Рациональная организация производственно-технологического сервиса на МТС / «Трактора и сельскохозяйственные машины». №10. 2002.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГИБРИДОВ F1 ТОМАТА В ВЕСЕННИХ ПЛЕНОЧНЫХ ТЕПЛИЦАХ НА СОЛНЕЧНОМ ОБОГРЕВЕ В АБХАЗИИ

В решении задачи круглогодичного снабжения курорта и населения свежими овощами важная роль отводится защищенному грунту в зоне влажных субтропиков Абхазии.

Наличие сооружений защищенного грунта зимних и весенних остекленных или пленочных теплиц значительно улучшает снабжение населения теплолюбивыми овощами (томатов, огурцов и др.) в ранневесенний и осенне-зимний периоды.

В республике 1981 – 1990 гг. общая площадь пленочных теплиц на солнечном обогреве составляла 320 тысяч кв. м, зимних теплиц – 60 тысяч кв. м, парники – 10,5 тысяч кв. м.

Большой ущерб овощеводству был причинен во время Отечественной войны народа Абхазии (1992 – 1993 гг.). В районах и селах, оккупированных грузинскими боевиками, были полностью уничтожены сооружения защищенного грунта, материально-технических баз овощных хозяйств. В послевоенное по настоящее время постепенно восстанавливаются хозяйства защищенного грунта, в основном зимних теплиц. Для удовлетворения полной потребности в овощах необходимо значительно расширить площади весенних пленочных теплиц на солнечном обогреве.

Считаем целесообразным на больших площадях строительство весенних пленочных теплиц на солнечном обогреве, где необходимо предусматривать возможность аварийного обогрева. Это мероприятие позволит получить более ранний урожай в весенне-летний период и в поздние-осенние месяцы. Экономические показатели весенних теплиц свидетельствуют о высокой их эффективности. Они отличаются низкой металлоемкостью по сравнению с зимними теплицами, коротким сроком окупаемости основных фондов, значительной массой прибыли на единицу площади и высоким уровнем рентабельности. Во влажных субтропиках наивысшая рентабельность при выращивании томатов и огурцов может быть получена в весенних остекленных и пленочных теплицах, где она составляет соответственно 119 и 104 %; в зимних теплицах рентабельность только 16 %. (В. С. Тарасенко, 1983 г.).

Для повышения рентабельности производства овощей в защищенном грунте необходимо повысить урожайность за счет использования высокоурожайных гибридов томата и огурца. Рентабельность производства также находится в прямой зависимости от себестоимости продукции и цен реализации, которые, в свою очередь, зависят от выхода раннего урожая.

За последние 25 лет во многих странах мира широко налажено получение гетерозисных гибридов первого поколения у различных овощных культур. Под гетерозисом понимается такое явление, когда гибриды первого поколения от скрещивания сортов и видов по своим биологическим и хозяйственным признакам (урожайность, скороспелость, улучшение качества, повышение устойчивости к болезням, вредителям и другим неблагоприятным условиям внешней среды и т. д.) превосходит родительские формы растений, т. е. проявляют повышенную жизнеспособность и связанную с этим большую продуктивность.

При выращивании гибридных семян в условиях защищенного грунта намного эффективнее, чем в открытом грунте. Здесь достигается более высокая урожайность, повышается качество плодов томатов, огурцов и их скороспелость.

В Абхазию завозится большое количество семян гибридов и сортов различных овощных культур из других стран, которые реализуются в овощеводческих хозяйствах и среди населения. Большинство этих гибридов и сортов в условиях Абхазии никем не изучены и не перспективны во влажной субтропической зоне. Поэтому отдельные овощеводческие хозяйства и крестьяне получают очень низкий урожай с единицы площади.

Учитывая необходимость изучения разнообразия гибридов и сортов различных овощных культур в защищенном и в открытом грунте по хозяйственно-биологическим признакам, с 2006 года в научно-исследовательском институте сельского хозяйства АНА в поселке Гулрыпш нами ведется научно-исследовательская работа.

В данной статье излагаются полученные результаты (2010 – 2013 гг.) исследования разнообразия гибридов первого поколения томатов пленочных теплиц на солнечном обогреве (первом обороте). Одной из важнейших задач изучения гибридов F_1 томата является выделение наиболее урожайных, скороспелых, а также относительно устойчивых гибридов к болезням и вредителям.

В нашем опыте технология выращивания коллекции гибридов F_1 томата в защищенном грунте проводилась согласно рекомендации Адлерской овощной опытной станции (НИИОХ, Тарасенко В. С., Еременко Е. А., Сочи, 1987 г.) Всего было изучено 72 гибрида F_1 томата в весенних пленочных теплицах на солнечном обогреве. Изучение коллекции гибридов F_1 томата проводили по методике отдела овощных культур ВНИИРА (1969 год).

Основным материалом для изучения служил гибрид F_1 томата, сосредоточенный в селекционно-семеноводческой фирме «ГАВРИШ» г. Москвы.

Семена гибридов F_1 томата высевали 28. 1. – 6. 2. в обогреваемой теплице, рассаду высаживали 28. 3. – 5. 4. в пленочных теплицах на солнечном обогреве. Каждый образец изучали не менее 2 – 3 лет. В течение периода вегетации проводили фенологические наблюдения, измерения и описание растений, плодов и учет урожая и биохимическую оценку плодов гибридов томата.

В таблице 1 представлены результаты прохождения отдельных фенофаз гибридами томата. Темпы роста и развитие томата зависят от внешних условий больше, чем какого-либо другого овощного растения. При этом решающим условием высокого урожая томатов при правильной агротехнике является благоприятный тепловой режим.

В годы изучения гибридов в связи с резким кратковременным похолоданием в марте, апреле (9 – 10°С ночью, днем 13 – 15°С тепла) рост и развитие растения томата проходили медленно, задерживалась продолжительность прохождения отдельных фенофаз. В этот период при похолоданиях по возможности включали аварийный обогрев.

Свет является одним из факторов, лимитирующих рост и развитие растений, особенно в защищенном грунте. Томат очень требователен к освещенности. Минимальная освещенность, при которой еще возможен вегетативный рост растений – 2 – 3 тысяч ЛК. Для формирования генеративных органов, бутонов и цветков освещенность должна быть выше 4 – 6 тысяч ЛК. В нашем опыте освещенность в пленочных теплицах в целом соответствовала биологическим требованиям растения томата.

Из таблицы 1 видна продолжительность периода от массовых всходов до начала созревания плодов у большинства изучавшихся гибридов томата – это 113 – 117 дней. Наиболее рано начало созревания плодов отличалось на 113 – 114-й день у гибридов: ШЕННОН F_1 , 3553 F_1 , Стопсара F_1 , Лилось F_1 и 4093 F_1 .

Период плодоношения от начала уборки до конца составил 55 – 60 дней у всех гибридов (см. таблицу 1).

Морфологические признаки под воздействием внешних условий подвержены значительной изменчивости. К числу признаков изменчивости относится тип соцветия, размер и форма плода, число гнезд в плоде и ряд других. Анализ морфологических признаков показывает, что форма плода у большинства гибридов был округлой (индекс 0,80 – 1,0), а гибрида цинто 3553 F_1 , Астона 3558 F_1 форма плода была плоско-округлой (индекс 0,65 – 0,80). У всех гибридов характеризовался в плодах малогнездным (3 – 4).

Таблица 1

Продолжительность прохождения отдельных фенофаз гибридов F₁ томата и характеристика плодов при выращивании в весенней пленочной теплице на солнечном обогреве (средние данные за три года)

№	Название гибрида	Число дней от массовых всходов до начала			Описание признаков плода					
		Цветение	Завязывание плодов	Созревание плодов	Период плодоношения дней	Характер камерности плодов	Форма плода	Окраска плода	Поверхность плода	Масса товарного плода (гр.)
1	Ля-ля-фа F ₁ (стандарт)	63	74	118	60	2 - 3	округлая	красная	гладкая	115
2	Цинто F ₁	61	72	115	55	3	плоско-округлая	красная	гладкая	105
3	Белканто F ₁	62	73	115	56	3	округлая	красная	гладкая	105
4	Стопсара F ₁	62	72	114	56	4	округлая	красная	гладкая	100
5	Модуль F ₁	63	73	115	56	3	округлая	красная	гладкая	102
6	Лилось F ₁	63	72	115	57	3	округлая	красная	гладкая	112
7	Шеннон F ₁	58	70	113	55	5	округлая	красная	гладкая	90
8	3553 F ₁	59	70	114	58	4	плоско-округлая	красная	гладкая	100
9	Силует F ₁	63	73	116	60	3	округлая	красная	гладкая	105
10	4093 F ₁	63	72	114	60	4	плоско-округлая	красная	гладкая	105
11	3558 F ₁	65	76	117	60	3	плоско-округлая	красная	гладкая	112
12	Гольдина F ₁	64	74	117	56	3	округлая	красная	гладкая	95
13	Астона F ₁	65	76	117	56	5 - 6	плоско-округлая	розовая	гладкая	90

Д. Д. Брежнев отмечает, что по степени изменчивости у сорта гибридов F₁ многогнездный процесс изменчивости идет быстро по мере продвижения культуры томатов с севера на юг, а в связи с этим уменьшается количество гнезд в плодах, размер плодов, увеличивается индекс плода, а ребристость уменьшается. Этим определяется значение и понимание принципа единства организма и условий жизни как основного закона развития органической природы.

В таблице 2 представлены результаты сортоиспытаний выделившихся гибридов томата по хозяйственно-ценным признакам. Наиболее урожайными, с дружной отдачей урожая за первый месяц плодоношения, относительно к устойчивым неблагоприятным условиям выращивания (перепады температуры в период вегетации), оказались следующие гибриды:

Шеннон F₁, 3553 F₁, Стопсара F₁, Астона F₁, 3558 F₁, Лилось F₁, Цинто F₁ (общий урожай плодов составила от 11,8 – 12,3 кг с 1 м²). У выделившихся гибридов урожай товарных пло-

дов составил 93,0 – 94,2 %. Средний вес товарного плода 90 – 112 гр. Плоды выделившихся гибридов томата отличились высокими вкусовыми, товарными качествами, а также относительной устойчивостью к болезням.

Одним из показателей, определяющих качество гибридов и сортов томата, является величина содержания ряда химических веществ.

В зоне влажных субтропиков Кавказа биохимическая оценка разнообразия гибридов и сортов томата такова: очень мало данных при их выращивании в защищенном и в открытом грунте.

В нашем опыте биохимическая оценка наиболее перспективных гибридов F_1 проводилась в биохимической лаборатории НИИ сельского хозяйства Республики Абхазии.

В таблице 3 приводится содержание различных химических веществ в плодах у гибридов F_1 томата, при выращивании в весенней пленочной теплице на солнечном обогреве.

Из таблицы 3 видно, что по химическому составу у плодов гибридов F_1 не наблюдаются большие различия.

Таблица 2

Скороспелость и урожайность выделившихся гибридов F_1 томата при выращивании в весенней пленочной теплице на солнечном обогреве (средние данные за годы изучения)

№	Название гибрида	Число дней от массовых всходов до 1-ого сбора плодов	УРОЖАЙ				Товарных плодов В %	Средний вес товарного плода (гр.)
			За 1-ый месяц плодоношения		Общий			
			С 1 м ² кг.	В % к стандарту	С 1 м ² кг.	В % к стандарту		
1	Ля-ля-фа F_1 (стандарт)	120	8,0	100	11,2	100	95,0	115
2	Шеннон F_1	118	9,2	115,0	12,3	109,2	94,2	90
3	3553 F_1	119	9,0	112,0	12,0	107,0	94,0	102
4	Цинто F_1	119	8,8	110,0	11,8	106,1	94,5	90
5	Белканто F_1	119	8,7	108,5	11,6	104,2	93,8	105
6	Стопсара F_1	118	9,0	112,0	12,2	108,1	94,2	95
7	Астона F_1	120	9,0	112,0	12,0	107,0	93,0	90
8	3558 F_1	118	9,0	112,0	11,8	105,1	94,0	112
9	Лилось F_1	118	8,9	111,2	11,8	105,1	94,0	110
10	Модуль F_1	118	8,5	106,0	11,3	100,2	93,5	105

Химический состав плодов гибридов F₁ томата при выращивании в весенней пленочной теплице на солнечном обогреве (пос. Гулрыпш).

№	Наименование гибридов	Средняя масса плода 9в гр.)	Сухое вещество (в %)	Сахр (%)	Аскорбиновая кислота (мг/100 гр.)	Кислотность по яблочной кислоте (процент)	Каротиноиды сумма мг/100 гр.	Ликопин сумма мг/100 гр.
1	Ля-ля-фа F ₁	102	4,4	2,6	37,54	0,55	3,9	7,2
2	Шеннон F ₁	90	5,5	2,7	29,98	0,41	4,2	1,8
3	3553 F ₁	90	5,6	3,1	29,58	0,39	4,2	1,35
4	Цинто F ₁	89	4,9	2,5	43,25	0,39	4,6	1,18
5	Белканто F ₁	105	5,3	2,5	35,0	0,48	4,0	1,3
6	Стопсара F ₁	100	4,9	2,7	36,0	0,48	4,1	1,4
7	Астона F ₁	92	5,5	3,6	27,74	0,51	4,5	1,29
8	3558 F ₁	100	5,8	3,6	30,80	0,46	4,4	1,93
9	Лилось F ₁	105	6,0	3,2	27,5	0,48	3,8	1,7
10	Модуль F ₁	89,7	5,5	2,53	25,7	0,46	4,2	1,36

Экономическая эффективность выращивания гибридов F₁ томатов в весенних пленочных теплицах на солнечном обогреве показывают, что при условии возделывания высокопродуктивных гибридов F₁ намного повышается рентабельность защищенного грунта.

В среднем за годы изучения гибридов F₁ у выделившихся образцов себестоимость 1 кг продукции у томатов составила 2,5 рубля, прибыль с 1 м² – 285 рублей, а уровень рентабельности – 90 %.

В заключение следует отметить, что выращивание высокоурожайных гибридов F₁ томатов в пленочных весенних теплицах на солнечном обогреве обеспечит увеличение производства весьма ценным ранним урожаем томатов и вместе с тем повышает рентабельность овощеводства.

Литература

1. Брежнев Д. Д. Томаты. Л.: Колос, 1964.
2. Гавриш С. Ф. Томаты. НИИОЗГ. М., 2003.
3. Тарасенко В. С., Еременко Е. А. и др. Овощеводство защищенного грунта зоны влажных субтропиков. Сочи, 1987.
4. Хватыш Г. А. Овощеводство влажных субтропиков Кавказа. Сухум, 2004.
5. Хватыш Г. А. Хозяйственно-биологические особенности сортов томатов в условиях Абхазии. Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. 68. Вып. №2. Л., 1980.
6. Методические указания по изучению коллекции различных овощных культур в открытом защищенном грунте. ВНИИР. Л., 1969.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КЛУБЕНЬКОВЫХ БАКТЕРИЙ *RHIZOBIUM FASEOLI* И ЕГО РОЛЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АБХАЗИИ

Фасоль – растение Американского континента. С давних времен она возделывается в странах Южной и Центральной Америки. В конце XVI века фасоль была завезена в Европу, а в XVII–XVIII вв. проникла в Россию. Мелкосеменная группа фасоли (Маги) 5–6 тыс. лет назад была выведена в земледелии стран Южной Азии (Индия, Китай, Япония).

В мировом земледелии по посевным площадям фасоль занимает второе место после сои среди зерновых бобовых культур. В СССР площадь под ней составляла около 50 тыс. га. Посевы ее были сосредоточены в основном в Молдавии, Украине, Грузии и Абхазии. Урожайность колебалась в зависимости от почвенно-климатических условий от 9,2 до 17,7 ц с 1 га (на Северном Кавказе – от 10,6 до 28,5 ц с 1 га).

В культуре наиболее распространены следующие виды фасоли: фасоль обыкновенная, фасоль многоцветковая, фасоль остролистная, фасоль лунообразная, фасоль золотистая. В Абхазии возделывается в основном фасоль обыкновенная *Phaseolus vulgaris* Savi. Имеет кустовые и вьющиеся формы.

Фасоль – ценное пищевое растение. В пищу используют семена и зеленые бобы как в свежем, так и в консервированном виде. Семена содержат 22–30% белка, хорошо развариваются и усваиваются, имеют отличные вкусовые качества. Из семян фасоли готовят муку, в 100 г которой содержатся незаменимые аминокислоты. Зеленые бобы фасоли содержат до 15,7% белка на сухую массу, большое количество сахаров (до 2% на сырую массу) и витамина С – 22 мг/100 г. Из листьев получают лимонную кислоту и ряд медицинских препаратов. Фасоль можно использовать и как зеленое удобрение, и как декоративное растение (фасоль многоцветковая).

Из фасоли готовят множество разнообразных блюд, например: стручковая фасоль с творогом, морковь; фасоль под соусом из зелени, под томатным соусом; сладкая фасоль с грушами; пюре из фасоли; фасоль по-богемски, фасоль по-флорентийски; фасоль по-венгерски; фасоль в горшочке по-гречески; фасоль зеленая по-болгарски; фасоль по-египетски и др. Но среди этих рецептов, собранных в книгах известных составителей (авторы приведены ниже), нет фасоли по-абхазски (фасоль отварная со специями (аджикой), луком и зеленью и стручковая с орехами и специями, которые действительно являются национальными блюдами кавказской кухни и пользуются большим спросом как у нас, так и за рубежом).

В 1975–1990 гг. Болгария и Венгрия поставляли в страны СССР, в т. ч. в Абхазию, консервированную зеленую стручковую и белую семенную отварную фасоль.

С древних времен было известно, что бобовые растения, в т. ч. фасоль, хорошо развиваются на песчаных почвах, где другие растения не находят себе достаточного питания.

Первые научные наблюдения над особенностями питания бобовых растений принадлежат французскому ученому Буссенго (1838 г.). В результате исследований ученый пришел к выводу, что в почве обязательно должен происходить процесс пополнения запаса азота за счет азота воздуха.

В 1866 г. М.С. Воронин опубликовал работу о строении клубеньков на корнях бобовых растений. Он обнаружил в них бактерии и пришел к заключению, что именно бактерии вызывают образование клубеньков.

М. Бейеринк, голландский микробиолог, в 1888 г. получил эти бактерии в чистой культуре и назвал их *Bact radiciola*. Теперь они переименованы, и род клубеньковых бактерий называется *Rhizobium*.

В дальнейшем возникла новая проблема – выяснение взаимоотношений между клубеньковыми бактериями и бобовыми растениями. Эксперименты Буссенго повторили, и оказалось, что при прокаливании песка бобовые не обогащают субстрат азотом, и на их корнях не образуются клубеньки. Так была открыта зависимость между образованием на корнях клубеньков с бактериями и способностью связывать азот атмосферы. При прокаливании песка имевшиеся в нем бактерии убивались.

В дальнейшем опыты с меченым азотом N¹⁵, проведенные в США Вильсоном и др., подтвердили явление азотфиксации у клубеньковых бактерий в симбиозе с бобовыми.

Клубеньковые бактерии – это мелкие подвижные палочки, не образующие спор. В клубеньках они образуют бактериоиды, более крупные, неподвижные клетки неправильной формы, раздутые и разветвленные, X и Y-образные.

Клубеньковые бактерии обладают определенной специфичностью и разделяются на разновидности, вступающие в симбиоз с бобовыми растениями только определенных видов. Они подразделяются на следующие виды по растениям-хозяевам, на которых поселяются: бактерии люцерны и донника; бактерии клевера; бактерии гороха, вики, чины; бактерии люпина и сераделлы; бактерии сои; бактерии фасоли – *Rh. phaseoli*.

Бактерии определенного вида не заражают не соответствующие им виды растений.

Эти бактерии обладают ферментом, растворяющим оболочку корневых волосков, и внедряются внутрь клетки. Там они начинают размножаться и выделяют вещества, стимулирующие размножение клеток растения. Образуется разрастание ткани – клубеньки, клетки которых заполнены бактериями.

Клубеньковые бактерии фиксируют азот только в симбиозе с бобовыми растениями. В чистой культуре они этой способностью не обладают.

Азотфиксация у бобовых растений в симбиозе с бактериями зависит от внешних условий. Если в почве много азота (особенно нитратов), то азотфиксация угнетается.

Клубеньковые бактерии широко применяются в качестве бактериального удобрения во всех странах. Это удобрение называется «нитрагин». Семена обрабатывают культурой бактерий непосредственно перед посевом.

Нитрогенизация особенно важна тогда, когда сеют бобовые, ранее не культивировавшиеся на данном поле, и, следовательно, почва не обогащена эффективными бактериями. Нитрогенизация бобовых – одно из самых крупных достижений сельскохозяйственной микробиологии.

Азотфиксация бобовых занимает ведущее место в земледелии, но не снимает необходимости в минеральных удобрениях, так как, кроме азота, растения нуждаются еще в фосфоре и калии.

В настоящее время, когда ввоз в Абхазию минеральных удобрений значительно снизился, роль бобовых растений в обогащении почвы азотом очень возросла.

Огромное значение имеет включение в севооборот бобовых растений, в частности фасоли, которые в симбиозе с клубеньковыми бактериями обогащают почву азотом. Это приводит к повышению урожайности последующих культур.

Крестьяне оценили значение чередования культур и сложили поговорку – «хлеб по хлебу сеять – ни молотить, ни веять».

Испокон веков фасоль с мамалыгой являлись повседневной едой абхазов. При этом среди них не наблюдались страдающие ожирением и полные. Даже люди преклонного возраста были стройными и подтянутыми.

В настоящее время фасоль в производственных посадках отсутствует, а возделывают ее в Абхазии только в частном секторе. Этого, разумеется, недостаточно, чтобы накормить страну, тем более что здесь поминальные столы без фасоли не обходятся. Потребность восполняется путем завоза из РФ. Однако следует отметить, что по вкусовым качествам завезенный продукт значительно уступает местному, при этом не исключено, что он может быть генетически модифицированным.

При прогрессирующем дефиците этого вкусного пищевого растения, для того чтобы отведать блюдо, считавшееся повседневной едой, нужно будет отправиться в ресторан кавказской кухни.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в перспективе такие ценные пищевые культуры, как фасоль и кукуруза, необходимо возродить в производственных посадках, предусмотренных МСХ РА.

С незапамятных времен в нашей стране осуществлялся совместный посев кукурузы и выщепляющейся фасоли. Кукурузный стебель служил опорой для стебля фасоли, которая обогащает почву азотом благодаря бактериям.

Бактерия *Rhizobium phaseoli* представляет особый интерес. В дальнейшем можно планировать изучение ее морфологических свойств, выделение ее в чистую культуру из клубеньков с целью приготовления бактериального удобрения, более чистого экологически и экономически эффективного.

Литература

1. Вавилов П.П., Гриценко В.В., Кузнецов В.С. и др. Растениеводство. М.: Колос, 1979.
2. Клявения А. Обед на каждый день. М.: Агропромиздат, 1986. 362 с.
3. Линда Г. и Кноблок Х. Приятного аппетита. М.: Пищевая промышленность, 1971. 295 с.
4. Мишустин Е.Н., Вицев В.Т. Микробиология. М.: Агропромиздат, 1987. 367 с.

З. Ф. ХИЖНЯК, к. с.-х. н., доц.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОДУВАНЧИКА ЛЕКАРСТВЕННОГО В КАЧЕСТВЕ ПИЩЕВКУСОВОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ АБХАЗИИ

Автор статьи, будучи в Греции в конце прошлого века, обратила внимание на то, что первые блюда, приготовленные на куриных и мясных бульонах, во многих семьях популярностью не пользуются. Основная еда – это вторые блюда. При их подаче на большую тарелку выкладываются: отварное (жареное) мясо (рыба, птица), гарнир – отварные крупы, макароны, картофель (может быть и жареный) и отварная зелень в виде капусты разных видов, стручковой фасоли или хорты. «Хорта» в переводе с греческого означает «трава». Продается на рынке, связанной в пучки. Готовится следующим образом. Сначала ее погружают в подсоленную воду на полчаса, затем промывают в проточной воде. Варят в металлической посуде на медленном огне в течение 20 мин. Слив воду, заправляют оливковым маслом, подают в горячем виде.

Заметим, что при употреблении хорты в еду нет проблем с обменом веществ. Благоприятное действие этой травы на организм испытала на себе автор статьи.

Следует отметить: несмотря на то, что греки увлекаются сладостями, среди них нет страдающих от избыточного веса даже в преклонном возрасте.

Обратившись к специальной литературе, мы пришли к выводу, что «хорта» – не что иное как одуванчик. По данным А.А. Колаковского (1982), род *Taraxacum* Wigg (одуванчик, бурбушела (груз.), ашатбыбк (абх.)) обширный, насчитывает более 1000 видов. Широко распространен в умеренной области северного полушария. У нас преобладают средиземногорные виды, свойственные «коврам» и лугам, в приморской полосе и на предгорьях, редко – в альпийском поясе, обычно на влажных и сорных местах.

T. officinale = *T. vulgare* Schrank.

Корневая шейка, опущенная, реже голая. Листья продолговато-обратно-ланцетные, глубоко-струговидно-надрезанные, с широкими или узкими треугольными, цельнокрайними или зубчатыми долями. Наружные листочки покрывала ланцетно-линейные, вниз отогнутые, с длиной в 5-10 раз превосходящей их ширину, внутренние без рожков близ верхушки. Цветки желтые, семянки около 3 мм длиной, близ верхушки остро-бугорчатые, с короткой пирамидкой, с тонким носиком, в 3-4 раза длиннее семянки.

Все части растения содержат горький гликозид тараксацин, белковые соединения, соли железа и фосфора. В надземной части – тараксантин, флавоксантин, лютеин и тритерпеновые спирты, витамины С, А, В₁, В₂. В корнях – тараксастерол, псевдотараксастерол, стеринны, тараксол, много инулина (до 40%), научук (3%), жирное масло, органические кислоты, соли кальция и калия, слизь смолы. В соцветиях – каратиноиды, витамины С, В₂, никотиновую кислоту, сапонины.

Применяют при атеросклерозе, гастритах с пониженной кислотностью, при хронических запорах, как желчегонное при заболеваниях печени и желчного пузыря, как кровоочищающее (при угрях, фурункулезе), при заболеваниях щитовидной железы, сахарном диабете, для улучшения лактации. (З.И. Адзинба, Т.Г. Алания, 2001).

В народной медицине Абхазии настоем одуванчика на водке или одеколоне в виде протираний применяют при аллергии, кожном зуде, артрите и ревматизме. Свежие цветущие растения едят как салат при атеросклерозе, млечный сок используют при легком воспалении глаз. Водным настоем лечат геморрой.

Из цветов делают наливку, пересыпая сахаром. Варят варенье. Корни подсушивают, перемалывают, варят кофе. Готовят лепешки с одуванчиком: просушивают корешки, прокручивают через мясорубку, добавляют муку, яйцо, воду, соль, сахар, дрожжи, сливочное масло. Такие лепешки не только вкусны, но и полезны.

Живший около 2400 лет тому назад греческий эскулап Гиппократ произнес фразу, которая не потеряла актуальности и на сегодняшний день и приведена в эпитафии. Совершенно очевидно, что одуванчик представляет собой вкусную и полезную пищу. Это как раз тот случай, когда еда должна быть лекарством, и наоборот. Именно к этому человечество постоянно стремится. Все естественное, и никакой химии.

На основании вышеизложенного можно заключить, что одуванчик обладает достаточно широким спектром фармакологической активности. Традиционное применение его в качестве компонентов при приготовлении пищи свидетельствует не только о безопасности, но и его полезности как пищевкусного продукта.

Использование одуванчика расширит ассортимент растений, рекомендуемых в качестве «зелени».

С успехом одуванчик можно рекомендовать для создания искусственных плантаций на лекарственное сырье.

Для введения в культуру этого растения в условиях Абхазии необходимо изучить биологию и способы выращивания для разработки приемов возделывания.

Процесс введения в культуру можно ускорить, переняв опыт европейских стран, например, Греции.

Литература

1. Адзинба З.И., Алания Т.Г. Лекарственные растения флоры Абхазии. Институт ботаники АНА. Сухум, 2001.
2. Колаковский А.А. Флора Абхазии. II том. Тбилиси: Мецниереба, 1982.

К. Т. ЧУКБАР, доц.

ПЧЕЛОВОДСТВО В АБХАЗИИ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наука об ископаемых – палеонтология – утверждает, что пчелы в таком виде, как они представлены теперь, появились 40 миллионов лет назад. В свою очередь, ученые-энтомологи полагают, что пчелы произошли от одной из разновидностей ос, которые выкармливают потомство не животной, а растительной пищей.

Вместе с этим, в процессе эволюции происходили и морфологические изменения прародительницы пчел, у них совершенствовались, соответственно, внутренние органы, секреторные железы. Одновременно терялись одни инстинкты, в частности охотничьи, и появлялись другие, такие, как сбор корма на цветках, прогрессивное выкармливание расплода и др. Так было положено начало первым пчелам, у которых в дальнейшей эволюции под влиянием

законов изменчивости и наследственности возник социальный уклад жизни с высокой степенью специализации поведения и инстинктов.

Пчеловодство – древнейшее занятие человека. Самой первой информацией о пчеловодстве являются папирусные свитки, дошедшие до нас из Древнего Египта. Уже в то время пчеловодство здесь было довольно хорошо развито, а пчела являлась символом Нижнего Египта. Древние египтяне использовали ульи, плетённые из прутьев, или керамические, с которыми на плотах и лодках кочевали по Нилу, обеспечивая длительный медосбор благодаря разнице в сроках цветения медоносов в Нижнем и Верхнем Египте. Они хорошо знали лечебные свойства мёда, воска, прополиса. Во II тысячелетии до н. э. пчеловоды Египта представляли собой отдельное сословие. Примерно в это же время пчеловодство было хорошо знакомо жителям Вавилонии, Палестины, Ассирии, Аравии, о. Крит.

В Грецию пчеловодство также пришло из Египта. В произведениях Гомера упоминается об использовании мёда в пищу греками, хотя разведением пчёл они стали заниматься гораздо раньше. В VIII в. до н. э. греческие пчеловоды уже знали, что пчелиная семья состоит из разных особей матки, рабочих пчел и трутней, хотя ещё не совсем понимали их назначение. Уже в то время греки вывозили пчёл на медосбор на острова Эгейского моря и даже в Египет. Много полезных сведений о медоносной пчеле и пчеловодстве можно найти в трудах греческих ученых, живших в V-IV вв. до н. э. Письменные источники указывают, что в Центральной и Северной Европе пчеловодством занимались уже в I тысячелетии до н. э. При раскопках на севере Германии были найдены колоды, относящиеся к IV в. до н. э., и плетенные из соломы и прутьев ульи. К VI в. н. э. соломенные ульи распространились на большей части Европы. В VII-IX вв. на территории Германии были довольно крупные пасеки, а мёд и воск в больших количествах экспортировались в Испанию, Сирию и Палестину. В Средние века немецкие пчеловоды умели формировать отводки, перевозили пчел к источникам медосбора, сохраняли их зимой в траншеях, устраивали стационарные павильоны, занимались бортничеством. На территории Польши бортничество, видимо, было известно с I в. н. э. В XIV в. здесь существовали союзы пчеловодов. Вполне вероятно, что именно отсюда пчеловодство проникло и на территорию России. В нашей стране пчеловодство также прошло все этапы своего развития. Наши далекие предки добывали мед и воск, отыскивая в лесах жилища диких пчел. Издавна развивалось бортевое пчеловодство, которое просуществовало до конца XVIII в., хотя уже в X-XI вв. стало распространяться пасечное. В течение многих столетий мед и воск в огромных количествах вывозили в другие страны, наряду с пушниной они служили главными предметами экспорта. По расчетам Н. М. Витвицкого, в начале XVI в. на территории России производство товарного меда достигало почти 10 млн т. Этому способствовала богатейшая медоносная база нашей страны, где в то время были обширные лесные массивы и заросшие растительностью с преобладанием медоносов значительные площади полей, вырубок, лесных гарей и просек. В XVII в. достигает расцвета колодное пчеловодство, но в конце столетия начинается его общий упадок. Это было вызвано массовым уничтожением лесов для расширения сельскохозяйственных земель, получения в большом количестве древесины в качестве сырья и топлива для развивающейся промышленности. Это в совокупности и привело к сокращению медоносных угодий. Однако в начале XVIII в. производство товарного меда все еще достигало внушительных размеров и составляло более 300 тыс. т в год. Отдельные крестьянские хозяйства имели пасеки по 500 колод и более. В связи с регулярной охраной лесов, введенной Петром I, а позднее с запретом заниматься бортничеством, большое количество пчелосемей было сосредоточено на пасеках вблизи селений. Это привело к тому, что пчелы не обеспечивались медоносными угодьями, и продуктивность пчелиных семей стала падать. Кроме того, появление керосина и развитие в начале XIX в. свеклосеяния и сахароварения еще больше подорвало значение пчеловодства как единственного поставщика сладкого продукта и сырья для свечей и резко снизило цены на мед и воск. В начале XIX в. в России насчитывалось около 40 млн пчелиных семей, а к 1840 г. осталось всего лишь 5 млн.

В это же время происходили изменения и в способах содержания пчел. На смену колодам и другим неразборным ульям приходит рамочный улей, появляются медогонка и искусственная вошина, позволившие усовершенствовать методы содержания и разведения пчел. В 1889 г. в Вятке открылась фабрика, наладившая выпуск рамочных ульев и пчеловодного инвентаря. В 1890 г. в Харькове открылся цех по производству вальцов для изготовления вошины и пчеловодного инвентаря. К 1900 г. в России было 320 тыс. пасек, на которых насчитывалось 5 млн пчелиных семей, в том числе 10% от этого числа находилось в рамочных ульях. К 1910 г. этот показатель увеличился до 20%, численность пчелосемей составила 6 млн шт. Количество товарного меда на пчелиную семью было по-прежнему низким и не превышало 5-7 кг. За годы Первой мировой войны 1914-1918 гг., а затем Гражданской войны число пчелосемей сильно уменьшилось и в 1919 г. составило 3,1 млн. В 1920-х гг. развитие отрасли ускорилось. К 1924 г. в СССР было организовано около 300 пчеловодческих товариществ, которые объединялись в кооперативы и союзы. В 1930 г. в стране насчитывалось 5,5 млн пчелиных семей, в том числе 60% в рамочных ульях, в 1940 г. – 10 млн семей, причем неразборные ульи уже практически не использовались. Развивалась теория. В 1919 г. были организованы Тульская и Украинская опытные станции пчеловодства, в 1922 г. – Московская, в 1923 г. – Уральская и Ленинградская. В 1930 г. на базе Тульской и Московской опытных станций создан НИИ пчеловодства. В нем работали известные ученые, такие как Н.М. Кулагин, И.А. Каблуков, Г.А. Кожевников, А. С. Буткевич, В. В. Алпатов и другие.

Ученые считают родиной медоносной пчелы Южную Азию. Это подтверждает богатство видового состава пчел. Именно из этого региона и пошло их расселение. Пчелиные рои, покидая родительские дупла, отыскивали новые, распространялись по местности, постепенно заселяя все новые и новые районы. Из Южной Индии пчелы проникли сначала на Ближний Восток, затем в Египет, откуда расселились по северному побережью Африки, достигли Атлантики, Пиренейского полуострова. Отсюда пчелы продвинулись в Центральную Европу, достигли нашей страны. На такое расселение потребовались миллионы лет. В Америку, Австралию, Мексику пчелы были доставлены на парусных судах европейцами лишь чуть более 200 лет тому назад. В Восточной Испании, в одной из пещер, найден настенный рисунок, отображающий охоту на пчел, сделанный более 7 тысяч лет назад. Рабочие медоносные пчелы найдены в миоценовых отложениях, возраст которых примерно 20-25 миллионов лет. Во Франции извлечена окаменевшая пчела из третичных отложений. В раскопках одной из пирамид, век которой исчисляется пятью тысячами лет, найдены материалы, достоверно указывающие, что народы этой страны уже в то время занимались медосборным промыслом. Немало и теперь еще бытует легенд и мифов о пчелах в этой стране. На эмблеме Древнего Египта, например, изображена пчела. Она олицетворяла самоотверженность, преданность, верность. За особые заслуги некоторым фараонам присваивалось звание-титул «Повелитель пчел». На одной из стен древнеегипетского храма изображены ульи, ящики с воском, сосуды с медом. В музеях Индии хранятся многочисленные экспонаты, подтверждающие, что в этой стране много тысяч лет тому назад пчела ценилась очень высоко. Так, наиболее почитаемый индийский бог Вишну изображался в образе маленькой пчелы. В стране ходили металлические деньги с изображением пчелы. Есть немало исторических материалов и картин, посвященных пчеловодству. На одной из таких картин запечатлен бог Аристей, сын Аполлона, обучающий простолюдинов пчеловодству.

Первые письменные сведения об использовании пчел на пользу человека относятся к VIII - IX векам до нашей эры. Древнегреческий философ и поэт Гомер в своей бессмертной поэме «Илиада» описал использование меда и воска в домашнем обиходе. В произведениях Аристотеля есть подробное описание жизни пчел и способы их разведения [1].

Что касается пчеловодства в Абхазии, то оно имеет многовековую историю. Писатели древней Греции Ксенофонт (IV век до н.э.) и Страбон (I век до н. э.) писали о большом рас-

пространении этой отрасли хозяйства у предков современных абхазов. Мед и воск всегда пользовались хорошим спросом на рынках за морем, поэтому пчеловодство всегда было важной отраслью экономики Абхазии.

Обычно пчеловодством занимались племена, жившие в предгорных областях и рядом с ущельями рек. Одно из самых известных мест с уникальными условиями для работы пасечников – это ущелье реки Бзыбь. Эта река берёт свое начало в горах Западного Кавказа на высоте 2300 м, собирает воды с южных склонов Главного Кавказского хребта, а также с расположенных южнее второстепенных хребтов — Гагрского, Бзыбского, Анча и других. Бзыбь очень полноводна, несмотря на небольшую площадь бассейна. Обилие растительности, дикорастущих медоносов на лугах и полянках позволяет и сейчас населению получать доходы от пчеловодства. Широко известны также высокогорные пасеки Псху.

Но секрет абхазских пасек таится не только в медоносах этого края. Здесь разводят местную серую горную пчелу-абхазянку, известную всему миру своей высокой продуктивностью, миролюбием и другими ценными качествами. Так, например, абхазянка знаменита своим длинным хоботком, который позволяет ей собирать нектар даже из самых глубоких цветков. Мед абхазской пчелы несравним с медом других пчел по своим исключительным вкусовым и целебным качествам. За последние десятилетия абхазянку во множестве культивировали в США, в ряде стран Западной Европы и других районах земного шара.

Отправной этап развития пчеловодства в Абхазии начался в 1903 году. Первым начал изучать пчел Кавказа А. М. Бутлеров в 1877 г., затем — И. Е. Шавров и К. А. Горбачев. Большой вклад в изучение серых горных кавказских пчел сделал И. К. Кавтарадзе (1872 – 1935 гг.). Он организовал первое на Кавказе общество пчеловодов под названием «Пчела-абхазянка», а в 1903 г. в Гаграх — пчелопитомник серых абхазских пчел.

Председателем этого общества он был до конца жизни. Большую популярность среди пчеловодов Америки и Европы абхазские пчелы получили после опубликованной в 1906 г. статьи известного американского пчеловода Ф. Бентона под заглавием «Абхазские пчелы». В 1913 г. на выставке в Петербурге И. К. Кавтарадзе получил большую золотую медаль за пчелопитомник, а также за изучение и популяризацию серой кавказской породы пчел. [1]. Общество пчеловодов «Пчела-абхазянка» существовало более 30 лет. Из пчелопитомника И. К. Кавтарадзе отправлял маток в различные районы СССР и за границу только под названием «Абхазские пчелы и матки».

По-настоящему культурное пчеловодство на Псху основал пчеловод-любитель, член общества «Пчела-абхазянка» С. И. Ходаревский. Испытав разные системы ульев, он остановился на многокорпусной системе Рута. Когда молодой энтузиаст, ученик Шаврова Н.Н., Кавтарадзе И. К. назвал пчел «абхазскими», они были спущены с территории Псху и были признаны лучшими на Кавказе. В том же году в Гагре появился питомник абхазских пчел и товарищество «Пчела Абхазская». Пчелы из питомника Кавтарадзе имели явные преимущества по всем показателям, но широко известными стали, когда прошли сравнительные испытания в Америке и Европейских государствах. В 1913 году И.К. Кавтарадзе был удостоен высшей награды, золотой медалью за лучших пчел в мире. В 1930 г. С. И. Ходаревский организовал колхозную пасеку в с. Псху, а через несколько лет в колхозе им. Первого Мая уже была пчелоферма в тысячу ульев. В то время это была первая самая крупная многокорпусная пчелоферма.

Природные условия Абхазии представляют собой прекрасную базу для развития пчеловодства. Наличие большого количества долин и ущелий, покрытых богатейшей медоносной растительностью, создает великолепные естественно-защищённые условия для широкого развития пчеловодства [2-3]. Эти условия и сформировали замечательную породу пчёл, известную в мире под названием «абхазской пчелы». Она отличается высокой продуктивностью, благодаря особому строению и длине хоботка (язычка). Абхазская пчела возникла и развивалась в климатических условиях субтропической зоны. Обильные атмосферные осад-

ки, достигающие 1500 мм в год, высокая относительная влажность воздуха, доходящая в отдельные периоды до 90%, среднегодовая температура в пределах 13-14 градусов тепла создали специфическую внешнюю среду для роста и развития организмов. Абхазских пчёл называют «красноклеверными». Б.П. Хохлов в 1916 году установил, что 61% абхазянок может работать на красном клевере, в то время как количество итальянских, украинских, орловских пчёл не превышает и 40%. За границей, в особенности среди пчелопромышленников США, ещё в начале XX в. абхазская пчела (абхазянка) завоевала большую славу из-за высоких племенных достоинств. Доктор Бентон, руководивший отделом пчеловодства департамента земледелия в Вашингтоне, в 1902 году лично вывез из Гагры 30 пчелосемей, причём использованные им на опылении красного клевера абхазские пчёлы высказали преимущества в качестве опылителей перед итальянскими, вследствие более длинного хоботка (на 1 мм против итальянских) [4].

Известный кавказский пчеловод К.А. Горбачёв в 1906 году, отнеся абхазскую пчелу к серой горной породе, дал ей высокую оценку за её исключительное миролюбие, трудолюбие, плодовитость маток и выносливость к холоду. Я. Б. Силин в 1912 году завёз в Казахстан 4 матки абхазских пчёл. «Выдающаяся продуктивность этих пчёл, – писал он, – вызвала большой спрос на маток кавказских пчёл: в 1914 и 1915 годах, кроме вывода маток на месте, была организована выписка кавказских маток в большом количестве». В 1902 году американцы вывезли из Гагры первую крупную партию пчелосемей. Затем они систематически выписывали пчёл из разных районов Абхазии [2].

Суммируя все известные и научно-практические проверенные положительные качества абхазянки, можно установить стандарт преимущественных отличий пчёл абхазской пчелы:

- 1) самые длиннохоботные в мире, чем превосходят итальянских пчёл;
- 2) наиболее выносливые и продуктивные при опылении, медосборе и размножении (разведении). Легко акклиматизируются и обладают энергичной работоспособностью в изменчивых климатических условиях (даже во время сильного дождя они не прекращают работу);
- 3) наименее восприимчивы к заболеваниям;
- 4) продолжительностью жизненного цикла превосходят все иные расы пчёл;
- 5) самые миролюбивые. Вероятнее всего, этими преимуществами абхазянки объясняется то, что она завоевала себе славу лучшей пчелы в мире по всем производственным направлениям пчеловодства: при выведении племенного материала в промышленных масштабах, в качестве опылителей растительных плантаций, при организации промышленного пчеловодства для добычи товарного мёда и воска [4].

В древние времена продукция пчеловодства в Абхазии не только обеспечивала потребности местного натурального хозяйства, но и являлась, наравне с самшитом, первостепенным объектом развития торговых отношений с другими государствами. На протяжении XVII, XVIII, XIX веков продукция пчеловодства также занимает одно из первых мест в ввозимой торговле Абхазии, о чём свидетельствует Ламберти – «Описание Колхиды» (1854), Пейсонель – «Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря» (1750-1762). По словам Пейсонеля, из Абхазии вывозилось «громадное количество воску», приобретававшегося по крайне низкой цене, благодаря чему купцы, производившие эту торговлю, обогащались. Абрюцкий писал также, что абхазцы охотно занимаются пчеловодством, и мёд их отличен от нашего [5-6]. Эвл. Елеби писал в 1641 году, что абхазское общество Арт (западнее устья р. Псоу) занималось особенно торговлей воском. Французский путешественник XVII В. Шарден рассказывал, что корабли из Каффы везут абхазский мёд в Татарию, где из него и зерна приготавливают крепкий напиток, что мёд и воск абхазы обменивают на необходимые им заморские товары. Известный географ С. Броневский в 1823 году отмечал, что абхазский мёд заслуживает особого примечания... веет его внутри и снаружи палевый, воск и мёд составляют почти одно кристаллизованное вещество, вкусом приятное, ароматное... липкость, свойственную обыкновенному мёду, он имеет гораздо в меньшей степени. Ценные качества

абхазского мёда и любовь населения к пчеловодству отмечали и другие авторы, Ф. Торнау в 30-х годах XIX века, восхищаясь качеством абхазского мёда, писал: «Отличный мёд добывается от горных пчёл... очень душист, бел, твёрд, почти как песочный сахар и весьма дорого ценится» [7-8].

После Октябрьской социалистической революции пчеловодство в Абхазии продолжало прогрессировать. О важности этой отрасли сельского хозяйства говорит то, что ещё в апреле 1919 года советское правительство издало за подписью В.И. Ленина специальное постановление об охране пчеловодства [9].

В 70-80-е годы XX века пчеловодство в Абхазии было поставлено на высоком уровне. Абхазский мед имел мировое признание и широко использовался как высокоценный и лечебный продукт, а воск был важным сырьем для ряда отраслей, особенно в медицине [10-11].

Военные действия 1992-1993 годов в Абхазии нанесли пчеловодству значительный ущерб. Это был период краха отрасли. Почти полностью были уничтожены общественные и частные пасеки. В 1994 году начался новый этап истории пчеловодства в нашей стране, у истоков которого встала компания «Абхазский мёд» под руководством Тугуша. В послевоенный период, с 1994 года, начался тяжелый этап восстановления отрасли, укрепления некогда существовавших традиций пчеловодства нашей страны. Сегодня данная отрасль полностью относится к частному сектору экономики. Компания с 1994 года сделала все возможное для возобновления пчеловодства в Абхазии. Своим упорным трудом мы сделали все возможное, чтобы вернуть былую славу абхазскому меду не только на постсоветском пространстве, но и за рубежом. В 1995 году компания участвовала на Международном пчеловодческом конгрессе «Апимондия» в Лозанне (Швейцария) и единогласно была принята в Международное сообщество пчеловодов. Компания делала все возможное в столь нелегкое для страны время, чтобы хоть как-то развивать отрасль пчеловодства. Занимались консультированием начинающих пчеловодов, обеспечивали их на начальном этапе необходимым инвентарем и средствами. На сегодняшний день под руководством компании работают десятки пасек в Абхазии. За последние годы, после признания независимости нашей страны, интерес к отрасли возрос.

С 1997 года ведётся статистика выработки мёда. Динамика такова:

<i>годы</i>	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
<i>мед в тоннах</i>	150	170	250	325	465	536	645	705	895	1245

Компания активно ведет работу по налаживанию связей с крупнейшими дистрибьюторами продуктов пчеловодства и натурального мёда в России. Продукция представлена на полках сетевых супермаркетов. В стадии разработки находится совместный проект с иорданскими партнерами. Основная цель компании – не допускать фальсификации пчелопродуктов и мёда, как на внутреннем рынке, так и за его пределами, и вернуть былую славу нашей абхазской пчеле абхазянке и абхазскому меду.

Факторами развития пчеловодства в Абхазии являются следующие: 1) Абхазия – это природный инкубатор по своим климатическим условиям для пчелоразведения с минимальными затратами; 2) ввиду круглогодичного взятка обеспечен почти непрерывный производственный процесс по пчелоразведению, добыче мёда и опылению, что даёт возможность изжить сезонность производства; 3) абхазские пчёлы являются лучшими в мире; 4) сосредоточены наилучшие по качеству, разнообразию и мощности медоносные ресурсы.

Пчеловодство в Абхазии должно получить комбинированное направление с преобладанием племенного пчелоразведения. Учитывая наличие субтропических и прочих насекомоопыляемых культур и медоносов на территории Абхазии, пчеловодство должно быть производственно и организационно взаимосвязано в приморье – с растениеводством, а в горах – с животноводством. Причём техника непрерывного круглогодичного использования медоносов пчеловодством не требует специальных транспортно-дорожных сооружений, так как

сезонная кочёвка пчёл будет проходить по тропам, организованным для горного и субальпийского животноводства, и это обстоятельство будет во многом способствовать повсеместному развитию пчеловодства на территории Абхазии [4].

Литература

1. www.pcheloproduct.ru, 2008.
2. Бгажба. М.Т Пчеловодство Абхазии. Вып. 7. Сухуми: Абгиз, 1956. – С. 17.
3. Чернявский В. Записка о положении пчеловодства в Абхазии//Труды Вольного экономического общества. Т. II, вып. III. СПб, 1878. – С. 19.
4. Агумаа Я. Состояние и перспективы развития пчеловодства в Абхазии. Сухум: Алаша-ра, 1997. – С. 58.
5. Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 годах. Краснодар, 1927. – С. 30-31.
6. Абрюцкий. Статистический взгляд на Абхазию//Тифлисские ведомости. № 24-29, 1831.
7. Шарден Ж. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг. Тифлис, 1902. – С. 20.
8. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.1. М., 1823. – С. 328-329.
9. Бгажба М.Т Растительные ресурсы Абхазии и их использование. Сухуми, 1964. – С. 432-440.
10. Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958. – С.47-50.
11. Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми: Абгосиздат, 1960. – С. 116-121.

К. Т. ЧУКБАР, доц., З. В. ГАБУНИЯ, преп.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТРОДУКЦИИ ЭФИРОНОСОВ В АБХАЗИИ (на примере герани)

Герань (*Pellargonium roseum*) является многолетним травянистым кустарниковым растением из семейства Гераниевых (*Geraniaceae*). Название происходит от греческого «geranion», уменьшительное от «geranos» — журавль. Уже Диоскорид использовал это название для отдельных представителей семейства и указывал на форму плода, напоминающую клюв журавля или аиста. Герань – одна из любимых цветоводами культур. Отметим сразу, что не следует путать растения из рода *Geranium* (герань) и растения из рода *Pelargonium*. Их часто в просторечье называют геранью и выращивают в комнатах, а летом выносят в открытый грунт. В Германии герань называют *Storchschnabel*, что значит «аистиный нос», в Англии и США – *Cranesbill*, «журавельник». В Болгарии герань называют «здравницей» за лекарственные свойства большинства видов. И только в России используется греческое слово «герань» [1-3]. Род герани охватывает около 250 видов. Со временем в нем вычленились пять больших групп: декоративно-лиственные; душистые; благородные или английские; плющелистные, или балконная герань; зональная или стоячая герань. Менее известная шестая группа – суккулентных пеларгоний, которые благодаря своим мясистым стеблям и причудливому внешнему виду хорошо смотрятся в композициях типа бонсай и требуют ухода, как другие суккуленты. Эфирное масло герани – основная составная часть духов, напоминающее запах розы и часто служащее заменой розового масла. Масло герани также употребляется в мыловаренном, кондитерском и ликёро-водочном производстве. Зелёная масса герани при отгонке водяным паром даёт от 0,10 до 0,17% эфирного масла, которое в чистом виде представляет собой бесцветную или зеленоватую прозрачную жидкость [1-4].

Гераниевое масло, помимо приятного запаха, обладает и тем положительным достоинством, что в смеси с другими эфирными маслами образует приятный нежный запах, вследствие чего его применяют для искусственного создания запаха розового эфирного масла. Основными составляющими компонентами эфирного масла герани являются: цитронеллол, гераниол, линалол, ментон. В пищевой промышленности его применяют для придания приятного запаха пищевым продуктам, особенно безалкогольным напиткам. Эфирное масло герани используют для изготовления около 35 продуктов парфюмерии и косметики. Герань также является распространённым декоративным растением. Издавна возделывается в садоводстве как горшечное, клумбовое, комнатное растение. С чисто декоративной целью различные виды герани были впервые ввезены в Европу из Южной Африки в конце XVI в., где этот род распространён в диком виде [2-4]. Родина герани – Южная Африка. В 1819 году в Лионе впервые было получено эфирное масло из листьев герани, но промышленная культура была начата во Франции лишь в 1847 году. В Сицилии выращивание герани началось в 1851 году, но не получило достаточного развития. В тропической зоне герань возделывалась как многолетняя (6-8 лет) культура. Накануне Второй мировой войны на острове Реюньон плантации герани занимали 6 тыс. гектаров. Однако сбор эфирного масла с гектара в год, при 2-3 уборках зелёной массы, не превышал 25 кг, так как максимальный урожай зелёной массы получали 250-300 ц/га. В начале XX века розовую герань стали возделывать в Америке, Италии, Испании. Первыми промышленными центрами возделывания герани были Алжир и Реюнион. В СССР первые опытные работы с геранью стали проводиться в 1924-1925 годах Абхазской опытной станцией и Батумским ботаническим садом. Случайно найденный в Афонском монастыре куст розовой герани по своей морфологии был очень похож на промышленную герань, распространённую во Франции. В 1927 году был организован эфиромасличный совхоз, и в том же году в Гулрыпше был построен первый опытный завод, перерабатывающий эфирное масло. С этого периода начинается развитие гераниевой промышленности в СССР [1-3].

В 1930 году общая площадь под геранью в СССР составляла 50,5 га, урожай масла достигал 700 кг. В конце 1930 года площадь под геранью составляла 76,5 га. Позже центром распространения герани в СССР стал район влажных субтропиков в Абхазии. Основные площади под геранью находились в Гагрском специализированном гераниевом совхозе имени Интернационала с мощным геране-перерабатывающим заводом, где площадь под геранью достигала 1 200 га. К этому времени появляются гераниевые плантации и в других районах Абхазии. К 1933 году из общего количества посадок в Закавказье в Абхазии находилось 750 га. Увеличение производства герани и других эфирноносных в республике требовало создание специального управления для руководства производством и расширения научно-исследовательских работ по эфиромасличным культурам [5].

В 1937 году была организована Сухумская опытная станция эфиромасличных культур. Исследованием Сухумской опытной станции эфиромасличных культур установлено, что Сухумская разновидность розовой герани является сложной гибридной формой, образовавшейся в результате переопыления различных видов. Промышленная розовая герань имеет ряд положительных качеств, но вместе с тем характеризуется и существенным недостатком – низким выходом эфирного масла, который в среднем составляет 0,11-0,12% на зелёную массу. Общий выход эфирного масла герани при урожайности 20 т/га составляет всего 20-25 кг на гектар. Кроме того, кусты розовой герани имеют раскидистую форму, что в значительной степени затрудняет механизированную обработку почвы и уборку урожая зелёной массы. Селекционерами Абхазии в 1980-х годах были выведены высокомасличные, перспективные для производства формы герани. Для выведения высокомаслических форм при гибридизации в качестве родителей брались *Pelargonium roseum*, *Pelargonium radula*, *Pelargonium capitatum*. К примеру, гибрид №24 (селекционеры З. Б. Вагина, Г. Т. Стирян, О. И. Азаревич, Т. А. Маслова), имеющий более плотную прямостоячую форму, что позволяет проводить механизированную обработку почвы и уборку урожая ботвы.

Гибриды № 5,14,24 дают выход масла в 2-3 раза больше, чем родительские формы. Кроме того, гибрид №5 быстрее укореняется и отличается большей скороспелостью. Гибрид №7 (селекционеры Т. А. Кучулория, О. И. Азаревич, В. Ш. Шугая) получен от комбинации гибридов №24х№5 (гибрид №5 произошёл от скрещивания *Pelargoniumroseum*х *Pelargoniumradula*). Герань №7 имеет компактную стоячую форму куста высотой до 1 метра, листья сильно рассечённые, светло-зелёного цвета. В результате многолетних наблюдений установлено, что эфирного масла с одного гектара можно получить в 3-4 раза больше, чем у розовой герани (табл.1).

Таблица 1

Сравнительные показатели высокомасличных гибридов герани и промышленной розовой герани

Сорт	Выход эфирного масла на зелень, в %	Урожай зелёной массы, т/га (при полном снятии)	Сбор эфирного масла с 1 га		Содержание ментола, в %
			кг	В % к розовой герани	
Гибрид №7	0,40-0,49	25-35	115-161	394	2,4-4,9
Гибрид №24		20-25		240	6,0-10,0
Розовая герань	0,23-0,28 0,06-0,16	30-40	55-84 30-40	100	9-14

В эфирном масле высокомасличных гибридов №7 и №24 содержатся те же компоненты, что у розовой герани. Поэтому масла этих гибридов имеют высокую парфюмерную оценку и отвечают требованиям ГОСТа для масла герани. На Сухумской опытной станции эфирномасличных культур в целях получения высокомасличных форм герани проводилась селекционная работа методами половой и вегетативной гибридизации, клоновой селекции и регенерации. Вегетативная гибридизация проводилась в течение 10 лет. Однако опытами было установлено, что изменение в составе масла у привитых растений по сравнению с контролем не происходит. Не дали положительных результатов клоновая селекция герани, а также приемы регенерации путём черенкования листьев без почки [5-7].

Таким образом, все гибриды герани, выведенные на Сухумской опытной станции, получены только путём межвидовых и межсортовых скрещиваний от комбинаций, отмеченных выше родительских пар. В 70–80-е годы большинство гераниеводческих хозяйств, имея потенциальную возможность, не выращивали посадочный материал, с учётом роста площадей, не пользовались разработанным Сухумской опытной станцией способом повышения коэффициента размножения герани путём использования, кроме верхушечных и пяточных черенков, не создавали маточники. С 1994 года и поныне герань встречается в коллекционных посадках на бывшей эфиромасличной станции (ныне являющейся одним из филиалов Института сельского хозяйства Республики Абхазия).

Литература

1. Вильчинский Н. М. Культура герани в СССР. Сухум, 1934. 127 с.
2. Воронцов В. Е. Культура и переработка розовой герани в СССР. Л., 1936. 211 с.
3. Догондзе Р. И., Комахидзе В. Ш. Субтропические технические культуры. Сухуми, 1966. 298 с.
4. Почхуа А. А. Культура герани в Колхидской низменности. Тбилиси, 1984. 51 с.
5. Цкитишвили Г. С. Субтропические эфиромасличные культуры. Тбилиси, 1962. 145 с.
6. Шлыков Г. Советские субтропики и их освоение. Л., 1935. 131 с.
7. Чикваная Е. Е. Эфирномасличные культуры Абхазии. Сухуми, 1982. 66 с.

ПАРША ЯБЛОНИ И ГРУШИ И ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С НЕЙ

Заболевания плодовых культур вызываются различными группами возбудителей: вирусами, микоплазмами, бактериями и грибами. Степень их развития и вредоносность зависят от эколого-географических условий, зоны возделывания культуры, состава районированных сортов, уровня агротехники и применяемой системы защитных мероприятий.

Из болезней яблони и груши наиболее распространенной является парша. В Абхазии парша на яблоне и груше встречается повсеместно и наибольший вред причиняет она в районах достаточного увлажнения.

Поражая плоды, листья, а у груши и побеги, парша не только резко снижает количество урожая, но и отражается на его качестве. Плоды, особенно при раннем заражении, часто бывают уродливыми и растрескиваются. Больные плоды хуже хранятся, быстро увядают, легче заражаются грибами, вызывающими гнили. Пораженные паршой завязи или плодоножки обычно опадают.

Сильное поражение листьев, у которых в результате заболевания снижается ассимиляция и резко усиливается транспирация, может привести к преждевременному листопаду. По данным М.И. Дементьева (1962), известны случаи, когда опадение листьев на восприимчивом к болезни сорте уже в первую половину лета достигало 80%.

На листьях парша проявляется в виде округлых пятен оливкового цвета, покрытых слегка бархатистым налетом. Размер пятен и их количество могут быть различными и зависят от восприимчивости сорта, погодных условий и возраста листа. При заражении весной и в первую половину лета пятна бывают крупные. У яблони пятна расположены преимущественно на верхней стороне, у груши налет парши чаще бывает на нижней стороне листа. Сильно пораженные листья, как у яблони, так и у груши, могут преждевременно опадать.

Как у яблони, так и у груши в сильной степени могут быть поражены черешки листьев, плодоножки, цветки. Поражение черешков листьев и плодоножек вызывает преждевременное опадение листьев и завязей, больные цветки не завязывают плодов.

В цикле развития возбудителя парши яблони имеются две стадии: сумчатая (сапрофитная), возбудитель гриб *Venturia inaequalis* (Cooke) Wint, и конидиальная (стадия паразитирования) – возбудитель *Fusicladium dendriticum* (Wollr) Fuck. Обязательным условием развития гриба является образование половой сумчатой стадии. Зимует гриб в форме зачаточных плодовых тел (перитециев) сумчатой стадии на опавших пораженных листьях. В районах с теплой зимой гриб способен перезимовывать в виде конидий и мицелия на пораженных ветвях и листьях яблони.

Сапрофитная фаза начинается осенью в период опадения и отмирания листьев и продолжается до весны, до момента рассеивания спор гриба из плодовых тел, образующихся в опавших листьях. Мицелий прорастает через отмирающие ткани листовой пластинки, и гриб формирует плодовые тела – перитеции, в которых появляются сумки со спорами. Сумки образуются не одновременно, а постепенно, одна за другой. Формироваться они начинают в январе, а споры созревают только весной, незадолго до начала фазы зеленого конуса. При этом не все перитеции, даже на одном листе, созревают одновременно. В результате в природных условиях выбрасывание аскоспор продолжается до одного – двух месяцев, до середины июня.

Наиболее интенсивно выбрасывание аскоспор происходит после дождя, когда перитеции набухнут. Чаще всего массовое выбрасывание спор происходит в период от обособления – окрашивания плодов до конца цветения.

Выброшенные из перитециев аскоспоры ветром или с брызгами дождя достигают кроны деревьев и оседают на листьях. При наличии капельно-жидкой влаги аскоспоры про-

растают на поверхности листьев. Гифы (ростковые трубочки спор) пробурывают кожуру (эпителий), проникают внутрь тканей листа и развиваются в грибницу между эпителием и клетками эпидермиса. При этом для проникновения в ткань гифы используют устьица или механические повреждения.

Температурные границы прорастания аскоспор от 0,5 до 29° (оптимальная температура 13-21°C).

Скорость прорастания зависит от температуры: при 6°C аскоспоры прорастают через 13-18 ч., при 20-24°C – через 4-6 ч., при 26°C – через 8-10 ч.

С момента заражения начинается фаза паразитирования, которая длится до конца вегетационного периода. В этой фазе выделяется два этапа: первичное заражение аскоспорами, представляющее собой переход от сапрофитной фазы к паразитированию, и вторичное – продолжение развития гриба в конидиальной стадии с помощью бесполок спор-конидий, образующихся в нескольких поколениях. Тем самым заражения паршой листьев и плодов происходит как в результате рассеивания перезимовавших спор (аскоспор) с прошлогодних листьев с середины апреля до середины июня, так и конидиоспор (с момента их образования в конце апреля до конца вегетации). Споры гриба присутствуют в кроне дерева практически постоянно, но наибольшее их количество – в периоды активного их рассеивания во время дождя сразу после его выпадения. Однако споры парши могут прорасти на листьях и плодах только при определенных условиях.

Процесс заражения и его степень зависят от продолжительности их увлажнения и температуры воздуха. Чем дольше листья и плоды остаются влажными и чем ближе температура к оптимальной, тем сильнее яблоня поражается паршой. При этом увлажнение определяется не только дождями, но и наличием тумана и выпадающей по ночам росы. Поэтому нередко неожиданностью для садоводов является сильное поражение паршой и в сухое жаркое лето, но обычно при обильных росах.

Зависимость между продолжительностью увлажнения листьев, температурой и степенью заражения листьев и плодов паршой определена американским исследователем Миллсом (табл. 1). Пользуясь показателями этой таблицы, можно ориентировочно выявлять критические периоды, в течение которых погодные условия способствуют заражению яблони паршой.

После прорастания аскоспор и конидиальных спор гриб проходит скрытый (инкубационный) период развития, когда наличие патогена в растительных тканях визуально не выявляется. И только незадолго до образования нового поколения спор болезнь на листьях становится заметной в виде округлых расплывчатых хлоротических пятен. Но к этому периоду гриб уже причинил вред, разрушив растительные ткани.

При микроскопировании в этот период хорошо просматривается грибница (мицелий) в виде тонких, радиально расходящихся лучей. Через 2-4 дня в зависимости от температуры воздуха, мицелий покрывается сплошным слоем спор, окрашенных в темно-оливковый цвет. С этого момента болезнь приобретает характерные для парши видимые признаки в виде темных пятен с бархатистым налетом. При высокой влажности спороносящие пятна парши сливаются и могут покрыть сплошным слоем всю листовую пластинку, обычно с верхней стороны. Инкубационный период, в течение которого гриб развивается в скрытой форме, длится 8-18 дней (по некоторым данным, до 25-30 дней) в зависимости от температуры, однако, продолжительность его зависит и от влажности.

По данным многих исследователей, у большинства сортов яблони к заражению паршой наиболее восприимчивы молодые органы. С возрастом устойчивость увеличивается; есть сведения, что легче заражаются листья в возрасте 4-11 дней и совершенно не восприимчивы к парше листья старше 20-25 дней. На старых листьях может происходить заражение, но мицелий затем гибнет на разных стадиях развития. Точно так же увеличивается и возрастная устойчивость плодов. Пятна парши, которые являются результатом инфекции в конце сезона, обычно мельче, чем те, что развиваются на плодах в раннем возрасте.

Таблица 1

Таблица Милса

Средняя температура (°С)	Период увлажнения листьев, необходимый для заражения (часы)			Приблизительный инкубационный период парши (дни)
	слабого	среднего	сильного	
0,5-5	48	48	48	19-22
5,5	30	40	60	17
6	25	34	51	17
6,6	22	30	45	16
7,2	20	27	41	15
8	19	25	38	15
8,5	17	23	35	15
9	15	20	30	15
9,5	14,5	20	30	14
10	14	19	29	14
10,5	13	18	27	14
11,6	12	17	25	14
12	11,5	16	24	13
13	11	16	24	13
14	10	14	22	12
15	10	13	21	11
16	9	13	20	11
16,6	9	12	19	8-10
17,24	9	12	18	7-10*
24,4	9,5	12	19	7-10*
25	11	14	21	7-10*
25,5	13	17	26	

* В районах с высокими температурами в течение инкубационного периода возможны колебания в пределах 7-10°С.

Плоды могут быть заражены конидиоспорами с момента появления завязей до сбора урожая. Нередко споры прорастают на яблонях за несколько дней до сбора, а пятна появляются лишь в хранилищах.

Развитие эпифитотии парши определяют условия погоды: сочетание температуры и влажности. Наиболее благоприятными являются затяжная весна с обилием осадков и дождливое лето. Особенно опасна парша в годы, когда цветение проходит во влажную погоду, при обильном выпадении дождя.

Одно из вредоносных заболеваний на груше – парша – встречается всюду, где растет груша. Возбудитель парши груши гриб *Venturia pirina* Aderch (сумчатая стадия), *Fusicladium pirinum* Fuck (конидиальная стадия).

В отличие от парши яблони гриб, кроме листьев и плодов, сильно поражает побеги и ветви, вызывая сморщивание и растрескивание коры. На листьях поселяется преимущественно с нижней стороны, образуя бурые пятна. На плодах пятна парши округлые, почти черные, реже очерченные. При раннем заражении плоды приобретают уродливую форму, а в местах поражения часто растрескиваются. На плодах груши в результате поражения не образуется защитной пробковой ткани, как у яблони, вследствие чего грибница, пронизывая плод, делает мякоть его твердой, деревянистой, совершенно непригодной к употреблению. Плоды деформируются, растрескиваются и загнивают.

Возбудители парши груши и яблони являются близкими видами, сходными по морфологии и биологии, но отличающимися строгой приуроченностью к культуре: гриб яблони

ни не может перейти на грушу, и наоборот, парша с груши не может перейти на яблоню.

В отличие от парши яблони, возбудитель парши груши зимует не только на опавших листьях, но и на пораженных ветвях. Заражение конидиями начинается значительно раньше, чем аскоспорами, обычно с распускания почек. Поэтому весной парша на груше обнаруживается раньше, чем на яблоне.

Мероприятия против парши яблони и груши

Ежегодная обрезка деревьев направлена на создание хорошего освещения и быстрой продуваемости кроны при влажной погоде. Своевременная и тщательная заделка опавшей листвы является естественным источником весенней инфекции. С этой целью необходима вспашка междурядий и приствольных полос с заделкой в почву всей массы опавших листьев осенью или ранней весной до начала набухания почек.

Для ограничения распространения парши в садах рекомендуются профилактические обработки биофунгицидами, такими, как агат 25К, в начале критических периодов массового прорастания спор парши. Из химических мер борьбы в период вегетации используют один из фунгицидов контактного или системного действия. До цветения яблони двукратно в фазах зеленого конуса и розового бутона для одновременной борьбы с комплексом заболеваний целесообразнее применить медьсодержащие фунгициды. Далее следует проводить опрыскивание в критические периоды заражения. При этом в момент заражения наиболее эффективны фунгициды контактного действия, предотвращающие прорастание спор парши.

Если уже произошло заражение, но не позже чем через 3 дня после массового прорастания спор, лучше использовать фунгициды системного действия, наиболее эффективно подавляющие развитие мицелия в начале его развития.

Литература

1. Ванин И.И. Парша яблони и груши. СХГ, 1958.
2. Давыдов П.Г. Опыт борьбы с паршой яблони. «Сад и огород», № 7. 1952
3. Дементьева М.И. Болезни плодовых культур. М., 1962.
4. Наумов Н.А. Болезни сельскохозяйственных растений. СХГ, 1952.
5. Яковлева Н.П. Фитопатология. М., 1983.

М.Ш. ШИНКУБА, доц., Л.Я. СТОЛЯРОВА

НЕКОТОРЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ БАКТЕРИАЛЬНОГО ОЖОГА ПЛОДОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

В связи с опасностью проникновения карантинного организма – возбудителя ожога плодовых культур на территорию Республики Абхазия, карантинной службой РА проводится обследование на выявление ожога плодовых.

Возбудитель бактериального ожога поражает культурные и дикорастущие растения, в основном из семейства розоцветных.

Кизильник, повсеместно произрастающий в предгорных районах Абхазии, – самое восприимчивое к бактериальному ожогу растение, а среди плодовых деревьев больше всего страдает от заболевания груша. К наиболее восприимчивым растениям также относятся: боярышник, айва, яблоня, пираканта, рябина, странвезия. Также поражаются ожогом плодовые: ирга, земляника, вишня, слива, черешня, абрикос, персик, миндаль, мушмула, грецкий орех, хурма, роза, спирея.

Поздно цветущие сорта груши и яблонь чаще подвергаются заражению, чем раноцветущие.

Сильно поражаются сорта яблони: Ананас, Джонатан, Ренет.

Родиной возбудителя ожога плодовых культур *Erwinia amylovora* Winslow et al является Северная Америка.

Заболевание было завезено в Северную Европу в 1950-1960 годах. Оно медленно распространилось к югу. С начала 1980-х годов ожог плодовых распространился особенно сильно в зоне Восточного Средиземноморья.

В настоящее время заболевание имеется в Европе, Азии, Африке, Америке.

Бактериальный ожог плодовых наносит большой экономический ущерб в странах распространения болезни. Он выражается как в потерях урожая и гибели плодовых деревьев, так и в затратах на выкорчевку.

В сильно зараженных садах ожог плодовых деревьев может поражать от 20 до 50%. В некоторых садах ожогом заражается до 90% плодовых деревьев. В таких случаях при благоприятных погодных условиях в период цветения садов урожай значительно снижается и часто пропадает. Ни одна болезнь плодовых деревьев не имеет такого разрушительного действия, как ожог.

В условиях Абхазии резерваторами бактериального ожога могут быть боярышник и кизильник, повсеместно произрастающие в горных и предгорных местах.

Возбудитель ожога плодовых размножается в огромном количестве весной во время сокодвижения в пораженных ветвях и стволах. Из пораженных мест на стволах и ветвях выступает молочно-белый экссудат в виде капель жидкости, содержащих массу бактерий возбудителя болезни.

Распространяется инфекция насекомыми, дождем, птицами, с посадочным и прививочным материалом, насекомыми-опылителями, сосущими насекомыми. А также распространение и накопление инфекции происходит по течению рек и преимущественному направлению ветра.

Следует иметь в виду, что в Турции ожог плодовых был зарегистрирован сначала на побережье Черного моря в городах Трабзон, Зонгулдак, Самсун. К весне 1989 г. инфекция из Турции была занесена ветром и водами реки Аракс в Армению, из-за того, что направление ветра в этом районе в весенне-летний период совпадает с направлением течения реки. Эти обстоятельства создают опасность проникновения «ожога» в Абхазию.

Бактериальным ожогом плодовых поражаются все надземные части дерева: почки, цветки, листья, побеги, ветви и штамб. Почки не раскрываются, коричневеют, чернеют и увядают, оставаясь на дереве. Цветки весной внезапно чернеют и увядают, не опадая с дерева. Молодые веточки и листья начинают чернеть с кончиков, которые скручиваются, а инфекция быстро распространяется вниз по дереву.

Листья буреют и чернеют от краев к середине, но не опадают, оставаясь на дереве в течение всего периода вегетации. Дерево производит впечатление обожженного огнем.

Поврежденные плоды коричневеют, сморщиваются и затем мумифицируются.

От зараженных цветков, почек и плодов заболевание распространяется через копыто к более крупным веткам и ветвям кроны, вызывая язвы, а затем может продолжаться на ветвях 1-го порядка, стволе и штамбе. Язвы вызывают быструю гибель ветвей или всего дерева. В теплых влажных условиях из зараженных почек, черешков, трещин коры и зараженных плодов и цветков могут вытекать беловатые бактериальные выделения. Из зараженных яблоневых почек они бывают золотистого цвета.

Чтобы своевременно выявить заболевание, карантинной службой проводится обследование в течение всего вегетационного периода. Обследование проводится с момента цветения до позднего лета, когда симптомы более ясные. Приводим данные обследования 2009-2012 годов.

Так как симптомы бактериального ожога можно спутать с симптомами, вызываемыми другими болезнями, обследование поражаемых культур проводилось согласно методическим указаниям по обследованию плодовых на выявление ожога, вызываемого *Erwinia amylovora* при участии районных инспекторов и специалистов лаборатории.

Образцы, подозрительные на зараженность, отбирались на местах и доставлялись в лабораторию на анализ и карантинную экспертизу.

При первом обследовании, в период цветения плодовых и декоративных культур, были выявлены заболевания, по внешним признакам похожие на карантинное заболевание – ожог плодовых деревьев.

Они встречались на персике, груше и яблоне. На побегах персика при лабораторной экспертизе был обнаружен бактериальный ожог или рак *Pseudomonas cerasi*.

На груше были выявлены черная пятнистость листьев груши и некроз коры груши, вызванные возбудителем *Pseudomonas rugii*.

На яблоне также отмечался некроз коры и усыхание веток, вызванные *Pseudomonas cerasi*. Ни в одном случае не наблюдалось выделение бактериального экссудата.

Литература

1. Васютин А.С. Карантин растений. М., 2002.
2. Израильский В.П. Бактериальные болезни растений. М.: Колос, 1979.

А.М. ШОСТАК, ст. преп.

КОЗОВОДЧЕСКАЯ ФЕРМА ИНТЕНСИВНОГО ТИПА

Разведение коз имеет большое значение в сельском хозяйстве как самостоятельная отрасль. Козы дают несколько видов ценной товарной продукции. Козы – одно из первых домашних животных, которых разводят с глубокой древности, прежде всего, для получения молока. В мире производство козьего молока стоит на третьем месте, после коров и буйволиц. Период лактации коз – 9 – 10 месяцев. За одну лактацию козы молочных пород дают 400 – 1000 и более литров, рекордные показатели – около 3000 литров за лактацию. Козы местных пород дают 250 – 400 литров молока. Мясо коз обладает высокими вкусовыми и питательными качествами. Козы неприхотливы, поэтому их разводят в различных зонах, а пастбища, которые могут использовать козы, невозможно использовать для других видов животных. Козы обладают скороспелостью и плодовитостью: 100 маток дают 190 – 220 козлят. Хозяйственное использование – 7 – 9 лет. Сейчас в мире около 738 млн. коз.

В последнее время значение козьего молока в питании значительно возросло. Молоко коз содержит вещества, повышающие устойчивость организма к инфекционным заболеваниям, и снижает уровень холестерина.

По данным проф. А.А. Лазовского, козье молоко содержит больше, чем коровье, кровяного кобальта в 5 раз, витамина А – в 2 раза, витамина С – в 1.5 раза, витамина РР – в 3 раза. Больше содержится кальция, магния, железа, меди, витаминов В1, В12. Преимущество козьего молока – в высоком содержании биологически активного калия, который влияет на сердечно-сосудистую систему и омоложение организма человека.

Еще Гиппократ лечил чахотку козьим молоком. Последующая практика подтвердила лечебные свойства козьего молока при туберкулезе. Авиценна рекомендовал регулярное употребление козьего молока для предотвращения старческого маразма и слабоумия.

Козье молоко используют при лечении язвенной и желчекаменной болезни, расстройства пищеварения, детской эпилепсии, аллергии, ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний, бронхиальной астмы, экземы, для повышения иммунитета. И это далеко не полный список лечебного применения козьего молока.

Козье молоко очень полезно детям, т. к. оно по своему составу ближе всего к женскому молоку. Оно легко переваривается, и поэтому очень полезно пожилым людям. Козье молоко

желательно пить парным, оно обладает сильным бактерицидным свойством и препятствует развитию микробов.

Высока культура употребления козьего молока в Западной Европе, США и Израиле. В магазинах большой выбор молочных продуктов из козьего молока. В Израиле свежее молоко фермеры реализуют через автоматы. Особая статья – козий сыр. Твердые и мягкие сыры производятся прямо на фермах. Во Франции большое количество козьего молока перерабатывается в сыр, без которого французы не садятся за стол.

Культура содержания коз и питание продуктами козоводства характерны для Абхазии. Вековые культурные традиции связаны с содержанием коз и употреблением козьего мяса, молока, сыра, мацони и др. А это, в свою очередь, способствовало укреплению здоровья людей. Потеря этой культуры отрицательно сказывается на традиционной крепости организма и здоровье населения. Культура разведения коз и потребления продуктов козоводства в Абхазии должны всячески сохраняться, пропагандироваться и поддерживаться на государственном уровне. Развитие козоводства, в свою очередь, будет способствовать решению социальных проблем села.

Кроме медицинского, продовольственного, культурно-исторического значения производства и употребления козьего молока, во многих странах Европы и Америки его производство считается более прибыльным, чем коровье.

Чтобы получить 1 литр козьего молока, нужно израсходовать в 3 раза меньше кормов по сравнению с коровьим, а стоимость козьего молока в 2-3 раза выше. Выход молока у козы на 1 кг своего веса в 2 раза больше, чем у коровы.

В советское время козоводство не поддерживалось на государственном уровне. Не было выведено ни одной молочной или мясной породы коз. Козы не вписывались в плановую советскую систему. Ставка была сделана на коров. Козоводство существовало в частном секторе и фактически выживало в рыночных условиях. Образовался искусственный вакуум. Спрос и предложение сохранялись на низком уровне.

В настоящее время создание молочных козоводческих ферм становится привлекательным бизнесом. В России начали создаваться фермы интенсивного типа. Ранее о промышленных технологиях в козоводстве не было и речи. Развитие шло экстенсивным путем. Однако такие страны, как США, Франция, Голландия, Германия, Белоруссия, успешно применяют высокомеханизированные технологии содержания, кормления, доения и выращивания животных. Результатом этого опыта стали высокая молочная продуктивность коз и значительный рост экономической эффективности отрасли. Страны, применяющие интенсивные формы ведения отрасли, являются лидерами молочного козоводства в мире.

Рассмотрим принципы создания и функционирования ферм интенсивного типа. В Европе большинство ферм рассчитано на 120-300 животных [1], в Голландии крупные фермы – не менее 700 голов, во Франции – около 500. В Израиле минимально рентабельной считается ферма на 200 животных. В России строят фермы на 400-600 и более голов. Опыт показывает, что ферма не должна превышать 1000 голов. Размер фермы зависит, по мнению специалистов, от экономической ситуации в стране, от соотношения спрос – предложение и др. Размер фермы непосредственно связан с возможностью обеспечения кормами. Проф. Б. Ходанович рекомендует для семейных ферм численность 40-120 коз.

Правильный выбор системы содержания и средств механизации – важнейший этап создания молочной фермы. На ферме промышленного типа система содержания применяется стойловая, беспривязная, на глубокой подстилке. Помещение фермы разделено на две части проходом – кормовым столом, на котором всегда есть корм. С обеих сторон прохода, в траншеях глубиной 70 см, выполнены секции для содержания коз. В зависимости от общего размера ферм число секций 4 и более. В каждой секции может быть от 10-50 голов до 50-100, в зависимости от общего поголовья фермы. Кормовой стол выполнен вдоль фермы, ширина стола должна обеспечивать проезд по нему средств механизации для раздачи корма. Между секциями выполняются ограждения. Козы содержатся в секциях, постепенно наполняемых

подстилочным материалом. В результате биохимических процессов подстилка выделяет тепло. Удаление подстилки производится 2 раза в год. Кормление по типу кормового стола. Поят коз из автоматических стаканов с подогревом. Помещение облегченного типа с хорошим естественным освещением. На таких фермах очень высокая производительность труда. Ежедневный уход, включая кормление, может осуществлять один человек. Дойные козы должны содержаться отдельно от других групп животных.

На фермах промышленного типа содержат молочных коз зааненской, тогенбургской, альпийской и некоторых других пород. Предпочтение отдается зааненской породе, выведенной в Швейцарии и обладающей высокими показателями. Возможно, в Абхазии лучше проявят себя альпийские козы. Приобрести племенной материал не просто. Пороdistые козлики стоят от 10 до 25 тысяч рублей. Однако затраты окупятся. Не обязательно покупать все поголовье фермы сразу. Необходимо приобрести несколько чистопородных козликов, и путем поглотительного скрещивания с козами местных пород за небольшой срок получить породистое стадо, приспособленное к местным условиям. В процессе роста численности фермы персонал сможет совершенствовать навыки содержания животных. Специалисты признают этот путь самым рациональным.

Выбор оптимальной технологии кормления является основополагающим для максимальной молочной продуктивности животных и получения молока в течение всего года. Кормление – это главная затратная статья. Поэтому выбирают самый дешевый вариант рациона исходя из местных ресурсов. Затем под него выбирают оборудование и проектируют помещение. Основные корма – это силос, сено, подвяленная трава, концентрированные корма, отходы пищевой промышленности и др. Коза в сухостойный период должна получать 0,8-1,2 кормовые единицы и 30-50 г протеина, а в период лактации на 1 кг молока добавляют 0,36-0,5 кормовые единицы и 60 г протеина. Это значит: грубых кормов – не менее 3-3,5 кг в день, концентратов – не менее 1,2 кг в день, но не более 300 г за кормление [1]. По данным французских исследований, на каждый литр молока необходимо давать 1,43 литра воды температуры не ниже 10° С.

Раздача корма производится из миксера-кормораздатчика. Измельченный корм высыпают на кормовой стол. Рулоны с сеном дают в траншеи целиком. В Голландии коз кормят сухими полнорационными комбикормами. Сено и солому там дают для нормализации пищеварения. Сено и подвяленная трава значительно улучшают качество молока. Рацион кормления может содержать широкий круг местных кормовых ресурсов. Так, в Абхазии можно использовать кукурузу, топинамбур, чайоты и др. С одного гектара можно заготовить от 200 до 450 центнеров силоса. Таким образом, 3-5 га кормовых угодий могут давать годовую потребность в сочных и грубых кормах для 100 коз.

Что касается техники для раздачи кормов, то миксер-кормораздатчик – это хороший вариант, но дорогостоящий. Тогда можно подобрать менее дорогостоящие прицепные раздатчики-смесители, шнековые, типа АКМ-9 и др. На некоторых фермах в качестве кормораздатчиков применяют специализированные передвижные бункеры с гибкими рукавами, ползущими по направляющей вдоль кормового стола. Обычно оборудование выбирают в соответствии с принятым рационом и наличием денежных средств. На современных фермах могут применяться кормовые станции, где каждая коза получает индивидуальный рацион в зависимости от молочной продуктивности и физиологического состояния. Автоматика не выдает козе следующую порцию, если она пришла ранее, чем через 2 часа после предыдущей порции.

Доение коз наряду с кормлением является определяющим при промышленной технологии. Важным является то, что доение производится в доильных залах. Зал устанавливают так, чтобы козы из разных секций могли беспрепятственно по системе переходов попадать в зал. В зале температура выше, санитарное состояние идеальное, все процессы доения компьютеризированы. Техника позволяет отследить показатели каждой козы по производительности, жирности молока, количеству белка и т.п. Такое оборудование производят фирмы: Де Лаваль, Вестфале, САК и др. Доение производят два раза в день. Доильные залы с современным оборудованием увеличивают производительность труда во много раз. В Голландии один человек доит 600 коз за один час. Луч-

шей является система доильного зала с оборудованием ведущих фирм. В комплект входят: станки для доения, приспособление для раздачи корма, вакуумная система, молокопроводы, доильные аппараты, система для первичной обработки, охлаждения и хранения молока.

Если ферма небольшая и имеются финансовые ограничения, то необходимо искать выход. Ручное доение не производительное: нагрузка на одну доярку составляет не более 25 животных. А общее время доения на ферме не должно превышать 2-2,5 часа. Выбор доильной установки зависит от количества животных, технологии содержания и материальных возможностей. Так, в племенном репродукторе СНИИЖК много лет успешно использовалась передвижная установка для доения коров АИД-2Д после небольшой доработки. За 2-3 часа на ней обслуживали 120 коз [2]. Существуют доильные аппараты, специально спроектированные для коз: индивидуальная доильная установка АД-02СК стоимостью 23 тыс. рублей, Де Лаваль – 55 тыс. рублей; индивидуальный доильный аппарат Коза-2 – 29 тыс. рублей, пропускная способность 18 голов/час, АИД-1К (Латвия) – 55 тыс. рублей, пропускная способность 22 козы/час и др. Индивидуальные доильные установки больше подойдут для семейных ферм до 100-120 голов. К решению основных вопросов по выбору системы содержания и кормления, выбору и покупке оборудования, возведению и обустройству помещения, закупке животных добавятся документальное оформление, организация водоснабжения, квалификация кадров, вентиляция, реклама и сбыт продукции, обслуживание и ремонт оборудования, транспорт, ветеринария и т.п. Важным вопросом является организация сбыта. Для успеха дела требуется государственная поддержка. Часть молока может поставляться по госзаказу в школы, больницы, дома престарелых, армию и др. Для обеспечения такого госзаказа может быть создана специальная государственная ферма интенсивного типа. Кроме госзаказа сбыт молока может распространяться на санатории, дома отдыха, рынок, магазины. Большая часть молока должна поступать на молокозавод для переработки в сыр и другие молочные продукты. Кроме промышленных ферм должны развиваться и семейные. А так как это не просто бизнес, но и решение социальной проблемы занятости сельских жителей, то государственная поддержка таких ферм обоснованна и необходима.

В статье освещено важнейшее в мире направление развития молочного козоводства – промышленные фермы интенсивного типа. Самый высокий показатель эффективности принадлежит им. Наряду с фермами интенсивного типа могут развиваться семейные козоводческие фермы. В отличие от крупных промышленных ферм, семейные фермы могут ориентироваться не только на стойловую, но и на стойлово-пастбищную и пастбищно-стойловую системы содержания. Каждая из них имеет свою область применения, свои преимущества и недостатки. Разные объемы производства, кормовая база, производительность труда, качество молока тоже разное. Путь, по которому пойдет молочное козоводство в Абхазии, дискуссионный. Он должен решаться заинтересованными специалистами и общественностью всех уровней. Это вопрос не только экономический. Однако очевидно одно, что молочное козоводство должно получить в обществе значительный культурно-политический и экономический импульс.

Литература

1. Ходанович Б. Козоводческие молочные фермы / Животноводство России. 2003. – С. 28-30.
2. Разведение молочных коз в хозяйствах Российской Федерации / СНИИЖК. Ставрополь, 2005.
3. Новопашина С. Перспективы развития козоводства в России / СНИИЖК. 2012.
4. Едзаева Д. Козья ферма как единая система / Животноводство России. 2010. – С. 13-14.
5. Вениаминов А. А. Козоводство зарубежных стран: Обзорная информация. – М.: ВНИИТЭИСХ. 68 с.
6. Покатилова Г.А. Интенсивное молочное козоводство за рубежом. Овцеводство. – 2008. – 195 с.
7. Леви М. Ф. Кормление и разведение молочных коз. – М.: Сельхозгиз, 1947. – 61 с.

История, философия

В.В. АВИДЗБА, доц.

ИЗ ОБЛАСТИ ОБЫЧНОГО ПРАВА АБХАЗОВ

В период официального функционирования обычного права в Абхазии для разбора конфликтов функционировали традиционные суды, состоявшие из избранных народных судей. Выборы медиаторов в традиционный суд происходили публично, на народном сходе, которые затем давали клятву перед святыней (аныха) в том, что будут разбирать конфликты по справедливости, согласно обычно-правовым нормам.

Заседания традиционного суда, как правило, проходили под тенью больших деревьев или же на территории внутри ограды древнейших построек. Каждая община имела особо почитаемые места, где они проводили как судебные разбирательства, так и общенародные сходы [Аверкиев 2005. 283].

Во время судебного заседания судьи всегда находились в центре конфликтующих сторон. А сами конфликтующие располагались слева и справа от них на таком расстоянии, чтобы не было слышно в одном лагере то, о чем говорят в другом.

Перед началом судебного разбирательства судьи брали от конфликтующих и их поручителей слово, что примут любое решение, которое вынесут судьи.

После вступительного слова председателя суда слово предоставлялось оратору из пострадавшей стороны, затем выступал представитель обвиняемой стороны [Ашхацава 1912. №196]. Выслушав стороны, судьи для принятия решения удалялись сами или же просили конфликтующих отойти на определенное расстояние так, чтобы не было слышно, о чем они говорят.

Приняв решение, судьи снова созывали по очереди обе стороны, спрашивали, есть ли у них что-либо новое в дополнение к разбираемому делу. Если у одной из сторон было что добавить, то им предоставлялась такая возможность, а если нет, с общего одобрения коллег председатель суда с начала до конца пересказывал судебное разбирательство, и в конце объявлял решение суда. При этом оратор часто обращался к сторонам с вопросом, правильно ли он говорит, не пропустил ли что-то, и только получив одобрение сторон, продолжал свою речь.

В случае если судебные разбирательства не устанавливали правду, то конфликтующие или же подозреваемые, поддерживаемые соприсяжателями, давали присягу перед святыней в своей невиновности. Стороны, давшие клятву перед святыней, в дальнейшем без каких-либо конкретных доказательств освобождались от преследования со стороны пострадавших.

В связи с отсутствием у абхазов до второй половины XX века письменности, все судебные разбирательства, равно и предъявление иска, производились в устной форме. Такая форма судебных процессов предъявляла всем его участникам требования обладания особыми способностями не только в ораторском искусстве, но и феноменальной памятью.

Однако чтобы быть приглашенным в народный суд, недостаточно было быть оратором и обладать отличной памятью. В первую очередь, медиатор должен быть в возрасте, хорошим семьянином, он и его семья должны быть примером для окружающих в соблюдении обычаев и традиций своих предков. Он должен быть уважаемым, честным, порядочным, авторитетным, неподкупным, знать до мельчайших деталей принципы традиционного судопроизводства, быть дипломатичным, уметь говорить и убеждать оппонентов. По традиции только такие

люди получали доверие у народа, чтобы разбирать дела и судить своих соотечественников.

В традиционной судебной практике абхазов самыми сложными конфликтами считались дела, связанные с кровной мезтью. Возникнув в силу различных причин, она могла вовлечь все слои общества и дестабилизировать ситуацию в округе.

Но как бы ни сложна была проблема, абхазы выработали такие определенные методы урегулирования конфликтов, как «Установление молочного родства» («ахэцхара», «аазара»), «Воспитанник цены крови» («ашьацсахэцхара»), «Цена крови» или «Выкуп крови» («ашьацса»), «Гость могилы» («анышпэынтра асасра», «анышпэынтра атаара») и др., которые путем установления искусственного родства позволяли бескровный выход из сложнейших ситуаций.

Примирительный метод – «Установление молочного родства» («ахэцхара», «акыкацхара»), основан на установлении искусственного родства между конфликтующими сторонами, которые решались мирным или силовым путем.

Посредники, включаясь в процесс, обговаривали, какой из существующих способов урегулирования более приемлем в данном случае. Если виновная сторона сама не изъявит желанья покончить с конфликтом, то посредники, приступая к делу, в первую очередь обращались к ним с предложением не препятствовать им в урегулировании данного дела. И только получив от виновной стороны подтверждение, что они готовы к миру, посредники пытались убедить пострадавшую сторону отдать им, т. е. суду, на рассмотрение их дело.

Естественно, пострадавшая сторона, особенно если она чувствовала свою силу, стремилась сама добиться «справедливости», и ни при каких обстоятельствах не отдавала дело посредникам. Вопрос еще более усложнялся, если кто-нибудь из ближайших родственников давал клятву перед покойником в том, что он отомстит за него.

Но как бы ни сложен был конфликт, даже по ходу переговоров, получая отказ от пострадавшей стороны передать дело суду, посредники всегда настаивали на своем. Чтобы пострадавшая сторона не чувствовала себя оскорбленной, посредники обращались к ним от имени народа и убеждали, что «присудят им то, что присудили бы себе». При этом посредники приводили множество подобных примеров и для быстрого достижения цели, пока вели переговоры, они не прикасались к еде, порой отказывались даже от утоляющего жажду напитка – айрана («ахырцэзѡа»).

Добившись от пострадавшей стороны готовности к примирению, посредники незамедлительно совершали обряд примирения конфликтующих сторон путем установления между ними искусственного родства.

У абхазов было три варианта примирения. Первый – это когда между враждующими устанавливается молочное родство путем вскармливания младенца пострадавшей стороны материнским молоком виновных. Второй обряд – прикосновение усыновляемого уже не младенца, а юноши (девушки) или мужчины к материнской груди. Третий вариант обряда примирения конфликтующих – потерпевшей стороне во время застолья по случаю примирения подается бедро специально зарезанного козла [Инал-ипа 1965. 443].

Пострадавший, согласившись на такой способ примирения, должен был во время застолья отведать мяса, поданного хозяином, после чего считался усыновленным, а хозяева – усыновителями.

Следующий метод примирения – «Воспитанник цены крови» («ашьацсахэцхара»), отличается от предыдущего тем, что здесь, помимо установления искусственного родства, виновная сторона должна была делать пострадавшей стороне подарки, соизмеримые с «ценой крови» убитого.

Примирение враждующих с установлением молочного родства и частичным выкупом крови убитого, как и обряд «чистого» усыновления, производился мирным, заранее договоренным, или же силовым путем.

По истечении срока воспитания усыновители возвращали родителям своего воспитанника (свою воспитанницу) с ценными подарками.

Метод примирения враждующих, именуемый в народе как «Цена крови» или «Выкуп крови» («ашьацса»), использовался предками абхазов при кризисных ситуациях и был основан на выплате пострадавшей стороне «цены крови» убитого родственника в полном объеме.

По имеющимся данным, обряд «выкупа крови» восходит к древним временам, и его появление связано с военной культурой абхазов [Джапуа 2004. 250]. Однако использование такого способа примирения в традиционном судопроизводстве связано с социально-экономическими преобразованиями и развитием товарно-денежных отношений.

К мирному соглашению с помощью получения «выкупа за кровь» родственника прибегали, в основном, семьи, не способные сами добиться «справедливости».

В обычно-правовой системе абхазов в разрешении сложных конфликтов, в том числе и кровной мести, особое место занимал метод – «Гость могилы» («анышпэнтра асасра», «анышпэнтра атаара») [Гожба 1999. 80; Саманба 2000. 29].

Особенностью данного метода является то, что он всегда проводится исключительно тайно от пострадавшей стороны. Не получив желаемого результата на переговорах, посредники, стремясь достичь мира, не выходя за рамки обычного права, принимали решение использовать испытанный веками способ: приводили связанного виновника к могиле убитого. При этом медиаторы просчитывали любые неуправляемые последствия и только будучи уверенными в успехе принимались за дело.

Для получения еще более осязаемого эффекта медиаторы при проведении обряда «Гость могилы» могли убийцу с надрезанным ухом привязать к ограде так, чтобы кровь стекала на могилу погибшего.

Помимо примирительных обрядов, абхазы у могилы убитого давали и очистительные клятвы. Например, в случае, когда неизвестен убийца, но при наличии подозреваемого пострадавшая сторона обязывала последнего дать над могилой погибшего очистительную клятву в невиновности. Подозреваемый, сумевший дать такую клятву, до появления неопровержимых доказательств освобождался от преследования со стороны пострадавших.

Согласно полевым материалам, собранным летом 2007 года, церемонию с очистительной клятвой абхазы проводили и при обнаружении крупных пропаж.

В обычно-правовой системе абхазов в разрешении конфликтов практиковались и другие, не менее эффективные, методы принуждения к миру, среди которых выделяются: героическое (рыцарское) поведение медиатора; траур – вхождение в состояние скорби; магическая сила слова; счастливая случайность, хлеб-соль.

Литература

1. Аверкиев И. С северо-восточного побережья Черного моря // Абхазия и абхазы в российской периодике. – Сухум, 2005.
2. Ашхацава С. Внутреннее управление древней Абхазии // Газета «Сухумский листок». – 1912. – № 196.
3. Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухум и Сухумскому округу. – Сухум, 1913.
4. Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Историко-этнографические очерки. – Сухуми, 1965.
5. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. – Сухуми, 1984.
6. Гожба Р. Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. – Ирвайн, 1999.
7. Джапуа З.Д. Традиционные формы примирения в повествовательном фольклоре абхазов // Аспекты грузино-абхазского конфликта. – Ирвайн, 2001.
8. Саманба Л.Х. Хдаракэыц. – Акәа, 2004.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ДУРИПШСКОГО СХОДА 1931 Г.

С 18 по 28 февраля 1931 года в Абхазии проходил общенациональный сход, в историографии получивший название Дурипшского. В советской историографии этот вопрос не освещается, за исключением трудов Ш.Д. Инал-ипа, который первым обратил внимание на эту проблему в книге «Дурипш» (Сухуми, 1981). Он называет этот сход «самочинным антиколхозным», а его организаторами – «представителями деревенской верхушки»¹. Что касается постсоветской историографии, то причинами Дурипшского схода, помимо социально-экономических, называются и политические. Причем, решение о преобразовании Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР называется основной причиной схода. Первым из историков делает такое предположение С.З. Лакоба в работе «Очерки политической истории Абхазии». Соглашается с ним (по поводу политических причин) А.Э. Куправа, который первым обстоятельно изучил проблему Дурипшского схода и ввел в научный оборот ранее неизвестные источники. В основу предлагаемой работы легли уже опубликованные источники, в частности, выписки из информационных сводок опергрупп, выписка из протокола объединенного заседания бюро Гудаутского райкома партии и Райсполкома Гудаутского района, записка С.Ф. Реденса и Гульбиса из Тифлиса о напряженном положении в Гудаутском районе Абхазии², докладная записка ответственного инструктора ЦК ВКП (б) Козлова Г. секретарям ЦК ВКП (б) тт. Сталину, Когановичу и Постышеву (Материалы по истории Абхазии Советского периода. Т. 1. 1921 – 1931 гг. Сухум, 2012), статьи и речи Н. Лакоба (Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990), письмо М.Л. Хашба в Военную прокуратуру СССР (Хашба М.Л. Наследие. Сухум, 2005), статья С. Данилова «Трагедия абхазского народа» (Мюнхен, 1990), лично побывавшего в Абхазии в дни схода, кроме того, ранее не использованные воспоминания жителя села Дурипш Гунба Сергея Игнатьевича.

Вышеуказанные источники имеют огромное значение для исследования, но отличаются односторонностью и несут на себе отпечаток тенденции того времени. К тому же сводки опергрупп даны не в оригинале, а в списке, что, конечно, снижает их ценность и информативную отдачу. Что касается статьи Данилова, которая представляет собой историческую справку об Абхазии, проникнутую любовью к нашей стране, то ценность ее заключается в том, что в ней содержится информация, отсутствующая в официальных документах. К числу первоисточников, использованных в настоящем исследовании, относится письмо главного редактора газеты «Апсны капш» М.Л. Хашба в Главную военную прокуратуру СССР, лично участвовавшего в событиях. Он последовательно сообщает о событиях и дает оценку активным участникам и инициаторам схода. Письмо датируется 1954 годом, т.е. было написано после смерти Сталина, в период хрущевской «оттепели». Целью автора было ответить на пункты посмертного обвинения Н. Лакоба с целью его реабилитации. В силу характера источника, оно не может дать полную картину происходившего, но дает возможность судить о взаимоотношениях Нестора Лакоба с инициаторами схода. Более обстоятельную информацию содержат в себе воспоминания М.Л. Хашба (на абхазском языке), которые были использованы Куправа А.Э в труде «Из истории абхазской традиционной культуры». К числу новых, ранее не использованных, источников относятся воспоминания жителя села Дурипш Гунба Сергея Игнатьевича (в период схода жил с родителями в с. Ачандара), по официальным данным, родившегося в 1930 году. Соответственно, в период схода ему было около года, но он сомневается в точности официальных данных по поводу своего года рождения, т.к. он отчетливо

¹ Инал-ипа Ш.Д. Дурипш. Сухуми, 1981. С. 37 (Цитируется по Куправа А.Э. Из истории абхазской традиционной культуры. М., 1988. С. 72).

² Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931 годы). Т. I. Составитель А.Э Куправа. Сухум, 2012. С. 357.

помнит некоторые события, связанные с вышеупомянутым сходом. В любом случае, в 1931 году, когда происходил Дурипшский сход, Гунба Сергею могло быть не больше трех лет. В столь раннем возрасте ребенок вряд ли способен на осознанное восприятие событий, он может запомнить, воспринять и передать лишь эмоциональный фон события. Надо думать, что все, что он сообщает, известно ему от родителей и родственников, лично участвовавших в описываемых событиях.

Итак, с учетом ограниченности источниковедческой базы, в данной статье не могут быть даны окончательные ответы на вопрос о причинах, приведших к Дурипшскому сходу.

Тем более следует начать изучение вопроса с общего контекста и проследить основные тенденции развития СССР в 20 – 30-е гг. XX века.

В 1922 году с ухудшением здоровья Ленина (умер в 1924 г.) началась острая политическая борьба за лидерство и власть в партийном аппарате нескольких кандидатов, среди которых Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Сталин. Вскоре Сталин стал устранять конкурентов: на XV съезде партии фактически прекратил свое существование троцкистско-зиновьевский блок (Троцкий, Зиновьев, Каменев), а на XVI (1930 г.) был организован разгром «правого уклона» (Рыков, Томский, Уланов). Начало 30-х годов стало переломным во внутренней политике СССР. К этому времени завершилось формирование мощного, строго централизованного административно-политического аппарата принуждения. Были созданы чрезвычайные карательные органы, такие как ОГПУ, НКВД и т.д. Эти факторы способствовали победе Сталина в борьбе за власть и не могли не отразиться на судьбе Абхазии.

На X съезде ВКП (б) в 1927 году было решено разработать первый пятилетний план развития народного хозяйства, что официально ознаменовало гибель НЭПа, следовательно, и либерализм, присущий этому периоду остался в прошлом. Советская власть в Абхазии была установлена в 1921 г. в период расцвета НЭПа, соответственно Абхазию миновали жесткие экономические меры периода «военного коммунизма», советская власть воспринималась как благо, наконец-то освободившее ее от грузинского меньшевизма. Первым жестким мероприятием, проведенным советской властью на территории Абхазии, была коллективизация, резко обострившая социально-экономическую ситуацию в стране.

Из материалов Революционных комитетов Абхазии за 1921 – 1922 гг. видно, что первые мероприятия Советской власти носили шадящий характер.

Была разрешена мелкая торговля и ремесленное производство¹. В каждой общине были организованы земельные комитеты, которые должны были наделить наиболее нуждающихся крестьян землей из «государственного фонда» во временное пользование на один засев, не облагая налогом. Создавались кооперативы, посредством которых осуществлялась связь между крестьянином и государством. Первые экономические мероприятия Советской власти в Абхазии были достаточно успешными, что видно из материалов статистики. К примеру, если в первые годы после установления Советской власти наблюдалось уменьшение посевных площадей, зерновых, овощных, садовых культур, табака, заготовок скота по сравнению с 1914 годом, то уже к 1923 году удалось приблизиться к довоенному уровню.

В 1921 году в Абхазии одновременно со строительством советского государственного аппарата создавалась национальная государственность абхазского народа. Это был единый процесс.

Органы власти, органы хозяйства, суд, администрация создавались из местных людей, знающих быт, психологию местного населения, а также родной язык. Это приблизило советский государственный аппарат к национальной крестьянской массе и тем самым укрепляло национальную советскую государственность².

¹ Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов. № 153. С.186, № 160. С.191, № 184. С.197. Сухуми, 1961.

² Куправа А.Э. Труды. Том.1 ССР Абхазия в начале становления советского общества. 1921 – 1925 годы. Сухум, 2013. С. 538.

Именно близость к народу, понимание национальных особенностей и психологии своего народа заставляли руководство Абхазии с осторожностью прибегать к новшествам. В инструкции Ревкома Абхазии прямо говорится: «...необходимо разъяснить крестьянам, что принудительно государственная власть не будет его (табак. – И.А.) отбирать, а постарается через кооперативы или непосредственно через свои органы взамен табаку дать крестьянам товары»¹.

Такая осторожность говорит о дальновидности руководства, которая должна была привести к поддержке новой власти. Как заметил С.З. Лакоба: «...Нестор Лакоба всячески противился проведению коллективизации, заявив, что в Абхазии нет класса кулаков и здесь все условия равны. При этом Лакоба умудрялся выдавать денежные субсидии многим абхазским князьям и дворянам, в то время как люди этого сословия уничтожались по всему СССР»².

Такое вольное толкование задач революции и распоряжение средствами явно не нравилось руководству партии и государства в лице Сталина, который к тому же значительно укрепил собственную единоличную власть. Об этом свидетельствует письмо Сталина к Н. Лакоба в 1929 году, в котором он подвергся «резкой критике»³.

В то же время Сталин называет Нестора Лакоба хорошим коммунистом и достойным руководителем государства. Именно эта оценка «вождя народов» позволила Н. Лакоба остаться председателем СНК Абхазской ССР.

В докладе на V съезде Советов Абхазии, который проходил 3 – 4 апреля 1929 г. в Сухуме, Н.А. Лакоба наметил меры по подъему сельского хозяйства⁴. В нем особо подчеркивалось, что Абхазия является крестьянской страной, и именно это определяет ее экономическое состояние. Нестор Лакоба в своем выступлении отметил три основных направления по подъему сельского хозяйства: 1) поддержка индивидуальных крестьянских хозяйств, 2) колхозное строительство, 3) строительство совхозов.

В докладе особо было отмечено, что «...индивидуальное хозяйство себя еще не исчерпало... Оно призвано еще на долгое время сохраниться в структуре нашей сельскохозяйственной экономики. Поэтому единоличные хозяйства нами поддерживались и будут поддерживаться при единственном, конечно, условии, если эти хозяйства по своему социальному содержанию принадлежат бедняку, на которого мы опираемся, и середняку, с которым мы находимся в тесном союзе...»⁵. Принимая во внимание неизбежность коллективизации, Н. Лакоба говорил о необходимости постепенного перехода к ней: «... в наших условиях надо уметь повести гибкую, умелую работу к постепенному объединению мелких и середняцких хозяйств в крупные добровольные объединения, подготовив необходимую техническую и материальную базу. Коллективизацию сельского хозяйства надо построить таким образом, чтобы формы ее первоначальной стадии организации были бы понятны и доступны для крестьян»⁶. В речи говорилось о необходимости разъяснения крестьянам явной выгоды организации в коллектив, поскольку это дает возможность использовать сельскохозяйственную технику (тракторы) и чистосортные семена⁷. Эти меры в корне отличались от тех, которые применялись на территории СССР, основанные на терроре и принуждении.

Коллективизация была неизбежна, машина запущена. Теперь осталось объяснить народу, что это такое. Дело было не легким, так как коллективизация подразумевала экспроприацию, а многим крестьянам действительно было что терять. По сообщению информатора из с. Ду-

¹ Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов. № 153. С.186, № 160. С.191, № 184. С.197. Сухуми, 1961.

² Бгажба О.Х. Лакоба С.З. История Абхазии. Сухум, 2000. С. 343.

³ Лакоба Н. Статьи и речи. Пути хозяйственного и культурного строительства в Абхазии. 3-4 апреля 1929 года / Составитель А.О. Тулумджян. Отв. ред. Т.Л. Аршба. Сухуми, 1987. С.317.

⁴ Там же. С. 323.

⁵ Там же. С. 323.

⁶ Там же. С. 324.

⁷ Там же. С. 342.

рипш Гунба С., можно было иметь 25 голов скота, 20 улей, одну лошадь и одного осла, а у многих крестьян было до двухсот, а то и более голов скота.

Озабоченность Н. Лакоба в связи с коллективизацией прослеживается и в речи на VI съезде коммунистических организаций Закавказья 10 июня 1930 года, в которой особое внимание уделяется положению так называемого середняка и высказываются опасения по поводу экспроприации. «...Некоторые недочеты в деле колхозного строительства у нас, по моему, до сих пор еще не устранены. Отношение к середняку выправлено по-настоящему. В отношении середняка на местах имеются не только элементы командования, но и такие явления, которые нельзя квалифицировать иначе, как тенденцией экспроприировать середняка, чтобы подвести материальную базу под колхозы, где большинство составляют батраки и бедняки. При распределении кредитов единоличные хозяйства, которые на сегодня не входят в колхозы, игнорируются. Например, долгосрочное кредитование на табачно-сарайное строительство направляется исключительно по колхозному сектору и по так называемому групповому строительству. Это делается в то время, когда мы имеем в Абхазии 17 га под табак, из коих около 2 тыс. падает на колхозный сектор... Такие перегибы не только дискредитируют идею колхозного строительства, но и ставят под прямую угрозу выполнение контрольных цифр по табаку и другим трудоемким культурам»¹. В речи в дальнейшем говорится о целесообразности финансирования и обеспечения материально-технической базы. Понимая неизбежность коллективизации, Лакоба настаивал на постепенном переходе к новым формам хозяйствования, что однозначно дало бы возможность избежать тех проблем, которые возникли в 1931 г. «При организации колхозов иногда по-барски отмахиваются от первичных форм колхозов – машинных товариществ, тракторных товариществ совместной обработки земли, отмахиваются от укрепления кооперации и вообще от всяких кооперативных форм строительства»².

Лакоба предлагал на конкретных примерах продемонстрировать крестьянам Абхазии те блага, которые им сулит коллективизация. «...Там, где с колхозами по чисто объективным условиям бывает трудно, по-моему, надо было бы не скупиться с отпуском средств на организацию показательных колхозов и совхозов»³. Все это явно предлагалось из опасения, что форсированные методы, которые были использованы повсеместно на территории СССР, вызовут негодование со стороны абхазского крестьянства, подорвут его доверие к правительству и советской власти. Опасения эти были небезосновательными и, возможно, были вызваны имевшим место выступлением против коллективизации еще в 1930 году (за год до Дурипшского схода), которое, скорее всего, скрывалось от центральных властей. Об этом факте упоминается в протоколе объединенного заседания бюро Гудаутского райкома партии и райсполкома Гудаутского района от 4 марта 1931 г. «...Харазия сказал, что выступление против колхозного строительства было еще в 1930 году во главе с Гицба Ахмедом и Кадыром Бения, которые созвали сход. Этих кулаков тогда же наказали»⁴. Это событие доказывает, что сход не носил стихийный характер, недовольство среди крестьян накапливалось, что, в конце концов, привело к Дурипшскому сходу.

Из информационных сводок опергрупп известно, что начало сходу было положено 14 февраля 1931 года в с. Лыхны, где была создана инициативная группа из крестьян разных соседних сел, присутствовавших в этот день на похоронах в доме Гарнава. «Решили 18 февраля созвать сход в селе Дурипш. Были выделены специальные ходоки по селам»⁵.

Уже 18 февраля в с. Дурипш сход состоялся. Присутствовали 500 человек. Руководил Гиц-

¹ Там же. С. 342

² Там же. С. 342.

³ Там же. С. 342.

⁴ Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931 годы). Т. I. Составитель А.Э Куправа. Сухум, 2012. С. 347.

⁵ Там же. С. 339.

ба Ахмед. Выступили Бутба Осман (с. Абгархук), Ебжьноу Сит (с. Джирхва), Смыр Мустафа (с. Абгархук)¹. Собравшиеся требовали отмены коллективизации, скотозаготовок, прекращения контракции посевов, удаления из сел комсомольцев. Продолжение схода было перенесено на 19 февраля, где собралось уже до 1000 человек². В сводках сообщается о том, что «нежелающих брали насильно. Обманывали, что это санкционировано правительством Абхазии. Само правительство будет участвовать»³. Гунба С. (информант из с. Дурипш) говорит, что никакого принуждения со стороны организаторов схода относительно участия крестьян в сходе не было, действовали методом убеждения, используя родственные и общинные связи. Однако он же упоминает об изгнании из общины за отказ присяги некоего Хагба Махты из с. Ачандара, что, как известно, было самым страшным наказанием для абхаза. А также называет Гунба Ктыта одним из зачинщиков, насильно заставлявшим давать присягу (Мчылаидырқэон). Следовательно, даже если со стороны организаторов схода и не было прямого применения силы для сбора крестьян, как указывается в документе, тем не менее, традиционные меры воздействия все же на крестьян оказывались. В «докладной записке» секретарям ЦК ВКП(б) гг. Сталину, Кагановичу и Постышеву от ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Козлова говорится о том, что инициаторами были кулаки, вовлекшие крестьян-середняков и бедняков⁴. Упомянутый выше Хагба Махты отказ от присяги мотивировал тем, что не хочет давать присягу из-за личных интересов кяхириповцев (имеются в виду Бениа Кадыр. «Къахъыраа руасақәа рзы сызқәуам»). Крестьяне, имевшие крупное хозяйство, из-за страха перед потерей всего прибегали к хитрости, переписывали свое имущество на бедных крестьян и менее богатых родственников⁵. Экспроприация, последствия которой так страшили Н. Лакоба, все же привела к социальному взрыву.

Одной из причин, спровоцировавшей сход, была слабая информированность крестьян о том, что такое коллективизация. «Хэычгы дугы ҟнык аҟы еиладырио иҟалоит хәа рхәон», – вспоминает С. Гунба. Т.е. коллективизация понималась абсолютно буквально как коммуна, живущая в общем доме, буквально в одной комнате, с общим, весьма скудным, хозяйством. Выступавшие говорили: «Колхоз – это уничтожение национального быта и традиций. Ликбезы проводят занятия в ночное время, и нашим девушкам и женщинам приходится их посещать, что нарушает наши нравственные принципы. Мы категорически против этого»⁶.

Основными требованиями выступавших были следующие: 1) Отмена колхозного строительства; 2) Отмена ликвидации неграмотности; 3) Отмена заготовок скота, кукурузы; 4) Отмена контракции с/х культур.

Напряжение нарастало с каждым днем, увеличивалось количество участников. Если 19 февраля количество участников составляло около 1000 человек⁷, то уже 23 февраля в с. Ачандара собралось до 2000 крестьян и до 300 – 400 женщин⁸. Волнения охватили не только почти всю Бзыпскую Абхазию, но и перекинулись на ее Абжуйскую часть. Так, в селах Атара Абхазская и Кутол сложилась напряженная ситуация. 25 февраля 1931 года собравшийся сход около 100 человек в Атаре Абхазской постановил созвать сход 26 февраля 1931 г. Под напором ответприкрепленные С. Чанба и А. Чочуа были вынуждены дать свои согласия⁹.

На сходе было принято решение о принятии присяги в Дыдрипшском святилище, в селе Ачандаре, о невступлении в колхоз и отказ от всех мероприятий, проводимых правитель-

¹ Там же. С. 339.

² Там же. С. 340.

³ Там же. С. 340.

⁴ Там же. С. 349 – 350

⁵ Со слов информанта Гунба Сергея, с. Дурипш, 1928 г.р.

⁶ Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931 годы). Т. I. Составитель А.Э. Куправа. Сухум, 2012. С. 340.

⁷ Там же. С. 340.

⁸ Там же. С.342.

⁹ Там же. Л. 49. С. 346.

ством. Решение закреплялось кровью. «Каплак ашьа ржэон», – говорит Гунба С.¹ Сам факт принятия присяги как нельзя лучше демонстрирует, какое огромное значение имело происходящее событие, т.к. абхазы до сих пор относятся с большим уважением к святилищам и применяют клятвы и присяги в местах святилищ только в крайнем случае.

Участники схода требовали, чтобы Н. Лакоба принял присягу и пошел с народом. Если откажется, «объявят его изменником и будут бороться за самоуничтожение с требованием открытия дороги для переселения в Турцию»².

Уже 24 февраля 1931 года «...в Ачандары выехали пред. ЦИК Абхазии Н. Лакоба, Инал-ипа, Захаров и три крестьянина для объявления решения правительства о роспуске схода. На сходе присутствовало до 1000 человек»³.

В этот же день «приняли присягу в Ачандарах крестьяне Лыхненской и Дурипшской общин»⁴, остальные должны были принять присягу 25 февраля.

Ситуация обострялась с каждым днем, начались поджоги. 23 февраля в колхозе «Ленинский путь» в с. Мцара в 11 часов дня по невыясненной причине вспыхнул пожар, сгорели громадный сарай с инвентарем и дом, принадлежащий колхозу⁵. Участниками схода велась активная агитационная работа, агитаторы рассылались по городам и селам. В частности, в Афоне было задержано 16 человек. Каковые прибыли для связи и вели агитацию за приезд населения на сход в Ачандарах⁶. В число повстанцев стали переходить комсомольцы⁷, руководители схода пытались «пропустить через присягу всех оставшихся крестьян, комсомольцев, коммунистов»⁸, от комсомольцев и партийцев требовалась сдача билетов и присоединения⁹. Многие коммунисты поддержали идеи схода, «...пошли вместе с антисоветским движением. Рвали билеты, сдавали их главарям движения и принимали антисоветскую присягу»¹⁰. В сложившейся ситуации от руководства Абхазии требовались оперативность и дипломатичность, т.к. карательный отряд с артиллерийскими установками для силового решения проблемы уже был направлен в Абхазию, а 26 февраля на сход прибыли секретарь ЦК КП(б) Грузии Берия Лаврентий – председатель Груз. ГПУ, Нестор Лакоба – председатель ЦИКа Абхазии и члены правительства Абхазии¹¹.

Восставшими обсуждался вопрос о смене руководства. Так, Гунба Сергей говорит, что обсуждали три кандидатуры – Лакоба Н., Эшба Э. и Агрба З., из которых кандидатура Эшба не устроила, т.к. он был дворянином (даамстоуп), Агрба – избалованный (дпагъаазоуп), сошлись на кандидатуре Лакоба, мотивируя это тем, что он рос в трудных условиях (еҭымла даазоуп)¹².

Таким образом, повстанцы были очень серьезно настроены. В сводках опергрупп говорится, что «...Уполномоченных ЦИКа приняли враждебно»¹³, «главари схода ...накаляли атмосферу. Они требовали не выслушивать представителей правительства до присяги»¹⁴. Один из активистов движения Гунба Ктыт грозил первому подошедшему к Н. Лакоба убийством

¹ Со слов информанта Гунба Сергея, село Дурипш, 1928 г.р.

² Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931 годы). Т. I. Составитель А.Э. Куправа. Сухум, 2012. С. 342.

³ Там же. С.344.

⁴ Там же. С.344

⁵ Там же. С.345.

⁶ Там же. С.345.

⁷ Там же. С. 346.

⁸ Там же. С. 344.

⁹ Там же. С. 341.

¹⁰ Там же. С. 351.

¹¹ Там же. С. 346.

¹² Со слов информанта Гунба Сергея село Дурипш, 1928 г.р.

¹³ Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931 годы). Т. I. Составитель А.Э Куправа. Сухум, 2012. С. 34.

¹⁴ Там же. С. 344.

(«Лакоба рацхьа идгылаз дышьоит»)¹. Лакоба передали слова Гунба Ктыта в Отхаре, а во время встречи в с. Ачандара, где для Нестора Лакоба был накрыт стол в доме у некоего Чамагуа, Лакоба прямо подошел к присутствовавшему там Ктыту с приветственным обращением и протянул ему руку. Ктыту пришлось ответить на приветствие. Более того, во время трапезы он настоял на том, чтобы за стол Ктыта посадили прямо перед ним. Так напряжение было снято.

Однако руководством Коммунистической партии и Советским правительством такая позиция расценивалась совсем иначе и, скорее всего, репрессивная машина в отношении Н.Лакоба была запущена уже тогда. В докладной записке Сталину ответственный инструктор ЦК ВКП (б) Козлов Г. так характеризует выступление Н.Лакоба: «Таким образом, ни на один вопрос антисоветского движения Лакоба не дал настоящего большевистского ответа; а по некоторым не только не дал отпора классовому врагу, но и сам, хотя и в завуалированной форме, согласился с ними. Этим самым все мероприятия партии и Советской власти в глазах крестьянства поставил под сомнение. Кулаки проводили его с любовью и криком «ура!». Так без выстрела мирно закончился антисоветский сход, но с большими минусами для парторганизации и советской власти...»². Из докладной записки видно, что цели у руководства Абхазии и центрального правительства были абсолютно разные. Нестор Лакоба стремился сохранить мир и обеспечить безопасность собственного народа, а центральное правительство – незыблемость коммунистических принципов. В условиях усиливавшейся единоличной власти Сталина, основой которой была классовая борьба, такой подход был неуместен. Это подтверждается следующим: «...Миролюбие к кулаку, желание жить со всеми в мире опирается на все слои населения в условиях классовой борьбы, означает не что иное, как сдача партийной позиции классовому врагу и потеря пролетарской опоры в деревне»³.

Дипломатичность Н. Лакоба просматривается и в официальных документах, которая, конечно же, рассматривалась карательными органами как антисоветская, подрывная деятельность. В частности, им было сказано: «В Ачандарах колхозу отвели лучшую землю из бывшего княжеского участка, обидев крестьян... При отводе земли колхозу всегда нужно согласие данного села...». Не надо трогать крестьянина индивидуалиста, у которого земля будет лежать в середине колхозного участка, а если он не согласится, то нельзя его переселить и принудить вступить в колхоз»..., «...если колхоз будет организовываться добровольно, земля будет отводиться с согласия общества, чтобы это не было никому в обиду, то это будет очень хорошо»⁴. Говорилось о возможности отказа от контрактации, о необходимости проведения скотозаготовок с учетом возможностей крестьян, о необходимости отдельного обучения мужчин и женщин, с учетом наших традиций и обычаев⁵. Но самое главное, в выступлении ответственность за сход Лакоба взяло на себя и правительство: «Это стихийный сход крестьян, вызванный целым рядом наболевших вопросов, благодаря нашим недостаткам и ошибкам, которых у нас имеется в изрядном количестве». Это был очень дальновидный шаг, в ту же минуту снявший напряжение. Он демонстрирует не только политическую дальновидность Лакоба, но и глубокое понимание своего народа, понимание его психологии, близость к народу. Окончательно успокоила и воодушевила собравшийся народ оценка схода, данная Н. Лакоба: «Не только наказывать таких людей – активистов этого схода, но их нужно хвалить за то, что они своим умелым подходом и руководством таким огромным сходом дали хороший исход»⁶.

¹ Со слов информанта Гунба Сергея, село Дурипш, 1928 г.р. Там же. С.355.

² Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931 годы). Т. I. Составитель А.Э Куправа. Сухум, 2012. С. 354.

³ Там же. С. 355.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 354.

⁶ Там же. С. 354.

Таким образом, благодаря умелому руководству, гибкости и дальновидности Н. Лакоба удалось избежать кровопролития (тем более что «глава закавказских чекистов Л. Берия двинул в Гудаутский район карательные отряды и военную технику»¹, что однозначно стало бы катастрофой для нашего народа, соизмеримой разве что с махаджирством).

Одним из пунктов обвинения, объявлявшим Н. Лакоба «врагом народа», была связь с зачинщиками схода. Однозначно Лакоба никак не мог поддерживать или подталкивать к сходу, т.к. не мог не давать себе отчета в том, чем это может закончиться. Именно поэтому он прилагал всяческие усилия для скорейшего разрешения конфликта. Он встречался с народом в каждом селе, где были волнения, успокаивая крестьян. Его дипломатичность, которая говорит о мудрости политика, отлично знающего особенности национального менталитета, была расценена представителями ЦК ВКП (б) как антисоветчина. Это подтверждается письмом в Главную военную прокуратуру СССР М.Л. Хашба, который в то время работал главным редактором газеты «Ацсны кацшь» и был командирован Абхазским областным комитетом КП (б) Грузии в Гудаутский район, для того чтобы уговорить крестьян разойтись домой. Вспоминая об этом, он говорит об отсутствии связи между зачинщиками схода и Н. Лакоба. «Н.А.Лакоба не мог иметь никакой связи с зачинщиками вышеизложенного так называемого самочинного схода, а наоборот, активно содействовал ликвидации его»². Гибкость, проявленная Нестором Лакоба во время встреч с народом, конечно же, рассматривалась как антисоветская подрывная деятельность.

11 февраля 1931 года под давлением Тифлиса и Москвы VI съезд Советов Абхазии принял решение о преобразовании договорной СССР Абхазии в автономную республику. Вопрос этот обсуждался на VI съезде Компартии Грузии в 1928 году, где Н. Лакоба высказался о нем как о «решенном вопросе»³, обсуждался он и на Закавказском бюро ВКП(б) (1929 г.), где Лакоба сорвал голосование по этому вопросу, сославшись на неисправность слухового аппарата⁴. Но далее сопротивление было не только бесполезно, но и опасно для народа, что не могло быть неизвестно Н. Лакоба. Нестор Аполлонович, так умело разрешивший проблему, приложив к этому максимальные усилия, вряд ли мог способствовать его началу. К тому же в момент начала схода, по сообщению М.Л. Хашба, его не было на территории Абхазии. «Не поддаваясь уговорам, крестьяне отказались расходиться по домам, требовали, чтобы к ним приехал лично Н.А. Лакоба с тем, чтобы свои требования передали только ему. Н.А. Лакоба в это время находился в городе Тбилиси, для участия на Съезде Советов Грузии»⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что в докладной записке секретарям ЦК ВКП(б) тт. Сталину, Кагановичу и Постышеву о ситуации на сходе, целью которой было показать антисоветскую деятельность Н. Лакоба, приводятся ответы Н. Лакоба на все требования крестьян, однако о протесте против вхождения в состав Грузии в качестве автономной республики ничего не говорится. В памяти народа данный сход также сохранился как антиколхозный.

Использованные нами в предлагаемой статье источники не содержат сведений о политических причинах схода. В них прослеживается лишь социально-экономическая направленность данного выступления. Исходя из этого напрашиваются следующие выводы: нежелание крестьянами принимать новые невыгодные экономические условия, непонимание ими сущности коллективизации, несовместимость форм обучения с абхазскими традициями и обычаями стали основными причинами Дурипшского схода.

Однако совпадение времени прохождения схода с VI съездом Советов Абхазии, на котором было принято решение о вхождении Абхазской ССР в состав Грузинской ССР в качестве автономной республики, может быть не случайным. Возможно, в будущем будут обнаружены документы, проливающие свет на это загадочное совпадение.

¹ Лакоба С. Указ. соч. С. 89.

² Хашба Л.М. Наследие. В 2-х книгах. Книга вторая. Сухум, 2005. С. 163.

³ Лакоба Н. Указ. соч. С.277.

⁴ Латария Ю.С. Книга памяти жертв политических репрессий (1930 – 40 годы). Том 1. Сухум, 2011. С.156 – 157.

⁵ Там же. С. 161.

Литература

1. Лакоба Н. Статьи и речи. Пути хозяйственного и культурного строительства в Абхазии. 3 – 4 апреля 1929 года. Составитель А.О. Тулумджян. Отв. ред. Т.Л. Аршба. Сухуми, 1987.
 2. Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931года). Т.1.Составитель А.Э Куправа. Сухум, 2012.
 3. Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов. № 153. С.186, № 160. С.191, № 184. С.197. Сухуми, 1961.
 4. Латария Ю.С. Книга памяти жертв политических репрессий (1930 –1940 годы). Том 1. Сухум, 2011.
 5. Инал-ипа Ш.Д. Дурипш. Сухуми, 1981. С. 37.
 6. Куправа А.Э. Труды. Том.1 ССР Абхазия в начале становления советского общества 1921 – 1925 годы. Сухум, 2013.
 7. Бгажба О.Х. Лакоба С.З. История Абхазии. Сухум, 2000.
- Список информантов
1. Гунба Сергей, село Дурипш Гудаутского района, 1928 г.р.

А. М. АДЖИНДЖАЛ, преп.

НАЦИИ И НАЦИОНАЛИЗМ

В советской литературе слово «национализм» имеет негативное значение. В современном русском языке наиболее употребительное значение слова «национализм» по смыслу приближается к словам «шовинизм» и «ксенофобия». Это значение было внедрено в язык в советский период. Оно имеет ярко выраженный негативный оттенок и делает акцент на превосходстве своего народа, национальном антагонизме и национальной замкнутости. Мы фактически находимся в плену мифов и стереотипов. Чтобы развенчать данные мифы и стереотипы о понятии слова «национализм», мы должны обратиться к теории национализма, изучить мировой научный опыт, связанный с концепциями национализма. Известный английский философ и историк Эрнест Геллнер в своей работе «Нации и национализм» пишет, что термин «национализм» в английском языке в отличие от русского языка употребляется в нейтральном смысле и не содержит ни отрицательных, ни положительных оттенков. Геллнер дает следующее определение национализма: «Национализм – это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»(1). Геллнер также полагал торжеством национализма принцип самоопределения наций и создание национальных государств.

Национализм и национальное самосознание тесно взаимосвязаны. Следовательно, национализм можно определить как форму национального самосознания, которая вылилась в национально-освободительное движение. Именно национализм и национальное самосознание «внушают любовь, причем нередко до основания пропитанную духом самопожертвования. Культурные продукты национализма поэзия, художественная проза, музыка, пластические искусства предельно ясно изображают эту любовь в тысячах всевозможных форм и стилей» (2). Мы рассматриваем национализм не как принцип этнической принадлежности, а как политическую программу, направленную на обретение независимого государства.

Старые, советские стереотипы сидят в нашем мышлении прочно. Это касается не только понятия национализма, но и понятия нации. В течение всего советского периода господствовала примордиалистское понимание нации, что нашло выражение в классическом сталинском определении нации, которая в марксизме понималась лишь как модернистская форма этноса: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на

базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры (3). «Примордиалистская школа господствовала на Западе вплоть до середины XX века, а в России – до 1990-х годов XX века и в значительной степени влиятельна по сей день» (4). «Примордиализм» (от англ. *primordial* – первоначальный, исконный), зародившаяся на Западе концепция, интерпретирует этничность как изначально присущее человеку свойство, как черту, восходящую, в конечном итоге, к его биологическому происхождению, а этнос (этнию) – как древнее, естественное, «природное» образование (5). Таким образом, «главной чертой отечественного примордиализма является «субстантивация» или «реификация» (овеществление) этнической общности, восприятие ее в качестве реально функционирующего «социального организма» [6].

Начиная с 1950-х годов XX века этнологический примордиализм стремительно начинает терять позиции в западной науке. Причиной этому стал, прежде всего, факт, на который указал один из главных оппонентов примордиализма Бенедикт Андерсон: «Теоретиков национализма часто ставили в тупик, если не сказать раздражали, следующие три парадокса: объективная современность наций в глазах историка, с одной стороны, и субъективная их древность в глазах националиста, с другой... (7) Исторические исследования показали, что «нации – новое явление в истории. Древность наций не знала, Египет, Китай, древняя Халдея совсем не были нациями. Это были группы людей, управляемые сыном солнца или сыном неба. Не было египетских граждан, как не было граждан китайских» (8). Большинство исследователей национализма придерживаются мнения, что нации – явление в истории и возникают не ранее XVIII века. Можно привести несколько фактов. Французская нация образовалась в Великую Французскую буржуазную революцию в результате смешения различных по языку и культуре гасконцев, нормандцев и т.д. «Еще в 1863 году по официальным документам министерства просвещения видно, что четверть населения страны не знала французского государственного языка, для половины школьников французский не был родным языком. В северо-восточных и южных провинциях парижским путешественникам иногда невозможно было узнать дорогу, их не понимали. Французское правительство, используя административную систему, школу, армию, церковь, материальные преференции, прямые языковые запреты, упорно добивалось ассимиляции своих граждан в единую нацию. Одной из самых поздних наций в Европе являются жители Германии. «Еще в конце XVIII века ни о какой единой немецкой нации говорить не приходится, и южногерманский публицист Й.К. Рисбек с горечью писал, что у немцев «нет ничего от национальной гордости и любви к отечеству... Их гордость и чувство отечества пробуждаются только в той части Германии, где они родились» (9).

Бенедикт Андерсон определяет нации как «воображаемые сообщества»: это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное». Имеется в виду, конечно, не то, что нации – вообще некие фикции, а то, что реально существуют лишь рационально мыслящие индивиды, а нация существует лишь в их головах, «в воображении», в силу того, что они себя идентифицируют именно этим, а не другим образом (10). Геллнер, как и Андерсон, не считал, что нации существуют в реальности. Нации, по Геллнеру, возникают только в индустриальном обществе как особая форма соединения культуры и государства, когда возникает единая стандартизированная культура (11). Новым социальным институтом, в рамках которого создаются нации, является новая система образования, единый стандартизированный язык и культура, чего не было в аграрном обществе. Для аграрного общества были характерны различные сословия, касты, гильдии. То же абхазское общество еще в конце XIX в. делилось на сословия князей, дворян, крестьян. И у каждого сословия были разные права и обязанности. Крестьяне также в свою очередь делились на «чистых» и зависимых крестьян. По Геллнеру, аграрное общество способствует культурному расслоению, т.е. культурное единство в данном обществе отсутствует. Полную противоположность аграрному обществу представляет индустриальное

общество. Индустриальное общество – это общество непрерывного экономического роста, всеобщей грамотности, где стираются все культурные, сословные и др. различия. Это общество социальной, политической и культурной однородности. Создается ситуация, «когда в целом политические и культурные границы совпадают. Государство в первую очередь является защитником не религии, а культуры» (12).

Первыми современными нациями, по утверждению Бенедикта Андерсона, были латиноамериканские нации, сформировавшиеся в ходе борьбы креолов против Испании, и США, Франция, а затем и вся Европа (13). Нация – феномен в первую очередь политический, и только потом этнический. Поэтому основная задача нации – воспроизводить общую для всех граждан страны культурную идентичность в политических интересах. Как подчеркивал Хобсбаум: «Потому что мы имеем дело с различными и поистине несопоставимыми понятиями» (14). Так, национализм – политическая программа, «принцип этнической принадлежности, не несет в себе ничего программного и еще в меньшей степени является политическим понятием» (15).

Таким образом, нацию можно определить как культурно-политическую общность, возникающую в эпоху индустриализма, в которой этничность предельно политизирована.

Мирослав Хрох выделял три структурные фазы национального движения для его успешного завершения. Первый или начальный период – когда шло исследование участниками национального движения языковых, культурных и исторических черт народа. Второй период – когда появилось новое поколение активистов, которое все больше привлекало сторонников из числа своего народа для того, чтобы «разбудить» национальное самосознание. И третья фаза – когда подавляющая часть народа начинала придавать решающее значение своей национальной идентичности... Тогда возникают массовые национальные движения (16). Переход от фазы В к фазе С – это, бесспорно, ключевой момент в истории национальных движений (17). Эта типология отражает главным образом опыт «малых» наций (18). Малые нации в бывшем СССР, в частности абхазы, требовали «политических форм защиты своей культуры», то есть повышения государственного статуса вплоть до полной независимости.

Пользуясь методологией Хроха, можно сказать, что абхазское национальное движение прошло все три основных этапа. Первый этап абхазского национального движения возник во второй половине XIX века. В это время в Абхазии уже начали складываться городская культура, рыночные отношения, был создан абхазский алфавит, появилась первая дореволюционная абхазская интеллигенция. Все крупнейшие исследователи нации отводят ведущую роль интеллигенции для формирования нации, национального самосознания. Подход Хроха очень важен, когда он раскрывает значение первой фазы процесса формирования нации». У начала национального возрождения всякий раз стоит группа людей, как правило, интеллектуалов, которые с энтузиазмом и страстью приступают к изучению языка, культуры и истории угнетенной нации» (19). Во всех национально-освободительных движениях ведущая роль принадлежит интеллигенции. По удачному выражению Бенедикта Андерсона, филологи были первыми националистами.

Принимая точку зрения Бенедикта Андерсона, что одним из важнейших факторов в формировании национально-освободительных движений, национального самосознания в Европе является появление национальных печатных языков», что он блестяще показал в своей работе (20), можно с полной уверенностью говорить, что появление абхазского национального печатного языка стало одним из важнейших факторов, способствующих становлению абхазского национального самосознания. Лидерами зарождавшегося абхазского национального движения были люди, чья профессия включала главным образом работу с языком: писатели, поэты, учителя, ученые. Вместе с Д. Гулиа, основоположником абхазской художественной литературы, в то время активно работали над просвещением и развитием культуры абхазского народа такие известные деятели Абхазии, как Ф. Х. Эшба, К. Д. Мачивариани, П. Г. Пайтепа. А. И. Чукбар, Р. И. Какубава, Н. С. Джанашиа, Д. Т. Маргания, С.П. Басария и др. (21).

Изучение истории, фольклора, героического эпоса, нартского эпоса, открытие и собирание народной эпической поэзии сочетались с публикацией учебников грамматики и словарей. Абхазский язык введен в школы, театр, прессу. Получают широкое развитие национальная литература и издательское дело. (22). Все это привело в конечном итоге к появлению периодических изданий, которые стандартизировали абхазский литературный язык. На абхазском языке выходят: республиканская газета «Апсны капш», литературно-художественный и общественно-политический журнал «Алашара» («Свет»), детский литературный журнал «Амцабз» (Пламя), «Апсны аказара» («Искусство Абхазии»).

Благодаря фундаментальным трудам Ш. Инал-ипа, Г. Дзидзария, Г. Анчабадзе и др. видных абхазских историков, абхазы узнали про свою великую и героическую историю, что история абхазской государственности насчитывает около 2000 лет. Эти знания стали для абхазов одним из важнейших факторов в отстаивании идеи построения собственного независимого государства. Ведь историческая память формирует национальное самосознание, «прошлое есть то, что создает нацию» (23). Молодая абхазская интеллигенция сыграла главную роль в зарождении абхазского национального самосознания. Таким образом, печатные издания были первой отправной точкой абхазского национализма.

Основным требованием абхазского национально-освободительного движения было восстановление государственности, с тех пор, как Абхазия по воле Сталина была насильственно присоединена к Грузии. Как известно, в результате трагедии махаджирства большая часть Абхазии опустела. В считанные годы в Абхазии произошла этническая революция. Опустевшие земли стали заселяться русскими, греческими, армянскими и мингрельскими колонистами. Особенно широкий размах приняла колонизация Абхазии крестьянами из Западной Грузии. Началась демографическая экспансия грузин в Абхазию. С этого времени грузины начинают претендовать на Абхазию. В 1937-1938 годах абхазский алфавит был переведен на грузинскую основу. В 1946 году были закрыты абхазские школы, обучение на абхазском языке было запрещено. Повсюду насаждался грузинский язык (24). Когда грузины приступили к грузинизации Абхазии, борьба абхазов за защиту культуры и языка совпала с борьбой за обретение независимого государства. Эрнест Геллнер пишет, что люди становятся националистами, поскольку убеждаются в ежедневном общении, что их «этническая» принадлежность существенно влияет на отношение окружающих, которые либо испытывают к ним уважение и симпатию, либо ненависть и презрение. Человек, принадлежащий к культуре А и находящийся в постоянных сношениях с экономической, политической и гражданской бюрократией, принадлежавшей к культуре В, подвергается унижениям и дискриминации. Избежать всего этого он может, став либо сторонником ассимиляции, либо националистом» (25). Абхазы, в отличие от своих соседей мегрелов, которые, имея свой отличный от грузинского язык, предпочли ассимилироваться с грузинами, встали на путь национализма. Абхазы четко осознавали, что только в условиях независимого государства они могут сохранить свою древнюю культуру. Несмотря на все сталинско-бериевские репрессии 30 – 50-х гг. XX в. и последующие годы советской власти, направленные на уничтожение абхазского народа, абхазы выстояли благодаря народному единству и высокому национальному самосознанию. Ни один народ в Советском Союзе не вставал с такой регулярностью на защиту своих национальных интересов, как абхазы (26). Свидетельством тому служат многочисленные акции-протесты: митинги, народные сходы, письма-обращения в 1931, 1947, 1952, 1956, 1964, 1967, 1977-1979, 1989 годах, с требованием выхода из состава Грузинской ССР

Важно подчеркнуть, что абхазский национализм не был направлен на построение однородного этноязыкового государства, т.к. он был политическим, а не этнолингвистическим. Абхазское национально-освободительное движение было направлено на развитие национальной культуры, на использование абхазского языка в образовании, экономике, государственном управлении, в конечном итоге в обретении независимости.

Литература

1. Эрнест Геллнер. Нации и национализм//http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/anders/
3. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос http://grachev62.narod.ru/stalin/t2/t2_48.htm
4. Народы и нации <http://www.gumilev-center.ru/narody-i-naci-tradicionalistskijj-podkhod/>
5. Этническая идентичность: Подходы к проблеме http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/400-3.shtml
6. Там же
7. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.
8. Эрнест Ренан. Что такое нация?// http://www.hrono.info/statii/2006/renan_naci.ph
9. Нация в русской истории//<http://www.apn.ru/publications/article21603.htm>
10. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.
11. Эрнест Геллнер...
12. Эрнест Геллнер. Нации и национализм
13. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.
14. Эрик Хобсбаум. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм (сборник СЕУ). М., 2002. С 334
15. Там же
16. Мирослав Хрох. От национальных движений к сформировавшейся нации // Нации и национализм (сборник СЕУ). М., 2002. С. 125.
17. Эрик Хобсбаум. Нации и национализм после 1780 г.
18. Андерсон Б. // Нации и национализм (сборник СЕУ). М., 2002). С. 187
19. Мирослав Хрох. Там же
20. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.
21. Бгажба Х. С. Труды. Сухум: Алашарбага, 1987. С. 25.
22. Там же.
23. Эрик Хобсбаум. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм (сборник СЕУ). М., 2002. С. 332.
24. Спартак Жидков Бросок Малой империи. С. 36.
25. Эрнест Геллнер // Нации и национализм (сборник СЕУ). М., 2002.С. 176.
27. Жидков С. Там же.

—•••—

С. З. ВОЗБА, преп.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
АБХАЗСКОГО И ИРЛАНДСКОГО НАРОДОВ**

Такое понятие, как национально-освободительная борьба, известно с древнейших времен, со времени восстания мидян против Ассирийской империи (673 – 670 гг. до н.э.). Вооружённые движения разделённых народов за образование единых национальных государств (йеменцы в Северном и Южном Йемене, курды, ирландские католики в Северной Ирландии

и др.), завершившиеся полным отделением (Абхазия и Южная Осетия от Грузии, Южный Судан и Дарфур в Судане, Черногория и Косово в Сербии и др.). При этом в каждой стране может интерпретироваться по-разному. Освобождение от колониального гнета, этнический передел власти внутри страны и сепаратистские стремления¹.

Как отмечается в учебнике по международному праву, национально-освободительная борьба, являясь ответом на попрание национального суверенитета или отказ народу в осуществлении права на самоопределение, есть борьба народов за свободу, за мирные и равноправные отношения между всеми народами и государствами мира, она содействует упрочению мирного сосуществования².

Выбор мирного или немирного пути развития национально-освободительной борьбы зависит не только от угнетаемого народа. Народы могут прибегнуть к вооруженной борьбе против своих поработителей в ответ на насилие, исчерпав мирные средства. Таким образом, согласно международному праву, вооруженная борьба народов за свою независимость и свободу является вынужденной и временной мерой, направленной на защиту собственного суверенитета³.

Ситуация раздельного существования ирландского народа в границах двух государств определила в дальнейшем судьбу ирландского народа. Глубоко озабоченный судьбой родного народа, Джери Адамс, подобно другим передовым ирландским политическим деятелям той эпохи, ясно осознавал всю важность правильного решения этого вопроса и своей публицистической деятельностью активно содействовал этому.

Отстаиваемая Адамсом мысль о необходимости ориентации на США ирландского национально-освободительного движения базировалась на верном понимании и оценке им политических реалий Великобритании. Также и В.Г. Ардзинба, беспокоящийся за судьбу своего народа, делал все возможное, дабы спасти его (народ) от полного уничтожения. Ардзинба боролся за то, чтобы народ Абхазии ориентировался на Северный Кавказ. Он осознавал всю шаткость ситуации Абхазии, находящейся между Россией и Грузией. Массовые народные выступления, организуемые абхазским народом, достигли своего пика развития в 1989 г., когда переросли в прямые межэтнические столкновения. Изначально абхазское национальное движение, чувствуя угрозу со стороны Грузии, единственным путем видело выход страны из состава Грузинской ССР и включение ее в состав РСФСР. Однако впоследствии, в ходе проводимой Россией политики предательства, Абхазия избрала иной путь, который был направлен на обретение полного суверенитета, государственной и политической независимости страны. И это требование было высказано 18 марта 1989 г. на сходе в с. Лыхны, где более 30 тыс. человек заявили о необходимости пересмотра статуса Абхазии, восстановив его таким, каким он был в период с 1921 по 1931 г.⁴

С 1922 г. до 1993 г. и далее убеждаемся, что все эти годы не прекращалась борьба за историческую справедливость. В годы борьбы абхазским народом использовались различные методы, носящие законный характер: это и массовые сходы людей, многотысячные митинги, демонстрации и забастовки, голодовки и протесты и т.д. Абхазское национальное движение не прекращалось все эти годы. Осознание своей исторической правоты подкрепляло в абхазах уверенность в правоте борьбы за восстановление самостоятельного суверенного государства⁵.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы о том, что с 31 марта 1921 г. по 17 февраля 1922 г. существовала независимая ССР Абхазия. На тот период

¹ http://mirslovarei.com/content_fil/nacionalno-osvoboditel'naja-borba-6690.html.

² Международное право: Учебник/Под ред. проф. Ф.И. Кожевникова. М., 1981. С. 81.

³ Международное право: Учебник/Под ред. проф. Ф.И. Кожевникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1981. С.81.

⁴ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2003. – С.284.

⁵ Там же. С. 285.

ССР Абхазия являлась независимой, потому что она не входила ни в Советскую Россию, ни в Советскую Грузию. А уже 21 мая 1921 г. Ревком Грузии признал ее независимость. 16 декабря 1921 г. два независимых равноправных государства ССР Абхазия и ССР Грузия подписали Союзный договор и вступили в военный, политический и финансово-экономический союз. В этом договоре предусматривалось, что суверенитет Абхазской ССР сохраняется (п. 4). А уже в феврале 1922 г. I Съезд Советов Абхазии ратифицировал этот договор¹. Будучи суверенным государством, 30 декабря 1922 г. Абхазия подписала договор об образовании СССР.

В Конституции Грузии от 1927 г. говорилось о территориальной целостности и суверенитете Абхазии. Однако вскоре 19 февраля 1931 г. «договорная» ССР Абхазия была преобразована в автономную республику и включена в состав Грузии. Народ Абхазии выступил против этого решения на состоявшемся 18-26 февраля 1931 г. общенациональном сходе. В конце 1930-х годов абхазский народ оказался на грани катастрофы. Стали проходить массовые сходы абхазского народа, многотысячные митинги, демонстрации и забастовки в 1931, 1957, 1965, 1967, 1978, 1989 годах. Именно эти годы стали важными вехами абхазского национально-освободительного движения, вслед за которыми следовали репрессии, гонения на лучших представителей народа. 1992-1993 гг. стал апогеем национально-освободительной борьбы абхазского народа.

Как известно, мировая практика знает довольно много примеров, когда при преобразовании какой-либо части государства в самостоятельное государство проводились новые границы, как и произошло это с Северной Ирландией. Так, под Ирландией, как до завоевания ее Англией, так и в составе Британской империи, понималась территория всего острова. Но при предоставлении Ирландии статуса доминиона (именуемое официальное Свободное Ирландское Государство) в 1920 – 1922 гг., а затем при провозглашении независимой Ирландской республики в 1949 г. северная часть Ирландии осталась в составе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Будучи расположенной в северо-восточной части Ирландии, Ольстер постоянно оказывался в гуще противостояния ирландского и британского элементов. После столетий английского влияния Ольстер фактически перестал развиваться как самостоятельная политическая единица, а стал всего лишь частью политического британского комплекса. Однако это была не обычная часть Великобритании, в которой еще в эпоху Средневековья было разделение по национально-религиозному признаку. Установленный британский режим не давал развиваться Ольстеру самостоятельно. Северная Ирландия, которая долгое время находилась в самоизоляции, крайне остро реагировала на всякие попытки внести новые механизмы управления в традиционное общество, что и порождало его дестабилизацию и религиозно-политический кризис.

Более того, специфика североирландского конфликта заключается в том, что он стал следствием многостороннего противостояния нескольких групп, как внутренних, так и внешних субъектов в регионе. С одной стороны, конфликт между католиками и протестантами накладывался на межнациональное противостояние между ирландцами и англо-шотландцами. В свою очередь, в вопросе национальной самоидентификации происходит и столкновение между различными группами. В то время как сторонники союза – лоялисты, настаивают на связях с Великобританией, республиканцы же стремятся к отсоединению от Британии и присоединению к Ирландской Республике. Эти две крайне противоречивые позиции нашли свое воплощение в партиях и организациях юнионистов и националистов.

Таким образом, две основные группы населения (католики и протестанты, националисты и юнионисты, лоялисты и республиканцы) Северной Ирландии являются глубоко разделен-

¹ Там же. С. 301.

ными своей историей, этнической и религиозной принадлежностью. Автор убежден, что возникший в 1960-е гг. вопрос о дискриминации явился не причиной конфликта, а следствием политики Британии, заложенной ею еще в Средние века, показателем невозможности сохранения жизненного уровня и статуса католического населения в рамках существующего положения.

Было бы ошибочно игнорировать факт бедственного положения ирландцев-католиков в 1960-х гг., однако оно явилось прямым следствием неспособности местного и центрального правительств эффективно решить возникшие социально-экономические проблемы этой угнетаемой группы населения. Соответственно британские власти слишком переоценили свои возможности в решении нараставших как снежный ком социальных, экономических и, наконец, политических проблем. Лондон попытался провести реформы в рамках существующего противостояния. Несмотря на первоначально положительную реакцию на реформы, большинство католиков, осознав, что все обещания, сделанные руководством Британии, всего лишь фикция, перешли от обращения к властям к их публичной критике и организации демонстраций. Однако агрессивная позиция католиков вызвала вскоре ответную реакцию со стороны протестантов. В результате очередной волны политической дестабилизации в регионе в очередной раз был разрушен хрупкий баланс, на котором держалась политическая система Северной Ирландии в период между 1921 и 1969 годами.

В этих условиях британское правительство не заняло нейтральную позицию, поддержав, тем самым, в 1968-72 гг. юнионистов. А уже в 1969 г. в Ольстер были введены британские войска, что стало еще большим триггером к развитию конфликта. И именно события в Дерри в 1968 г. и 1972 г. явились наиболее значимыми вехами в истории разгорания конфликта. Однако вскоре, неся немаленькие потери в силе, британские власти убедились, что силовыми методами с католиками не решить назревший конфликт. Введением «прямого правления» Британии наступает новая эпоха в истории этой провинции, связанная с демонтажем устаревших структур Ольстера и началом длительного процесса преобразований в расколотом обществе, руководимого уже английским правительством.

Безусловно, можно найти определенные параллели в проведении сравнительного анализа этапов национально-освободительной борьбы абхазского и ирландского народов.

В Абхазии активно проходила колонизация, начавшаяся еще в XIX в. царской Россией и продолжавшаяся вплоть до XX в., следствием чего стала дискриминация абхазского народа, начавшаяся еще в 1918 г. Это и:

- выселение абхазского народа со своей территории (махаджирство), объявление абхазского народа «виновным», запрет селиться в прибрежной центральной части страны (от Кодора до Псырцхи);
- идеологическая война против абхазского народа;
- интенсивное заселение страны грузинами и изменение этно-демографического баланса, превращение абхазов в национальное меньшинство в стране;
- заселение осуществлялось на государственном уровне («Абхазпереселенстрой»);
- в связи с превышением по численности грузинского населения переход всех руководящих постов в стране в руки грузин;
- введение в стране грузинского алфавита и вытеснение русского и абхазского языков грузинским;
- как следствие закрытие всех абхазских школ;
- грузинизации подверглась топонимика Абхазии (в 1936 – 1953 гг. более 150 населенных пунктов получили новые грузинские названия, также были переименованы названия улиц, площадей, железнодорожных станций)¹;

¹ Ачугба Т. А. Этническая история абхазов в XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. – Сухум, 2010. С.245, 246.

– умышленное искажение абхазских фамилий и замена их грузинскими фамилиями (инициаторами фамильных изменений были служители церкви мегрельской национальности)¹;

– присвоение территории Абхазии и присоединении ее к Грузии;

– пресечение попыток возвращения суверенитета и лишение всяких возможностей для его обретения².

В Северной Ирландии была также распространена дискриминация ирландского народа, начавшаяся еще в 1169 году с момента колонизации края англичанами-шотландцами:

– идеологическая война против ирландского (католиков) народа;

– осуществлялось интенсивное заселение страны англичанами-шотландцами и изменялся этно-демографический баланс, вследствие чего ирландские католики превращались в национальное меньшинство в стране;

– заселение осуществлялось на государственном уровне (программа переселения «Ольстерская плантация» в 1609 г.), в результате чего искусственно изменилась демографическая ситуация;

– в связи с превышением по численности англичан-шотландцев (протестантов) все руководящие посты в стране стали переходить в руки англичан, ирландцы (католики) были отстранены от политической власти, административного управления;

– ирландцы должны были одеваться в английские одежды, следовать английским привычкам, носить английские имена³;

– в Северной Ирландии вводился английский язык и происходило вытеснение ирландского, в ходе обучения в народных школах не допускалось употребление ирландского языка (1831 г.);

– ирландцы лишались права получать церковные бенефиции и даже пользоваться помещением для религиозных целей⁴;

– присвоение территории Северной Ирландии (Ольстера) и присоединение ее к Великобритании.

Конечно, важным фактором в истории ирландского и абхазского народов явился процесс ассимиляции ирландцев английскими колонизаторами и абхазов мегрельскими колонизаторами. Разница заключалась лишь в том, что ассимиляция проходила под двойным ударом для абхазов. В XIX веке этот процесс начал царизм, а в конце XIX – нач. XX вв. эстафету перехватила Грузия. Та колонизационная политика, которую проводили два имперских образования – царская Россия и Британия, была одним из звеньев в цепи их великодержавной колониальной политики.

Колонизация Абхазии и Ирландии привела к большим последствиям для абхазской и ирландской государственности. Эти государства лишались большей части своего населения. Этнические абхазы вынуждены были покинуть свою родину, а их дома занимали пришлые: русские, мегрелы, греки, армяне, эстонцы. С аналогичной проблемой пришлось столкнуться и самим ирландцам: они вынуждены были покинуть свои родные дома и уступать их пришлым англичанам-шотландцам (протестантам). И что самое интересное, переселенческая политика в обоих случаях проводилась на государственном уровне.

В Абхазии в 1939 году при Совете Народных комиссаров был создан переселенческий отдел. Для реализации его планов была создана специальная строительная организация «Абхазпереселенстрой», которая приступила к строительству грузинских спецпоселений. Таким образом, в период с конца 1937 года по 1 января 1940 года было организовано 7 переселенческих колхозов на Черноморском побережье Абхазии, где построено 990 домов, в которые

¹ Там же. С.183

² Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2003. – С. 301- 302.

³ David Ross. Ireland History of a nation. – Lagan Books, 2002. P.142.

⁴ Tracts relating to Ireland, v.II. P. 41-59.

поселили 609 крестьянских семей, привезенных из различных районов Грузии¹. Но что интересно отметить, колонизация Абхазии происходила при подаче царской России. Однако при этом, в какой-то момент в языковой политике того периода стало заметно состязание, которое развернулось между русской и грузинской интеллигенцией. Одна сторона пыталась абхазов обрусить, а другая – огрузинить². То есть получилось так, что Абхазия попала под двойной гнет.

Английская же колонизация сопровождалась конфискацией земли, принадлежавшей ирландцам, и передачей её колонистам (англ. *planters*) из Англии.

Одним из главных различий между абхазскими и североирландскими моделями стало то, что ирландскому народу в Северной Ирландии предоставлялось право решить вопрос по поводу сохранения унии с Великобританией, либо отсоединения от остальной части Великобритании. И, как известно, население Северной Ирландии проголосовало за сохранение унии, в силу того, что протестанты составляли большинство над ирландцами (католиками). Таким образом, искусственное изменение демографической ситуации в Северной Ирландии на протяжении столетий возымело свои результаты, и, к сожалению, не в пользу исконных жителей страны.

В целом карательные законы стали средством ограбления абхазских и ирландских народных масс, их порабощения английскими и грузинскими лендлордами-колонизаторами. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что ту политику, которую проводило грузинское и английское руководства по отношению к двум государствам Абхазии и Ирландии, можно отнести к национально-культурному геноциду. Согласно международному праву геноцидом является уничтожение языка, религии, культуры, искусственное изменение демографической ситуации, а также массовое уничтожение и отстранение абхазов и ирландцев от политической власти, административного управления, управления хозяйственной и культурной жизнью Абхазии и Северной Ирландии. По определению комиссии экспертов ООН, созданной во исполнение Резолюции 780 (1993) Совета Безопасности, к геноциду приравниваются «умышленное убийство руководства группы – политические и административные руководители, религиозные деятели, представители интеллигенции...» (S) 1994 (674, пункт 94)³. Таким образом, с уничтожением большей части неугодной для руководства Грузии и Великобритании категории лиц в Абхазии и Северной Ирландии создались необходимые условия для искоренения абхазского и ирландского языков, культуры, национального самосознания, а как следствие – геноцид абхазского и ирландского народов. Два маленьких народа, абхазы и ирландцы, оказались на грани исчезновения.

Однако касаясь вопроса Абхазии, можно сказать, что сегодня историческая справедливость восстановлена, абхазский народ имеет свое государство со строго очерченной территорией, Конституцией, системой управления и политической властью, законодательством. Де-юре (с августа 2008 г.) и де-факто она сегодня является признанной страной. Касаясь вопроса Ирландии в целом, на сегодняшний день Северная Ирландия – составная часть Великобритании, но со своим парламентом, с совместным самоуправлением ирландского, английского правительств и, что самое главное, с дальнейшим правом решения вопроса о воссоединении с остальной частью острова Ирландии, хотя вопрос состоит в том, захочет ли население Северной Ирландии воссоединения с остальной частью Ирландской республики. Так как на сегодняшний день в процентном соотношении, по данным ирландского историка Хеффермана, на территории Северной Ирландии проживает 40% католиков и 60 % протестантов, картина становится ясна, что большинство населения проголосует за сохранение унии в составе Великобритании. По его же данным, ситуация к 2050 году может поменяться,

¹ Ачугба Т. А. Этническая история абхазов в XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. – Сухум, 2010. С.199.

² Там же. С.176.

³ Там же.

и тогда уже протестантов и католиков будет одинаковое количество в процентном соотношении, а уже к 2075 году католиков в Северной Ирландии будет 60 %, а протестантов – 40%. В таком случае возможно будет говорить об ирредентизме. Напрашивается вопрос: а хотят ли жители Ирландии этого воссоединения? Существует двойное отношение к этой проблеме. Одни ирландцы верят в то, что однажды север воссоединится с югом и будет восстановлена историческая справедливость. Других ирландцев вполне устраивает то положение, в котором они живут, и они спокойны за свое будущее. Многие же протестанты категорически отказываются слышать это. Хотя четверть века назад даже нельзя было представить, что такие вопросы будут озвучиваться открыто.

Посмею согласиться с доктором юридических наук Шамба Т.М., который отмечает, что в основе грузино-абхазского конфликта лежит соотношение международного и национального права, и при этом в действиях Абхазии нет противоречий ни одной из концепций взаимоотношений международного и национального права – ни дуалистической теории (Трипель), ни теории примата международного права над национальным (Кельзен), ни теории примата национального права над международным (Гегель), ни принятой в России доктрине диалектического дуализма. Спор идет в ракурсе владения одной нацией (грузинами) другой (абхазами) с присвоением первыми территории вторых¹.

История национального движения абхазов и ирландцев и его основные характеристики дают основание утверждать, что грузино-абхазский и североирландский конфликты – национально-освободительные. Многие государства мира возникли или были признаны ООН в результате национально-освободительной войны (Алжир, Эритрея, Ирландия и т.д.) или распада империй. И все это имеет отношение к Абхазии – государству, возникшему в результате распада двух империй – России и Грузии.

Несмотря на то, что ООН признает право колониальных народов на национально-освободительное движение, Абхазия, добившись фактической независимости, встала перед проблемой признания. Сегодня абхазы, наконец-то, признаны, и согласно международному праву Абхазия является субъектом международного права. Однако сегодня перед Абхазией как перед субъектом международного права стоит множество проблем, которые ей необходимо решать. Непризнание мировым сообществом Абхазии не аннулирует фактического существования Абхазского государства, так же как признание де-юре со стороны ООН, Грузии или любой другой страны не создадут Абхазского государства. Оно давно существует независимо от этих фактов. Будущее же Северной Ирландии может быть определено лишь на основе народного консенсуса, который стоит выше межобщинных и межконфессиональных различий.

М.Б. КВИЦИНИЯ, к. ф. н., доц.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ
В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ
(1921 – 1931 ГГ.)**

Тема взаимоотношений государства и Церкви в годы советской власти в Абхазии является одной из важнейших в истории, без решения которой невозможно понимание сути перемен, происходящих в духовной жизни абхазского народа начала XXI в. Сегодня, когда происходят процессы освобождения сознания от идеологических наслоений у многих слоев населения, вопросы религии и Абхазской Православной Церкви в особенности привлекают внимание

¹ Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2003. С.329.

государственных, общественных, научных кругов страны. Однако вопросы отношения государства к религии и Церкви, определение особенностей проявлений этих отношений в абхазоведении остаются поверхностно изученными.

Как известно, трактуя деятельность священства как контрреволюционную, советская власть много внимания уделяла вопросам методов борьбы с религией, раскрытию «антинародной» сущности национально-религиозных традиций и воспитанию атеистического мировоззрения масс.

Содержание понятия «массовый атеизм» включало не только процесс отторжения народа от религии и Церкви, но и формирование в его сознании атеистического мировоззрения с последующим утверждением атеизма как социального явления. Учитывались количественная и качественная стороны процесса. Отсюда следовало включение политики массового атеизма в программу строительства коммунизма в СССР как ее части. Считалось, что улучшение социально-экономического положения населения страны обязательно приведет к осознанию народом «пагубности» религиозных представлений, идей и культовой практики. Как писали советские деятели о становлении социалистических идей в Абхазии, «преобразование в материальной сфере жизни местного населения, находившегося до революции на стадии феодальных отношений, послужило началом массового отхода рабочих и крестьян от религии».¹ Притом считалось, что наличие религиозных традиций и представлений у коренного этноса не представляет собой какой-либо проблемы, подчеркивались их слабые позиции. Однако, как указывают архивные данные, национальное сознание абхазов того времени выражалось в традиционном соблюдении религиозных обрядов, верований и обычаев, в основном носивших синкретический характер.

Для того чтобы более четко представить картину «столкновений умов и идей» в вопросах веры и безверия в советский период истории Абхазии, на наш взгляд, следует дать анализ духовных процессов в республике, следуя определенной исторической периодизации, а именно: на первом этапе – 1921-1931 гг. (изучение особенностей процесса противостояния представителей новой идеологии с так называемыми «отживающими религиозными представлениями и традициями» в сознании их носителей. В этой связи необходимо проанализировать деятельность Ревкома и Совнаркома ССР Абхазии); на втором этапе – 1931-1956 гг. (осуществление так называемой «культурной революции» с лицом «бериевщины» в жизни населения АССР); на третьем этапе – 1956-1991 (раскрытие итогов «внедрения» социалистической обрядности в политике партконъюнктуры и в быту советского народа и особенности этих изменений в Абхазии).

Восстановление советской власти в Абхазии, как известно, было сопряжено не только с необратимым процессом установления власти Советов по всей территории бывшей Российской империи, но и с необходимостью избавления населения края от националистической политики грузинской меньшевистской власти.

26 марта 1921 года Ревком Абхазии и Оргбюро РКП(б) объявили Абхазию Социалистической Советской Республикой. Руководители Абхазии понимали, что Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую Федерацию, при этом политика в крае по отношению к населению должна быть умеренно осторожной. Население республики прочувствовало на себе сущность антинародной политики грузинских меньшевиков, оттолкнувшей абхазов от любых взаимодействий с Грузией. На фоне установления новой власти в народе происходило пробуждение национального самосознания и росло понимание того, что необходимо отстаивать права на национальное самоопределение.

Нарком по делам национальностей И. В. Сталин и его окружение видели ССР Абхазию в составе Грузинской ССР и всячески мешали попыткам абхазских властей добиться самоопределения в рамках вхождения Абхазии в Закавказскую Федерацию в качестве самостоятельной республики.

16 ноября 1921 года Кавказское бюро ЦК, рассмотрев вопрос «О независимости ССР Абхазии», приняло постановление о нецелесообразности существования экономически и политически независимой Абхазии и об ее вхождении в состав федерации Грузии на договорных началах. Это решение привело к подписанию 16 декабря 1921 года Союзного договора Абхазии с Грузией. Политическим деятелям Абхазии Н.Лакоба, Е.Эшба, Н.Акиртава и другим приходилось отстаивать в жесткой полемической борьбе интересы республики.

Ревком Абхазии, используя опыт Наркомпроса РСФСР, приступил к коренной реорганизации системы народного образования в республике. При нем был создан областной отдел народного образования, а при уездных ревкоммах – уездные отделы: Гагрский, Гудаутский, Гумистинский (ныне – Сухумский район), Кодорский (ныне – Очамчырский район) и Самурзаканский (ныне – Галский район). Во второй половине апреля 1921 года областной отдел народного образования был реорганизован в Народный комиссариат просвещения. Первым Наркомом просвещения ССР Абхазии стал писатель, общественный деятель С.Я. Чанба (1886-1937), который занимал эту должность до 1925 года. С 1925 по 1931 гг. этот пост занял Чочуа А. М. (1879-1965), видный деятель абхазской культуры, просветитель, публицист, государственный деятель. К работе в аппарате Наркомпроса были привлечены передовые общественные деятели, лучшие учителя республики: Д. И. Гулиа, К. Ф. Дзидзария, С. П. Басария, К. С. Шакрыл и другие.

Решением просветительских задач напрямую занимались Наркомпрос и местные органы народного образования. «В состав Центрального аппарата Наркомпроса входили: 1) Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (ГЛАВСОЦВОС), ведающее делом дошкольного и школьного воспитания и политехнического образования детей, социально-правовой охраной несовершеннолетних, а также повышением квалификации педагогического персонала; 2) Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), имеющий своей задачей объединение и руководство государственной пропагандой коммунизма среди взрослого и юношеского населения Республики».² В планы ГЛАВСОЦВОСа входили открытие школ крестьянской молодежи, издание на национальных языках сочинений В.И. Ленина, пристальное внимание к школам, примыкающим к монастырям и церквям (Лыхненская, Илорская, Моквская и др.) и другие виды идеологической работы.

Как известно, «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» был принят советским правительством 23 января 1918 г. В Советской Абхазии этот Декрет реализовывался уже с середины 20-х годов.

Изначально руководители республики занимали осторожную позицию по вопросам отношения к религии и Церкви, чаще всего им приходилось маневрировать между оголтелой политикой большевиков в церковном вопросе и состоянием религии и положением священства в крае.

В первые месяцы установления Советской власти в Абхазии (март – апрель 1921 г.) действовали церкви в Мокве, Лыхны, Илыр и монастыри в Новом Афоне, Дранде и Мокве. Жизнь Новоафонского монастыря протекала мирно и благополучно, чего нельзя сказать о Моквском женском монастыре (игуменья Досифея – в миру Елена Белецкая). На имя председателя Кодорского Ревкома 28 марта 1921 г. игуменья написала письмо об ограблении Моквского монастыря, произошедшем в ночь с 20 на 21 марта 1921 г. Из алтаря храма было похищено большое количество церковной утвари, также в письме сообщается о распоряжении Н. Лакоба, данном местным милиционерам, о необходимости в течение трех суток найти все монастырские вещи и выдаче злоумышленников. В письме упоминается, что в 1918 г. монастырь несколько раз подвергался «сильному ограблению»³.

Как свидетельствуют архивные материалы, 7 апреля 1921 г. в с. Моква был созван сход сельчан Тхинской, Моквинской и Джальской общин Кодорского уезда начальником уездной милиции для обсуждения вопроса выдачи преступников, совершивших в ночь с 20 на 21

марта взлом церкви Моквского монастыря. На сходе присутствовало 520 человек, имевших право голоса. В ходе обсуждения выяснилось, что ограбление Моквского монастыря было совершено следующими лицами: В. Дзяпш-ипа, М. Торчуа, Ш. Хиджимба, К. Лорткипания, А. Абухба, С. Дзяпш-ипа – все жители с. Тхина; Г. Чиковани – житель с. Мухури Зугдидского уезда; братья Тарисхом и Леварсеком Званбая – жители с. Моква. Также было установлено, что ограбления Моквского монастыря, произошедшие в 1917 и 1920 годах, были совершены именно шестью вышеперечисленными жителями с. Тхина.

362 жителя сел согласились с выводами следствия.⁴ Новоафонский монастырь (игумен архимандрит Иларион) оставался действующим до его закрытия в 1924 г. По решению Ревкома Абхазии монастырь стал называться Ново-Афонским советским имением. Это имение было объявлено совхозом «Новый Афон». Число иноков обители в этот момент составляло 449 человек.

Председатель Ревкома Абхазии Е. Эшба 6 июля 1921 г. издал распоряжение об охране имущества монастыря. В нем указывалось: «Никто, даже государственные учреждения, воинские части не имеют права без письменного разрешения заведующего инструктора проф. Фельборка брать и увозить из совхоза Афона какое-либо имущество и продукты».⁵ Уже 14 августа 1921 г., после ревизии имения, его администрация приняла решение организовать «в самом широком масштабе использование огородных земель под посевы и применение и развитие зимней культуры овощей в таком количестве, чтобы не только питать овощами само имение, как это было до сего времени, но и сдавать излишки государству в более или менее таком количестве, дабы обеспечить необходимую потребность Народного комиссариата продовольствия Абхазии, в связи с чем и проводятся соответствующие экстренные мероприятия».⁶

В условиях хозяйственной разрухи, явившейся следствием пребывания в Абхазии грузинских меньшевистских войск и отказа наркома по делам национальностей И.В. Сталина в финансовой помощи молодой советской республике, помощь монашеской братии новой власти в поставках сельхозпродукции была гуманистическим актом.

Народный комиссариат земледелия Абхазии, учитывая продуктивную деятельность монастыря, 11 апреля 1922 г. передал на льготных условиях совхоз «Новый Афон» в арендное содержание монастырю сроком на 10 лет. Был выработан особый устав, в котором братию наименовали «Ново-Афонской трудовой общиной». Для управления общиной было учреждено правление, состоявшее из трех лиц, а архимандрит Иларион стал почетным председателем общины.⁷ Проведение таких мер объяснялось необходимостью обеспечения продовольствием населения Советской Социалистической Республики Абхазия, иными словами, иноки втягивались в жизнь мирян, оказывали нуждающимся материальную помощь.

После окончания гражданской войны в Советской России стали налаживаться связи монастыря с внешним миром. 12 мая 1923 г. Ново-Афонский и Драндский монастыри получили помощь от св. Престола продуктами.⁸ Помощь шла монастырю и от Католической Миссии и святейшего Папы Пия IX. Архимандрит Иларион в специальном письме в адрес главы миссии, созданной в Екатеринодаре с начала гражданской войны, Доменика Пьемонте выразил благодарность за полученное в марте 1923 г. через монаха о. Галатия Хлыстова продовольствие объемом в 16 пудов муки и прочее.⁹

В религиозной жизни тогдашней Абхазии отмечаются противоречия, выраженные в попытках установления духовной власти Грузинской Церкви над абхазским и русским церковным клиром. Еще в октябре 1922 г. архимандрит Иларион, отмечая разногласия в вопросах дальнейшего развития православия в Абхазии, указывал на то, что местные архиереи «с автокефалистами грузинскими епископами вне богослужения находились в самых лучших отношениях, и были случаи, брали у них благословение, но служить с ними не служили и просили их, чтобы они в этом отношении нас не стесняли...».¹⁰

После отречения Патриарха Московского и Всея Руси Тихона возникла угроза изгнания архиереев и закрытия Ново-Афонского монастыря. Архимандрит Иларион обращался с

просьбой к представителям московского духовенства о ходатайстве перед Г.Е. Зиновьевым в Петрограде о сохранении монастыря неприкосновенным.

Председатель СНК ССР Абхазии Нестор Лакоба не раз пытался отстоять перед властями существование обители. В своей последней речи перед монашеской братией в 1924 г. он констатировал тот факт, что И.В. Сталин категорически настаивает на закрытии монастыря. Лакоба отметил, что абхазы с благоговением вспоминают о миссионерской деятельности служителей монастыря, которые во многом способствовали распространению просвещения в народе. В том же году монастырь был закрыт. Монахов разогнали, многие из них стали пустынножителями местности Псху, довольно далеко от Сухума. Через год монастырское братство подверглось нападению со стороны экспедиционной группы численностью 11 человек, откомандированной Народным комиссариатом внутренних дел. Монахов арестовали и разделили на две группы. Одну группу в количестве 56 человек сразу же отправили в Тбилиси, а вторую, 57 человек, посадили на пароход и увезли в Новороссийск, где они были расстреляны.¹¹

Особенностью пропагандистской политики Советской власти в Абхазии в первые годы стало то, что правительство решило «отдельным национальностям, сообразно с их индивидуальными особенностями, устраивать культурно-просветительскую работу»¹², при этом не создавая напряженных отношений с представителями различных конфессий, находившихся в республике. То есть на первый план выдвинулась планомерная работа по изживанию религиозных предрассудков среди верующих, с помощью просветительской деятельности. Эту работу стали проводить бывшие учителя, которые вынуждены были перейти на «ответственную партийную работу, и школы оказались без учителей. На 44 абхазские школы в 1925 году со штатом 83 учителя в истекшем учебном году было всего 26 учителей абхазцев»,¹³ сообщают архивные источники. На данном этапе развернулась широкая кампания по организации в деревне школ крестьянской молодежи, которые во многом способствовали решению просветительских задач населения. На характер атеистической пропаганды в Абхазии периода 1921-1931 гг. наложила отпечаток известная теория стихийного отмирания религии, которая тогда была в ходу. В Советской России к 1921 году уже были созданы атеистические организации, печатные органы. В газете «Голос трудовой Абхазии» систематически печатались статьи на антирелигиозную тематику с призывами: «Мы должны создать против всякой религии особый фронт, на который бросить лучшие свои силы!» или «Не будем наивны, оставив нетронутой религию, ибо она один из старых и самых опасных врагов трудящихся!» и др.¹⁴ В развитии атеистического движения, в его организационном и идейном объединении большую роль сыграла еженедельная газета «Безбожник» («Безбожник» выходила в Москве с декабря 1922 г. по июль 1941 г. С января 1935 по март 1938 г. газета не издавалась). В те годы, учитывая массовую неграмотность на селе, отсутствие многих элементарных знаний, религия имела среди крестьян очень глубокие корни, и атеизм зачастую воспринимался негативно. Коммунисты и особенно комсомольский актив реагировали на это по-разному: частыми были и насильственные эксцессы, вроде уничтожения церковных «святынь», религия высмеивалась различными способами (для этого, в частности, проводились так называемые «комсомольские пасхи» или «комсомольское рождество»), но в целом руководство партии неизменно подчеркивало ведущую роль просветительской деятельности в антирелигиозных кампаниях. К примеру, «общее собрание Союза печатников Абхазии единогласно постановило работать в воскресенье и понедельник 28 апреля в виде протеста против традиционного праздника пасхи, являющегося пережитком старого отжившего строя...»¹⁵, писала газета «Голос трудовой Абхазии» от 27 апреля 1924 года. Также предлагалось в избах чтение докладов на темы: «Отношение старого и молодого поколения к изменениям в жизни, внесенным революцией», «Предрассудки и суеверия деревни», «Как лечат болезни в деревне»¹⁶ и другие. В этом и состояла суть теории естественного отмирания религии в массах.

Советские органы повсеместно проводили мероприятия по идеологической подготовке населения к восприятию новых взглядов на мир, задач социалистического строительства. Из библиотек изымались книги религиозного содержания, прежде составлялись их списки. Это были книги священника Диаченко, протоиерея Путятин, Муравьева, Иоанна Наумовича, Попова, издания Киевской Духовной Академии, «Начальные уроки по Закону Божию», Синодальные издания и др. Однако следует заметить, что советские органы просвещения сталкивались со многими нерешенными задачами материального характера. В Отчете о ревизии просветительских учреждений Гагринского и Гудаутского уездов с 5 мая по 1 июня 1925 года особое внимание обращается на вопрос просвещения в абхазской деревне, где «школьное дело в большом упадке... Учителей-абхазцев осталось очень мало, условия ужасные: полное одиночество, голодное существование, отсутствие элементарных удобств – кровати, вообще мебели, печи для изготовления пищи, отсутствие топлива и т. п. ... в Абгархукской 2-й школе местный мулла до сих пор тайно обучает детей...»¹⁷. Однако происходили противоположные действия – уход от священнодействия попов: священник Чачибая (Чачба) Кирилл в газете «Голос трудовой Абхазии» от 13 августа 1924 года выступил с письмом о разрыве с церковью и призывом к священнослужителям последовать его примеру.¹⁸ Гагринский священник Самсон Чачибая отказался от сана в первый день седьмой годовщины Октября...»¹⁹. Следует заметить, что почти все абхазские священники вынуждены были отказаться от церковной службы, кроме известного просветителя, некогда члена Переводческой комиссии по переводу богослужебных книг на абхазский язык протоиерея Дмитрия Маргания (Маан).²⁰ В августе 1921 года он обратился в Наркомпрос с просьбой об оставлении его на просветительской службе народу, чтобы иметь возможность преподавать абхазский язык в Очамчирской школе. Заместитель председателя Наркомпроса А. Чочуа удовлетворил просьбу священника. Д. Маргания работал в школе до 1926 года.

В документе Гудаутского Отдела народного образования от 15 июля 1926 года подчеркивалась необходимость «добиваться, чтобы школа вносила культурные начинания в области проведения гражданских революционных праздников в борьбе с религиозными тенденциями», сохранявшимися в то время.

При Наркомпросе действовала отдельная секция под названием «Антирелигиозное воспитание в школе в увязке с комплексной программой».²¹ Уже весной 1922 года Центральным Комитетом и Наркомпросом был поднят вопрос об учебно-воспитательной работе в детской колонии Нового Афона. В докладной записке о состоянии школы-колонии указывалось на имеющиеся недостатки в работе школы, среди которых отмечалось, что на жизнь учащихся влияет фактор «близости к монастырю и монахам с их фанатизмом...».²² К 30 мая 1922 года эта детская колония была передана во ведение Наркомпроса и вскоре ликвидирована.

Особое внимание советские органы власти обращали внимание на общественное сознание жителей села Илор, где «учителя должны вести большую общественную работу и борьбу с религиозными предрассудками...»²³, так как учащиеся школы – православного вероисповедания. К 1927/28 учебному году Наркомпросом ставился вопрос об открытии школ-интернатов «для воспитания в современном духе и тем рассеять тьму и невежество и все те дедовские предрассудки и традиции, которые с испокон веков царят здесь, благодаря влиянию местной церкви и религии».²⁴

Народный комиссар просвещения А. Чочуа на Пленуме Абхазской организации ЛКСМ в 1927 году в своем докладе отметил, что антирелигиозная пропаганда стала частью партийной работы.²⁵ Например, в отчете Гудаутского отдела уездного народного образования за 1926-1927 учебно-хозяйственный год отмечалось, что «крестьянство своими силами борется с вредными религиозными элементами населения, что, правда, с трудом, но удается в большей или меньшей степени».²⁶

Анализ архивных материалов по Наркомпросу позволил отметить факты преследования учителей из-за их религиозных убеждений, несмотря на острую нехватку кадров. Например,

учитель Лыхненской 7-летней школы Мясников В. как человек религиозно настроенный был уволен с работы преподавателя, учительница Гудаутской 9-летней школы Куцынская Е. была уволена с работы с формулировкой «религиозно настроенная и открыто выступающая в защиту своих религиозных убеждений» и за несовместимость религиозных убеждений с работой в советской школе снять с должности». ²⁷

Вызывает интерес постановление комиссии при Наркомпросе Абхазии от 20 июня 1928 года относительно преподавателя Шермеревича: «Поручить ОНО (отделу народного образования. – М.К.) совместно с месткомом выяснить, действительно ли преподаватель Шермеревич поет в церкви, и если это подтвердится, иметь суждение о его снятии, тем более что он не принимает участие там, где требуется коллективное участие в работе». ²⁸ Таких примеров было немало и в других школах республики.

Несмотря на принимаемые антицерковные и антирелигиозные меры органов советской власти, в конце 20-х годов в республике отмечается всплеск религиозности населения и деятельности сектантов. Верующими людьми, сектантами и церковниками распространялись слухи о грядущем в 1939 году конце света: «Только живущие в Псху спасутся...». ²⁹ В отчетно-статистической ведомости Наркомпроса за 1929 год указывается, что в школах работают учителя, считающие себя православными – 39 человек. ³⁰ Это было вызвано обострившейся борьбой идей. К этому времени в Абхазии имелись «26 греческих, 71 грузинская, 19 армянских и 18 русских церквей, а также секты: баптистов, молокан, духоборов и толстовцев. Эти силы также располагают молитвенными зданиями и целым штатом проповедников...» ³¹, «в селе Псху около 100 дворов. И на эти сто дворов имеется целых 8 церквей и около 12 попов» ³², а в селе Арагич Кодорского уезда действовала армянская религиозная организация «Живая церковь» (священник Тер-Геворк), который выступал перед членами общины с призывом: «Мы стремимся к социализму... Да здравствует спайка комсомола с живой церковью!» ³³ – писала республиканская газета «Советская Абхазия» в 1929 году. Служители культа, церковники, сектантские лидеры начали строить свою работу по типу общественных организаций, стараясь вовлечь в них молодежь. В связи с этим Президиум обкома КП(б) Грузии 9 февраля 1929 года на своем заседании разработал план мероприятий «по усилению антирелигиозной пропаганды в школах и других организациях», указав на то, что религиозные объединения (в особенности общество евангелистов г. Сухуми) приспособляются к новым требованиям жизни, меняют метод работы все время, приближаясь к методу политпросветработы (имеют ликвидаторов неграмотности, организаторов кружка молодежи, общество благочестивых детей, переложили религиозные песни на мотивы «Интернационала» и пр.)» ³⁴, с целью показать, что религия не противоречит интересам государства. Была поставлена задача максимального развертывания антирелигиозной работы, для решения которой принимались следующие меры: 1) создание при областном партийном комитете центрального управления общества «Безбожник», 2) организация при всех школах и избах-читальнях кружков «Безбожник», 3) обеспечение их соответствующей литературой, принятие мер по переводу ее на национальные языки народов Абхазии. В 30-х годах изменились программы учебных дисциплин, методы обучения. Они были полностью направлены на изживание национально-религиозных традиций и обычаев и стирание из сознания народа этнокультурного религиозного наследия. В прессе тех лет («Трудовая Абхазия» за 14 июня 1925 года, за 3 января 1928 года и др.) публиковались статьи учителя Акакия Колбая «Религиозный праздник Лейбовых», «Против религиозного праздника Ацуныха» ³⁵ и пр. Все чаще стали использоваться в докладах работников партии словосочетания «культурная отсталость» и «культурная революция».

В условиях развернутого социалистического строительства по всей Советской стране в Абхазии с 1930 года наметился процесс кооперирования крестьянских хозяйств в колхозы. Однако, как отмечает проф. А.Э.Куправа, «средняки и в значительной массе бедняки психологически и социально-политически не были готовы к обобществлению своего хозяйства». ³⁶ Против колхозного движения выступили и священнослужители, которых называли «христо-

любимыми провокаторами». В Гудаутской церкви дьяк Гордиенко, священник Бутович, староста Зайцев, монахи Моквского монастыря и другие призывали не отдавать скотину в общее хозяйство, резать или продавать ее³⁷. Несмотря на меры принудительно-пропагандистского характера, направленные против религиозных традиций со стороны советских органов власти, в сознании и в быту у большинства населения сохранялись представления о святилищах, в особенности о силе Дыдрыпшь-ныха (для жителей Бзыбской Абхазии) и Илыр-ныха (для жителей Абжуйской Абхазии). А также продолжали проводиться моления к Анцэ – Верховному Богу абхазов – по вызыванию дождя в засушливое время года и другие религиозные ритуалы. Во многих семьях сохранялись родовые культы кузни и железа.

Итак, пропаганда массового атеизма в годы существования ССР Абхазии (1921-1931 гг.), в отличие от грубых, жестких форм насаждения атеистической идеологии в губерниях и уездах РСФСР, имела свои особенности и проходила с учетом ментальных стереотипов поведения и традиционных форм воздействия на сознание масс, в том числе верующих людей различных конфессий. Последним в новых исторических условиях приходилось маневрировать между догматами учений и идеологическими лозунгами советской власти. Несмотря на то, что национально-религиозные традиции абхазов (моления, культ кузни и железа, религиозная обрядность и пр.) представлялись как «отживающие» элементы патриархальных отношений, они сохранялись в традиционном сознании и поведенческой культуре народа. Важными достижениями советской власти за этот период стало преодоление безграмотности широких слоев населения, повышение уровня просвещенности подрастающего поколения и формирование абхазской научной и художественной интеллигенции.

¹ЦГАА, осн.ф.8, д.279, оп.1, л.5 – Личный архив М.К.

²Там же.

³ЦГАА, осн.ф.9, д.12, л.6-7//Arsny.ru. Архимандрит Дорофей (Дбар).

⁴ Там же, л. 14.

⁵ ЦГАА, осн.ф.8,д.138, л.86.

⁶ Там же, д.130, л.149.

⁷ Там же, л.29-30.

⁸ Там же, д. 139, л.214.

⁹ Там же, д.130, л.316-317.

¹⁰Там же.

¹¹ В годы лихолетья // «К свету», 1997.-С.,118-119.

¹²ЦГАА, осн. ф.8., оп. 1, д.279, л.145.

¹³ Там же.

¹⁴ Не будем наивны // Газета «Голос Трудовой Абхазии» от 31 марта 1923 года.

¹⁵ Газета «Голос Трудовой Абхазии» от 27 апреля 1924 года.

¹⁶ЦГАА, осн. ф.8, оп.1, д.280, л.4.

¹⁷ Там же, л.56,58.

¹⁸ Газета «Голос Трудовой Абхазии» от 13 августа 1924 года.

¹⁹ Газета «Голос Трудовой Абхазии» от 18 ноября 1924 года.

²⁰ Дмитрий Маргания (Маан). Протоиерей-просветитель. Статьи. Рапорты // Составитель проф. Х. С. Бгажба. Сухум, 1999.-С.,13

²¹ЦГАА, осн. ф.8, оп.1, д. 237, л. 55.

²² Там же, С.,3.

²³ЦГАА, осн.ф.8, д.344, оп.1, л.106.

²⁴ Там же, д.3,оп. 1,л.8.

²⁵ Там же, д.279, оп.1, л. 123.

²⁶ Там же, оп.1, д. 279, л. 134.

²⁷ Там же, д.344, л.61.

²⁸ Там же.

²⁹ Газета «Трудовая Абхазия» от 23 октября 1925 года.

³⁰ ЦГАА, осн.ф.8,оп.1, д.250.

³¹ Газета «Советская Абхазия» от 18 апреля 1929 года.

³² Газета «Советская Абхазия» от 12 апреля 1930 года.

³³ Газета «Советская Абхазия» от 8 июня 1929 года.

³⁴ ЦГАА, осн. ф. 8, д. 378, л. 2.

³⁵ Газета «Трудовая Абхазия» от 14 июня 1925 г., 3 января 1928 г.

³⁶ Куправа А. Э. История кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.). Сухуми, 1988. С. 125

³⁷ Газета «Советская Абхазия» от 11 марта 1930 года.

А. Э. КУПРАВА, проф.

ДЗИДЗАРΙΑ ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Георгий Алексеевич Дзидзария – выдающийся абхазский историк-кавказовед – внес огромный вклад в развитие отечественной истории. Он одновременно являлся видным общественным деятелем, умелым организатором науки, неустанно вел работу по подготовке научных и педагогических кадров.

6 мая 2014 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Г. А. Дзидзария. Он родился в с. Лыхны Гудаутского участка в семье крестьянина. Отец его, Алексей Аджгериевич, известный во всей Бзыбской Абхазии нетерпимостью к социальной несправедливости, состоял в крестьянской дружине «Киараз», активно участвовал в освободительном движении, сидел в Сухумской тюрьме. Осенью 1918 г., преследуемый меньшевистскими властями, он ушел из жизни.

Георгию (Шота) тогда было 4 года. Матери его, Зизе, сестре известных деятелей киаразовского движения – Игнатия, Евстафия и Алексея Вардания, пришлось в неимоверно трудных условиях растить детей. Любознательный Георгий внимательно слушал рассказы о революционном движении, о подвигах его отца Алексея. События этого бурного времени оказывали влияние на формирование мальчика...

В 1924-1929 гг. Георгий учился в Гудаутском детском доме-интернате, а затем в Сухумской образцовой абхазской школе-интернате. В 1934-1939 гг. он – студент Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ). В этом престижном тогда учебном заведении он получил основательное историческое образование. В своей автобиографии Г. А. Дзидзария пишет: «Здесь мне довелось учиться у таких выдающихся русских историков, как академики Ю. В. Готье, Е. А. Косминский, М. Н. Тихомиров, С. В. Бахрушин, И. И. Минц и др., которые сыграли большую роль в моем формировании как историка».

После окончания вуза, в 1939 г., Г. А. Дзидзария возвращается в Абхазию, где и посвящает себя научно-педагогической работе. В том же году приступает к работе в Абхазском научно-исследовательском институте (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии) младшим, затем старшим научным сотрудником. В 1953-1957 гг. он – заместитель директора по научной работе, а с 1966 по 1988 г. – директор этого института.

С 1939 г. Г. А. Дзидзария работу в научно-исследовательском институте совмещает с преподаванием истории СССР в Сухумском пединституте, в 1957-1966 гг. является ректором этого вуза, в дальнейшем, по совместительству, профессор кафедры истории СССР. После создания Абхазского государственного университета, в 1979-1988 гг., читает в АГУ курс истории Абхазии XIX – начала XX в., возглавляет филиал кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии этого вуза, организованный при Абхазском институте. В одно время читал курс истории Абхазии в Тбилисском госуниверситете.

В 1946 г. Г. А. Дзидзария защитил кандидатскую, а в 1958 г. – докторскую диссертации, в 1960 г. был утвержден в ученном звании профессора, в 1974 г. избран член-корреспондентом АН ГССР.

Г.А. Дзидзария – один из тех, кто стоял у истоков становления абхазской исторической науки, основы которой закладывались в условиях отсутствия профессиональных национальных ученых-историков, историографической традиции и скудной источниковедческой базы. Одновременно приходилось преодолевать материальные трудности, морально-психологическое давление. До 1956 г. его семья, где росло четверо детей, проживала в одной комнате при общежитии пединститута. После известного письма 1947 г. Г. Дзидзария, Б. Шинкуба, К. Шакрыл подвергались жестокому преследованию. Г.А. Дзидзария в начале 1949 учебного года был отстранен от лекторской работы в пединституте (выражено политическое недоверие), затем ему дважды в категорической форме предписывается «освободить занимаемую жилплощадь в общежитии лекторов», «в случае не освобождения» директор института Р. Цулукидзе угрожал «дело передать в прокуратуру».

Г.А. Дзидзария свой исключительный талант, незаурядную умственную энергию посвятил исследованию отечественной истории. Им владело страстное стремление быть «историком точным», и он старался быть таковым, насколько это было возможно в условиях чрезмерно политизированной общественной жизни. В архивохранилищах страны он по крупицам выявляет, исследует и вводит в научный оборот огромный документальный материал.

Исследования Г.А. Дзидзария базируются не только на достоверной источниковедческой базе, но и на всестороннем знании народной жизни, хозяйства и быта абхазских крестьян, их национального характера, психологии и традиций, что делает его глубоко национальным ученым. Роль его трудов значительна в формировании исторического самосознания народа.

Творческую деятельность Г.А. Дзидзария нельзя ограничить рамками узкого понимания патриотизма – он поднялся выше. Он был проникнут народным духом. Более того, в культурном и духовном творчестве абхазского народа историк четко усматривал общечеловеческие ценности непреходящего значения. Величие Г.А. Дзидзария как ученого-историка и мыслителя состоит именно в подлинно научном понимании им общечеловеческого значения материального и духовного творения абхазского народа. Он увидел и уразумел вклад немногочисленного абхазского народа в кавказскую и общечеловеческую культурную сокровищницу.

В библиографии ученого более 400 опубликованных работ, из них более 150 научных трудов, в том числе 50 монографий, сборников и брошюр.

Г.А. Дзидзария – признанный и непререкаемый авторитет по истории Абхазии XIX – первой четверти XX вв. Этот период – один из самых сложных, противоречивых, полный бурными, порой весьма трагическими событиями, этапов в истории Абхазии. И благодаря, прежде всего, именно фундаментальным трудам Г.А. Дзидзария он является наиболее глубоко исследованным в нашей историографии.

Широкую известность и признание в научных кругах республик Кавказа и бывшего Союза приобрели капитальные монографии Г.А. Дзидзария, посвященные истории Абхазии XIX века: «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.)» (Сух., 1958. 512 с.), «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (Сух., 1975. 526 с.; 1982. 530 с.), «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (Сух., 1979. 354 с.), «Восстание 1866 года в Абхазии» (Сух.: 1955, 227с.), «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение» (Сух., 1960. 272 с.) и другие.

В монографии «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.)» на основе большого количества архивных и других документальных и литературных материалов, а также данных этнографии, фольклора, языка и других источников тщательно исследованы основные отрасли сельского хозяйства: пчеловодство, виноградарство и виноделие, плодоводство, охота, рыболовство; домашняя промышленность и ремесло: обработка металла, камня, дерева, кожи, гончарное дело, ткачество, шорный промысел, изготовление мыла, пороха, добыча (выпаривание) соли и т. д. Показаны место и значение отдельных отраслей сельского хозяйства и домашней промышленности и ремесла в

экономической жизни страны, культурные традиции абхазских крестьян во всех этих сферах хозяйственной деятельности.

Г.А. Дзидзария – первый абхазский ученый, который скрупулезно изучил социальную структуру абхазского общества XIX в. Он дает по возможности обстоятельное определение социального лица и общественного положения каждого социального субъекта абхазского общества XIX века: феодальной верхушки – атауад, аамста; категории крестьян – анхаю, ахоую, ахашвала, амацуразку, азаты; выясняет условия возникновения и формирования каждой из этих категорий, различия между ними в правовом и экономическом положении, отношение их к владельцу, подати и повинности, лежавшие на них. Г.А. Дзидзария подробно исследовал абхазскую общину: его пережиточные формы в XIX веке, некоторые ее особенности, место патриархально-общинного уклада и архаических обычаев и порядков в жизни феодальной Абхазии. Значительный интерес представляет его суждение об институте асасства.

Г.А. Дзидзария внес большой вклад в изучение восстания 1866 года в Абхазии. В своей монографии, посвященной этому событию, он дает всестороннее научное исследование сложного по своему характеру и целям и неоднородного по социальному составу крупного крестьянского движения. Ученый вскрывает и обосновывает общие и непосредственные причины восстания, определяет характер и движущие силы, широко освещает ход, причины поражения и последствия восстания. Г.А. Дзидзария аргументированно обосновал вывод о том, что главной движущей силой восстания были крестьяне, убедительно показал антифеодальный и антиколониальный характер восстания, его прогрессивное значение. Эта книга – плод многолетнего скрупулезного научного разыскания, первая монографическая публикация Г.А. Дзидзария. Она была издана после перенесенного им тяжелого политического шельмования, явилась свидетельством огромной силы воли и незаурядного таланта автора. Книга принесла ему известность в научном мире.

К 150-летию присоединения Абхазии к России вышла книга Г.А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение», в которой этот исторический акт рассматривается на широком фоне развития России и той исторической обстановки, которая сложилась на Ближнем Востоке в начале XIX в., в связи с «восточным вопросом» в целом. Г.А. Дзидзария приходит к выводу, что в сложившихся тогда условиях это было единственно правильное решение, избавившее абхазский народ от этнической разобщенности, феодальной раздробленности и междоусобных войн, устранившее угрозу окончательного порабощения со стороны султанской Турции. В работе показаны прогрессивные последствия присоединения в социально-экономической, политической и культурной жизни Абхазии. В то же время автор раскрывает цели завоевательной политики царизма, отрицательные последствия колониального режима, жестокость военачальников, неограниченный произвол местной администрации, умышленную консервацию царизмом развития экономики и национальной культуры. Книга в основном соответствует духу концепции советской исторической науки того времени. Ученому удалось преодолеть известный разнобой, имевший место в работах советских историков, в рассматриваемом вопросе – «абсолютное зло», «наименьшее зло», «абсолютное благо». Однако, к сожалению, при освещении процесса завоевательной политики царизма, он частично отошел от некоторых своих верных положений, содержащихся в его работах конца 30-х – начала 40-х годов.

В научном наследии Г.А. Дзидзария особое место занимает монография «Махаджирство¹ и проблемы истории Абхазии XIX столетия» – летопись абхазской трагедии века, памятник жертвам Кавказской войны. Книга написана на основе тщательного изучения обширного фактологического материала, извлеченного автором из архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодар, Сухума, а также документальных публикаций, мемуарных произведений,

¹ Слово «хиджра» (араб.) означает «переселение». В контексте истории Кавказа XIX века «махаджирство» используется в значении «изгнание», а еще точнее как «вынужденное и насильственное переселение» аборигенов Кавказа в пределы Османской (Турецкой) империи.

материалов периодической прессы и других источников. Г.А. Дзидзария ввел в научный оборот много уникальных документов, которые десятилетиями оставались недоступными, и без которых невозможно было так глубоко осмыслить сложные процессы, связанные с махаджирством, тем более, что отдельные события казались даже загадочными. Абхазское махаджирство рассматривается как часть переселенческого движения народов Кавказа, а махаджирская проблема в целом – на широком фоне международной политики ряда европейских держав на Востоке. Это позволило автору всесторонне охарактеризовать историческую обстановку переселения и вскрыть основные причины махаджирства. Из всего содержания книги совершенно ясно вытекает, что махаджирское движение не имело причинной связи с внутренними процессами развития Абхазии, наоборот, оно было чуждо народу, который был крепко привязан к родной земле и на протяжении тысячелетий мужественно защищал ее от многочисленных завоевателей.

Махаджирство в Абхазии и на Кавказе в целом, как это хорошо показано в книге, продолжалось в течение почти всего XIX в. Однако это движение имело несколько основных этапов, связанных с крупными внутренними и международными событиями. Г.А. Дзидзария в этом ракурсе обстоятельно исследовал массовое махаджирство 1867 и 1877 гг.; показал, что именно на этих этапах переселенческая проблема превратилась в важный вопрос внешней и внутренней политики как России и Турции, так отчасти европейских держав, особенно Англии. Захватнические интересы Англии на Кавказе в книге рассматриваются как часть британской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке, в плане борьбы против интересов России. Соперничавшие с Россией страны достаточно ясно осознавали стратегическое положение Абхазии, связывающей Закавказье с Северо-Западным Кавказом. Этот факт не в меньшей степени оценивался и Россией, которой обладание абхазским побережьем давало возможность вплотную подойти к горским племенам, находившимся под влиянием Турции и закрывавшим доступ к Черному морю.

Г.А. Дзидзария сделал попытку определить примерное количество переселенцев. При этом он выясняет характер исхода населения с исторической родины в каждом конкретном случае, дает подробное описание трагических условий переселения и еще более трагического положения кавказцев в Турции. Автор показывает, как царское и турецкое правительства всячески препятствовали обратной миграции абхазов, какие огромные трудности приходилось преодолевать махаджирам при возвращении на родину.

Г.А. Дзидзария, наряду с поставленной главной проблемой, осветил и ряд других вопросов истории Абхазии и Кавказа XIX века: русско-турецкое противостояние на Западном Кавказе в первой половине XIX в., англо-турецкие устремления на Кавказе накануне войны 1877-1878 гг., русско-турецкая война 1877-1878 гг. и Абхазия, колонизация Абхазии и многие другие.

Монография Г.А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» вызвала большой интерес среди ученых страны и у широкого круга читателей. Эту объемистую книгу стали читать и перечитывать люди разных возрастов, в том числе и пожилые, которые немало слышали от своих отцов и матерей об описывавшихся в книге событиях. За эту работу ее автору была присуждена Государственная премия Грузинской ССР (1979 г.).

Многолетнее изучение вопросов истории культуры и общественного движения в Абхазии XIX – начала XX века сподвигло Г.А. Дзидзария к исследованию еще одной важной проблемы, а именно, проблемы формирования абхазской интеллигенции, которой он посвятил фундаментальную монографию «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции». Богатейший материал позволил ему обстоятельно охарактеризовать основные этапы становления и развития абхазской интеллигенции, рассмотреть различные ее группы, осветить деятельность передовой демократической интеллигенции, которая была тесно связана с народом, старалась способствовать развитию в Абхазии просвещения, науки, литературы, искусства. В монографии прослеживается рост рядов интеллигентов-революционеров Абха-

зии в ходе развития российских революций, раскрывается их роль в освободительном движении, в общественно-политической и государственной жизни Абхазии.

Г.А. Дзидзария в неразрывной связи с историей интеллигенции рассматривает широкий круг вопросов культуры: просвещение, абхазскую письменность, издание учебной литературы, развитие литературного языка и т. д.

В монографии освещается деятельность абхазов, служивших вне Абхазии, в частности, военных, получивших специальное образование в России и находившихся в среде русского офицерства, а также деятелей культуры, проявивших глубокий интерес к грузинской или русской культуре. За эту работу в 1980 году Г. А. Дзидзария была присуждена Государственная премия Абхазии им. Д. И. Гулия.

Г.А. Дзидзария написал ряд работ, которые по своему значению выходят за рамки собственно истории Абхазии. Так, в 1976 году в Москве в издательстве «Наука» вышла книга «Ф. Торнау и его кавказские материалы», в которой освещается литературная, военная и дипломатическая деятельность этого яркого представителя прогрессивного русского офицерства периода присоединения Кавказа к России. В ней дается подробная характеристика опубликованных и рукописных материалов Ф. Торнау по истории, этнографии, исторической географии, топонимике Западного Кавказа, широко освещающих картину жизни кавказских народов первой половины XIX в. Для нас особенно ценны сведения Ф. Торнау об убыхах, джигетах (садзах) и других племенах, прекративших свое бытование на родной земле через три десятка лет после первого непосредственного знакомства его с данным краем. Г.А. Дзидзария собрал биографические данные о Ф. Торнау, дал оценку его интересной личности. Он полагал, что Л. Толстой читал записки Ф. Торнау и положил их, наряду с другими источниками, в основу своей повести «Кавказский пленник».

Познавательный и научный интерес представляют работы Г.А. Дзидзария «Декабристы в Абхазии» (Сух., 1970) и «Ссылные декабристы на Западном Кавказе» (Труды. 2. Сух., 1990), освещающие одну из весьма сложных, трагических и поучительных страниц истории Абхазии, Западного Кавказа и русской культуры. Г.А. Дзидзария в книге раскрывает жизнь и деятельность сосланных на Кавказ декабристов и лиц, связанных с ними по единому или по службе. Факты из жизни и деятельности в Абхазии и на Западном Кавказе декабристов А.А. Бестужева-Марлинского, его брата П.А. Бестужева, С.И. Кривцова, В.С. Норова, Н.Н. Раевского, А.А. Фока, А.И. Одоевского и десятков других впервые собраны с такой тщательностью. Многие из них, ознакомившись с Абхазией, сделали немало для того, чтобы обратить внимание общественности России на бедственное положение этого края. Они резко осуждали военно-колониальный режим, установленный царизмом. Вопреки реакционной политике царизма, как это показывает Г.А. Дзидзария, эти прогрессивные представители русской интеллигенции в силу своих возможностей оказывали плодотворное влияние на развитие Абхазии. Они завязывали дружественные и культурные связи с коренным населением. Работа о декабристах вызвала большой интерес среди ученых, деятелей культуры, общественности. Очень тепло отозвались о книге русский поэт А.Т. Твардовский, писатель К. Симонов и другие. В письме К. Симонова к Г.А. Дзидзария читаем: «Я прочел эту работу с очень большим интересом. Для меня в ней очень много нового, заставляющего еще раз заново обдумывать эту интересную и сложную эпоху, эти драматические и в какой-то мере героические людские судьбы. Меня очень привлекло в Вашей работе то, что Вы не обходите в ней острых углов, не боитесь тех сложностей, которые обусловлены двойственным положением декабристов на Кавказе; с одной стороны, противников николаевского режима, а с другой – по долгу военной службы его заслуги в деле покорения Кавказа».

К этой проблематике примыкает работа Г.А. Дзидзария «Участники польского движения 20-40-х гг. XIX в. в Абхазии». Автор касается деятельности и тех, которые работали и в других районах Кавказа. Многие из них продолжали здесь справедливую войну, в отдельных

случаях совместно с декабристами. В работе приводятся материалы о том, как русские и польские солдаты (разжалованные лица) убегали с береговых укреплений в абхазские горные общества, обосновывались там, переходили на сторону борющихся за свободу горцев.

Г.А. Дзидзария уделял пристальное внимание разработке истории освободительного движения и революционной борьбы трудящихся Абхазии в период русских революций начала XX века. Этой проблематике он посвятил десятки интересных работ, которые были изданы в Сухуме, Тбилиси, Москве на абхазском, русском и грузинском языках. Среди них выделяются книги «Очерки истории Абхазии. 1910-1921 годы» (Тб.: 1963-405 с.), «Советская власть в Абхазии в 1918 году» (Сух.: 1972-135 с.), «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии (Сух.: 1971-60 с.), «Киараз» (Сух.: 1981-83 с.) и другие. В них показаны тяжелые условия жизни трудящихся в годы Первой мировой и Гражданской войн, борьба народа за освобождение от социального и национального угнетения, деятельность абхазских революционеров, роль большевистских организаций в борьбе за советскую власть. Обстоятельно освещаются история советской власти в Абхазии в 1918 г., героические сражения за ее защиту против регулярных войск грузинского меньшевистского правительства, террористические акции меньшевистского режима в Абхазии. Г.А. Дзидзария принадлежит исключительная заслуга в изучении истории «Киараза» – революционной крестьянской дружины, организованной в Бзыбской Абхазии в конце 1917 года по инициативе Н.А. Лакоба. Он исследовал состав этой организации, дал характеристику руководителям данного движения, осветил основные вехи боевого пути «Киараза» в национально-освободительном движении в Абхазии, в борьбе за советскую власть. Следует отметить, что оценка деятельности Абхазского Народного Совета, сделанная Г.А. Дзидзария, теперь в абхазской историографии пересматривается. По мнению профессора С.З. Лакоба, АНС, созданный 8 ноября 1917 года, представлял «новую реальную политическую силу и фактически орган власти» и, несмотря на то, что меньшевистские власти его трижды разгоняли, АНС стоял «в авангарде движения за восстановление абхазской государственности в течение четырех лет».

Г.А. Дзидзария первым обстоятельно изучил историю освободительного движения во время гражданской войны в Самурзакане, где в 1918 году Советская власть просуществовала шесть месяцев, оставаясь единственным советским регионом в Закавказье после падения Бакинской и Абхазской коммун. Показал вклад повстанческих отрядов этого района в революционно-освободительном движении в Абхазии.

Г.А. Дзидзария особое внимание уделял созданию базы источников по истории революционного движения. Он подготовил и опубликовал сборники документов и материалов¹, которые являются ценными источниками для исследователей гражданской войны в Абхазии.

При содействии и под редакцией Г.А. Дзидзария вышли воспоминания старых коммунистов, активных участников революционной борьбы: Конджария В.З., Матарадзе Н.И., Миканба М.Х., Шамба Е.К.²

Г.А. Дзидзария принадлежит значительная роль в развитии биографистики в абхазской исторической науке. Он выявил и издал работы первого абхазского ученого-этнографа С.Т. Званба³. В последней, второй книге, ученый существенно переработал и дополнил биографо-библиографический очерк о С.Т. Званба, основанный на большом архивном и документальном материале.

¹ Борьба за советскую власть в Абхазии. 1917-1921 годы. Сух., 1957. 219 с.; Борьба за Октябрь в Абхазии 1917-1921. Сух., 1967. 255 с.; Трудящиеся Абхазии – В.И. Ленину. 1918, 1921-1924 годы. Сух., 1970 и др.

² Конджария В.З. Мои воспоминания (записки старого коммуниста). – Сух., 1959; Матарадзе Н.И. Страницы прошлого (воспоминания старого коммуниста). – Сух., 1962; Миканба М.Х. Из воспоминаний старого коммуниста. – Сух., 1966; Шамба Е. К. Поток рождения. Сух., 1966.

³ Званба С.Т. Этнографические этюды. – Сух., 1955; Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. – Сух., 1983.

Г. А. Дзидзария составил и опубликовал две книги о С.П. Басария¹, в первую из них включены избранные научные и публицистические статьи, а во вторую – публицистические статьи, не вошедшие в предыдущую. В биографическом очерке, предпосланном второй книге, дается разбор отдельных дореволюционных статей С.П. Басария, глубокий анализ общественно-политических взглядов и гражданской позиции этого видного педагога, ученого-краеведа, общественного и государственного деятеля и мыслителя.

Г.А. Дзидзария составил сборник статей С. Я Чанба², во вводной части которой он дал анализ статей, подметил интересные грани интеллекта и мировоззрения писателя и мыслителя.

Ряд работ Г.А. Дзидзария посвящены историческим произведениям Д.И. Гулиа и раскрытию его творческого образа³. В одной из них ученый пишет: «Д.И. Гулиа... энциклопедист в самом непосредственном смысле этого слова... В частности, он первый абхазский историк».

Ученый написал ряд юбилейных статей о А.М. Чочуа и вводную статью к его избранным сочинениям⁴, в которых отражена сложная, содержательная жизнь и деятельность выдающегося абхазского просветителя-педагога и общественного деятеля. Специальные очерки посвятил А.И. Чукбар, С.М. Ашхацава, Н.С. Патеипа и многим другим народным просветителям. Он показал их деятельность на широком историческом фоне, открыл новые штрихи в их биографиях, ввел в научный оборот уникальные материалы, которые углубляют наши представления об абхазской культуре начала XX века и ее ведущих представителей.

Монография Г.А. Дзидзария о дореволюционной абхазской интеллигенции содержит биографические очерки десятков представителей первого поколения абхазской интеллигенции XIX столетия, имена и дела некоторых из них впервые стали достоянием читателей. Отдельным из них он посвятил статьи⁵.

В абхазской биографистике важное место занимают очерки о деятелях национально-освободительного и революционного движения, составленные и опубликованные по инициативе Г. А. Дзидзария⁶. Он – соавтор и редактор этих книг. Они содержат биографические сведения о руководителях революционного движения и рядовых бойцах повстанческих отрядов, повествуют об их участии в освободительной борьбе, в государственной и общественно-политической жизни Абхазии после установления Советской власти. Значение этих очерков состоит и в том, что они восстановили добрые имена многих людей, ставших жертвами репрессий в период культа личности.

Г.А. Дзидзария – автор монографических исследований о жизни и деятельности революционеров, политических и государственных деятелей: Е.А. Эшба⁷, Г.К. Орджоникидзе⁸, Н.Н.

¹ Басария С.П. Избранные сочинения. – Сух., 1967; Симон Басария. Биографический очерк. Статьи. – Сух., 1984.

² Чанба С.Я. На пути к сознательности. Статьи и заметки. 1911-1916 годы. – Сух., 1982.30 с.

³ Дзидзария Г.А. Д.И. Гулиа и вопросы истории Абхазии//Известия АБИЯЛИ. 1978. т. VIII. С. 3 – 12; Его же. Большой корабль (Д.И. Гулиа)// Алашара. 1964. № 1. С. 49 – 54; Его же. Воспоминания о Д. И. Гулиа// Алашара. 1974. №2. С. 68-73 и др.

⁴ Дзидзария Г.А. А.М. Чочуа. Введение // Чочуа А.М. Собр. соч. в 3-х томах. Т. I. Сух., 1968. С. 7 – 19; Его же. А.М. Чочуа. Введение // Чочуа А.М. Избр. соч. Тб., 1987. С. 3 -14; Его же. Выдающийся деятель абхазской культуры (к 100-летию А.М. Чочуа). // Ашколи апсазаареи. 1979. №3. С. 14 -19 и др.

⁵ Дзидзария Г.А. Подвижник народного просвещения (Г. Ф. Шервашидзе) // Советская Абхазия, 24 сентября 1976; Его же. Исследователь Востока (М. К. Маргания) // Советская Абхазия, 13 июня 1978 г.; Его же. Педагог, публицист, краевед (А. М. Эмухвари)// Советская Абхазия, 19 сентября 1978 и др.

⁶ Борцы за Советскую власть в Абхазии. – Сух., 1965. – 263 с; Борцы за Советскую власть в Абхазии (ч. 2). – Сух., 1973. 319 с; Борцы за Октябрь в Абхазии. Сух., 1981.138 с.

⁷ Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба (Биографический очерк). – Сух., 1967. 118 с.; Его же. Ефрем Эшба. – М., 1967. 70 с.; Его же. Ефрем Эшба. – Сух., 1968. 70 с. (на абх. языке); Его же. Ефрем Эшба: Революционер ленинской гвардии. – Сух., 1983. 99 с. и др.

⁸ Дзидзария Г. А. Наш Серго. – Сух., 1976. 83 с. и др.

Акиртава¹. Ему принадлежат обстоятельные очерки о Н.А. Лакоба², В.Д. Лакоба³, В.К. Ладария⁴, И.Д. Вардания, В.А. Агрба, П.Е. Дзигуа и многих других. Г.А. Дзидзария считал своим нравственным долгом возвращение из небытия имен всех жертв политических репрессий, обрушившихся на Абхазию в годы Советской власти. И к выполнению этой миссии он активно привлекал своих коллег.

В научной биографистике Г.А. Дзидзария талантливо раскрыты характеры лиц, выступающих на исторической арене, ярко запечатлены людские судьбы.

Брошюры, журнальные и газетные статьи Г.А. Дзидзария, посвященные историческим событиям, персонажам и другим вопросам, содержат малоизвестные факты, оригинальные мысли, выполняют научно-информативную и воспитательную функции.

Большое место в научно-исследовательской деятельности Г.А. Дзидзария занимала работа по созданию обобщающих коллективных трудов. Он – один из ведущих соавторов и главный редактор очерков истории Абхазии, изданных в двух частях⁵. Впервые читатель в систематическом изложении получил историю Абхазии с древнейших времен до 60-х гг. XX века. Эти книги явились своеобразным итогом исторического абхазоведения и более двух десятков лет служили единственным пособием подобного рода. Г.А. Дзидзария – соавтор и ответственный редактор фундаментальной монографии «История Абхазской АССР (1917-1937)»⁶, освещающей историю Абхазии революционного переходного периода от феодального и полуфеодального уклада к социализму в 20-30-х годах прошлого столетия. В книге показаны первые коренные социалистические преобразования в общественно-политической, экономической, социальной и культурной сферах, превращение крестьянской окраины в аграрно-индустриальную республику. Г.А. Дзидзария – соавтор первого вузовского учебного пособия по истории Абхазии⁷.

При активном участии Г.А. Дзидзария создавались юбилейные сборники о 40-летию и 50-летию Советской Абхазии⁸. Он – соавтор и ответственный редактор книг, посвященных 50-летию Октябрьской революции⁹, 100-летию В.И. Ленина¹⁰, 50-летию образования СССР¹¹. Материалы юбилейных изданий рассказывают о создании в Абхазской республике угольной, электроэнергетической, чайной, табачной, эфиромасличной и других отраслей промышленности, о внедрении в социалистическое сельское хозяйство чая, субтропических, эфиромасличных и других сельскохозяйственных культур; о развитии культуры и просвещения, здравоохранения, курортов, туризма, о строительстве железнодорожного, морского и воздушного транспорта и т. д.

Г.А. Дзидзария важным делом для ученого-историка считал краеведческую работу, активно участвовал в создании краеведческой литературы, в разработке экспозиционных планов Абхазского государственного музея, Дома-музея Д.И. Гулиа, Мемориального музея Н.А. Лакоба и др. Долгие годы руководил научным обществом историков Абхазии и республиканской организацией общества «Знание». По его инициативе и при активном участии проводились выездные научные конференции, исторические чтения, обсуждение новых книг и встречи с читателями.

¹ Дзидзария Г.А. Николай Акиртава. – Сух., 1985. 36 с. и др.

² Г.А. Дзидзария. Страницы жизни Нестора Лакоба // Н.А. Лакоба. Статьи и речи. – Сух., 1987. – С. 3-14; Его же. Борец за народное счастье (Н.А. Лакоба) // Вопросы истории КПСС. 1963. №5. С. 94 – 98 и др.

³ Г.А. Дзидзария. В. Д. Лакоба // История СССР. 1967. №4. С. 56 – 60 и др.

⁴ Г.А. Дзидзария. Верный сын партии (В. К. Ладария) // Труды Сухгоспединститута. 1966. Т. 18 – 19. С. 379 – 384.

⁵ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сух., 1960. 312 с.; Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 2. – Сух., 1964. 280 с.

⁶ История Абхазской АССР (1917-1937). – Сух., 1983. 320 с.

⁷ Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. Учебное пособие. – Сух., 1986. 264 с.

⁸ Абхазская АССР. – Сух.: 1961. 151 с.; 50 лет Советской Абхазии. – Сух., 1971. 146 с. (на абх. и рус. яз.)

⁹ Под знаменем Октября. – Сух., 1968. 252 с.

¹⁰ По ленинскому пути. – Сух., 1970. 181 с.

¹¹ Абхазская АССР в братской семье советских народов. – Сух., 1972. 152 с.

Самое активное участие принимал Г.А. Дзидзария в мероприятиях по общественным наукам, проводившихся в кавказском и общесоюзном масштабах. Он – участник XIII всемирного конгресса историков в Москве (1970). Выступал с докладом на международных, всесоюзных и региональных научных форумах. Его выступления получали высокую оценку научной общественности.

Г.А. Дзидзария приложил много усилий к изданию документов и исторических материалов. Как выше было отмечено, весом его вклад в публикации источников по истории гражданской войны. Он – один из составителей и редактор сборника «Абхазия в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 годы». (Сух.: 1978), редактор ряда других сборников и документов по истории Абхазии советского периода. Совместно с И.Г. Антелава и А.А. Олонецким он опубликовал в Москве и Тбилиси документы и материалы по истории крестьянской реформы и Абхазского княжества. В последние годы жизни он усиленно трудился над составлением сборников «Абхазия в документах и материалах (конец XVIII-XIX вв.)» в пяти томах. В домашнем архиве сохранился перечень названий этих томов¹.

Долгие годы Г.А. Дзидзария являлся ответственным редактором периодических научных изданий – трудов Сухумского государственного пединститута и АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа, членом Главной редакционной коллегии Грузинской советской энциклопедии, членом редколлегии журнала «Алашара», ответственным редактором многих монографий по истории Абхазии.

Много внимания уделял Г.А. Дзидзария подготовке молодых научных кадров, руководил аспирантами и соискателями, выступал официальным оппонентом при защите докторских и кандидатских диссертаций. Под его научным руководством и непосредственном участии в качестве официального оппонента защищено свыше 20 докторских и кандидатских диссертаций.

Г.А. Дзидзария обладал незаурядными способностями педагога и воспитателя. Он подготовил сотни высококвалифицированных специалистов. Среди его воспитанников немало видных ученых, заслуженных педагогов, известных государственных и общественных деятелей.

Как гражданин Георгий Алексеевич Дзидзария олицетворял лучшие черты человеческого характера – трудолюбие, скромность, мужество, простоту, высокое понимание гражданского достоинства и т. д. По природе своей он был человеком демократичным, ценил в человеке порядочность, аккуратность, смывленность. Умел выслушивать альтернативное мнение, считался с ним, честно высказывал свое отношение к делу. Его друг студенческих лет Г.И. Каверин, будучи Генеральным консулом СССР в Мадрасе, в индийском журнале, редакция которого обратилась к нему с просьбой рассказать о человеке, который больше запомнился ему в жизни, писал следующее: «Разве это так просто – выделить в памяти только одного достойного человека из сотен замечательных советских рабочих, учителей, выдающихся руководителей и ученых, которых я встречал на своем жизненном пути? Но одного из них я помню, по имени Шота Дзидзария, с кем я вместе учился в Московском институте истории, философии и литературы, с кем долгое время жил в одной комнате, я никогда не забуду... Большие успехи и высокое положение портят некоторых людей. Но Шота остался по характеру таким же добрым и человечным. Образ этого человека навсегда останется в моей памяти». То же самое могут сказать о Георгии Алексеевиче все его друзья и воспитанники.

Г.А. Дзидзария был не только выдающимся ученым, но и крупным организатором науки. Последние 22 года своей жизни он успешно руководил деятельностью сложного, многопрофильного научного учреждения – Абхазским институтом языка, литературы и истории им.

¹ Абхазия в документах и материалах (конец XVIII-XIX вв.); Абхазское княжество в конце XVIII – первой половине XIX в. Т. I; Абхазия в период Крымской войны и упразднения владетельского княжества. Т. II; Абхазия в период буржуазных реформ. Т. III; Абхазия в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и массовой миграции (махаджирство.) Т. IV; Абхазия в конце XIX в. Т. V.

Д.И. Гулиа. За эти годы научный потенциал института неузнаваемо вырос, он стал общепризнанным академическим центром абхазоведения. И в этом, несомненно, большая заслуга Г.А. Дзидзария и как директора, и как крупного, плодovitого ученого. Он поддерживал связи со многими научными учреждениями и известными учеными страны.

Г.А. Дзидзария является одним из видных и авторитетных общественных и государственных деятелей республики. В 1957-1959 годах он – заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, а с 1975 года и до конца жизни – Председатель Верховного Совета Абхазии. Трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР, делегатом XXVI съезда КПСС и XVIII – XXVI съездов Компартии Грузии. В 1958-1988 гг. – член Абхазского обкома партии.

Многokратно избирался членом правления всесоюзного общества «Знание», председателем правления Абхазской организации общества «Знание», председателем Абхазской организации общества историков. Являлся заместителем председателя Государственной комиссии по унификации норм абхазского литературного языка при Совете Министров Абхазии и т. д.

Большие заслуги Г.А. Дзидзария перед народом и государством были отмечены многими наградами: двумя орденами Трудового Красного знамени, двумя орденами «Знак Почета», орденом Дружбы народов и другими.

Г.А. Дзидзария как ведущий ученый-обществовед и государственный деятель нес большую ответственность перед народом. Не раз он оказывался в водовороте сложных общественно-политических противоречий эпохи. Особенно болезненными были известные рецидивы обострения отношений между Грузией и Абхазией – конфликтные ситуации 50-80-х гг., которые периодически повторялись. Активно участвуя в их урегулировании, он хотел, чтобы руководители Грузии с большим пониманием отнеслись к абхазским проблемам и, используя свой опыт и авторитет, делал все возможное для этого. В критические моменты, когда обострялся конфликт, он с чувством горькой досады, взволнованно говорил своим близким коллегам: «Руководители Грузии не могут понять наши проблемы. Что делать? Наверное, ничего не получится!».

Отягощали проблемы не только в 40-х – начале 50-х годов, когда его преследовали партноменклатура и КГБ, но и после партийной реабилитации, когда он активно включился в процесс возрождения республики. Бывали моменты, когда ему приходилось переносить тяжкие эмоциональные стрессы, задаваться вопросом: «А сделал ли я для своего народа все зависящее от меня?». Георгий Алексеевич всегда находился со своим народом, преданно выполнял сыновний долг перед ним. И сегодня он со своим народом, его труды и идеи служили и всегда будут служить интересам людей.

Проблемы истории Абхазии XIX-XX вв., которыми занимался Г.А. Дзидзария, остаются актуальными и в наши дни, будут находиться в центре научных исследований и в дальнейшем. Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа в последнее время издал книги: «Георгий Алексеевич Дзидзария. Труды. III. Из неопубликованного наследия» (2006); сборники документов и материалов из домашнего архива ученого: «Материалы по истории Абхазии XIX в. Т. I. 1803-1839 гг.» (2008); «Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX вв. Т. II. 1762-1852» (2011); «Материалы по истории Абхазии XIX века. Т. III. 1863-1874» (2012). В связи с нынешним юбилеем институт планирует издание трудов Г.А. Дзидзария в 7 томах.

Брачный союз со студенткой Сухпединститута Ольгой Александровной Герия оказался достойным. Они вырастили дочь Аннетту и троих сыновей – Астамура, Гудису, Адгура. Ольга была верным другом и помощником главы семьи. Первой читала работы мужа, некоторые сама печатала на машинке. Гостеприимная хозяйка, она радушно встречала родственников, друзей и товарищей Георгия, всех гостей дома. Когда Георгия Алексеевича неожиданно поразила коварная болезнь и в Москве подтвердился диагноз, Ольга Александровна с грустью и присущим ей мужеством сказала: «...Диагноз плохой, он мало будет жить». По возвращении

Геоργия из Москвы внезапно у Ольги Александровны резко поднялось давление, и 7 апреля 1988 г. она ушла из жизни, не стала свидетельницей кончины человека, с которым делила все радости и горести жизни.

Через два дня после похорон Ольги Александровны я зашел к Георгию Алексеевичу. Он сидел один у себя в кабинете. В ходе беседы, как бы ненароком, он сказал: «К Ольге Александровне часто приходила одна нуждающаяся женщина. Ольга принимала ее милосердно, беседовала с ней, оказывала материальную помощь. Сегодня утром эта женщина пришла и сказала мне: «Ольга была святая женщина». При этих словах на скорбном лице Георгия промелькнуло какое-то сияние, свидетельствовавшее о его внутреннем согласии с этими искренними, так много значившими для него словами.

Георгий Алексеевич пережил Ольгу Александровну всего на три недели. 7 мая 1988 г. благодарные соотечественники проводили своего славного сына в последний путь. Похоронен Георгий Дзидзария на Лыхнаште – исторической поляне, которую любовно называют в народе сердцем Абхазии. Такая великая честь была оказана ему народом.

Талант сам ставит себе памятник. Кажется, нечто подобное совершилось с Г.А. Дзидзария. Он сумел полнокровно, масштабно, талантливо представить читателю Абхазию в самом различном облики, Абхазию, которую можно любить и которой можно гордиться, Абхазию, которую следовало осуждать, Абхазию за которую можно было страдать душой.

Картина Абхазии истории XIX – начала XX вв., которую рисует Г.А. Дзидзария, настолько выразительна, что заставляет задуматься над трагическими судьбами страны того, кто вглядывается в нее непредубежденным взглядом.

Г.А. Дзидзария представил историю страны читателям в образном ее видении, в попытках раскрыть человеческие характеры «действующих лиц», выступающих на исторической арене.

В заключение еще раз отметим, что Г.А. Дзидзария предстает перед читателем человеком незаурядного ума, широкого кругозора, исключительного трудолюбия и неиссякаемой энергии, подлинным патриотом, верно служившим Отечеству.

Е.Р. НИШАНЯН, преп.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ЭПОХУ СРЕДНИХ ВЕКОВ (V – XV ВВ.)

Экономические основы западноевропейской цивилизации начали складываться в период раннего Средневековья и связаны с последствиями варварского завоевания Западной Римской империи в конце V в. Это событие уничтожило античную культуру, экономику, целые страны и провинции были опустошены, города превратились в руины. Единственное, что перенесли варвары в Средневековье, – христианство. Каждый верующий должен был своей земной жизнью готовиться к пребыванию в вечной загробной жизни. Для этого церковь рекомендовала посты, молитвы, покаяния.

Варварское завоевание Римской империи покончило также с рабовладельческим строем. Не вдаваясь в спор между «романистами» и «германистами», мы поддерживаем мнение тех авторов, которые считают, что становление феодализма как экономической системы является результатом синтеза родоплеменных отношений варваров (большинство германцев ко времени завоевания империи находились на стадии «военной демократии») и разлагающегося рабовладельческого строя позднеримской империи.

Примером такого синтезного становления феодализма ученые в один голос называют историю королевства Франков в период V – IX вв.

Господство франков после завоевания Галлии над покоренным галло- римским населением было несовместимо с родовым строем, т. к. нельзя было ни включить массы римского населения в родовое общество франков, ни господствовать над ними с помощью последних. Стадия «военной демократии» постепенно уступала место усиливавшейся власти военного вождя, ставшего королем [Неусыхин, 1985. 34].

Власть короля была основана, прежде всего, на том, что он был крупнейшим земельным собственником и стоял во главе лично преданной ему дружины. Государством он управлял как своим личным хозяйством.

Первый юридический сборник франков называется «Салическая правда». Этот документ начал составляться еще при Хлодвиге (486 – 511 гг.) и отражал первоначально архаичные порядки германцев. Но на протяжении VI – IX вв. франкские короли делали дополнения, которые позволяют проследить феодализацию Франкского государства.

Основным занятием франков в VI в. являлось земледелие, хотя большую роль играло скотоводство. За кражу скота или его увечь «Салическая правда» назначает высокие штрафы. Это говорит о наличии у франков в VI в. частной собственности на движимое имущество, которое активно защищается законом. Постараемся проследить этот процесс по статьям «Салической правды».

Глава 24 «О краже рогатых животных».

– Если кто украдет быка или корову, присуждается к уплате 35 солидов.

– Если кто украдет королевского быка, присуждается к оплате 95 солидов (3 статья) [Хрестоматия. 1963. 8].

«Салическая правда» в V– VI веках еще не знает частной собственности на землю, кроме приусадебных участков.

Глава 27 «О нападениях и грабежах».

– Если кто нападет на чужую виллу, присуждается к оплате 63 солида (6 статья).

– Если кто проникнет в чужой сад, уплачивает 600 денариев (6 статья).

– Если кто выкосит чужой луг, теряет свой труд (10 статья) [Хрестоматия. 1963. 93].

Ранняя «Салическая правда» указывает, что отец и сыновья жили в одном доме, вели общее хозяйство и совместно владели землей. При отсутствии у умершего хозяина сыновей или братьев земельный надел, который назывался «салической землей» или «наследием предков», не доставался родственникам по боковой линии или женщинам, а переходил в распоряжение общины.

По мере усиления имущественной дифференциации, более богатые соседи стремятся выйти из союза родичей. В гл. 9 «Салической правды» описывается процедура отказа от родства:

«Он должен явиться на судебное заседание и сломать над своей головой три палки. Он должен разбросать их в 4 стороны и сказать там, что он отказывается от наследства, и если потом кто-нибудь из его родственников или будет убит, или умрет, он совершенно не должен участвовать в наследстве или уплате виры, а наследство его самого должно поступить в казну» [Хрестоматия. 1963. 100].

В конце VI в. под воздействием имущественного расслоения и ослабления родовых связей надел свободных франков превращается в индивидуальную частную собственность – аллод, который можно завещать, подарить, продать, купить. Община сохраняется, но теперь ее права ограничиваются неподделанными угодьями – луга, леса, пустоши, дороги.

С тех пор как возник аллод, возникновение крупного землевладения в форме феода стало вопросом времени. Источники:

1. *Еще в ходе завоевания Хлодвиг присвоил себе земли бывшего императорского фонда. Его преемники захватили все свободные земли, которые считались достоянием общины. Из этого фонда короли щедро раздавали земельные пожалования своим приближенным.*

Сен-Галленская формула № 10.

Да будет известно вам, что для устранения споров было создано собрание знатных и простонародья для раздела марки между королевским фиском и народным владением в таком-то округе. Присутствовали первые люди с обеих сторон, ...решили, что от поместья к поместью, от холма до холма, от реки до реки таких-то должно простираться право собственности короля. Если же кто без прокуратора короля будет там охотиться, рубить дрова, подлежит штрафу [Хрестоматия. 1963. 102].

2. Крупное землевладение росло и внутри общины. *Земля концентрировалась в руках одних общинников за счет разорения других.*

3. Притеснения крупных землевладельцев и королевских должностных лиц, их посягательства на землю свободных людей вынуждали их искать покровительства влиятельных лиц даже ценой отказа от аллода и личной свободы. Акт вступления под личное *покровительство назывался комменданцией.*

Турская формула №43. VIII век.

Всем достоверно известно, что я не имею, чем кормиться и одеваться. Посему я просил благочестие Ваше ... коммендироваться под ваше покровительство... на условии, чтобы вы помогали мне пищу и одеждою, и пока я буду жив, должен буду нести вам службу и не буду иметь права выйти из-под вашей власти покровительства [Хрестоматия. 1963.104].

К середине IX века в Западной Европе окончательно сформировалась феодальная частная собственность на землю в виде владений королей, герцогов, графов и других феодалов. Отсутствие государственной монополии на владение землей определило и характер общественных отношений в виде системы вассалитета. Она оказала решающее влияние на децентрализацию европейских государств вплоть до начала XV в. Начало этому процессу положила бенефициальная реформа короля франков Карла Мартелла в сер. VIII в.

Следуя традиции, Карл начал с конфискации земли у непокорных епископов и аббатов, раздавая их затем тем, кто был готов верно служить королю. Кроме того, постепенно прекращалась раздача земли в наследственное пользование, и теперь надел жаловался на время и при условии несения военной службы. *Такая земля называлась бенефицием.*

1. Во-первых, она укрепила слой средних феодалов, которые стали основой конного ополчения.

2. Владелец бенефиция получал землю вместе с крестьянами, т. е. укреплялась феодальная земельная собственность.

3. Бенефиции создавали поземельные связи между жалователем и получателем земли. Так, в Западной Европе появилась *система вассалитета*. По примеру короля многие крупные феодалы тоже стали практиковать систему земельных пожалований на условиях несения военной конной службы [Колесницкий 1964. 162].

Мелкий землевладелец, получив бенефиций, возвышался в социальном статусе. Через несколько поколений такой вассал мог встать на один уровень с благородным сеньором. Родовитый феодал, наоборот, вступая в вассалитет, суливший ему покровительство короля, социально понижался, т. к. из независимого он становился зависимым [Колесницкий 1964. 188].

Впоследствии короли уже не сопротивлялись распространению местного вассалитета, т. к. им стало выгодно иметь под своим началом армию собственных вассалов. Так, в Западной Европе стала складываться система, которую можно выразить формулой: «*вассал моего вассала не мой вассал*». Система вассалитета строилась вокруг земли, но связывала сеньора и вассала также и духовными узами.

Вассал был обязан: отвечать за сеньора материально, т. е. давать деньги для его выкупа, идти на войну по требованию сеньора, участвовать в его суде, оказывать сеньору материальную помощь при посвящении его старшего сына в рыцари или при выдаче старшей дочери сеньора замуж. Вассал обязывался не посягать на жену сеньора, а если узнает что-то плохое,

обязан был донести своему господину. Суверен, в свою очередь, был обязан помогать своему вассалу и защищать его семью. Эти нравственные обязательства не всегда строго исполнялись.

Наличие крупного феодального землевладения и система вассально-ленных отношений вокруг земли – это важнейшие признаки западноевропейского феодализма. При этом нельзя не сказать о еще одном признаке – наличии феодально-зависимого крестьянства. Долгое время в научной литературе главной причиной попадания свободных земледельцев в зависимость называлось разорение в связи с войнами, болезнями, неурожаями, голодом и т. д. Однако сегодня ученые называют и другие причины формирования слоя зависимых крестьян. Это могло быть желание найти себе сильного покровителя или избежать необходимости несения военной повинности, а также государственных поборов, даже ценой отказа от зависимости. [Гуревич 1993.57]. Считается, что в Западной Европе преобладала поземельная зависимость при личной свободе (вилланы), второй по массовости являлась личная зависимость или серваж [Гуревич 1993. 68].

Итак, процесс феодализации в Италии, Германии, Франции в основном завершился к середине IX века, однако в странах Северной Европы этот процесс проходил в иных формах.

В Дании, Швеции и Норвегии, которые развивались вне сферы античного мира и поздно испытали на себе влияние развитых феодальных отношений, долго сохранялись пережитки родовых отношений. Во многом это объясняется тем, что в период IX-XI вв. основные усилия викингов были направлены на внешнюю экспансию. Недаром этот период вошел в историю Северной Европы как «эпоха викингов». Главными причинами этого явления можно назвать:

1. *Разложение общинно-родового строя, переход к военной демократии, что сопровождалось усилением знати, для которой военная добыча являлась важнейшим источником обогащения.*

2. *Борьба могущественных кланов за власть – побежденные уходили в походы.*

3. *Нехватка пригодных для обработки земель из-за перенаселенности и суровых природных условий* [Срингольм 2002. 56].

Время показало, что людских ресурсов в Скандинавии оказалось достаточно, чтобы ходить в походы, но не для того, чтобы захватывать власть в целых странах (исключение составляет Британия). Викинги свернули свои завоевательные походы к середине XI века, поэтому раннефеодальный период длился в Скандинавии до начала XIII в. Здесь не получила распространение личная зависимость крестьян, а вассальные отношения были намного слабее, чем в Западной Европе.

Основную массу населения Скандинавии составляли свободные, имевшие собственное хозяйство и жившие в отдельных хуторах или небольшими деревушками. В датских общинах собственником земли являлась большая семья. Эту землю нельзя было отчуждать, это владение называлось одаль. Другие земельные участки – леса, луга, пастбища – считались общими владениями.

В большей части Швеции и Норвегии, где земледелие не стало основным занятием населения, отсутствовали условия для возникновения крупных феодальных хозяйств с большими господским полями, для обработки которых потребовалось бы применение барщинного труда зависимых крестьян. Здесь феодальная эксплуатация выражалась чаще в продуктовой ренте [Корсунский 1979. 79-83].

Походы викингов ускорили процесс имущественной дифференциации в общине, затем процесс складывания государства, а также превращение власти военного вождя в королевскую. В целях укрепления своего положения скандинавские короли пытались проводить христианизацию, но она наталкивалась на упорное сопротивление крестьян и родовой знати, поэтому христианство укрепляется здесь в нач. XI века [Гвин Джонс 2000. 41].

Скандинавские страны не переживали рабовладельческой стадии развития, однако здесь существовало патриархальное рабство. Особенно это явление выявляется в IX – XI веках,

в эпоху викингов. В ходе набегов захватывались пленные, которых норманны продавали в другие страны в рабство, а отчасти использовали в своем хозяйстве.

В отличие от стран Северной Европы, Британия в I – V вв. являлась одной из провинций Римской империи. Когда в начале V в. варвары – германцы стали угрожать непосредственно Италии и Риму, власти отозвали римские гарнизоны из Британии на материк. Однако очень скоро бритты оказались перед угрозой варварского завоевания. Интересно, что в то время как население других владений империи нередко видело в варварах освободителей от римского гнета, бритты оказали англо-саксам упорное сопротивление, т. к. видели в них новых завоевателей. В результате германского завоевания Британии возникло семь англо-саксонских королевств [Мортон 1971. 88-89].

Завоеватели изменили аграрный строй Британии. Сами англо-саксы находились на самой ранней стадии разложения общинного строя, поэтому общинные формы земельной собственности сохранялись долгое время. *Гайда – надел большой семьи – считалась фолклендом, «земля, передаваемая по народному праву».* Другими словами, общинник *кэрл* наследственно обладал пахотной землей, но не имел права свободно распоряжаться наделом [Корсунский 1979. 122]. В ходе завоевания военные предводители и знать – *эрлы* – выделили в свое владение значительные земельные фонды. В меньшей степени крупное землевладение было унаследовано от римской аристократии. Поскольку разорение *кэрлов* в англо-саксонский период шло медленно, знать была лишена возможности эксплуатировать свободных крестьян и прибегала к использованию труда *зависимых людей – рабов и летов*. Патриархальное рабство получило большое распространение. Таким образом, в VII-VIII вв. развитие феодальных отношений в Англии шло крайне медленно вследствие живучести архаических форм землевладения и устойчивости свободной общины, а также относительной слабости римского влияния в позднеантичный период. Процесс феодализации английского общества ускорился в IX в. в связи с датским завоеванием. По договору с викингами 879 года Британия была разделена на область Датского права – Денло и юго-западную часть – собственно Англию. Длительные войны с датчанами, которые сопровождались военными поборами, сборами ополчения, откупам и т. д., ускорили процесс феодализации Англии. В то же самое время в области Датского права оформление феодализма затормозилось, т. к. викинги перенесли на завоеванную территорию обычаи «военной демократии», на стадии которой находились. Денло стал процветающим регионом Британии. Скандинавские переселенцы превратили пустоши и леса в пахотные земли.

Итак, мы дали сравнительную характеристику экономических систем отдельных регионов Западной Европы в период раннего Средневековья V – XI вв.

XI век считается рубежом, который отделяет классическое Средневековье от раннего. В период раннего Средневековья в Западной Европе безраздельно господствовало замкнутое натуральное хозяйство: на рынке приобретали весьма ограниченное количество наиболее дефицитных изделий.

Главную роль в торговле играли тогда иноземные купцы. Конечно, нельзя говорить, что в период раннего Средневековья городов в Западной Европе вообще не было, хотя после вторжения варваров многие римские города пришли в упадок, превратились в пастбища.

В X – XI вв. начинается урбанизация. Города возникали только на определенном уровне развития производства, т. е. это является следствием отделения ремесла от земледелия. Деревня стала производить достаточно продуктов, чтобы прокормить ремесленника. С другой стороны, ремесленное производство должно было стать достаточно профессиональным, чтобы обеспечить ремесленнику необходимые средства для жизни и труда.

Ремесленники стараются уйти из деревни, бежать из-под влияния своих феодалов и селиться там, где они могли бы найти благоприятные условия для сбыта готовой продукции (гавани, берега рек, перекрестки больших дорог). Нередко ремесленников привлекают старые римские города, которые лежали на торговых путях.

Большинство европейских городов были мелкими или средними, их хозяйственная жизнь определялась сбытом ремесленных изделий на местном рынке. Одновременно возникали города, в которых с самого начала упор делался на конкретное производство, например, оружие, ткани (Гент, Турне, Флоренция и т.д.). Эти города с самого начала ориентировались на экспорт.

Первые города Европы по укладу жизни, быту и облику сильно напоминали деревню, но в экономике города и деревни имелись важные отличия. Ремесленник был собственником средств производства и сырья, а это определяло новый принцип присвоения: продукты труда средневекового ремесленника принадлежали ему.

Городская экономика ориентировалась на товарно-денежные отношения: горожанин покупал на рынке то, что крестьянин в основном производил силами своего хозяйства. Города обязательно возникали на земле какого-нибудь феодала, т. к. в Европе действовал принцип «нет земли без сеньора».

В первое время, стремясь привлечь в свои владения как можно больше ремесленников, сеньоры давали городам всевозможные привилегии. Но со временем начался обратный процесс. Сеньор был собственником города, мог его подарить, завещать, он чеканил собственную монету, имел право суда над горожанами. Стремление сеньора извлечь из города как можно больше доходов неизбежно приводило к коммунальному движению, особенно в XII – XIII вв. Итогом борьбы городов с сеньорами было обретение последними разных форм городского самоуправления. Например:

1. В Северной Франции появилось большое число городов – коммун (Лан, Камбре, Суассон).

2. В Италии ранний расцвет городов при отсутствии центральной власти привел к образованию городов-государств (Генуя, Венеция).

3. В Германии в условиях постоянного упадка королевской власти появились так называемые имперские или вольные города (Кельн, Страсбург) [Средневековая Европа глазами современников и историков 1984. 246 - 248].

Городская коммуна становилась коллективным сеньором. Она имела свой суд, финансы, войско. Верховным органом управления являлся Городской совет, члены которого выбирались.

Всю тяжесть борьбы городов с сеньорами вынесли ремесленники, однако выгоды от победы доставались узкому кругу самых богатых людей – патрициату. Это купцы, ростовщики, владельцы домов и земель в городской черте. Стремясь оттеснить патрициат от власти, в борьбу с ним вступили цеховые организации.

Цех – это объединение ремесленников одной профессии. Главная задача цеха – установление контроля над производством и продажей готовой продукции, чтобы избавить ремесленника от губительной конкуренции. Членство в цеху являлось обязательным условием пребывания ремесленника в городе.

Города, развиваясь, оказывали влияние на деревню. Крестьяне все чаще стали обращаться к городскому рынку для приобретения предметов повседневного потребления. Крестьяне привозили на рынок сыр, шерсть, кожу, вино. Участие крестьян в торговле усилило социальное неравенство. Из крестьян выделяется зажиточная верхушка, а с другой стороны – безземельные батраки. Часть этой бедноты постоянно уходила в города, вливаясь в ряды плебейства. В товарно-денежные отношения втягивались не только крестьянские хозяйства, но и феодалы. Наиболее характерной была замена барщины и оброка денежной рентой. Такой путь развития приводил к ликвидации домена и раздачи всей земли феодала в аренду или держания. С ликвидацией домена и появления денежной ренты было связано освобождение основной массы крестьян от личной зависимости к XV веку [Неусыхин 1985. 125].

Каждый город стал центром локальной торговли. Все страны Европы покрылись се-

тью местных рынков, кроме того, выделялись два главных района крупной международной торговли. *Первый район – Средиземноморье*, чему во многом способствовали крестовые походы. Западноевропейские купцы, в первую очередь, итальянские, которым удалось после первого крестового похода утвердиться на Ближнем Востоке, завязали регулярную торговлю между Востоком и Западной Европой. С Ближнего Востока привозили шелк, хлопчатобумажные ткани, сахар, фрукты, приправы, особенно перец. Большую часть предметов роскоши с Востока европейцы оплачивали золотом. Транзитная торговля между Западом и Востоком шла через итальянские города Венецию, Геную, Пизу.

Вторым центром торговли был Северный. Он связывал страны, расположенные по берегам Балтийского и Северного морей. Из Новгорода в Западную Европу шли кожа, лен, сало. Из Норвегии – строительный лес, сельдь, из Швеции – железо и медь. Первое место по этому пути занимало зерно, которое, прежде всего, ввозилось в страны Северной Европы.

В центрах наиболее оживленной торговли возникали ярмарки, которые работали одну-две недели в году. В начале XII в. особенно славились ярмарки во Фландрии, Лилле, а в XIII в. самыми знаменитыми стали ярмарки в Шампани, Брюгге [История Средних веков 1965. 327].

В Средневековом мире купец сталкивался с трудностями: нападения пиратов, пошлины, различие монетных систем. В международном обращении находилась лишь золотая византийская монета, а с XIII в. – венецианский дукат и флорентийский флорин.

Уже в XII в. значительную роль стали играть менялы, дававшие взамен привезенных денег те, которые имели хождение в данной области. В дальнейшем менялы, расширяя круг своих операций, начали посылать агентов в разные страны Европы, в первую очередь, на шампанские ярмарки. Уплатив меняле своего родного города определенную сумму, купец отправлялся в путь с выданным ему документом. Прибыв к месту назначения, он предъявлял этот документ агенту менялы и получал сумму в местной монете. *Так возник переводной вексель*. Вексель, заменивший наличные деньги, стал использоваться в кредитных операциях. Купец мог взять по векселю денежную сумму, в которой он нуждался для закупки товаров, а потом, распродав эти товары, вернуть долг.

Особое распространение получили в эти столетия ростовщические операции. Ими занимались главным образом не менялы, которые располагали лишь небольшими накоплениями, а купцы, поскольку свободный капитал создавался, прежде всего, в торговле. Это были в основном итальянцы, известные в Европе под названием «ломбардцев», а отчасти жители южной Франции, которых называли «кагорцами» (по названию города Кагор на юге страны). Формально церковь запрещала взимание за ссуду процентов, что ростовщики легко обходили [История Средних веков 1965. 334].

В середине XV в. в большинстве стран Западной Европы сложились сильные централизованные монархии. Разложение феодализма, с одной стороны, и генезис капитализма, с другой, обусловили возникновение новой формы феодального государства – *абсолютизма*. Используя временное равновесие сил двух противостоящих друг другу классов, распоряжающихся национальным богатством страны, постепенно слабеющее дворянство и крепнущая буржуазия – королевская власть – в этот период возвышаются над ними, беря на себя как бы роль арбитра.

Денежные средства, получаемые казной от буржуазии, становятся одной из важнейших материальных опор феодальной монархии. Вот почему монархия до поры до времени осуществляет протекционистскую политику по отношению к отечественной буржуазии [Чунтулов 1972. 73]. Устанавливая высокие пошлины на привозные товары и на вывоз сырья из страны, королевская власть создает благоприятные для национальной мануфактуры цены. Более того, королевская казна нередко поощряет субсидиями и пре-

миями основание новых мануфактур в стране, заботится о том, чтобы заполучить иноземных мастеров новых специальностей. Развертывается строительство дорог, каналов, принимаются меры по обеспечению безопасности передвижения по стране. И в своей внешней политике абсолютизм стремится содействовать интересам буржуазии. Для этой политики характерен захват колоний во вновь открытых странах, охрана купеческих судов военными кораблями государства, отстаивание разного рода торговых льгот в международных договорах. Не менее ярко об этом свидетельствует и «рабочее законодательство». Законы о рабочих издаются в это время во многих странах. Их цель – обеспечить буржуазию почти даровой рабочей силой, отдав ей по существу всю полноту власти над ней [Средневековая Европа глазами современников и историков, 1994. 89–90]. *Начало открытой колониальной экспансии европейских государств начинается с эпохи великих географических открытий.* Пионерами открытий были Испания и Португалия. Они основали первые колонии в Южной Америке, но с сер. XVI века на пути колониальной экспансии этих стран встает Англия. Английская монархия основала в конце XVI в. колонию Виргинию в Северной Америке, обосновались в Гвиане, закрепились на Бермудских островах, захватили Малые Антильские острова и Ямайку.

С нач. XVII в. в борьбу за колонии вступает Голландия, причем в необычайно стремительном темпе. Голландцы овладели в XVII в. морскими путями в Индийском океане, открыли Австралию, Новую Зеландию и острова Фиджи и Тонго.

Французы в начале XVII в. утвердились в бассейне реки Св. Лаврентия в Канаде, а также в Гвиане [Чунтулов 1972. 184].

Только благодаря ожесточенному соперничеству между Голландией, Францией и Англией Испании удалось удержать свои главные американские владения. Но Португалия лишилась большей части своих колоний в Южной Азии.

Европейские колонизаторы создали в американских колониях плантационное хозяйство, основанное на рабском труде. На сахарных и хлопковых плантациях Вест-Индии и Виргинии работали сотни тысяч африканских рабов, работорговля в XVI–XVIII вв. была одним из наиболее доходных промыслов. Западная Африка была превращена в заповедное поле для охоты за рабами, и в XVI–XVIII вв. потеряла свыше 2 млн. жителей, причем не менее 1 млн. африканцев погибло в ходе разбойничьих экспедиций работорговцев и при перевозке рабов из Африки в гавани Нового Света.

Таким образом, к началу нового времени ведущие западноевропейские державы ведут активную колониальную политику в странах Азии, Африки и Америки, что кардинальным образом изменило состояние экономики Западной Европы в период капитализма.

Литература

1. Хрестоматия по истории Средних веков: В 3 т. Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1963.
2. Гвин Джонс. Потомки Одина и Тора. М., 2000.
3. Колесницкий И. Ф. Раннефеодальное государство франков. М., 1964.
4. Корсунский А. Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. М., 1979.
5. Лорал Тейс. Наследие Каролингов. М., 1991.
6. Мортон А. История Англии. М., 1971.
7. Неусыхин А. И. Эволюция общественного строя варваров от ранних форм общины к возникновению индивидуального хозяйства // История крестьянства в Европе. Т 1. М., 1985.
8. Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. М., 1987.
9. Средневековая Европа глазами современников и историков. Ч. 2. Раздел: Городская Европа. М., 1994.
10. Сриннгольм А. Походы викингов. М., 2002.
11. Чунтулов И. Ф. Экономическая история капиталистических стран. М., 1971.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА АБХАЗИИ – АПСНЫ В НОВОМ МИРОПОРЯДКЕ XXI В.

В статье исследуется общее понятие «нового мирового порядка», а также влияние глобальных модификаций на абхазское общество и Абхазское государство.

Ключевые слова: новый миропорядок, современный мир, ТНК, геополитические технологии, национальные ценности, анхааы (анхаю), аҕсу'ара и а'ҕсуара

Мир, в котором мы живем, с его общепризнанными ценностями, посредством которых безусловными положительными качествами наделяются и технический прогресс, и западная демократия, и потребительский рынок, на самом деле внедрил в человеческую жизнь превосходство неодушевленного над одушевленным и установил непререкаемую ценность материального над духовным.

Достаточно продолжительный период, фактически до кризиса 2008 г., современная цивилизация, с ее приоритетами материального благополучия над духовными ценностями, казалась не только неизменной, но и незыблемой. И западный мир был готов вобрать в себя и далее распространить по всему миру так называемый «новый мировой порядок». Однако, как мы можем наблюдать, считавшиеся непоколебимыми утвердившиеся стандарты «западного благополучного мира» за короткий период времени все-таки явственно подвергаются сильным изменениям.

В связи с этим следует отметить, что перед современным мировым сообществом начинает возникать новая проблема, которая выражается в непредсказуемости тех или иных микро- и макроизменениях, их направленности, масштабах, характерах, а это и прямо, и косвенно касается также Абхазии – АПСНЫ.

Некоторые исследователи стали высказывать суждения, что в современные глобальные трансформации невозможно никакое вмешательство, даже тщательно взвешенное и обдуманное. По этому поводу весьма интересна точка зрения бывшего американского советника по национальной безопасности З. Бжезинского, который в своем выступлении на Европейском Форуме новых идей (European Forum For New Ideas, EFNI), проходившем в Польше 26-28 сентября 2012 г., отметил, что мировое движение «сопротивления внешнему контролю», обусловленное «народным активизмом», угрожает сбить с курса движение к новому мировому порядку. Также общеустановленное мнение о том, что XXI век является американским веком, он назвал «общим заблуждением». Бжезинский заявил, что американское господство более невозможно из-за ускоряющихся социальных изменений, «подпитываемых такими средствами массовой коммуникации, как радио, телевидение и интернет», которые в целом стимулируют «общее пробуждение массового политического сознания»¹. Вероятно, современный мир достаточно предсказуем в своей непредсказуемости.

Как известно, за последние несколько столетий активно развивались наука и техника, что, безусловно, способствовало мировому научно-техническому прогрессу. Выдающихся успехов технический прогресс достиг в XX в. К эпохальным результатам следует отнести многократное увеличение скорости передачи информации на десятки тысяч километров в несколько секунд, также высокую скорость перемещения любых малогабаритных и габаритных грузов, т.к. Землю можно облететь менее чем за час.

Таким образом, зримо и ощутимо можно наблюдать, как пространство сжимается, а время ускоряется.

¹ Бжезинский: сопротивление масс сбивает движение к новому мировому порядку с курса 29.11.2012 / [Электронный ресурс] // Сеть новостных блоков Mixednews [Официальный сайт]. URL: <http://mixednews.ru/archives/27558> (дата обращения: 31.05.14).

При этом следует отметить, что на протяжении многих веков человечеством воспринималась целостность мира через философию и религию, но в нынешнее время эта целостность явно разбита и обретает черты размытости.

Человек стал принимать окружающий мир как ресурсный материал и совсем перестал видеть в нем одушевленное составляющее мироздания, к которому сам глубоко причастен. Конечно, следует принять во внимание, что современный мир активно и мобильно меняется и вместе с ним меняется мышление. Во многом человек, особенно западный, перестал воспринимать цельность и целостность мира, ощущать в нем духовную составляющую и стал осмысливать его в политической и экономической категориях.

Как нам представляется, действительным следствием максимально реализованных возможностей, которые мир приобрел с начала XX в., можно пронаблюдать на примере США. Именно США после двух мировых войн стали той страной, которая обрела очертания «империи нового типа». Амбиции экономической, следом за ней военной и политической элиты США, вышли за рамки своего государства и стали определяться глобальными масштабами. Нельзя игнорировать тот факт, что на протяжении последних несколько десятков лет мировое сообщество ощущает многовекторное влияние США на мировую экономику, в том числе и через Федеральную Резервную Систему США (1907)¹. Доллар обрел мировую значимость такого уровня, что является «диктатором» в международной валютной системе и сам определяет место и назначение стран и государств «в переделе уже поделенного мира», в «разделении труда», в поставке «дешевой рабочей силы и ресурсов» и т.д. Так, одни государства становятся в основе своей промышленными, другие – сельскохозяйственными, третьи, например, поставщиками энергоресурсов, дешевой рабочей силы и т.п.

Таким образом, следует констатировать, что доллар сумел сделать то, что не смогли сделать танки и пушки двух мировых войн, фактически, экономическая жизнь всего мира стала зависима от Федеральной Резервной Системы США, которая контролируется весьма ограниченным кругом лиц.

Современный мир переживает эпоху, когда мировой рынок стремится так обустроить свое существование, чтобы «захватить» абсолютную власть, и это обстоятельство подводит к тому, что государственная независимость стран и народов, в том числе, Абхазии и абхазов, становится номинальной. Что наглядно видно на примере транснациональных корпораций, которые первоначально стремились обрести экономическое и правовое влияние, затем политическое, и уже на подготовленном базисе они естественным порядком начинают распространять свою власть и на государственно-национальные институты.

Таким образом, вполне можно констатировать, что уже в нынешний исторический период в руках современных ТНК, и в частности, в руках мировой финансовой системы во главе с американским долларом, концентрируется глобальная власть. В таких условиях национальные элиты планомерно превращаются в администраторов и чиновников «нового мирового порядка», т.е. послушных менеджеров, исполняющих различные указания исходящих от «их вышестоящих руководителей», если не сказать – «хозяев-работодателей».

Безусловно, что в подобных обстоятельствах такие понятия, как «национальные ценности абхазов, многовековые традиции и нормы обычного права абхазского общества» оказываются весомой помехой для безболезненного внедрения ценностей, базовая составляющая которой заключена в так называемой «американской идее» с ее «западной демократией и правами человека».

Также на путях внедрения «американской идеи» во многих странах мира помехой стали традиционные мировые религии, которые в своем миропонимании опираются на такие понятия, как совесть, долг, честь, милосердие и т.п.

¹ Дом Морганов. История создания Федеральной резервной системы США. По материалам статьи "Кризис и олигархи"/[Электронный ресурс]// Ж-л «Портфельный инвестор» №10, 2008. /Мировая экономика Финансы и инвестиции [Офиц. сайт].URL: <http://www.globfin.ru/articles/crisis/oligarhi.htm> (дата обращения: 31.05.14)

Хотя, как показала практика, организаторов и идейных вдохновителей «оранжевых революций» подобные препятствия не останавливают, для достижения своих целей они весьма рационально и верно используют как национальные символы, так и национальные, национально-религиозные убеждения масс.

В исторической науке начало XX в. определяют как эпоху потрясений, которые привели к мировым войнам, и связывают ее с переделом уже поделенного мира.

Весьма поучительными и для нашего времени являются высказывания В. Ленина в его работе «Империализм как высшая стадия капитализма», в которой он констатировал, что «характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят лишь переделы, т. е. переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйности к «хозяину»¹.

«Мы переживаем... своеобразную эпоху всемирной колониальной политики, которая теснейшим образом связана с «новой ступенью в развитии капитализма», с финансовым капиталом». «Здесь возникают два фактических вопроса: наблюдается ли усиление колониальной политики, обострение борьбы за колонии именно в эпоху финансового капитала и как именно поделен мир в этом отношении в настоящее время»².

Как мы можем наблюдать, следствием разделов и переделов уже поделенного мира является постоянно возрастающая конфликтность международных отношений на протяжении всего XX в., и тенденции конфликтности не уменьшились, но, обретая новые формы, перешли в XXI в.

«Геополитические активисты» умело манипулируют странами и сообществами в своих военно-финансовых целях, создавая «горячие точки» (Индия и Пакистан), сталкивая между собой государства (Россия и Украина), провоцируя военные конфликты (Югославия, «Арабская весна»), поддерживая конфликт (Израиль и Палестина), или приводят к власти новые силы («Оранжевая революция», «Революция роз») и т. д. и т. п.

Однако мир вокруг нас, а значит, и вокруг «геополитических активистов», так активно изменяется, что нынешняя цивилизация подвела нас «к эпохе перемен», а значит, «геополитические технологи» вынуждены будут пересмотреть некоторые свои перспективные планы и программы, что, бесспорно, отразится на народах и нациях, в том числе и на абхазах, на государствах и целых континентах.

При этом следует сказать, что «геополитические технологи», безусловно, мыслят категориями глобальными, которые выходят за пределы интересов отдельных народов, наций и государств, и такой подход вполне оправдан, т.к. современному экономическому мироустройству становится тесно в рамках трансконтинентальных корпораций XX в., структура которых постоянно усложняется, задачи и цели пересматриваются, а значит, изменяются формы и методы их деятельности.

«Мировая элита» не желает делать в настигшем мир хаосе ставку на человеческий ресурс, а как раз наоборот, и при этом стремится убедить мировое сообщество о перенаселении земного шара со всеми вытекающими выводами.

На наших глазах создается глобальная система, в которой большинству человечества физически не предусмотрено место на Земле. При этом такие понятия, как богатство, которое определяется деньгами или их эквивалентом, отходят на второй план. На первый план выходит земля (земля, вода, недра), которая и представляет реальное богатство во всех отношениях. В связи с этим нам следует отметить, что абхазский народ (ацсуаа) по естественному наследованию обладает сокровенными мировыми богатствами на одной из самых благоприятных в климатическом, ресурсном, экономическом, геополитическом отношении территорий планеты. Следовательно, в программных действиях «мировой эли-

¹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма /ПСС (5-е издание). Т.27 (Август 1915-июнь 1916). VI. Раздел мира между великими державами/ – М.: Политическая литература, 1969. - С. 37.

² Там же.

ты» по отношению к абхазам и Абхазии – Ацсны следующим шагом после грузино-абхазской войны (1992-1993) следует ожидать различные видимые и скрытые операции по маргинализации абхазского общества и поступательному уничтожению нации, которая на протяжении веков жила по высокой морально-нравственной и социально-экономической системе ацсу'ара и а'цсуара.

Реальный порядок современного мира напоминает скрученный жгут, в котором, как в английском морском канате, присутствует отличительная красная нить, роль такой нити принадлежит транснациональным корпорациям с их глобальным пониманием «захвата земель и воды», «товаро-денежных отношений», когда любая точка отсчета сконцентрирована на их интересах. На этом фоне можно наблюдать, как в мире исчезает традиционное хозяйствование, которое все активно вовлекается в мировую экономику.

Вопрос традиционного хозяйства и хозяйствования для абхазского общества животрепещущий. Именно традиционное хозяйствование, которое в самобытных условиях субтропической зоны Кавказа (от морского побережья до альпийских гор) складывалось веками и впоследствии сформировало особый уклад жизни с институтом анхаюбы (анхаю) (свободный селянин, обладавший усадьбой), всегда оказывалось залогом успешного государственного и национального развития. «Анхаюбы» (анхаю) – представитель основной социальной группы населения в абхазском обществе. «Анхаюбы» (анхаю) имел возможность и способность, опираясь на самого себя, самостоятельно, без вмешательства со стороны, принимать всякого рода экономические решения, реализовывать их, брать на себя ответственность за возможные последствия своих действий, рисковать, проявлять инициативу, осуществлять свой собственный выбор в экономических вариантах¹.

Безусловно, такие обстоятельства жизни из поколения в поколение могли воспитать свободную, независимую личность, которая обладала в полной мере чувством индивидуализма, в высоком смысле этого понятия.

В современных условиях стремление к восстановлению экономической сущности и социальной роли «анхаюбы» (анхаю) в абхазском обществе и в среде всего населения Абхазии означает вернуться к ценностям, заложенным в образе мысли и образе жизни абхаза-ацсуа, человека мужественного, инициативного, социально-мобильного. При этом есть основания предполагать, что цивилизационные установки преобразований современного общества органически вплетутся и вполне могут оказаться совместимыми с традициями «анхаюбы» – зажиточного, благоустроенного, самодостаточного собственника большого хозяйства, которое определяется следующей категорией: «анхаюбы цкъа, ионы ду, иашта ду, иара». То есть – «созидатель, с устойчивым и привычным устройством «большого дома» (морально-нравственного) семейного, домашнего очага, при большом (материальном) достатке усадьбы, и он, который личность»².

Бесспорно, современный мир вступил в новую историческую фазу развития, в которой неизвестно, осталось ли место для духовности, морали, нравственности, силы воли, ответственности, чести и совести, непреложной приверженности к Отечеству.

Современный человек живет в мире, где ничто и никто не может обеспечить ему стабильность, в котором социальные, культурные, политические, экономические, правовые и военные механизмы практически не работают в привычном для нас понимании.

Однако следует надеяться, что новый глобальный порядок, как и все остальное в мире, имеет альтернативные варианты и сценарии. Наше человеческое достоинство состоит в том, чтобы по возможности отстоять наиболее справедливые из них. В нашем случае хорошо было бы не сходить с позиций, оставленных нам в наследство, как неоценимое сокровище в институте и системе ацсу'ара и а'цсуара.

¹ Харчлаа Л.Я. Некоторые вопросы государственного строительства Абхазии. – Сухум: АГУ, 2011. С.76.

² Там же. – С.192.

Юриспруденция

З. С. БАРЦИЦ, доц.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Любое законодательство действует эффективно, приносит пользу, если оно отвечает требованиям реальной действительности, успешно решает практические задачи.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия принят Парламентом – Народным Собранием РА и подписан Президентом Республики Абхазия в декабре 2007 года, а вступил в силу с 1 июня 2008 года.

В связи с отсутствием у нас достаточной научной и обобщенно-практической базы лица, занимающиеся разработкой законодательства, а также законодатели Абхазии в основном ориентировались на российское законодательство.

К сожалению, зачастую и в Российской Федерации в последние десятилетия к разработке тех или иных норм, можно сказать, относятся не очень внимательно, без особой требовательности. Об этом свидетельствуют сообщения СМИ РФ о внесении в новый УПК РФ более двух тысяч изменений, корректировок, что говорит о качестве первоначально принятых норм, обоснованности и аргументированности вносимых новшеств.

Понятно, что жизнь, судебная практика не стоят на месте. Естественно, меняются и уголовно-процессуальные нормы, но такого непостоянства процессуальные нормы ранее не знали. Кто знаком с уголовно-процессуальными нормами советского периода, подтвердит, что к разработке процессуальных норм, к их отмене и изменению, к их комментированию относились более внимательно и ответственно. При чтении комментариев к УК или УПК того периода можно было найти ответы на любые вопросы, которые возникали в связи с применением закона. Комментарии были подкреплены выводами, практическими примерами. А сегодняшние комментарии (их очень много) в основном ограничиваются приведением текста закона, и редко встречается оценка той или иной практической ситуации, казусов.

Многое в законе остается неясным и непонятным, а отдельные статьи УПК РА вызывают возражения.

Но все по порядку.

В уголовно-процессуальном кодексе любой страны закладываются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, а в п.3 ст.1 УПК РА говорится о значении «правил международного договора», но нет ни слова об общепризнанных принципах и нормах международного права. Это серьезный пробел, ибо указанные нормы должны стать составной частью законодательства республики, регулирующего уголовное судопроизводство.

В процессуальном кодексе встречаются и некоторые нагромождения. Не было необходимости законодательно закреплять право свидетеля «являться на допрос с адвокатом...».

Свидетель – это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. По процессуальному положению он ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения.

Защитник у свидетеля не является ни его представителем, ни его защитником: такой участник процесса законодательству не известен. Тем более, адвокат в данном случае оказывает юридическую помощь участнику процесса, не имеющему собственного интереса в деле. На мой взгляд, данное положение является излишним.

Впервые в процессуальном кодексе заложено право свидетеля и потерпевшего не давать показаний против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников.

Любому практическому работнику, процессуалисту можно понять, когда дается право не давать показаний против самого себя, супруга (супруги), родителей, детей. Но когда в этот круг входят родные братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки, можно сделать вывод,

что эта процессуальная норма не только не способствует, но и усложняет установление истины по делу. Это не только мое мнение, но и мнение многих научных и практических работников.¹

В уголовно-процессуальном законодательстве и науке утверждается, что стороны по своим правам и функциям равны по представлению доказательств, по смыслу закона никто не должен заранее быть ущемленным, и в процессуальном законодательстве не должно быть заложено заранее недоверие к кому-либо из субъектов права. Если коснуться именно этого вопроса, то в некоторых нормах заложено недоверие, ущемление интересов следственных органов.

В п.1 ч. 1 ст.75 УПК РА сказано, что к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

То есть в соответствии с законом все зависит от подозреваемого, обвиняемого – верить процессуальным действиям или нет.

В статье 46 и 47 УПК РА указано, что это законоположение должно быть разъяснено подозреваемому, обвиняемому перед допросом.

Изложенное можно рассматривать с разных точек зрения.

Во-первых, подозреваемый, обвиняемый, зная, что его показания, данные на предварительном следствии без адвоката, в суде могут не иметь значения, выбирает нужную ему позицию, отказавшись от адвоката, когда это закон допускает, вводит следствие в заблуждение и с самого начала направляет его в нужное ему русло и т.д.

Во-вторых, можно ли дознавателя, следователя или прокурора ставить в такое ущемленное положение? Он обеспечил подозреваемого, обвиняемого адвокатом, не нарушил его права. В деле ордер адвоката, в протоколе допроса отражены данные защитника, который мог иметь свидания с подзащитным. Но когда следователь приступает к допросу, обвиняемый от защитника, имея на это право, затем дает показания, которые в дальнейшем могут не иметь значения для дела, и этот допрос становится бессмысленным.

В чем вина дознавателя, следователя и прокурора, когда умышленно усложняется их работа, в закон заранее закладывается бессмысленность следственного действия?! В этом случае законодатель умышленно затрудняет объективное установление всех обстоятельств дела. Закон не нарушен, но это не имеет значения!

В-третьих, с логической точки зрения, в чем смысл этого закона, трудно понять. В законе заложено, что подозреваемый, обвиняемый имеет право отказаться от защиты, и это право должно быть удовлетворено дознавателем, следователем, прокурором. Но это удовлетворение законных требований допрашиваемого не должно отрицательно влиять на объективность, на оценку доказательств. А в нашем случае следствие осознанно ставится в тупик, что недопустимо. На мой взгляд, из уголовно-процессуального закона должно быть исключено изложенное недоразумение.

До сих пор в Республике Абхазия срок дознания составляет 20 дней плюс 10 дней прокурорских, кроме того, дознаватель может возбудить уголовное дело только в отношении конкретного лица. Такое положение в России не сработало, и в 2007 г. оно было изменено.

Из уголовно-процессуального закона была исключена необходимость возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, и сроки были заложены достаточные для ведения полноценного дознания. Наши законодатели переняли редакцию УПК РФ 2002 г. и с тех пор ничего не изменили, хотя дознание в Республике Абхазия почти не работает. Не легко представить, например, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст.109), побои (ст.110) и другие незначительные преступления, подследственные дознанию, должны возбуждать следователи, потому что лицо, совершившее преступление, неизвестно. Более пяти лет действует это положение, которое не приносит пользы, и попытки изменения ст.223 УПК РА не действенны.

После окончания предварительного следствия, как правило, обвиняемый ознакомится с материалами дела. По завершении ознакомления, согласно ч.5 ст. 217 УПК РА, следователь

¹ Уголовно-процессуальное право РФ (Под общей редакцией Лупинской П.А.).М.: Юристъ, 2006. С. 221.

дополнительно разъясняет обвиняемому его права, которые он может заявить о порядке рассмотрения дела в суде, но при этом в указанной статье отсутствует необходимость (обязательность) разъяснения его права ходатайствовать «о рассмотрении уголовного дела коллегией, состоящей из трех судей Верховного суда Республики Абхазия, – в случаях, предусмотренных пунктом 2 части 1 ст. 30 УПК РА». Этот пробел существенный, и его необходимо восполнить.

Можно сказать, что действующий процессуальный Кодекс подходит по-разному к защите и обвинению.

Например, в ходе судебного исследования всех обстоятельств дела выяснится, что действия подсудимого надо квалифицировать по другой статье, предусматривающей более строгое наказание, или собранные материалы не полны и нуждаются в дополнении, но в стадии судебного разбирательства суд, согласно закону, лишен права по своей инициативе возвращать дело прокурору по этим основаниям, лишены возможности просить об этом и гособвинитель, и потерпевший. Они имеют право ходатайствовать перед судом о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования и предъявления виновному нового обвинения только в кассационной стадии. Значит, ошибку все-таки можно попытаться исправить, но гораздо позже. Остается непонятным, кому выгодно такое законоположение. Суд и другие участники процесса знают, что выносится неправоудный приговор и он будет отменен, но вынуждены это сделать.

В Российской Федерации в Конституцию, а затем и в УПК, заложили, что суд не является органом обвинения, значит, он не может вернуть дело на доследование по своей инициативе, ухудшая положение подсудимого. Касается это и неполноты расследования. Все изложенное мы переняли без изменений...

Мне думается, что можно согласиться с положением о невозможности требования судом по своей инициативе производства следственных действий, отягчающих положение подсудимого. Но когда не обеспечена полнота следствия, без производства дополнительных следственных действий суд лишен возможности делать объективный, обоснованный вывод, и непонятно, почему он не может вернуть дело для производства дополнительного расследования, и это вызывает возражения. Бесспорно, предоставление суду такого права будет способствовать вынесению справедливого приговора.

Нет сомнения, что и участники процесса – гособвинитель или потерпевший, подсудимый, законный представитель или защитник – должны иметь право ставить вопрос о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования по аргументированным основаниям в соответствующих стадиях уголовного процесса, и такое право суда должно быть предусмотрено в стадиях назначения судебного заседания (гл. 34) и судебного разбирательства (гл. 37).

Здесь названы лишь отдельные проблемные вопросы, а их в уголовно-процессуальном кодексе республики множество. Только одно – получение разрешения у суда на производство обыска – вызывает много нареканий. Ведь обыск должен быть произведен оперативно и неожиданно, иначе не будет результата. А в данное время, чтобы получить у суда разрешение на обыск, не только нужно тратить время на представление соответствующих материалов суду, но нужно еще и ждать до 24 часов решения суда. Об этом ходатайстве и решении суда становится известно многим, в том числе и заинтересованным лицам, поэтому в данное время почти во всех случаях результат равен нулю. Об этом и других пробелах уголовного процесса следует вести отдельный разговор.

Р. З. ДГЕБИЯ, преп.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ АБХАЗОВ В 19 ВЕКЕ

История Абхазии свидетельствует, что первоначальными источниками права являлись обычаи, в которых юридические нормы переплетаются с религиозными, моральными и бытовыми правилами поведения людей. На определенной ступени историче-

ского развития племенного общества из древних обычаев возникает обычное право.¹

Следовательно, основные источники уголовного обычного права Абхазии – обычаи, возникшие в недрах родового строя, сохранялись и в условиях сословной дифференциации общества, их применение в течение длительного времени к уголовно-наказуемым действиям привело к возникновению уголовного обычного права абхазов.

Несмотря на древность происхождения обычного права абхазов, мы не можем не указать на то, что все уголовные преступления делились на категории, в зависимости от тяжести совершенного деяния. «К высшей категории уголовных преступлений причислены были, – указывает Ф. Завадский, – следующие:

- 1) святотатство;
- 2) богохульство;
- 3) отцеубийство;
- 4) братоубийство;
- 5) посягательство на жизнь владельца и членов владетельского дома;
- 6) измена отечеству;
- 7) кровосмешение».²

Ко второй категории уголовных преступлений было отнесено посягательство крестьян на жизнь помещиков. Оно влекло за собой истребление всего рода преступника, без всякого суда.

Третья и последняя категория уголовных преступлений заключала в себе:

- 1) убийство;
- 2) обесчестие или публичное оскорбление женщины;
- 3) похищение чужой жены или невесты;
- 4) развод без обоюдного согласия обеих сторон или их родных.

Каждое из уголовных преступлений третьей категории должно было быть смыто кровью преступника. Этого требовала честь обиженного, честь его родных, друзей и знакомых. Владелец имел право приказать прекратить вражду, но только с тем условием, чтобы разбирательство было передано на обсуждение суду посредников. Такому приказу никто не смел противиться. Обыкновенно в таких случаях враждующие стороны давали владельцу поручителей в том, что они вражду прекращают до разбора дела.

По мнению Ф.Ф. Завадского, преступления, относящиеся к третьей категории, наказывались одним лишь штрафом, размеры которого зависели от того, к какому классу принадлежало лицо, над которым было учинено преступление, например:

- 1) за преступление, совершенное по отношению к членам княжеской фамилии, взыскивалось: 30 крестьян, лошадей со сбруей, полное вооружение и серебряная цепь в виде портупей;
- 2) за преступление, совершенное не членом дворянской фамилии: 16 душ крестьян, полное вооружение и серебряная цепь в виде портупей;
- 3) за анхаю (высшее крестьянское сословие свободных общинников): 2 или 3 душ крестьян и одно ружье;
- 4) за ахую (низшее крестьянское сословие): 1 душу.

За неумышленное убийство взыскивалась половина вышеозначенного штрафа.³

По мнению И. Аверкиева, решение дела судом обыкновенно влекло за собой определенное по адату взыскание с виновной стороны в пользу обиженной, причем платилось: за убийство князя – 30 мальчиков, лошадь с седлом и полное вооружение горца; за убийство дворянина –

¹ Камкия Б.А. К вопросу об источниках обычного права (на материалах Абхазии) // Право в зеркале жизни. Исследование по юридической антропологии. М., 2006. С.134.

² Завадский Ф. Абхазия и Цебельда. Газета «Кавказ». 1867 г. №60. (Статья опубликована в «Юридической газете» РА. № 3.1996 г.).

³ Завадский Ф.Ф. Там же.

16 мальчиков, лошадь с седлом и полное вооружение горца; за убийство вольного жителя – 2 мальчика, ружье и шашка. Рост мальчика, идущего за уплату, должен удовлетворять определенную адатом меру: мерою роста служила длина ладони, причем определенному числу ладоней получателя должен был удовлетворять рост мальчика, идущего в уплату пени. Вместо мальчиков допускалось делать уплату определенным количеством скота.¹

Ни владетель, ни медиаторский суд не имели права налагать наказание по произволу. За каждый род преступлений определены были наказания, принятые обычаями, священным временем.²

Наказание в обычном праве абхазов служило задаче поддержания и сохранения жизнеспособности общества посредством закрепления сословно-дифференцированного статуса индивида, обеспечивало охрану и укрепление наличных общественных отношений. В силу сохранения пережитков патриархально-родового строя понятие наказания имело свои особенности, отличающие его от понятия, сложившегося в более развитых системах феодального права. В обычном праве абхазов, например, сохранилось право потерпевшего на самосуд над обидчиком. Только с согласия потерпевшей стороны по ряду преступлений могло состояться примирение сторон.

На основании изложенных правил наказание адатом рассматривалось как средство удовлетворения интересов потерпевшего или его сородичей.

В 19 веке у абхазов основными видами наказания в обычном праве были следующие:

- 1) денежная пеня (ее берут и лошадьми, рогатым скотом);
 - а) в пользу невинного и оправданного судом;
 - б) в пользу владетеля (за воровство);
- 2) лишение свободы;
- 3) заковывание в цепи;
- 4) изгнание из родины (вроде лишения политической жизни, или остракизма у древних греков);
- 5) выкуп за кровь, прочие наказания, применявшиеся за имущественные преступления.³

Самой строгой и наихудшей формой наказания преступника, известной абхамам, был – остракизм, то есть изгнанию из общины или исключению из фамилии подвергался человек, чей поступок подпадал под первую категорию преступлений. По отношению к таким преступлениям абхазы не проводили судебных разбирательств, считая, что судить таких преступников может только Всевышний, и отдавали его воле.

С момента изгнания преступник лишался всяких прав, даже права на общение со своими родственниками и сообщинниками. Его старались не только отделить, но и выделить каким-нибудь внешним знаком-«печатью», которая бы диктовала встречным нормы общения с таким человеком.⁴

Изгнанный преступник лишался покровительства своей фамилии, так как с этого дня его родичи и однофамильцы отказывались от обязанности мстить за оскорбление, нанесенное их бывшему родственнику. Изгой, действительно, становился бывшим родственником, ибо лишался права носить свое фамильное имя. Сам абхазский термин «изгнание» переводится как «исключение из рода» или «снятие фамилии».⁵

Отвергнутый своими, изгой и у чужих не находил успокоения и приюта. Молва о позорном поступке всегда опережала преступника, и, где бы он ни появлялся, ему уже нельзя было избавиться от своей ужасной славы. Бесправный во всем, изгой не лишался лишь права на гостеприимство. Священный для народов Кавказа обычай распространялся и на

¹ Из очерка Аверкиева И. «С Северо-Восточного побережья Черного моря. Газета «Кавказ». 1866 г. № 77.

² Завадский Ф.Ф. Указ. соч.

³ Чернышев К. Из статьи «Абхазия и Абхазцы». Тифлис, 6 октября 1854 г. Газета «Кавказ», 1854 г., № 82, 83.

⁴ Анчабадзе Ю.Д. «Остракизм» на Кавказе. // Журнал «Советская этнография». М., 1979. № 5. С. 140.

⁵ Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1965. С. 411-443.

него. Изгнанник мог стать гостем в любом встретившемся по дороге доме. Здесь ему неизменно предоставляли ночлег и пищу, но хозяева не считали нужным скрывать свое полное пренебрежение к изгою, который лишь волею обстоятельств стал гостем в их доме. Его не сажали за общий стол, где обедала семья, а отводили в самый дальний и темный угол дома, остатки его еды тут же выбрасывались на съедение псам с характерным возгласом: «От собаки – собаке», все, к чему он прикасался, сразу тщательно мылось и чистилось, а жалкий клочок войлока или бурки, на котором спал изгнанник, хозяин с брезгливостью сжигал. Такой гость оставался и в приютившем его доме в полном одиночестве. С ним никто не заговаривал, никто не служил ему, и все домочадцы облегченно вздыхали, когда он покидал пределы их усадьбы.

Смерть зачастую казалась лучше такой жизни, но изгнанный преступник должен был до конца испить чашу страданий, ибо немилосердный обычай и здесь отказывал провинившемуся в снисхождении. По воззрениям абхазов, если кто-нибудь решится лишиться изгоя жизни, он примет на себя его грехи.

Поэтому отверженные до конца своих дней были вынуждены скитаться по абхазским горам, не находя нигде ни постоянного приюта, ни дружбы соплеменников.¹

Согласно обычно-правовой системе судопроизводства, медиаторским судом с последующим физическим наказанием преступника, разбирались: воровство, грабеж, рукоприкладство, зачинщик драк и другие подобные преступления.

Авидзба В.В. приводит следующие формы физического наказания преступников, подпадавшие под вышеперечисленные преступления:

- а) заковывание в цепи;
- б) заключение в крепости, то есть лишение свободы;
- в) выставление на улицу в летнюю жару нагого преступника, облитого медом;
- г) выставление зимой на улицу нагого преступника (в данном случае иногда преступника обливали водой);
- д) заключение вора в любую погоду на пару суток в специальную плетенку, приделанную к земле;
- ж) сбивание налысо девушки легкого поведения.²

В сообщениях авторов, изучавших обычаи абхазов, указывается, что смертная казнь в Абхазии никогда не существовала. Был только один пример этой казни во времена Келешбея. Владелец этот казнил в Сухум-Кале в одно время четырех князей Дзяпш-ипа за беспорядки, произведенные в крае, и убийства, но злоупотребление власти, которое, впрочем, не произвело волнение в народе, потому что народ уважал Келешбея за его строгую справедливость.³

Для разряда преступлений, отнесенных к высшей категории уголовных преступлений, обычное право абхазов не предусматривало меры наказания, что было связано с мировоззрением абхазского народа. В соответствии с этими представлениями, власти человеческой не предоставлено судить таких преступников. Они подлежат суду Божьему. А если кто лишит жизни такого преступника, то примет на себя его грехи. Из редких примеров совершения подобных преступлений видно, что такие преступники изгонялись из общества. По рассказам, оставшимся в памяти народа, это наказание было ужаснее смерти. Все, с кем преступник был знаком или был в связях, прекращали с ним прежние сношения.⁴

Факт изгнания из семьи, патронимии, фамилии, общины как форма наказания за престу-

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. Т. 1. 1871. С.230.

² Авидзба В.В. Некоторые формы физического наказания преступника в период бытования обычного права.// Тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Г.А. Дзидзария. АГУ, Сухуми, 2004. С. 5 - 7.

³ Завадский Ф.Ф. «Абхазия и Цебельда». Газ. «Кавказ», 1867 г., № 73.

⁴ Завадский Ф.Ф. Там же.

пления широко известен на Кавказе. В источниках 19 века нечасто, но встречаются упоминания о нем, иногда с весьма подробными описаниями и любопытными деталями.¹

У абхазо-адыгских народов эта мера наказания применялась для людей, совершивших особо тяжкие преступления. У абхазов к такой категории преступлений были причислены: убийство близких родственников, кровосмешение, измена Отечеству. Человек, совершивший одно из этих преступлений, изгонялся и был вынужден немедленно бежать из родных мест.²

Леонтович Ф.И. в работе указывает на наличие конкретно определенных штрафов, которые известны у черноморских черкесов под названием «головы», и определяются они соответственно степени преступления: например, за убийство князя и первостепенного дворянина виновный платит сто голов, которые судьи разделяют на «мокрые и сухие». Под мокрыми головами подразумевается все живое, а под – сухими всякого рода вещи и оружие. Мокрые и сухие головы делятся на первостепенные, средние и низшие, а сии роды голов имеют еще свои подразделения, то есть каждый род имеет лучшие, худшие худые головы относительно своих качеств и стоимости.³ Из мокрых голов лошади всегда относились к первостепенным головам, которых подразделяли уже по достоинствам и качествам. Рогатый скот вообще и лошади низшего разбора относятся к средним, а овцы вообще – к низшим головам, которых тоже подразделяли по достоинству и качеству. Из сухих голов оружие и конская сбруя относятся к первостепенным головам, с подразделением их по качеству, все же другие вещи домашнего изделия относятся лучшие к средним, а худшие к низшим головам, также с подразделением их по достоинству и качеству.

За рану и удар плетью или чем-то другим, нанесенные князю и первостепенному дворянину, виновный платит пятьдесят голов. За убийство второстепенного дворянина виновный платит пятнадцать голов, за рану и удар, ему причиненные, семь голов. За убийство третьестепенного дворянина также у всех племен виновный платит пять голов. За рану, ему нанесенную, – две головы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в 19 веке у абхазов уже сложилась четкая система наказаний. Небезынтересно и то, что наказание назначалось в зависимости от тяжести совершенного деяния, таким образом, можно утверждать, что все преступления делились на категории.

К середине 19 века некоторые наказания стали заменяться композиционными выплатами, по-видимому, либерализация наказаний связана с изменением социально-экономических отношений, происходивших в абхазском обществе, так как именно в данный период в употребление вошла монета, в связи с этим была определена сумма денежного штрафа. Следует заметить, что даже самый суровый вид наказания – кровная месть, стала в некоторых случаях заменяться уплатой штрафа ашьяпса (цена крови), но чаще всего кровная месть заменялась уплатой «цены крови» при неосторожных посягательствах, при совершении умышленных деяний все еще применялась кровная месть. Данный вид наказания не действовал только в том случае, если виновной стороне удавалось с помощью примирительных процедур завершить дальнейшее кровопролитие.

Учитывая, что в Абхазии в рассматриваемый период не было ни единого писаного источника уголовного права, именно обычное право (закон предков) служит источником права.

Литература

1. Завадский Ф. Абхазия и Цебельда. Газ. «Кавказ». 1867 г. №60. (Статья опубликована в «Юридической газете» РА. № 3.1996 г.).

2. Из очерка Аверкиева И. «С Северо-Восточного Прибрежья Черного моря. Газ. «Кавказ». 1866 г. № 77.

¹ Анчабадзе Ю.Д. «Остракизм» на Кавказе. // Журнал «Советская этнография». М, 1979. № 5. С.138.

² Завадский Ф.Ф. Там же.

³ Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Одесса, 1883. С.143.

3. Чернышев К. Из статьи «Абхазия и абхазцы». Тифлис. 6 октября 1854 г. Газ. «Кавказ», 1854 г. № 82, 83.
4. Анчабадзе Ю.Д. «Остракизм» на Кавказе. // Журнал «Советская этнография». М., сентябрь – октябрь 1979 г. № 5. С.140.
5. Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухум, 1965. С. 411-443.
6. Дубровин Н.Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. Т. 1. 1871 г. С.230.
7. Авидзба В.В. Некоторые формы физического наказания преступника в период бытования обычного права. // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Г.А. Дзидзария. Сухум, 2004. С. 5 - 7.
8. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Одесса, 1883. С.143.
9. Камкия Б.А. К вопросу об источниках обычного права (На материалах Абхазии) // Право в зеркале жизни. Исследование по юридической антропологии. М, 2006. С.134.

В.М. МИКАДЗЕ, к.ю.н., доц.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА РА

Данную проблему невозможно разработать вне связи с общемировой политико-правовой доктриной, более того, с новым тысячелетием и новым веком. В то же время нельзя не отметить их взаимосвязи с новейшим периодом. Это открыто заявляется специалистами в области политики и права. При таких обстоятельствах начертить пути развития доктрины политики и права представляется невозможным. Следует отметить, что они находятся в плену еще несформировавшихся обстоятельств.

Исходя из этого, Республика Абхазия должна придерживаться доктрины или концепции, учитывающей ее интересы. В первую очередь, они должны вытекать из существующих обстоятельств в мире политики и права, а также общемировой доктрины, отвечающей интересам РА. При всем этом нельзя также не учитывать, что первые десятилетия нового века отмечены некоторыми важными мировыми событиями, начавшимися после распада СССР и «биполярной системы», которая продолжается по сей день.

Все страны, думающие о будущем, найдут свое место в грядущей расстановке сил, и Абхазия не может уходить от этого. Доктрина политики и права разрабатывается субъектами международного права, в частности государствами, международными организациями различного уровня. В целях использования этих инструментов Абхазия как субъект международного права должна найти пути соприкосновения с этими доктринами. В то же время она должна разработать свою собственную доктрину, учитывающую ее интересы в политике и праве.

При всем этом отзвуки будущей политики правовой доктрины начинают складываться из гонки конкурентоспособности, материальных благ, экономики.

Однако Абхазия пока не способна вступать в эту гонку, поскольку у нее почти нет собственного производства, что немаловажно, т.к. без собственного производства в различных сферах говорить о какой-либо доктрине не приходится.

При всем этом внешнеполитическая доктрина РА должна строиться на основе равенства всех субъектов международного сообщества, независимо от социально-экономического уровня развития, занимаемой территории, численности населения, которые являются основными составляющими развития любого государства.

При этом нельзя не отметить, что новое тысячелетие и новый век не могут не породить новую доктрину в области политики и права. Можно сказать, что она уже определена. Эта доктрина – «глобализация», начало которой связано с образованиями Евросоюза, Европарламента и общей денежной системы – евро. При этом возникает вопрос: это прогресс или регресс?

В отличие от них доктрина РА должна строиться на основе демократии, сотрудничества со всеми странами мира. Доктрина международной правосубъектности РА имеет прямое отно-

шение к доктрине политической. При этом можно сказать, что они взаимосвязаны и взаимобусловлены. Международная доктрина правосубъектности Республики Абхазия и Южной Осетии рассматривается мировым сообществом как нонсенс.

Здесь представляет интерес германская концепция, или доктрина признания индивида как субъекта международного права вне государства. Подобные государственные образования, доктрина основных прав и свобод человека, «вытекающая из естественного права»¹, имеет большое значение для Абхазии.

Следует заметить, что люди еще до образования политических сообществ располагали по крайней мере пятью правами: на самозащиту, свободу, равенство, уважение и взаимоотношения. Затем эти права перешли или были переданы государству. Следовательно, «и международное право строится на этих основных правах».

С этой стороны вопроса не согласен немецкий мыслитель Брайерли, критикующий теорию «естественных прав». Право, согласно Брайерли, может существовать как часть правовой системы. Он считает, что «в обществе государств есть нужда не в свободе каждого государства, а в усилении социальных связей между государствами, не столько в правах, сколько в постоянном напоминании обязанности»². Причем доктрина «естественных прав», по мнению Брайерли, препятствует развитию международных отношений, с чем нельзя согласиться. При всем этом политико-правовая доктрина РА должна строиться с учетом равноправия всех национальных меньшинств, являющихся его гражданами, что может способствовать формированию гражданского общества.

Для разработки концепций государственно-правового и социально-политического устройства РА необходимо определить форму государственного устройства и форму правления. Внешнеполитическая доктрина РА должна строиться на основе равенства всех субъектов международного сообщества независимо от каких-либо изъятий. Социально-экономическое развитие РА следует связывать с развитием традиционных сельскохозяйственных культур и созданием различного характера промышленно-перерабатывающих объектов. Также необходимо создать условия для ограничения оттока молодежи из деревень, без которой сельское хозяйство не может развиваться. Более того, нельзя не учитывать, что индивидуальное сельскохозяйственное производство в Абхазии никогда не создавало товарную продукцию. В связи с этим следует найти иную форму сельскохозяйственного производства (в виде фермерства).

Однако это не представляется возможным, поскольку фермерство объединяет крестьянство, обладающее собственными земельными наделами.

Как известно, земля как была собственностью государства, такой остается и по сей день, тем самым статус крестьянин потерял с появлением колхозного производства. С этого времени и по сей день сельские жители из крестьянства трансформировались в холопов, или в «пролетарии».

Это лишний раз подчеркивается в ст. 5 Конституции РА, где говорится, что «земля общенародная», что означает – государственная, как фактически, так и юридически.

«Крестьяне» пользуются приусадебными участками в пределах 0,5 гектаров и платят за землю налог, хотя налог должен взиматься из доходов от выращиваемых сельскохозяйственных культур.

Таким образом, крестьянин без земли – не крестьянин, а холоп, пролитар, как называли римляне безземельных «шудров». Таким образом, он не может создать ни фермерства, ни своего индивидуального хозяйства³.

В связи с этим следует разработать и принять закон о земельном кадастре, классифицировать землеустройство и вернуть землю бывшим ее собственникам, которые еще живы, а в других случаях – потомкам, безвозмездно, т.к. само государство отняло у них эти земли в таком же порядке.

Решение демографической концепции страны связано в какой-то степени с социально-экономическим положением каждого в отдельности. Более того, оно связано с другими фак-

¹ Шумилов В.И. Международное право М., 2010. С.444.

² «The lam of Nations. «Право народов». 1963.

³ Прудков М.Н. История государства и права. М., 2009. С. 91.

торами, в частности с национальными, в связи с чем каждый индивид должен осознать, что создание семьи необходимо для успешного развития страны.

Что касается военно-политической доктрины, она должна ориентироваться на всеобщую призывную основу, а не на наемничество, поскольку последнее с морально-этической точки зрения не соответствует концепции нашего государства. Необходимо также создание всех родов войск с соответствующими видами оружия, а также надводных и подводных военных кораблей, танков, самолетов на современном уровне.

Вопрос идеологии в республике носит разноречивый характер, в частности Апсуара превращается в идеологию, но не следует считать, что это так. Хотя Апсуара основывается на традициях и обычаях, но они со временем подвергаются изменениям и дополнениям в зависимости от условий жизни носителей Апсуара, более того, на Апсуара оказывают влияние чуждые ей традиции и обычаи различных стран мира, поскольку в современном мире усиливается взаимодействие между странами, расширяются средства общения – теле-, радио-, мобильная связь, интернет оказывают влияние на молодое поколение. Однако при всем этом ядро Апсуара сохраняется.

Что касается сферы здравоохранения в РА, здесь существует много проблем. Это, в первую очередь, несоответствие медицинских учреждений – больниц, поликлиник – современным требованиям. Также необходимо создание медицинских пунктов в селах республики, как это имело место ранее в Советском Союзе. В то же время следует обеспечить все медицинские учреждения современными лекарственными препаратами, доступными населению.

Образовательная концепция Республики Абхазия должна строиться на различных уровнях на основе экзаменационного отбора в высших учебных заведениях, с учетом необходимости специалистов в различных сферах. В других различных учебных заведениях необходимо создать нормальные условия для учебы и привлекать в качестве преподавателей высококвалифицированных преподавателей.

Наука создает условия прогрессу, и она носит разносторонний характер. В Абхазии создаются условия для развития науки, но все же сказывается отсутствие необходимых кадров и материально-технической базы. Следует способствовать более углубленному ее развитию. Особенно большие пробелы в развитии юриспруденции. Для изменения этой ситуации необходимо создание научно-исследовательского института государства и права в системе Академии наук Абхазии.

Искусство и литература имеют большое значение в целом для развития общества, их изучение должно быть заложено в различных образовательных учреждениях.

Представляется невозможным при наличии многопартийности формирование одной политической идеологии, поскольку с истечением срока полномочий главы государства или главы правительства одна партия сменяется представителем другой партии.

В данное время среди оппозиционно настроенных лиц бытует идея формирования коалиционного правительства в Абхазии, что, по нашему мнению, ошибочно, так как коалиционное правительство формируется в тех случаях, когда ни одна партия не набирает большинства голосов для формирования правительства.

В связи с этим многие ученые РА и иные граждане пытаются возводить Апсуара в ранг политической идеологии, что категорически недопустимо.

В жизни каждого государства общественное мнение играет важную роль. В этом отношении и Абхазия не является исключением. Однако общественное мнение не всегда учитывается властью, но это неудивительно, поскольку интересы общественности и интересы государства не всегда совпадают, так как государство отвечает за всех, а общественность – за ограниченный круг людей, но это ни в коем случае нельзя расценивать как противоречия между ними.

Литература

1. Блатова Н.Т. Международное право. М., 1987.
2. Бекашев К.Л. Международное право. М., 2005.
3. Ян Броунли. Международное право. Кн. 1. М., 1977.
4. Ветель Э. Право народов. М., 1982.

5. Тункин Г.И. Международное право. М., 1982.
6. Шумилов В.М. М., 2010.
7. М.Н. Прудков. История государства и права зарубежных стран. М., 2009.

Сборники важнейших документов по международному праву

1. Международное право в документах. М., 1982- 84 гг.
2. Международное публичное право. Т. 1, 2. 1996 г.

Научная литература

1. Брайерли. Критика теории «Естественных прав». «Право народов». 1963.
2. Ширинков Н.Б. Европейская интеграция политики и права. М., 2003.
3. Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (Проблемы теории и практики). М., 2001. Он же. Итальянская доктрина международного права: Современные теоретические проблемы. М., 1993.

А. Д. САНГУЛИЯ, преп.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Становление и развитие в Республике Абхазия правового государства является одним из важнейших направлений реализации принципов государственного суверенитета с целью повышения эффективности и качества правового регулирования и, в конечном счете, утверждения самостоятельности абхазского государства как такового.

В Республике Абхазия с конца XX века начался процесс формирования собственной правовой системы на основе принципов народной демократии.

Сегодня реализация принципов правового государства в Республике Абхазия носит фрагментарный и несистемный характер, в связи с чем возникает необходимость создавать нормы права, отвечающего реальной социально-экономической ситуации Республики Абхазия.

Основой формирования правовой системы Республики Абхазия является Конституция Республики Абхазия, принятая 26 ноября 1994 г. сессией Верховного Совета Республики Абхазия и одобренная на всеабхазском референдуме 3 октября 1999 г.

В соответствии с Конституцией Республика Абхазия – «суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на самоопределение» [1, ст. 1].

Новая Конституция стала ядром новой правовой системы Республики Абхазия, а также основой формирования новой правовой модели регулирования общественных отношений. Принятие Конституции стало тем стержнем, вокруг которого происходило наращивание принципиально новых институциональных структур. Принципы и положения Конституции установили направляющую роль для всей системы права и системы законодательства.

По новой Конституции была установлена новая система органов государственного управления, определены полномочия государственных органов, возникли новые институты – Президента и Вице-президента, местное самоуправление было провозглашено в качестве одной из основ конституционного строя. В соответствии с этим изменилась и система издаваемых государственными органами правовых актов.

В Конституции Республики Абхазия нашли свое признание и нормативное закрепление основные принципы правового государства: верховенство закона, разделения властей, гарантированность прав и свобод граждан, взаимная ответственность государства и личности.

Для определения проблем формирования правового государства необходимо рассмотреть соотношение данных конституционных норм в их конкретности и противоречивости как в теоретическом, так и практическом смысле.

Обратимся к анализу отмеченных выше признаков.

Верховенство закона – неотъемлемый признак правового государства. Господство закона не означает его всеисилие. Решая стоящие перед нашим обществом проблемы, мы не можем

обойтись без права как одного из важнейших факторов общественного развития, роль которого будет возрастать по мере переориентации с одних методов руководства на другие, преимущественно экономические. [4, с. 142].

Сегодня многие представители общественности высказывают мнение о частых нарушениях законности со стороны государственных структур, иных юридических и наделенных властью физических лиц. Достаточно распространенной является практика принятия органами государственной власти подзаконных актов, противоречащих законодательству Республики Абхазия, с одной стороны. С другой стороны, значительная часть правовых норм не реализуется, закреплена лишь формально. К примеру, Верховным судом Республики Абхазия, которому даны полномочия Конституционного Суда, не разработан Регламент о рассмотрении соответствия подзаконных актов законам и Конституции Республики Абхазия. В этой связи исковые обращения в Верховный Суд физических и юридических лиц по поводу незаконности принятых административными органами актов только регистрируются, а в дальнейшем не рассматриваются.

В действительности отменить подзаконные акты, не соответствующие Конституции и законам, принятые центральными и местными органами исполнительной власти, сегодня может Президент и Кабинет Министров РА. В реальности подобные факты носят единичный характер. Отсюда следует, что крайней необходимостью в правовой системе республики является введение Конституционного Суда, что станет одним из показателей процесса формирования правового государства.

В Абхазии процесс создания непротиворечивого законодательства проходит очень медленно, хотя принято немало законодательных актов, таких, как: Конституционные Законы Республики Абхазия «О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия», «О судеустройстве», «О выборах Президента Республики Абхазия», «О выборах депутатов Народного Собрания – Парламента РА»; Законы Республики Абхазия «О Президенте РА», «О всенародном голосовании (референдуме)», «О гражданстве РА» и др.

Содержание законов зачастую трудно понять рядовым гражданам, некоторые нормативные акты имеют неоднозначное толкование. Население практически не может оказывать влияние на разработку и принятие законов (оно не является субъектом права законодательной инициативы).

Большой шаг на пути установления правового государства в Абхазии – установление политического и идеологического плюрализма, многопартийности.

Наиболее остро в Абхазии стоит вопрос о **разделении властей**. Принцип разделения властей в Конституции закреплён таким образом, что законодательная власть не способна организовать действенный парламентский контроль за деятельностью исполнительной власти по организации и обеспечению реализации законов. Это тормозит ход экономических реформ, возникает «война законов», что ослабляет механизм верховенства закона и его исполнения. Противоборство властей приводит к коррупции.

Существенное значение имеет формирование авторитетной и **независимой судебной власти** – мощной защитницы конституционализма, конституционной законности и правопорядка в стране, в связи с чем возникает необходимость вернуться к общеевропейской практике о несменяемости судей. Ст. 71 Конституции Республики Абхазия на основе решения референдума 3 октября 1999 года закрепила принцип выборности судей сроком на 5 лет, причем выборность ставится в зависимость от решения депутатов Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

Сегодня установилась вертикаль во взаимодействии исполнительной и судебной ветвей власти. Первая подмяла вторую власть в гражданско-процессуальном праве, почти каждое третье дело об имущественных спорах решается под давлением чиновников из административных органов, а также депутатского корпуса. Подобные действия создают беспрецедентные ситуации, когда по одному делу имеются несколько судебных решений, противоречащих друг другу.

Независимая судебная власть должна укрепить правовой профиль абхазской государственности, значительно облегчить нагрузки двух первых властей, понизить напряжённость в их взаимоотношениях, усилить момент их согласованного взаимодействия.

Следует заметить, что и в соотношениях исполнительной и законодательной власти необходимо рассмотреть структурные несоответствия по вопросу полномочий и выборности глав администраций городов и районов. Соблюдая демократизм местного самоуправления, местные органы власти должны избираться самим районным и городским Собранием, а затем утверждаться Президентом.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Глава вторая Конституции Республики Абхазия констатирует представляемые права и расширяет возможности использования других прав, общепризнанных международными правовыми актами (ст. 34). Однако их реализация не всегда становится возможной. Например, право человека на труд. Часть населения лишена возможности иметь работу и получать достойное вознаграждение за свой труд. В республике действительно большое число безработных, особенно среди молодежи. Органами исполнительной власти не предпринимаются меры по выявлению реального количества безработных. Например, Управление государственной статистики не фиксирует данные незанятой части трудоспособного населения по результатам проводимой им переписи (хотя эти данные занесены в опросные анкеты).

В правовом государстве любое ущемление прав человека недопустимо. Более того, правовое государство обязано последовательно и неукоснительно обеспечить реализацию этих прав и защищать их. В этой связи принципиальное значение приобретает проблема правового равенства в различных сферах жизни общества и государства. Ее решение предполагает создание государством надежных гарантий, обеспечивающих такое равенство. [2, с. 67].

Достижение высокого уровня политического и правового сознания людей, выработка у них необходимой для активного участия в политической и общественной жизни общечеловеческой культуры является немаловажным условием существования правового государства в Абхазии. Важным представляется выработка у населения навыков, потребностей и достаточно высокого уровня компетенции для сознательного участия их в управлении государственными и общественными делами; утверждение принципа плюрализма мнений и суждений во всех сферах жизни общества и государства; развитие системы самоуправления народа в центре и на местах; последовательное расширение и углубление в сфере экономики, политики, культуры, науки, в социальной сфере принципов реальной демократии.

Необходимо согласиться с мнениями современных юристов по поводу повышения правовой культуры населения, однако в нынешних условиях трудно заставить граждан поверить в права и свободы гражданина, их защищенность и гарантированность, реальную возможность защиты человека от возможного произвола со стороны властей, поскольку нынешняя экономическая ситуация просто не позволяет полностью осуществлять права и свободы, закрепленные в Конституции, по крайней мере в ближайшее время. Сформулированные в нашей Конституции правовые начала и требования характерны для прочно сложившегося буржуазно-демократического строя и могут быть реализованы в условиях, как минимум, развитого капитализма, развитого буржуазного общества и государства, развитого буржуазного права и т.д. Отсутствие таких условий порождает большой разрыв между соответствующими конституционными положениями и реально складывающейся действительностью.

Одним из необходимых, существенных условий формирования и функционирования правового государства в Абхазии является **наличие в стране гражданского общества**. В отечественной и зарубежной литературе нередко гражданское общество понимается как система противостоящих государству и «конкурирующих между собой взглядов, интересов и воззрений отдельных социальных групп и индивидов». [3, с. 12-50].

Гражданское общество должно не только внимательно наблюдать за действиями государства с тем, чтобы они не выходили за рамки законности и конституционности, но одновременно и принимать все дозволенные законом меры для того, чтобы заставить государство и его органы, в случае нарушения ими действующих правовых актов, вернуться к статье закона.

Перечень прав и свобод человека и гражданина, свойственный правовому государству, содержится в международных актах. Это, прежде всего, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятых на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.

Перечень прав и свобод, провозглашенных в указанных актах, закреплен и гарантирован в Конституции Республики Абхазия. Она гласит: «Отдельные ограничения прав и свобод могут вводиться только конституционными законами при необходимости защиты конституционного строя, обеспечения безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности, а также в случаях стихийных бедствий, чрезвычайного или военного положения». [1, ч. 2 ст. 35].

Согласно Конституции Абхазии (ст. 12), в Республике Абхазия все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств.

В реальной жизни повсеместно нарушаются права и свободы граждан (и не только в нашей стране, а во всем мире), это выражается в нарушении международных актов, относящихся к правам народов, нарушении правового равенства граждан, использовании прав и свобод в антиконституционных целях экстремистскими силами, элементарным невыполнением законов. В Абхазии отсутствуют специальные правовые механизмы, обеспечивающие права и свободы абхазских граждан, их реальную гарантированность. Фактически права и свободы граждан только провозглашаются, но реально в жизни нередко происходит вопиющее нарушение самых элементарных прав и свобод.

Взаимная ответственность государства и личности – это неотъемлемый признак правового государства.

Государство, провозглашая права и свободы граждан, наделяет их и обязанностями, т.е. личность и государство вступают в правоотношения – отношения, в которых субъекты реализуют свои права и обязанности. Насколько равноправны стороны в этих отношениях, настолько можно судить о правовом государстве.

Обязанности записаны в Конституции. Каждый гражданин должен, в первую очередь, соблюдать Конституцию, законы, нормы права, уважать права и свободы других граждан. За невыполнение своих обязанностей граждане несут ответственность. Особое место принадлежит юридической ответственности. Юридическая ответственность имеет целью показать правонарушителю, точнее, оказать воспитательное воздействие на окружающих.

В правовом государстве не только граждане несут ответственность за невыполнение своих обязанностей, но и государство, все его органы и должностные лица несут ответственность за свои действия перед гражданами. Речь идет о взаимной ответственности государства, с одной стороны, и всех, кто вступает с ним в правоотношения, с другой. Общество нуждается в контроле государством и его органами.

Исходя из изложенного, считаю целесообразным сделать следующие выводы:

1. Современное правовое государство – это демократическое государство, в котором обеспечиваются права и свободы, участие народа в осуществлении власти (непосредственно или через представителей). Это предполагает высокий уровень правовой и политической культуры, развитое гражданское общество. Суть идеи правового государства – в господстве права в общественной и политической жизни, наличии суверенной правовой власти.

2. Для формирования правового государства в Республике Абхазия требуются преобразования в экономической, политической, правовой и идеологической сферах. В экономической сфере предстоит создание развитой рыночной экономики. В политической сфере необходимо дальнейшее развитие демократических начал, местного самоуправления, создание оптимального баланса ветвей власти, формирование подлинного политического плюрализма, повышение уровня участия народа в политических процессах и т. д.

На сегодня в правовой сфере актуальными являются следующие пути формирования правового государства в Абхазии:

- реформирование всей системы государственной власти на основе соблюдения принципов правового государства. Властные структуры государства, общественность республики должны осознать необходимость преодоления негативных факторов, мешающих формированию правовой государственности в республике, таких как: проявления правового нигилизма; инертность части населения к беззакониям, исходящим от властных структур и пр.;

- разработка действенных механизмов реализации принципа разделения властей. С помощью данного принципа государство функционирует правовым способом, что определяет его как мера демократизации общественного устройства. В этой связи в республике законодателям необходимо продумать и ввести действенные механизмы сдерживания и противовесов ветвей власти, так как реальная власть сконцентрирована в руках исполнительной власти;
- проведение судебной реформы — утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, не зависимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной;
- в правовом государстве человек, его права и свободы — высшая ценность. Соблюдение прав человека предполагает оказание цивилизованной правовой помощи гражданам посредством учреждения Конституционного Суда, совершенствования судопроизводства;
- развитие и совершенствование законодательства, формирование новой, по существу, правовой системы;
- повышение уровня политической и правовой культуры граждан посредством проведения образовательных, просветительских государственных программ с использованием СМИ и др.

3. Процесс формирования правового государства в Абхазии начат, предприняты значительные шаги, но, к сожалению, утверждать, что на данный момент республика в полной мере является правовым государством, ещё нельзя. Но такая государственность станет возможной лишь тогда, когда право позитивное начнет сближаться с правом естественным — как в нормотворчестве, так и в правоприменении.

К реальному благополучию, стабильности и безопасности страна может прийти не посредством установления режима силы, а посредством силы права, достижения широкого социального консенсуса в вопросе уважения и защиты прав человека. При этом предполагается свобода каждого в выборе собственного жизненного пути сообразно индивидуальным потребностям, воззрениям, иным условиям. Гарант тому — права человека. [2, с. 70].

Другими словами, достойная жизнь может и должна строиться как на основе отечественных традиций, реалий, так и с учетом общечеловеческих ценностей, исторически осмысленных и выраженных международным сообществом в правах человека.

Итак, на наш взгляд, недостаточно ограничиться набором хотя и важных, но все же внешних характеристик (связанность государства правом, разделение властей, наличие конституции) правового государства. Заметим, суть правового государства не в законопослушании, равно как и не в обилии законодательных актов, — и то и другое есть признаки не правового, а полицейского государства, а в характере законов, их соответствии правовой природе вещей, направленности на обеспечение суверенитета личности.

Таким образом, для реализации идеи правового государства должна существовать более высокая ступень развития системы социально-экономических отношений, только это даст возможность в полной мере реализовать положения, заложенные в концепции правового государства. И тогда, преодолевая различные трудности и препятствия, Абхазия постепенно создаст **свой образ правового государства**, который будет адекватен ее истории, традициям и культуре, что и позволит ей стать подлинно свободным демократическим государством.

Литература

1. Конституция Республики Абхазия. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г.
2. Лукашева Е.А. Права человека и правовое государство // Общая теория прав человека. М., 1996. — С. 67-70.
3. Серегин Н.С., Шульгин Н.Н. Гражданское общество и правовое государство // Государство и право, 2002. — С. 12-50.
4. Четверин В. А. Демократическое правовое государство: введение в теорию. — М.: Институт государства и права РАН, 1993. — С. 142.

Педагогика

С. ШЬ. АДЛЕИБА, арѝафы

ААЗАРАҒЫ АҒААЦӘА РЫХЪЗ-РЫҘША

АҒаацәара ашәышыкәскәа рыонупка, ауаажәларра рсоциалтә силазаара иузакәымтхо элементуп. АҒаацәа азеицш силазаара аинститут иашьаҕоуп хәа ицхьазоуп.

АҒаацәара – ари хәаҗи цхәыси урт рыхшарси рыбжьара икоу жәытә-натә аахыстәи аи-зыказаашьақәа ирсистемоуп.

АҒаацәа ахәычы рацхьатәи иблартоуп. Ахәычы иҒаацәараҕы аҒагалазаашьа шыкоу ауп ицстазаараҕы шыкало.

«Аморальтә нормақәа ауаа рыхдырреи рхымәаҗашьеи реы атыц шныркыло азәы ик-ныгтә дасазәы ишка, абицарак акынтә даса бицарак ахь ишиасуа азҒаарақәа аморальтә аазараз атеория иапроблема хадакәоуп.»

[Лабахәуа М.А., 1998, ад.167]

Ахәычы иаазара хәдоуп аҒаацәа рзы мацара акәымкәа, ацсадгьыли амиләти рзгы, избанзар ианакәзаалакгы дара роуп ахәынтқарреи амиләти цеицше ирымоу. Урт роуп ажәлар ртрадицияқәа змырзуа, сиқәзырхо, сихазхауа хәа ицхьазоу. Ус аныкамла, аҒиара цхьака изцом, ауаажәларра кәазгаза иахьыкац инхоит. Ари цхьацарам, сицха-роуп.

Ацстазаарси арпара-аазара уси рыла иаадырусит сиусицшым аҒаацәара силазаашьа-қәа иаадрицшуа алцшәақәа. Иаххәап; аҒаацәа ду, аҒаацәа мац, ихәтәам аҒаацәарақәа.

АҒаацәа ду хәа ицхьазоуп әба-хца абицара ахьеицынхо.

Ацсуажәлар жәапканы ирхәоит: «Ахшара рацәа гәнахарам, ахшарадара рыцхароуп» – хәа.

Ахшара ду ахьыраазо аҒаацәарақәаны шәартарак ыказам ухәар калоит, урт рыбжьара арыцхейбашьара, абзисибабара, сицоу амчымха ицхьыраара, рышәәтәи рыфатәи реикә-шара, дасазәы ицәбаа пату ақәпара, азәи-азәи реихзызаара уцылоит. Дара реибаазара зыбзоуроу, аҒаацәаратә коллектив аҒы иуцыло ауадаорақәеи аиҒышпәрақәеи роуп. Аха ихәатәым уртгы ахылацшреи анапхгарси ртахым хәа. Дарбанызаалак ацсуа иидырусит ахшара баац шыцсәтацәхагоу. Убри азы ирылшо карцоит, рыхшара аамта Ғыц аҒахра-қәа ирыкәшәо раазаразы.

АҒаацәа мац хәа ицхьазоуп ани аби азәы, ма Ғыцәа ахшара ахьыраазо.

Дарбанызаалак ахәычы иара иказпәла дымәақәәтәоуп, аха арака иазгәәтәтәоуп аҒа-ацәа ахшара мац ахьыраазо азәы сицәамхандаз, ирҒахьу акы рыгхьырхан хәа ирыхзыз-аауа, ахәыцкәа ирусу зегьы ани аби инарызгоит. АбракаҒы иахбартоуп аҒаацәа дуи аҒа-ацәа мац ирышараазашьа аицшымзаара. Аха икалалоит ирҒахы – ирҒахым ани аби ах-шара мац заазо, дара иаакарцо зегьы ргәыблыра инаркны ираазо ишырзынадырхо. Убри акынтә, зегьы ракәымхозаргы, аҒаацәа мац иатәу ахшара раазара ыркынцыцны. Убри азы ххәҒы иааҒаны хазхәыцуазароуп – «аазара тацәы шцыла мацу».

Ихәтәам аҒаацәарақәа рахь ицхьазоуп ан, ма аб аҒаацәара иахьагу, иахьеицыцыз, ма иахьеицхаз.

Икоуп ан, ма аб руазәк аҒаацәа ныжьны данцо, мамзаргы машәырла акы дакәшәан данҒахо. Арт реицш икоу аҒаацәарақәа реы аазара даара иуадаоуп. Икоуп ахшара ан, ма аб рыбзиабаратә цәанырра зымдыруа. Аб дахьыкам аҒаацәарақәаны акыр иуадаоҒхәоит ацкәын иҒагылазаашьа, ан дахьыкам – азҒаб.

Асеицш икоу аҒагылазаашьа ахьыкоу аҒаацәарақәа реы ахәыцкәа чыдала ирызнейтә-уп, ахылацшра гәгәаҒы рҒахуп.

Зхы иакѣымгѣыгуа атаацѣа (аазаѣ) рхѣычкѣа реацхѣа иѣырцшыган хатыр рыманы изыкалом.

Ахатыр змоу атаацѣаракѣа рыхшара изыхшаз рыхыз-рыцша реандраалоит. Уи иарман-шѣалоит раазара.

«Сабду даныкамызгы, илацш хажмырцо дахзыцшуазшѣа аабон, харт сыхымкѣа-сицы-мкѣо зызхауаз ахѣычкѣа. Убри азыхѣан акѣын, даду игѣы иалсуеит, даду ус ицѣымгун хѣа ласы-лассы исеибахѣалоз.

Аѣны даныказ усгы илацш ххыцѣомызт, ххымѣацгашѣа, хтѣашѣа хгылашѣа дырзы-цшуан.» [Шынкѣба Б.У., 1983, ад.20]

Ахѣычы даныхѣычу иааигѣа икоу итаацѣа роуп. Убри азы ани аби ирыхшаз рзы еснагъ ѣыр-цшыгас иказароуп.

«Атаацѣа рыхыз-рыцша, иахаракыу ацакы змоу ани аби рыцстазаара ацшѣоуп. Уи иабзоуроуп ахѣычы ихатара ианыруа ахымѣацгашѣа, азызырѣышѣа, ахѣатѣахашѣа, ата-ацѣа рыдцакѣа рынагашѣа. Уи зегы зыкарцо ртаацѣа ирыцѣшѣаны акѣзам, ирхѣо ражѣа агѣра ргоит азоуп».

[Мардахасев Л.В., 2005, ад.154]

Ахыз-ацша цсабарала ауаѣы иоузом. Уи сѣскаахар алшоит таацѣацшѣаза. Ацсуа милат атаацѣа рыхыз-рыцша ашѣтыхра акыр иацклацшусеит. Атаацѣараѣ зегы ирыцкын ацѣоаншѣап арѣгѣѣара. Уи иаанаго атаацѣара ацѣара, аѣиара, ахшара цѣуацѣс раазара акѣын. Иахѣа кыр ипсѣехеит, ишѣакѣкѣеит итрадициатѣу ацсуа таацѣара аизыказаашѣа.

«Ацѣѣыс кѣыга лхацѣа ицѣѣеракѣа лдыруазароуп, рывсшѣаѣаггы дакѣшѣоазароуп, лхацѣа акы ааигхашѣшѣаза, ибла дынтасны итылхуа далагар, рынасыц дырцѣгѣар алшоит. Ирыхшаз реы ацѣѣыс лхацѣа иахатыр шѣтылхуазароуп, атаацѣа хыс ирымоу аб шиакѣу, ахшара агѣра ргартѣе сицшггы дныкѣалароуп.

Ацѣѣыс атѣым уаа иахѣрахауа, лыбжы рдуны лхацѣа димацѣаажѣароуп, ахѣынцѣа икѣтѣаны дылмырѣбалароуп, ажѣоан ахѣ дхагаланы дылмырѣхѣалароуп». [Шынкѣба Б.У., 1995, ад.40]

Атаацѣара сидызкыло, аѣната ашѣагѣыт ацѣѣыс илыбзоуроу шѣарда ыкоуп, атаацѣара рыцѣгѣарѣи рѣгышѣынтѣаларѣи ркны. Хѣарада, аѣната ахада ацшѣа ахацѣа атаацѣара ды-руасхырууп, уи илшара лаѣсаба дызхагылоу ирныцшусеит.

Ари атѣы шѣахѣла иазгѣеитѣахѣеит ацсуа бызшѣа ашѣатаркѣы Д.И.Гѣелиа.

«Ауасхыр кѣадазар – аѣны шѣарта дууп». [Гѣелиа Д.И., 1999, ад.7]

Атаацѣараѣы аазарѣи аизхарѣи аѣаѣысшѣа амчхара азѣаара ыкѣиргылсеит истатиа «Ашѣкѣскѣа рышѣта» аѣы ашѣкѣѣыѣы Б.У.Шынкѣба. «Ацѣа дацѣа изгылоума, адацггы зыргѣацашѣа ахыкам иалшоузеи?». [Шынкѣба Б.У., 1979, ад. 511]

Ари иарпабыргуеит атаацѣара алахѣылаѣѣа жѣаахыркны сидгыланы рус анеицнарго, рѣабааггы шыласхо, рускѣаггы шыманшѣалахо, ртаацѣараггы шеѣскаахо. Уи ианыцшун реицѣаажѣашѣа реизыказаашѣа, рхѣычкѣаггы ус ираазон.

Абра ажѣакѣак, ѣырцштѣкѣак рыла иазгѣахѣап ари атѣы ацсуа ѣымтѣа ишаныцшун.

«Уаѣѣас урацѣаажѣала, дад. Дара ирымоу агѣырѣа дара ирызхоит, уарггы ргѣы умхѣын.

– Ажѣа хаала, дад, ажѣахаала. Урт абацѣоуп, анацѣоуп... Уара иуѣызѣѣами дарггы». [Цкадуа Ш.Е., 1972, ад. 154]

Ацсуа жѣлар рыхшара раазара акны икѣныкѣон – «ухы ианоумшѣо даѣазѣы ианоум-шѣан» – хѣа изышѣѣоу ацѣара. Убри рхѣы иааргон изызхауаз рыхшараггы, «ацѣгѣа зуа абжа изацуп» – хѣа ирхѣозггы иазхѣыцуан.

Ацсуа аѣра ду инипуаз ацшшѣа изацѣаѣон, аазараѣ иматѣахѣахашѣа итышѣынтѣалоу анарха змоу ацшшѣа. Уи, ус баша ацстазаара алахѣра акѣмызт.

Ауаѣы знык диусеит, знык дыцсусеит. Аирѣи ацрѣи рыбжѣара ацстазаара ацакы аманы, ауаѣора мырзкѣа изхызго иоуп акыр иацсоу. Ишабалак аказаара патудароуп.

Абас сицш икоу ажѣахѣа зыѣната иѣныѣуаз атаацѣа рѣеи, ханшѣалара имамкѣа кала-шѣа иауамызт.

Асеицш аазара ахьыкало, ишаадыруа еицш, ахьз-ацша ахьыкоу аонатакноуп.

Аха атаацэара алахэблацицэи ахэычкэи рыбжьара сиусицшым аизыказаашьакэа ан-рыбжьалогы калоит. Урт аизыказаашьакэа ицоураны, мамзаргы ицоурамкэа ирнырыр алшоит. Уи иабзоураны аазара лыцшэас иаиур калоит ахэыч гэырахатла, гэаартыла иказаара. Мамзаргы деизхар алшоит дымцхэаоны, дыхжэаны, дымцакыакэаоны, дшэаргэындыны. Атаацэараеи асабызшэа хаа ахьыкам аазара лыцшэас иштнахыр аусит аймак-аисак. Асеицш атагылазаашьа атаацэа реицш ауаажэларрагы ааха ду рнацоит. Атаацэаракэа реильцра шака имачу акара, убри акара ахэычы игэабзиара иазеицгуп, деизыдахоит.

Аоната ахэыштаара апхарра, ауабы ахагэрагареи апхьака апстазаараеи иуснагзатэкэа гэаыцхэарыла азнеиреи дрылаказаанатэуеит. Мамзаргы икэымеиаз уск азы угэалсра ирдырра, дзыниаз ицгэынгара, идгылара, ицхыраара убас ицегы. Абарткэа зегы ауабы инацоит алшара, агэыгэгэара, иахьатэи иласым, итынчым хацстазаараеи.

Хаамтаз таацэаракэак ирнубааусит аазарахь ирымоу атакцхыкэра, ацсыгера. Уи абзоурахсит, ацсуа цаскэа реситакрагы.

Иахьа апстазааракны ахацеи апхэыси статусла еикарахсит, уи атаацэагы ирныцшусит. Апхэыс дтацэым иахьынзахэтоу лтаацэара дырхагылартэ еицш, ан аазараз заха лмоуз ахэычы атэым нап данырцоит, уи атэым цэаоа иманы изхаусит. Ари хацстазаарагы ианыцшусит. Ахшара раазара иаеу атаацэа, рхэычы иахьынзалшо апстазаара аганкэа зегы дырнаало драазар ртаххоит, уи азы афинанстэ таххара азцаара цэырцуеит. Рхатэ цыа ирнацо алагала апкыс рныхтэ еихахоит. Убри акынтэ еихьыс-еицысуа акрырхара иашьталоит рхэычкэа рцеицш азы. Ускан рышьтахька инрыжьыз раазара гэыгэтажьхоит. Апстазаара цхьака ицаццхьаза, атаххаракэа рацэахоит. Уи асакэыршэаны аситакракэагы рацэоуп. Аамта ццакусит, атехника цхьака ицоит, ателефон, аинтернет ухэа рыбзоурала аинформация рацэоуп ауабы ицстазаара иапхраауа еицш иапгылоутгы. Хэарада, уи сизхауа асар анырра гэгэа рнацоит.

Абарткэа зегы хшыюзышьтра рытаны, атаацэа рхэычкэа рзыхатхацареи рыхзызареи рыдрымбало иалагар, рыбжьара агэбылреи аимадареи цсыехоит. Ускан хымцада асар моахнакэоит.

Иацсоу ацеира реицаазаразы акэыцара ду атахыуп. Уи ацсуажэлар еснагь ирыгмызт.

Абасала, ацсуаа жэытэ-натэ аахыс кэыцарала, дыррала, патукэцарала, рыхьз-рыцшала рхэычкэа раазон. Иахьа уаажэраанзагы уи рхы иархэаны аазара амба ианысуеит.

Алитература

1. Лабахэуа М.А. – Астика апьатакэа, Акэа – 1998.
2. Мардахаев Л.В. – Социальная педагогика. Учебник – М.: Гардарики – 2005.
3. Тарба Н.З. – Дырмит Гэлиа иажэа хьыршэыгэкэа, Акэа – 1999.
4. Чкадуа Ш.Е. – Ауаби атыци – Асотиратэ жэабжькэеи аповесткэеи, Акэа – 1972.
5. Шьынкэба Б.У. – Ифымтакэа реизга ахцатэи атом, Акэа – 1979.
6. Шьынкэба Б.У. – Ахахэ еиса, Акэа – 1983.
7. Шьынкэба Б.У. – Адацкэа бзанацы апла ацсы тоуп, Акэа – 1995.

А. С. БГАНБА, ст. преп.

ДИАГНОСТИКА ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Понятие «дети с трудностями в обучении» применяется к учащимся, испытывающим стойкие затруднения в усвоении образовательных программ при отсутствии выраженных нарушений интеллекта, отклонений в развитии слуха, зрения, речи, двигательной сферы. Эти

трудности возникают в силу различных биологических и социальных причин (А.О. Дробинская, И.Ф.Марковская, М.Н. Фишман, Г.Ф.Кумарина, С.Г.Шевченко).

По данным исследований российских ученых, от 20% до 60 % первоклассников не имеют необходимого уровня готовности к обучению, следствием чего становятся различные по характеру трудности освоения математических представлений, чтения и письма. В современных условиях системы образования Абхазии трудности в овладении русским языком как учебным предметом усугубляются многоязычной средой, естественной для исторически сложившегося национального состава региона (Тарба Б.Г. 1987). При этом русский язык остается языком межнационального общения.

Дети-билингвы с последствиями раннего органического поражения нервной системы, у которых имеются нарушения познавательной и речевой деятельности, попадают в сложную языковую ситуацию, что приводит к трудностям в усвоении программы начальных классов общеобразовательной школы. В нашей республике пока отсутствует система специальной психолого-педагогической и логопедической помощи для таких детей. Учителя и родители также не обладают достаточными знаниями, чтобы помочь учащимся с задержкой психического развития и с речевыми нарушениями.

Решение вопросов диагностики, коррекции и профилактики трудностей в обучении детей-билингвов сталкивается со следующими сложностями:

- недостаточность научно-теоретического обоснования проблемы; неразработанность педагогической системы поддержки и сопровождения образования и воспитания школьников с абхазско-русским билингвизмом;
- недостаточная готовность педагогов детских садов и учителей начальных классов к диагностике специфических трудностей, возникающих у детей-билингвов в обучении на русском языке, в том числе к дифференциальной диагностике и разграничению трудностей, обусловленных языковыми особенностями родного языка и недостаточностью речевых и неречевых процессов у ребенка;
- недостаточность профессиональных компетенций педагогов в вопросах преодоления недостатков устной и письменной речи у детей-билингвов;
- недостаточная разработанность вопросов оптимизации взаимодействия педагогов с родителями детей с абхазско-русским билингвизмом.

По мнению А.Е. Бабаевой, Л.И. Беяковой, С.С. Бакшихановой, Г.В.Валиуллиной, О.Б. Иншаковой, Е.О.Голиковой, С. Б. Файед и др., фактор билингвизма для детей с речевой патологией является отягощающим, что не может не сказаться на развитии речевой, познавательной, а, следовательно, и учебной деятельности.

Влияние родного языка (прошлый лингвистический опыт) на изучаемый второй, неродной может быть положительным, облегчающим формирование новых речевых умений и навыков, и отрицательным, затрудняющим усвоение новых знаний, умений и навыков. Положительное влияние родного языка в методической литературе принято называть термином «транспозиция», а отрицательное влияние – «интерференцией». Структурные расхождения языковых систем могут быть причиной различных типов языковой интерференции: орфографической, фонетической, лексической, морфологической, грамматической.

Развитие речи таких детей характеризуется многообразными нарушениями произношения звуков, недостатками лексико-грамматического оформления и, как следствие, трудностями понимания речи. При двуязычии овладение языковыми обобщениями затруднительно. Каждый язык имеет свою фонематическую (звуковую) систему и определённые закономерности грамматического строя. В связи с этим в процессе овладения устной речью языковые закономерности одного языка будут вступать в противоречие с ещё плохо усвоенными закономерностями другого языка. Может возникнуть психологический конфликт и аффективные состояния, что в свою очередь усугубит трудности в освоении образовательной программы.

Специфические ошибки при письме обусловлены как особенностями взаимодействия языковых систем, так и недостатками речевого и психического развития. Проведенное нами исследование показало, что у школьников с абхазско-русским билингвизмом речь отличается недостатками звукопроизношения и просодики, отмечается общая нечёткость, смазанность произношения, трудности дифференциации некоторых групп звуков. Особенно трудно дети различают звонкие и глухие, твёрдые и мягкие, шипящие и свистящие звуки («мальшик – мальчик, шенок – шенок, зыма – зима»). Тяжело формируется навык звукобуквенного анализа слова: определение количества, последовательности, места звука или буквы в слове. Довольно часто наблюдается искажение слоговой структуры многосложных слов («утитил – учитель, весипед – велосипед»).

Исследование проводилось в сравнительном плане, в нем участвовали как русскоязычные дети, так и учащиеся с абхазско-русским билингвизмом, испытывающие стойкие образовательные трудности. Полученные результаты свидетельствуют о более высоком количестве ошибок звукобуквенного анализа слов, в частности, значительное их число связано с пропусками гласных и согласных, пропусками слогов, приписываниями букв и слогов, антиципациями, персеверациями. В письменных работах младших школьников-билингвов чаще всего встречаются ошибки в словах с безударными гласными, звонкими и глухими согласными, в словах с предлогами, с буквами ы, щ, ь, ь, йотированными я, ю, е, ё и др. Часто встречаются ошибки на замену русских букв, на замену одних русских слов другими, сходными по графике и др. Особого внимания заслуживают ошибки на уровне предложения. Мы убедились, что наибольшее количество ошибок обусловлено несформированностью фонематических представлений и языкового анализа и синтеза. Особенности овладения этими операциями детьми с абхазско-русским билингвизмом требуют специального изучения.

В связи с вышесказанным есть необходимость в определении задач, методов, содержания и организации процедуры обследования речи детей-билингвов на разных этапах их обучения, что даст возможность выявления специфических трудностей, обусловленных речевой и когнитивной недостаточностью и позволит определить педагогические условия, необходимые для более эффективного обучения русскому языку.

Для нашего исследования представляют интерес труды Э.Н.Абуталиповой (2005), Г.В.Валиуллиной (2009), Е.О.Голиковой (2006); Ю.Ю.Курбангалиевой (2003); М.А.Косьминой (2007), М.П.Осиповской (2005). Существенной для диагностики и оказания коррекционно-педагогической помощи двуязычным детям представляется характеристика речи ребенка с русским неродным языком, предложенная Г.В. Чиркиной, А.В. Лагутиной (2009). Авторы выделили уровни: лексико-грамматической правильности речи (на русском языке); фонетического оформления речи; коммуникативно-речевой активности на русском языке.

Однако научные исследования по проблеме логопедического и психодиагностического изучения детей-билингвов представлены единичными работами, в которых недостает конкретных рекомендаций по учету языкового и этнокультурного компонента в содержании психолого-педагогического обследования.

В Абхазии не определены ни организационные формы, ни содержание, ни методы диагностической и коррекционной работы с детьми с абхазско-русским билингвизмом, испытывающими стойкие трудности в обучении. Говоря об этой категории детей, следует иметь в виду не стандартные затруднения, возникающие у ребенка при изучении русского языка как неродного, но исключительно те случаи, когда нарушение формирования языковых средств общения регистрируется на материале родного и неродного (русского) языков при наличии у ребенка сохранного слуха и интеллекта. При анализе рече-языковых и когнитивных нарушений у ребенка-билингва следует учитывать наличие неврологической симптоматики, качества речевого дефекта и состояния сохраненных анализаторов и функций, которые могут быть источником компенсации при коррекционном обучении.

Учитывая вариативность проявлений нарушенного развития всех компонентов языка и неречевых функций у таких детей, адекватность проведения логопедического обследования

определяется рядом принципов, сформулированных ведущими учеными (Л.С. Выготский, Р.Е. Левина, В.И. Лубовский, С.Д. Забрамная, О.Н. Усанова и др.). К таким общим принципам относятся: комплексный подход к диагностике, качественно-количественный анализ показателей, получаемых при применении диагностических заданий, системный подход к построению исследования и рассмотрению его результатов, возрастной подход, направленность исследования на выявление потенциальных возможностей ребенка. В контексте нашего исследования важнейший принцип – учет языковых и социокультурных особенностей Абхазии.

В круг специалистов и организаций, которые могут осуществлять дифференциальную диагностику и оказывать психолого-педагогическую, логопедическую, консультативную помощь детям-билингвам и их родителям в освоении русского языка, могут входить: учителя-логопеды, учителя-филологи, учителя начальных классов, прошедшие курсы повышения квалификации и подготовленные к реализации задач дифференциальной диагностики для выявления детей с речевой патологией и детей с задержкой психического развития среди учащихся, испытывающих стойкие трудности в обучении. Диагностическая работа может быть организована как на базе школ, так и в специальных Центрах психолого-педагогического сопровождения с привлечением специалистов.

Основными подходами к диагностической работе являются:

- комплексное изучение ребенка, позволяющее обеспечить всестороннюю оценку особенностей его развития. Реализация данного подхода предполагает:
 - а) анализ документации, содержащей информацию об условиях воспитания ребенка в семье и учреждении, доминировании того или иного языка в повседневном общении, особенностях раннего речевого и психического развития; изучение медицинской документации, отражающей данные о неврологическом статусе таких детей, их соматическом и психическом развитии, состоянии слуховой функции, получаемом лечении и его эффективности;
 - б) психолого-педагогическое изучение детей-билингвов со стойкими трудностями в обучении в соответствии с возрастными возможностями и нормативами и с учетом требований образовательного стандарта;
 - в) подробное логопедическое обследование устной и письменной речи, всех компонентов языковой системы параллельно в условиях коммуникации на родном языке (при наличии такой возможности) с привлечением близкого человека (матери, отца) и на русском языке. При этом требуется адаптация вербального материала к этнокультурным условиям региона. Важно предусмотреть перевод инструкций к психодиагностическим и логопедическим методикам на абхазский язык, продумать возможность использования местного фольклора, разработать инструкции для родителей, которых можно привлекать в качестве переводчиков при проведении процедуры обследования ребенка. Требуется разработка алгоритма психолого-логопедического обследования, формы фиксации его результатов обследования для учителей-логопедов и учителей начальных классов общеобразовательных школ.

Качественный системный анализ результатов психолого-педагогической диагностики позволит определить причины и характер специфических трудностей и, в соответствии с этим, определить адекватные направления и содержание коррекционной работы для устранения пробелов в речевом и познавательном развитии и освоения образовательной программы.

Литература

1. Абуталипова Э.Н. Пути оптимизации деятельности психолого-медико-педагогической комиссии Республики Башкортостан / Э.Н. Абуталипова. – Уфа: БИРО, 2005. – 71 с.
2. Валиуллина Г.В. Формирование компетентности учителей в вопросах диагностики и коррекции нарушений письма у младших школьников с учетом языковых особенностей региона (на примере республики Татарстан): Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009. – 243 с.

3. Голикова Е.О. Формирование навыка письма у младших школьников с армянско-русским билингвизмом: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 187 с.
4. Курбангалиева Ю. Логопедический анализ речи детей дошкольного возраста с билингвизмом: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 Ю. Курбангалиева. – М., 2003. – 153 с.
5. Осиповская М.П. Особенности связной речи заикающихся школьников-билингвов в сравнении с нормой: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / М.П. Осиповская. – М., 2005. – 198 с.

—————
В.А. ДЕГТЕРЕВ, д. п. н. (УрГПУ)

РОЛЬ ПРАКТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В ВУЗЕ

Сегодня можно констатировать, что в России уже сложилась широкая и устойчивая система подготовки специалистов социальной сферы, которая является новым компонентом общего и профессионального обучения. Она получила название – социальное образование. «Социальное образование» по своей сущности и содержанию направлено на обучение и воспитание личности сориентированной на профессиональную деятельность в социальной сфере и призвано готовить образованных специалистов для трех областей: фундаментальных знаний и воспроизводства научно-педагогических кадров, государственной службы; социального обслуживания населения и управления процессами, развивающимися в этой сфере [3].

Высшее профессиональное образование, получение которого дает возможность специалисту на научной основе функционировать в социальной сфере, управлять деятельностью, планировать и прогнозировать ее, социальное образование получило наиболее широкое развитие.

Глубокие системные знания выпускников вузов (бакалавров, специалистов и магистров) делают их способными успешно решать на научной основе проблемы, возникающие в социальной сфере, и тем самым способствовать нормальному социальному функционированию личности, семьи, группы, общества. Выпускники вузов способны не только оперативно решать уже сформированные проблемы, но и осуществлять превентивную деятельность, направленную на предотвращение развития проблематики в социальной сфере.

В России подготовка социальных педагогов организована во многих вузах, выпускники которых востребованы в образовательных учреждениях разного уровня и профиля, в учреждениях здравоохранения, социальной защиты населения и т.д. Социальную педагогику ученые рассматривают как учебную дисциплину, как науку и как практику. В основе социальной педагогики как практики лежит практическая социально-педагогическая деятельность, носящая характер научно-преобразовательной деятельности, ибо если преобразование осуществляется не на научной основе, то такая деятельность является непрофессиональной (дилетантской), на способствующей достижению целей и решению задач социальной педагогики как практики. Ее объектом является человек в его социальной среде (то есть взаимосвязи человека и социума). Предметом же социальной педагогики как практики выступает взаимодействие человека и социума (в различных его видах и типах) как часть этой взаимосвязи, а ее целью – гармонизация взаимодействия (отношений) человека и социума. Достижение этой цели обеспечивается решением ряда различных задач, обусловленных спецификой такого взаимодействия: адаптацией человека, его социальным обучением и социальным воспитанием, профилактикой асоциального взаимодействия, его коррекцией, стабилизацией, социальным контролем, социальной пропагандой, социальным просвещением и др. [4, с. 122]. Такого рода задачи и решает социальный педагог.

Практика занимает одно из центральных мест в системе профессиональной подготовки любого специалиста. Именно на практике студент может определиться, насколько правильно он выбрал для себя сферу деятельности, выяснить степень соотнесенности личностных качеств и требований данной профессии. Практика позволяет последовательно и в определенной системе в течение всех лет обучения в вузе соединить теоретическую подготовку студента с практической работой. Практика развивает у студента умение наблюдать явления практической действительности, анализировать содержание своей работы и на ее основе делать необходимые обобщения. Именно здесь закладываются основы формирования активного, действенного отношения к окружающей действительности.

Овладение мыслительными и практическими действиями в их единстве помогает перейти в период обучения от единичного к познанию общего. Практика порождает стремление открыть новое, вызывает интерес к изученному. Это в полной мере относится и к подготовке социальных педагогов. Находясь в учебной аудитории, невозможно полностью понять проблемы детей, родителей, инвалидов, семей и т.д. Практика является отражением социальной деятельности, которая трансформируется вместе с условиями реальной жизни.

Г.М. Коджаспирова, Л.В. Борикина и ряд других исследователей выделяют основные функции социально-педагогической практики:

1. *Адаптационная функция* проявляется в том, что студент не только знакомится с разными видами учреждений учебно-воспитательного характера и организацией работы в них, но и привыкает к профессиональному ритму, своим подопечным, только на практике студент может реально представить сложности и перспективы социально-педагогической деятельности.

2. *Обучающая функция* практики заключается в том, что полученные в процессе теоретической подготовки знания проверяются и закрепляются практикой. Происходит процесс выработки основных социально-педагогических навыков и умений, формирования профессионального сознания, которое из плоскости идеальных представлений переходит в систему реальных установок и взглядов будущего социального педагога.

3. *Воспитывающая функция* практики иногда недооценивается. Именно на практике студент может реально научиться понимать и принимать детей, в том числе с отклонениями в поведении, с ограничениями в здоровье, семей «группы риска» и т. д., такими, какие они есть, выработать терпение, выдержку, ответственность, чувство долга.

4. *Развивающая функция* находится в тесной взаимосвязи с предыдущими функциями. В ходе практики студент развивается как в личностном, так и профессиональном плане. Он учится думать и поступать как специалист, руководствуясь полученными знаниями, а не просто ориентируясь на здравый смысл и житейский опыт.

5. *Диагностическая функция* практики является одной из важнейших. Только на практике студент сможет оценить свое эмоциональное состояние при общении с детьми, учителями, администрацией, родителями и т.д. В реальной практической деятельности выявляются личностные и профессиональные качества будущего социального педагога, его слабые и сильные стороны. В процессе практики интенсифицируется процесс профессионального становления специалиста, осуществляется проверка степени профессиональной пригодности и профессиональной направленности студента-практиканта [5].

В процессе теоретического обучения различные учебные дисциплины изучаются отдельно, а в практической работе полученные знания переводятся на язык практических действий. Этот синтез знаний и создает целостное всестороннее представление о деятельности социального педагога, составляя основу научной организации профессионального труда специалиста. Знания становятся жизненно-необходимыми, личностно значимыми, приобретают практический смысл, так как сама практическая деятельность заставляет искать ответы на постоянно возникающие вопросы.

Единство теоретического и практического обучения реализуется за счет целостного построения практики. В практической деятельности невозможно отрывать цели от содержания и методов обучения и воспитания, формы работы от взаимоотношений участников социально-педагогического процесса. В период практики студенты не просто углубляют или закрепляют знания, они открывают их для себя. В процессе практики происходит формирование первоначально простых, а позже – сложных, профессиональных социально-педагогических умений, навыков и компетенций, которые не могут быть сформированы теоретически, без опыта деятельности.

Анализ возрастного контингента студентов I курса очной формы обучения, проведенный в Институте социального образования Уральского государственного педагогического университета, показывает, что они, главным образом, являются выпускниками школы, поэтому у них нет социального опыта, так нужного социальным педагогам, который бы помогал им не только осваивать тонкости профессии, но и решать проблемы адаптации молодого специалиста в первый год его работы.

Данные нашего исследования позволяют сделать вывод о недостаточной готовности студентов к освоению профессии (их количество колеблется от 43% до 61%). Некоторый первичный профессиональный опыт до поступления в вуз имеют, как правило, 7 – 16% студентов.

Технология подготовки специалистов по социальной педагогике предполагает последовательную реализацию принципа интеграции теории и практики в течение всего периода обучения в университете. Практика представляет собой базис, на котором осуществляется глубокое проникновение в проблемы, имеющие место в социальной сфере. Еще К.Д. Ушинский писал, что «метод преподавания можно изучить из книги или со слов преподавателя, но приобрести навык в употреблении этого метода можно только длительной и долговременной практикой».

Усиление практической направленности обучения является важным условием в системе профессиональной подготовки специалиста. Непрерывная практика способствует ранней профессиональной адаптации, является своеобразным индикатором профессиональной пригодности студента к будущей профессиональной деятельности, способствует выработке практических умений и навыков, что обеспечивает фундамент для основных социально-педагогических умений и навыков у будущих специалистов. Непрерывная практика способствует наработке определенного социального опыта студентами в работе в учреждениях – местах практики.

В Институте социального образования Уральского государственного педагогического университета практическая подготовка включена в образовательную программу начиная с 1-го курса, понимая ее важность для профессионального становления личности студента, будущего специалиста социальной сферы. На протяжении последних 11 лет первокурсники выходят на практику в городской социально-реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями здоровья «Талисман» (г. Екатеринбург), где студенты идут в семьи, воспитывающие детей-инвалидов. Это способствует приобретению и развитию у студентов, будущих социальных педагогов, профессиональных поведенческих навыков и умений, способствует воспитанию и развитию личностных качеств, помогает в окончательном профессиональном самоопределении. Семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, получают дополнительную помощь в решении проблем социальной реабилитации.

Для студентов второго курса практика организуется в летних оздоровительных лагерях, допуск на работу в которые они получают по итогам сдачи зачетов и экзаменов по дисциплинам, предусмотренным учебным планом. Задачами летней педагогической практики являются:

- формирование мотивационно-ценностной установки на общение и взаимодействие в период совместной жизни с детьми;
- углубление и закрепление теоретических знаний, применение их в решении конкретных социально-педагогических задач;

- формирование аналитического мышления, умение анализировать, прогнозировать и моделировать профессиональную деятельность в условиях изменяющегося социума [1].

Практика студентов третьего курса проходит в образовательных учреждениях разных типов, где студенты знакомятся с направлениями деятельности специалистов образовательных учреждений, изучают нормативно-правовую документацию, систему взаимодействия специалистов с различными социальными партнерами, работают с закрепленной группой учащихся, ведут наблюдение за проблемными учащимися, осуществляют патронаж семей (совместно с работниками образовательных учреждений), планируют и проводят индивидуальное консультирование учащихся и родителей, диагностические исследования, под руководством руководителя практики готовят и проводят воспитательные мероприятия и т.д.

Практика в образовательном учреждении решает следующие задачи:

- формирование интереса к психолого-педагогической деятельности, выработка потребности в самообразовании;
- овладение психологическими и педагогическими технологиями, систематизация и обращение полученной информации в личные знания;
- исследование межличностных отношений, психологического климата учебной группы (класса);
- ознакомление с коррекционными технологиями работы с детьми «группы риска».

В задачи социально-педагогической практики студентов четвертого курса входят:

- ознакомление студентов со спецификой содержания и организации образовательно-воспитательного процесса в социальных учреждениях различного типа;
- овладение технологиями разрешения проблем детей и подростков специалистами данных учреждений;
- практическое изучение основных функциональных ролей социальных педагогов на практике;
- ознакомление с основными видами социального инструментария, используемого социальным учреждением в своей деятельности;
- формирование у студентов социальной ответственности, профессиональной направленности и устойчивости в социально-педагогической деятельности.

Социально-педагогическая практика организуется на базе социальных учреждений различного типа г. Екатеринбурга и Свердловской области.

В ходе комплексной практики, которая организуется для студентов пятого курса, решаются следующие задачи:

- формирование у студента целостной картины будущей профессиональной деятельности;
- формирование представлений и знаний об основных социально-педагогических и психологических проблемах, возникающих в процессе оказания профессиональной помощи детям и их семьям;
- формирование у студентов важнейших практических навыков в различных видах социально-педагогической и психологической работы с ребенком, подростком и семьей;
- профессиональное и личностное развитие студентов с целью разрешения их собственных внутренних проблем и активизации их личностных ресурсов;
- развитие профессиональной рефлексии.

Комплексная практика проводится на базе социально-педагогических учреждений различного типа.

Организация практики специалистов – будущих социальных педагогов в плане организационно-методической подготовки, предусматривает участие студента в установочной и итоговой конференции. Установочная конференция проводится перед выходом студентов на практику. Это своего рода итог подготовительного этапа практики. Итоги прохождения

практики подводятся на итоговых конференциях, которые являются рефлексивным этапом, где обсуждается полученный результат, что способствовало, а что мешало работе, на что необходимо обратить внимание при подготовке к практике в следующем учебном году, дается предварительная оценка учреждения – места практики. Такого рода мероприятия проходят, как правило, в нетрадиционной форме – с мультимедийными презентациями, фотовыставками, отражающими не только наиболее яркие события практики, но и ее будни.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 031 300 «Социальная педагогика»: введен в действие 31 января 2005 г.
2. Дегтерев, В. А. Компетентностный подход к теоретической и практической подготовке специалистов социальной сферы в рамках Болонских критериев / В. А. Дегтерев // Организация студенческих практик в рамках Болонских критериев: материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2008. – С. 83 – 97.
3. Жуков, В. И. Модернизация современного отечественного социального образования: концептуал.-теорет. основы / В. И. Жуков. – М. : Изд-во РГСУ, 2007. – 72 с.
4. Ларионова, И. А. К вопросу о компетентностном подходе в системе высшего профессионального образования / В. А. Дегтерев, И. А. Ларионова // Образование и наука : Известия Уральского отделения Российской академии образования, № 8 (12). – Екатеринбург, 2007. – С. 34 – 39.
5. Липский, И. А. Методология социальной педагогики: структура и функции: Вестник Учеб.-метод. объединения вузов России по образованию в области социальной работы: журнал. М.: Изд-во РГСУ, 2009. № 4. – 258 с.
6. Педагогическая практика в начальной школе: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, Л. В. Борикова, Н. И. Бостанджиева и др.; Под ред. Г. М. Коджаспировой, Л. В. Бориковой. – М., 2000. – 272 с.

—————

И.А. ЛАРИОНОВА, д. п. н. (УрГПУ)

СУБЪЕКТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ВУЗЕ

Человек в процессе личностного становления постепенно обретает *самостоятельность* как способность к автономному существованию и *социальную активность* как способность создавать и поддерживать свои отношения со средой, т.е. речь идет о субъективации личности. Признать эти качества за личностью, создать условия для их формирования и проявления означает для педагога *объективирование* процессов *воспитания и обучения*. Вне этих условий *интегральная индивидуальность* просто не складывается (В.С. Безрукова).

Субъективация личности – это «состояние личности, при котором она чувствует себя полноправным субъектом учебной деятельности» [3, с. 73]. Происходит не только детерминация действий обучающихся воздействием преподавателя, но и обратный процесс: деятельность преподавателя детерминируется действиями, отношением, развитием обучающихся, их состоянием.

Субъективация личности – образование *интегральное*. Осознать себя личностью можно только через активное поведение. Чтобы это качество проявилось, необходимы, прежде всего, освоение обучающимся *рефлексии* своего поведения, умение отвечать за себя и результаты своей деятельности, умение самопланирования как основополагающие свойствообразующие качества [4].

Есть все основания утверждать, что *субъектная проблематика* занимает сегодня одно из центральных мест в теоретико-прикладных исследованиях науки о человеке и становится

приоритетным направлением в изучении психолого-педагогических механизмов личностно-профессионального развития специалистов.

Понятия *субъекта* и *личности* не совпадают. «Совпадение личности и субъекта относительно даже при максимальном сближении их свойств, так как субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений» (Б.Г. Ананьев).

По Б.Г. Ананьеву и А.Н. Леонтьеву, *субъект деятельности* – это совокупность индивидуальных и личностных свойств. При этом, если субъект осуществляет деятельность как проявление собственного имманентного свойства, то в структуре субъекта превалируют индивидуальные свойства. Если же субъект включен в деятельность как способ существования действительности, то в его структуре начинают доминировать личностные свойства. Еще более значимое положение человека проявляется в его понимании своей субъектности как равного среди других полюсов живого пространства космоса (по В.П. Казначееву), что требует от него проявления свойств индивидуальности – верхней ступени символического восхождения человека к самому себе [11].

С точки зрения В.А. Сластенина, теоретическая модель формирования личности специалиста как субъекта может быть продуктивно выстроена на основе принципов *синергетического* мировоззрения, поскольку они образуют собой методологию изучения личности в любых сферах жизнедеятельности. Такой подход позволяет не просто *переориентировать* образовательную стратегию *на личность обучающегося, провозглашая его равенство*, но и дает возможность увидеть и реально учесть как неоднородность, незапрограммированность развития личности в педагогическом процессе, так и неоднозначность самих педагогических воздействий [10, с. 157].

Синергетика позволяет методологически усилить модель формирования личности студента как субъекта, придав законченный вид следующим важным *принципам* ее функционирования: центр учебно-воспитательного процесса – личность учащегося; учащийся – *субъект* образования и воспитания, способный влиять на указанные процессы, занимая в них *активно-творческую позицию*; отказ от заранее заданной парадигмы обучения и воспитания, манипулятивной педагогики, исходящей из механистического видения мира: свобода *самовыражения* и *самореализации личности* в образовательной среде, смещение акцента с накопления знаний, умений, навыков (ЗУНов) на поиск индивидуальной стратегии *самоопределения* учащегося в жизни, на выработку психологических качеств, необходимых для ее реализации; пересмотр традиционных подходов к содержанию, формам и методам учебно-воспитательной деятельности; актуализация принципов *активности, диалогичности, самостоятельности, инициативы, творчества* и обучения: учащийся и учащий – открытые, саморегулирующиеся системы, стремящиеся к развитию *субъектности* и *субъективности, взаимодополняющие* и *взаимобогащающие* друг друга в совместном процессе индивидуального самостроительства; свобода выбора стратегии индивидуального жизненного пути, а значит, выбора образовательных программ, курсов, глубины их содержания и самого преподавателя [там же, с. 157].

Актуальность становления и развития субъектности будущего профессионала просматривается в нескольких плоскостях. Во-первых, в *плоскости саморазвития*: субъектность обеспечивает основу развития личности, индивидуальности, универсности человека; без нее сам процесс саморазвития утрачивает целостность, комплексность, стержневую сущность. Во-вторых, в *плоскости воспитательно-образовательного процесса*: субъектные характеристики студента обеспечивают активность, избирательность, творческий подход, а, следовательно, успешность в овладении профессией и превращают учебный процесс в сотворчество двух субъектов – преподавателя и студента. В-третьих, в *плоскости профессионально-педагогической деятельности, субъектность преподавателя служит детонатором*, пусковым механизмом включения субъектности обучающихся, а значит, формирование их личностно-

го, индивидуального, неповторимого начала в жизнедеятельности и жизнетворчестве [там же, с. 158].

Обобщая сказанное, В.А. Слостенин выделяет следующие *субъектные функции* образования: развитие сущностных сил и способностей человека, позволяющих ему выбирать оптимальные стратегии жизненного пути; воспитание инициативы и ответственности в природной и социальной сферах; обеспечение возможностей для личностно-профессионального роста, самоопределения, самореализации; овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы; создание условий для самостроительства, саморазвития, творческого подхода, индивидуализации человека, развития его духовных потенций.

Основным средством формирования профессиональной субъектности личности является самостоятельная работа.

В.В. Байлук следующим образом определяет специфику самостоятельной работы:

1. Принципиальная особенность самостоятельной работы человека состоит в том, что в процессе ее он выступает одновременно и субъектом и объектом.

2. Самостоятельная работа – это работа каждого человека над самим собой, над своим телом, духом и душой.

3. Продуктом самостоятельной работы является создание ее субъектом своей профессиональной и личностной субъектности, самоизменение, самопроизводство своих социальных, духовных и физических способностей [1, с. 18].

Ценность самостоятельной работы В.В. Байлук видит в том, что она позволяет студенту стать высококвалифицированным специалистом в избранной профессии; является обязательным условием профессионального и личностного роста, самосовершенствования; является решающим условием для создания своей личности, способной к жизненной самореализации [там же, с. 18].

Самостоятельная работа студента – это такая деятельность, которая внешне управляется педагогом и одновременно самоуправляется студентом, поэтому одной из ключевых задач самостоятельной работы является развитие стремления студента к самовоспитанию и самообразованию.

Активизация стремления студента к самовоспитанию и самообразованию – неотъемлемая часть подготовки будущих специалистов в вузе. Самообразование личности носит целевой, осознанный характер, основывается на тщательном планировании деятельности человека, его жизненных планах, четких постановках задач перед самим собой.

Цель самообразования И.Н. Кузнецов определяет как «предвосхищаемый личностью уровень знаний, умений и навыков в определенной области, а также успехи в деятельности, которые для личности являются желательными и определяют направление и содержание деятельности, нацеленной на решение поставленных задач и достижение намеченных жизненных планов. Наметив цель самообразования, личность выбирает средства для ее осуществления» [12, с. 357].

Интегральной функцией самообразовательной деятельности, по мнению В.В. Байлука, является познавательная самореализация ее субъекта в ней, показателями которой являются:

- а) усвоение разного рода потребляемой информации и понимание ее;
- б) развитие способности мыслить;
- в) перерастание самообразовательной деятельности в научно-исследовательскую или проектную;
- г) формирование устойчивой потребности в самообразовательной деятельности и ее самосовершенствовании;
- д) формирование установки на использование приобретенных знаний для достижения личностно и социально значимых целей в других видах деятельности [2, с. 44-45].

Е.С. Рапацевич вводит такое понятие, как *готовность к самообразованию*, под которым понимает *интегральное* качество личности, которое характеризуется наличием стремления

постоянно расширять диапазон восприятия жизни, с целью более глубокого ее понимания, и способности к систематической учебной деятельности (умения свободно ориентироваться в различных источниках информации, критически анализировать их и самостоятельно находить ответы на все актуальные вопросы жизни) [7, с. 101].

Необходимость, при подготовке специалистов в системе высшего профессионального образования, усиленного внимания к вопросам самообразования П.И. Пидкасистый связывает с высокой скоростью распространения научно-технической информации и темпами практического воплощения научно-технических достижений; во-вторых, с перспективами роста числа безработных и новыми требованиями к трудоустройству в условиях перехода страны к рынку, то есть – конкурентоспособности в рыночных условиях, которые требуют от будущего специалиста способности и готовности решать научно-технические задачи, внедрять и осваивать новую технику (технологии), профессиональной мобильности [9, с. 41].

Б.Н. Гамидуллаев выделяет *два вида* самообразования, в зависимости от его формы и самостоятельности – системное и автономное. *Системное самообразование* побуждается и направляется учебным заведением. Процесс обучения управляется, в основном, не обучающимися, а учебными заведениями. Обучающиеся лишь выполняют данное задание или углубляют то, что преподнесено на занятиях [5, с. 49].

Под *автономным самообразованием* понимается такое, когда самосовершенствование, самообучение или изучение какого-либо вопроса побуждается не извне, а потребностями или интересами самой личности. Человек при этом сам определяет цели самообучения и объем знаний (программу занятий), который должен быть освоен. При автономном самообразовании контроль за ходом учебы выступает в виде самоконтроля, самоотчета и т.д., то есть этот процесс приближает личность к самоуправлению [там же, с. 50].

При определении программы самообразования представляется необходимым рекомендовать следующее:

- 1) разработать программу с учетом тех вопросов, которые приходится решать в процессе текущей деятельности;
- 2) учесть при ее разработке позитивные изменения, происходящие в последнее время в экономике, науке, технике, а также современные методы управления;
- 3) учесть аспекты практической реализации приобретаемых знаний;
- 4) ориентировать программу на уровень знаний, необходимых личности не только на данном этапе возможного продвижения по службе [там же, с. 57].

В системе высшей профессиональной школы значительное внимание уделяется и *самовоспитанию*.

Самовоспитание – это систематическая сознательная деятельность человека, направленная на саморазвитие и формирование базовой культуры личности. Самовоспитание призвано укреплять и развивать способность к добровольному выполнению обязательств, как личных, так и основанных на требованиях коллектива, формировать моральные устои, необходимые привычки поведения, волевые качества. Самовоспитание – *составная часть и результат* воспитания и всего процесса развития личности [8].

К основным *мотивам* самовоспитания Б.Н. Гамидуллаев относит: идеал, сознание несоответствия в данное время собственных сил требованиям деятельности; состязательность; притязания на признание коллектива; требования общественной морали; критику и самокритику [5].

Г.М. Коджаспирова под *методами* самовоспитания понимает методы воздействия на сферу саморегуляции, направленные на сознательное изменение человеком своей личности в соответствии с требованиями общества и личного плана развития, на формирование навыков психической и физической саморегуляции. И выделяет следующие методы самовоспитания: самонаблюдение, самоанализ, самоприказ, самоотчет, самоодобрение, самоосуждение, самонаказание, рефлексия и др. [6, с. 131].

Условия эффективного самовоспитания заключаются в осознании человеком необходимости самовоспитания и в стремлении овладеть его технологией; во взаимодействии *воспитания и самовоспитания*; в активной деятельности самих воспитуемых.

Процесс самовоспитания выстраивается следующим образом [там же, с. 132]: от социальных требований к личности, через самопознание, планирование работы над собой, реализацию программы, самоконтроль и самокоррекцию, вновь через самопознание, и вновь – к социальным требованиям к личности (рис. 1).

Рис. 1. Этапы процесса самовоспитания

Итак, самовоспитание – это всегда сознательная деятельность, т.е. самодеятельность человека, являющаяся средством самореализации и самоактуализации; это сознательная и системная работа над собой, направленная на развитие своей личности в соответствии со сложившимися идеалами, ценностями и убеждениями.

Концентрированным же выражением самообразовательной и самовоспитательной деятельности является становление и развитие субъектности личности.

Литература

1. Байлук, В.В. Природа самостоятельной работы [Текст]/ В.В. Байлук //Самостоятельная работа студентов в современном образовательном учреждении: теория и практика: сборник научных трудов по итогам Международной конференции, 17-20 марта 2010 г./ Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. – в 3-х ч.: Ч.2. -285 с.
2. Байлук, В.В. Человекознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как закон успеха [Текст]/ В.В. Байлук.- Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. - 154 с.
3. Бараковская, Н. И. Об интеграции понятия «субъективация» [Текст] / Н. И. Бараковская // Прикладные проблемы педагогической интеграции : тез. докл. / Свердлов. инженер.-пед. ин-т. – Екатеринбург, 1992. – С. 33-34.

4. Безрукова, В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике [Текст] / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : [б. и.], 1994. – 152 с.
5. Гамидуллаев, Б. Н. Самоуправление: потенциал личности [Текст] / Б. Н. Гамидуллаев. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 589 с.
6. Коджаспирова, Г. М. Педагогика в схемах, таблицах и опорных конспектах [Текст]: учеб. пособие / Г. М. Коджаспирова. – 3-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 256 с.
7. Педагогика [Текст] : большая соврем. энцикл. / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : Соврем. слово, 2005. – 720 с.
8. Педагогика [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин [и др.]. – М. : Академия, 2000. – 576 с.
9. Пидкасистый, П. И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов [Текст] / П. И. Пидкасистый. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Пед. о-во России, 2005. – 144 с.
10. Сластенин, В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании [Текст] / В. А. Сластенин // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И. А. Зимней. – М., 2004. – С. 155-161.
11. Тюмасева, З. И. Словарь-справочник современного общего образования [Текст] : акмеол., валеол. и экон. тайны / З. И. Тюмасева, Е. Н. Богданов, Н. П. Щербак. – СПб. : Питер, 2004. – 464 с.
12. Энциклопедия студента [Текст] / Сост. И. Н. Кузнецов. – Минск : Кн. Дом, 2004. – 576 с.

—————
С.О. ЛАРИОНОВА, ст. преп. (УрГПУ)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

На современном этапе совершенствование системы вторичной профилактики девиантности у младших школьников с задержкой психического развития предполагает учет психолого-педагогических особенностей детей и создание необходимых условий, обеспечивающих не только предупреждение и предотвращение девиантного поведения у детей, но и полноценное развитие личности каждого ребенка и его социализацию в целом. В связи с этим актуализируется вопрос психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Сама идея сопровождения как воплощения гуманистического и личностно-ориентированного подходов связана с реализацией права ребенка на полноценное развитие [1]. Следовательно, сопровождение – это психолого-педагогические технологии, предназначенные для оказания помощи ребенку на определенном этапе его развития в решении возникающих у него проблем, или в их предупреждении [1, с. 5].

Под сопровождением, по утверждению Л.М. Шипицыной, понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. При этом под субъектом развития понимается как развивающийся человек, так и развивающаяся система [5, с. 12].

М.Р. Битянова, которая в качестве цели практической деятельности психолога обозначает психологическое сопровождение, акцентирует внимание на том, что сопровождение представляет собой систему профессиональной деятельности психолога, направленной на создание социально-психологических условий, способствующих успешному обучению и психологическому развитию каждого ребенка в конкретной школьной среде (в школьной системе отношений). Сопровождение является методом и идеологией работы школьного психолога [3].

Соответственно, деятельность психолога в рамках сопровождения предполагает [3, с. 30]:

- осуществляемый совместно с педагогами анализ школьной среды с точки зрения тех возможностей, которые она предоставляет для обучения и развития школьника, и тех требований, которые она предъявляет к его психологическим возможностям и уровню развития;
- определение психологических критериев эффективного обучения и развития школьников;
- разработку и внедрение определенных мероприятий, форм и методов работы, которые рассматриваются как условия успешного обучения и развития школьников;
- приведение этих создаваемых условий в некоторую систему постоянной работы, дающую максимальный результат.

В аспекте психологического сопровождения И.В. Дубровина рассматривает понятие «школьная психологическая служба». Главной задачей деятельности школьной психологической службы, согласно И.В. Дубровиной, является максимальное содействие психическому, личностному и индивидуальному развитию школьников, обеспечивающее им к моменту окончания школы психологическую готовность к самоопределению в самостоятельной взрослой жизни [6, с. 16].

И.И. Мамайчук и М.Н. Ильина, занимающиеся изучением детей с нарушениями в развитии, отмечают, что сопровождение – это всегда пролонгированный, динамический процесс, целостная деятельность психолога, в которую включены пять взаимосвязанных компонентов [4, с. 45]:

- систематическое отслеживание клинико-психологического и психолого-педагогического статуса ребенка в динамике его психического развития;
- создание социально-психологических условий для эффективного психического развития детей в социуме;
- систематическая психологическая помощь детям с нарушениями в развитии в виде консультирования, психокоррекции, психологической поддержки;
- систематическая психологическая помощь родителям детей и подростков с проблемами в развитии;
- организация жизнедеятельности ребенка с нарушениями в развитии в социуме с учетом их психических и физических возможностей.

Психологическое сопровождение детей с нарушениями в развитии, а именно детей с задержкой психического развития, с точки зрения И.И. Мамайчук и М.Н. Ильиной, рассматривается как деятельность психолога, направленная на создание комплексной системы клинико-психологических, психолого-педагогических и психотерапевтических условий, способствующих успешной адаптации детей, их реабилитации и личностному росту в социуме (школе, семье и пр.) [4].

По мнению Н.В. Бабкиной, изучающей основные аспекты психологического сопровождения детей с ЗПР в общеобразовательной школе, психологическое сопровождение детей на всех этапах обучения представляет собой сложный процесс взаимодействия, результатом которого должно явиться создание условий для развития ребенка, для овладения им своей деятельностью и поведением, для формирования готовности к жизненному самоопределению, включающему личностные, социальные и профессиональные аспекты [2, с. 38]. Данные аспекты жизненного самоопределения особенно подчеркивает И.В. Дубровина, описывая конечную цель взаимодействия психолога со школьниками в процессе психологического сопровождения в рамках школьной психологической службы [6].

Осуществляя психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в системе коррекционно-развивающего обучения, психолог проводит индивидуальную и групповую профилактическую, диагностическую, консультативную, коррекционную работу с обучающимися; экспертную, консультационную, просветительскую работу с педагогиче-

скими работниками и родителями по вопросам развития, обучения и воспитания детей и др. [2].

Как правило, основными принципами сопровождения ребенка в условиях жизнедеятельности в образовательном учреждении являются следующие: рекомендательный характер советов сопровождающего; приоритет интересов сопровождаемого («на стороне ребенка»); непрерывность сопровождения; мультидисциплинарность (комплексный подход) сопровождения [5].

Итак, психологическое сопровождение определяется как стратегия и тактика профессиональной деятельности психолога, направленная на создание максимально благоприятных условий для успешного обучения и личностного развития ребенка в целом.

Таким образом, на основе вышесказанного в контексте изучаемой проблемы исследования мы считаем, что психологическое сопровождение вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР – это система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание благоприятных психолого-педагогических условий для успешного предотвращения и предупреждения перехода девиантного поведения в устойчивые формы проявления у младших школьников с ЗПР с учетом специфики развития таких детей в условиях школьного и внешкольного взаимодействия.

Кроме того, психологическое сопровождение вторичной профилактики девиантности у детей младшего школьного возраста с ЗПР предполагает также развитие у них социальных навыков поведения и деятельности, конструктивных форм общения и взаимодействия со взрослыми и сверстниками, что способствует успешной социализации детей данной категории.

Осуществление психологического сопровождения включает в себя ряд этапов: подготовительный, диагностический, этап групповой работы (коррекционно-развивающий), этап повторной диагностической работы, консультативно-методический этап [1].

Остановимся более подробно на рассмотрении данных этапов в контексте психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР (рис. 1.).

Содержание и последовательность осуществления психологического сопровождения рассматривается в данном исследовании на основе научных психолого-педагогических работ таких исследователей, как Э.М. Александровская, Н.В. Бабкина, М.Р. Битянова, И.В. Дубровина, И.И. Мамайчук, Л.М. Шипицына [1;2;3;6;4;5].

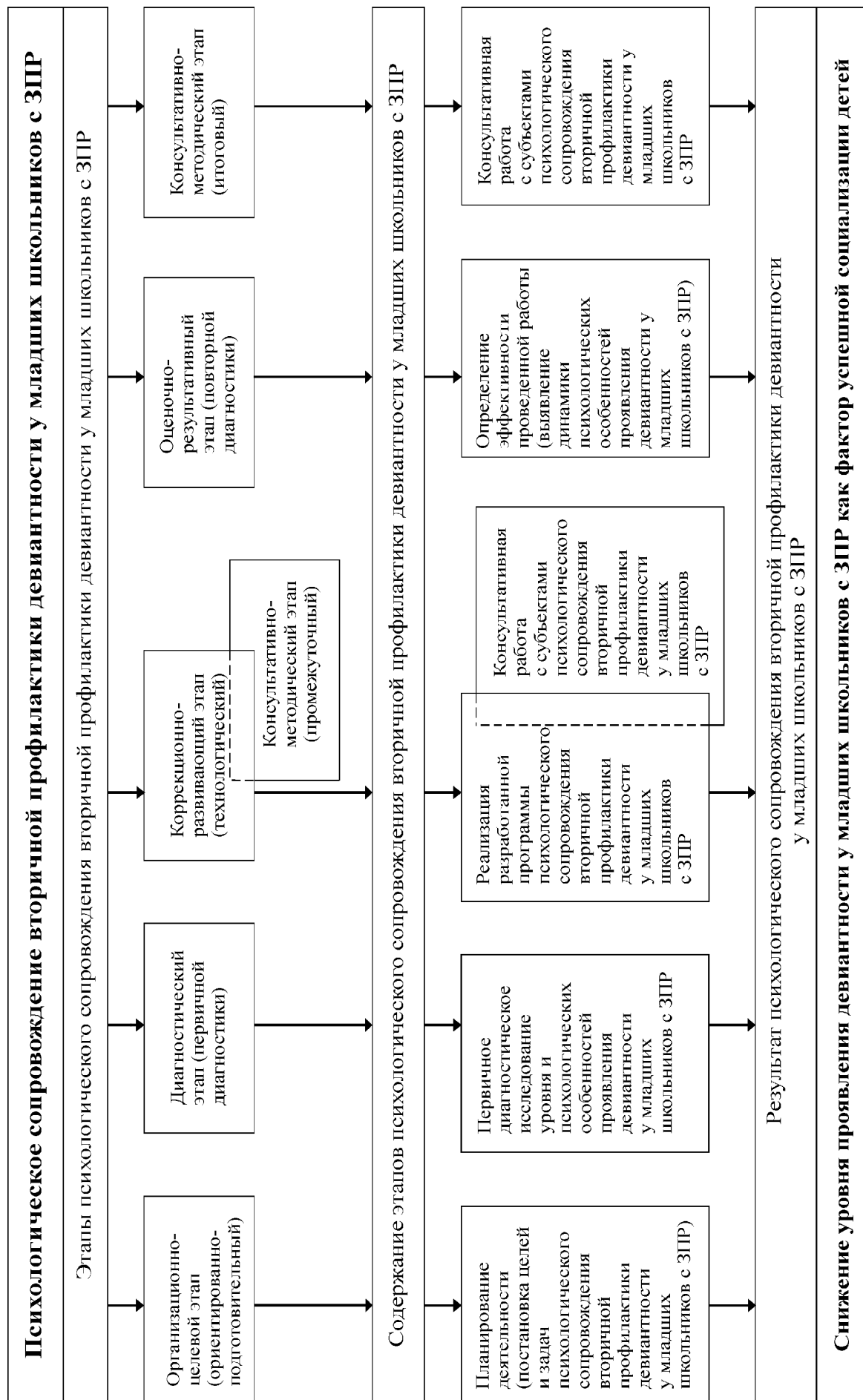

Рис. 1. Психологическое сопровождение вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР

I. *Организационно-целевой этап (подготовительный этап)* предполагает планирование деятельности, постановку цели и задач психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР. Этот этап реализуется на основе следующих задач:

1. Установление контакта со всеми субъектами (педагогами (классными руководителями, учителями), родителями, детьми) психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей с ЗПР.

Осуществление и управление процессом психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР принадлежит психологу (субъекту данного процесса) образовательного учреждения.

2. Обозначение цели и формирование задач психологического сопровождения совместно с участниками данного процесса. Например, цель психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей с ЗПР заключается в снижении уровня девиантности у младших школьников рассматриваемой категории посредством создания благоприятных психолого-педагогических условий для конструктивного взаимодействия этих детей со сверстниками и взрослыми. Задачи психологического сопровождения по рассматриваемой проблеме обуславливаются основными этапами и направлениями данного процесса, которые обозначены и описаны ниже.

3. Определение объема работы и последовательности осуществления психологического сопровождения (проработка необходимой психолого-педагогической информации; подготовка соответствующей документации; обозначение форм и направлений работы в рамках психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей с ЗПР; планирование деятельности специалистов, принимающих участие в осуществлении сопровождения; составление графика работы; подбор конкретных методик и техник для осуществления поставленной цели).

Итак, в ходе подготовительного этапа происходит широкое оповещение всех заинтересованных лиц (администрация школы, педагоги, родители учащихся и др.) о формах и методах психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей с ЗПР.

II. *Диагностический этап (этап первичной диагностики)* – неотъемлемая составляющая процесса психологического сопровождения. Данный этап ориентирован на первичное диагностическое исследование уровня и психологических особенностей проявления девиантности у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Как правило, на этом этапе анализируются полученные данные в ходе диагностики и происходит ознакомление субъектов психологического сопровождения с результатами проведенного исследования. Кроме того, ведется совместное обсуждение с педагогами и другими специалистами особенностей проявления девиантного поведения у младших школьников с ЗПР.

III. *Этап коррекционно-развивающей (технологический этап) и консультативно-методической (промежуточный этап) деятельности.* Этот этап обеспечивает достижение желаемого результата. Этап включает в себя следующие направления работы:

1. Разработка программы психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР с учетом психолого-педагогической специфики развития детей изучаемой категории.

2. Обсуждение и утверждение этой программы со всеми специалистами, работающими с детьми.

3. Реализация программы психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у изучаемой категории детей предполагает:

- коррекционно-развивающие занятия с детьми в групповой и индивидуальной формах, направленные на снижение у них уровня девиантности и успешное овладение формами социально одобряемого поведения;

- консультативно-методическую работу со всеми субъектами психологического сопровождения (консультирование родителей школьников, включенных в коррекционную работу; педагогов (учителей), работающих в школе) в аспекте создания условий, необходимых младшим школьникам с ЗПР для предотвращения развития у них устойчивых форм девиантного поведения и формирования конструктивного взаимодействия с окружающими с учетом психолого-педагогических особенностей этих детей. Как правило, консультирование педагогов и родителей направлено на совместный поиск методов и подходов к решению проблем взаимоотношений в системах: «педагог – ребенок», «ребенок – ребенок», «педагог – ребенок – родитель». Кроме того, данное направление работы предусматривает организацию и проведение тематических занятий и мероприятий в формате семинаров-тренингов, мастер-классов, круглых столов, лекториев с родителями и педагогами (учителями), а также совместных занятий с родителями и детьми;
- просвещение родителей и педагогов (учителей) по вопросам: специфики развития и социализации детей с ЗПР; особенностей проявления у них девиантного поведения; содержания учебно-воспитательной деятельности с такими детьми;
- оказание помощи и поддержки родителям во взаимодействии с детьми, с целью гармонизации взаимоотношений с ребенком и оптимизации воспитательного процесса.

В качестве важного компонента успешного психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР выступает субъектное взаимодействие всех участников (педагоги, родители, дети) рассматриваемого процесса. Функцию координатора данного взаимодействия выполняет психолог – специалист психологического сопровождения, который также является субъектом этого взаимодействия (рис. 2.).

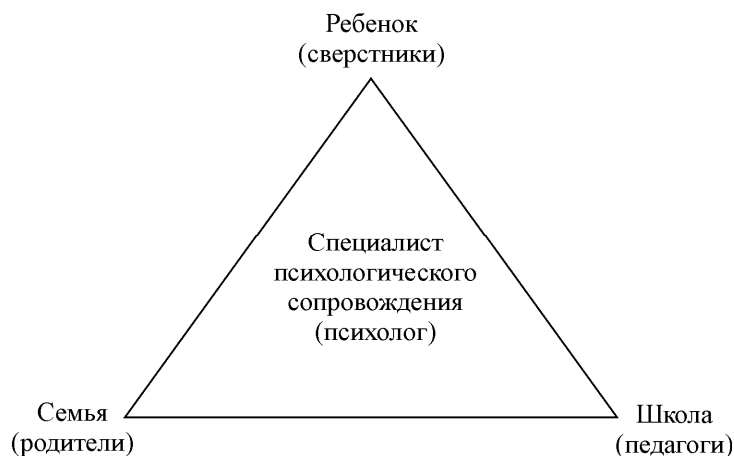

Рис. 2. Субъектное взаимодействия участников процесса психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР

IV. Оценочно-результативный этап (этап повторной диагностики).

Содержание деятельности данного этапа направлено на определение эффективности проведенной работы на предыдущих этапах. Это период осмысления результатов реализации программы психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Диагностические процедуры, осуществляемые на этом этапе, выявляют динамику психологических особенностей проявления девиантности (девиантного поведения) у младших школьников с ЗПР. Более того, анализируются факторы положительной динамики поведения, взаимодействия ребенка с окружающими (сверстниками, взрослыми).

V. *Консультативно-методический этап (итоговый этап)*. Задача деятельности на заключительном этапе состоит в обобщении результатов работы и разработке психолого-педагогических рекомендаций для субъектов психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР по предупреждению и преодолению возможных проблем, в частности связанных с проявлениями форм девиантного поведения у детей, нарушениями процесса их социализации, проблемами в учебной деятельности таких детей и др.

Итак, результатом психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей является снижение уровня девиантности, а это, соответственно, способствует успешной социализации детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

Литература

1. Александровская, Э.М. Психологическое сопровождение школьников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э.М. Александровская, Н.И. Кокуркина, Н.В. Куренкова. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
2. Бабкина, Н.В. Психологическое сопровождение детей с ЗПР в общеобразовательной школе / Н.В. Бабкина // Дефектология. – 2006. - № 4. – С. 38-45.
3. Битянова, М.Р. Организация психологической работы в школе. – 2-е изд., испр./ М.Р. Битянова. – М.: Совершенство, 1998. – 298 с.
4. Мамайчук, И.И. Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития. Научно-практическое руководство / И.И. Мамайчук, М.Н. Ильина. – СПб.: Речь, 2004. – 352 с.
5. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя-дефектолога / под ред. М.М. Шипицыной. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 528 с.
6. Рабочая книга школьного психолога / И.В. Дубровина, М.К. Акимова, Е.М. Борисова и др.; под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.

Н. О. ЛЕОНЕНКО, к. п. н. (УрГПУ)

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИХОТОМИИ «ВОСТОК–ЗАПАД»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жизнестойкость, ценности, духовные традиции, этнос, межкультурный диалог.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты эмпирического исследования жизнестойкости китайских и российских студентов. Выявленные особенности анализируются в контексте смысловой социокультурной дихотомии «Запад – Восток».

KEY WORDS: hardiness, values, spiritual traditions, ethnic, inter-cultural dialogue.

ABSTRACT. The paper presents the results of an empirical study of resilience of Chinese and Russian students. These features are analyzed in the context of meaningful socio-cultural dichotomy “East - West”.

Социально-экономическая и духовно-культурная трансформация современного общества, развитие рынка труда и соответствующие требования к конкурентноспособности специалистов определяют высокую степень стрессогенности современной жизни и предъявляют особые требования к ресурсам личности. В современном научном мировоззрении такие ресурсы принято рассматривать в терминах гомеостаза, отражающих, в отличие от гомеостаза, ак-

тивные стратегии саморазвития, самоорганизации и живой саморегуляции как необходимых условий бытия личности.

На наш взгляд, наиболее полно эта модель отражена в понятии «жизнестойкость» («hardiness»), введенном Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди [9; 23], отражающем индивидуальные способности личности к зрелым и сложным формам саморегуляции как на экзистенциальном, так и на психофизиологическом уровне функционирования человека. В экзистенциальном ключе жизнестойкость соотносится с понятиями *отвага быть* (П. Тиллих), *экзистенциальное мужество* (Р.Мэй), готовность *действовать вопреки* всякой случайности и произволу (М. Хайдеггер), *авторство жизни* (В.Франкл, И.Ялом) [6; 9]. Психофизиологический аспект жизнестойкости обусловлен той ролью, которую эта характеристика играет в минимизации разрушительного влияния стрессогенных факторов на организм человека [6; 9; 15].

В структуре жизнестойкости выделяют три взаимосвязанных установки: *вовлеченность, контроль и принятие риска*, определяющих способность личности трансформировать негативные впечатления в новые возможности и противостоять разрушительному влиянию стрессогенных факторов на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности [6; 9; 15; 23].

В студенческий период развитие жизнестойкости имеет особую значимость, поскольку обуславливает способность к качественному развитию в личностной, социальной и профессиональной сферах, к формированию профессиональных и общекультурных компетенций, определяющих полноценную самореализацию в эпоху глобальных перемен и мирового кризиса. Поскольку студенческая молодежь является носителем активной силы общественных изменений, а также потенциальной культурной, политической и экономической элитой общества, то способность молодого поколения продуктивно преодолевать жизненные трудности определяет потенциалы государства в преодолении кризиса и дальнейшем процветании.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что жизнестойкость во многом определяется тем, *какой ценностный фундамент* будет сформирован у молодого поколения (А.Маслоу, В.Франкл, Б.С.Братусь, Д.А.Леонтьев и др.). Являясь одной из высших подструктур психического аппарата, именно ценности и смысловые ориентации формируют адаптационный и инновационный потенциал личности. Вместе с тем, согласно культурно-историческим психологическим представлениям, ценности личности определяются культурой и обществом (Э.Шпрангер, Э.Эриксон, А.Г.Асмолов, Д.А.Леонтьев и др.).

Однако в условиях модернизации традиционных типов культур ценностные и смысловые ориентиры, ранее определявшие регуляцию поведения личности в жизненных ситуациях, претерпевают значительную трансформацию и девальвацию.

Культурно обусловленные ориентиры в развитии личностных ресурсов студентов мы анализировали в рамках эмпирического исследования жизнестойкости и ее связи с ценностными и смысложизненными ориентациями китайской и российской студенческой молодежи. В качестве респондентов выступили студенты Уральского государственного педагогического университета (г.Екатеринбург, Россия) и Синьцзяньского педагогического университета (г.Урумчи, КНР). Китайская выборка представлена респондентами в количестве 82 человек (26 юношей и 56 девушек), средний возраст – 21,2 года. Российская выборка представлена студентами в количестве 81 человек (21 юноша и 60 девушек), средний возраст – 21, 1. Участие в тестировании было добровольным, процедура проводилась в групповой форме.

Эмпирическое исследование жизнестойкости и ценностно-смысловых ориентаций китайских студентов проводилось апреле 2012 года в рамках международной конференции, посвященной программе подготовки сотрудников системы образования стран-членов ШОС на базе Синьцзяньского педагогического университета (г.Урумчи, Китай).

В целях минимализации погрешностей, связанных с коммуникативными проблемами между исследователем и исследуемыми, процедура тестирования проводилась совместно представителями обеих тестируемых культурных групп.

Авторы выражают признательность Н.А.Ахметовой – доктору педагогических наук, профессору Синьцзянского педагогического университета (КНР) – за помощь в организации и сборе эмпирических данных респондентов китайской выборки. Мы также благодарим Малику Нурашеву – переводчика Синьцзянского педагогического университета (КНР) – за перевод текстов методик на китайский язык.

В исследовании были использованы методики:

1. Тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И.Рассказовой. Опросник включает в себя 45 пунктов, направлен на измерение общего показателя жизнестойкости личности и входящих в ее состав экзистенциальных установок: вовлеченность, принятие риска и контроль.

2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.Леонтьева. Методика состоит из пяти шкал и общего показателя СЖО, отражающих субъективное ощущение глубины осмысленности жизни. Опросник включает 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары альтернативных предложений, между которыми возможны семь градаций предпочтения.

3. Морфологический тест жизненных ценностей В.Сопова, Л.Карпушиной. Методика направлена на изучение ценностно-мотивационной структуры личности и состоит из 112 утверждений, каждое из которых испытуемому необходимо оценивать по 5-балльной шкале.

С целью достижения максимальной адекватности использованных методик в китайской группе респондентов мы использовали технику двойного перевода (Д.Кемпбелл, О.Варнер; 1970). Данная техника заключалась в переводе с русского языка на китайский, после чего независимый переводчик переводил текст на русский язык. Процедура проводилась до полного устранения рассогласований в формулировке утверждений. При обсуждении соответствий учитывались представления о характеристиках жизнестойкости и ценностно-смысловой сферы у исследователей как из российской, так и из китайской культурной групп.

В итоге к математико-статистическому анализу было представлено две групповые матрицы, в каждой – по 58 шкал, включающих переменные по параметрам жизнестойкости и смысложизненных ориентаций респондентов.

В соответствии с логикой исследования и распределением переменных, отличным от нормального (критерий Колмогорова-Смирнова), для анализа различий между выборками применялся непараметрический U-критерий Манна-Уитни; для оценки силы и направления корреляционных связей между показателями жизнестойкости и ценностно-смысловыми компонентами использовался непараметрический метод ранговой корреляции Спирмена (r_s).

При анализе эмпирических данных по российской и китайской выборке оказалось, что интегральный показатель жизнестойкости китайских студентов статистически выше ($p \leq 0.01$), чем у российских. Сравнительный анализ отдельных компонентов жизнестойкости также показал достоверные различия по всем параметрам жизнестойкости (рис.1).

Обратимся к детальному анализу эмпирических данных. У китайских студентов в значительно большей мере оказалась выраженной *вовлеченность*, отражающая способность к максимальному сосредоточению на выполняемой деятельности, непосредственному переживанию процесса жизни и его восприятию как интересного и увлекательного. Согласно культурантропологическим данным, образ жизни китайцев, действительно, характеризуется как сфокусированный именно на ситуации [17]. Ориентация китайцев на настоящее подтверждается и выявленными нами корреляционными связями между показателями вовлеченности (по тесту жизнестойкости) и ориентации на процесс жизни (по тесту СЖО) (0,73). В авторской интерпретации шкала «*Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни*» соотносится с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в

том, что чтобы жить. Этот показатель отражает убежденность испытуемого в том, что сам процесс его жизни является интересным, эмоционально насыщенным и осмысленным. Понятие такой процессуальности и вовлеченности содержательно перекликается с концепцией «потока» М. Чиксентмихайи (2012), в которой состояние потока определяется как оптимальное состояние внутренней мотивации, при которой человек полностью включён в то, что он делает [6].

Следующим различием при анализе жизнестойкости является более высокий показатель «*Принятие риска*» у китайских студентов в сравнении с их российскими сверстниками ($p \leq 0.01$). Способность принять вызов является отражением философского отношения к трудностям, при котором опасность воспринимается не как угроза, а как сложная задача, решение которой побуждает к непрерывному росту. Такая позиция является одним из наиболее значимых постулатов экзистенциальной психологии и философии, нашедших свое выражение в тезисе Ф.Ницше «Все что не убивает нас, делает нас сильнее». В сравнении с китайскими сверстниками, российские студенты в меньшей мере готовы к принятию риска. Наши данные согласуются с результатами социологического исследования жизненных ценностей россиян, согласно которому в ценностной оси «*Открытость изменениям – сохранение*» россияне устойчиво занимают полюс сохранения и более других европейских народов тяготеют к стабильности и безопасности [14].

Корреляционный анализ показал, что в разных выборках шкала *принятия риска* связана с разными ценностями и смыслами. Так, у китайских студентов значимо более высокий показатель принятия риска связан с показателем смысложизненной ориентации «*Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни*», а также с ценностью *развития себя* в сферах *физической активности, обучения и профессиональной жизни*.

У российских студентов значимо более низкий показатель принятия риска коррелирует с ориентацией «*Цели в жизни*», а также с ценностью *достижений* в сферах *общественной и профессиональной жизни*.

Как видно из приведенных данных, у китайских студентов шкала «принятие риска» связана с категориями *настоящего* и *развития*, тогда как у российских – с категориями *будущего* и *достижений*.

Связь принятия риска китайскими респондентами с ориентацией на настоящее и на развитие согласуются с выраженным показателем вовлеченности в данной группе респондентов (рассмотрено выше). В свою очередь, и вовлеченность, и готовность к принятию риска относятся к экзистенциальным установкам, ориентирующим личность на открытость новому опыту и свободу от страха изменений. Что касается российских респондентов, то, возможно, сосредоточенность на целях и на будущих событиях лишает их гибкости восприятия процесса жизни в целом. В свою очередь, такая избирательность внимания снижает широту охвата сигналов и точность ориентации в настоящем. Исходя из этого, чем ниже степень ориентации в настоящем, тем ниже готовность к принятию риска.

В тоже время, у российских респондентов оказался достоверно более высоким, чем у их китайских сверстников, показатель по шкале «*Контроль*» ($p \leq 0.01$). При этом, наиболее значимо шкала контроля в российской выборке коррелирует с такими смысложизненными ориентациями как «*Цели в жизни*», «*Локус контроля Я*» и «*Локус контроля - жизнь*». Данные корреляции подтверждают предполагаемую ранее тенденцию российских студентов к ориентации на будущее.

Если соотносить контроль со степенью принятия риска в экзистенциальном ключе, то данные характеристики могут быть интерпретированы как полярные категории. Если *контроль*, свойственный российским студентам, отражает веру в то, что любой человек может оказать влияние на ход жизненных событий, то *принятие риска*, более выраженное у китайских респондентов, напротив, выражает непосредственное переживание и невозможность заблаговременного предсказания своих действий, что исключает возможность полного контроля.

В процессе адаптации теста жизнестойкости на русскоязычной выборке Д.А.Леонтьевым с соавторами, также, были выявлены отрицательные корреляции между показателями контроля и принятия риска. Эти данные были получены в выборке слушателей курсов позитивной психологии, что косвенно указывает на линейную зависимость между проявлением интереса к экзистенциальным вопросам и принятием риска [6; С.34].

Неоднозначность роли установки «*контроль*» в жизнестойкости находит свое подтверждение в ходе исследований самого автора концепции жизнестойкости. С.Мадди выявил положительные значимые корреляции между показателем контроля и поведенческим синдромом «А», выражающими психологическую предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям [6; С.14]. Исходя из этого, мы можем предположить, что высокая степень выраженности установки «*контроль*» является стрессогенным фактором для организма и, в частности, для сердечно-сосудистой системы человека. Возможно, высокий уровень жизнестойкости предполагает контроль не высокий, но соразмерный действительности, в которой не все можно контролировать, что соответствует традиционным для культуры востока фатализмом, верой в невозможность и ненужность изменений, предназначенных судьбой [17; 18].

Резюмируя анализ различий в выраженности характеристик жизнестойкости студенческой молодежи, в качестве этнической особенности китайских студентов мы можем констатировать значительно более высокий уровень развития *экзистенциальных установок* в сравнении с их российскими сверстниками (высокая степень вовлеченности и принятия риска при соразмерном действительности уровне контроля).

Различными являются и ценностно-смысловые ориентации, связанные с характеристиками жизнестойкости. Так, более высокая жизнестойкость китайской молодежи, преимущественно, связана с *ценностями развития и ориентацией на настоящее*. В российской выборке параметры жизнестойкости коррелируют с *ценностями достижения и ориентацией на будущее*.

Если соотносить выявленные эмпирические характеристики с принципами существования, описанными Э.Фроммом, то, на наш взгляд, особенности жизнестойкости в российской выборке более согласуются с *модусом обладания* («Иметь»), а аналогичные параметры в китайской выборке – с *модусом бытия* («Быть») [19].

Э.Фромм раскрывает сущность *принципа «Быть»* как проявление жизнелюбия и подлинной причастности к миру, предполагающие непрерывное становление и жизнь как процесс [19; 20]. В китайской выборке этот принцип нашел свое отражение в высокой степени принятия риска и вовлеченности в процесс жизни, в преобладании ценностей развития в основных сферах жизни (физической, интеллектуальной и социальной).

Принцип «Иметь» отражает модель отношений человека и общества, ориентированную на собственность и выражается в стремлении сделать мир объектом обладания [19; 20]. Приоритетность ценности достижений и установки на контроль, характерные для российских студентов, могут быть соотнесены с данным модусом, поскольку отражают стремление к демонстрации индивидуальности через обладание социальным и профессиональным статусом, контроль всех событий в жизни.

Склонность российской молодежи к обладанию как способу личностной реализации косвенно подтверждается аналогичными результатами исследования терминальных ценностей российских и немецких подростков (Леоненко Н.О., 2010). Содержательный анализ эмпирических данных показал, что для российских респондентов наибольшую значимость представляют их *материальное положение и социальный статус*, что, также, соотносится с модусом обладания по Э.Фромму. Для немецких подростков наибольшую значимость представляют возможности *обучения и развития в сфере профессиональной жизни*, что может отражать стремление к реальной компетентности в профессиональной жизни и соотноситься с тенденцией «Быть».

Согласно концепции Э.Фромма, модус существования личности не является врожденным, а формируется в результате воздействий социальных условий. При этом, стремление к обладанию чаще всего свидетельствует о псевдоуверенности человека и характерно именно для тоталитарного государства [19; 20]. Исходя из этого, мы предположили, что тенденция обладания, выявленная в российской выборке подростков, может быть следствием длительного периода тоталитарного режима в СССР, со свойственными для него тотальным дефицитом материальных благ и утверждением конформизма. Многие исследователи говорят о том, что последствия этого режима до сих пор определяют ментальность людей, живущих на постсоветском пространстве (Ю.А.Левада, Л.Д.Гудков, И.Г.Яковенко, Н.С.Розов, Г.Г.Дилигенский, К.О.Касьянова и др.). С этой точки зрения, стремление к материальному достатку и статусу в обществе может быть следствием гиперкомпенсации их недоступности в прошлом для всей этнической общности на постсоветском пространстве. Так, Ю.А.Левада, Л.Д.Гудков [13], обобщая советское наследие в характеристиках постсоветского человека, отмечают *неуверенность* в правовой и социальной защищенности, *фрустрированность* систематическим расхождением внутренних запросов и реальных возможностей. В постсоветский менталитет переносится убеждение советского человека в том, что экономические и социальные блага, равно как и человеческие права, распределяются в соответствии с *социальным статусом*. Следовательно, стремление к обладанию благами и статусом, а также, потребность в контроле, свойственные для российской выборки, имеют реальные основания, укорененные в длительном историческом опыте россиян и политическом устройстве советского, а затем и постсоветского государства.

Роль тоталитарного прошлого в формировании этнической модели бытия российской молодежи может быть принята в качестве гипотезы на примере сравнения с немецкой выборкой. Германия, согласно данным Центра гуманитарных технологий, имеет один из самых высоких индексов демократии в мире, что позволяет рассматривать политический режим государства в противоположности с тоталитарным [25]. Однако этот объяснительный принцип теряет свою актуальность при сравнении российской выборки с китайской. Согласно данным того же Центра гуманитарных технологий, индекс демократии в Китае значительно ниже российского в мировом рейтинге [25]. В этой связи возникает вопрос о том, какой фактор, кроме социально-политического может определять более позитивный опыт свободы китайской молодежи в сравнении с российской?

Основываясь на анализе философской и культурантропологической литературы, мы полагаем, что значимым фактором межэтнических различий психики является именно культура. В свою очередь, центральной зоной культуры являются *духовные традиции* – передаваемые из поколения в поколение особенности отношения человека к миру: ценности, интересы, убеждения, нравственные нормы, являющиеся базой для его решений и действий [4; 10; 11; 16 и др.]. Роль духовных традиций в развитии личности и общества подтверждена целым рядом современных отечественных и зарубежных исследований (Коваль, 1994, 1998; Лебедева, Татарко, 2007, 2009; Липов, 2005; Harrison, Huntington, 2000; Inglehart, 2000; Barro, McCleary, 2003, 2006; Dana, 2009; Benjamin, Choi, 2009; Guiso, Sapienza, 2003) [2].

Если рассматривать этническую идентичность в контексте социокультурной дихотомии «Восток – Запад», то можно выделить две полярных модели этнической идентичности (*Kohn H.*) – *гражданскую модель*, характерную для Запада и *культурную модель*, типичную для Востока [22]. Основой гражданской модели (Запад) являются политические принципы, идеология, политические институты и права. Культурная модель (Восток) основана на языке, традициях, религии (*Shulman S.*) [24].

Возможно, это и является ответом на вопрос о том, почему в китайской выборке, не смотря на достаточно высокий индекс тоталитарности в государстве, преобладает тенденция

«Быть». Ресурсы такого способа существования китайцев локализованы в восточных духовных традициях, обеспечивающих свободу от несовершенства *социального устройства* (в котором локализованы ресурсы западного человека).

Обобщая анализ культурных традиций в контексте *смысловой социокультурной дихотомии «Запад – Восток»*, к ментальным особенностям Востока можно отнести ориентацию на *собственную активность личности* в совладании с жизненными трудностями. Характерной чертой Запада является ориентация на *внешние ресурсы* (М.Вебер, К.Г.Юнг, Э.Фромм и др.). Об этом свидетельствуют и разные установки относительно центральной религиозной проблемы спасения, выделенные М.Вебером: буддизм отрицает богообращение и ориентирует личность на спасение через собственные действия, а христианство – основано на обращении к Богу, персонифицированному в посредника-спасителя [1].

В работах С. Мадди есть данные о том, что жизнестойкость не зависит от религиозных характеристик [6; 9; 23]. Однако среди респондентов, принимавших участие в лонгитюдном исследовании, автор не выделяет категорию лиц, исповедующих буддизм, даосизм и конфуцианство (основные религии в Китае). Указана категория «представители Азии», к которым могут быть отнесены и мусульмане, религия которых так же, как и христианство, предполагает персонифицированного Бога-посредника, несущего ответственность за события жизни и их исход. Косвенным подтверждением тому является то, что С.Мадди интерпретирует религиозность как веру в сверхъестественное, которому приписывается ответственность за происходящее. Такое посредничество и персонификация имеет место в христианстве и мусульманстве, но отсутствует в буддизме и даосизме, исповедуемых в Китае. Рассмотрим более подробно религиозные традиции китайцев.

Наиболее глубокое влияние на формирование системы ценностей китайцев оказали традиции *даосизма* (Лао Цзы, VI в. до н.э.) и *конфуцианства* (Кун Цзы, IV в. до н.э.), что отражено в высказывании Х.Сюй: «Каждый образцовый китаец в социальной сфере – конфуцианец, а в душе он всегда немного даос» [17; С.180 - 181]. Если даосизм предполагает развитие внутренних ресурсов личности, то конфуцианство определяет дисциплинированность и смирение во внешнем (государственном) плане. Помимо даосизма и конфуцианства, с I в. н.э. китайцы приняли традиции *буддизма* (в китайской трактовке – *дзен-буддизм*), что отразилось на их умении стойко переносить лишения и невзгоды. Между представителями всех этих трёх конфессий никогда не было вражды, большинство китайцев считают себя последователями всех трех религий. Таким образом, типичный китаец, ориентированный на собственные, внутренние ресурсы развития и самосовершенствования, в социальном плане осознанно идентифицируется с обществом [11; 12; 16; 17; 18; и др.]. В западной культуре установки *индивидуализации* и *укорененности* в обществе антагонистичны и самоопределение относительно этих установок сопряжено с экзистенциальной болью (Э.Фромм, К.Хорни, А.Маслоу и др.). В структуре личности китайца эти установки находятся в отношениях взаимозависимости, предполагающей непротиворечивую целостность, гармонию, единство [17; 18 и др.].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что для индивидуалистического общества в большей степени, чем для коллективистского характерны одиночество, депрессия и другие явления, несовместимые с высоким уровнем жизнестойкости [1; 11; 18 и др.]. Более того, многие современные исследователи, вслед за выдающимися мыслителями XX столетия В. И. Вернадским и П. Тейяр де Шарденом, считают, что развитие человечества при господстве индивидуалистической культуры ставит под угрозу выживание вида [16]. Сегодня все более утверждаются позиции коммунитаризма, утверждающего необходимость интеграции индивидуализма (уважение основных прав человека) и коллективизма (заботу о благополучии семьи и общества).

Подобное соотношение Э.Фромм называл позитивным опытом свободы, предполагающим самовыражение человека в любви и деятельности, сохраняя при этом единство с об-

ществом. К.Роджерс зафиксировал гармоничное соотношение между внутренними и поведенческими тенденциями в понятиях «конгруэнтность» и «полностью функционирующая личность». К.Юнг назвал непротиворечивое единство личного и коллективного – индивидуацией, составляющей цель личности. Д. Майерс определяет такой опыт как компромисс «между индивидуализмом Запада и коллективизмом Востока, между эгоистической независимостью и заботливостью, между защитой индивидуальных прав и общественным благополучием, между свободой и братством, между я-мышлением и мы-мышлением» [10; С.225].

Ответом на вопрос о том, какая степень интегрированности личности в группе является наиболее оптимальной с точки зрения жизнестойкости, могут выступать показатели продолжительности жизни, воспроизводства населения, темпы технического и социально-экономического преобразования, которые в Китае значительно выше, чем в России. Согласно исследованиям в сфере политики и экономики, в настоящее время в Китае наблюдается небывалый подъем национальной экономики, активно развивается ее инновационная составляющая. В стране создан огромный потенциал дальнейшего долговременного развития, что обусловило превращение Китая в «одну из самых мощных экономик мира и изменению всей архитектуры мировых экономических и политических отношений. Оставаясь наименее уязвимой перед лицом глобального финансового кризиса 2008-2010 гг., страна практически выступает локомотивом мировой экономики в кратко- и среднесрочной перспективе» [12; С.3].

В контексте поиска ресурсов жизнестойкости мы можем предположить, что ее основой в китайском обществе являются, с одной стороны, *приверженность культурным традициям*, с другой – *экзистенциальные установки и идея непрерывного самосовершенствования*, заложенные в этих традициях и помогающие трансформировать разрушительные переживания в созидательные.

Не случайно в современных условиях тотального кризиса и дефицита ресурсов по его преодолению, потенциал восточных духовных практик обретает все большую востребованность в западном обществе (единоборства, йога, медитация, целительные символы, тренинговые программы по организационному консультированию и т.д. [18].

Смысловое поле восточной духовной культуры активно осваивалось современными западными мыслителями XX века – представителями психоанализа (К.Г.Юнг, Э.Фромм, К.Хорни и др.) и гуманистического направления (А.Маслоу, К.Роджерс, С.Гроф и др.).

Результаты проведенного нами эмпирического исследования, безусловно, имеют предварительный характер. Мы не претендуем на фундаментальность наших выводов о культурных и духовных предпосылках жизнестойкости китайской молодежи в сравнении с российской. Вместе с тем, намеченные в статье культурные ориентиры в развитии жизнестойкости могут стать предметом апробации возможности взаимного присвоения наиболее ресурсных идей и жизненных стандартов средствами межкультурного диалога в сфере образования как «повседневной и всепроникающей реальности» [3; С.24]. Живой диалог между представителями разных культур в условиях образовательной среды может способствовать непосредственному и естественному проникновению субъектов на «более глубокие уровни человеческого опыта, который может скорее дополнить и обогатить другие возможные взгляды на человека, чем выступить некоторой альтернативой по отношению к ним» (May, 1967) [7; С.121].

Литература

1. Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ)// Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 78-138.
2. Ефремова М.В. Взаимосвязь гражданской и религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями: Автореферат диссертации на соискание ученой сте-

пени к.психол.н.; Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии. – М., 2010.

3. Колесников, А.С. Интеркультурная философия в образовании / А.С. Колесников // Компаративное видение истории философии. – СПб., 2008. – С. 5-8.

4. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. - 3-е изд.- М.: Академический проект, 2001.

5. Леоненко Н.О. Сравнительный анализ терминальных ценностей и Я-концепции русских и немецких подростков// Актуальные проблемы психологии и конфликтологии: сборник научных статей. Отв.редактор С.А.Минюрова / Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С.93 – 96.

6. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006.

7. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Печать экзистенциализма: эмпирические корреляты экзистенциального мировоззрения // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 1 (10). С. 121-130.

8. Логинова М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России. № 6. – М., 2009.

9. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87-101.

10. Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. СПб., 2000.

11. Михалина О.А. Философия образования Запада и Востока: необходимость развития межкультурного диалога// Аналитика культурологии: электронное научное издание. – <http://analiculturolog.ru>.

12. Полозюкова О.Е. Особенности экономики Китая и перспективы ее развития на современном этапе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.эконом.н.; Специальность 08.00.14 – мировая экономика. – М., 2012.

13. Розов Н.С. Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика [электронный ресурс]// Мир России. – 2011. № 1. – URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/rus-mentality.htm>.

14. Руднев М., Магун В. «Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами». // Вестник общественного мнения. №1 январь – февраль 2008.

15. Рассказова Е.И. Психологические концепции стресса и его последствий//Психология психических состояний. Вып. 6. – Казань, 2006.

16. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009.

17. Сюй Х. Особенности китайского национального характера (часть 1)// Молодой ученый. – 2011. – №2. Т.2. – С. 180-181.

18. Топоров В.Н. Пространство культуры и встречи в нем//Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1989, С.7.

19. Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1997.

20. Фромм Э. Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ. – М., 2004.

21. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. – М., 1994.

22. Kohn H. The Idea of Nationalism... Ibid., P. 329.

23. Maddi S., Khoshaba D. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63, № 2. P.

24. Shulman S. Challenging the Civic / Ethnic and West / East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. N 5. P. 559.

25. Центр гуманитарных технологий: гуманитарные технологии и развитие человека [электронный ресурс] //Экспертно-аналитический портал: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info>.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ПЕДАГОГА

Проблема профессиональной приверженности педагогов в последние годы привлекает внимание исследователей из разных стран. Актуальность этой проблемы связана с переосмыслением отношения общества к профессии педагога, осознанием необходимости повышения качества педагогической деятельности.

Феноменология организационной и профессиональной приверженности традиционно обсуждается в контексте организационной психологии, психологии профессий, психологии труда. Большинство исследователей используют понятие «приверженность» как синоним понятия «лояльность». Лояльность при этом понимается как поведение (behavior) [Beck & Wilson, 2000]; как отношение (attitude) [Магура М.И., 2005; В.И. Доминьяк, 2006]; как сила (strength) [Allen H. & Meyer D., 2000, Mowday R. T., Porter L. W., Steers R. M., 1982]. Следует отметить, что проблематика организационной приверженности, организационной лояльности является более разработанной по сравнению с проблематикой профессиональной приверженности.

В российской психологической науке проблема приверженности рассматривается в контексте вопросов психологической готовности к профессиональной деятельности (А.А. Деркач, 1993; Н.В. Кузьмина, 2004); профессионального становления (Э.Ф. Зеер, 2009; Л.М. Митина, 2002); профессионального самоопределения (Е.А. Климов, 2007; Н.С. Пряжников, 1997); планирования и развития карьеры (Г.Г. Зайцев, 1998; Е.А. Могилевкин, 2007). Исследователи выделяют в приверженности структурные компоненты (идентичность, вовлечённость, лояльность); описывают её различные виды и формы; изучают проявление в разных профессиональных сферах: на промышленных предприятиях, в медицине, торговле (В.И. Доминьяк, 2006; М.И. Магура, 2005). При этом формирование приверженности в сфере педагогической деятельности изучено пока недостаточно.

На наш взгляд, интерес представляют исследования профессиональной приверженности педагогов, выполненные учеными разных стран. М. Стан представила результаты исследования профессиональной приверженности учителей. Выборку составили 45 учителей, из которых: группа учителей со стажем работы менее 5 лет, группа учителей с опытом работы 10-20 лет и группа учителей со стажем более 25 лет. Основываясь на трехкомпонентной модели Дж. Мейера и Н. Ален, М. Стан выявила, что эмоциональные способности учителя развиваются, превращаясь в устойчивые черты личности. Например, со стажем усиливается эмпатия, как профессиональная черта учителя. Однако никаких значимых различий между группами не было выявлено по компоненту нормативной профессиональной приверженности, которая находится у учителей на высоком уровне [Stan M., 2009].

В. Суд и А. Ананд исследовали 135 педагогов на предмет их профессиональной приверженности и предлагали способ усилить профессиональную приверженность. Различия в профессиональной приверженности выявлялись по следующим параметрам: пол, семейное положение, опыт работы и квалификация. Были выявлены значимые различия в профессиональной приверженности по половому признаку. Преподаватели женского пола склонны быть более профессионально преданными. Не состоявшие в браке учителя более привержены профессии. Опыт работы также благоприятствует развитию профессиональной приверженности [Sood V., Anand A., 2009].

А. Кумар описывает результаты исследования профессиональной приверженности 350 учителей. Критериями для анализа выступили: интеллектуальный стиль, эффективность учителей и другие характеристики. Было выявлено, что 33% от выборки высоко привержены своей профессии, 38% – умеренно, у оставшихся 29% представлены низкие значения по данному критерию. А. Кумар отмечает, что наблюдается положительная корреляция между про-

фессиональной приверженностью и эффективностью учителей, работающих в учреждениях образования. Были выявлены значительные различия по гендерному признаку: учителя-женщины больше посвящают себя профессии, чем учителя-мужчины. По вопросу успешности реализации программ подготовки учителей А. Кумар выделяет три аспекта: а) приверженность; б) уверенность; в) компетентность [Kumar A., 2013].

Учительская приверженность, согласно Ниасу, является многомерным понятием [Nias, 1981]. Дейв и Рэджпут идентифицировали пять измерений учительской приверженности, где использованное ими аналогичное понятие «commitment» ученые понимают с точки зрения обязательства [Dave, Rajput, 1998]:

а) обязательство перед учеником, которое выражается в подлинной любви к ученику, готовности помочь, беспокойстве о всестороннем развитии учащегося;

б) обязательство перед обществом: осознание и беспокойство по поводу влияния работы учителя на развитие общества, демократические ценности и страны в целом;

в) обязательство перед профессией: стремление к профессиональной этике и осознание смысла профессии;

г) обязательство достигнуть превосходства во всех аспектах ролей и обязанностей учителя;

д) приверженность основным человеческим ценностям: желание быть образцом для подражания в классе и сообществе через подлинную и последовательную практику профессионала, объективную и интеллектуальную честность и т.д.

Л. Кросвелл и Р. Элиот выявили следующие компоненты профессиональной приверженности учителя [Crosswell L., Elliott R., 2004]:

1. Преподавание как увлечение. Приверженность учителя понимается как положительное эмоциональное отношение к работе.

2. Дополнительные временные затраты, выходящие за пределы трудового времени.

3. Индивидуальный подход в учете потребностей студентов.

4. Обязанность передать знания, определенные отношения, ценности.

5. Обязанность поддерживать профессиональные знания студентов.

6. Обязанность поддерживать членство в профессиональном сообществе.

На современном этапе развития российской системы образования проблема изучения и формирования профессиональной приверженности педагогов приобретает высокую значимость. В условиях внедрения профессионального стандарта педагога ставится задача повышения мотивации педагогических работников к труду и направленности на рост качества образования. Успешное решение этой задачи в значительной мере определяется ценностным отношением педагога к собственной профессии. Мы считаем, что изучение профессиональной приверженности педагога акцентирует значимость исследования его ценностной сферы.

Ценность трактуется исследователями по-разному: как значимость, значение определенных объектов [Каган М.С., 1991]; как цели существования человека, служащие ведущими принципами в жизни [Ольшанский В.Б., 1997]; как ценностное отношение [Донцов А.И., 1980]; как одна из форм функционирования смысловых образований [Братусь Б.С., 2001]; как идеальная модель должного, указывающая направление желательного преобразования действительности субъектом [Леонтьев Д.А., 2000]. Выделяются различные группы ценностей. Для нашей работы важен анализ профессиональных ценностей, исследованию которых посвящены как работы зарубежных [Шварц Ш., 1992], так и отечественных авторов [Синягин Ю.В., 2009; Иванова Н.В., 1994]. Однако проблема профессиональных ценностей чаще всего раскрывается в контексте изучения профессионального самоопределения, удовлетворенности трудом, особенностей профессиональной деятельности в конкретных сферах. При этом вне поля исследовательского интереса остаются ценностные основания профессиональной приверженности.

Выявление особенностей психологического содержания профессиональной приверженности педагогов через анализ её ценностных оснований, разработка психодиагностического инструментария для изучения профессиональной приверженности у педагогических работников, а также разработка программы её формирования, как на этапе профессиональной деятельности, так и на этапе профессиональной подготовки рассматривается нами как перспективная исследовательская задача.

Нами была эмпирически проверена гипотеза о том, что психологическое содержание организационной и профессиональной приверженности, обуславливается разными типами ценностной направленности личности. Выборку эмпирического исследования составили педагогические работники муниципальных общеобразовательных учреждений (школ, дошкольных образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования) городского округа Сухой Лог Свердловской области. Всего участие в исследовании приняли 1011 человек, из них – 133 мужчины и 878 женщин.

Для изучения ценностных ориентаций личности применялся адаптированный В.А. Ядовым, А. Гоштаутасом и А.А. Семёновым вариант методики М. Рокича «Ценностные ориентации». Для диагностики психологических характеристик личности использовался опросник Кэттэлла (форма С). Для выявления преобладающего типа отношения личности к людям была использована методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. Для измерения актуального уровня организационной лояльности были использованы следующие методики: опросник организационной лояльности Ла Мastro, опросник организационной лояльности Портера, опросник для оценки общей удовлетворённости сотрудников, опросник «Шкала организационной лояльности» Дж. Мейера и Н. Аллен, анкета личностно значимого отношения к организации (В.И. Доминьяк, В.А. Чикер). Для обработки данных были использованы методы описательной статистики, сравнительной статистики (коэффициент Манна – Уитни, коэффициент корреляции Спирмена), аналитической статистики (кластерный анализ, регрессионный анализ).

По результатам кластерного анализа выявленные сочетания ценностных приоритетов интегрируются в следующих типах ценностной направленности личности: 1) социально-ответственный тип, ориентированный на межличностные отношения. К этому типу относится наибольшее число респондентов (28%), 2) тип, ориентированный на достижение материального благополучия семьи (25%), 3) тип, ориентированный на достижение высокого уровня материального благосостояния (14%), 4) активный тип, ориентированный на ближайшее социальное окружение (17%), 5) тип, ориентированный на самоутверждение (16%). С помощью регрессионного анализа были выявлены статистически значимые вклады ценностей, личностных характеристик сотрудников в показатели уровня организационной приверженности.

С помощью регрессионного анализа был выявлен статистически значимый положительный вклад ($B = 0,344$, $R = 0,587$, $p \geq 0,001$) независимых переменных – субъективных оценок «привязанности» ($B = 0,477$, $p \geq 0,001$), «выгоды» ($B = 0,247$, $p \geq 0,001$) и «обязательств» ($B = 0,264$, $p \geq 0,001$) по отношению к организации в показатели уровня организационной приверженности. Эти переменные объясняют до 34% дисперсии, что указывает на довольно сильное влияние индивидуально-личностных факторов – субъективных оценок – привязанности, выгоды и обязательств на актуальный уровень организационной лояльности. Более высокий уровень приверженности связан с более высокими субъективными оценками факторов привязанности, выгоды и обязательств по отношению к организации. Можно предположить, что организационная приверженность конкретного, отдельного работника формируется в большей степени под влиянием субъективных оценок привязанности, выгоды и обязательств по отношению к организации с учётом воспринимаемых и потенциальных возможностей индивидуально-личностного, профессионального развития и достижения личного материального благополучия, а не абстрактно, в отрыве от актуальной жизненной ситуации, удовлетворённости материальным положением и профессиональных ожиданий человека.

По результатам проведённого анализа было установлено, что статистически значимый положительный вклад ($R^2=0,221$, $R=0,456$, $p \geq 0,001$) в уровень организационной приверженности вносят независимые переменные – субъективные оценки – «забота организации о своих сотрудниках» ($B=0,367$, $p \geq 0,01$), «справедливость организации по отношению к своим сотрудникам» ($B=0,144$, $p \geq 0,000$) и «удовлетворённость семьи работой» ($B=0,202$, $p \geq 0,01$), а статистически значимый отрицательный вклад в уровень организационной приверженности вносят независимые переменные – субъективные оценки – «намерение сменить в ближайшее время место работы» ($B=-0,232$, $p \geq 0,05$) и «намерение в ближайшее время сменить профессию» ($B=-0,276$, $p \geq 0,05$). Субъективные, лично-значимые оценки заботы организации о своих сотрудниках, справедливости организации по отношению к своим сотрудникам, удовлетворённости членов семьи работой объясняют до 22% дисперсии организационной приверженности. Можно предположить, что факторы заботы и справедливости организации по отношению к сотрудникам не должны проявляться только формальным, поверхностным образом, например, в регулярном, стабильном увеличении заработной платы, но и создание благоприятного социально-психологического климата в организации, хорошие межличностные отношения, неконфликтный стиль общения сотрудников, совместный отдых – всё это имеет огромное значение для обеспечения допустимого, среднего или высокого уровня организационной лояльности. Фактор удовлетворённости членов семьи сотрудника его работой подразумевает не только удовлетворённость заработной платой, материальным стимулированием, но и удовлетворённость эмоционально-личностными свойствами человека, которые под влиянием характера и содержания регулярной профессиональной деятельности приобретают положительную или отрицательную направленность, его относительной свободой распоряжаться личным бюджетом времени, иметь внерабочие интересы и возможность полноценно решать семейные проблемы. Выявлен статистически значимый положительный вклад ($R^2=0,323$, $R=0,323$, $p \geq 0,001$) независимых переменных – факторов общей индивидуально-личностной удовлетворённости работой – «удовлетворённость предприятием (организацией)» ($B=0,182$, $p \geq 0,001$), «удовлетворённость физическими условиями» ($B=0,177$, $p \geq 0,000$), «удовлетворённость работой» ($B=0,234$, $p \geq 0,001$), «удовлетворённость длительностью рабочего дня» ($B=0,140$, $p \geq 0,01$) и «удовлетворённость слаженностью действий сотрудников» ($B=0,123$, $p \geq 0,05$) в уровень организационной приверженности.

Полученные данные указывают на наличие связи организационной приверженности со способностью организации обеспечивать удовлетворение минимальных потребностей работников в сфере физического комфорта, самосохранительного поведения и эффективности труда. Относительная удовлетворённость этих потребностей объясняет до 32% дисперсии организационной лояльности сотрудников. Комфортные условия труда, относительная удовлетворённость характером и содержанием работы, эффективная организация рабочего, трудового процесса, учёт естественно-природных, биологически заданных норм и ограничений деятельности способствуют хорошему эмоционально-психологическому настрою и физическому самочувствию сотрудников, что закономерно обеспечивает повышение уровня организационной приверженности.

По результатам проведённого анализа было установлено, что независимые переменные – факторы общей удовлетворённости работой – «удовлетворённость стилем руководства начальника» ($B=0,326$, $p \geq 0,000$) и «удовлетворённость профессиональной компетентностью начальника» ($B=0,419$, $p \geq 0,000$) вносят статистически значимый положительный вклад ($R^2=0,478$, $R=0,450$, $p \geq 0,001$) в уровень организационной приверженности и объясняют до 48% дисперсии. Уровень организационной приверженности в значительной степени зависит от индивидуально-личностных особенностей начальника, от предпочитаемого им, намеренно или бессознательно, стиля руководства коллективом, его профессиональной компетентности, способности рационально, реалистично распределять обязанности и контролировать на постоянной основе их выполнение, его устойчивой ориентации на ту или иную качественную направлен-

ность межличностных отношений с подчинёнными, от его способности разрешать возникающие конфликты, своевременно снимать раздражение и напряжение, участвовать в неформальной жизни коллектива. Выявлен статистически значимый положительный вклад ($R^2=0,481$, $R=0,453$, $p \geq 0,001$) независимых переменных – факторов общей индивидуально-личностной удовлетворённости работой – «удовлетворённость зарплатой в смысле соответствия трудовым затратам» ($B=0,334$, $p \geq 0,000$) и «удовлетворённость зарплатой в сравнении с тем, сколько за такую же работу платят на других предприятиях» ($B=0,419$, $p \geq 0,000$) в уровень организационной лояльности. Полученные данные свидетельствуют о наличии связи субъективной оценки уровня заработной платы, сравнения среднего уровня заработной платы на предприятии со средним уровнем заработной платы на других предприятиях за выполнение аналогичной работы с организационной приверженности и объясняют до 48% дисперсии. Достаточно высокий уровень материальной обеспеченности, стабильность выплат заработной платы и прозрачное, понятное, своевременное её повышение в соответствии с текущим законодательством способствуют усилению организационной приверженности, поскольку люди беспокоятся не только о себе, но и о членах своей семьи, в частности и особенно, о детях, удовлетворение актуальных, насущных и отдалённых потребностей жизнеобеспечения которых выступает в качестве приоритетной задачи для многих родителей. Своевременное и относительно полное удовлетворение основных потребностей семьи оказывает существенное влияние на организационную приверженность сотрудника и на лояльность к его работе, трудовой деятельности членов семьи, создаёт устойчивое ощущение социальной защищённости и обеспечивает чувство эмоционально-психологического комфорта, уверенности в завтрашнем дне, относительной предсказуемости, контролируемости и нормативности происходящих событий. Такое положение дел позволяет разумно, экономично использовать имеющиеся индивидуально-личностные ресурсы, приводит к эмоциональной стабильности и снижает риск возникновения нарушений поведения в сфере семейной жизни, усиливает эмоциональную целостность и социальную устойчивость семьи. Установлено, что независимые переменные – факторы общей индивидуально-личностной удовлетворённости работой – «удовлетворённость служебным продвижением» ($B=0,152$, $p \geq 0,01$) и «удовлетворённость возможностями служебного продвижения» ($B=0,344$, $p \geq 0,000$) вносят статистически значимый положительный вклад ($R^2=0,203$, $R=0,449$, $p \geq 0,001$) в уровень организационной приверженности и объясняют до 20% дисперсии. Можно предположить, что заметное влияние на уровень организационной приверженности сотрудника оказывают не только факты продвижения по служебной лестнице, но и субъективно значимая оценка возможностей служебного продвижения, которые потенциально может предложить организация. В данном случае велика вероятность преимущественного значения субъективно воспринятых возможностей служебного продвижения в организации, а не реализация конкретных, объективно существующих, находящихся в поле досягаемости человека возможностей. Профессиональные и индивидуально-личностные ожидания часто оказываются более серьёзными движущими силами, чем уже свершившиеся события, обретенные достижения, если только присутствует хотя бы малейшая возможность их реализации или соответствующее восприятие такой возможности сознанием человека. Выявлен статистически значимый положительный вклад ($R^2=0,478$, $R=0,449$, $p \geq 0,001$) независимых переменных – факторов общей индивидуально-личностной удовлетворённости работой – «удовлетворённость тем, как можно использовать свой опыт и способности» ($B=0,326$, $p \geq 0,000$) и «удовлетворённость требованиями работы к интеллекту» ($B=0,424$, $p \geq 0,000$) в уровень организационной приверженности. Полученные данные говорят о наличии связи удовлетворённости тем, как можно использовать свой опыт и способности и удовлетворённости требованиями к интеллекту с организационной приверженностью и объясняют до 48% дисперсии. Можно предположить, что благоприятные условия в организации для реализации таких важных индивидуально-личностных и профессионально обусловленных свойств, как общие мыслительные способности, опыт, интеллектуальные интересы активно способствуют усилению организационной лояльности

у сотрудника, и поэтому чем благоприятнее созданные в организации условия для индивидуально-личностной и профессиональной самореализации сотрудников, тем выше уровень их организационной приверженности.

Таким образом, пилотажное исследование позволило сделать следующие выводы: 1. Существуют статистически значимые различия в уровне организационной приверженности, демонстрируемом представителями разных типов ценностей направленности личности. Таким образом, ценности и ценности организации, принадлежность к тому или иному типу ценностей направленности личности являются факторами, способными оказывать значительное влияние на уровень организационной приверженности работников.

2. Существуют статистически значимые различия в уровне положительного вклада факторов общей индивидуально-личностной удовлетворенности работой, а также субъективных оценок привязанности, выгоды и обязательств по отношению к организации, справедливости организации по отношению к сотрудникам, заботы организации о своих сотрудниках и удовлетворенности членов семьи работой сотрудника в уровень организационной приверженности, демонстрируемый лояльными и нелояльными педагогическими работниками по общей выборке.

4. Существует связь между уровнем организационной приверженности и факторами общей индивидуально-личностной удовлетворенности работой, субъективными оценками привязанности, выгоды и обязательств по отношению к организации, а также субъективных оценок справедливости организации по отношению к сотрудникам, заботы организации о сотрудниках и удовлетворенности членов семьи работой сотрудника. Все названные факторы вносят статистически значимый положительный вклад в уровень организационной приверженности.

5. Существуют статистически значимые различия в уровне положительного вклада факторов общей индивидуально-личностной удовлетворенности работой, а также субъективных оценок привязанности, выгоды и обязательств по отношению к организации, справедливости организации по отношению к сотрудникам, заботы организации о своих сотрудниках и удовлетворенности членов семьи работой сотрудника в уровень организационной приверженности, демонстрируемый представителями разных типов направленности личности.

6. Принадлежность к тому или иному типу ценностной направленности личности оказывает влияние на уровень организационной приверженности работника, но не исключает лояльность или нелояльность по отношению к организации.

Проведенное исследование позволило выявить факторы организационной приверженности и наметить перспективы для изучения факторов профессиональной приверженности, а также сопряженности организационной и профессиональной приверженности. Следует отметить, что проведенное исследование позволило установить нормативные значения для методики ОСQ, которая выступила в качестве основного диагностического, измерительного инструмента уровня организационной лояльности в нашем исследовании, поскольку практика применения опросника в российских условиях, на выборках с разными социально-демографическими, социально-экономическими, социально-психологическими и профессиональными характеристиками, оказалась весьма удачной. При этом остается задача разработки психодиагностического инструмента для изучения сопряженности организационной и профессиональной приверженности.

Резюме

В статье определены основные понятия, раскрывающие феномен профессиональной приверженности, проанализированы результаты исследований профессиональной приверженности педагога, сформулированы подходы к изучению психологического содержания профессиональной приверженности педагогов через анализ её ценностных оснований.

Ключевые слова: профессиональная и организационная приверженность, профессиональная приверженность педагога, ценностные основания профессиональной приверженности.

Abstract

Basic concepts are certain in the article, exposing the phenomenon of professional commitment, the results of researches of professional commitment of teacher are analysed, going is set forth near the study of psychological maintenance of professional commitment of teachers through the analysis of her valued grounds.

Keywords: professional and organizational commitment, professional commitment of teacher, valued grounds of professional commitment.

—————
С. О. БРЫЗГАЛОВА, доц., Т. Р. ТЕНКАЧЕВА, доц. (УрГПУ)

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ КАК НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Степень разработанности большинства теоретических аспектов данной темы высока. Детальный анализ явления коммуникации представлен в ряде гуманитарных наук. Исследования коммуникации в филологии принадлежат Р. О. Якобсону, М. Ю. Лотману; в философии и культурологии – А. М. Пятигорскому, М. К. Мамардашвили, М. С. Кагану, Г. Г. Почепцову, У. Эко; в психологии – А. А. Леонтьеву, А. А. Бодалеву, С. Л. Рубинштейну; в педагогике – Л. М. Щипицыной, Е. А. Быстровой, О. Ф. Коробковой, Л. Джастис. Особенности коммуникации детей с умственной отсталостью представлены в работах Л. М. Щипицыной, Д. Н. Исаева, С. Ф. Комаровой, И. А. Емельяновой, Е. В. Казанцевой. Степень разработанности коммуникативных навыков значительно меньше, чем коммуникативных умений. Коммуникативные умения входят в сферу научного интереса большого количества исследователей: А. А. Бодалева, С. Л. Рубинштейна, М. И. Лисиной, Л. М. Щипицыной, С. Ф. Комаровой, Е. В. Казанцевой. Коммуникативные навыки освещены в работах И. А. Емельяновой, Е. А. Быстровой. Несмотря на то, что данные авторы разделяют понятия «коммуникативный навык» и «коммуникативное умение», они представляют общие методики их развития. Таким образом, в предлагаемых программах отличительные особенности коммуникативных навыков и умений не учитываются.

При этом большинство доступных исследований и программ направлены на рассмотрение коммуникации младших школьников и дошкольников с умственной отсталостью (С. Ф. Комарова, И. А. Емельянова, Е. В. Казанцева). Количество программ, направленных на развитие коммуникативных навыков обучающихся с умственной отсталостью, обучающихся в средних классах, невелико. Большинство существующих программ направлено на развитие коммуникативных умений, а не навыков умственно отсталых обучающихся. Тем не менее, одна из психолого-педагогических особенностей обучающихся с умственной отсталостью заключается в сложности использования ими умений, развиваемых в условных обучающих ситуациях, для решения задач, с которыми они сталкиваются в реальной жизни. Отсутствие программ, формирующих жизненную компетенцию общения, обуславливает актуальность данного исследования.

Успешное развитие человека в обществе зависит от целого ряда параметров, среди которых – получение образования, возможность вести трудовую деятельность, комфортно чувствовать себя в обществе. Полноценная реализация потенциала человека невозможна без взаимодействия с окружающими, обмена информацией, которые осуществляются с помо-

щью коммуникации. Коммуникация – неотъемлемая часть жизни человека. Владение коммуникативными навыками позволяет осуществлять успешную коммуникацию.

Сегодня развитие коммуникативных навыков востребовано для достижения разных целей: успешной профессиональной деятельности, гармоничных межличностных отношений, эффективного образовательного процесса. Существует ряд программ, направленных на развитие коммуникативных навыков взрослых людей, детей и подростков без стойких нарушений здоровья. В силу особых потребностей обучающиеся с умственной отсталостью особо нуждаются в развитии коммуникативных навыков. Им сложнее, чем обучающимся с нормативным развитием вступать в коммуникацию, поддерживать и корректировать ее при возникновении противоречий и непонимания. В соответствии с 23 статьей Конвенции о правах ребенка, посвященной нуждам умственно или физически неполноценных детей, признание особых нужд неполноценного ребенка, помощь ... имеет целью обеспечение неполноценному ребенку эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха таким образом, который приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребенка в социальную жизнь и достижению развитию его личности, включая духовное развитие ребенка. Развитие коммуникативных навыков обучающихся с умственной отсталостью необходимо для обеспечения их участия в жизни общества.

Ряд исследователей (А. А. Леонтьев, М. И. Лисина, Л. Джастис (Justice), О. Ф. Коробкова, С. Ф. Комарова, Е. В. Казанцева, И. А. Емельянова) рассматривают коммуникативные навыки как важную составляющую коммуникации, влияющую на ее ход, результат и характеризующую ее участников. *Человек, владеющий коммуникативными навыками, может успешно выразить, передавать, воспринимать информацию.*

Коммуникативные навыки связаны с понятиями «коммуникация», «общение», «навыки общения». Без понимания содержания этих явлений невозможно понять характерные особенности коммуникативных навыков. О. Ф. Коробкова отмечает: «... явления и процессы коммуникации и общения пронизывают столь многие сферы человеческого бытия, сознания и взаимодействия, являются столь многоаспектными, что позволяют формировать все новые и новые аспекты научных подходов к их изучению. Это, в свою очередь, влечет за собой лавинообразное нарастание количества публикаций, в которых так или иначе трактуются понятия «общение», «коммуникация», «коммуникативные навыки», «навыки общения», «деятельность общения», «речевая деятельность», «речевое поведение», «коммуникативное поведение» и неразрывно связанные с ними и более привычные понятия «язык» и «речь», «языковые знания, умения, навыки», «речевые знания, умения, навыки» и т.д.». Информационный обмен – сложный многоаспектный процесс, затрагивающий разные сферы жизни как одного человека, так и групп людей.

Ряд источников, в том числе Философский энциклопедический словарь, Педагогический словарь, Психологический словарь, определяют коммуникацию и общение как синонимы. О «коммуникации» и «общении» как о синонимичных понятиях говорят М. И. Лисина и А. А. Леонтьев.

Ряд исследователей вкладывают разное содержание в понятия «коммуникация» и «общение». М. С. Каган определяет коммуникацию как однонаправленный информационный процесс, где определяющую роль играет отправитель информации, тогда как получатель только ее принимает, не проявляя активность. Общение – двусторонний процесс, включающий не только информационный, но и духовный обмен, где обе стороны играют важную роль. А. В. Соколов дает «коммуникации» широкое определение – информационный обмен. Его составляющей является «социальная коммуникация», включающая широкий спектр информационных процессов в обществе, где средством коммуникации являются не только речь, но и разные объекты, например, одежда, архитектурные сооружения. Общение в этой системе сводится исключительно к вербальному обмену информацией.

Все рассмотренные понятия определяют и коммуникацию, и общение как обмен информацией. У общения и коммуникации общая структура: «отправитель – закодированное сообщение – получатель». В формулировке ряда определений коммуникации используется слово общение и наоборот. В толковом словаре С. И. Ожегова под редакцией Н. Ю. Шведовой коммуникация определяется как акт общения. А. Н. Леонтьев определяет общение как коммуникативную деятельность. Данные примеры говорят о близости этих явлений. Человек воспринимает среду как информацию, и жизнедеятельность не осуществляется без получения, переработки, передачи информации. Отметим, что слова «общение» и «коммуникация» не представляются терминами, объективно содержащими то или иное значение. Различные трактовки их соотношений – способ выражения разными исследователями своего понимания процессов обмена информацией. Автор данной работы, следуя за М. И. Лисиной, И. А. Емельяновой, понятия «коммуникация» и «общение» будет использовать как синонимы.

Интерес к содержанию явления коммуникации существует в разных гуманитарных научных областях: философии, филологии, социологии, психологии, педагогике. В философии, филологии и социологии основное внимание уделяется изучению структуры коммуникации и ее соотношению с сознанием и мышлением человека. Психологи и педагоги больше интересуются процессами, происходящими в человеке, включенном в коммуникацию, изучают составляющие коммуникативных навыков, психологические факторы, препятствующие эффективной коммуникации.

Для понимания коммуникации ключевыми являются научные знания, сформулированные в двадцатом веке в исследованиях по семиотике и структурной лингвистике. Изучение коммуникации в философии, культурологии, филологии характерно общим вниманием этих научных дисциплин к ее знаковой природе. Человек не может работать с информацией без использования какой-либо знаковой системы, основанной на принципе кодирования. Умберто Эко пишет: «упорядочивающая функция кода как раз и позволяет осуществить коммуникацию, ибо код представляет собой систему вероятностей, которая накладывается на равновероятность исходной системы, обеспечивая тем самым возможность коммуникации. Код – система, устанавливающая: 1) репертуар противопоставленных друг другу символов; 2) правила их сочетания; 3) окказионально взаимооднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому».

Устройство коммуникации заключается в том, что объекты действительности наделяются знаковостью, за счет которой осуществляется передача информации. Знаковость – это внешняя по отношению к объектам характеристика. Знаковая система – это способ взаимодействия человека с окружающей средой, способ работы с информацией. Ее особенность заключается в том, что план содержания и план выражения отождествляются. В работе «Символ и сознание» А. М. Пятигорский и М. К. Мамардашвили отмечают: «Чтобы оперировать знаком как знаком, достаточно оперировать предметом этого знака, совершенно отвлекаясь от того способа видения знаковых систем со стороны сознания, при котором этот предмет и получает смысл обозначаемого. ... И мы оперируем знаками как предметами в полном отвлечении от того, что то, чем мы оперируем в качестве обозначаемого, является таковым только потому, что сознание именно таки образом извлекало информацию из того, что было дано в натурном аппарате отражения в широком смысле слова... Последовательное анализирование конкретного знакового факта выводит нас из поля знака и переводит в антизнаковость, то есть возвращает нас в сознание».

Во всех рассмотренных моделях присутствует одинаковая основная структура коммуникации, включающая следующие элементы:

- отправитель (адресант или коммуникатор);
- отправляемое им сообщение;
- получатель (адресат или реципиент).

Результатом коммуникации являются получение информации и изменения, которые происходят и в самих участниках, и в окружающей среде.

Для моделей коммуникации, представленных Р. О. Якобсоном и Ю. М. Лотманом, концепции А. М. Пятигорского, мифологической модели и модели Л. Джастис важны понятия контекста и кода. Содержание извлекаемого сообщения определяется не только самим сообщением, но и опытом субъекта и связанным с ним культурным, историческим, политическим контекстом. Контекст, понимаемый в самом широком смысле, формирует участников коммуникации и тем самым само сообщение.

Р. О. Якобсон, М. Ю. Лотман, А. М. Пятигорский, У. Эко, Г. Г. Почепцов рассматривают коммуникацию с точки зрения философии, культурологии, семиотики. Два основных фактора, влияющие на коммуникацию, которые изучают данные авторы, – это особенности знаковой структуры коммуникации и социальный контекст.

Исследователи, работающие в области психологии и педагогики, выделяют ту же структуру коммуникации, но в отличие от упомянутых авторов, уделяют значительное внимание роли коммуникации в развитии и функционировании личности. А. А. Леонтьев отмечает: «По существу невозможно исследовать развитие и функционирование человеческой личности (не говоря уже о взаимоотношениях личности и общества), не обращаясь к понятию общения, не интерпретируя это понятие тем или иным образом и не анализируя его конкретных форм и функций в тех или иных социальных и исторических условиях». Психология рассматривает психологические функции, формирование и функционирование механизмов коммуникации, взаимоотношение коммуникации с другими аспектами психической жизни человека. «Коммуникация в современном мире есть необходимое и всеобщее условие жизнедеятельности человека и одна из фундаментальных основ существования современного общества», – пишут Н. В. Дягилева и Л. В. Архиреева.

М. И. Лисина говорит о тесной связи общения и развития личности, выделяя две *функции общения*:

1) Организация совместной деятельности людей (согласовывание и объединение усилий для общего результата).

2) Формирование и развитие межличностных отношений. Для реализации функций общения люди развивают и используют коммуникативные навыки.

Понятие «коммуникативные навыки» подробно рассматривается в психологии и педагогике, а не в философии, культурологии, социологии, филологии. Тем не менее, можно проследить взаимосвязь между общими принципами функционирования и устройства коммуникации, представленными в философской и культурологической литературе – и рядом коммуникативных навыков, определяемых в психолого-педагогической литературе:

1. Навык учитывания ситуации отражает включенность контекста (в первую очередь социального) в структуру коммуникации.

2. Наличие отправителя и получателя соответствует навыкам ориентировки.

3. Знаковость коммуникации на социальном уровне отражается в выделении коммуникативных навыков, связанных с этикетом и социальными нормами.

Коммуникативный навык – навык, позволяющий говорящему на определенном языке человеку осуществлять эффективную коммуникацию, формулируя и передавая сообщение в качестве отправителя и понимая обращенное ему сообщение в качестве получателя.

Анализ коммуникативных навыков основывается на структурных особенностях коммуникации. В рассмотренной литературе (А. А. Леонтьев, А. А. Бодалев, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Быстрова, Л. Джастис) изучаются коммуникативные навыки речевого общения и в некоторой степени невербальные навыки, сопровождающие речевое общение. Навыкам участника коммуникации в рамках мифологической модели особое внимание не уделяется, за исключением навыка распознавания социальных ситуации и ролей. Термин «коммуникативные навыки» более распространен, чем термин «навыки общения». В рамках данной работы, где понятия «общение» и «коммуникация» используются как синонимы, понятия «коммуникативные навыки» и «навыки общения» считаются синонимичными.

На основе концепции А. А. Леонтьева можно выделить следующие коммуникативные навыки:

- знание социальных ролей и умение вести себя в соответствии с ними;
- понимание установки собеседника;
- учет пространственных характеристик, временных границ коммуникативной ситуации;
- корректировка речевого поведения в новой коммуникативной ситуации.

Ориентировочная деятельность связана с познавательной и мниметической и также выражается в виде эмоциональной и волевой активности. В этой фазе человек использует свою организованную систему образов и создает образ будущего действия. Во время оценки ситуации происходит бессознательное формирование речевого поведения на основе прошлого опыта или коррекция опыта, если человек оказывается в новой ситуации. Во время ориентировки, включающей также вычленение цели и анализа условий, возникает коммуникативная интенция.

А. А. Леонтьев выделяет три вида психологических ситуаций, связанных с коммуникативной задачей. Первая – пример доминирующей мотивации, когда речевое общение – один из возможных способов удовлетворения потребностей. Вторая возникает как именно коммуникативная интенция, созданная самой ситуацией, в которой у человека возникает познавательная мотивировка. В третьем виде ситуация мотивируется контекстом. Ей предшествует обработка чужой речи, например, ответная реплика в диалоге. Социально-психологические аспекты коммуникации связаны с распределением социальных ролей в группе, организацией каналов коммуникации, ориентировкой в собеседнике, ситуации.

Ориентировка в собеседнике при формальном общении предполагает знание социальной роли, т.е. деятельности по ее осуществлению, а при более близком общении важны также понимание собеседника и эмпатия. К ориентировке в собеседнике относятся понимание установки собеседника по отношению к себе и к сообщению, эффект, который на него производит сообщение. По мнению А. А. Леонтьева, необходимо учить людей действовать во время коммуникации с незнакомым раньше человеком: во время общения узнать новое о человеке, найти общие темы.

Ориентировка в ситуации предполагает понимание ее пространственных характеристик, временных границ, социальной ситуации. Разные виды общения предполагают разную пространственную дистанцию между общающимися. А. А. Леонтьев определяет четыре зоны: интимная, личная, социальная, публичная. В разных культурах пространственные характеристики зон разные, они также варьируются в зависимости от возраста, пола, социального положения участников. Общая закономерность заключается в том, что чем ближе отношения между участниками, тем меньше пространство между ними. Успешная коммуникация осуществляется, если участники находятся на комфортном для них расстоянии. На этапе исполнения значительную роль играют стереотипы, к которым относятся вербальные стереотипы (устоявшиеся изречения), этикет, воспроизведение акта общения как целого. Последнее может не осознаваться людьми как «игра в общение» и вызывать проблемы, связанные с неумением построить общение, отвечающее конкретной ситуации.

На основе работы С. Л. Рубинштейна, где он характеризует речевые процессы, можно сформулировать следующие коммуникативные навыки: понимание задачи и условий коммуникации, регулирование процесса коммуникации во время его осуществления в зависимости от реакции собеседника.

Системное представление коммуникативных навыков есть у следующих исследователей: Е. А. Быстровой и Л. Джастис. В их классификациях отражены коммуникативные навыки, представленные в работах психологов, упомянутых выше. Конкретные коммуникативные навыки являются составляющими более широкого явления коммуникативной компетенции, поэтому их логично сгруппировать на основе коммуникативных компетенций.

Е. А. Быстрова предлагает следующее определение коммуникативной компетенции: «овладение различными видами речевой деятельности в разных сферах общения на основе речеведческих знаний, формирование коммуникативной культуры школьника».

Коммуникативная компетенция в трактовке Е. А. Быстровой включает следующие 4 направления:

1. Речеведческие знания (включают знания о речи, ее видах, функциональных стилях, тексте, его типах).
2. Речеведческие умения (связаны с анализом текста).
3. Продуктивные и перцептивные речевые умения и навыки (слушание, говорение, чтение, письмо).
4. Умения и навыки общения адекватно сферам, ситуациям общения.

Американский исследователь Л. Джастис определяет коммуникативную компетенцию как навыки, в том числе приобретенные неосознанно, которыми обладают говорящие на определенном языке, используя их для эффективного общения на этом языке. Коммуникативная компетенция не ограничивается правильным использованием грамматики языка, она также включает умение использовать лингвистические и функциональные аспекты языка для успешного общения. Успешным считается общение, во время которого отправитель формулирует и отправляет сообщение, а получатель его принимает и понимает. Л. Джастис классифицирует коммуникативные компетенции следующим образом. Выделяются две большие группы:

- лингвистическая,
- прагматическая.

Лингвистические компетенции связаны с языковым оформлением коммуникации. Они включают:

- *фонологическую* компетенцию (навык узнавания и воспроизведения фонемы),
- *грамматическую* (навык восприятия и воспроизведения синтаксических и морфологических структур языка),
- *лексическую* (навык узнавания и воспроизведения используемых в языковом сообществе слов),
- *речевую* (навык оперирования информацией во время коммуникации, что включает понимание и использование местоимений).

Прагматические компетенции связаны с социальным аспектом коммуникации и включают следующие:

- *функциональную компетенцию* (навык использования языка для просьб, отказа, комментариев),
- *социолингвистическую* (навык понимания социального значения языка, выбора регистра коммуникации, соответствующего конкретной ситуации).
- *компетенцию взаимодействия* (навык следования правилам, существующим в определенном языковом сообществе для какой-либо ситуации, регулирующим взаимодействие собеседников и связанным с языком тела, зрительным контактом, расстоянием, на котором находятся собеседники).
- *культурную компетенцию*, навык интерпретации поведения окружающих и поведение в соответствии с тем, как считается правильным в обществе, разделяющим общую культуру. К этой компетенции относится навык распознавания эмоций. Культурная компетенция представляется близкой к компетенции взаимодействия, поскольку она тоже связана с принятыми правилами, регулирующими поведение собеседников.

В целом две представленные классификации коммуникативных компетенций и навыков не противоречат друг другу и во многом пересекаются. Сходство заключается в разделении собственно языковых навыков и навыков их использования в действитель-

ном общении с учетом социальных норм. В классификациях есть некоторые различия: Л. Джастис не включает в коммуникативную компетенцию речеведческие знания и навыки, более подробно в соответствии со структурой языка выделяют лингвистические компетенции (в классификации Е. А. Быстровой им аналогичны речевые умения, навыки). Классификация Л. Джастис представляется более ориентированной на практическую реализацию в сфере устного общения. Обе классификации могут быть теоретической основой методических программ, направленных на развитие коммуникативных навыков.

Литература

1. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая Рос. энцикл., 2003. – 528с.
2. Бодалев, А.А. Психология общения: Учеб.-метод. пособие / А. А. Бодалев. – М.: МОДЭК, МПСИ, 2007. – 320с.
3. Быстрова, Е.А. Цели обучения русскому языку, или какую компетенцию мы формируем на уроках. Е.А.Быстрова// Русская словесность. –2003 – № 1.
4. Емельянова И. А. Педагогическая технология формирования коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушением интеллекта: Дис. канд. пед. наук: 13.00.03 / Емельянова Ирина Алексеевна. – Екатеринбург, 2009
5. Каган, М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
6. Казанцева, Е. В. Коррекционно-педагогическая технология формирования речевой коммуникации у детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью: Дис. канд. пед. наук: 13.00.03 / Е. В. Казанцева – Екатеринбург, 2010. – 189 с.
7. Комарова, С. В. Формирование речевой коммуникации обучающихся младших классов специальных (коррекционных) школ VIII вида на уроках развития речи: Автореф. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Комарова Софья Владимировна. – М., 2005. – 26 с.
8. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 15 апреля 2015г.)
9. Коробкова, О. Ф. Содержание понятий „коммуникативная компетенция“, „коммуникативные навыки“ и „речевые навыки“ в современной нормативной документации и научной литературе. О. Ф. Коробкова // Спец. образование. – (Изучение, обучение и воспитание детей с нарушениями развития). – 2010. – № 3
10. Леонтьев, А.А. Психология общения: Учебное пособие /А.А.Леонтьев.– М.: Смысл, 1997. – 365 с.
11. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986. – 144с.
12. Мамардашвили М. К. Очерк современной философии / М. К. Мамардашвили. – Санкт-Петербург: Азбука, 2012. – 608с.
13. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации: Учебное пособие /Г. Г.Почепцов. – М.: Рефлбук, 2001. – 656 с.
14. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь : В 2 т. Т.1. А – О. / А. Ребер– М. : Вече: АСТ, 2000. – 592с.
15. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: Учебное пособие /С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 720 с.
16. Шипицына, Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта/ Л. М. Шипицына – СПб.: Речь, 2005. – 477 с.
17. Justice L. Communication Sciences and Disorders: An Introduction /Laura M. Justice. – Pearson/Merrill Prentice Hall, 2006. – 580с.

НАРОДНЫЕ ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ.

Сегодня, как никогда, широко осознается ответственность общества за воспитание подрастающего поколения. Преобразование общеобразовательной и профессиональной школы нацеливает на использование всех возможностей и ресурсов для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Среди большого разнообразия средств воспитания играм принадлежит особое место и, в частности, подвижным.

Подвижные игры зародились в далеком прошлом. Уже в Древнем Египте, Древней Греции игры являлись одним из самых активных средств развития человека. Состязания в силе, ловкости, быстроте, меткости были широко распространены в воспитательных системах стран Древнего мира. С развитием педагогической мысли происходит постепенный отбор наиболее целесообразных в воспитательном отношении игр.

Видные представители педагогической науки всегда проявляли большой интерес к игре, рассматривая ее как средство физического, нравственного, трудового воспитания. Так, основоположник педагогики Я.А. Коменский в деле решения задач физического воспитания подрастающего поколения особую роль отводил подвижным играм, которые рекомендовал включать в содержание обучения учебных заведений. Он учил детей быть честными в игре, не использовать уловки, обманы, чтобы игра не превращалась в фактор задора между ними. В работе «Законы хорошо организованной школы» Я.А. Коменский писал: «Подвижные игры должны способствовать здоровью тела не менее, чем оживленного духа. Они должны развивать физические силы и качества ребенка, такие как быстрота, подвижность, ловкость и др.»¹¹

Виднейший представитель русской педагогики К.Д. Ушинский также придавал большое значение игре. Игру ребенка он рассматривал как единое целое, т.е. ребенок без игры или игра без ребенка не может существовать. К.Д. Ушинский высоко ценил народные подвижные игры и видел в них мощное средство воспитания личности. Он призывал педагогов к собиранию народных подвижных игр и использованию их в воспитательной работе с детьми. «Обратить внимание на эти игры, разработать этот богатый источник, организовать их и создать из них превосходное воспитательное средство – задача будущей педагогики. Народные подвижные игры являются материалом наиболее доступным, понятным для детей, вследствие близости их образов и сюжетов детскому воображению, благодаря самостоятельности, активности, заложенным в них»²¹, – писал он. Этот завет Ушинского стремились выполнить многие передовые деятели воспитания. А теперь претворение в жизнь этой задачи становится особенно актуальным и для нашей республики, для наших воспитателей и педагогов.

Значительный вклад в разработку педагогики игры внес видный ученый П.Ф. Лесгафт. Одним из первых он дал теоретическое обоснование подвижных игр как средства физического воспитания. Игру он считал упражнением, посредством которого ребенок готовится к жизни. П.Ф. Лесгафт разработал систему подвижных игр, в которых развиваются физические и духовные силы ребенка. Подчеркивая большую воспитательную ценность подвижных игр, он указывал: «В играх ребенок упражняется в границах своих сил, он приучается при этом работать с известным напряжением и настойчивостью, справляться с пространством и владеть собой. Игра подготавливает его к общей совместной деятельности, требуя от него индивидуальных проявлений и умения самостоятельно распоряжаться своими действиями»³².

П.Ф. Лесгафт также рекомендовал родителям и воспитателям использовать стремление детей к игре, побуждать их к самостоятельности, активности в ней, шире использовать в воспитании детей и народные подвижные игры.

¹ Коменский Я. А. Избр. пед. соч. В 2 т. Т. II. С. 141.

² Ушинский К.Д. Избр. пед. соч. М., 1974. Т. II. С. 105.

³ Лесгафт П.Ф. Избр. пед. соч. М., 1988. С. 330.

Воспитательное значение игр нашло свое полное раскрытие в идеях А.С. Макаренко. Разработав стройную систему использования разнообразных игр, в том числе, подвижных, он дал в руки педагогов самый эффективный метод воспитания. Подтвержденная практическим опытом работы, плодотворность такого направления позволила А.С. Макаренко заключить, что «воспитание будущего человека происходит, прежде всего, в игре»¹¹.

Разработкой содержания и методики подвижных игр, изучением их роли в развитии и воспитании детей активно занимаются современные ученые и практики. Они вносят большой вклад также в отбор и описание подвижных игр различных народов.

Народные подвижные игры являются неотъемлемой частью воспитания. Анализ форм и содержания народных игр показывает диалектику взаимосвязи их национальной и интернациональной сторон. Национальная форма подвижных игр выражается в том, что они по своему происхождению и развитию являются характерными для конкретной нации, определены общественно-историческим ее развитием, своеобразием быта, особенностью психического склада и т.д. Получив распространение за пределами страны, она становится международной, в то же время эта игра продолжает оставаться национальной.

В культурно-историческом развитии любого народа, в том числе абхазского, игра являлась важным фактором воспитания в процессе первоначальной подготовки людей к жизни. В основе этой подготовки лежали особенности взаимоотношений с окружающей средой.

Народные подвижные игры вводят ребенка в жизнь, в общение с окружающими, с природой, способствуют приобретению знаний, трудовых навыков, совершенствованию двигательных особенностей. Участвуя в них, дети знакомятся с обычаями, своеобразием быта, языка людей различных национальностей. Подвижные игры положительно влияют на развитие чувств и эмоций, поскольку радость движений усиливается наличием веселых, комических ситуаций, шуток, соревновательного настроения, возможности самовыражения.

В связи с резким снижением двигательной активности человека в условиях современной цивилизации роль подвижных игр, роль систематических занятий физическими упражнениями и спортом чрезвычайно возрастает. Особое значение народных подвижных игр заключается в том, что они широко доступны людям самого разного возраста. Использование народных подвижных игр в физическом воспитании детей имеет не только морфофункциональный, умственный и нравственный эффекты, но это есть и способ сохранения народной культуры. Эта проблема особенно актуальна для Абхазии, т.к. в учебно-воспитательных учреждениях нашей республики народные подвижные игры практически не применяются.

Широта воспитательного воздействия народных подвижных игр предъявляет и определенные методические требования к их проведению. По мнению современных исследователей игры (Богданов И.А., Зыков Н.Б., Оржак Х.Д. и др.), наиболее общими из них являются: соответствие игр образу жизни людей, уровню их культуры, традициям; соответствие сложности сюжета и содержания уровню развития, уровню знаний, умений и навыков, физической подготовке играющих; соответствие задачам воспитания, образования развития и условиям, отвечающим успешному осуществлению педагогического процесса. Применение народных игр в процессе воспитания позволяет педагогам решать самые разнообразные задачи, развитие физических качеств; умение быстро входить в нужный ритм и темпы физической деятельности; ловко и целесообразно выполнять различные двигательные задачи. Разнообразие двигательных действий в народных подвижных играх соответствует нормальному физическому развитию, укреплению здоровья детей.

Как известно, у каждого народа подвижные народные игры в комплексе с другими воспитательными средствами всегда представляли собой основу начального этапа формирования гармонически развитой, активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, мораль-

¹ Макаренко А.С. Пед. соч. АПН СССР. М., 1948. С. 211.

ную чистоту и физическое совершенство. Народные подвижные игры являлись традиционным средством воспитания у абхазов. Однако, к сожалению, сегодня использование этого средства в учебных заведениях нашей страны не носит столь распространенный характер, как хотелось бы. Поэтому необходимо углубленное изучение и научное описание всего богатства народных подвижных игр и вековых традиций их использования, внедрение их в современную воспитательную, физкультурно-оздоровительную работу. Так, в частности, можно привести описание некоторых народных подвижных игр, которые были очень распространены в системе воспитания у абхазов. Это такие игры, как «Ахылпахас», «Амба», «Мцы-мца», «Ашьапыкусра», «Кянц» и др. Все эти игры эмоциональные, веселые, с соревновательным элементом, они способствуют развитию силы ловкости, смелости, смекалки, выносливости, быстроты и многих других физических качеств. Вместе с тем, следует отметить, что народные подвижные игры не только развивают физическое тело (организм) человека, но и влияют на формирование личности. Ведь игровая деятельность характеризуется не только физическими показателями и физическими изменениями в организме, но и психическими процессами (развивает воображение, внимание, мышление), имеет свою эмоциональную модель поведения.

Все свои жизненные впечатления и переживания дети отображают в условно-игровой форме, способствующей конкретному перевоплощению в образ. Например, в игре «Чу-чу-кварт» игровая ситуация увлекает и воспитывает ребенка, заставляет его вживаться в образ, производить определенные действия, соответствующие персонажам, что требует от детей активной умственной деятельности. Эта игра требует внимания, выдержки, сообразительности, ловкости, находчивости.

Такие качества, как быстрота, умение ориентироваться в пространстве, особенно развиваются в играх, сочетающих такие основные показатели, как ответная реакция на сигнал, количество выполняемых движений, скорость передвижения игроков во время игры. Это можно проследить на примере таких абхазских народных подвижных игр, как «Ахылпахас», «Мцы-мца». Так, содержание игры «Ахылпахас» заключается в следующем: в середине площадки втыкают в землю палку (до 1 м), на нее сверху кладут шапку. От палки по обеим сторонам отмечаются линии – в одну сторону 15 шагов (ближняя линия), в другую – 20 шагов (дальняя линия). Ширина площадки – от 12 до 15 шагов. Игроки становятся друг против друга прямолинейно. По сигналу они одновременно направляются к палке. Игрок, стоящий на ближней линии, должен схватить шапку и побежать обратно на исходное положение. Второй игрок должен поймать (дотронуться) рукой до игрока с палкой до тех пор, пока он не добежит до ближайшей линии. Пойманный выходит из игры: если ловящий не поймал, то он сам покидает поле игры. Вместо выбывшего в игру вступает новый игрок. Выигрывает тот, кто дольше продержится в игре и сменит большое количество «противников» подряд, не выходя из игры.

Игра «Мцы-мца» – играющие делятся на две команды, выстраиваются на лицевых линиях площадки. Размер площадки – 20-30 м длиной и ограничивается боковыми линиями. Площадка условно делится на две равные половины контрольной линией. Игру начинает команда по жребию. Один из игроков начинающей команды выходит на контрольную линию, т.е. в зону противника, затем бежит на свое место. Как только игрок первой команды переступит контрольную линию, игрок второй команды срывается с места и старается догнать его до контрольной линии и поймать убегающего. Пойманного берут в плен. Затем на контрольную линию выходит игрок другой команды. Так, поочередно играют все. Команда, набравшая 70% игроков в плен, побеждает.

Эти и многие другие разнообразные подвижные игры, имевшие место в системе воспитания у абхазов, сегодня сохраняют свою значимость, они должны занять достойное место в практике учебно-воспитательных учреждений нашей республики. При этом, безусловно, надо отметить, что при организации и проведения таких подвижных народных игр необхо-

димо обеспечивать их системность и комплексность использования, направленность на достижение воспитательных, образовательных и оздоровительных задач.

Воздействие народной подвижной игры на детей определяется ее содержанием, методическими приемами, с помощью которых ребенок овладевает игрой, способом организации.

Воспитание ребенка в желаемом направлении с помощью подвижных игр возможно при целенаправленном и постоянном педагогическом руководстве. Педагог одновременно должен в комплексе реализовать организаторские, воспитательные и коммуникативные функции. Очень важно при проведении подвижных игр стремиться к следующим целям: укреплять здоровье детей, способствовать физическому развитию; содействовать овладению необходимыми двигательными навыками и умениями; воспитывать у детей необходимые морально-волевые, нравственные качества, такие как честность, добросовестность, коллективизм, ответственность и др. Реализуя замысел игры, ее содержание, входящие в нее двигательные действия, условия и правила, регламентирующие порядок игры, педагог определенным образом организует поведение играющих. В каждой народной подвижной игре ярко проявляется индивидуальность детей. Изучив их характер и поведение в игре, педагог сможет предотвратить чрезмерную возбудимость, споры, несоблюдение правил, нечестность и другие отрицательные стороны поведения.

В обучении народной подвижной игре ведущим принципом является принцип сознательности и активности. Педагог должен объяснить детям ее содержание и задачи, а также правила поведения в игре. Сознательное поведение играющих позволяет совершенствовать игру, творчески обогащать ее; при этом значительно возрастает заинтересованность детей, увеличивается воспитательное воздействие игры. Педагогическая ценность правил игры велика. Они способствуют формированию у детей выдержки, воли, более сознательного отношения к выполняемым действиям. Выполнение общих для всех правил дисциплинирует детей. Доведение правил до сознания ребенка, повышение его интереса к их выполнению приводит к тому, что детям становится понятно, что невыполнение общих правил нарушает ход игры. Они замечают ошибки, допущенные товарищами, например, не дождался сигнала и выбежал раньше времени, подсмотрел, куда бросил платочек в игре «Чабракаршэ».

Правила лучше усваиваются, если они тесно связаны с действиями детей, с результатом игры. Так, в игре «Амба» нужно закрыть глаза платочком, не открывая их, дойти до амбы и сбить ее палкой. При этом ребенок должен идти прямо, ходить зигзагами нельзя. Правила в игре указывают детям, как им нужно действовать. Цель и результат игры также понятны и привлекательны для детей. Сознательное поведение играющих позволяет совершенствовать игру. Требования точного выполнения правил несколько не снижают проявления активности и инициативы у детей в процессе игры. Наоборот, действия детей принимают более целенаправленный характер. Их начинает все больше интересоваться результат игры, что повышает активность детей, вызывает интерес к игре.

Когда дети хорошо усвоят правила и объединятся в игровой коллектив, педагог может делегировать свою роль организатора кому-нибудь из участников игры. Это не означает, что игра должна проходить без педагогического руководства. Игровая деятельность детей должна направляться руководителем игры, но так, чтобы дети не чувствовали с его стороны давления.

Важно, чтобы игры вызывали положительные эмоции, благотворно влияли на нервную систему, самочувствие детей. Надо избегать проявления в играх отрицательных эмоций: обиды, озлобленности, страха, излишнего азарта. Игры должны заканчиваться своевременно, когда дети еще не переутомились. Преждевременное окончание игры нежелательно так же, как и затягивание ее.

Таким образом, проведение народных подвижных игр – организованный педагогический процесс, который требует от педагога четкого осознания образовательных, воспитательных и развивающих задач и правильной их реализации в процессе практической деятельности. Для

эффективного использования абхазских народных игр должна быть проведена тщательная работа, направленная на выявление необходимых педагогических условий. Одним из первых этапов в этой работе является разработка системы народных игр, а также методики их внесения в практику воспитательных учреждений.

Литература

1. Гришина Г.Н. Народная игра как средство развития ребенка. М., 1990.
2. Дбар С.А. Обычаи и обряды детского цикла у абхазов. Сухум, 2000.
3. Дбар С.А. Традиционное воспитание детей у абхазов. Сухум, 1991.
4. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. М.: Педагогика, 1982.
5. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. АПН СССР, 1948.
6. Лесгафт П.Ф. Избранные пед. соч. М.: Педагогика, 1988.
7. Оржак Х.Д. История развития физической культуры. М.: 1994.

Д. Н. ЧАНБА, преп.

СИНДРОМ РАННЕГО ДЕТСКОГО АУТИЗМА

Человек с первых дней своей жизни включается в социальный, общественно-исторический мир. Его окружают, прежде всего, люди и предметы. Это уже с самого начала выводит человеческого индивидуума за рамки чисто биологического существа, делает его существом социальным, формирует его как человеческую личность. Особенно интенсивно процесс социализации ребенка начинается с того момента, когда он приобщается к человеческой речи, овладевает человеческим языком, несущим в себе общественно-исторический опыт.

Нарушение социального взаимодействия с окружающим миром и коммуникации приводит к искаженному развитию, наиболее типичной моделью которого является ранний детский аутизм.

Такой ребенок может появиться в любой семье, такого ребенка можно встретить где угодно. Детский аутизм проявляется в разных формах, при различных уровнях интеллектуального и речевого развития. Всюду эти дети испытывают огромные трудности во взаимодействия с другими людьми, в общении и социальной адаптации и требуют специальной поддержки. Однако вместо этого они часто встречают непонимание, недоброжелательность и даже отторжение общества.

Проблема детского аутизма существует и в Абхазии. Только этой проблеме не уделяется должное внимание, которое необходимо. Дети с таким диагнозом существуют, но большинство детей проходят обследование в России. Для нашей республики характерна скрытость и неафиширование этих случаев.

«Самое ужасное было то, что мой ребенок никак не реагировал на меня, когда я его обнимала или подзывала. Он не смотрел на меня, и возникало такое чувство, что он смотрит сквозь меня», – слова матери имеющего аутичного ребенка.

Е., страдает ранним детским аутизмом. Диагноз ребенку был поставлен в возрасте 3,5 лет. Под аутизмом в широком смысле понимается обычно явная необщительность, стремление уйти от контактов, жить в своем собственном мире. Родителей чаще всего пугают особенности поведения таких детей: стремление уйти от общения, ограничение контактов даже с близкими людьми, неспособность играть с другими детьми, отсутствие активного, живого интереса к окружающему миру, стереотипность в поведении, страхи, агрессия, самоагрессия. Могут также отмечаться нарастающая с возрастом задержка речевого и интеллектуального развития, трудности в обучении. Характерны сложности в освоении бытовых и социальных навыков.

Это только часть симптомов, относящихся к детскому аутизму. Детский аутизм – достаточно распространенное явление. К сожалению, это особое нарушение психического развития недостаточно известно в Абхазии даже профессионалам и семьям, имеющим аутичных детей. Самая главная проблема в том, что они не могут получить квалифицированную помощь, и родители остаются один на один с проблемой. Нередко бывают случаи, когда родители толком не могут понять, что происходит с их ребенком, как взаимодействовать с ним.

Дети с синдромом детского аутизма: социальные аспекты проблемы.

В общих чертах обсудим отношение общества и государства к проблемам людей с нарушениями, в частности, с аутизмом. И в первую очередь поговорим о социальной ответственности. Люди с нарушениями развития нуждаются в опеке, помощи и защите. Их зависимость от окружающих людей и невозможность самостоятельно отстаивать свои права предполагают защиту этих прав на государственном уровне. В связи с этим необходимо учитывать Декларации Организации Объединенных Наций о правах умственно отсталых лиц (1971) и о правах инвалидов (1975), а также другие Декларации о правах человека и, в частности, в том, что касается аутистов. С этой целью создаются организации социальной защиты, реализуются различные социальные программы. Политика государства в отношении инвалидов во многом определяет отношение к ним всего общества.

В нашей стране положение таких детей оставляет желать лучшего. Социальных работников катастрофически не хватает. Общество не информируется о проблемах «особых» людей, публикации, передачи по радио и телевидению, посвященные этой проблеме, крайне редки. В результате общество оказывается не готово принять людей с нарушениями, не желает понимать их проблемы.

Я и родители аутичных детей – свидетели таких случаев, когда общество, негативно принимает их, когда их отталкивают. При этом высказывают нравоучения о невоспитанности детей, не зная, что у ребенка такой страшный синдром, как детский аутизм. И каждый из нас может помочь и поддержать их. Если вы видите ребенка, поведение которого не укладывается в обычные, общепринятые рамки (например, он кричит, делает странные движения, расталкивает всех руками, пробираясь к заветному месту у окна, не реагирует на ваше обращение к нему), не спешите посчитать его капризным, невоспитанным, отнеситесь к нему и его близким терпимо.

В США на каждого аутичного ребенка выделяют 30 тысяч долларов в год. У нас это исключительно проблема родителей.

Такое положение дел объясняется, с одной стороны, материальными трудностями: государственный бюджет не располагает достаточными средствами для развития социальной сферы, научных исследований в области коррекционной педагогики и психологии, создания новых образовательных учреждений специального назначения. С другой стороны, гражданское общество только зарождается в нашей стране. Потребуется время, чтобы общество научилось быть милосердным.

Некоммерческие негосударственные организации, помогающие таким детям и их близким, не в силах решить проблему в целом. Они могут помочь лишь небольшому числу нуждающихся.

Однако перечисленные трудности не освобождают нас от выполнения сложной работы по выявлению такого ребенка, помочь ему адаптироваться в обществе и стать полноправным гражданином нашей республики.

Синдром раннего детского аутизма.

Под аутизмом в широком смысле понимается обычно явная необщительность, стремление уйти от контактов, жить в своем собственном мире. Неконтактность, однако, может проявляться в разных формах и по разным причинам. Иногда она оказывается просто характерологической чертой ребенка, но бывает вызвана и недостаточностью его зрения или слуха, глубоким интеллектуальным недоразвитием и речевыми трудностями, невротическими рас-

стройствами или тяжелым госпитализмом (хроническим недостатком общения, порожденным социальной изоляцией ребенка в младенческом возрасте). В большинстве этих очень разных случаев нарушения коммуникации оказываются прямым и понятным следствием основной недостаточности: малой потребности в общении, трудностями восприятия информации и понимания ситуации, болезненного невротического опыта, хронического недостатка общения в раннем детстве, невозможности пользоваться речью.

В 1943 г. американский клиницист Л. Каннер (L. Kanner), обобщив наблюдения 11 случаев, впервые сделал заключение о существовании особого клинического синдрома с типичным нарушением психического развития, назвав его «синдром раннего детского аутизма». Доктор Каннер не только описал сам синдром, но и выделил наиболее характерные черты его клинической картины. На это исследование в основном опираются и современные критерии этого синдрома, получившего впоследствии второе название – «синдром Каннера». Необходимость идентификации данного синдрома, видимо, настолько назрела, что независимо от Л. Каннера сходные клинические случаи были описаны австрийским ученым Г. Аспергером (H. Asperger) в 1944 г. и отечественным исследователем С.С. Мнухиным в 1947 г.

Наиболее яркими внешними проявлениями синдрома детского аутизма, обобщенными в клинических критериях, являются:

1. Аутизм как таковой, т. е. предельное, «экстремальное» одиночество ребенка, снижение способности к установлению эмоционального контакта, коммуникации и социальному развитию. Характерны трудности установления глазного контакта, мимикой, жестом, интонацией. Обычны сложности в выражении ребенком своих эмоциональных состояний и понимании им состояний других людей. Трудности контакта, установления эмоциональных связей проявляются даже в отношениях с близкими. Но в наибольшей мере аутизм нарушает развитие отношений со сверстниками.

2. Стереотипность в поведении, связанная с напряженным стремлением сохранить постоянные, привычные условия жизни; сопротивление малейшим изменениям в обстановке, порядке жизни, страх перед ними; поглощенность однообразными действиями – моторными и речевыми: раскачивание, потряхивание и взмахивание руками, прыжки, повторение одних и тех же звуков, слов, фраз; пристрастие к одним и тем же предметам, одним и тем же манипуляциям с ними: трясению, постукиванию, верчению.

3. Особая характерная задержка и нарушение развития речи, прежде всего, ее коммуникативной функции.

В одной трети, а по некоторым данным даже в половине случаев это может проявляться как мутизм (отсутствие целенаправленного использования речи для коммуникации, при котором сохраняется возможность случайного произнесения отдельных слов и даже фраз).

Современные исследователи подчеркивают, что детский аутизм развивается на основе явной недостаточности нервной системы, и уточняют, что нарушения коммуникации и трудности социализации проявляются вне связи с уровнем интеллектуального развития, т. е. как при низких, так и при высоких его показателях. Родители первых обследованных Каннером детей были в основном образованными, интеллектуальными людьми с высоким социальным статусом. В настоящее время установлено, что аутичный ребенок может родиться в любой семье.

В ряде стран были проведены исследования по выявлению распространенности детского аутизма. Установлено, что данный синдром встречается примерно в 3-6 случаях на 10000 детей, обнаруживаясь у мальчиков в 3-4 раза чаще, чем у девочек. И с каждым годом эти цифры увеличиваются.

В современных клинических классификациях детский аутизм включен в группу первазивных, т. е. всепроникающих расстройств, проявляющихся в нарушении развития практически всех сторон психики: когнитивной и аффективной сферы, сенсорики и моторики, внимания, памяти, речи, мышления.

Поиски причин шли по нескольким направлениям. Первые обследования аутичных детей не дали свидетельств повреждения их нервной системы.

В начале 50-х годов нашего столетия возникла гипотеза о психогенном (возникшем в результате психической травмы) происхождении отклонения. Наиболее последовательным ее проводником был австрийский психотерапевт доктор Б. Беттельхейм (В. Bettelheim). Нарушение развития эмоциональных связей с людьми, активности в освоении окружающего мира он связывал с неправильным, холодным отношением родителей к ребенку, подавлением его личности. Таким образом, ответственность за нарушение развития «биологически полноценного» ребенка возлагалась на родителей, что часто было для них причиной тяжелых психических травм.

Сравнительные исследования семей с детьми, страдающими ранним детским аутизмом, и семей с детьми, обладающими другими нарушениями развития, показали, что аутичные дети пережили не больше психотравмирующих ситуаций, чем другие, а родители аутичных детей зачастую даже более заботливы и преданны им, чем родители других «проблемных» детей. Таким образом, гипотеза о психогенном происхождении раннего детского аутизма не получила подтверждения.

В настоящее время большинство авторов полагают, что ранний детский аутизм является следствием особой патологии, в основе которой лежит именно недостаточность центральной нервной системы. Был выдвинут целый ряд гипотез о характере этой недостаточности, ее возможной локализации. В наши дни идут интенсивные исследования по их проверке, но однозначных выводов пока нет. Известно только, что у аутичных детей признаки мозговой дисфункции наблюдаются чаще обычного, у них нередко проявляются и нарушения биохимического обмена. Эта недостаточность может быть вызвана широким кругом причин: генетической обусловленностью, хромосомными аномалиями (в частности, хрупкой Х-хромосомой), врожденными обменными нарушениями. Она может также оказаться результатом органического поражения центральной нервной системы в результате патологии беременности и родов, последствием нейроинфекции, рано начавшегося шизофренического процесса. Американский исследователь Э. Орниц (E. Ornitz) выявил более 30 различных патогенных факторов, которые способны привести к формированию синдрома Каннера. Аутизм может проявиться вследствие самых разных заболеваний, например, врожденной краснухи или туберозного склероза. Таким образом, специалисты указывают на полиэтиологию (множественность причин возникновения) синдрома раннего детского аутизма и его полинозологию (проявление в рамках разных патологий).

Зарубежная поведенческая терапия и индивидуально-коррекционная работа с аутичными детьми.

В настоящее время в Абхазии испытывается острый недостаток практических разработок по социально-бытовой реабилитации, которые позволили бы детям и подросткам с РДА адаптироваться в повседневной жизни. В данный момент существуют определенные проблемы в сфере обеспечения и оказания помощи таким детям. Одна из самых острых проблем связана с нехваткой специалистов, чья специфика будет направлена на коррекционную работу и помощь в адаптации. На сегодняшний день мы отстаем от многих зарубежных стран, где проблему детского аутизма пытаются решить и оказывают определенную помощь на государственном уровне. Организуются определенные центры, где собраны все специалисты, и дети с диагнозом детский аутизм проходят курс реабилитаций.

За рубежом наибольших успехов в области социально-бытовой реабилитации людей с РДА достигли сторонники поведенческой терапии, усилия которых направлены на формирование независимости и самостоятельности ребенка в его повседневном поведении. Можно выделить два крупных направления в рамках поведенческой терапии: оперантное обучение и обучение по программе ТЕАССН.

В основе оперантного обучения лежат исследования бихевиористов. Оно направлено на тренинг социально-бытового поведения через отработку отдельных операций с их последующим объединением. (I.Lovaas, 1981)

Специалисты, работающие в рамках данного подхода, столкнулись с проблемой переноса сформированного навыка в другую ситуацию и в настоящее время ищут пути ее решения.

1. На первом этапе обучения особое внимание уделяется формированию способности ребенка сосредотачиваться на задании и следовать инструкции взрослого. Благодаря гибкой системе удастся закрепить желаемое поведение и уменьшить нежелательное и деструктивное поведение. Однако сохраняются трудности переноса сформированных навыков на внеучебную обстановку и зависимость от взрослого, осуществляющего подкрепление соответствующего поведения.

2. Обучение по программе TEACCH (Treatment and Education of Autistic and related Communication handicapped Children – лечение и обучение детей, страдающих аутизмом и нарушениями общения) направлено на облегчение социально-бытовой адаптации аутичного человека с помощью зрительной организации внешней среды.

Первичный акцент делается на формировании способности ребенка оставаться на своем месте и сосредотачиваться на задании. Подобное поведение называется рабочим, так как является необходимым для самостоятельной и независимой от взрослого деятельности аутичного ребенка. Следует отметить, что специалисты, работающие по программе TEACCH, считают, что зрительная организация среды уменьшает зависимость ребенка от взрослого, существует опасность зависимости от организованной ситуации. Попадая в определенную среду, ребенок может оказаться беспомощным. Но все-таки, несмотря на это, принципы организации учебной среды, разработанные в рамках программы TEACCH, представляют собой полезный опыт, который мог бы помочь в решении проблемы социальной адаптации людей с РДА у нас в республике.

В своей практической деятельности я много заимствовал из программы TEACCH и многих других направлений. Но необходимо учитывать, что работая с такими «особыми детьми», необходимо быть «гибким» в своих действиях и занятиях.

Однако невозможно полное заимствование американских методик обучения в силу культурных различий и многих факторов, касающихся организационных моментов. Необходима адаптация методик оперантного обучения и программы TEACCH в рамках традиционного подхода эмоциональной коррекции раннего детского аутизма.

Литература

1. Аутичный ребенок: пути помощи. М.: Теревинф, 1997.
2. Башина В.М. Аутизм в детстве. М.: Медицина, 1999.
3. Богдашина О. Аутизм: определение и диагностика. Донецк, 1999.
4. Лебединская К. С., Никольская О. С. Диагностика раннего детского аутизма. М., 1991.

Р. Г. ЧХАМАЛИЯ, доц.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ШКОЛАХ АБХАЗИИ

В общеобразовательных школах Абхазии преподавание изобразительного искусства с использованием национального компонента имеет важное значение.

В преподавании изобразительного искусства наш педагогический опыт показывает, что в общеобразовательных школах Абхазии идет сложный процесс совершенствования в формировании и воспитании школьников в области нравственно-эстетического воспитания на основе национальных традиций. Для решения данной проблемы до недавнего времени недо-

ставало соответствующих программ, которые могли бы положить основу в развитие духовной культуры учащихся для того, чтобы способствовать сохранению национальных традиций и самобытности народа.

Учитывая существующие проблемы, мы решили с целью расширения эстетического и нравственного мировоззрения учеников в национальном духе приступить к решению этого вопроса.

По нашему мнению, использование необходимых программ и научно-методической литературы по изобразительному искусству без учета национального компонента может заставить преподавателя придерживаться субъективной точки зрения. В связи с этим мы предложили разработанную нами новую программу, принятую и выпущенную Министерством образования Республики Абхазия в 2005 г. в г. Сухум.

Мы считаем, что эта программа предоставляет возможность учителям изобразительного искусства раскрыть внутренний мир, духовность и творческие способности учеников в духе национального бытия.

Следует отметить, что развитие профессионального искусства в Абхазии началось в 1918 г. благодаря первому абхазскому художнику Александру Константиновичу Чачба (1867 – 1968 гг.).

А.К. Чачба закончил Московское училище живописи. Затем он обучался в мастерских Кормона и Жюлиана в Париже. Он был известным сценографом, портретистом и замечательным критиком.

О художнике А.К. Чачба искусствовед Б.М. Аджинджал, в частности, отмечал: «В начале 20 в. (1907 – 1918 гг.) он был одним из самых известных сценографов Петербургских императорских театров – Мариинского и Александринского. Он работал на равных с такими выдающимися русскими художниками-реформаторами театрально-декоративного искусства, как А.Н. Бенуа, А.Я. Головин, В.А. Серов, Н.А. Рерих, А.П. Бакст, и зарубежными мастерами П. Пикассо, Ж. Браком, А. Дереном» («Абхазское искусство». С. 18).

Надо отметить, что как сценограф А.К. Чачба создал потрясающие театральные декорации ко многим операм, например: «Фауст», «Тристан и Изольда», «Гамлет», «Лебединое озеро» и т.д., портреты – «Балерина Тамара Туманова», «Женщина в красной шляпе», «Солнцеликая Мери Чачба», «Автопортрет», «Портрет абхазца» и др., написал статьи о Сезанне, Ван-Гоге, А. Бенуа, Ж. Сера и другие.

В 1918 г. А.К. Чачба приезжает на родину. Он открывает в Сухуме детскую художественную школу, где обучал своих учеников рисованию. Но эта работа продолжается недолго. Из-за острой политической обстановки в Абхазии художник вынужден был покинуть любимую родину. На этом завершилась начатая работа А.К. Чачба в родной стране.

После установления советской власти в Абхазии в 1921 г. в Сухуме начинают жить и работать такие мастера изобразительного искусства, как М.Г. Платунов, О.А. Сегаль, Б. Петров, В. Контарев. И только в 1935 г. по их инициативе вновь открывается детская художественная школа, которая через два года преобразовалась в художественное училище. Но во время Великой Отечественной войны советского народа из-за нехватки средств художественное училище опять закрывается. В 1955 г. создаются художественная школа и училище.

Надо сказать, что в это время изобразительное искусство в общеобразовательных школах Абхазии почти не преподавалось из-за отсутствия кадров.

Кадровый вопрос решался очень долго, и только в начале 1960 г. в Абхазию приезжают и начинают работать выпускники Сухумского художественного училища, окончившие Тбилисскую художественную академию и художественные вузы России, такие, как Х.Т. Авидзба, С.М. Габелия, В.В. Гамгия, Т.А. Ампар, З.К. Джинджолия, И.В. Чкадуа, В.И. Хурхумал и другие.

Многие из них были приглашены на работу в художественное училище. Благодаря их неустанной и плодотворной работе художественное училище выпустило немало преподавателей по изобразительному искусству, которые активно приступили к эстетическому и художе-

ственному воспитанию подрастающего поколения. В частности, ими же в городах и селах Абхазии были открыты художественные студии и школы. Это было огромным достижением того времени.

Особо следует отметить, что перед началом Отечественной войны народа Абхазии в 1991 г. по инициативе художников Абхазии в Абхазском государственном университете на педагогическом факультете открывается специальность «Изобразительное искусство». А впоследствии после войны в 1997 г. на ее базе создается кафедра изобразительного искусства, основной целью которой была и остается подготовка художников-педагогов по изобразительному искусству для общеобразовательных школ.

Несмотря на трудности, которые возникли после войны, кафедра изобразительного искусства обеспечивает преподавателями общеобразовательные школы.

Основываясь на анализе работ ученых, психологов и педагогов по методике преподавания изобразительного искусства национальных школ, хочу представить некоторые особенности методов преподавания изобразительного искусства в школах Абхазии.

Конкретность выбора определяется целями и задачами обучения в области изобразительного искусства: содержанием предмета, личностью и профессионализмом педагога, созданием условий для обучения, организацией труда, в процессе которого развиваются творческие способности учеников.

В психолого-педагогическом отношении главными критериями являются: целенаправленность педагогического процесса, создание основных задач и вопросов для процесса обучения и воспитания.

При этом в процессе обучения большое внимание уделяется научно-методической литературе, рекомендациям, программам, наглядности, отражающим национальную культуру в области изобразительного искусства.

Для организации учебного процесса в школах Абхазии по изобразительному искусству с использованием национального компонента действующая программа составлена на основе российских образовательных стандартов, так как наша республика находится в этом образовательном пространстве. Особое внимание в программе уделяется следующим видам учебных занятий: рисованию с натуры (рисунок, живопись), рисованию на темы (композиция), декоративному искусству, беседам по изобразительному искусству.

При рисовании с натуры учебные постановки составляются в основном из предметов быта и домашнего обихода, традиционно применяющихся в абхазской кухне и в быту. Благодаря этому школьники познают национальный быт, используемые в абхазской кухне предметы, предназначение этих предметов, неповторимость их формы, цвета и другое.

Рисование на темы ставит перед собой задачу иллюстрирования абхазских сказок, легенд, произведений абхазских писателей, а также тем из окружающей среды, связанных с реальной жизнью Абхазии.

В декоративном искусстве внимание уделяется изучению и составлению композиций из материалов, исполненных абхазскими мастерами.

В беседах об изобразительном искусстве в программу включены материалы по искусству Средневековой Абхазии. Кроме того, программа предусматривает такие виды искусства, как живопись, графика, скульптура, керамика, декоративно-прикладное искусство, театральное декорационное живопись, конструирование и другое.

В программе особое место занимает изучение искусства первого абхазского профессионального художника А.К. Чачба. Наряду с этим должное внимание уделено и другим мастерам абхазского искусства.

Введение национального компонента не означает обучение и воспитание учащихся только в этих границах. Новая программа содержит материалы мировой культуры, начиная с первобытного мира по настоящее время, например: искусство Древнего мира, искусство Средних веков, искусство Возрождения, русское искусство, искусство Кавказа и т.д.

Основываясь на опыте великих художников-педагогов, отметим, что приобщение учеников к отечественной культуре имеет важное значение, является основой нашей работы в преподавании изобразительного искусства в школе.

Необходимо подчеркнуть и то, что по новой программе студенты кафедры изобразительного искусства Абхазского государственного университета педагогическую практику проходят в школах. Выпускники также защищают дипломные работы.

Словом, действующая программа приобрела свое признание среди педагогов и учеников, которые занимаются изобразительным искусством в школе.

Как известно, методика преподавания изобразительного искусства от преподавателя требует творческого подхода к делу и любви к своей работе.

Но иногда мы сталкиваемся с такими художниками-педагогами, которые убеждены, что можно успешно заниматься педагогической работой без особой методической подготовки, и считают главным только знание своего предмета.

Сторонники этого мнения настаивают на том, что дети должны заниматься изобразительным искусством свободно, без определенных задач. Они утверждают, что не надо обучать школьников законам изобразительного искусства, не стоит искать тему, а можно рисовать что душе угодно, не нужны программы, методические пособия, рекомендации и т.д.

Но мы не согласны с таким формалистическим подходом в воспитании и обучении школьников, потому что в результате такого подхода происходит искажение учебной программы, а без определенного направления невозможно развивать творческие способности и национальную культуру у школьников.

«Футуристы говорят: «Точности изображения пусть учит черчение, задачи искусства другие». Это неверно. Это просто желание отмахнуться от требований, выдвигаемых жизнью. Одного черчения мало – нужна точность образного мышления. И вторая ступень должна особо заботливо вырабатывать зрительную память, умение видеть, замечать, мысленно комбинировать» (Н.Н. Ростовцев. История методов обучения рисованию. С. 170).

По исследованию известных художников-педагогов, «художественно-образное мышление имеет свою специфику, которая обусловлена языком изобразительного искусства и его элементами (линия, цвет, пятно, ритм и т.д.), чтобы научиться проникать в сущность художественного образа, необходимо выделить все мыслительные операции, которые задействованы в его создании».

По нашему мнению, помимо знаний своего предмета и творческого опыта, в работе для развития творческих способностей учеников преподавателю изобразительного искусства необходимо еще знание основных дидактических принципов, правил и законов обучения и воспитания, а также подходов к развитию национальной духовной культуры. Кроме этого, необходимо уделить должное внимание использованию новых инновационных технологий, без которых невозможно проведение учебного процесса сегодня и в будущем.

Экономика

И. Г. АЙБА, ст. преп.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ВИНОГРАДАРСТВА АБХАЗИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Академии наук Абхазии, Сухум, Республика Абхазия

Дана оценка современного состояния отрасли виноградарства в Республике Абхазия. Обоснована необходимость ЭФФЕКТИВНОСТИ как способа повышения эффективности управления процессом развития отрасли. Рассмотрены перспективные направления развития отрасли виноградарства. Дана социально-экономическая оценка эффективности реализации программы развития отрасли.

Ключевые слова: ПРОМЫШЛЕННОЕ ВИНОГРАДАРСТВО, ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД, РАЗВИТИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, ИНДИКАТОРЫ, применение программно-целевого подхода

Research Institute of Agricultural of the Academy Sciences Abkhazia, Sukhum, Republic Abkhazia

The estimation of the modern condition of viticulture industry in the Republic of Abkhazia is given. The necessity of use of the performance-oriented approach as a way to improve the efficiency of the process management of industry development is substantiated. The perspectives trends of the development of viticulture industry are considered. The social economic estimation of the efficiency of program realization of industry development is given.

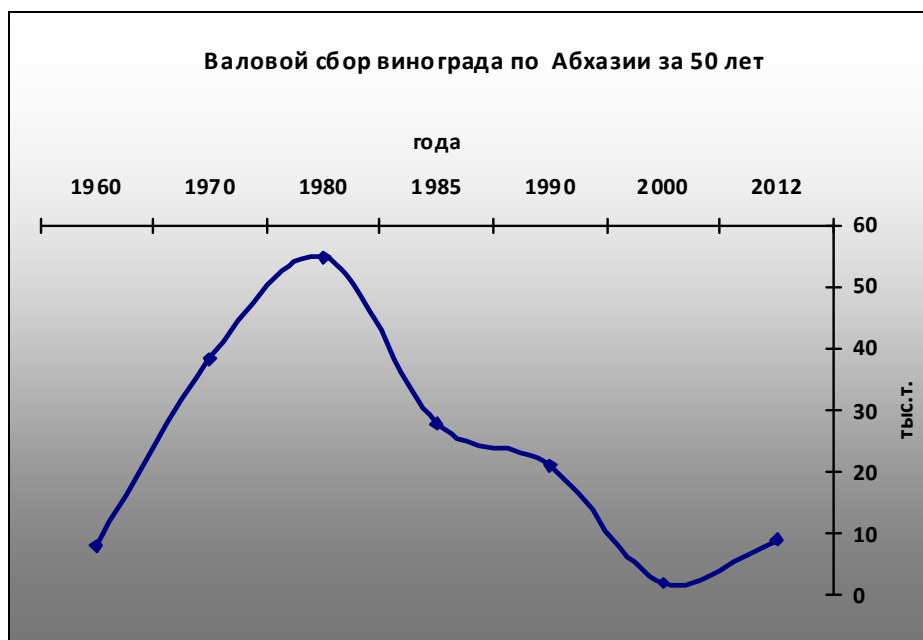
Keywords: INDUSTRIAL VITICULTURE, PERFORMANCE-ORIENTED METHOD, DEVELOPMENT, MANAGEMENT, INDICATORS, EFFICIENCY

Виноградарство – традиционная отрасль народного хозяйства Абхазии. Современные макроэкономические процессы в их воздействии на экономику сельского хозяйства требуют выработки обоснованных форм регулирования, которые, нивелируя функциональные диспропорции, способствовали бы организации устойчивого развития промышленного виноградарства. Эффективное обеспечение решения конкретных задач в области управления процессами развития виноградовинодельческой отрасли возможно посредством применения программно-целевого подхода.

Виноградарство – высокопродуктивная отрасль сельского хозяйства. Промышленное виноградарство вовлекает в процесс общественного производства значительные трудовые ресурсы, что способствует росту занятости населения и его благосостоянию (100 га виноградников создают не менее 40 рабочих мест), формирует экономическую основу бюджетов разных уровней.

Необходимо отметить, для экономики характерно циклическое развитие, причинами которого объявлялись самые различные явления: уровень солнечной активности, войны и революции, изменения предложения денег, недостаточный уровень потребления; технические и технологические нововведения и т.д. [1]. Рассматривая виноградный подкомплекс АПК Абхазии, можно определить спад в отрасли, вызванный изменением приоритетов сельхозполитики, а именно виноградовиноделия советского периода (конец 80-х гг.), переходом к рыночной системе отношений, Отечественной войной 1992-93 гг. и ее последствиями. Проанализировав состояние виноградарства за 50 лет, мы можем сделать вывод, что пик его развития при-

ходится на 80-е годы XX в. – промышленные закладки виноградников во всех категориях хозяйств в 1980 г. составляли 6,6 тыс. га. За 20-летний период деградация площадей, отсутствие реновации многолетних насаждений привели к сокращению объемов производства продукции виноградарства, что представлено на схеме №1.

Урожайность с 1 га плодоносящих площадей была равна в 1960 г. – 18,6 ц, к 1970 г. наблюдается его увеличение в 3 раза, что составило 64,4 ц/га. Пик за 50 лет в виноградарстве приходится на 1980 г. – 91,7 ц/га, после чего спад определен сокращением урожайности к 90-м годам до 52%, т.е. не более 49 ц/га [2]. В среднем к 2000 году показатели урожайности не превышают 22,3 ц/га [3]. К 2012 г. наблюдается повышение урожайности в среднем до 40 ц/га. Закладываются новые площади виноградников в частном секторе в соответствии с государственной программой содействия социально-экономическому развитию, за 2012 г. было заложено 67 га виноградников столовых и технических сортов, что также будет способствовать улучшению и росту показателей отрасли.

С развитием курортной сферы особо актуализировалась проблема увеличения производства винограда столовых сортов. Оценка почвенно-климатических условий для возделывания столовых сортов винограда свидетельствует о возможностях, которые позволят сократить импорт винограда (свежего или сушеного за 2012 г. 126 тыс. кг), что составляет в среднем 2 кг на душу населения при норме потребления 12 кг.

Об увеличении объемов производства технических сортов винограда свидетельствует увеличение производства виноградного вина в 2012 г. – более чем в 2 раза выше уровня 2009 г., однако сохраняется определенный объем производства винодельческой продукции из импортных виноматериалов, составивших в 2012 г. более 9 млн. л. В структуре производства потребительских товаров за 2012 г. доля виноводочных изделий и пива равна 44,6% [4].

Поддержание поступательного развития виноградовинодельческой отрасли возможно посредством применения программы по развитию виноградарства Абхазии – как механизма планирования, в основе которого лежит ориентация деятельности на достижение поставленных целей, одной из главных которой является технологическая политика, ориентированная на экономическую эффективность, выраженную в:

- разработке методов производства высококачественного посадочного материала. Так, расширение собственной питомниководческой базы будет способствовать сокращению затрат на закладку виноградников в среднем до 12 %;

- разработке адаптивной, энергосберегающей технологии производства, ориентированной на получение устойчивых урожаев;
- почвенно-климатических условиях и стандартах качества, с акцентом на создание экологически чистого продукта, способного удовлетворить спрос населения и потребности курортной сферы, т.е. оценки экономической эффективности производства в трех зонах республики: прибрежной, предгорной и горной, в динамике, опережающих изменения воздействующих макроэкономических факторов.

Программное развитие виноградовинодельческой отрасли Абхазии должно быть сбалансировано и управляемо, так как статичность в длительности эксплуатации насаждений (основных производственных фондов) ведет к невосполнимым потерям и снижению эффективности. В основной этап алгоритма программных мероприятий входят:

- 1) увеличение площадей виноградников;
- 2) повышение научного подхода к вопросам развития виноградарства и виноделия;
- 3) создание питомников, основой которого, в первую очередь, является восстановление аборигенных сортов;
- 4) улучшение госконтроля качества продукции, экологического мониторинга;
- 5) обеспечение населения свежим столовым виноградом и отрасли перерабатывающей промышленности сырьем;
- 6) расширение позиций абхазского вина на внешнем рынке как национального продукта – бренда республики;
- 7) укрупнение и интеграция хозяйств в подкомплекс, экономическая обоснованность которой заключается в сокращении явных и неявных издержек, что отразится на себестоимости продукции.

Программное планирование носит этапный характер, направленный на возможное увеличение промышленных закладок виноградников до 1 тыс. га (технических 86%, столовых 14%), что будет способствовать: восстановлению традиционной отрасли как приоритетной, при средней урожайности к 8-му году программных мероприятий по сокращению в полном объеме импорта столовых сортов и виноматериалов на 70% от уровня 2012 г., базовой возможности долгосрочных перспектив в приближении к потенциалу уровня 80-х гг.

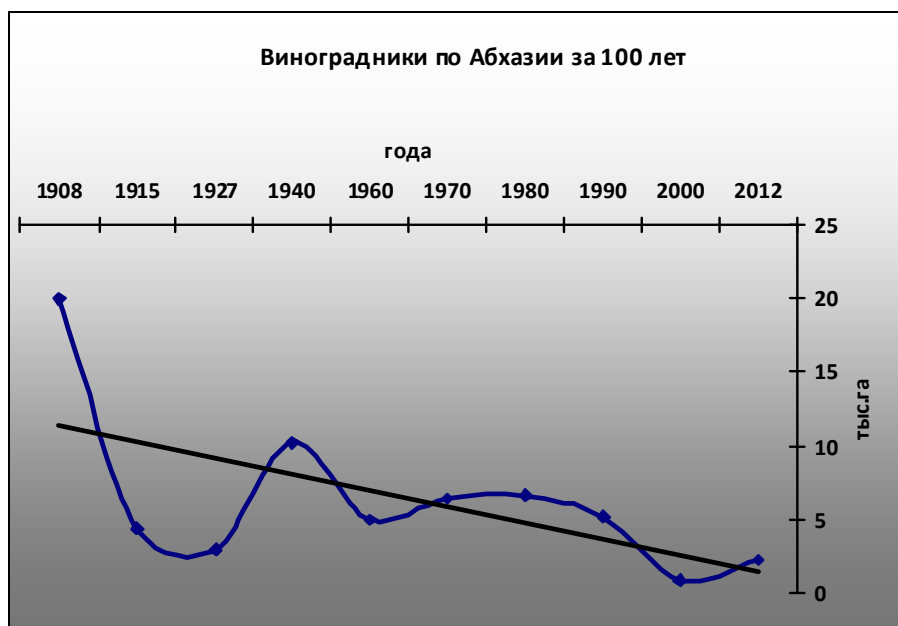
Модель непрерывного потока по программе развития виноградарства в Абхазии приведена на схеме №2:

Финансовые затраты окупаются к 8-му году программных заданий, а себестоимость 1 кг (в среднем) винограда составит 15 руб.

Достижение высоких показателей урожайности возможно за счет улучшения агротехнологического регламента:

- освоение адаптированных к природно-климатическим условиям зон и микрозон технологий возделывания столовых и технических сортов винограда и организация эффективного технологического сопровождения;
- увеличение ассортимента и возделывание сортов нового поколения для создания высокопродуктивных насаждений, выработки марочных вин с целью повышения конкурентоспособности виноградарско-винодельческой продукции;
- создание эффективной производственной инфраструктуры виноградарства и виноделия;
- оказание государственной поддержки в обоснованной размерности, обеспечивающей осуществление расширенного воспроизводства виноградных насаждений, где 100-летняя история виноградарства Абхазии подтверждает вывод о необходимости поступательного программного развития отрасли, представленной на схеме №3.

Данная схема отражает перспективы стремления в увеличении виноградников Абхазии и долгосрочную возможность в расширении диапазона на 60% к 80-м годам XX в. с целью достижения оптимального уровня устойчивости.

Социальные последствия реализации программы заключаются в создании до 400 рабочих мест, что скажется на устойчивом сельскохозяйственном развитии виноградарских районов, инфраструктуры сел, повышении уровня жизни сельского населения, а также росте его платежеспособности и улучшении условий труда, в том числе и за счет налоговых отчислений в местные бюджеты (подоходный, земельный налог). Главной задачей программного развития виноградарства является обеспечение устойчивого развития отрасли, удовлетворение потребности населения в виноградовинодельческой продукции отечественного производства по рекомендуемым медициной нормам рационального питания. Программные мероприятия будут способствовать определению оптимального диапазона, в котором та или иная стадия воспроизводственного процесса имеет высокие технологико-экономические показатели эффективности, а также роста урожайности до 65 ц/га.

Таким образом, динамика развития виноградовинодельческого производства требует программного подхода и определяется множеством факторов: имеющимся производственным потенциалом, макрорегулированием и микроэкономическим воздействием и т. д. В настоящее время прерогативным направлением является применение программного развития виноградовинодельческой отрасли АПК, национального ресурса, в основе которой лежит произ-

водственно-экономическая устойчивость – наращивание возможностей системы, направленной на экономическое процветание Республики Абхазия.

Литература

1. Матвеева Т. Ю. Введение в макроэкономику. М., 2008. С.216-219.
2. Народное хозяйство Абхазской АССР ЦСУ СССР. Тбилиси, 1967. С. 66.
3. Фейзба Я. Р., Шамба О. Б. Национальная экономика Абхазии. Сухум: Алашара, 2002. С. 215.
4. Абхазия в цифрах. 2012 г. Управление госстатистики РА. С.65-66.

А.О. БГАЖБА, преп., А.С. ЦУШБА, к. э. н., преп., Х.К. ШАТ-ИПА, к. э. н., доц.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АБХАЗИИ

О состоянии экономики в целом, об её макроэкономических проблемах и перспективах развития можно судить по разным показателям. Они отражают взаимосвязь совокупного спроса и предложения, позволяют определить экономическое равновесие между имеющимися ресурсами и производственными возможностями, также отслеживать уровень инфляции, занятости и социальной обеспеченности.

Четкое понимание экономической сущности этих показателей и их взаимного влияния друг на друга – основа для разработки экономической политики и принятия решений.

Это требует проведения качественного анализа экономических явлений, основывающегося на наиболее важных показателях, таких, как ВВП, численность занятого населения, инвестиции, государственный бюджет, объемы экспорта, импорта и другие.

Данные таблицы 1 отражают положительную динамику основных макроэкономических показателей за последние 5 лет. Однако с учетом индекса цен и тарифов по некоторым показателям имело место снижение темпов прироста. Например, ВВП в 2011 г. по сравнению с 2010 г. снизился на 3,9%, прибыль в экономике – 4,9%, объемы инвестиций в основной капитал – 0,5%, темп прироста собственных доходов госбюджета в 2011 г. также отрицательный (– 3,2%).

Темпы прироста ВВП РА в среднем ежегодно составляли 16,7%, а с учетом индекса цен – 6,6%, номинальной заработной платы соответственно – 23,3% и 12,3%, прибыли в экономике – 25,5% и 14,6%, собственных доходов госбюджета – 32,6% и 17,7%.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели развития национальной экономики Республики Абхазия за 2008 – 2012 гг.

Макроэкономические показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп прироста (2012/2008 гг.), %
Численность занятого населения, чел.	35440	36527	38293	40541	41566	17,3
темп прироста, %	–	3,07	4,83	5,87	2,53	
ВВП, млн. руб.	–	15676,6	20777,8	21988,1	25069,7	59,9

темпы прироста с учетом индекса цен, %	–	–	20,7	-3,9	4,9	
Среднемесячная заработная плата, руб.	3650,6	5107,3	5953,7	7546,2	8366,8	129,2
темпы прироста с учетом индекса цен, %	–	27,7	6,2	15,1	2,0	
Прибыль в экономике, млн. руб.	791,2	1305,8	1468,7	1901,5	1965,4	148,4
темпы прироста с учетом индекса цен, %	–	50,7	2,5	17,6	-4,9	
ВЭД, млн. руб.	7096,4	8530,4	12550,4	15642,2	16387,9	130,9
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	2023,7	1937,4	4017,8	4561,8	4931,4	143,7
темпы прироста с учетом индекса цен, %	–	-12,6	88,9	3,1	-0,5	
Госбюджет РА, млн. руб.	1777,7	4246,6	4676,1	8685,4	9524,7	435,8
в том числе собственные доходы, млн. руб.	1154,8	1550,3	2009,8	2142,7	2722,1	135,7
темпы прироста с учетом индекса цен, %	–	22,6	18,1	-3,2	16,9	

Источник: рассчитано по данным статистического сборника «Абхазия в цифрах». Сухум. 2012 г.

При этом темпы прироста некоторых показателей носили неравномерный характер (рис. 1).

Рис. 1. Темпы прироста экономических показателей 2009-2012 гг.

В настоящее время ни одно государство в мире не может успешно развиваться без интеграции в мировую экономику. Основной формой мировых хозяйственных связей по-прежнему

остается внешняя торговля, которая по динамике и стоимостным показателям опережает движение капиталов и другие виды внешнеэкономических связей.

Внешнеторговый оборот РА за последние 5 лет вырос в 2,3 раза и составил 16,4 млрд. руб., в том числе экспорт – 2,5 млрд. руб., импорт – 13,9 млрд. руб. Сальдо внешнеторгового оборота РА за этот период остается отрицательным. Импорт по сравнению с 2008 г. увеличился в 2,2 р., экспорт – в 2,8 р. В структуре внешнеторгового оборота РА сохранялся высокий удельный вес импорта (около 85%).

Динамика показателей внешнеторгового оборота РА носит достаточно неравномерный характер. В 2010 г. экспорт увеличился почти в 2 раза, в 2011 г. сократился на 10 %, в 2012 г. рост составил 30%. При этом с 2010 г. наблюдалось снижение темпов приростов импорта (с 40,0% до 1,2%).

Структура экспорта в 2012 г. сложилась следующим образом: экспорт услуг – 7 494,4 млн. руб. (75%), экспорт товаров – 2516,2 млн. руб. (25%).

Наибольшую долю в экспорте услуг занимают курортно-туристические, экскурсионные, транспортные и телекоммуникационные услуги.

Товарная структура экспорта в последние годы качественно менялась. В 2012 г. основными статьями экспорта РА являлись:

- вино-водочная продукция – 36,9%,
- продукция сельского хозяйства (цитрусы, лавровый лист, орех, хурма) – 16,8%,
- уголь – 14,6%,
- песчано-гравийная смесь (ПГС) – 4,5%,
- лом черных металлов – 5,2%,
- рыба – 1,7%.

Одним из важнейших направлений развития экспорта – это увеличение в его структуре доли продукции с высокой степенью переработки и повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке.

В структуре импорта республики на группу продовольственных товаров в 2012 г. приходилось почти 30%. По данным исследования, проведенного International Alert, из Грузии еженедельно нелегально ввозится в РА до 35 тонн продукции сельского хозяйства [4, стр.23].

Импорт товаров народного потребления (бытовая техника, мебель, текстильные изделия) вырос по сравнению с 2010 г. на 35%.

Значительный удельный вес в 2012 г в импорте приходился на Россию – 64% (продукты питания, алкогольная и табачная продукция, промышленные товары, удобрения, медикаменты) и Турцию – 16% (промышленные товары, табачные изделия).

Недостаточное развитие реального сектора национальной экономики и слабая защищенность национальных производителей приводит к росту объемов импортной продукции, что усиливает неконкурентоспособность и конъюнктурную зависимость экономики Абхазии от внешнего рынка.

Социальная сфера является важнейшей частью политики государства, направленной на обеспечение благополучия его граждан и развитие общества в целом. Значимость социальной политики определяется ее ролью в решении задач воспроизводства рабочей силы, повышения производительности труда, квалификационного уровня трудовых ресурсов, научно-технического развития, культурной и духовной жизни общества.

В современном мире социальная сфера чрезвычайно расширилась с точки зрения доли государственных расходов, а также объема и качества социальных услуг. Наряду с их традиционными видами (образованием, здравоохранением и др.) не менее значимыми компонентами социальной сферы являются: рынок труда, пенсионная система, социальная защита населения.

Расходы государственного бюджета на финансирование социальной сферы (образование, культура, здравоохранение, ЖКХ) с 2008 по 2012 гг. выросли в 2,3 раза. В 2012 г. на эту сфе-

ру приходилось 14,3% расходов государственного бюджета, что составляет 5,6% от ВВП РА [3, стр.98-99].

Для реализации мероприятий государственной социальной политики в РА была создана система государственных социальных внебюджетных фондов. Доля в ВВП средств, израсходованных фондами в 2012 г., составила 3,1%. Таким образом, совокупные расходы государства на социальную сферу составляют около 17%.

В соответствии с рекомендациями ООН приемлемая доля расходов на социальные нужды должна быть не меньше 20% национального бюджета. На долю социальных расходов государства в США приходится более 20% ВВП, в западноевропейских странах – порядка 30%, расходы таких стран, как Китай и Россия, ниже (около 16% и 12% соответственно) [5].

Расходы на образование в 2012 г. по сравнению с 2008 г. выросли более чем в 2,5 раза, составив 2,5% от ВВП (на уровне таких стран, как Армения и Азербайджан) или 6,3% от расходов государственного бюджета. Удельный вес данных расходов в ВВП, например, в РФ составляет 4,1%, США – 5,5%, Молдова и Узбекистан – 8,3%, Исландия – 7,7%.

Расходы в расчете на одного учащегося в год выросли в 2,6 раза: с 7 593 руб. до 19 539 руб. При этом общая численность учащихся за этот период сократилась с 32 476 чел. до 31 450 чел., т.е. на 3 % .

Следует отметить, что число учителей в 2012 г. в РА составило 3 645 чел., т.е. 7,3 ученика на одного учителя. Нормативное значение данного показателя, например, в РФ – 15 учеников на 1 учителя. Фактическое значение этого показателя в среднем по России – 12,9, США – 15,1; Великобритании – 16,6; Испании – 10,0 [6].

Средняя зарплата в образовании в РА составляет около 2 000 дол. в год, тогда как в РФ – 5 100 дол., США – 34 500 дол., Великобритании – 30 000 дол., Испании – 38 500 дол.

В среднем на одно общеобразовательное учреждение в РА приходилось 21,8 учителя, в РФ – 21,9.

В 2012/2013 учебном году на 10 тыс. человек в РА приходилось около 135 студентов. К примеру, в Республике Беларусь – 453 чел.; России – 424 чел., на Украине – 401 чел., в странах Европы – 382 чел.

Следует подчеркнуть, что от макроэкономических условий функционирования национальной экономики во многом зависит будущее состояние образования. Исправить сложившуюся ситуацию можно с помощью государственной программы развития системы образования, которая призвана играть одну из ключевых ролей в процессе реформирования экономической системы.

Одним из важнейших направлений социальной политики государства является повышение эффективности системы здравоохранения.

С 2008 г. по 2012 г. государственные расходы на здравоохранение выросли в 2,2 раза, достигнув 282,3 млн. руб., что составило 1% от ВВП РА (на уровне таких стран, как Азербайджан, Индия, Таджикистан) или 2,9% всех государственных расходов. Аналогичные расходы в Армении составляют 1,5%, России – 4,2%, Турции – 5,2%, США – 6,9%, Германии и Франции – 8,2%.

Государственные расходы РА на здравоохранение на душу населения выросли в 2 раза (с 557,7 руб. в 2008 г. до 1 166,4 руб. в 2012 г.).

Число больничных учреждений за указанный период увеличилось на 10,5%, т.е. на 2 объекта.

Число больничных коек – один из ключевых показателей развития отрасли – несмотря на растущее финансирование, снизилось на 0,5 ед. на 10 000 населения. Число больничных коек на 1 000 человек в Абхазии 7,4 (Швейцария – 4, Германия – 6,3, РФ – 8,8). По этому показателю во всех государствах Европы наблюдается тенденция к уменьшению.

Численность врачей на 100 000 человек увеличилась на 25 чел. и составила 280. Этот же показатель, например, в РФ составляет 501 чел.

Младенческая смертность на 1 000 чел., родившихся живыми, в 2012 г. составила 12 чел., что больше на 7 чел., чем в 2008 г. Для сравнения, в странах ЕС данный показатель составляет около 4 чел., в России в целом 8,7 чел. По Северо-Кавказскому федеральному округу – 14,7 чел. (Республика Ингушетия – 11,6 чел., Ставропольский край – 11,4 чел., Чеченская Республика – 21,9 чел., Кабардино-Балкарская Республика – 8,5 чел.), по Южному федеральному округу – 8,3 чел.

Рынок труда, являясь неотъемлемой частью социально-экономической жизни общества, выполняет различные функции. Именно на этом рынке определяются величина заработной платы, условия найма работников, занятость и ее структура, динамика безработицы и др.

Государственная политика регулирования рынка труда должна преследовать своей целью создание условий для полной занятости и справедливого распределения доходов. В связи с чем актуальной задачей становится максимально эффективное использование трудового потенциала страны.

В 2012 г. по сравнению с 2008 г. число занятых в экономике увеличилось на 17,3% и составило 41 566 чел. Существенных структурных изменений в составе численности по отраслям за анализируемый период не наблюдалось, за исключением такой отрасли, как строительство. Доля занятых в этой отрасли увеличилась с 5,8 до 8,7% в 2012 г.

Наиболее высокий удельный вес по численности занятых приходился на следующие отрасли:

- народное образование – 17,8%,
- здравоохранение – 17,1%,
- органы управления – 14,0%.

Доля занятых в отраслях материального производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство) в 2012 г. достигла всего 16,5%, что на 3,5% больше, чем в 2008 г.

На протяжении исследуемого периода наблюдалось изменение структуры занятых по секторам экономики. Из общей численности занятых на госсектор приходилось 71,2%, что меньше на 5,7%, чем в 2008 г. Но одновременно наблюдалось ежегодное увеличение количества занятых в госсекторе в среднем на 470 чел., а в частном – на 744 чел. в год.

Сравнение темпов роста занятости по секторам экономики за последние пять лет показывает, что развитие частного сектора опережало госсектор (соответственно темп прироста составил 46,7% и 4,8%), обеспечивая население рабочими местами. На одного работающего в частном секторе в РА приходилось 2,5 чел. в государственном (в России – 0,52). Данный показатель в республике может быть искажен, так как по данным государственной статистики РА из общего количества зарегистрированных предприятий и организаций (7541) по финансово-хозяйственной деятельности отчитываются лишь 2250 (из них 1312 – это госпредприятия и организации).

Анализ данных Управления государственной статистики показывает, что уровень занятости населения по отношению к трудоспособному населению на протяжении исследуемого периода составлял около 29%. Низкое значение показателя объясняется тем, что официальной статистикой учитываются только лица, выполняющие работу по найму за вознаграждение. Тогда как, в соответствии с Законом РА «О занятости» от 9 июля 1991 г., к занятым относятся следующие категории:

- а) работающие по найму, в том числе выполняющие работу за вознаграждение в течение полного либо неполного рабочего дня (недели), а также имеющие оплачиваемую работу, подтвержденную соответствующим договором (контрактом, соглашением), но временно отсутствующие в связи с болезнью, отпуском, забастовкой, временной приостановкой производства;
- б) самостоятельно обеспечивающие себя работой, включая предпринимателей, лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, членов производственных кооперативов, фермеров и членов их семей, участвующих в производстве;

- в) избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность в органах государственной власти, управления и общественных объединениях;
- г) военнослужащие, проходящие службу в Вооруженных Силах, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, органах государственной безопасности и внутренних дел;
- д) направленные на выполнение оплачиваемых общественных работ;
- е) проходящие профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации с отрывом от производства, обучающиеся в дневных общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях;
- ж) занятые воспитанием детей, уходом за больными, инвалидами и гражданами преклонного возраста;
- з) работающие граждане других стран, временно пребывающие на территории РА и выполняющие функции, не связанные с обеспечением деятельности посольств и миссий.

Однако в соответствии с оценочными расчетами «уровень занятости по отношению к трудоспособному населению в РА с учетом основных положений данного Закона составляет около 75%» [2, стр.104].

На рынке труда РА наблюдались структурные дисбалансы. Так, нехватка низкоквалифицированной рабочей силы при неполной занятости требует либо повышения зарплаты, либо использование труда гастарбайтеров.

Важным показателем состояния рынка труда РА является заработная плата. Среднемесячная заработная плата одного работника за последние пять лет возросла в 2,3 раза и составила 8 366,8 рублей, темп прироста за 2012 г. – 10,9% (в РФ – 26 690 руб., рост на 13,3%).

В 2012 г. сумма, выданная банками РА на зарплаты и выплаты социального характера, составила 5,98 млрд. руб., в том числе из ГБ – 1,6 млрд. руб. Фонд заработной платы составил 4,17 млрд. руб. Средняя зарплата в частном секторе – 11 366,5 руб., в гос. секторе – 7 207,3 руб.

Наиболее высокий уровень среднемесячной заработной платы наблюдался в следующих отраслях:

- строительство – 20 007 руб.,
- банковская сфера (кредитование и финансы) – 16 480 руб.,
- связь – 15 931 руб.,
- наука и научное обслуживание – 12 803 руб.,
- торговля – 9 414 руб.

Систематический рост средней заработной платы – это сложившаяся тенденция. Однако темпы роста заработной платы должны сопровождаться опережающими его темпами роста производительности труда. В экономически развитых странах высокая доля зарплаты в ВВП определяется высокой производительностью труда.

Как видно из рисунка 2, в 2010 г. и 2012 г. рост производительности труда опережал рост средней заработной платы. Коэффициенты опережения равны соответственно 1,08 и 1,03. Исключение составил 2011 г., когда темпы роста заработной платы опережали темпы роста производительности труда на 26,8%.

Процент прироста средней заработной платы на каждый процент прироста производительности труда составляет в 2010 г. – 1,59, в 2012 г. – 1,26. Соотношение между ростом производительности труда и средней заработной платой изменилось в лучшую сторону.

Как видно из таблицы 2 часовая производительность ВВП равна 10,1 дол. США. Показатель ВВП на 1 дол. зарплаты достаточно высокий (5,9), что можно объяснить, с одной стороны, величиной фонда оплаты труда, с другой – уровнем ВВП.

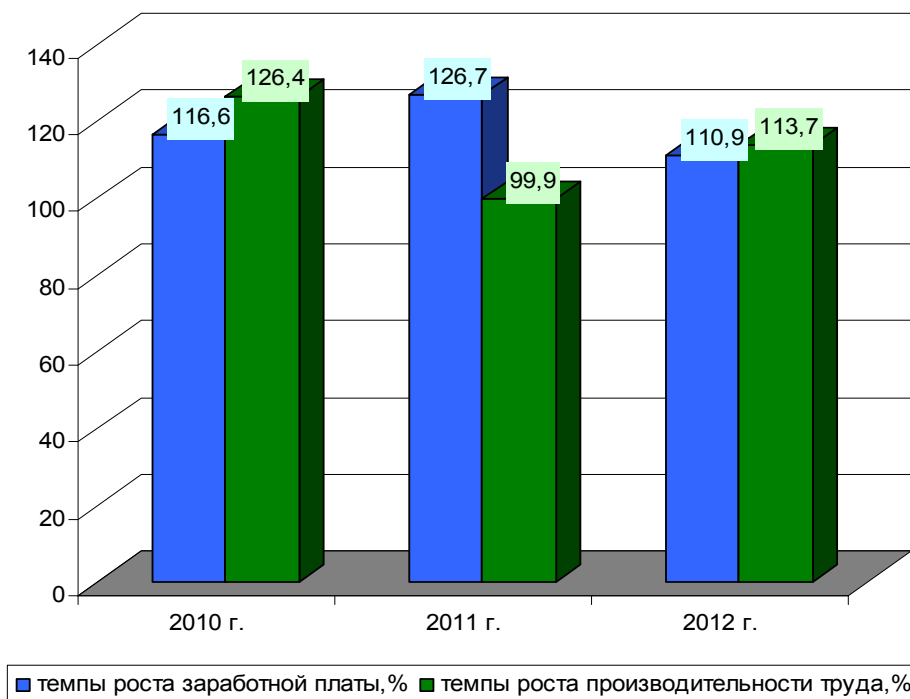

Рис. 2. Темпы роста производительности труда и заработной платы в РА (2010 – 2012 гг.).

Таблица 2

Показатели зарплаты и производительности труда в некоторых странах

Страна	Часовая производительность ВВП, долл.	Часовая зарплата, долл.	ВВП на 1 доллар зарплаты
Абхазия	10,1	1,7	5,9
Россия	7,6	1,7	4,5
Чили	9,7	4,3	2,3
Турция	10,3	2,6	4,0
США	27,0	16,4	1,7
Германия	27,7	22,7	1,2

Источник: авторская разработка на основе данных статистики

На протяжении рассматриваемого периода наблюдался стабильный рост индекса потребительских цен и тарифов, замедление темпов роста реальных (дефлированные по индексу потребительских цен) значений среднего заработка. При этом темпы роста индекса потребительских цен опережали изменение величины прожиточного минимума.

При выработке эффективной социальной политики степень тесноты корреляционной связи показателей заработной платы, прожиточного минимума, индекса потребительских цен и тарифов должна быть высокой (т.е. стремиться к единице).

С 2008 г. общий темп прироста индекса потребительских цен и тарифов составил 116,4%, среднемесячной заработной платы – 477%. В среднем за 5 лет ежегодно рост цен в среднем составил 11,6% (в РФ 8,8%), среднемесячной заработной платы – 28,4%.

В ходе социологического исследования, проведенного ЦСИ при Президенте РА в 2011 г., была проведена оценка уровня дохода семьи респондента [1].

Исследование положения семей, основанное на самооценке покупательной способности,

позволяет оценить структуру материального расслоения респондентов. К бедным и беднейшим семьям отнесены те, кто отметил, что «денег хватает только на приобретение продуктов питания» и «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», что составило в совокупности 32,21%. Для 10,67% опрошенных денег вполне достаточно, 3,26% респондентов затруднились ответить.

Одним из важных элементов политики государства является социальная защита населения. Она включает в себя систему правовых, экономических, социальных гарантий, предоставляемых как трудоспособным, так и нетрудоспособным гражданам страны. Социальная защита должна быть направлена на удовлетворение насущных потребностей населения страны.

Выплаты социального характера в 2012 г. составили 1,81 млрд. рублей., в т.ч. через фонд соцстрахования и охраны труда – около 71 млн. руб., из них на пособия – 52 млн. руб., за счет средств пенсионного фонда – 612 млн. руб.

Численность пенсионеров в РА за последние пять лет увеличилась на 2100 чел. и составила 50,3 тыс. чел. (20,8% от общей численности населения РА или 88,5% от населения старше трудоспособного). Численность занятых в экономике в 2012 г. на 8 734 чел. меньше, чем пенсионеров. В расчете на 10 тыс. населения приходилось 2 080 пенсионеров. Этот показатель в РФ составляет 2 808 чел. В среднем в мире 11,7% – это люди старше 60 лет, в Абхазии – 20%.

Численность пенсионеров в г. Сухум – 10,4 тыс. чел (20,6% от общей численности). На три района Абхазии (Гудаутский – 7 900 чел., Гагрский – 7 700 чел. и Галский – 7 500 чел.) приходилось почти 46% пенсионеров РА.

За последние пять лет пенсионные выплаты в РА увеличились почти в 3 раза. Пенсионные расходы государств, входящих в Евросоюз, составляют около 13% их валового внутреннего продукта, РФ – 8,7%, РА – 2,4%.

Абхазскую пенсию в 2012 г. получали 50,3 тыс. человек (средний размер – 1 014 руб.), 32 тыс. пенсионеров – российскую, что составляет 64% от общего количества пенсионеров. Средний размер российской пенсии в РА – 5 200 руб., в среднем по России – 9 040 руб.

При таком ее уровне перспектива выхода на пенсию многих не устраивает, в связи с чем они вынуждены продолжать работать, что негативно сказывается на трудоустройстве молодежи.

При осуществлении социальной политики государство должно четко определить свои задачи и рассматривать их выполнение в качестве первоочередных. К ним относятся:

- обеспечение основных социальных гарантий,
- разработка и соблюдение единых социальных стандартов в охране здоровья и развитии образования (с учетом мировых стандартов),
- формирование правовой базы, обеспечивающей доступность населения к социальным благам,
- разработка и реализация целевых программ,
- создание эффективной системы контроля и социального мониторинга.

Очевидно, для осуществления эффективной социальной политики государству недостаточно финансовых ресурсов в условиях, когда в структуре потребления товаров преобладает импорт, разрушена и неконкурентоспособна промышленность, присутствуют деформации в организации инвестиционного процесса. Низкая эффективность экономической и социальной инфраструктуры, высокий износ основных фондов, включая жилье, снижение качества человеческого капитала создают цепочку проблем, которые трудно решить за короткий промежуток времени и при существующих ресурсных ограничениях.

Литература

1. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Состояние и перспективы социально-экономического развития РА»//ЦСИ при Президенте РА. Сухум – 2011 г.

2. Мирцхулава И.В. Проблемы занятости населения Абхазии и пути их решения// Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития. М.: Илекса, 2013. Т.1 – С.101-106.

3. Статистический сборник «Абхазия в цифрах». Сухум. – 2012 г. 125 с.

4. Транс-ингурские экономические отношения: основание для регулирования//www.international-alert.org

<http://www.ereport.ru/stat.php>

<http://www.ruxpert.ru>

О. Р. ДЖИНДЖОЛИЯ, преп.

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Рост технического уровня и качество выпускаемой продукции является в настоящее время наиболее характерной чертой работы предприятий в промышленно развитых странах.

В условиях рынка и преобладающей конкуренции именно высокое качество продукции (КП) служит главным фактором успеха.

Качество выпускаемой продукции по праву относится к числу важнейших критериев деятельности любого предприятия. Именно повышение качества продукции определяет степень выживаемости фирмы в условиях рынка, темпы НТП, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых на предприятии.

Увеличение производства высококачественных изделий предприятиями в конечном итоге должно привести к интенсификации экономики, росту жизненного уровня населения, повышению конкурентоспособности товаров на внутреннем и мировом рынках.

Повышение КП в России регламентировано ГОСТ 15467-79 «УКП. Основные понятия. Термины и определения». Согласно этому документу под качеством понимается совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением[1].

С понятием качества тесно связаны такие понятия, как:

- 1) технический уровень продукции,
- 2) конкурентоспособность товара,
- 3) петля качества,
- 4) показатели качества.

Технический уровень продукции может быть определен как относительная характеристика КП, основанная на сопоставлении значений показателей, характеризующих техническое совершенство оцениваемой продукции со значениями соответствующих базовых показателей. Технический уровень продукции является составной частью ее качества.

Конкурентоспособность товара означает его способность быть более привлекательным для потребления по сравнению с другими изделиями аналогичного вида и назначения, благодаря тому, что его качественные и стоимостные характеристики в большей степени соответствуют требованиям данного рынка и потребительским оценкам.

Под **петлей качества** понимают жизненный цикл продукции, включающий следующие этапы [1]:

- маркетинг, поиск и изучение рынка,
- проектирование и разработка технических требований,
- разработка продукции,
- материально-техническое снабжение,
- подготовка и разработка производственных процессов,

- производство,
- контроль и испытание,
- упаковка и хранение
- реализация и распределение продукции,
- монтаж и эксплуатация.

Под **показателями качества** понимают совокупность покупателей продукции. В общей совокупности показателей КП выделяют единые и комплексные показатели, характеризующие ее свойства, а также обобщающие показатели, выражающие уровень ее качества.

При оценке технического уровня и КП используются следующие основные группы показателей качества:

- 1) показатели назначения, характеризующие полезный эффект от эксплуатации продукции и обуславливающие область ее применения;
- 2) показатели надежности и долговечности, характеризующие свойства надежности и долговечности изделий в конкретных условиях их использования;
- 3) показатели технологичности, характеризующие эффективность конструкторско-технологических решений для обеспечения высокой производительности труда при изготовлении и ремонте продукции;
- 4) показатели стандартизации, характеризующие степень использования в продукции стандартизированных изделий;
- 5) эргономические показатели, характеризующие систему «человек-изделие-среда» и учитывающие комплекс гигиенических, психологических, физиологических свойств человека, проявляющихся в производственных и бытовых процессах;
- 6) эстетические показатели, характеризующие такие свойства продукции, как выразительность, оригинальность, гармоничность, целостность, соответствие среде и стилю;
- 7) патентно-правовые показатели, характеризующие степень патентной защиты изделия в стране и за рубежом, а также его патентную чистоту;
- 8) экономические показатели, отражающие затраты на разработку, изготовление и эксплуатацию (или потребление) продукции, а также экономическую эффективность эксплуатации.

Под **управлением качества продукции** (УКП) понимаются действия, осуществляемые при ее создании, эксплуатации или потреблении в целях установления, обеспечения и поддержания необходимого условия КП[2].

Непосредственными объектами управления являются в данном случае показатели и характеристики КП, факторы и условия, влияющие на их уровень, а также процессы формирования КП на разных стадиях ее жизненного цикла.

Субъектами управления являются различные органы управления и отдельные лица, функционирующие на различных иерархических уровнях и реализующие функции управления качеством в соответствии с общепринятыми принципами и методами управления.

Механизм УКП представляет собой совокупность взаимосвязанных объектов и субъектов управления, используемых принципов, методов и функции управления на различных этапах жизненного цикла продукции и уровнях управления качеством.

Для характеристики механизма УКП целесообразно использовать методологический подход к структуризации сложных хозяйственных систем, предполагающий выделение в составе данного механизма ряда общих специальных и обеспечивающих подсистем.

К числу общих подсистем механизма УКП относятся [3]:

- подсистемы прогнозирования и планирования технического уровня и КП,
- регулирования КП непосредственно в производстве,
- контроля КП.

В состав специальных подсистем механизма УКП входят:

- подсистемы стандартизации,

- испытания продукции,
- профилактика брака в производстве,
- аттестация и сертификация.

Обеспечивающие подсистемы механизма УКП включают в свой состав подсистемы правового, информационного, материально-технического, кадрового, организационного, технологического и финансового обеспечения УКП.

Литература

1. Ворокута С.И. Управление качеством продукции. М.: Инфра, 2001.
2. Ильенкова С.Д. Менеджмент. М., ЮНИТИ, 1999.
3. Швандер А. Стандартизация и управление качеством. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

—•••—

Ж.В. ЗАКАРАЯ, преп., А.Г. АДЛЕЙБА, преп.

БАНКОВСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ

Состояние реального сектора абхазской экономики сегодня существенным образом определяется темпами и объемами развития его по производству промышленной продукции, сельхозпродукции, по объему подрядных работ, по розничному товарообороту, по оказанию платных услуг населению и т.п.

Так, по данным отчета НБ РА, за 2013 год по некоторым отраслям экономики были достигнуты существенные успехи, перевыполнено плановое задание по производству промышленной продукции на 55,4 млн. руб. (2,9%), а по сравнению с 2012 годом произведено ее больше на 118,9 млн. руб. (6,6%). Также было выполнено сверх планового задания подрядных работ на 2 090,1 млн. руб. (на 97%) и, по сравнению с 2012 годом, подрядных работ выполнено больше на 1 572,4 млн. руб. (на 58,8%). В 2013 году направление средств на оплату труда по сравнению с 2012 годом увеличилось на 942,1 млн. руб. (на 34,4%) и среднемесячная заработная плата одного работника возросла на 26,8% и составила 7 552,4 руб. против 5 953,7 руб. в 2012 году.

Вместе с тем наряду с положительными тенденциями в развитии экономики страны имеются и отрицательные тенденции. Из восьми регионов Абхазии не обеспечили выполнение плановых заданий по производству промышленной продукции пять, недодав продукции на 128,6 млн. руб., в том числе: г.Сухум – на 41,2 млн. руб., Очамчирский район – на 32,6 млн. руб., Гагрский район – на 32,3 млн. руб.; Сухумский район – на 14,2 млн. руб., при этом указанными выше районами не были выполнены плановые задания и в 2012 году.

Увеличились темпы роста за этот период по следующим отраслям и социальным расходам:

- по розничному товарообороту – на 15,4 процентного пункта,
 - в том числе: по общественному питанию – на 11,6 процентного пункта,
 - по платным услугам населению – на 3,7 процентного пункта,
 - по получению прибыли – на 18,7 процентного пункта,
 - по объему средств, направляемых на оплату труда, – на 12,2 процентного пункта,
 - по увеличению среднемесячной заработной платы – на 10,2 процентного пункта.
- Вместе с тем, по отдельным отраслям за 2013 год, по сравнению с 2012 годом, темпы роста были снижены, например:
- по объему промышленной продукции – на 85,2 процентного пункта,
 - по реализации продукции – на 104,5 процентного пункта,
 - по внешнеторговому обороту – на 22,5 процентного пункта,

в том числе: по экспорту товаров – на 104,1 процентного пункта.

Анализ деятельности кредитных организаций по сводному балансу свидетельствует об отрицательной величине рентабельности активов за 2013 год, что отражает неблагоприятную ситуацию со стороны оценки эффективности деятельности банковской системы. Такая тенденция прослеживается с 2010 года и связана, главным образом, с неуплатой заемщиками как сумм кредитов, так и процентов за полученные ссуды и, как следствие, происходит обесценение ссуд и возрастают отчисления в резервы на возможные потери по ссудам.

По состоянию на 1 января 2013 года задолженность по пролонгированным ссудам по сводному балансу кредитных организаций числится в размере 524 млн. руб., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличение составило 78,8%. Удельный вес пролонгированных ссуд в кредитных вложениях увеличился с 12,7% до 17,4%. Просроченная задолженность по кредитам возросла почти в два раза и составила сумму в 521,1 млн. руб.

По данным сводного баланса кредитных организаций, на 1 января 2013 года задолженность по просроченным процентам числится в сумме 433,2 млн. руб., и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличение произошло в 4,4 раза.

В сложившихся условиях актуальность приобретает необходимость в создании саморегулирующих организаций, представляющих интересы субъектов хозяйствования того или иного сектора экономики. В рыночной экономике банковский сектор занимает особое место и в связи с этим к таким саморегулирующим организациям можно отнести межбанковские объединения, которые классифицируются в зависимости от состава участников на чисто банковские и объединения смешанного типа с участием предприятий, организаций, других финансовых институтов. Исходя из целей, банковские объединения бывают коммерческого типа (их деятельность ориентирована на извлечение и максимизацию прибыли) и некоммерческого (основная цель – предоставление различных видов услуг своим членам). Ко второму типу принадлежат ассоциации, союзы, лиги.

Для начала в нашей республике наиболее целесообразно создавать ассоциации, поскольку они позволяют освободить разнообразные институты государственной власти от разработки и введения в действие норм регулирования и контроля отдельных элементов деятельности субъектов хозяйствования, в первую очередь таких, как качество оказываемых услуг, соблюдение принципов этики бизнеса, стандартизация, подготовка высококвалифицированного персонала и т. п.

Интересен опыт зарубежных банковских ассоциаций, которые имеют достаточно длительную историю развития. Так, например, банковские ассоциации в США и Великобритании были созданы еще в прошлом столетии.

Ассоциация российских банков (АРБ) является одним из важнейших атрибутов национальной банковской системы России. АРБ представляет и защищает интересы банков в законодательных и представительных органах государственной власти и решает целый ряд других задач, актуальных для банковского сообщества страны в целом.

Ассоциация российских банков – негосударственная некоммерческая организация, объединяющая коммерческие банки и другие кредитные организации, основана в 1991 г. В Ассоциацию входят 719 членов, в том числе 563 кредитные организации, которые имеют 2789 филиалов. Общая сумма уставных капиталов банков – более 470 млрд руб. Объединяет более 75 % банковских учреждений (более 90 % совокупного банковского капитала действующих кредитных организаций и около 90 % всех активов банковской системы).

22 комитета работают по основным направлениям банковской деятельности, в которых принимают участие представители банков. С 1997 г. Ассоциация является ассоциированным членом в Банковской федерации Европейского союза, объединяющей около 3000 банков Европы.

Ассоциация является учредителем или соучредителем Московской межбанковской валютной биржи Национальной ассоциации участников ипотечного рынка, Национального бюро кредитных историй, Московского клирингового центра.

Наряду с Ассоциацией российских банков во многих регионах России действуют 18 региональных ассоциаций.

Анализ деятельности ассоциаций банков показывает, что можно выделить следующие основные (стратегические) направления их деятельности: представление интересов банков в органах законодательной власти в целях влияния на принятие законодательных актов, которые могут оказать потенциальное воздействие на интересы банков и их клиентов, в том числе и на основе формирования коалиций с аналогичными ассоциациями и союзами в случае совпадения стратегических интересов;

взаимодействие и представление интересов банков в различных институтах государственной власти, позволяющие оказывать влияние на принятие решений по вопросам регулирования различных сторон деятельности банков;

защита интересов банков в судах, если затрагиваются вопросы судебной и арбитражной практики, имеющие общенациональное значение для банковского сектора;

тесное взаимодействие и регулярные рабочие контакты с Центральным банком и другими государственными ведомствами, чьи нормативные акты существенным образом влияют на деятельность коммерческих банков с целью объективного учета реального положения в банковском секторе и конкурентных возможностей банков;

сотрудничество со средствами массовой информации с целью доведения взглядов представителей банковского сектора до деловых кругов и граждан, публикация сведений о принципах работы банков и их взаимоотношениях с клиентами, формирование в обществе обстановки доверия к деятельности финансовых институтов;

активное участие в процессе профессиональной подготовки специалистов банковского дела, организация и проведение конференций и семинаров для обмена идеями и опытом работы между ведущими работниками банков по различным направлениям деятельности банков;

оказание на коммерческой основе социализированных услуг банкам – членам Ассоциации (по различным направлениям их деятельности, например: снабжение, проектные работы, информационное обслуживание, консалтинг и т. п.), позволяющих повысить качество и снизить стоимость оказываемых услуг.

В связи с тем, что наши банки, к сожалению, не имеют достаточно средств, чтобы тратить деньги на все вышеперечисленные мероприятия и услуги, они могут создавать объединения для снижения издержек и повышения уровня принимаемых решений.

Ассоциации могут создать дочерние организации, специализирующиеся на издательской и информационной деятельности, а также на реализации программ по подготовке и повышению квалификации банковского персонала. Таковы, например, институты банковского дела, созданные национальной Ассоциацией банкиров Америки (АБА) и рядом ассоциаций банков стран Европы (Бельгия, Люксембург).

Особое место в деятельности ассоциаций занимают усилия, предпринимаемые для создания организаций, оказывающих существенное влияние на стабильность и эффективность банковской системы, решающих вопросы обеспечения безопасности деятельности банков. К таким организациям могут относиться: клиринговые расчетные центры, фонды страхования средств клиентов в банках, процессинговые центры коллективного пользования, кредитные бюро. Как правило, наиболее важна роль ассоциаций на первом этапе создания организаций такого рода, позднее они становятся юридически и экономически независимыми от ассоциаций, сохраняя при этом отношения стратегических партнеров. Одна из характерных черт в организации деятельности банковских ассоциаций – это ориентация на вовлечение в текущую работу сотрудников банков – членов ассоциации в качестве экспертов. Использование

института добровольных экспертов позволяет: повысить качество подготавливаемых ассоциацией проектов руководящих и нормативных документов, предложений и замечаний по проектам законодательных актов и правил, принимаемых органами государственной власти и Центральным банком; существенно снизить затраты на содержание исполнительных органов ассоциаций и при этом учитывать коллективное мнение практически всех ее членов по вопросам, затрагивающим интересы финансово-кредитных организаций в целом.

В связи с тем, что в нашей банковской системе отсутствуют региональные банки, банковская ассоциация может тесно взаимодействовать с местными органами власти, принимающими на местах решения, и обеспечивать функционирование региональной экономики и финансов и участвовать в решении связанных с этим задач.

Заслуживает внимание ассоциация коммерческих банков, активно взаимодействующая с администрациями городов. Это направление деятельности может реализоваться на основе участия представителей объединения в ряде общественных советов и комиссий, образованных при администрации, а также постоянных контактов и обмена информацией с рядом комитетов администрации (Совет банкиров и промышленников, Совет по содействию инвестициям, Рабочая группа по приоритетным проектам, Генеральный совет по разработке стратегического плана и др.). В результате будет осуществлена подготовка и принят пакет инвестиционных законов, способствующих созданию благоприятного инвестиционного климата в городе, обсужден и принят ряд нормативных актов, регламентирующих порядок участия коммерческих банков в обслуживании бюджетных счетов и программах кредитования. Работа ассоциаций позволит более полно и оперативно довести до банков информацию о городских инвестиционных программах и условия участия в их реализации коммерческих банков.

На этапе рассмотрения и обсуждения проектов законов, затрагивающих условия функционирования региональной финансовой системы и экономические интересы банков, эксперты Ассоциации могут консультировать депутатов Законодательного Собрания города, что позволит законодателям более взвешенно подходить к принятию такого рода законодательных актов. Важнейшими из них, в обсуждении которых могут принимать участие эксперты Ассоциации, является инвестиционной деятельности города Сухум, и о бюджете города.

Ассоциации могут уделять большое внимание сотрудничеству с таможенным управлением, Министерством по налогам и сборам РА. Приоритетная область деятельности союзов – это сотрудничество с Центральным Банком Абхазии. Значительные полномочия ЦБ по надзору и регулированию деятельности коммерческих банков приводят к тому, что важное значение приобретает и такая сфера деятельности Ассоциации, как защита интересов банков практически по всему кругу вопросов их деятельности.

Большое число проблем, возникающих в процессе функционирования и развития экономики государства, объективно требует объединения усилий профессиональных союзов и ассоциаций, представляющих интересы различных ее секторов. Так, Союзы банков могут заключать соглашения о сотрудничестве с Союзом предпринимателей города, с Торгово-промышленной палатой РА (была создана 18 марта 2002 года), с ассоциациями турагентств Сухума, с ассоциациями и союзами рынка недвижимости (которые также необходимо создавать), и Ассоциации банков будут являться членом общественного совета, объединяющего эти организации. Наиболее важным стратегическим направлением деятельности Ассоциации банков на данном этапе является реализация проектов, которые должны решить ряд системных задач, направленных на повышение стабильности, эффективности и надежности функционирования банковской системы, восстановления доверия граждан к коммерческим банкам. Важнейшими из таких проектов являются: согласование с банками и введение в действие Кодекса банковской деятельности, основная задача которого – повышение степени доверия к банкам и уровня информированности клиентов; создание при Ассоциации Кредитного бюро, деятельность которого будет направлена на формирование кредитных историй заемщиков, что позволит снизить кредитные риски коммерческих банков; активное участие

в проекте развития города, фонда гарантирования вкладов граждан в коммерческих банках. Учредителями и участниками этого фонда наряду с Ассоциацией КБ может стать администрация города Сухум.

Успешная реализация этого проекта может существенно повысить уровень доверия вкладчиков к коммерческим банкам.

Финансовые и банковские кризисы последних лет показали, что надзорные органы не в состоянии решать поставленные перед ними задачи без активного содействия участников рынка банковских услуг. В этой связи заслуживает внимания идея создания саморегулирующих банковских организаций (ассоциаций), которые могли бы служить важным связующим звеном между органами банковского надзора и участниками рынка финансовых услуг.

Такой вывод прямо вытекает из уже начавшегося изменения общемировой идеологии банковского надзора, который, сохраняя полномочия государственных органов в этой сфере, все больше учитывает факторы рыночной дисциплины, корпоративного управления и внутреннего контроля.

Эффективность и степень влияния саморегулирующих банковских организаций во многом будет определяться их объемом полномочий и функций. Саморегулирование – это не переуступка ЦБ всех или части своих полномочий банковским ассоциациям, а выработка банковскими сообществами обязательных для выполнения их членами дополнительных правил поведения. Вопросы, в которых необходимо усиление саморегулирования, включают, в частности, разработку и внедрение стандартов внутреннего контроля и корпоративного управления, обмен информацией о заемщиках (в рамках кредитного бюро), повышение квалификации банковских специалистов.

Расширяя клиентскую базу, борясь за привлеченные средства, банки изобретают все новые способы максимального упрощения и одновременного увеличения комфортности пользования клиентом своим счетом. Это относится и к клиентам – физическим лицам, и к корпоративным клиентам. В этой связи становится уместным и актуальным лозунг: «Вы несете к нам свои деньги, а распоряжаться ими вы сможете из любого места-офиса, машины, дома». В связи с этим банки создают объединения – группы, в составе которых выделяются: головная компания, дочерние общества, филиалы, а также представительства, агентства, отделения – дополнительные офисы, операционные кассы внекассового узла.

С точки зрения данной классификации банковские группы в нашей банковской системе создали:

Акционерный коммерческий банк «Сберегательный Банк»:

- филиалы – 8 ед.;
- дополнительные офисы – 20 ед.;
- операционные кассы внекассового узла – 8 ед.

Коммерческий банк «Гарант-банк»:

- дополнительный офис – 2 ед.;
- операционные кассы внекассового узла – 3 ед.

Коммерческий банк «Гагра-банк»:

- операционные кассы внекассового узла – 2 ед.

Коммерческий банк «Сухум-банк»:

- операционные кассы внекассового узла – 2 ед.

Коммерческий банк «Черноморский банк развития»:

- филиал – 1 ед.

В связи с тем, что наши банки сосредоточены в городе Сухум (за исключением «Гагра-

банка»), то и для банков и для региональных клиентов целесообразно продолжить образование таких банковских групп.

В качестве альтернативных государственным средствам источников можно выделить предоставление банковскими объединениями, группами синдицированных кредитов.

Использование синдицированного кредитования, например, для сельского хозяйства позволит аккумулировать необходимые кредитные ресурсы для осуществления крупных долгосрочных инвестиций при проектном финансировании, инвестиционном кредитовании (закупить сельхозтехнику, развивать инфраструктуру в сельском хозяйстве), выдаче банковских гарантий, обеспечивая в конечном итоге их финансовые потребности силами нескольких банков.

В феврале 2012 года на основании Закона РА «О национальной платёжной системе с использованием электронных средств платежа» от 24.11.2011г. учреждена абхазская платёжно-расчётная ассоциация (АПРА).

На основе платёжной системы объединены Банк Абхазии, кредитные организации (все наши КБ) и другие юридические лица, деятельность которых связана с функционированием платёжной системы.

Национальная платёжная система (НПС) Республики Абхазия является неотъемлемой составляющей денежно-кредитной и финансовой системы республики. НПС обеспечивает непрерывность и надёжность осуществления платежей, способствует развитию платёжной инфраструктуры, создает благоприятные условия для управления денежной массой, повышая качество оказания платёжных услуг кредитными организациями.

Ключевые тенденции развития НПС РА связаны с внедрением мировых достижений в области теории и практики осуществления безналичных платежей, принципов электронных технологий, развитием массовых розничных платежей, разработкой механизмов управления рисками и повышения безопасности платёжной системы. Введение НПС обошлось в 100 млн. рублей.

Банк Абхазии в соответствии с законодательством занимает особую роль в формировании НПС, обеспечивает общее руководство платёжной системой, является расчётным и процессинговым центром НПС.

АПРА регулирует взаимоотношения участников национальной платёжной системы в сфере:

эмиссии банковских платёжных карт и иных электронных платёжных средств, эквайринга (приём к оплате платёжных карт, выдача наличных средств), процессирования и расчетов по операциям с электронными платёжными средствами.

Участники НПС обладают правами на эмиссию и эквайринг локальных карт АПРА, а также правами на эквайринг карт внешних платёжных систем. Для повышения доступности платёжных услуг с целью скорейшего продвижения на абхазском рынке современных и эффективных платёжных технологий идет активная работа в части распространения терминальной сети на территории торговых предприятий республики, а также реализовываются проекты оплаты коммунальных услуг, оплаты внутренних и внешних поставщиков товаров и услуг путем использования банковских карт в терминальной сети АПРА. Сегодня граждане и гости республики имеют возможность воспользоваться современными банковскими продуктами в любом отделении банка-партнера НПС.

Сегодня АПРА устанавливает деловые связи с абхазскими и зарубежными государственными, общественными, коммерческими и иными органами и организациями, принимает участие в совместных с ними мероприятиях, направленных на выполнение уставных задач, может вступать в региональные и международные организации и сотрудничать с ними.

По итогам деятельности банков-участников НПС РА за 2013 год эмиссия платёжных карт АПРА, т.е. количество действующих карт в обращении, на 1 января 2014 года составляет 1 004 шт., и по сравнению с 1 января 2013 года увеличение произошло в 2,2 раза.

Однако анализ сегментирования выпуска карт АПРА за 2013 год показал невысокую ак-

тивность партнеров АПРА по выпуску карт и привлечению клиентов, что объясняется невысокой заинтересованностью населения и юридических лиц в переходе на безналичный оборот, главным образом из-за отсутствия широкой и распространенной терминальной сети и ограниченного функционала по картам АПРА, что делает их непривлекательными.

В разрезе банков-эмитентов АПРА существенную долю по количеству эмитированных карт в результате реализации зарплатных проектов занимают два банка-партнера – это КБ «Гарант-банк» и КБ «Универсал-банк».

По данным на 1 января 2014 года, эквайринговая сеть АПРА насчитывает 25 терминальных устройств (из которых 14 банкоматов и 11 pos-терминалов). Однако необходимо отметить тот факт, что в 2013 году не были активны такие эквайринговые продукты как АПРА Торговый терминал (или – POS АПРА) и АПРА Инфокиоск (или платежный терминал). Данный факт существенно сужает возможности для держателей карт АПРА осуществлять операции по картам, производить оплату за товары и услуги, осуществлять платежи. Также необходимо увеличивать количество банкоматов, расположенных вне офисов банков с круглосуточной работой.

Общее количество транзакций по локальным картам и картам МПС, произошедших в эквайринговой сети АПРА, составило 128 036 транзакций, тогда как в 2012 году данный показатель был равен 5 999 транзакций.

Основную долю по транзакционной активности занимают карты МПС – 72,1%, что обусловлено большим объемом транзакций в 2013 году в сумме 398,5 млн. руб. и возросшим количеством транзакций 103,5 тыс. Тогда как по локальным картам удельный вес в общем объеме произведенных транзакций в сети АПРА составляет 27,9%, при объеме транзакций по картам АПРА 154,3 млн. руб. и количеством транзакций 24,6 тыс. транзакций.

Сотрудники НБ РА и коммерческих банков получают зарплату по картам НПС «Апра». По информации из Нацбанка, в перспективе планируется создать инфокиоски, через которые граждане смогут оплачивать услуги ЖКХ. НПС не обошла вниманием и наших пенсионеров, в будущем их пенсионные выплаты будут переводить на карту «Апра». НБРА ждет от руководства страны помощи, чтобы в первую очередь бюджетников перевести на зарплатный проект. Также стоит немаловажная задача, чтобы карта «Апра» обслуживалась на территории РФ.

Литература

Электронный ресурс - <http://www.nb-ra.org/>:

1. Закон РА «О Национальном банке Республики Абхазия (Банке Абхазия)».
2. Закон РА «О банках и банковской деятельности».
3. Годовой отчет о деятельности Национального банка Республики Абхазия за 2012 год.
4. Нормативные акты НБРА.
5. Аналитическая справка о результатах деятельности банковской системы за 9 месяцев 2013 года.
6. Банковское дело. №1-8, 2013 г.

Ж. В. ЗАКАРАЯ, к.э.н.

СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА АБХАЗИИ 2007-2014 ГГ.

Банковская система Абхазии формировалась в короткий исторический период, что обусловило ряд ее проблем. Можно утверждать, что сложившиеся диспропорции носят структурный характер, и устранение их может быть только последовательным.

Поэтому наиболее важный вопрос при проведении банковских преобразований – повышение качественных характеристик отечественных банков.

Структура банковской системы обладает особенностью, которая заключается в существовании определенных взаимосвязей между элементами банковской системы, а также в наличии специфических характеристик самих элементов банковской системы, представляющих собой сущность каждого отдельного элемента.

Определенные действующим законодательством фундаментальные принципы организации банковской системы, а именно двухуровневая структура (Национальный Банк РА и кредитные организации) и универсальные функциональные возможности банков, отвечают базовым потребностям экономики и обеспечивают благоприятные исходные условия для развития банковской системы, адекватной потребностям экономического роста. Указанные принципы сохраняются в качестве правовой основы функционирования банковской системы страны.

Современная банковская система Абхазии представлена следующим образом:

I Национальный банк Республики Абхазия (Банк Абхазии) г. Сухум, пр.Леона, 4

II Кредитные организации – в зависимости от величины собственного капитала:

A. Коммерческие банки Собственный капитал удельн. вес %

I группа – менее 75 млн. руб.

1.КБ «Амра-Банк»	37 652	(УК–75 000 млн. руб.)	4,0
------------------	--------	-----------------------	-----

II группа – от 75 до 150 млн. руб.

1. КБ «Сухум-Банк»	97 361	(УК – 47 000 млн. руб.)	
2. КБ «КИБИТ-Банк»	98 543	(УК – 60 000 млн. руб.)	
3. КБ «Черноморский банк развития»	107 943	(УК – 90 809 млн. руб.)	
4. КБ «Гарант-Банк»	122 894	(УК – 37 000 млн. руб.)	
ИТОГО	426 741		41,0

III группа – свыше 150 млн. руб.

1. КБ «Универсал-Банк»	153 353	(УК– 28 395 млн. руб.)	
2. КБ «Сбербанк Абхазии»	190 329	(УК – 28 045 млн. руб.)	
3. КБ «Гагра-Банк»	221 502	(УК – 5 600 млн. руб.)	
ИТОГО	565 184		55,0
ВСЕГО	1 029 044	(УК – 446 849 млн. руб.)	100,0

Б. Небанковские кредитные организации (НКО)

1. РНКО «Очамчыра» 18 219 (УК – 2 600 млн. руб.)

С 08. 05. 2008 г. НБРА установлен минимальный размер собственного капитала:

– для коммерческих банков – 75 000 тыс. руб.,

– для НКО – 10 000 тыс. руб.

В банковскую систему РА также входят:

Полевое учреждение Банка России №43192, п. Бамбора.

Внешние подразделения коммерческих банков:

1. Филиалы – обособленные подразделения коммерческих банков;

– КБ ОАО «Сбербанка Абхазии» – 8 ед.

– КБ «Черноморский банк развития» – 1 ед.

2. Внутренние структурные подразделения банка, которые находятся вне его головного офиса:

а) дополнительные офисы:

- КБ ОАО «Сбербанк Абхазии» – 20 ед.
- КБ «Гарант-Банк» – 2 ед.

б) операционные кассы вне кассового узла:

- КБ ОАО «Сбербанк Абхазии» – 8 ед.
- КБ «Гарант-Банк» – 3 ед.
- КБ «Гагра-Банк» – 2 ед.
- КБ «Сухум-Банк» – 2 ед.

Отозваны лицензии:

- КБ «Банк-Престиж» – 2012 г.
- КБ «Леон-Банк» – 2012 г.
- КБ «Инвест-Банк» – 2012 г.
- КБ «Фининвест-Банк» – 2014 г.
- РНКО «Гудаута» – 2012 г.
- РНКО «Эшера» – 2013 г.

Структура банковской системы за рассматриваемый период с точки зрения качества и количества претерпела изменение. За 2 года лицензий лишились 6 кредитных организаций (по экспертным оценкам международных финансово-кредитных институтов, если рынок покидают 20% банков от общего числа действующих, это – признак кризиса).

Разумеется, отзыв Банком Абхазии лицензий у нежизнеспособных кредитных организаций является фактом признания серьёзных нарушений, допущенных собственниками и менеджментом этих банков в процессе управления, которые не принимали своевременных действенных мер по их устранению. Банк Абхазии действует строго в рамках законодательства, согласно которому существуют вполне определённые основания для применения такой санкции, как отзыв лицензии.

В каких случаях Банк Абхазии может отозвать лицензию у кредитной организации (но не обязан это делать):

- выявлена недостоверность сведений, на основании которых выдана лицензия;
- задержано начало осуществления банковских операций, предусмотренных лицензией, более чем на один год со дня ее выдачи;
- выявлены факты недостоверности отчетных данных;
- задержано более чем на 15 дней представление ежемесячной отчетности;
- осуществление, в том числе однократное, банковских операций, не предусмотренных имеющейся лицензией;
- неисполнение требований законов Республики Абхазия, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка Абхазии, если в течение 1 года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Законом «О Национальном банке Республики Абхазия (Банке Абхазии)»;
- неудовлетворительное финансовое положение кредитной организации, неисполнение ею своих обязательств перед вкладчиками, кредиторами, являющегося основанием для подачи заявления о возбуждении в Арбитражном суде производства по делу о несостоятельности, (банкротстве) кредитной организации;
- нарушение кредитной организацией законодательства Республики Абхазия о предотвращении легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма.

В каких случаях Банк Абхазии обязан отозвать банковскую лицензию:

- 1) достаточность капитала кредитной организации становится ниже 2 процентов;
- 2) размер собственных средств капитала на протяжении 6 месяцев ниже установленного Банком Абхазии, за исключением кредитных организаций с момента выдачи лицензии, на осуществление банковских операций которых не прошло два года;
- 3) кредитная организация не способна удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение 14 дней с наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения. При этом указанные требования в совокупности должны составлять не менее 300 тысяч рублей.

Однако несмотря на такие серьёзные меры, применяемые НБ РА по отношению к кредитным организациям, как отзыв лицензии, реалии таковы: в настоящее время стоимость кредита для конечного заемщика остается практически недоступной.

Полагаю, что Банк Абхазии должен учитывать риски последствий отзыва лицензий на банковскую деятельность не только с экономической точки зрения, но и с социальной, политической, психологической и т. д. Необходимо учитывать уровень доверия населения и предпринимателей к банковской системе, а также принимать во внимание пробелы в законодательстве для раннего обнаружения проблем в деятельности поднадзорных финансово-кредитных институтов.

Анализ современной международной практики свидетельствует о том, что в посткризисный период регуляторы финансовых рынков во многих странах мира проводят так называемую мягкую денежно-кредитную политику, снижая или сохраняя на низком уровне официальные процентные ставки для стимулирования роста экономики. Так, ставка рефинансирования в Европе и США составляет 0,25% при инфляции почти 3%. В Сингапуре инфляция – 5%, а ставка рефинансирования – 0,5%. В Японии – нулевые ставки. В развивающихся странах Индии – ставка рефинансирования в 2 раза ниже, чем уровень инфляции, в Южной Африке ставка и уровень инфляции сопоставимы. В России при инфляции 7,5% ставка рефинансирования – 8,25%, в Абхазии ставка – 12%.

Банки должны сохранить возможность развиваться в рамках универсального статуса, позволяющего снизить риски за счет диверсификации услуг, обеспечить комплексность обслуживания клиентов.

Специализация банков на отдельных продуктах, операциях или видах деятельности возможна в рамках их универсального статуса. Принцип добровольной (коммерческой) специализации банков, исключающий административные методы навязывания им конкретных форм специализации, предполагает, что всю ответственность за решения по выбору сфер деловой активности несут сами кредитные организации и их учредители (участники), включая, в том числе, и государство.

Наряду с сохранением статуса банков как универсальных финансовых посредников необходимо развивать институциональные альтернативы банкам в рамках банковской системы.

В рамках решения задачи развития цивилизованных форм сбережений актуальной является проблема развития правовой базы для создания финансового посредничества.

В настоящее время в России принят Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан». В случае если деятельность данных кооперативов выйдет за рамки предоставления кредитов только на потребительские цели и только членам ассоциаций (кооперативов), то, как свидетельствует международный опыт, более рациональным является функционирование указанных организаций в рамках банковской системы с соответствующим регулированием и надзором за их деятельностью. На мой взгляд, данный пример можно рассмотреть и в нашей республике.

Предлагаю рассмотреть следующую схему, отражающую назначение банков, и шаги, которые нужно предпринять, чтобы эта схема работала на каждом этапе.

ВКЛАДЧИКИ

БАНК ЗАЕМЩИКИ

Система страхования вкладов	Изменение ст. ст. 824 и 833	Создание кредитного бюро ГК РА
-----------------------------------	--------------------------------	--------------------------------------

Первый шаг состоит в том, чтобы привлечь средства, которые и будут использованы в качестве основы для кредитных ресурсов. Важнейшее направление в обеспечении этого этапа – аккумулярование средств населения. Поэтому подчеркивается важность Закона Республики Абхазия «О страховании вкладов физических лиц в банках Республики Абхазия» от 10 марта 2011 года №2860, который имеет серьезное экономическое и (что не менее важно) психологическое значение для повышения доверия населения к банковской системе.

Сегодня все действующие банки являются членами этой системы. Национальным банком Абхазии разработаны нормативные акты, которые позволят правильно и грамотно банкам и их клиентам использовать данный закон.

Следующий шаг в обеспечении действенности данной схемы – повышение надежности располагаемых банками ресурсов. Если во всем мире вклады населения считаются одним из лучших банковских пассивов, то в Абхазии этот источник фондирования наиболее чувствителен для банков. Важнейшим шагом на пути обеспечения банка стабильными ресурсами видится внесение изменений в статьи 824 и 833 Гражданского кодекса РА. Суть изменений – введение двух видов срочных вкладов, изъятие средств, по которым будет проводиться с предуведомлением банка (первый вид) и без такого (второй). Денежные средства по счетам с предуведомлением будут надёжной основой ресурсов банка (как это происходит в зарубежной практике).

Третий шаг в схеме – непосредственно получение кредита. Большую роль в обеспечении эффективной работы в этой связи должно сыграть создание системы кредитных бюро, которые выполняют не только функцию снижения банковского риска, но и повышения корпоративной культуры обслуживания клиентов. Во избежание необъективной информации Банком Абхазии предлагается государственный вариант системы кредитных бюро, т.е. разработано Положение 37-П от 29.12. 2011 г. «О Реестре кредитных историй».

Настоящее Положение принимается в целях дальнейшего развития кредитования в Абхазии посредством создания системы прогнозирования финансовых рисков заемщиков, основывающейся на информационном обеспечении и обмене, а также в целях защиты используемой информации о физических и юридических лицах. Оно определяет правовые основы формирования кредитных историй и регулирует отношения, возникающие в связи с созданием, функционированием и ликвидацией реестра кредитных историй, а также отношения с заимодавцами (кредиторами), заёмщиками и банком Абхазии, возникающие в связи с передачей, получением, учетом, обработкой, изменением, обновлением, хранением и раскрытием информации, формирующей кредитные истории. Однако по сведениям представителей банков, сегодня очень мало клиентов, которые доверяют кредитному бюро.

Кредитные организации и Банк Абхазии обеспечивают защиту информации и несут ответственность за разглашение, распространение или ненадлежащее использование получаемой информации в соответствии с законодательством Республики Абхазия.

Специалистами приватбанка разработано новое мобильное приложение «Кредитная история», которое позволяет получить доступ к информации о своей кредитной истории и кредитном рейтинге со смартфона. При любых изменениях в кредитной истории данные в приложении обновляются мгновенно. Если кто-то случайно забыл вовремя погасить платеж по кредиту, приложение сразу же отправит на телефон напоминание о возможном негативном

влиянии на кредитную историю. Новое приложение будет очень полезно клиентам, которые собираются взять кредит в банке, либо следят за погашением своих текущих кредитов. Доступ к кредитной истории через мобильный телефон предоставляется бесплатно. Все это должно привлекать заемщиков к кредитному бюро.

Ключевым вопросом в определении структуры банковского сектора выступает вопрос о капитале банков Абхазии: его величине, качестве и принадлежности.

В вопросе размеров капиталов абхазских банков направлением развития банковского сектора является курс на увеличение минимального размера капитала банков.

Так, с 01. 07. 2007 г. минимальный размер уставного капитала для вновь создаваемых банков, согласно решению Правления Банка Абхазии, был увеличен с 4 000 000 рублей до 20 000 000 руб., а с 08. 05. 2008 г. снова было принято решение увеличить уставный капитал до 75 000 000 руб.

Увеличение капитала банков, т.е. укрупнение банков, напрямую связано с концентрацией капитала. Изменение структуры банковского сектора по таким параметрам, как концентрация капитала, оказание отдельных видов услуг, размещение кредитных организаций по регионам, должно происходить на рыночных принципах.

Роль государства в реорганизации кредитных организаций, которую может сопровождать изменение структуры банковской системы по данным параметрам, в общем случае состоит в обеспечении на законодательном уровне и в процессе регулирования банковской деятельности:

- благоприятных условий для процессов, способствующих развитию рынка банковских услуг;
- защиты законных интересов кредиторов и вкладчиков;
- транспарентности организационных процедур.

Реорганизация кредитных организаций должна быть основана на принципе добровольности.

Все реорганизационные процедуры должны строго соответствовать правовым нормам, установленным законодательством. Процедуры реорганизации могут проводиться лишь при условии, что параметры рисков, принятых организацией, образующейся после реорганизации, будут находиться в границах общеустановленных норм (предельных значений). Впервые в 2011 году в нашей банковской системе на основании разработанных нормативных актов Банком Абхазии были применены формы реорганизации коммерческих банков, такие как слияние и присоединение. Были созданы Расчетные небанковские кредитные организации (РНКО) в городе Гудаута – РНКО «Гудаута», в Очамчире – РНКО «Очамчире», в Эшере – РНКО «Эшере». Однако через год была отозвана лицензия у РНКО «Гудаута» и еще через год в 2013 году у РНКО «Эшере». Практика показала, что, видимо, Банком Абхазии недостаточно проработаны принятые нормативные акты, которые не учли факторы, приведшие к такому быстрому негативному результату.

Однако в целях развития рынка инвестиционных услуг целесообразно продолжить разработки правовых возможностей для деятельности в составе банковской системы – НКО помимо расчетных, также кредитно-депозитных организаций, то есть организаций, имеющих лицензию только на операции по привлечению и размещению средств юридических лиц (без права на ведение счетов и оказание расчетных услуг, а также на привлечение средств населения).

Сегодня все банки Абхазии сконцентрированы в столице Абхазии, городе Сухум (за исключением «Гагра-Банка»)

Эффективность усилий государства по развитию банковского сектора во многом зависит от активизации банковской деятельности и развития банковской сети в регионах, что определяется в том числе способностью региональных органов власти и деловых кругов целенаправленно предпринимать усилия по развитию кредитных организаций, способных удовлет-

ворять спрос на банковские услуги, обеспечивать простор для цивилизованных рыночных отношений. Необходимым условием активизации банковской деятельности в регионах является профилактика возможности принятия на местном уровне решений, которые ведут к финансовой независимости и/или создать некоторые предпочтения, например, в форме снижения налогов, скидок с таможенных пошлин, освобождения от платежей, предоставления выгодных кредитов, что предполагает полную транспарентность взаимоотношений органов власти на местах и кредитных организаций.

В настоящее время особое внимания заслуживает вопрос качества капитала абхазских банков. На фоне стремления банков соответствовать требованиям ЦБ о достаточности капитала не секрет, что некоторые банки фальсифицируют данные капитала, а также нормативы ликвидности и качества активов. В связи с этим особое значение приобретают проблемы банковского надзора и контроля. Внимание также заслуживает зарубежный опыт отделения надзорных и контрольных функций ЦБ в отдельный соответствующий департамент ЦБ.

Повышение эффективности банковского надзора, оптимизация его функций – не только специфически абхазская, но и общемировая задача. По данным МВФ, около 140 стран испытывали за последние 25 лет локальные или системные банковские кризисы.

Для улучшения качества надзорных функций большую роль сыграл созданный в 1975 году Базельский комитет, который разрабатывает документы, направленные на улучшение надзорной практики. К ним относятся «Соглашение о капитале» и «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора».

В соответствии с данными принципами основной целью надзора является поддержание стабильности финансовой системы и доверия к ней и сокращение, таким образом, риска потерь вкладчиков и прочих кредиторов.

Сегодня объективно назрела потребность в изменении концепции банковского надзора и регулирования. От контроля формального следует переходить к контролю содержательному. Не исключая необходимости применения ограниченного числа нормативов, формальных ограничений и регламентации, целесообразно в ходе анализа деятельности кредитных организаций уделять максимум внимания таким параметрам, как существенность принимаемых банком рисков, адекватность суждения самой кредитной организации о реальном уровне рисков, качество корпоративного управления и внутреннего контроля.

Суть оптимизации надзорных функций Центрального банка определяется как «смещение фокуса с формальной оценки количественных параметров на глубокую профессиональную, качественную и своевременную диагностику».

Однако этого сейчас не достаточно. Не только регулирующие органы должны побуждать банки к проведению осмотрительной и взвешенной политики, поддержанию финансовой устойчивости и стратегическому позиционированию. К повышению качества управления рисками и корпоративного управления в банковском секторе должны подталкивать добросовестная конкуренция и последовательно ужесточаемая рыночная дисциплина. Если этого нет, то усилия по оптимизации банковского надзора будут в лучшем случае иметь фрагментарный характер. В худшем же – обернутся скрытым протекционизмом в отношении отдельных банков, в демонстративном предвзятом отношении к кредитным организациям, выбранным в качестве «мальчиков для битья».

Вопрос принадлежности банковского капитала можно рассмотреть с двух позиций:

- 1) государственное участие в капитале банков;
- 2) иностранное участие в капитале банков.

Государственные и полугосударственные банки – это банки, в капитале которых участвуют организации, представляющие государство.

В условиях экономического кризиса и нарушения работы банковской системы государство стремится к усилению, возрастанию своего влияния на банки. В странах с переходной экономикой банки с государственным участием выполняют стабилизирующую

функцию, обеспечивая поддержание доверия к банковской системе. При этом государство должно четко обозначить цели и приоритеты своего участия в кредитной организации, не допуская использования их ресурсов в политических целях и в интересах отдельных финансовых групп, а также обеспечить надежную систему контроля за их деятельностью, которая предотвращала бы масштабные злоупотребления и стимулировала бы их эффективную работу.

Специальные кредитные институты с преобладанием государственной собственности в банковском капитале в мировой практике называют Банками развития, через них государство получает возможность осуществить целевое инвестирование в производственный сектор экономики. По сути, они являются правительственными агентами, которые берут на себя значительную нагрузку по реализации денежно-кредитной политики. В нашем государстве давно назрела необходимость в «Банке развития Абхазии».

Государственное участие в капитале абхазских банков ставит, во-первых, вопрос конкуренции в банковском секторе, во-вторых, экономической целесообразности участия государства. В настоящее время в Абхазии нет специального законодательства, регулирующего создание и деятельность коммерческих банков с государственным участием.

На сегодня с участием юридических лиц, относящихся к ведению государства, уставный капитал сформирован только у одного банка в Абхазии, Сберегательного банка РА, на 100% принадлежащего Банку Абхазии. Это решение было принято с точки зрения защиты социального слоя населения. Участие Национального Банка РА в капитале Сбербанка не имеет экономической целесообразности. У него, как у регулирующего органа и как учредителя, возникает конфликт интересов. А Банк получает имиджевые, финансовые и иные преимущества. Например, в 2012 году доля процентных доходов Сбербанка РА в общей сумме доходов являлась низкой – 23,9%, чистая процентная маржа с учетом риска на 1 октября 2012 года составляла высокий уровень отрицательного показателя – 1,9%. Следует также отметить, что сумма задолженности по просроченным процентам, числящаяся на эту дату, в целом по кредитным организациям в 1,4 раза превышала сумму полученных процентных доходов за 9 месяцев 2012 года, а по Сбербанку – в 2,7 раза, и доля его в общей сумме задолженности по просроченным процентам занимала 89%. Особенно не соблюдается банком порядок начисления процентов и их отражения по балансовым счетам, а следовательно, не предъявлялись и требования к заемщикам по их уплате. Почти такие же показатели по Сбербанку остались и на 2013 год, собственный капитал снизился на значительную сумму – на 95 412 тыс. руб., или на 34%.

Мы видим убыточность госбанка, притом, что он имеет прямой доступ к дешёвым бюджетным ресурсам, и это серьёзная проблема.

Банк Абхазии в перспективе должен будет выйти из капитала Сбербанка, но только после того, как будет в полном объеме создана система гарантирования вкладов.

Иностранное участие затрагивает вопросы:

- а) необходимости;
- б) возможности;
- в) желания участия нерезидентов в банковском секторе Абхазии.

Приток иностранного капитала с солидной репутацией рассматривается в качестве потенциально важного фактора развития банковского сектора страны. Иностранный капитал, приток которого сам по себе необходим, привносит на абхазский рынок современные банковские технологии, новые финансовые продукты и культуру банковского дела в целом. Забота о собственной репутации удерживает эти банки от сотрудничества с теневым сектором. Развитие конкуренции в банковском секторе, которое также является результатом притока иностранного капитала, является важным фактором его развития и укрепления.

Размер (квота) участия иностранного капитала в банковской системе Республики Абхазия

устанавливается Законом Республики Абхазия «О размерах (квотах) участия иностранного капитала в банковской системе Республики Абхазия» от 29 сентября 2005 года по совместному предложению Кабинета Министров Республики Абхазия и Банка Абхазии. Доля иностранного капитала совместных банков должна составлять не более 49% от общей суммы уставного капитала, а также квота участия иностранного капитала, принадлежащего нерезидентам, в уставных капиталах кредитных организаций с иностранными инвестициями и капиталов филиалов иностранных банков к совокупному уставному капиталу кредитных организаций, зарегистрированных на территории Абхазии, – 60%.

Согласно указанию НБРА «О внесении изменений и дополнений» в Инструкцию Банка Абхазии №11-И от 04. 06. 2007 г. «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» с 08. 05. 2008 года минимальный размер уставного капитала для создаваемых банков на день подачи документов в Банк Абхазии должен составлять 75 000 000 рублей.

Минимальный размер уставного капитала для создаваемых дочерних банков иностранных кредитных организаций на день подачи документов в Банк Абхазии должен составлять 150 000 000 рублей, т. е. в два раза больше.

В нашей банковской системе у трёх банков («Гагра-банк» – 46%, «Черноморский банк развития» – 11,01%, «КИБИТ-банк» – 49%) уставные капиталы сформированы с участием иностранного капитала в сумме 42,0 млн. руб., или 9,3% в общей сумме. При этом доля иностранного капитала, участвующего непосредственно в каждой кредитной организации, составляет от 11 до 49% (не является определяющей).

Для привлечения иностранных инвестиций в экономику Абхазии и в ее банковский сектор, повышения доверия к банковскому сектору Абхазии, в частности, необходимо улучшить законодательное обеспечение прав инвесторов, повысить качество корпоративного управления на предприятиях и организациях всех отраслей экономики, снижение некоммерческих рисков вложений и свободную репатриацию прибыли, ускорить переход предприятий и организаций на международные стандарты бухгалтерского учета, что будет способствовать совершенствованию отчетности.

Целесообразно определить порядок открытия дочерних иностранных банков, а также режим регулирования их деятельности в рамках банковского сектора Абхазии, предполагающие равные с кредитными организациями – резидентами условия работы на рынке, например, позволяющие открывать дочерние банки со 100%-ным иностранным капиталом. Дочерние банки получают ресурсы в основном от материнских банков, но могут прибегать к заимствованию на международных рынках.

Вопрос об установлении режима регулирования участия иностранного капитала в банковском секторе Абхазии должен решаться с учетом потребностей в притоке банковского капитала из-за границы и других задач по развитию рыночных отношений в Абхазии.

Одной из важнейших характеристик структуры банковского сектора Абхазии является также ее динамичность. Текущие изменения в банковском секторе указывают на то, что банк будущего:

- крупный;
- универсальный;
- банков мало;
- они концентрированы;
- городские и региональные;
- государственное участие в какой-то мере сохранено.

Главным вопросом выстраиваемой банковской системы является ее эффективность, то есть максимально полное соответствие ожиданиям:

- а) государства: она должна быть прозрачна и контролируема;
- б) банков: она должна быть высокоэффективна;
- в) клиентов: она должна быть надежна и доступна.

Литература

- Электронный ресурс <http://www.nb-ra.org/>:
1. Закон РА «О Национальном банке Республики Абхазия (Банке Абхазия)».
 2. Закон РА «О банках и банковской деятельности».
 3. Годовой отчет о деятельности Национального банка Республики Абхазия за 2012 год.
 4. Нормативные акты НБРА.
 5. Аналитическая справка о результатах деятельности банковской системы за 9 месяцев 2013 года.
 6. Банковское дело №1-8, 2013г.

Д. Э. НАНБА, к.э.н.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

На современном этапе развития глобальных финансовых рынков становится очевидным, что в условиях мирового финансового кризиса важной составляющей успешного выхода абхазской экономики из связанного с ним системного экономического кризиса является повышение эффективности функционирования абхазских коммерческих банков и их платежных систем.

Национальная платежная система с использованием электронных средств платежа Республики Абхазия была создана в целях обеспечения участников гражданского оборота современными банковскими продуктами и услугами, безналичными формами оплаты и создания платежной карточной инфраструктуры в Республике Абхазия.

Процессы успешного развития электронных платежных систем в коммерческих банках Республики Абхазия находятся во взаимовлиянии с решением финансовых проблем развития нашей страны, в том числе с удовлетворением коммерческими банками потребностей юридических и физических лиц в платежных и иных банковских услугах.

Однако недостатки существующих электронных платежных систем в коммерческих банках вследствие сложившихся различных организационно-экономических, технических и т.п. конфигураций, требующих постоянной адаптации друг к другу, определяют потребность в координации на национальном уровне процессов функционирования и развития электронных платежных систем банковских организаций. Это особенно важно в условиях глобализации финансовых процессов, осложненных мировым финансовым кризисом, и возрастания потребности в межрегиональном и международном взаимодействии коммерческих банков.

Опыт функционирования банковских систем развитых и новых индустриальных стран демонстрирует интенсивное развитие электронных платежных систем, обеспечивающих динамику развития национальных экономик и поддержание их высокой конкурентоспособности в мировой экономике.

Оценивая состояние банковской системы Республики Абхазия, приходится констатировать тот факт, что без совершенствования организационно-экономических механизмов функционирования электронных платежных систем в коммерческих банках при дальнейшей интеграции в мировую экономику не удастся решить проблему финансовой стабилизации и формирования основ успешного функционирования платежного сегмента банковской системы в целом.

В этой ситуации исследование проблем и определение направлений стратегии совершенствования организационно-экономических механизмов функционирования электронных платежных систем в коммерческих банках Республики Абхазия, в том числе при работе в условиях мирового финансового кризиса и связанного с ним системного экономического кризиса в экономике Абхазии, а также в посткризисный период представляет несомненный научный и практический интерес.

У нашей страны есть значительные возможности для развития банковской системы. Несмотря на длительность периода осмысления своего собственного пути в банковской сфере Республика Абхазия должна в ближайшей перспективе перейти к созданию принципиально новой банковской системы, обеспечивающей оптимизацию развития национальной электронной инфраструктуры банковской системы.

Банковская политика при организации работы в условиях глобального финансового кризиса – это инструмент обеспечения экономической безопасности нашей страны и достижения устойчивого развития национальных банков в условиях интеграции в мировую финансово-денежную систему.

Проведенный анализ показывает, что наиболее рациональным начальным этапом решения финансовых проблем для работы в условиях глобального финансового кризиса и в посткризисный период является метод банковского моделирования. Данная технология основывается на использовании кооперативно создаваемых интегрированных многодисциплинарных баз банковских моделей, а также системообразующих алгоритмов, в основе которых заложены выявленные закономерности и фундаментальные принципы организации платежных систем различного функционального назначения как элементов электронной инфраструктуры банковской системы, а также разработанные формальные методы противодействия кризисным угрозам.

Указанный вывод базируется на том объективном факте, что реализуемые решения на уровне развития элементов электронных платежных систем с учётом факторов технического, экономического и организационного характера не могут быть экспериментально проверены с целью снижения неопределённости и риска. Эта задача может решаться только методами банковского моделирования. При этом технология моделирования, основанная на принципах «открытых» процессов, обеспечивает возможность реализации процесса самоорганизации банковского отображения как многодисциплинарной системы, удовлетворяющей условиям целостности и заданным условиям оптимальности как элемента противодействия кризисным угрозам. Это достигается на основе реализации синтезирования банковских моделей сложных электронных банковских комплексов, соответствующих наилучшим в заданном системном смысле вариантам их информационной организации в рамках располагаемой обеспеченности банковскими услугами при соблюдении условий системной целостности.

Можно сформулировать следующие приоритеты развития электронных платежных систем в абхазских коммерческих банках:

а) институциональные:

разработка комплекса программ по развитию институциональных структур электронных банковских услуг;

интеграция в финансовые цепочки мировой финансово-денежной системы;

развитие электронных банковских услуг, ориентированных на мировые рынки банковских услуг;

преодоление институциональных и снижение правовых ограничений;

создание благоприятной экономической и правовой среды;

б) технические:

модернизация технологической инфраструктуры электронных банковских услуг;

в) структурные:

интеграция в электронные банковские сети мировой финансово-денежной системы с ориентацией операций на международные рынки банковских услуг.

Интеграция в мировое экономическое пространство:

развитие конкурентоспособных банков;

включение в систему международных финансовых связей;

привлечение новых инвесторов;

обеспечение транзакций через банковскую систему;

г) организационные:

развитие системы банковского менеджмента;

разработка критериев оценки электронных банковских услуг для достижения международной конкурентоспособности;

разработка методов управления деятельностью по оказанию электронных банковских услуг;

создание новых электронных банковских услуг.

Банковская политика включает концепции активизации антикризисных финансовых процессов и методы совершенствования механизмов оказания электронных банковских услуг. Программы развития электронных платежных систем должны корректироваться в зависимости от изменений состояния внешней финансовой среды, корреспондировать с поставленной задачей для работы в условиях глобального финансового кризиса и посткризисный период и быть адекватными тенденциям и стадиям развития организационно-экономических механизмов функционирования электронных платежных систем.

Важным условием развития электронных платежных систем является координация банковской стратегии работы в условиях глобального финансового кризиса со стратегией государственного управления, повышение в ней доли антикризисной политики. При регулирующей роли государства новая банковская стратегия в большей степени должна принимать очертания банковской политики для работы в условиях глобального финансового кризиса и посткризисный период.

При формировании стратегии в этом направлении перед банковской системой существует проблема выбора: сохранить в максимальной степени традиционную роль электронной инфраструктуры банковской системы или модернизировать ее как глобализационно ориентированную. Содержанием новой национальной стратегии должно стать решение организационных задач, стоящих перед национальной электронной инфраструктурой.

Банковская стратегия в рамках национальной политики, соответствующей сложившейся эффективной стратификации, позволяет рационально организовать и разместить элементы электронной инфраструктуры банковской системы в соответствии с приоритетами для работы в условиях глобального финансового кризиса и в посткризисный период.

Благодаря развитию электронных систем безналичных расчетов цикл банковских услуг начинает приобретать вполне конкретные, основанные на типизации организационных, технологических и информационных операций формы.

В силу этого принятие управленческих решений в банковской деятельности на основе осуществления электронных финансовых операций все теснее связывается и все чаще ассоциируется с разработкой сложных проектов банковских услуг.

Это свидетельствует о начале нового этапа в развитии банковских услуг на основе осуществления электронных финансовых операций. Этот этап характеризуется не только широким использованием электронных технологий для осуществления финансовых операций, но и активизацией исследований в области банковской деятельности и интерактивного обеспечения банковских услуг.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ НАЛОГОМ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Земельный налог регламентируется Законом РА «О плате за землю» от 9 марта 1996 г. № 243-с и Законом РА «О ставках земельного налога в Республике Абхазия» (по годам), ежегодно разрабатываемым Кабинетом Министров и принимаемым Парламентом Республики Абхазия.

Кто является плательщиком земельного налога?

Налогоплательщиками земельного налога признаются предприятия, организации и учреждения независимо от форм собственности: граждане Республики Абхазия, иностранные юридические и физические лица и лица без гражданства, религиозные организации, предприятия с иностранными инвестициями, международные объединения и организации с участием абхазских и иностранных юридических и физических лиц, которым отведены земельные участки в постоянное или временное пользование в установленном порядке.

Что является объектом налогообложения?

В соответствии с Законом РА «О плате за землю» земельным налогом облагаются:

- 1) *земли сельскохозяйственного назначения;*
- 2) *земли населенных пунктов (городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов);*
- 3) *земли промышленности, транспорта, связи, обороны, иного специального назначения;*
- 4) *земли природоохранного, курортно-оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения;*
- 5) *земли лесного фонда;*
- 6) *земли водного фонда;*
- 7) *прибрежные земли;*
- 8) *земли запаса.*

Кто имеет право на льготы?

От земельного налога полностью освобождаются:

- 1) заповедники, национальные и дендрологические парки, ботанические сады, за исключением расположенных на их территории объектов обслуживания посетителей;
- 2) научные организации, опытные, экспериментальные и учебно-опытные хозяйства научно-исследовательских учреждений и учебных заведений сельскохозяйственного и лесохозяйственного профиля за земельные участки, непосредственно используемые для научных и учебных целей, а также для испытания сортов сельскохозяйственных и лесохозяйственных культур;
- 3) учреждения культуры, искусства, образования, здравоохранения, спортивно-оздоровительные комплексы, финансируемые за счет государственного бюджета, а также государственные органы охраны природы и памятников истории и культуры;
- 4) родители и супруги военнослужащих, погибших при защите Республики Абхазия и в Великой Отечественной войне;
- 5) Герои Советского Союза, Герои Абхазии, инвалиды Отечественной войны в Абхазии и Великой Отечественной войны I и II групп;
- 6) инвалиды с детства, а также инвалиды I и II групп по зрению;
- 7) одинокие пенсионеры (старше 70 лет, ведущие самостоятельное хозяйство и постоянно проживающие в сельской местности), за пользование приусадебным участком, а также проживающие в городе – за земельные участки под закрепленным за ними жилым фондом;
- 8) репатрианты сроком на 5 лет с момента предоставления им земельного участка;

- 9) земли общего пользования населенных пунктов и коммунального хозяйства, полос отчуждения, а также земли, на которых располагаются объекты железнодорожного хозяйства, связанные с производственно-техническим процессом эксплуатации железной дороги в Республике Абхазия;
- 10) объединения, предприятия, организации и учреждения республиканского общества слепых и глухих;
- 11) землепользователи за те земельные участки, на которых они, за счет собственных средств, выполняют работы по лесовосстановлению, лесоразведению и облесению сельскохозяйственных угодий с целью охраны земель и повышения их плодородия;
- 12) сельские учителя и медицинские работники, работающие и вышедшие на пенсию, (постоянно проживающие в сельской местности), за пользование приусадебным участком, не превышающим 0,5 га;
- 13) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и граждане Республики Абхазия, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья и в связи с организационно-штатными мероприятиями (общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, включая службу в Советской Армии), за пользование земельным участком размером не более 0,25га;
- 14) многодетные родители-одиночки, имеющие трех и более детей – за земельные участки под закрепленным за ними жилым фондом и приусадебными участками;
- 15) многодетные семьи, имеющие пять и более детей, – за земельные участки под закрепленными за ними жилым фондом и приусадебными участками.

Граждане, впервые организующие крестьянские (фермерские) хозяйства, освобождаются от уплаты земельного налога в течение трех лет с момента предоставления им земельных участков.

В случае, если землепользователи и землевладельцы используют земельные участки (их части), на которые распространяются льготы, для осуществления предпринимательской деятельности, не связанной с их целевым назначением, либо передают земельные участки (их части) третьим лицам в пользование, земельный налог за данные участки (их части) уплачивается в полном размере.

Плата за земли, предоставленные для обеспечения деятельности органов власти и управления Республики Абхазия, Вооруженных сил Республики Абхазия, пограничных и внутренних войск, не взимается.

Особенности установления ставок земельного налога

Средние ставки земельного налога дифференцируются в зависимости от местоположения (зоны расположения земельного участка) и функционального использования земель. Ставки ежегодно разрабатываются Кабинетом Министров и принимаются Парламентом Республики Абхазия.

Следует отметить, что в 2006 г. в Закон РА «О плате за землю» от 9 марта 1996 г.

№ 243-с и Закон РА «О ставках земельного налога в Республике Абхазия на 2006 год» от 12 июня 2006 г. за № 1362-с-XIV были внесены ряд изменений и дополнений, прежде всего, это коснулось ставок земельного налога. Так, были изменены ставки, устанавливаемые для земель несельскохозяйственного назначения, а также установлены коэффициенты повышения и понижения ставок земельного налога за земли несельскохозяйственного назначения в зависимости от их функционального использования и местоположения. Рассматривая ставки земельного налога за ряд лет, можно заметить, что они не менялись с 2006 г., за исключением ставок на земли, отведенные под цитрусовые насаждения, а в 2011 г. они были понижены (коэффициент повышения ставки земельного налога под цитрусовые насаждения в 2011 г. был снижен с 4 до 2 раз).

Пример расчета земельного налога для земель сельскохозяйственного назначения

Сельскохозяйственная организация, расположенная от 200 до 500 метров над уровнем моря в Гудаутском районе и занимающаяся выращиванием многолетних цитрусовых насаждений на площади 5,5 га, будет платить земельный налог в 2014 г. в размере 13200 руб. в год (ставка земельного налога – 1200 руб. за 1 га x коэффициент увеличения ставки – 2 x площадь земельного участка – 5,5 га). Гражданин (физическое лицо) в аналогичной ситуации заплатит 6600 руб. в год (ставка земельного налога – 600 руб. за 1 га x коэффициент увеличения ставки – 2 x площадь земельного участка – 5,5 га).

Порядок исчисления земельного налога по физическому лицу за земли несельскохозяйственного назначения по г. Сухум (с домовладений):

- определяется средняя ставка земельного налога 60 руб. за 100 кв. м на один год,
- определяется средняя ставка земельного налога за 600 кв. м, 60 руб. x 6 = 360 руб.,
- определяется коэффициент понижения средней ставки земельного налога – 0,5,
- определяется предъявляемая к оплате сумма земельного налога – 60 руб. x 6 x 0,5 = 180 руб.

По г. Сухум физическому лицу выделен из жилого фонда земельный участок в 800 кв. м.

Порядок исчисления земельного налога:

- производятся все те же расчеты, что и по земельному участку, не превышающему 600 кв. м (см. выше);
- определяется площадь превышения установленных норм отвода земельного участка 800 кв. м – 600 кв. м = 200 кв. м;
- определяется кратность налога за земельный участок, превышающий по площади установленные нормы отвода, – в этом случае налог взимается в двукратном размере;
- определяется предъявляемая к оплате сумма земельного налога за земельный участок, превышающий по площади установленные нормы отвода, – 60 руб. x 2 x 2 = 240 руб.,
- окончательная сумма земельного налога, предъявляемая физическому лицу для оплаты и отражаемая в платежном извещении, рассчитанном налоговым органом:

180 руб. + 240 руб. = 420 руб.

Аналогичные расчеты производятся и по остальным городам и посёлкам городского типа, на физических лиц за выделенные им земельные участки из земель несельскохозяйственного назначения, согласно установленным средним ставкам земельного налога с применением коэффициентов понижения и повышения.

Пример расчета земельного налога для земель несельскохозяйственного назначения:

Коммерческая фирма, занимающаяся организацией общественного питания на объекте, расположенном в 200-метровой зоне в г. Сухум общей площадью 0,09 га, будет платить земельный налог в 2014 г. в размере 54000 руб. в год (ставка земельного налога – 6000 руб. за 1 га x коэффициент увеличения ставки – 100 x площадь земельного участка – 0,09 га).

Основная проблема, с которой столкнулись предприятия и организации, осуществляющие деятельность, не связанную с ведением сельского хозяйства, при изменении ставок земельного налога и их повышающих коэффициентов для земель несельскохозяйственного назначения является то, что ежегодно уплачиваемые ими суммы земельного налога возросли в десятки раз, что привело к значительному увеличению налоговой нагрузки предприятий. Так, например, сумма земельного налога у фирмы ООО «Интер-Ойл», занимающейся торговлей ГСМ на объекте, расположенном в 200-метровой зоне в г. Сухум, в 2005 г. составила 864 руб. в год, а в 2014 г. – 21600 руб., т.е. в 25 раз больше.

Вновь созданные предприятия и предприятия, не осуществляющие финансово-хозяйственную деятельность, обязаны уплачивать земельный налог за счет собственных средств по тем же ставкам, что и для функционирующих предприятий.

Кто производит начисление земельного налога

Земельный налог, уплачиваемый юридическими лицами, исчисляется непосредствен-

но этими лицами. Юридические лица, осуществляющие производство и (или) переработку сельхозпродукции, представляют в налоговые органы расчёт причитающегося с них налога по каждому земельному участку ежегодно не позднее 1 июля, другие юридические лица – не позднее 1 марта

Начисление земельного налога гражданам производится органами государственной налоговой службы, которые ежегодно не позднее 1 августа вручают им платежные извещения об уплате налога.

Что грозит за нарушение сроков уплаты земельного налога

Законом «О плате за землю» определены следующие сроки уплаты земельного налога – для граждан и юридических лиц, осуществляющих производство и (или) переработку сельхозпродукции, равными долями не позднее 15 сентября и 15 ноября, другими юридическими лицами – равными долями ежеквартально не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным кварталом. Если фирма перечислит земельный налог позднее, чем определено Законом, ей придется заплатить пени. Пени начисляют за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днем, установленным для уплаты законодательством. В случае неуплаты налога в установленный срок начисляется пеня в размере 0,2 процента от суммы недоимки за каждый день просрочки.

Естественно, что при опоздании со сроком уплаты возникает вопрос и о штрафе по статье 9 Закона РА «О государственной налоговой службе Республики Абхазия». Однако его инспекторы могут наложить штраф только по результатам проверки, проведенной по окончании года. Дело в том, что налоговым периодом по земельному налогу является год. Поэтому имеется ли недоплата по налогу или нет, можно определить только по окончании года.

Как сделать обложение земельным налогом более эффективным?

В контексте экономической политики переходного периода налог на землю приобретает важное и новое значение, так как, с одной стороны, он является постоянным и надежным источником формирования местных бюджетов, а с другой – способствует стимулированию экономического развития городских территорий. Вместе с тем налогообложение городских земель в Республике Абхазия является наименее разработанным как с точки зрения теории, так и практического формирования и реализации: отсутствует научно обоснованная концепция реформирования налогообложения городских земель, органы местного управления не могут непосредственно влиять ни на базу налогообложения, ни на ставку налога, а сам налог в его сегодняшнем виде не выполняет ни фискальной, ни социальной функции, а также не обеспечивает справедливое распределение налогового бремени.

В этих условиях необходимость реформирования сложившейся системы налогообложения городских земель становится крайне актуальной. В целях выработки основных принципов ее реформирования представляется целесообразным более детальное рассмотрение преимуществ земельного налога с позиций его экономической эффективности и справедливости.

Мировая теория и практика подтверждают, что наилучшим объектом местного налогообложения является земля по следующей причине: налогообложение стоимости земли сочетает принципы справедливости и эффективности. Налоги неэффективны в той степени, в которой они вынуждают граждан предпринимать действия по уклонению от налогообложения. Например, налоги на заработную плату могут привести к тому, что люди будут работать меньшее количество часов, налоги от реализации – к тому, что некоторые граждане сократят потребление данного товара, или будут приобретать товары в другом месте с более низким налогом. В результате возникает так называемый эффект замещения. В свою очередь, это приводит к потерям экономической эффективности из-за налогообложения. Правильно установленный земельный налог не несет эти невосполнимые потери, так как землевладелец не может уклониться от уплаты земельного налога и, соответственно, не дает возникнуть эффекту замещения. И в этом, вероятно, состоит главное преимущество земельного налога, обеспечивающее его экономическую эффективность. Землевладельцы могут отреагировать

на введение или повышение земельного налога только улучшением использования земли. Налог на стоимость участков является нейтральным по отношению к деятельности землевладельцев, так как никакие возможные действия, кроме максимально эффективного использования своих участков, не смогут улучшить их положение.

Основываясь на вышеизложенных тенденциях в теории и практике налогообложения городских земель, рассмотрим проблемы сложившейся в республике системы налогообложения земли с целью выявить основные пути ее совершенствования.

В идеале система налогообложения городских земель должна быть направлена на выполнение следующих функций:

- 1) финансовая функция – создание более устойчивой и надежной доходной части местного бюджета;
- 2) стимулирующая функция – стимулирование городского развития путем смещения налогового бремени с налогов на труд и капитал, обеспечение более эффективного использования городских территорий, улучшение инвестиционного климата;
- 3) социальная функция – обеспечение справедливого распределения налогового бремени между налогоплательщиками.

В Республике Абхазия доля земельного налога в доходах местных бюджетов составляет не более 5 %. В г. Сухуме, в частности, доля земельного налога в доходах города составляет не более 2 %. Эти данные являются ярким свидетельством того, что потребуется еще много времени, прежде чем налог на землю станет важным источником дохода местных органов, играющим значимую роль в финансировании воспроизводства городской инфраструктуры.

Таким образом, совершенно очевидно, что роль земельной ренты в финансовой системе страны недооценивается. Это выражается и в отсутствии четко выраженной государственной политики в области реформирования земельных отношений. В результате отсутствует системное земельное законодательство, права на землю не приобретаются, а, как правило, просто передаются, земля не участвует в хозяйственном обороте, не развиты ипотека и арендные отношения, не создана система земельного кадастра и регистрации прав на земельные участки и сделок с ними, не проведена оценка кадастровой стоимости городских земель. Вследствие этого база налогообложения не связана с рентной стоимостью земельных участков, что не обеспечивает справедливого распределения налогового бремени. Как известно, земельно-финансовая политика никогда не преследует чисто фискальные цели. Система формирования налогообложения земли нацелена также на создание системы экономических регуляторов развития городских территорий.

Чтобы определить стоимость земельного участка, проводится кадастровая оценка земель – вычисление реальной стоимости земли, которая рассчитывается по специальной схеме, после чего заносится в кадастровое дело данной территории. Оцениваются только те земельные участки, которые занесены в земельный кадастр. Данные кадастровой оценки должны обеспечить более справедливое распределение бремени земельных платежей, сделать их экономически обоснованными и социально справедливыми, а также создать современные экономические рычаги управления городскими землями.

В соответствии с этим в Республике Абхазия должна быть проведена кадастровая оценка земель населенных пунктов в целях налогообложения.

В значительной степени решение этих задач будет зависеть от того, какое методическое обеспечение будет положено в основу оценки. Она должна впитать все самое положительное из уже наработанного опыта в других странах. Кадастровая оценка земельного участка проводится согласно законодательству, которое регулирует осуществление кадастровой оценки с помощью специальных методов массовой оценки стоимости. Начать оценку необходимо, прежде всего, с разработки государственной программы развития земельных отношений.

Вместе с тем, до проведения кадастровой оценки стоимости земель повышение ставок налога на землю является нецелесообразным. К каким последствиям приведет указанное решение?

Во-первых, в условиях предельной налоговой нагрузки увеличение ставок налога на землю фактически означает изъятие оборотных средств предприятий, уменьшение прибыли и поступлений от налога на прибыль, а значит, и суммарных поступлений от налогов в бюджет города. Кроме того, увеличение налога осуществляется произвольно, без какого бы то ни было макроэкономического анализа, без увязки с другими налогами, а также с общей системой налогообложения страны.

Во-вторых, существенное повышение налоговых ставок при отсутствии оценки земель не соответствует принципу справедливости, так как налог взимается независимо от стоимости земельных участков. Исходя из этого, очевидно, что до проведения кадастровой оценки стоимости земель существенное повышение ставок налога на землю является ошибочным.

Поставленная этим самым задача повысить доходность городских земель в сложившейся ситуации может быть решена другими, более эффективными для всей экономики средствами которые, к сожалению, используются органами местного управления крайне неэффективно. К ним можно отнести сокращение льгот по земельному налогу; развитие арендных отношений, особенно для территорий коммерческого и промышленного использования (в том числе с приобретением права аренды на платной основе), активное использование конкурсов и аукционов при предоставлении участков в пользование или передачу в частную собственность и др.

Существующая практика земельного налогообложения характеризуется также бессистемностью в силу отсутствия четкого регулирования налогообложения на законодательном уровне. В частности, налог на землю регулируется законом о платежах за землю, который уже давно устарел и требует коренной переработки, и законом о ставках земельного налога на очередной год. В результате условия налогообложения могут изменяться ежегодно и могут быть совершенно непредсказуемы для налогоплательщиков. Таким образом, краткая характеристика сложившейся системы налогообложения земельным налогом подтверждает, что она не отвечает выполнению тех целей, которые призвана выполнять, и, следовательно, требует существенного совершенствования.

У. Л. ТАРНАВА, преп.

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Значение стратегического поведения, позволяющего фирме выживать в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе, резко возросло в последние десятилетия. Все компании в условиях жесткой конкуренции, быстро меняющейся ситуации должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел в компании, но и выработать стратегию долгосрочного выживания, которая позволяла бы им поспевать за изменениями, происходящими в их окружении.

В прошлом многие фирмы могли успешно функционировать, обращая внимание в основном на ежедневную работу, на внутренние проблемы, связанные с повышением эффективности использования ресурсов в текущей деятельности. Сейчас же, хотя и не снимается задача рационального использования потенциала в текущей деятельности, исключительно важным становится осуществление такого управления, которое обеспечивает адаптацию фирмы к быстро меняющейся окружающей среде.

Ведущей идеей, отражающей сущность перехода от оперативного управления к стратегическому, явилась идея необходимости переноса центра внимания высшего руководства на окружение, для того чтобы соответствующим образом и своевременно реагировать на происходящие в нем изменения.

Осуществление выбранной стратегии корпорации — задача искусства менеджмента, требующая использования организационных управленческих ресурсов. Внимание топ-менеджеров на этапе осуществления стратегии обращено к возможностям для достижения целей изменений и требует знания принципов организации, мотивации, лидерства, удовлетворения от работы. Стратегические изменения многие обещают одним сотрудникам в плане организации перспектив карьерного и профессионального роста и угрожают другим, которые могут опасаться утратить свое положение в организационной иерархии или вовсе лишиться должности и работы. Поэтому люди в организации реагируют на перспективы стратегических изменений по-разному: одни из них становятся активными сторонниками и проводниками стратегии в жизнь, другие — активно действующими противниками или пассивными наблюдателями за развитием событий. И те и другие являются значимыми субъектами стратегии осуществления для проектировщиков и руководителей стратегических изменений.

Претворение в жизнь организационных изменений можно сравнить с восхождением на неизвестную вершину. Всегда существует вероятность неудачи, но тщательная подготовка и знание ошибок предшественников повышают вероятность успеха.

Стратегические изменения закладывают основу будущих успехов. Процесс проводимых изменений должен получить всестороннюю поддержку во всех сферах деятельности организации, а также и в кадровой политике, так как в первую очередь изменения кадровой политики направлены на достижение стратегических целей, выработанных руководством.

Цель организационных перемен состоит в лучшем осуществлении организационной стратегии.

Проведение изменений в организации приводит к тому, что в ней создаются условия, необходимые для осуществления выбранной стратегии. Можно выделить пять достаточно устойчивых и отличающихся определенной завершенностью типов изменений.

Перестройка организации предполагает фундаментальное изменение организации, затрагивающее ее миссию и организационную культуру. Данный тип изменения может проводиться тогда, когда организация меняет свою отрасль, и соответственно меняется ее продукт и место на рынке. В случае перестройки организации возникают самые большие трудности с выполнением стратегии.

Радикальное преобразование организации проводится на стадии выполнения стратегии в том случае, если организация не меняет отрасли, но при этом в ней происходят радикальные изменения, вызванные, например, ее слиянием с аналогичной организацией. В этом случае слияние различных культур появление новых продуктов и новых рынков требуют сильных внутриорганизационных изменений, особенно касающихся организационной структуры.

Умеренное преобразование осуществляется тогда, когда организация выходит с новым продуктом на рынок и пытается получить для него покупателей. В этом случае изменения затрагивают производственный процесс, а также маркетинг, особенно в той его части, которая связана с привлечением внимания к новому продукту.

Обычные изменения связаны с проведением преобразований в маркетинговой сфере с целью поддержания интереса к продукту организации. Эти изменения незначительны, и их проведение мало затрагивает деятельность организации в целом.

Неизменяемое функционирование организации происходит тогда, когда она постоянно реализует одну и ту же стратегию. В этом случае на стадии выполнения стратегии не требуется проводить никаких изменений, потому что при определенных обстоятельствах организация может получать хорошие результаты, опираясь на накопленный опыт. Однако при таком подходе очень важно чутко следить за возможными нежелательными изменениями во внешней среде.

Важные аспекты, связанные с проведением изменений:

- изменения должны подкрепляться ясным видением стоящей перед организацией цели, иначе существует риск непоследовательных случайных нескорректированных действий, когда никто реально не понимает, зачем нужны изменения;

- нельзя вести наступление на нескольких фронтах: из-за этого ресурсы управления непомерно истощаются. Лучше предпринимать отдельные действия, которые позволят начать движение в нужном направлении. Следует помнить, что для начала даже самого долгого путешествия необходимо сначала сделать первый шаг;
- обязанность предпринять то или иное действие должна лежать на определенном человеке. Главное в организациях – это люди, поэтому необходимо убедиться, что они знают, что несут ответственность за осуществление определенной части стратегии;
- намерения должны подкрепляться осязаемыми, видимыми действиями менеджмента. Не следует недооценивать значение символических событий и изменений;
- надо привлекать людей к выработке конкретных шагов для осуществления изменений. Чем больше людей осознают, что принимают участие в выработке стратегии достижения поставленной цели, тем в большей степени эти люди будут готовы пройти через связанные с этим изменения;
- следует убедиться, что системы оценки и контроля поддерживают новую стратегию.

Традиционно стратегическое изменение представлялось как частое, иногда однократное, крупномасштабное. Однако в последнее время стратегическое развитие организации рассматривается в большей степени как непрерывный эволюционный процесс, в котором одно стратегическое изменение создает необходимость других изменений.

Некоторые специалисты считают, что «стратегическое изменение — это постоянный или ступенчатый процесс перевода организации на новую ступень с использованием существующих идей и концепций».

По мнению С. А. Попова, стратегические изменения — это основное конструктивное содержание любой стратегии. «Именно стратегические изменения являются главными носителями нового качества в ходе развития организации и именно стратегические изменения представляют собой ключевой объект управления в процессе реализации как каждой специализированной стратегии, так и корпоративной стратегии в целом».

Под стратегическим изменением следует понимать определенные действия, заставляющие организацию переходить из одного состояния в другое, более качественное, и своевременно реагировать на изменения внешней среды, что в свою очередь способствует постоянному развитию организации, а при систематическом проведении изменений неуклонно ведет к повышению качества ее функционирования.

По мнению С. А. Попова, основными областями стратегических изменений принято считать:

- информирование и мотивацию персонала,
- лидерство и стиль менеджмента,
- базовые ценности и корпоративную культуру,
- организационную и другие структуры,
- финансирование и иное ресурсное обеспечение,
- компетенцию и навыки.

Стратегические изменения в организации обещают одним людям перспективу карьерного и профессионального роста и угрожают другим, которые опасаются утратить свое положение в служебной иерархии или вовсе лишиться должности. Поэтому люди реагируют на перспективы стратегических изменений по-разному.

Под сопротивлением будем понимать проблемы, возникающие при проведении изменений как следствие непродуманных действий руководителей в отношении членов трудового коллектива.

Любое изменение устоявшихся правил создает сопротивление всех работников, кого эти изменения касаются, по трем основным причинам: неопределенности, ощущению потерь и убеждению, что перемены ничего хорошего не принесут.

Кроме того, сопротивление зависит от характера и степени перемен, а также от того, как они проводятся. Мощное сопротивление вспыхивает в тех случаях, когда:

- перемены радикальны и решительны;
- перемены внезапны и неожиданны;
- перемены оказывают неблагоприятное воздействие на вовлеченных в них людей, которые в этом случае считают себя пострадавшими;
- чему бы то ни было (стратегии, корпоративной миссии, организации и т. п.) оказывается мощная поддержка, которая снижает ценность перемен;
- причины проведения перемен нечетко сформулированы, это вызывает беспокойство;
- предыдущие перемены не принесли нужных результатов.

Менеджер, столкнувшись с сопротивлением, должен разобраться во всех деталях этого явления. Понимание того, на каком уровне возникает сопротивление и чем оно характеризуется, позволяет менеджеру направить усилия в нужном направлении.

Один из путей уменьшения сопротивления — системный подход к изменению выявления взаимосвязей между различными частями системы путем, например, изменения иерархического порядка принятия решений или обеспечения некоего равновесия между социальной и технической частями системы. Это позволит в дальнейшем успешно осуществлять стратегию.

Универсальных способов преодоления сопротивления не существует, однако есть некоторые проверенные методы, с помощью которых сопротивление можно существенно уменьшить и даже полностью устранить.

Э. Хьюз выделяет восемь факторов преодоления сопротивления, которые мы и рассмотрим.

1. Учет причин поведения личности в организации. Поведение индивида в организации является следствием материального положения личности и ее социальной роли. Перед тем как принять участие в процессе изменений, человек должен видеть определенный персональный выигрыш, который он получит в результате этих изменений.

2. Значение авторитета руководителя. Чем выше авторитет руководителя, тем большее влияние он может оказать на процесс изменений. Как правило, указания руководителя являются более мощным стимулом для начала и поддержания процесса изменений, чем пожелания его подчиненного.

3. Предоставление информации группе. Деятельность по реализации изменений может быть стимулирована предоставлением группе необходимой информации относительно нее самой и стиля ее работы. Информация, относящаяся к какой-либо одной организации или группе, имеет большее влияние, чем общая информация о деятельности отдельных людей.

4. Достижение общего понимания. Сильное стремление к изменениям может быть вызвано достижением общего понимания всеми членами группы необходимости изменений, при этом инициатива, направленная на стимулирование изменений, будет исходить от самой группы. Информация, полученная одним из членов группы, более понятна и приемлема и имеет больше шансов быть использованной, чем предоставленная «внешним экспертом».

5. Чувство принадлежности к группе. Сила противодействия изменениям снижается, когда те сотрудники, которые должны испытать это изменение на себе, и те, кто пытается оказать влияние на ход изменений, ощущают себя принадлежащими к одной и той же группе. Изменение, которое исходит изнутри, выглядит менее угрожающим и вызывает меньшее противодействие, нежели то, которое навязывается извне.

6. Авторитет группы для ее членов. Группа является привлекательной для своих членов в той мере, в какой она удовлетворяет их потребности. Сплоченность группы может способствовать как снижению, так и усилению сопротивления изменениям в зависимости от того, считает ли группа их полезными или вредными.

7. Поддержка изменений лидером группы. Группа, которая сохраняет психологическую значимость для отдельных ее членов, имеет большее влияние, чем группа, членство в которой кратковременно. Процесс изменений, который включает в себя объединение отдельных руководителей во временные группы с отрывом от основной работы, менее эффективен в случае длительных изменений, чем процесс, в котором руководители участвуют без отрыва от конкретной рабочей обстановки.

8. Информированность членов группы. Информация, относящаяся к необходимости изменений планам изменений и их последствиям, должна быть доведена до сведения всех членов группы, которых она касается.

Уменьшению сопротивления изменениям принадлежит ключевая роль в осуществлении изменения. Анализ потенциально возможных сил сопротивления позволяет выявить тех отдельных членов организации или же те группы в организации, которые будут оказывать сопротивление изменению, и уяснить мотивы неприятия изменения. Для того, чтобы уменьшить потенциально возможное сопротивление, полезно провести объединение людей в творческие группы, которые будут способствовать проведению изменения, привлечь к выработке программы проведения изменения широкий круг сотрудников, провести среди сотрудников в организации широкую разъяснительную работу, направленную на то, чтобы убедить их в необходимости проведения изменения для решения стоящих перед организацией задач.

Успех проведения изменения зависит от того, как руководство будет его осуществлять. Менеджеры должны помнить, что, проводя изменение, они должны демонстрировать уверенность в его правильности и необходимости и стараться быть по возможности последовательными в реализации программы изменения. В то же время они должны всегда помнить, что по мере проведения изменения позиция людей может меняться. Поэтому им не следует обращать внимание на небольшое сопротивление изменению и спокойно относиться к людям, которые вначале сопротивлялись изменению, а потом это сопротивление прекратили. Менеджер может увеличить свои шансы на успешное осуществление изменений в организации путем:

1. Проведения анализа организации, который позволит определить проблемы текущей ситуации и силы, являющиеся возможными причинами возникновения данной ситуации. Анализ должен позволить определить действительную важность проблем, необходимую скорость решения данных проблем, если вы хотите избежать возникновения новых, а также уточнить виды изменений, которые обычно требуются.

2. Выявления факторов, необходимых для осуществления требуемых изменений. Данный анализ должен быть сконцентрирован на следующих вопросах: кто может сопротивляться изменениям; почему и насколько сильно; кто обладает информацией, необходимой для планирования изменения; чья помощь необходима для осуществления изменения; каковы позиция, положение инициатора изменения по отношению к другим заинтересованным сторонам с точки зрения силы, доверия, способов взаимодействия и т.д.

3. Выбора стратегии изменения, основанного на предыдущем анализе. Этот выбор уточняет скорость или темп изменения, объем предварительной работы, связанной с планированием, и степень вовлеченности других людей. Этот выбор определяет тактику использования различных личностей и коллективов.

4. Наблюдения за процессом осуществления изменений. Как бы хорошо ни были выбраны тактика и стратегия изменения на первоначальных этапах, часто возникают совершенно неожиданные проблемы в процессе осуществления изменения. Только путем тщательного управления процессом можно своевременно определить непредвиденные эффекты и правильно на них отреагировать.

Личные навыки, безусловно, чрезвычайно важны для данного анализа. Однако необходимо помнить, что в деловом мире, который продолжает становиться все более и более динамичным, последствия плохого выбора могут оказаться чрезвычайно суровыми.

Итак, чтобы сделать управление изменениями максимально эффективным, необходимо придерживаться последовательности пошаговых действий, представленных ниже, где по результатам анализа достижений (шаг 7) следует вносить корректировки в управление процессом стратегических изменений на соответствующем шаге.

Шаг 1: Анализ внешней среды.

Шаг 2: Анализ внутренней ситуации в организации.

Шаг 3: Разработка вариантов программ изменений.

Шаг 4: Отбор предпочтительной программы изменений.

Шаг 5: Реализация необходимого нововведения.

Шаг 6: Контроль внедрения изменений.

Шаг 7: Анализ достигнутых результатов.

В конечном итоге задача управления изменениями состоит в том, чтобы правильно оценить суть процессов, происходящих во внешней среде организации, отобрать и внедрить те нововведения, которые позволят свести все многообразие внешних и внутренних воздействий к единой линии поведения, сохранить или повысить эффективность деятельности.

Литература

1. Попов С. А. Актуальный стратегический менеджмент. Учебно-практическое пособие. Юрайт, 2010.
2. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. 7-е изд. Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. — СПб.: Питер, 2007.
3. Минцберг Г., Куинн Д.Б., Гошал С. Стратегический процесс. Банки и Биржи. Юнити, 1998.
4. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ.
5. Менеджмент. Виханский О.С., Наумов А.И. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономист, 2006.

И.М. ЧЕНГЕЛИЯ, преп.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЛАНЫ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АБХАЗИИ

Богатый рекреационный потенциал, которым владеет Республика Абхазия, по праву сделал ее уникальной здравницей, известной во всем мире. На ее курортах ежегодно отдыхали и поправляли свое здоровье сотни тысяч людей.

Однако перемены, происходящие в стране с 1985 года и приобретшие необратимый характер в 1991 г., охватили практически все секторы общественной, политической и экономической жизни страны.

Необходимо отметить, что туризм Абхазии получил от советского туризма не самое лучшее наследство. Политическая и экономическая нестабильность, рост социальной напряженности, обострение криминогенной обстановки и межнациональные конфликты, распад Советского Союза на независимые государства и разрыв традиционных связей между республиками, а главное, грузино-абхазская война 1992-1993 гг. нанесли индустрии туризма значительный ущерб.

Одним из существенных условий достижения высоких и устойчивых темпов экономического роста Республики Абхазия является целенаправленный приток инвестиций, способных обеспечить модернизацию экономики.

Инвестиции играют важнейшую роль как на микро-, так и на макроуровне. По сути, они

определяют будущее страны в целом, отдельного субъекта хозяйствования и способствуют развитию экономики.

Инвестиции – относительно новый для нашей экономики термин. В рамках централизованной плановой системы использовалось только одно понятие – «капитальные вложения», под которым понимались все затраты на воспроизводство основных фондов, включая затраты на их ремонт.

Под инвестициями принято понимать осуществление определенных экономических проектов в настоящем с расчетом получить доходы в будущем.

Инвестирование в туризме – система принципов, критериев, отношений, регулирующая направление капитальных вложений в развитие туризма в рамках страны, региона, фирмы. При инвестировании важно определить уровень рентабельности, который зависит от продолжительности и условий использования объекта инвестирования. Критерии выбора, воздействующие на принятие решения об инвестировании:

- величина капиталовложений, определяемая финансовыми возможностями предприятия,
- срок инвестирования, который не должен превышать максимальные сроки возмещения фондов, иначе риск может стать слишком значительным (изменение технологии, клиентуры),
- рентабельность, которая может обеспечить достаточную прибыль от этих капиталовложений.

Достоверно узнать, к чему – прибыли или убыткам – приведет инвестиция, можно лишь в случае перепродажи объекта. Этот риск не разделяется ни банкиром, ни любым другим заимодавцем, которым, независимо от успеха или краха инвестиционной операции, должны быть полностью возвращены кредиты. Поэтому банкиры практикуют выдачу ссуд на условиях соучастия, что позволяет им контролировать предприятие в периоды риска и получать не только проценты, но и часть прибыли.

Основное место в структуре капиталобразующих инвестиций занимают инвестиции в основной капитал, в объем которых включаются затраты на новое строительство, реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих пансионатов, санаториев, гостиничных комплексов, здравниц, пещер и т.д.

Инвестиции как экономическая категория выполняют ряд важнейших функций, без которых немислимо нормальное развитие экономики любого государства. Инвестиции на макроуровне являются основой для:

- осуществления политики расширенного воспроизводства,
- ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции,
- структурной перестройки общественного производства и сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства,
- создания необходимой сырьевой базы промышленности,
- гражданского строительства, развития здравоохранения, культуры, высшей и средней школы, а также решения других социальных проблем,
- смягчения или решения проблемы безработицы,
- охраны окружающей среды,
- обеспечения обороноспособности государства и решения многих других проблем.

Для экономики Республики Абхазия, которая с 1992 года находится в состоянии экономического кризиса, инвестиции необходимы, прежде всего, для ее стабилизации, оживления и подъема. Таким образом, инвестиции определяют рост экономики. Увеличение реального капитала в туристскую отрасль повышает производственный потенциал экономики. Инвестиции в производство, в новые технологии помогают выжить в жесткой конкурентной борьбе (как на внутреннем, так и на внешнем рынке), дают возможность более гибкого регулирования цен на свою продукцию и т.д.

В макроэкономическом масштабе сегодняшнее благосостояние Абхазии является в значительной мере результатом вчерашних инвестиций, а сегодняшние инвестиции, в свою очередь, закладывают основы завтрашнего роста производительности труда и более высокого благосостояния. Республика Абхазия находится «на распутье» – между потреблением сегодняшним и завтрашним. Чем больше произведенного сегодня она сбережет и инвестирует, тем больше будет у нее возможности потреблять завтра. Напротив, чем больше сегодняшних ресурсов республика использует на потребление, тем меньше у нее будет шансов на более высокий уровень потребности завтра.

Влияя на расширение производительных мощностей в долгосрочной перспективе, инвестиции оказывают существенное влияние на использование уже имеющихся мощностей.

Инвестиции играют исключительно важную роль и на микроуровне. На этом уровне они необходимы, прежде всего, для достижения следующих целей:

- расширения и развития производства,
- недопущения чрезмерного морального и физического износа основных фондов,
- повышения технического уровня производства,
- повышения качества и обеспечения конкурентоспособности продукции конкретного предприятия,
- осуществления природоохранных мероприятий,
- приобретения ценных бумаг и вложения средств в активы других предприятий.

В конечном итоге они необходимы для обеспечения нормального функционирования предприятия в будущем, стабильного финансового состояния и максимизации прибыли.

Таким образом, инвестиции являются важнейшей экономической категорией и играют значимую роль как на макро-, так и на микроуровне, в первую очередь для простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований, максимизации прибыли и на этой основе решения многих социальных проблем.

Предпринимательская, инвестиционная деятельность и состояние экономики в целом в значительной степени зависят от государственной политики. Своими действиями государство может существенно затормозить или ускорить эти процессы.

Рыночная экономика, несмотря на ее положительные черты, не способна автоматически регулировать предпринимательскую и инвестиционную деятельность, а также все экономические и социальные процессы в интересах всего общества и каждого гражданина. Она не обеспечивает социально справедливое распределение дохода, не гарантирует право на труд, не нацеливает на охрану окружающей среды и не поддерживает незащищенные слои общества.

Частный бизнес не заинтересован вкладывать капитал в такие отрасли и такие проекты, которые не приносят достаточно высокой прибыли, но для общества и государства они просто жизненно необходимы.

Прерогативой государства является и обеспечение надлежащего правопорядка в стране и ее национальной безопасности, что в свою очередь является основой для развития инвестиционной деятельности.

Экономика Абхазии не будет нормально развиваться, а инвестиции не будут вкладываться, если государство не обеспечит соответствующие условия для этого.

Мировой опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что в условиях реформирования экономики в кризисных ситуациях роль государства возрастает, а в условиях стабильности и оживления снижается, но никогда не прекращается.

Инвестиционная деятельность в значительной мере зависит от полноты и степени совершенства нормативно-правовой базы.

В процессе перехода Республики Абхазия на рыночные отношения необходимо параллельно создавать и нормативно-законодательную базу в области инвестиций.

Важным рычагом воздействия на предпринимательскую деятельность субъектов хозяй-

ствования и экономику страны является инвестиционная политика – одна из составных частей экономической политики страны.

Под инвестиционной политикой государства понимается комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых государством по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем.

Закон РА «Об инвестировании в Республике Абхазия» создал необходимые предпосылки для увеличения туристских потоков в Республику Абхазия. И расти они стали практически повсеместно. Но чтобы сделать этот рост постоянным и устойчивым, необходимо решить важные проблемы:

- Реконструировать действующие и создать новые современные средства размещения (гостиницы, кемпинги и т.д.).
- Существенно повысить привлечение традиционных турпродуктов за счет развития дополнительных услуг и, прежде всего, услуг индустрии развлечений.
- Создать (возродить) конкурентоспособные турпродукты, использующие природно-культурный уникальный потенциал Республики Абхазия (воздушный, подводный туризм, экологический туризм и т.д.).
- Создать условия для обеспечения внесезонного притока туристов за счет развития горнолыжного туризма, строительства аквапарков и т.д.

На пути реализации крупномасштабных проектов существует ряд препятствий: несовершенство нормативно-правовой базы, неразвитость механизмов, связывающих с защитой прав собственности и т.д.

В сфере туризма имеются и свои специфические проблемы. Они связаны, прежде всего, с повышением риска возврата вложенных средств – ведь турпотоки, от интенсивности которых зависят сроки окупаемости проектов, чутко реагируют на малейшие изменения в социально-политической обстановке в республике, конъюнктуру рынка и т.п. С учетом этих обстоятельств инвестиционные процессы в туризме нуждаются в дополнительных гарантиях с его стороны властных республиканских и управленческих структур.

Для того чтобы устранить препятствия на пути развития инвестиционного процесса в Республике Абхазия, необходимо:

- Разработать единую инвестиционную политику, основанную на базе стратегии развития туризма в Абхазии. Она должна быть направлена на мобилизацию существующих и привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов для реализации долгосрочных, крупномасштабных, межтерриториальных проектов, направляемых на устойчивое развитие туристской отрасли.
- В рамках данной политики необходимо предусмотреть разработку эффективного механизма заимствований под реализацию долгосрочных инвестиционных проектов.
- Нужно создавать систему гарантий и сотрудничество по обеспечению возвратности заемных средств, страхованию инвестиционных рисков, эффективному использованию лизинга.

Особое внимание следует уделять механизмам привлечения инвестиционных ресурсов на базе широкого использования принципов механизма залога имущественных прав на возводимый проект (так называемый условный залог) в качестве альтернативы инвестиционному кредитованию.

В условиях глобализации мирового хозяйства процессы иностранного инвестирования являются наиболее динамичной формой развития международных экономических отношений. Активный рост иностранных инвестиций обусловлен, во-первых, усилением процесса глобализации в современной мировой экономике и, во-вторых, активизацией процесса либерализации режимов в отношении их привлечения в большинстве стран мира, что в свою очередь обусловлено стремлением государств в полной мере использовать пре-

имущества международного разделения труда и международного экономического сотрудничества.

Международный опыт доказал, что активный приток иностранного капитала является важным индикатором формирования благоприятного инвестиционного климата. Процессы структурной трансформации и формирования рыночной экономики во многих странах мира в 90-е гг. сопровождались возрастанием роли иностранного капитала в создании и развитии рыночных институтов.

Успех реформирования экономики Абхазии в значительной мере зависит от решения задач активизации инвестиционного процесса. Усиление инвестиционной активности имеет принципиальное значение для обеспечения реальных сдвигов в экономической структуре общества, перехода к устойчивому экономическому росту, улучшения конкурентных позиций национальной экономики, обновления и модернизации производства.

Начиная с 2008 года, в Абхазию стали поступать небольшие инвестиционные потоки из России со стороны частных лиц в инфраструктуру туризма и отдыха. Также стал увеличиваться поток туристов. Это внесло ощутимый вклад в экономику государства. Так, доход от российского туризма в 2007 году составил 1/3 налоговых поступлений и 40% экспортной выручки.

Объём накопленных российских инвестиций достиг \$200 млн. к концу 2008 года.¹⁷

Резко увеличилась финансовая поддержка Абхазии со стороны России с 1 января 2009 года. Признание независимости предоставило правовое основание не только для социальных выплат гражданам России, проживающим на территории Абхазии, но и для прямых вливаний в бюджет республики в рамках международного сотрудничества. С 2009 года федеральный бюджет России дополнен открытой позицией «Оказание финансовой помощи в целях социально-экономического развития Республики Абхазия», объём которой составил в 2009 году 2,36 млрд рублей, в 2010-м – 2,43 млрд рублей, в 2011-м – 2,57 млрд рублей. Тем самым доходная часть бюджета РА увеличивается в 2,5 раза.

В 2010 году заработная плата в республике увеличилась на 20%, а для бюджетников – на 40%. Впервые было профинансировано из бюджета восстановление и развитие инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства. Расходы на эти цели возросли по сравнению с 2008 г. в 7,5 раз.

Понятно, что объём инвестиций, нужный для восстановления коммунальной инфраструктуры, транспортных систем, здравоохранения, в разы больше. По разным оценкам, он составляет до \$7-10 млрд.

Современный международный опыт свидетельствует о том, что на разработку инвестиционной политики воздействуют различные теоретические рекомендации, эффективность применения которых зависит от полноты учета особенностей различных факторов. Опыт соседней России показывает, что при этом существует необходимость взвешенного подхода к использованию рекомендации тех концепций государственной экономической политики, которые были выработаны применительно к условиям сформировавшегося рынка на основе учета реально сложившейся ситуации.

Таким образом, в условиях перехода к рынку, в условиях становления рыночных отношений усиливается роль государственных методов регулирования, при устойчивом экономическом развитии возрастает значение рыночных методов, в то время как государство сохраняет за собой определенные функции в сфере экономического и социального регулирования.

Литература

1. Закон РА «О туристической деятельности в РА». – Сборник законодательных актов Республики Абхазия. – Выпуск 24. Сухум, 2006.
2. Астапов К.Л. Законодательное регулирование инвестиций в РФ на федеральном и региональном уровнях // Право, политика, экономика// – №5. – 2004.

4. Беляков М.Ю. Государственное регулирование инвестиционной деятельности. «Справочник экономиста» – № 6. – 2006.
5. Жилин В.И. Инвестиционная деятельность в переходной экономике: уч. пособие. – Волгоград, 2003.
6. Республика Абхазия – основные тенденции развития экономики 2005-2009 гг. – Сухум. Абхазский филиал, НО Фонд развития «Институт Евразийских исследований». – Сухум, 2009.
7. Шалашаа З.И. Государственное регулирование экономики в Республике Абхазия в условиях становления рыночных отношений. – Сухум, 2006.
8. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2006.
9. Шматько Л.П. Туризм и гостиничное хозяйство. 2008.
10. Кабушкин Н.И. Менеджмент в туризме. 2000.
11. Каурова А.Д. Организация сферы туризма. 2004.
12. Абхазия в цифрах. Статистический сборник. – Сухум, 2011.

—————
З. И. ШАЛАШАА, проф.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ И АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЮЖНЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Государственное регулирование экономики имеет особое значение для Республики Абхазия, которая находится в трансформационных условиях и становления государственности. В этих условиях в Абхазии формируется *новая смешанная социально-экономическая система*, основу которой составляют:

- 1) *многообразие форм собственности и видов предпринимательства* с участием государственного, частного и иностранного капитала;
- 2) различные *виды экономического регулирования*: международного, государственного, регионального, рыночного, корпоративного (внутрифирменного).

Государство может воздействовать на деятельность субъектов хозяйствования путем использования экономических и административных инструментов регулирования.

Экономические инструменты государственного регулирования могут включать *прямые способы регулирования*, такие как многообразные формы безвозмездного и возмездного финансирования государством отраслей, регионов, отдельных предприятий в зависимости от их размера или форм собственности (субсидии, дотации, пособия, доплаты из бюджетных и внебюджетных источников различных уровней). *К косвенным инструментам государственного регулирования* можно отнести использование мер кредитно-денежной, налогово-бюджетной, инвестиционной, внешнеэкономической, амортизационной политики и др.

Административные инструменты государственного регулирования могут включать: а) установление государственной монополии; б) установление государственных цен; в) установление учетного банковского процента; г) лицензирование, сертификация, квотирование, рационирование; д) введение многочисленных административных барьеров (при регистрации, сдаче налоговой отчетности и других установленных формальностей) и др.

В области государственного регулирования национальной экономики в условиях Абхазии важнейшими задачами органов государственной власти должны быть:

- осуществление индикативного планирования в сочетании с внутрифирменным планированием в качестве комплексного метода государственного регулирования национальной экономики, адаптированного к условиям рыночной трансформации и необ-

ходимого для реализации стратегических задач социально-экономического развития страны;

- поиск рациональных способов сочетания государственного индикативного планирования и бизнес-планирования,
- эффективное использование денежно-кредитных и налогово-бюджетных механизмов государственного регулирования,
- выработка новой внешнеэкономической стратегии государства, адаптированной к национальным приоритетам развития и внешнеэкономическим ориентирам.

В современных условиях Республики Абхазия государственное регулирование должно играть более значимую роль, чем в сложившемся рыночном хозяйстве, что связано с тем фактом, что на переходном этапе у самого рынка, находящегося в стадии становления, регулирующие функции незначительны и малоэффективны. В этом смысле только государство способно устанавливать и обеспечивать выполнение всеми участниками воспроизводственного процесса правил хозяйствования на рынке в общенациональных интересах. Тем более, именно государство является единственным субъектом, главной функцией которого является управление и регулирование социально-экономических процессов, и обладающим полномочиями внешнеэкономического вмешательства в деятельность субъектов хозяйствования.

Современное экономическое сотрудничество между Абхазией и южными субъектами России, входящими в состав Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), трудно оценить, т.к. в республике не ведется отдельного учета взаимодействия с этими регионами.

В целом заметим, что обобщенные пространственные характеристики социально-экономических систем субъектов России, входящих в ЮФО и СКФО, различаются размерами территорий, численностью населения, природно-климатическими условиями, наличием геологическими ископаемыми и т.п.

ЮФО в современных границах образован в январе 2010 года. В его состав ныне входят Краснодарский край, три области – Астраханская, Волгоградская и Ростовская, а также две национальные республики – Адыгея и Калмыкия. ЮФО имеет выгодное транспортно-географическое положение (обусловленное наличием Волго-Каспийского пути из Северной и Центральной Европы в страны Средней, Юго-Западной и Южной Азии, наличием Транссибирско-Черноморского пути, связывающего страны Азиатско-Тихоокеанского региона со странами Средиземноморского бассейна), наиболее благоприятные для проживания, отдыха и для сельского хозяйства природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал.

Характерной особенностью Юга России как единой территориальной социально-экономической целостности является тот факт, что макрорегион с трёх сторон граничит с сопредельными государствами – Украиной, Казахстаном, Абхазией, Азербайджаном, Арменией и Грузией. Из этого вытекает важнейшее свойство большинства территорий Юга России – *трансграничность и приграничность*. Основу экономики ЮФО составляют межотраслевые кластеры, среди которых особенно выделяются *агропромышленный, машиностроительный и курортно-рекреационный*. Именно они определяют лицо региона в пространственном разделении труда, причем углубление специализации по данным направлениям в региональной экономической системе представляется неизбежным. Заметную роль в хозяйстве округа играют также химический, топливно-энергетический, металлургический, производство цемента и других строительных материалов, комплекс отраслей по производству непродовольственных товаров народного потребления.

Удельный вес *пространственных и социальных показателей данных субъектов России*: 1) территория ЮФО по отношению к территории РФ составляет 2,5%, а СКФО – 1,0%; 2) население ЮФО – 9,7%, а СКФО – 6,6%; 3) в среднегодовой численности занятых в экономике – 9,1%, а СКФО – 5,0%.

Долевое соотношение пространственных и социальных показателей данных субъектов России позволяют сделать следующие выводы:

- 1) *по субъектам ЮФО*: а) наибольшая численность населения (38,0%) проживает в Краснодарском крае, самом густонаселенном регионе округа, ее удельный вес по показателю занятости самый высокий (37,4%), единственный регион округа, где денежные доходы и потребительские расходы на душу населения и среднемесячная заработная плата работников превышают общерегиональные показатели; б) более 50% по территории занимают Ростовская и Волгоградская области, в них проживает около 50% населения округа и по доле занятости – более 50%, однако по подушевым доходам населения и среднемесячной заработной плате они отстают от общерегиональных показателей; в) наименьший удельный вес в общерегиональных показателях имеют республики Адыгея и Калмыкия;
- 2) *по субъектам СКФО*: а) Ставропольский край занимает в округе лидирующие позиции по территории, численности населения, по потребительским расходам и среднемесячной заработной плате работников; б) вторым субъектом СКФО по территории, а по численности населения первым, является Республика Дагестан, где подушевые доходы выше общерегионального уровня; в) минимальный удельный вес по всем общерегиональным показателям, за исключением среднемесячной заработной платы, имеет Республика Ингушетия.

Характеризуя социально-экономическую систему Республики Абхазия, следует выделить ее очевидное преимущество – наличие непосредственной границы с Россией, ее южным Сочинским регионом по реке Псоу, где имеются аналогичные природно-климатические условия.

Отметим, что между Абхазией и Россией уже сложились определенные предпосылки для совершенствования механизмов экономического сотрудничества, как на высшем, государственном уровне (в области принятия необходимых государственных решений), так и на региональном уровне (в принятии решений в области межрегионального сотрудничества).

За 2008-2012 гг. между Россией и Абхазией заключены 76 межгосударственных договоров о сотрудничестве в разных областях социально-экономической сферы, еще порядка 30 проектов договоров находятся в работе, которые формируют двухстороннюю международную базу взаимоотношений. Особый смысл имеет Соглашение между правительствами России и Абхазии о поощрении и взаимной защите инвестиций, которое «способствует развитию инвестиционной активности в Абхазии и, соответственно, стимулирует приток капитала и обеспечивает инвесторов надежными и эффективными правовыми средствами защиты их интересов» [6, с. 72]. С 2009 года действует Межправительственная российско-абхазская комиссия, реализующая Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2010-2012 годы на общую сумму 10,9 млрд. руб. [6, с. 73]. В настоящее время идет работа над подготовкой Инвестиционной программы содействия Абхазии на период 2015-2017 гг.

Глобальной целью экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов Абхазии и Юга России, на наш взгляд, должна быть их последовательная *интеграция в единое экономическое пространство* и формирование *межгосударственной интеграции на региональном уровне*, основанной на взаимопроникновении национальных воспроизводственных процессов.

Межгосударственное региональное экономическое сотрудничество является развивающимся процессом, в ходе которого между его участниками складываются относительно устойчивые связи структурного характера. Причем, само сотрудничество между странами-партнерами, замечает проф. МГУ О.В. Черковец, обретает уже не только торгово-экономический, но со временем и технико-технологический и финансово-инвестиционный характер [2, С. 327]. Из этого следует, что интеграционный процесс на межгосударственном регио-

нальном уровне представляет собой длительный процесс, в ходе которого, как правило, проходит несколько известных в мировой практике стадий интеграции.

Абхазия участвует в системе *международных договоров о социально-экономическом сотрудничестве* с Россией на региональном уровне, примерами чему являются: 1) участие Абхазии в работе Ассоциации экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа, штаб-квартира которой расположена в г. Ростов-на-Дону; 2) заключенные договоры о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Российской Федерацией и ее субъектами; 3) наличие соглашений о технико-экономическом и научно-культурном сотрудничестве отдельных городов и районов республики с городами и районами России.

Становлению и развитию межгосударственных региональных связей на базе расширения инвестиционной деятельности между Абхазией и южными регионами России и их хозяйствующими системами способствуют следующие факторы:

- 1) относительно высокий уровень технической оснащенности, конкурентоспособности и инвестиционной активности хозяйственных структур регионов России в сравнении с Абхазией;
- 2) территориальная близость Абхазии и южных регионов России способствует активному сотрудничеству их предпринимательских структур;
- 3) динамичный экономический рост в Абхазии и на Юге России, а также благоприятный налоговый режим стимулирует частных инвесторов для осуществления капитальных вложений в этих регионах;
- 4) наличие железнодорожного, автомобильного и морского путей сообщения и их высокая пропускная способность содействуют активизации межрегионального сотрудничества в области логистики;
- 5) обладая развитой транспортной сетью, Абхазия и южные регионы России в перспективе могут стать крупными транзитными коридорами в развитии международных экономических связей между Европой и Азией;
- 6) совместная эксплуатация энергетических систем, в частности совместное управление Ингурской ГЭС, осуществляемое «Интер РАО ЕЭС» и абхазской ГК «Черноморэнерго» содействует снижению материальных и финансовых издержек производства данных структур;
- 7) регион Черноморского побережья Кавказа Сочи-Сухум является *взаимодействующей курортно-туристической территорией*, который усилиями властей России и Абхазии может превратиться в *единый туристический кластер*, способен в наибольшей степени содействовать становлению и развитию *экономической интеграции* между Россией, ее регионами и Абхазией.

На наш взгляд, одной из интересных форм вложений инвестиций в экономику Абхазии могло бы стать создание в различных регионах Абхазии небольших *филиалов российских компаний производственного и сельскохозяйственного профиля*, что позволило бы модернизировать реальный сектор экономики, увеличить занятость и доходы населения.

Вышесказанное подтверждает вывод, сделанный участниками IV российско-абхазского делового форума «Россия и Абхазия: достижения межрегионального сотрудничества», проходившего в г. Сухум в ноябре 2012 года, о том что в перспективе Абхазия может стать активным участником международных интеграционных объединений. Вопросы вовлечения Республики Абхазия в интеграционные процессы, происходящие как в рамках СНГ, так и других интеграционных объединений (Таможенный Союз России, Беларуси и Казахстана, а в дальнейшем и Единого экономического пространства) – это вопрос времени [6, с. 86]. Другой, важный для Абхазии вывод, также был сделан российскими специалистами о том, что экономический потенциал Абхазии может быть использован в рамках реализации российского модернизационного проекта. Республика, обладающая рядом очевидных преимуществ в

туристической и финансовых сферах, может стать площадкой для успешного развития экономических отраслей и секторов, которые способствуют успешному инновационному развитию российской экономики [1, с. 14]. Еще ранее, в материалах III российско-абхазского делового форума отмечалось, что между Россией и Абхазией решаются последовательно конкретные вопросы: обороны, экономики, социальной сферы, таможни, образования. Абхазия считает Россию стратегическим партнером, и Абхазия намерена впредь укреплять эти отношения [5, с. 86-87].

В 2012 году о готовности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья участвовать в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, которые проходят при ведущей роли Российской Федерации в рамках Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза, было заявлено на X заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников Сообщества «За демократию и права народов»[7].

Таким образом, можно заключить, что для осуществления межгосударственного регионального сотрудничества между Абхазией и южными субъектами России имеются базовые предпосылки, позволяющие разработать более эффективные механизмы межгосударственного регулирования их экономики.

Литература

1. Аналитический доклад «Перспективные направления сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Абхазия: экономика, социальная сфера, гуманитарные проекты». – Политологический центр «Север-Юг». – Москва, 2012.

2. Черковец О.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте мирового опыта межгосударственного регионального сотрудничества/Национальная экономика России и вызовы XXI века. – М., 2009.

3. Шалашаа З.И. Региональное экономическое сотрудничество Республики Абхазия в условиях формирования новых мирохозяйственных связей/Научное издание. – М.: МАКС Пресс, 2007.

4. Шалашаа З.И. Базовые функции государства в экономике в условиях Республики Абхазия/Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. Материалы IV Международной научно-практической конференции (15 мая 2012 г., г. Москва). Т. 2, М., МЭСИ, 2012.

5. III российско-абхазский деловой форум «Абхазия-2011: к формированию стратегии экономического развития республики на основе сотрудничества с российскими регионами». – Сухум, 2011.

6. IV российско-абхазский деловой форум «Россия и Абхазия: достижения межрегионального сотрудничества». – Сухум, 2012.

© 2012, «Новый Регион Приднестровье»NR2.ru: <http://www.nr2.ru/pmr/416585.html/print/>.

Филология

Л.Ф. АДЛЕЙБА, доц., Э.Г. АЙБА, преп., Ф.С. ЛАЗАРЕВА, преп.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДВЕРСАТИВНЫХ СОЮЗОВ ABER, BUT, АХА В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ, АБХАЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена изучению адверсативных союзов *aber* в немецком, *but* – в английском, *аха* – в абхазском языках. Как известно, сопоставляемые противительные союзы входят в более широкий класс сочинительных отношений. Неслучайно явление сочинительных отношений Дж.Макколи характеризует как «достаточно сумасшедший класс фактов». Союзы сами по себе не несут исчерпывающей номинативной, лексической информации. Они служат для связи между предложениями. Адверсативные союзы, по мнению Бринкманна, являются «порогами» между предложениями. Для определения более подробных функциональных особенностей адверсативных союзов рассмотрим монологические и диалогические контексты их функционирования в сопоставляемых языках.

Приведем примеры на немецком языке:

Wang: Ich muß dort drüben nachfragen. Sie sagt, sie hat nur ein kleines Zimmerchen, das nicht instand gesetzt ist. Ich wende mich sofort an Herrn Tscheng.

Der zweite Gott: Aber ein kleines Zimmer genügt uns. Sag, wir kommen.

[8:109]

Ванг: Сара уака убри азын адырра касцароуп. Лара илхэсит, армонт ззылымуц ауада хэыцкэа шлымоу. Сара уажэыцкэа апатын Ченг схы изсырхоит.

П-тэй анцэа: Аха хара ауада хэыцкэа шхазхауа иахэа, нас хизнеиуеит.

В этом микродиалоге в инициальной реплике в качестве аргумента выступает предложение «*Sie hat nur ein kleines Zimmerchen*». Речевой акт – отказ от найма комнаты. В ответной реплике приводится контраргумент, который, однако, не имеет в тексте никакого обоснования. Здесь мы имеем речевой акт возражения.

Приведем пример, в котором адверсативная ответная реплика выражает значение отказа от предложения.

Leokadja: Dann schlage ich Ihnen vor, für das Geld, das Sie für den Fisch bestimmt haben, diese Gurke zu kaufen, die ich Ihnen aus Gefälligkeit ablassen würde.

Galy Gay: Aber ich benötige allerdings keine Gurke.

[8:102]

Леокадия: Сара шэара ишэабжызгоит ацсыз аахэаразы ишэзышьтоу апарала анаша алаалхэарц, шэахатыр азы уи ахэгы акырза иласыркэоит.

Гали Гаи: Аиаша ххэозар, жэахэарада, сара анаша стахзам.

Приведем диалогический отрывок, в котором адверсативная часть имеет иллокутивное значение возражения в сочетании со значением убеждения.

Die Shin: Du mußt allerdings einen Zeugen haben.

Wang: Aber ihr alle habt es ja gesehen! Ihr alle könnt es bezeugen.

[7:154]

Шин: Хэарас иатахузеи, ашахат думазароуп.

Ванг: Аха, мшэан, шэара уи зегы жэбсит! Уи зегы шэырцабыргыр шэылшоит.

В приводимом ниже микродиалоге в инициальной реплике представлен использованный речевой акт запроса об обещании. В ответной реплике выражается возражение в форме акцентирования условий о выполнении обещания.

Wang: Eine ganze Kuh darfst du essen, Herr Soldat, und ein Beefsteak steht schon zubereitet. Versprichst du mir, daß du nicht fortläufst?

Jip (innen): **Aber** ich will es zuerst sehen.

[8:194]

Ванг: Ажә зегъы уфар калойт, ҳатыр зқәу асолдат, абиуфштексгъы хиоуп (хианы иқәгылоуп).

Ажәа сутома, уаха дшыбнамло (ушсцәыбнамло, ушсцәымшәо)?

Иип: Аха ацхьа избар стахуп убри

Например:

Matthias: Hier können wir ruhig unsere Hochzeit feiern.

Polly: **Aber** das ist doch ein Pferdestall! ... Aber hier kannst du doch nicht unsere Hochzeit feiern wollen? Das ist doch ein ganz gewöhnlicher Pferdestall. Hier kannst du doch den Herrn Pfarrer nicht herbitten. Noch dazu gehört er nicht mal uns. Das ist doch der schönste Tag unseres Lebens.

[8:241]

Маттиас: Ара ҳара иҳалшоит тынч ҳара азгәахтарц (аауырц).

Полли: Аха ари етроупеи! Ҳара ҳара абра иуурц утахума? Ари сытрацәкьоуп. Арахь узицхьом ҳатыр зқәу анцәаимапуоы. Уи адагъы ари ҳара иахтыцзам. Иахьцалакгъы ҳацстазаарафь ари амш зегъы иреицгъу мшуп.

В приведенном диалогическом отрывке в инициальной реплике употребляется декларативный акт. В ответной реплике имеет место эмотивно нагруженный акт возражения, перлокутивное значение которого – отговорить жениха праздновать свадьбу в описываемом месте. При этом приводится целая серия аргументов: «Ein Pferdestall», «Den Herrn Pfarrer nicht herbitten», «Er gehört nicht mal uns», «Der schönste Tag unseres Lebens».

Например.

Der Wirt (zum Führer): Ich höre, daß du einen Beweis in der Tasche hast. Ich gebe dir einen Rat: laß ihn in der Tasche.

Der Führer: **Aber** soll die Frau des Kulis leer ausgehen?

Der Wirt: **Aber** willst du auf die schwarze Liste kommen?

Der Führer: Ich werde deinen Rat bedenken.

[9:253]

В этом диалоге персонажи обмениваются контраргументами, которые сформулированы в виде риторических вопросов, что подчеркивает их высокую эмотивную нагруженность. В заключительной реплике одна из конфликтующих сторон выражает согласие прислушаться к совету, тем самым конфликтный диалог завершается компромиссно.

Приведем пример, в котором конфликтующие стороны принципиально не могут достигнуть согласия, поскольку занимают различные мировоззренческие позиции.

Bellarmin: Ist es nicht auch für Sie wahrscheinlicher, daß der Schöpfer über das von ihm Geschaffene besser Bescheid weiß, als das Geschaffene selber?

Galilei: **Aber**, meine Herren, schließlich kann der Mensch nicht nur die Bewegungen der Gestirne falsch auffassen, sondern auch die Bibel!

Bellarmin: Aber wie die Bibel aufzufassen ist, darüber haben schließlich die Theologen der Heiligen Kirche zu befinden, nicht?

Galilei: Schweigt.

[9:60]

Аргументы, приводимые Галилеем и, соответственно, Беллармином, не сопоставляемы в одной коммуникативной плоскости, поэтому конфликтующие не могут прийти к согласию. Об этом свидетельствуют также и речевые акты. Галлилей оправдывается, защищается, а Беллармин угрожающе предупреждает. В целом ряде микродиалогов перлокутивный эффект не может быть сразу зафиксирован, и его характер определяется в ходе дальнейшего повествования.

Рассмотрим микротексты, содержащие адверсативный союз *but* в английском языке:

Perfectly still he lay and his body was old and not of much use any more, but something inside him was altogether young. He was like a pregnant woman, only that the thing inside him was not a baby but youth.

[10:10]

Данный пример повествует о душевном состоянии человека, который годами стар, а душой молод. Здесь мы видим, как физическое состояние противоборствует душевному состоянию этого персонажа. Это подтверждается словами *only that the thing was not a baby but youth*. Противительный союз *but* носит аргументативный характер.

She made no noise of crying but they could see that her shoulders were shaking under the rose-coloured, sunproofed shirt she wore.

[11:306]

Этот отрывок повествует об эмоциональном состоянии женщины, которая переживает внутреннее отчаяние. Из контекста видно, что союз *but* выполняет функцию нарушения пресуппозиции. При этом лексема *but* носит логический характер *she made no noise of crying but her shoulders were shaking*.

He greeted Marion with his voice pitched carefully to avoid either feigned enthusiasm or dislike, but her response was more frankly tepid, though she minimized her expression of unalterable distrust by directing her regard toward his child.

[12:132]

В данном микротексте показаны взаимоотношения между двумя действующими лицами: главным героем и Мэрион. Как видно из контекста, между ними складывались скрытые, напряженные отношения, хотя главный герой в инициальном высказывании старался избежать конфликта, который сложился между ними. Союз *but* служит средством ограничения душевных взаимоотношений. *he greeted but her response was tepid*. Однако их связывает ребенок, перед которым Мэрион пытается быть любезной и заботливой. Она старается соблюдать нормы хорошего тона *though she minimized her expression of unalterable distrust by directing her regard toward his child*.

I stood up to meet him, head on, if necessary – with a fresh little Picasso story, but, to my horror, by the time he reached me I was minus the plot.

[13:443]

В этом адверсативном высказывании говорится о том, что герой повествования готов к встрече с работодателем, однако увидев его, все задуманное вылетело из головы. Этот факт демонстрирует растерянность, волнение, сомнение и неуверенность героя в своих действиях. Это подтверждается следующими словами: *I stood up but, to my horror, by the time he reached me I was minus the plot*. Союз *but* иницирует противопоставление и носит логический характер.

His wife had been through with him before but it never lasted. He was very wealthy, and would be much wealthier, and he knew she would not leave him ever now.

[11:341]

В контексте показаны нелегкие семейные взаимоотношения супругов. Между ними существуют негласные взаимовыгодные брачные отношения, устраивающие обе стороны. Супруг делает вид, что не замечает измены жены, а она пользуется слабостью его характера. *He was very wealthy, and would be much wealthier, and he knew she would not leave him ever now*. Союз *but* носит консеквативный характер. Из причины не вытекают ожидаемое следствие, нарушая при этом пресуппозицию всего анафорического контекста. Семантика контекста детерминирует однозначно появление адверсативного конъюнктора *but* в анафорической позиции.

Приведем примеры на абхазском языке:

Анцэа уи ацшра – асахьа иимтсигт, аха аламыс илеитсигт. Убри азоуп убас хараза дзынаскьозгы. Шьханыкэа иламысыи иарси ракэымзар, иахьа абас хзеикэшэозма барси сарси? – ихэан Шьааб ицхэыс блацшаша лнапкэа аанкыланы иааиргэгэсит...

[14:..58]

В данном препозитивном контексте говорится о высокой нравственности действующего лица, которой он наделен самим Богом Анцџа уи аццпра – асахъа иимџеит, аха аламыс илеиџеит. Лексема аха выполняет дополнительно-пояснительную функцию. Однако дистантно расположенная лексема ракџымзар вносит в постпозитивный контекст эмотивную нагруженность. Это подчеркивается словами: Шъханыкџа иламысыи иареи ракџымзар...

Сеид агџашатара здыруаз, ачеицъыкагъы хџатыр ақџызџоз уаџын. Иџахымыџт иџыза Темыр имаза цџыригарџ, аха иеидихџыџлақџаз анырацџаха- ихџеит иидыруаз.

Насгъы инаџиџеит:

– Амала, уламыс уаџшны сара ишпуасхџаз иоумхџан Темыр, ақџымзар игџы сыџџџсуџеит...

[14:145]

В этом примере в инициальной реплике действующий персонаж выражает просьбу скрыть полученную информацию, чтобы не разочаровать Тимура. Иџахымыџт иџыза Темыр имаза цџыригарџ, аха иеидихџыџлақџаз анырацџаха- ихџеит иидыруаз. Адверсативный союз акџымзар служит модификатором их отношений, носит логический характер, выражая при этом сомнение, неуверенность. ...акџымзар игџы сыџџџсуџеит.

[14:145]

– Хара хашътахъка ххынхџеуџеит, ара аагылашъа хамам, дара ирымазааџт уи адгъыл! Ирылдыршааџт адунеи амаа зкыу махџыс дрымоуп усгъы, хара хшааргаз сиџш хџацсадгъыл ахъ хархынхџера!

– џ-хџынџқаррак рус Маанаа ирзызбџом, аха усгъы шџаџџа наагап дара ркынза, шџы-ешџыртынџ!- иаха рыераџсшџан иџџаџџон егъырт.

[6:267]

Данный контекст повествует о тяжелой судьбе насильственно переселенных людей из своих отчих земель. Они готовы вернуться в родные края ирылдыршааџт... хара хшааргаз сиџш хџацсадгъыл ахъ хархынхџера! Судьбу двух государств нелегко решить роду Маан, но действующее лицо выражает просьбу донести до них желание переселенцев. Контактно расположенная лексема усгъы однозначно детерминирует в препозитивном контексте появления союза аха с противительно-уступительным значением.

Таким образом, мы рассмотрели противительные союзы аџег в немецком, but в английском и аха в абхазском языках с целью выявления некоторых интегральных и дифференциальных признаков. Согласно проведенному исследованию установили, что рассмотренные конъюнкторы в сопоставляемых языках обладают аргументативными, контраргументативными, противопоставительными, текстообразующими, логическими (пояснение, ограничение, возражение, сомнение и т.д.) функциями. Наряду с другими значениями союз аха обладает пояснительно-ограничительными, дополнительно-пояснительными функциями.

Литература

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр.яз., 1955. – 392 с.
2. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. – Л.: Наука, 1973. – 336 с.
3. Аристава Ш.К., Чкадуа Л.П. Грамматика абхазского языка. – Сухум., 2002. – С.367-380.
4. Блох М.Я. Вопросы классификации синтаксических связей в последовательностях предложений // Вопросы германо-романского языкознания и методики преподавания ин.яз. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1960. – Т.1. – С.66-73.
5. Лазарева В.В. Аргументативная лингвистика // Современные лингвистические парадигмы. – Иркутск: Иркутск. гос.пед. ин-т, 1993. – С.66-68.
6. Шъынқџба Б. Аџынџџарах. Ақџа.: Алашара, 1979. 517 ад.
7. В.В(1) – Brecht B. Stüke II. Werke in fünf Bänden. Bd. II. – Berlin/Weimar: Aufbau-Verlag, 1981. – 659 S.

8. В.В., St. 2 – Brecht B. Stücke 2. – Berlin/Weimar: Aufbau-Verlag, F./M., Suhrkamp, 1988. – 474 S.
9. В.В., St. 5 – Brecht B. Stücke 5. – Berlin/Weimar: Aufbau-Verlag, F./M., Suhrkamp, 1988. – 443 S.
10. Anderson Sh. The book of the grotesque. // American short stories the 20th century // М.: Raduga publishers. 1989- P.10.
11. Hemingway E. The short happy life of Francis Macomber. // American short stories the 20th century // М.: Raduga publishers. 1989- P.306-341
12. Fitzgerald F.Scott Babylon revisited // American short stories the 20th century // М.: Raduga publishers. 1989- P.132.
13. Salinger J.D. De Daumier- Smith's Blue Period. // American short stories the 20th century // М.: Raduga publishers. 1989- P.443.
14. Лакрба М. Хара инаскъаз Акѳа: Алашара, 1960. ад.58-145

Х.Г. АМИЧБА, к. ф. н.

АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК КАК ЗЕРКАЛО ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕВРОПЫ И АБХАЗИИ

Территория Абхазия была заселена человеком в глубокой древности, о чем свидетельствуют богатые археологические находки. Уже с античного времени различные сведения по истории Колхиды, в частности, Абхазии, сообщают древнегреческие (Аристотель, Страбон, Тимосфен, Клавдий Птолемей и др.) и римские (Дион Кассий, Аппиан, Флавий Арриан, Плиний Секунд) и др.) источники.

По средневековой же истории Абхазии ценные сведения содержат труды итальянских путешественников и миссионеров (Арканджело Ламберти, Джузеппе Джудичи (XVII в.) Дортелли Д Асколи, Барбаро, венецианский дипломат (XV в.), Георг Интериано (XVI в.), Цампи, Распони (XVII в.) и др.); арабских и персидских путешественников-географов (Масуди, (X в.), Ибн-Хаукаль (X в.), Абульфѳеда (XIV в.) и др.

С древнейших времен, наряду с легендарными известиями о прикованном к горным вершинам Прометее и о золотом руне, связанным с Кавказом, ходили легенды и о необычном многоязычии Кавказских гор. У «отца истории» Геродота (V в. до н.э.) говорится о множестве различных племен на Кавказе. Римский историк Плиний Секунд оставил свидетельство, согласно которому в Диоскуриаде, позже переименованной римлянами в Себастополис (современный Сухум, столица Республики Абхазия), римляне вели свои дела с помощью 130 переводчиков. Масуди, автор X в., писал: «В этих горах насчитывают 72 племени, и у каждого – свой царь, свой язык, не сходный с другими наречиями...»

Один Аллах сочтет различные народы, живущие в горах Кавказа; гора Кавказ – гора языков».

Действительно, с полным правом «горой языков» можно назвать Кавказ и в настоящее время, после того, как его языки вместе с их носителями пережили богатую событиями историю.

В наши дни на Кавказе говорят более чем на 50 языках. Среди них встречаются языки индоевропейские (русский, украинский, армянский, осетинский и др.), тюркские (азербайджанский, кумыкский, карачаево-балкарский), семитские (айсорские) и др.

Подавляющее большинство языков Кавказа составляют его автохтонные языки (их около 40). Они делятся на 4 ветви (группы): абхазско-адыгскую, нахскую, дагестанскую и картвельскую.

Абхазско-адыгская группа разделяется на две подгруппы: абхазско-абазинскую (абхазский и абазинский языки) и адыгскую (адыгейский и кабардино-черкесский языки). Промежуточную позицию между ними занимает убыхский язык, который уже исчез и в Турции. Все они, за исключением убыхского, представлены на Кавказе.

Абхазы – автохтонное население Кавказа, предки которых с древнейших времен обитали на территории Абхазии. Материалы археологических раскопок свидетельствуют о многоотраслевом хозяйстве и разносторонней духовной жизни древних абхазских племен-апсиллов, абасгов, санигов, мисимиан и др. Название племени апсиллов сохранилось до настоящего дня в самоназвании абхазов – ацс-уа и в абхазском названии своей страны –Ацс-ны. «Абхаз», «абаза», «апсуа» – видоизменения одного и того же этнонима, восходящего к корню «цс» («бз»). Термины «абхаз», «родина», «предок», «душа» имеют также один корень «цс». Слово «Отечество» (ацсадгьыл) в абхазском языке означает «землю абхаза» (души), а язык абхазов (ацс-шэа) – «язык абхаза», букв. слово абхаза».

Абхазский – родной язык абхазов, проживающих в Республике Абхазия, а также в ряде стран мира (Турции, Сирии, Иордании, Германии, США и др.) – потомков махаджиров, насильственно выселенных из Абхазии в XIX в.

В Республике Абхазия сегодня абхазский язык представлен двумя диалектами: абжуйским и бзыпским. В основе литературного языка лежит абжуйский диалект.

Абхазский язык прошел тысячелетия в своем развитии. К началу XX в. он достиг высокой ступени развития. Некоторые ученые связывают этот факт с тем, что у абхазов в далеком прошлом могла быть письменная культура. По словам акад. Г.А. Климова, «если удастся доказать, что майкопская надпись, датируемая XIII-XII вв. до н.э., интерпретируется, как полагает Г.Ф. Турчанинов, по-абхазски, то перед нами окажется древнейший письменный памятник на территории СССР». Фактически же первым письменно засвидетельствованным абхазским словом можно считать эпитетное имя (I четв. XIII в.) Лаша, что, по словам летописца, в переводе с абхазского («апсарского») означает «Просветитель (Вселенной)», «Светочь».

Об абхазском языке ученый-педагог К.Мачавариани писал: «Язык абхазский гибок и звучен: он одинаково хорошо передает не только торжественный тон возвышенного пафоса, но и ласкает слух самыми нежными выражениями. Как грозные звуки природы, так и мелодии тихого дуновения ветерка, журчание ручейка, горе и радость, гнев и ласка, глубина страсти и нежность находят в этом языке свое полное выражение».

Народ всегда бережно относился к своему языку, к фольклорным памятникам. Младописьменный абхазский литературный язык для своего развития имел хорошо отработанный «устный литературный язык», образцом которого являются героический эпос «Нарты», подлинно реалистические рассказы, предания, песни – героические и бытовые, поэтические и сатирические.

Наряду с другими кавказскими языками, абхазский язык относится к числу хорошо исследованных языков. С древних времен он привлекал внимание известных исследователей-путешественников и ученых разных стран, которым приходилось бывать на Кавказе, а также отечественных ученых.

Первые записи фактического языкового материала абхазского и абазинского языков сделал известный турецкий путешественник Евлия Челеби (1641). Свои записи он сделал на арабском алфавите. «Необыкновенный и удивительный язык абхазов», – писал он. Позже значительный материал по абхазскому языку представил в своих записях И.А. Гюльденштедт, впервые составивший генетическую классификацию кавказских языков. Первым, кто обратил внимание на научное изучение абхазского языка, был Г. Розен. Первое сравнительно полное описание грамматики абх.яз. принадлежит известному русскому кавказоведу П.К.Услару (1862г.). Работа Услара была переведена А.Шифнером на немецкий язык. Ряд работ по структуре и отдельным вопросам абхазского языка принадлежит Н.Марру, П.Чарая, А.Диру, А.Генко, Г. Деетерсу, Ж. Дюмезилю, К. Шмидту, К.Буда, С.Джанашия и др. Интенсивное изучение абхазского языка, наряду с другими кавказскими языками, ведется в настоящее время в на-

учных центрах Европы и США, его исследованием занимаются ученые-лингвисты Москвы, Санкт-Петербурга, Махачкалы, Нальчика, Майкопа, Черкесска, Сухума и др.

Большая работа по исследованию абхазского языка была проведена академиком Н.Я Марром. И сегодня не потеряли свою ценность его труды «О языке и истории абхазов» (1938), и «Абхазско-русский словарь» (1926). Н. Марр высоко ценил значение абхазского языка для лингвистической теории вообще: «Абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Он среди родственных с ним языков занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских. Абхазский язык представляет наиболее изменившийся, наиболее новый по своему наличному состоянию тип. Диалектологическое богатство абхазской речи, обходившейся без письменности до XIX в., драгоценно для науки обилием материала, проливающего свет на многие факты культурной истории древневосточного мира в области лингвистических разысканий.

Абхазский алфавит был выработан П.Усларом в 1862 г. на основе русской графики. После этого начал формироваться абхазский литературный язык. Графика абхазского письма менялась несколько раз. В 1926 г. был введен аналитический алфавит Н.Я.Марра, в 1928 г. – алфавит на латинской графической основе, в 1938 г. – на грузинской основе, а с 1954 г. – на русской.

Действующий алфавит абхазского языка содержит 40 знаков, которые как самостоятельно, так и в сочетании передают 62 фонемы абхазского литературного языка.

Абхазско-адыгские языки обладают богатейшими в мире консонантными системами при крайней бедности вокалических. В абхазском, абазинском и убыхском языках различаются всего две гласных фонемы: [а] и [э], которые образуют в результате ассимиляции и слияния с полугласными *и* и *у* другие гласные: *е, о, и, у*, не имеющие в лексическом фонде фонематического значения. Консонантная система убыхского языка характеризуется наличием 80 фонем, абхазского литературного языка – 56 (бзыбского диалекта последнего – 67 фонем). Согласные фонемы образуют тернарные и бинарные ряды противопоставлений. Особенности консонантизма этих языков, противопоставляющими их картвельским и нахско-дагестанским, является серия свистяще-шипящих спирантов и аффрикат, а также оппозиция шипящих аффрикат и спирантов по признаку палатализованности (мягкости) – непалатализованности (твердости). В абхазском языке основы словобычно представлены одним слогом (напр., корни глаголов и имен: (а)-ла-«собака», аб-«отец», -га- «нести» и др.). Часто встречаются сочетания двух, трех, реже – четырех согласных фонем (ацла – «дерево», ацха – «мед», апстхэа – «туча» и др.).

Ударение в абхазском языке динамическое, интенсивное, не фиксированное (ала – «глаз», ала – «собака», ацэа – «сон», ацэа – «кожа» и др.). Из фонетических процессов распространены ассимиляция, редукция и слияние.

Морфологический тип абхазского языка характеризуется как агглютинативный (с явлениями полисинтентизма). Для морфологии абхазского языка характерна простая система имен и сложная система глагола. От других кавказских языков абхазский язык отличается отсутствием склонения, что компенсируется структурой глагола. Для имени и глагола общими являются категории притяжательности, числа, локативных частиц и др. Имена существительные делятся на класс человека и вещи. Наричательные существительные имеют категорию определенности – неопределенности, числа, притяжательности, других грамматических классов.

Прилагательные морфологически от имен существительных в основном не отличаются. Качественные прилагательные ставятся после существительных (ауаф бзиа – «человек хороший»). Относительные прилагательные стоят перед определяемым словом (аласа касы – «шерстяной платок»). Сравнительная степень выражается описательно (еиха ибзиоу – букв. «более хороший»).

Характерной особенностью числительных является выражение грамматических категорий человека и вещи (аы – «один» (класс человека), акы – «один» (класс вещей)).

Меются личные местоимения трех лиц.

Во 2 и 3 л. ед. ч. выделяются категории мужчин, объединяется и категория вещи. Личные местоимения имеют полные и краткие формы (сара-са – «я»). В функции притяжательных местоимений употребляются местоименно-притяжательные префиксы (с-напы – «моя рука»).

Глагол в абхазском языке характеризуется сложной системой спряжения словообразования. В зависимости от статичности и динамичности, а также от переходности и непереходности глаголы выявляют ряд особенностей. При отсутствии системы склонения переходные и непереходные глаголы различаются морфологически. Переходность и непереходность определяется по принципу расположения лично-классных показателей в самом глаголе (например, глагол лабильной конструкции: переходный *исзхуеит* – «я шью что-либо», непереход. – *сзахуеит* – «я вообще шью»).

Все формы времен и наклонений имеются у динамических глаголов. Аффиксом отрицания является *м* (*сыкам* – «меня нет»).

Имеется лично-классное спряжение, т.е. глаголы спрягаются как по лицам, так и по грамматическим категориям человека и вещи.

В абхазском языке выделяются наклонения: изъявительное, повелительное, условное, желательное, имеются финитные и инфинитные образования.

Система привербов сложная. Есть привербы только направления *аа* – к говорящему, *на* – от говорящего, и привербы-основы, ведущие начало от самостоятельных имен (*а-ца-ла-ра* – «войти под что-л, *а-ха-ла-ра* – «подняться наверх»). Богатством системы глагольных привербов компенсируется слабая развитость послелогов при именах.

Глагол морфологически может выражать ряд категорий каузатива, взаимности, возможности, союзности и т.д.

Отсутствует категория залога. Переходность глагола в отношении залога нейтральна.

В качестве причастий используются различные временные формы глагола инфинитного образования с относительными префиксами *и* и *з*, обозначающими то субъект, то объект – в зависимости от глагола и лиц, выраженных в нем. Сильно развиты деепричастные обороты.

Функция обстоятельных наречий выражается в глаголе морфологически с помощью глагольных частиц (*з* – причины, *ш* – образа действия, *ах* – места, *ан* – времени и др.)

Качественные наречия по происхождению являются деепричастными формами с суффиксом – *ны* (*ипшзаны* – «красиво»).

Отдельные наречия представлены без специальных аффиксов.

Взамен предлогов в абх. яз. употребляются послелого и привербы в глаголах.

В результате отсутствия придаточных предложений нет и соответствующих союзов «что», «кто», «который», «когда». Их функцию выполняют глагольные частицы.

Междометия: обращения – *уа*, поринация – *ных-ных*, побуждения – *хаи*, амарца; сожаления – *гушьа* и т.д.

Основным стержнем предложения является глагол. Кроме глагола-сказуемого, главными членами предложения выступают как подлежащее (субъект), так и «дополнения» – объекты: прямой и косвенный, выражающие в глаголе соответствующие лица. Наиболее характерными способами синтаксической связи являются согласование и примыкание.

В абхазском языке нет сложноподчиненных предложений. Функцию придаточных предложений выполняют деепричастные, причастные и другие инфинитные обороты.

Словарный состав абхазского языка образует в основном исконный корнеслов и его производные. К настоящему времени выявлено примерно 400 лексем, восходящих к праязычному состоянию (обозначения природных явлений, названия элементов дикой флоры и фауны, термины родства, номенклатура частей тела, личные местоимения, числительные первого десятка и др.).

То обстоятельство, что в этимологическом словаре абхазско-адыгских языков фиксируются исконные лексем со значением «море», «берег с галькой», «крупная морская рыба»,

«гора, высокий», «лес, колючий кустарник», «ель, пихта» и др., довольно надежно локализует ареал распространения их праязыка примерно на местах нынешнего расселения абхазо-адыгов, т.е. преимущественно в северо-восточной части Черноморского побережья Кавказа. Очевидную специфику состава отраслевой лексики, заметно обособляющую абхазский язык от других абхазско-адыгских, образует богатый пласт терминов мореходства и морского промысла, свидетельствующий о древности тесного общения абхазов с морем (аҭба – «корабль», ашхуа – «лодка», апра – «парус»), ажәа – «весло» и др.).

Исключительно развито в абхазском языке и звукоподражание, являющееся одним из существенных путей образования слов.

Лексика пополняется главным образом при помощи словообразования и заимствований. Помимо многочисленных русизмов позднейшего времени, наиболее значительный пласт заимствований составляют тюркизмы. В абхазском языке они восходят к турецкому источнику, через который сюда вошли и арабизмы, а также персизмы.

Ко времени гегемонии на северо-западном Кавказе адыгских феодалов (XV-XVIII вв.) относятся внутригрупповые лексические заимствования: адыгизмы в убыхском и абхазско-абазинских диалектах (абх.адагуа-каб. «глухой, абх. аҭаса – каб. пас- «ранний» и др.) Известные трудности выявления таких заимствований сказываются на их недостаточно четком обособлении их от исконно общего лексического фонда. Наряду с вышеназванными, в абхазско-адыгских языках представлены и индоевропеизмы, особенно близкие по своему звукотипу к их древнеиндийским соответствиям: абх. аката – «сеть (рыболовная)», – инд. Katak – «сетка, плетенка», адыгейск. Аса (каб. азф – «козел») абх. азар – «козлята») – др. – инд. Аҭа – «козел» и др. Вообще, независимо от времени и путей проникновения в I тысячелетии в Колхиду, Абхазии наблюдается определенная культурная традиция бытования римских имен. Так, во II в. н. э. одного правителя апсиллов звали Юлиан; в VII в. Лазикой правил патрикий по имени Сергей; а в VIII в. известен апсильский правитель Марин.

Подобная традиция абхазско-итальянских культурно-исторических взаимоотношений возобновилась в Средневековье, в период существования итальянских торговых факторий на восточном побережье Черного моря. Речь идет о том, что в XIV-XV вв. генуэзские фактории существовали в следующих пунктах: в Гаҭре (Cacary), близ села Алахадзы (Santa-Soffia), в Пицунде (Pezonda), в районе Гудаута (Caro di Vuxo), в Новом Афоне (Nicoffa), в Сухуме (Sevastopoli) и около устья р. Ингури (Sant-Angelo). Наиболее важной генуэзской колонией в Абхазии был город Себастополь (Сухум), который одно время являлся даже резиденцией протектора всех генуэзских факторий, на побережье Кавказа.

Все это свидетельствует о том, что за весь длительный период своей истории разносторонние связи Восточного Причерноморья со Средиземноморьем, в частности, с Аппенинами никогда не прерывались. Вообще, явления мировой истории, отдаленные или близкие, находили здесь свое отражение и, прежде всего, в языке. Абхазский язык сохранил свои удивительно архаичные и первородно чистые строй и звучание, представляя собой неисчерпаемый источник информации по древнейшей истории абхазского народа. Вместе с тем, обогащаясь и пополняясь, он всесторонне отражает и сегодняшний день абхазов, будучи государственным языком Республики Абхазия и родным языком представителей абхазской диаспоры.

Абхазский язык является языком республиканских газет, журналов, выходит многочисленная художественная и общественно-политическая литература, издается учебно-методическая литература для разных учебных заведений. Передачи радио и местного телевидения ведутся на абхазском языке. Государственный театр, филармония и другие очаги национальной культуры ставят оригинальные и переводные пьесы на абхазском языке. Школы, высшие учебные заведения, радио, телевидение, театр, художественная литература содействуют распространению литературного языка.

На абхазском языке созданы крупные эпические произведения: романы и многоплановые повести, которые характеризуются необыкновенной выразительностью. Основные произведе-

дения абхазских писателей, например, новеллы М. Лакрба, романы Д. Гулиа, Б. Шинкуба, переведены на многие языки мира.

В Республике Абхазия, кроме абхазов, проживают представители многих национальностей – русские, украинцы, белорусы, эстонцы, греки, турки, татары, армяне, евреи и др. Всеми ими уважаем и любим абхазский язык. Многие из них владеют им, в школах – дети изучают его, для них создана специальная учебно-методическая литература.

А. К. БИГВАВА, ст. преп.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ В РОМАНАХ Б.В. ШИНКУБА

Для современного художественного сознания характерно синтезирующее восприятие истории человека, его культуры. Именно в этих целях современное мышление и обращается к общечеловеческим моделям мифа. Миф – хранитель памяти человечества. Литература же является вместилищем мифов (в частности, эпос как род литературы).

В то же время миф позволяет литературе выйти на уровень нового, планетарного мышления, постановки и исследования глобальных проблем, волнующих все человечество. Достаточно вспомнить произведения В. Распутина, В. Белова, Ч. Айтматова и др., а в западноевропейской и латиноамериканской литературе имена Кафки, Дж. Джойса, Т. Манна, Г. Гарсиа Маркеса, Кортасара, В. Льюиса.

Обращение абхазского романа к первоистокам, т.е. к мифотворчеству – одна из «составных» его подъема на новый виток спирали духовного развития.

В своем исследовании мы рассматриваем романы классика абхазской литературы Б. Шинкуба («Последний из ушедших», «Рассеченный камень») в плане соотношения литературы и мифа, мифологизма и реальности.

В одном из лучших романов абхазской литературы – «Последний из ушедших» Б. Шинкуба уделяет мифу о языческой святыне Бытхе особое внимание. Бытха – ястребообразная, древняя, языческая реликвия убухов. Наверное, поэтому образ святыни не эпизодический, а скорее, сквозной, т.к. он проходит через весь роман.

На родине убухов Бытха выступает всемогущей покровительницей народа, который верил в то, что «святыня в начале лета исчезает из священного места, при этом раздаются раскаты грома, а она, взлетев в небо, вся в огненных искрах, улетает до конца лета высоко в горы, а потом снова возвращается к себе»¹. [С.28]

В год переселения убухов в Турцию святыня своим необычным поведением предвещает народу несчастье.

Тогда, по словам «очевидца», святыня вылетела не летом, как обычно, а посередине зимы: «В холодный морозный вечер при ясном небе вдруг с той стороны, где была святыня, раздался гром и несколько минут продолжался, не затихая, ...и вдруг все увидели, как по небу летит наша святыня, разбрасывая вокруг себя искры» [С.28]

На чужбине к Бытхе по воле народа обращается в горьком отчаянии жрец Соулах с мольбой, чтобы она помогла людям, решившим во что бы то ни стало вернуться на Родину. «О, всемилостивая Бытха!...Разрушь преграды на их пути!...Защити их, опеки, укрепи их дух!» – взывает старый жрец. [С. 149]

Используя в своем романе миф о Бытхе, Б. Шинкуба прибегает к абстрактно-символической форме. Святыня символизирует судьбу народа, покинувшего родину и уже поэтому обреченного на гибель и исчезновение. В конце романа миф о святыне развевается, разрушается – языческой святыне некому поклоняться, а ей некого защищать.

На чужбине Бытха как символ свободы и жизнеспособности народа перестает существо-

вать вместе с ним. Налицо факт разрушения мифа. Убеждение убыхов в «реальности» существования мифологического образа приводит к жестокому конфликту между реальной мечтой (покровительством и могуществом Бытхи) и суровой, ужасающей действительностью на чужбине (умирание и медленное исчезновение народа-изгнанника).

Таким образом, образ святыни в романе имеет, несомненно, концептуальное, этнопсихологическое значение.

Миф о Бытхе ассоциируется у меня с преданием из истории киргизского народа, существующим автономно в тексте повести Ч.Айтматова «Белый пароход».

В предании сообщается, что «появилась в тайге странная птица. Она пела, плакала по ночам до рассвета человеческим жалобным голосом, приговаривая: «Быть великой беде! Быть великой беде!. Так оно и случилось, настал тот страшный день»».

В обоих случаях и у Б.Шинкуба, и у Ч. Айтматова миф соприкасается, пересекается с социально-исторической жизнью народа, с трагическим мировосприятием народного сознания.

В другом романе Б.Шинкуба «Рассеченный камень» также зримо сосуществуют два плана: мифологический и реальный.

К анализу романа Б.Шинкуба «Рассеченный камень» обращались в своих статьях многие абхазские литературоведы (В.Цвинария «Биение нового мира», С.Зухба «Чтобы не был рассеченным камень», В.Агрба «У рассеченного камня», Ш.Инал-ипа «Взаимосвязь поколений» и др.), но в аспекте, предлагаемом нами, он не исследован.

Так, например, известный миф о рвущемся из неволи Абрскиле ностальгически переключается с реальной драмой, страшным ураганом «махаджирства», рассказанной дедом Лагана Бежаном:

«Когда-то, в незапамятные времена, Абрскил рассек надвое известный вам камень. Так и нас, абхазов, разрубило надвое уготованное нам махаджирство, и одна часть осталась на этом берегу, а другая попала на тот, и между нами простерлось море, непреходимое и никому не подвластное»

Б.Шинкуба ассоциирует известное предание, главным образом, с двумя героями: стариком Бежаном и его внуком Наганом (ассоциация с мифом о рогатой матери-оленихе, рассказанном дедом Момуном своему внуку, безымянному мальчику).

В Бежане, как и в Абрскиле, сильна свобода духа. Точно так же, как мифический герой, разрывая цепи и обретая свободу, становится неким духовным ориентиром, мерилем высшей нравственности в мифопоэтическом сознании народа, старик Бежан, вернувшись на Родину и возобновив огонь в очаге своих предков, являлся для махаджиров «путеводной звездой, чей свет пробился сквозь черные тучи» [С. 139], вселяя в них надежду, зовя на Родину.

Таким образом, упомянутое предание имеет социально-нравственное, философско-концептуальное значение, становится одной из ведущих частей повествовательной системы романа, не умаляя, а усиливая реалистическую силу его воздействия.

Миф об Абрскиле имеет реальный смысл еще и потому, что живет в сознании человека-старика Бежана как мировоззрение, как божественное откровение, веру в которую старик вселяет и в своего внука Лагана: «Абрскил разбередил, взбудоражил мне душу, я ничуть не сомневался в его существовании, искал его, ждал, мечтал и надеялся когда-нибудь встретить». [С.40]

В данном контексте писатель прибегает к приему: миф трансформируется в нравственно-эмоциональную сферу, воспринимаясь при этом в сознании ребенка как реальность. Легенда – миф о могучем богоборце, рвущемся из пещеры и взмывающем в небо на крылатом коне, обретает широкий метафорический смысл и становится своеобразным ориентиром внутренней жизни Лагана: «Сердце мое колотилось; я не смел верить своим глазам и в то же время знал, что я это видел, как зашевелился и поднялся в небо Рассеченный камень...» [С.317]

Воодушевленный этой легендой и этим видением высвобожденной из камня духовной энергии, Лаган осознает свое предназначение, чтобы осуществить его предстоящей жизнью.

«Не в силах понять, что стряслось со мною... я стоял между двух глыб..., а мой взгляд уже уводила за собой дорога, далеко внизу извилисто бегущая к морю». [С.318]

Таким образом, соотношение мифологического и реального аспектов, мифа и реальности в приведенных отрывках из романов Б. Шинкуба приводит нас к мысли, что писатель, интерпретируя миф, пользуется им для передачи этнопсихологии, мировоззрения, мироощущения своих героев, для характеристики внутреннего состояния образов, тем самым утверждая, что миф – неотъемлемая часть духовной жизни его народа.

Литература

1. Шинкуба Б.В. Последний из ушедших. Сухум, 1985. С. 28, 149.
2. Айтматов Ч.Т. Белый пароход. М., 2012. С. 41.
3. Цвинария В.А. Биение нового мира. Алашара, 1986. №4. С. 115-126. №5. С. 121-130.
4. Зухба С.Л. Чтобы не был рассеченным камень. //Алашара. 1984, С. 3-38.
5. Инал-ипа Ш.Д. Взаимосвязь поколений. // Шинкуба Б. Рассеченный камень. Сухум, 1983.
6. Агрба В.Б. У рассеченного камня. // Советская Абхазия, 1982, 29 сентября.
7. Шинкуба Б.В. Рассеченный камень. М, 1986. С. 40. 139, 317, 318.

Г.К. ГЕРХЕЛИЯ, доц., А.В. АВИДЗБА, доц.

ГЕНДЕРНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ И АБХАЗСКОМ ЯЗЫКАХ

А.В. Кунин назвал фразеологию сокровищницей языка¹. И не зря, ведь фразеологические единицы употребляются не просто для красоты и выразительности речи, они способны не просто ярко и точно передавать мысль, но и образно описывать определенное явление, оценивая его, давая ему определенную (положительную или отрицательную) характеристику. «В смысловом отношении они (фразеологические единицы. – Прим. авт.) соответствуют единым понятиям, выражая значение предметности, процесса, качества, свойства или способа, имеют грамматические категории, определяющиеся морфологическими формами и синтаксической функцией в предложении, и выявляют закономерности в соотношении с общей системой языка, которые проявляются в лексической сочетаемости, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске значения и синонимических связях»².

По мнению А.В. Кунина, фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. В тех же случаях, когда у фразеологизма имеется лексический синоним, они обычно различаются в стилистическом отношении. Нельзя не согласиться с ученым, когда он говорит, что во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер³.

Рассматриваемая в статье тема новая в языковом отношении, она не получила пока широкой освещенности.

¹ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Изд. второе, переработанное. – М., 1996. С. 4.

² Иванникова Е. А. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М.– Л., 1966. – С.49.

³ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Изд. второе, переработанное. – М., 1996. С. 4.

Само слово «гендер» не имеет в русском языке адекватного перевода, а его написание и произношение скалькировано с английского¹, который в свою очередь заимствовал его из латинского *genus*. Интересно, что в словаре иностранных слов 1988 года этого понятия еще нет [Словарь иностранных слов. 16-е изд., исправленное. М., 1988.].

Но уже в начале 90-х годов прошлого века это слово вошло в русский язык². Позднее оно все чаще начинает употребляться, главным образом в социологии.

В нашей статье критерием отбора гендерно маркированных единиц стал семантический признак, т.е. анализу подверглись единицы, где имплицитно или эксплицитно присутствует гендерная семантика. Таким образом, отбирались фразеологизмы, содержащие непосредственную номинацию пола (или его метафорическое переосмысление).

Языковой материал для изучения гендерных различий составляют фразеологические единицы исследуемых языков, извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей: «Англо-русский фразеологический словарь» под редакцией А.В. Кунина (25 000 языковых единиц)³, и словарей фразеологических единиц абхазского языка, составленных В.А. Касландзия⁴, Б.А. Амичба⁵.

В результате выборки из англо-русского фразеологического словаря нами было обнаружено 382 гендерно окрашенных фразеологизма.

Изученный материал показал, что подавляющее большинство фразеологизмов (64%) имеют референтов-мужчин: *young man* – юноша, молодой человек, а *broth of a boy* – славный парень, молодец. Сравнительно незначительное число фразеологизмов (28%) относятся к референтам-женщинам: *a chit of a girl* – стройная, худенькая девушка, *a woman with the past* (*a woman who has a past*) – женщина с прошлым:

«I like men who have a future, and women who have a past», he (Lord Henry) answered (O. Wilde).

Необходимо отметить, что в числе найденных единиц имеется значительное число фразеологизмов, содержащих в себе имена собственные. Это так называемые интернациональные фразеологизмы, заимствованные из латинского, греческого и др. языков. Большинство из них по происхождению относятся к Библии, мифологии, имеют определенную историческую или литературную основу. Они могут иметь как референтов-мужчин, так и референтов-женщин: *Naboth's vineyard* – «виноградник Навуфея», предмет зависти; *the cup of Circe* – чаша, напиток Цирцеи, превращающий людей в другие существа; *Sally Lunn* – сладкая булочка (по имени женщины-кондитера XVIII в); *Stephon and Phyllis* – влюбленная сентиментальная парочка (по именам влюбленных в романе Ф. Сиднея «Аркадия»).

Имеются также фразеологизмы, которые могут употребляться вне зависимости от гендерной принадлежности. Их найдено 4%: *take somebody in marriage* – брать кого-либо в жены или в мужья, *make one's mash* – приобрести поклонника (поклонницу), *December and May* – декабрь и май (старый муж и молодая жена) и др.

Также имеются парные фразеологизмы (4%): *girl friend* (девушка, возлюбленная) – *boy friend* (юноша, возлюбленный), *Mr. Right* (суженый) – *Miss Right* (суженая), *grass widow* (соломенная вдова) – *grass widower* (соломенный вдовец) и пр.

Найдены и фразеологизмы с женской номинацией, отрицательно характеризующие мужчину: *there's a woman in it* – здесь замешана женщина (объяснение поведения мужчины). Об-

¹ Филоненко И.А. Мужское и женское начало во фразеологии английского и русского языков. Проблемы истории, филологии, культуры. – М.-Магнитогорск, 2003. – С. 539.

² Посадская А. Женские исследования в России: перспективы нового видения // Гендерные аспекты социальной трансформации. Под ред. М. Малышевой. М., 1996. С. 21.

³ Англо-русский фразеологический словарь. Составитель Кунин А.В. – М., 1956.

⁴ Касландзия В.А. Абхазско-русский фразеологический словарь. – Сухум, 1995. Касландзия В.А. Фразеологический словарь абхазского языка. – Сухум, 1999. Касландзия В.А. Фразеологические синонимы в абхазском языке. – Сухум, 2002.

⁵ Амичба Б.А. Англо-русско-абхазский словарь. – Сухум, 2008.

ратных примеров нами не найдено (ср. «свой парень» для обозначения женщины в русском языке).

Большая часть гендерно релевантных фразеологических единиц представляет оценки нравственных качеств и поведенческих норм, а также эмоциональную оценку, отчасти также деятельность: lady of ease virtue – женщина сомнительной нравственности, white slave – «белая рабыня» (девушка, вынужденная заниматься проституцией), shot fun marriage – (амер.) вынужденный брак (особенно когда мужчина должен жениться на скомпрометированной им женщине), а woman of letters – писательница и пр.

Гендерно окрашенная фразеология абхазского языка характеризуется преобладанием единиц с женской номинацией. Количественное соотношение выглядит следующим образом – 55% единиц с женской номинацией против 45% с мужской. Проведенный анализ позволил выделить следующие семантические группы, связанные с жизнью и деятельностью абхазской женщины. Приведем наиболее многочисленные из них:

Материнство – 23 %. Сюда относятся единицы, характеризующие как сам процесс вынашивания ребенка, так и его рождение, и последующее воспитание: ахшара лцәа далашәсит – она в положении, лцәа лтәымхәсит – о женщине в положении, лыцсы лоуит – о женщине родившей, разрешившейся от бремени

Воспитание детей, как известно, традиционно считалось обязанностью женщины, нежели мужчины. Следующие примеры демонстрируют особые трудности и лишения, которые приходилось проходить абхазской женщине, воспитывая детей: ақәтагыңәа дылкәкәаны (дылхны) длаазәсит – воспитала в мучениях, в бедности; касызәзәла длаазәсит – воспитала ребенка в нужде, лхагыц дкылакны длаазәсит – воспитала с трудом, в мучениях, айбакалтла длаазәсит (лхәычы) – (разг.) (Вдова) воспитала своего ребенка в нужде и бедности

«Ацхәысеба касызәзәла илаазаз бара», – рыхкәа неидыркылон ишыцуаз ахәсақәа (А. Гә.)¹.

Красота – 15 %.

Амрси Амзеи реицп дкацхоит – очень красивая (букв. светится как солнце и луна), камчхәыла себадырбо – хорошая девушка (женщина), о которой все хорошо отзываются, мфа-мыжәра слыхәацшланда ухәап – (возв.) очень красивая девушка, ахаацәа лыкәнуп – приятная, миловидная девушка (женщина), ацәымзеицп длашоит – красивая девушка.

Распущенная женщина – 11%

лыхьуырзы нкнаҳаны днавалоит – о женщине плохого поведения, лкалт цәгыоуп – о женщине легкого поведения, аххәа лауит – о женщине, недостойно ведущей себя, лхаца дихыцшусит – изменяет мужу.

Замужняя женщина – 10%. Проанализированный материал позволил сделать вывод, что общая картина замужества часто окрашена в минорные тона: лхы лфеит – о неудачно вышедшей замуж женщине, лынасыц лыцымныкәсит – она не получила счастья.

Мужчина как адресат преобладает в подобных единицах: лынасыц исакәсит – он не принес ей счастья, испортил ей жизнь

Качества женской личности – 7 %

Положительные: анцәа илирбаз зегы цәырылгеит (аишәа икәылцеит) – она поставила на стол все, что имела, афатә бзианы илкусит – она хорошо готовит еду, хорошая хозяйка, асхыбао лыркыкыусит – бойкая, решительная женщина, лызәзәаз аахәаны иужәып – о чистоплотной женщине.

Отрицательные: амцабз ләоуп – (разг.) она зла на язык, амат абз ләоуп – у нее «змеиный язык», ацьмахы лхагылоуп – (разг.) она глупа, плохо ведет себя.

Фразеологизмы с мужской номинацией, как правило, имеют адресантов женщин и характеризуют недостойное поведение мужчин по отношению к женщине.

¹ Пример взят из словаря В.А. Касландзия Фразеологические синонимы в абхазском языке. – Сухум, 2002. – С. 20.

Недостойное поведение мужчины – 7 %: лынасыц исакәсит – он испортил ей жизнь, лыпату бжьихит – он надругался над ней, ахьымзг лиргсит – он ее обесчестил, амш лылле-игсит – он ее обесчестил, надругался над ней.

Зависимость мужчины от женщины – 5 %: лнапатака дыкоуп – он в подчинении у нее (о зависимости мужа от жены), лнапы данцшылоуп – он (экономически) от нее зависит, ипцә-ыс дылхатәсит – (разг.) он перешел жить к жене (к родителям жены).

Гендерно окрашенные фразеологизмы, не относящиеся к соотношению полов – 4 %: касы шкәакәала дымәасит – (выс.) она прожила счастливую и безмятежную жизнь, лкалт ақә-лыршәит – сохранила тайну, ахахә лзауит – у нее случилось несчастье.

Женитьба на женщине с ребенком получает зачастую отрицательную оценку во фразеологизмах: асан ахәыс шацаз иааихәсит – (груб.) он женился на женщине с ребенком, асан асцыс шацаз иааихәсит – (груб.) он женился на женщине с ребенком («купил кобылу с жеребенком»).

Так как мы исходим из расширенного понимания фразеологии как науки, мы не можем в нашем исследовании обойти вниманием пословицы и поговорки. При этом напомним, что пословицы рассматриваются нами как фразеологизмы со структурой предложения. Паремнология избрана в качестве предмета исследования не случайно – она находится на пересечении фразеологии и фольклора, что делает изучение пословиц и поговорок весьма значимым с позиции современного лингвокультурологического подхода. Произведенная нами выборка позволила определить некоторые особенности и сделать выводы относительно семантических особенностей гендерно окрашенной фразеологии рассматриваемых языков.

Мы рассматривали единицы, имеющие гендерную специфику, то есть касающиеся социальных аспектов взаимодействия мужчин и женщин. Пословицы типа цынцала азы ижәуам или же he that will thrive, must rise at five не входят в область нашего исследования, хотя можно рассматривать их как выражение андроцентричности в том смысле, что в суждениях общечеловеческого характера, где пол не имеет значения, все же фигурируют преимущественно мужчины. В рамках рассматриваемого материала классификация затруднена семантической многогранностью пословиц и поговорок. С проблемой неоднозначной классификации приходилось сталкиваться в большом количестве случаев.

В качестве объекта исследования пословиц английского языка была произведена выборка из фразеологических единиц гендерной фразеологии из англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина. Гендерно окрашенная паремия английского языка представлена довольно скудно.

Мужчина как адресант или адресат доминирует количественно: в найденном материале дана преимущественно мужская картина мира и мужская власть в нем. Проявляются такие качества мужчины, как тщеславие, самодовольство:

There' one good wife in the country, and every man thinks he has her – Каждый муж думает, что лучше его жены нет;

All are good lasses, but whence come the bad wives? – Если все девушки хороши, то откуда берутся плохие жены?;

A good Jack makes a good Jill – «Если Джек хорош, то и Джилл хороша», у хорошего мужа и жена хороша.

Better wed over the mixen than over the moor – Лучше жениться на местных девушках, чем на чужих

Но: A good wife makes a good husband – Хорошим мужа делает хорошая жена.

Особо подчеркивается важность быть замужней женщиной: The life of a grass widow is worse than that of a widow – Жена без мужа вдовы хуже.

Дается отрицательная характеристика инфантилизму: Mother's darlings are but milksop heroes – Из маменькиных сынков героев не выйдет.

Хотя ввиду скудности найденного материала мы не можем провести семантическую классификацию паремий английского языка, все же можно наметить некоторые схожие черты английской и абхазской паремиологии. Как видно из примеров, большинство паремий связано с взаимоотношениями мужа и жены. Имеются паремии общие для мужчин и женщин, а также относящиеся исключительно к мужчине или исключительно к женщине.

Материалом изучения абхазских пословиц и поговорок послужили различные источники: «Абхазский фольклор» (сост. З.Д. Джапуа), «Абхазское народное поэтическое творчество» (сост. Ш.Х. Салакая), «Крылатые слова. Пословицы абхазов, проживающих в Турции» (собр. и сост. О.Б. Шамба) и др.

В результате выборки было обнаружено 122 гендерно окрашенных пословиц. Из них большинство, как и в русском, так или иначе, связано с супружеством, взаимоотношениями мужа и жены. Как правило, все пословицы этого типа негативно окрашены. Найденный материал позволил выделить следующие семантические поля:

Супружество – 57% (сюда входят различные мелкие подгруппы – быт, хозяйство, плохие и хорошие жены и т.д.): Ацхэыс баацс думазар цэууара узцозеи, аоны иумами ацэууара? – (досл.) Зачем идти на плакание, если дома плохая жена?; Ацшэма баацс днаскьагахойт – Муж злой жены быстро стареет; Ацхэыс гэрамга дызмоу изы анца акыр дацсоуп – У кого ненадежная жена, для того мачеха дорога.

Большое количество единиц подчеркивает ответственность, важную роль жены в семье: Аоны ацхэыс илхагылоуп – Дом на женщине держится; Ацхэыс бзиа дызмоу, малда дбеиоуп – Кто удачно женат, тот без богатства богат; Ацхэыс лус нцэазом – У хорошей хозяйки дело не заканчивается.

Отражена не только зависимость жены от мужа, но и наоборот: Ацхэыс бзиа ахацагы ауаура илылхусит – Хорошая жена из мужа человека сделает; Ахаца цхэысда – асы гэрада – Мужчина без жены – лошадь без узды; Ацхэыс бзиа думазар ачарахь узцозеи, уоны чарами? – Зачем идти на свадьбу, если дома хорошая жена?

В этой подгруппе отмечен также ряд пословиц, имеющих назидательных характер, интенцию предупреждения или рекомендации для мужчины: Ацхэыс аизараеы думхэан, апэ шьхалбаан иааумхэан – Не сватайся к женщине на собрании, не покупай быка осенью; Амцхэ илацшыз – иреицэаз дигеит – Кто много выбирал, тот худшую в жены взял; Ацхэыс лыгра лоумхэар, ура арахь агра улцоит – Если не укажешь жене на ее недостатки, она найдет их в тебе.

Качества женской личности – 14%. К женским недостаткам относятся болтливость, лень, коварство, упрямство, лживость и пр.: Ацхэыс дыцэгъахар џ-гэк акамбашькэа лтыц дырзахцом – Женщина, как заупрямится, две пары буйволов с места не сдвинуть; Ацхэыс хцара азаеы уганы, азы умыржэкэа уаалгоит – Хитрая женщина поведет тебя к роднику, не напоив, уведет обратно; Ацхэыс лылшара мачуп, лыгангаш дууп – У женщины силы мало, но хитрости много; Ацхэыс шэ-псык лхоуп (дгьангашуп) – У женщины сто душ; Ацхэыс гьангаш ескьынгы лхаца ицара дашьтоуп – Лукавая женщина всегда старается изучить своего мужа; Уцхэыси уабцъари рыгэра умган – Не доверяй жене и оружию; Ацхэыс аашьа лымшьярақха рацэахойт – У ленивой женщины много запретных дней.

Среди женских пороков помимо всего прочего выделяют и супружескую неверность: Ацхэыс гэрамга лхаца ажьыхцэы игроуп – Неверная жена для мужа гниль в костях. Обратных примеров нами не найдено.

Дети и воспитание – 12%. Как отмечалось выше, поддержание семейного очага, забота и воспитание детей были традиционно женской обязанностью в абхазском обществе: Ан лзы ахэыцкэа хэ-нацэак иабызоуп – Дети у матери, что пять пальцев; Аца цэгъа иани иаби дыртэуп, абзиа – ажэлар – Плохой сын принадлежит матери и отцу, хороший – народу; Аби ани – рыхшара рзы, ахшара – рхазы – Родители живут для детей, дети – для себя.

В абхазском языке четко выявлена поведенческая преемственность. Особенно сильно это ощущается в рамках отношений «мать – дочь»: Ан лкалт ацха илҕацәхоит – Какова мать, такова и дочь; Ан улыхәацшны лыцха дхәа – Сватайся к дочери, присмотревшись к матери; Ан лхымҕацгашья ацха даҕыцшусит – Поведение матери становится достоянием дочери.

Подчеркивается уважительное и почтительное отношение к матери: Уан бзиа дубозар – азә иан улмацәхан – Если любишь свою мать, не брани мать другого человека.

Преемственность «отец – сын» также налицо: Аб бзиа аца бзиа диоуам – У хорошего отца хорошего сына не бывает; Заб дагъоха, ица дыцкьяохоит – У отца задиры – сын драчун.

Девушка – 10 %. Большинство фразеологизмов этой группы относятся к референтам – незамужним девушкам. Подчеркивается важность создания семьи: Атыцхаи – ацәцеи – Девушка – что стакан; Азгаб дымбакәа дырхәом – Девушку не увидав, сосватать нельзя; Ақәа аура нукылар калап, ахапацара иакәызыкыз ацхәызба лынкыларә сиха – Легче остановить дождь, чем девушку, собравшуюся выйти замуж; Хаца изымцаз атыцха, лыбз цәгъахоит – Девушка, не сумевшая выйти замуж, сварлива; Атыцха дтынцхәхар – ланхәа длацәхалоит – Если девица засидится, со свекровью ей браниться; Ацхәызба лықәраҕ данси, ма хаца дит, ма азы дат – Совершеннолетнюю девушку либо выдай замуж, либо утопи.

Социальные роли – 5 %. Сюда относятся фразеологизмы, относящиеся к родственным отношениям. Женщина выступает в нескольких социальных ролях: мать, сестра, дочь, золовка, свекровь: Аешыцәа бзиақәа рахәшьа дхысхәхоит – У хороших братьев сестра хорошей не бывает; «Сабхәа ихәы агуп аишәа», – лхәсит атаца; абхәа дахьтәаз – «атаца лхәоуп икам», – ихәсит – Невестка говорит, что на столе не достает доли тестя, тесть говорит – доли невестки; Ацха бзиа ыщья апацәа баацкәа реиха деицгуп – Лучше иметь хорошую дочь, чем плохого сына и т.д.

Гендерно окрашенные, но не относящиеся непосредственно к взаимодействию полов фразеологизмы – 2%. Это такие фразеологизмы, как: Агар дбеиахар – ицхәыс дыцсуеит, абсеа дгархар – ихата дыцсуеит – Когда бедный разбогатеет – у него жена умрет, когда богатый начнет беднеть – сам умрет.

Итак, исследованный материал показал значительное количество фразеологизмов с негативной эмотивной характеристикой. Причем количество негативно маркированных единиц с женской номинацией в рассматриваемых языках выше, чем единиц с мужской номинацией. Это, вероятно, связано с тем, что отрицательный опыт людей более отчетливо отражается в языке, в том числе и во фразеологизмах. Поэтому можно предположить, что сопоставляются не «плохие женщины» «хорошим мужчинам» или наоборот, а «плохое» «хорошему» в абстрактном, общечеловеческом смысле.

Что касается гендерно маркированных единиц английского языка, то мы придерживаемся мнения, что рассматриваемый фразеологический словарь представляет довольно скудный материал, что связано с наличием в нем не номинации лиц, а номинации действий, свойственных всем людям, а также преобладанием во фразеологии негативной оценочности, которая связана не столько с гендерным фактором, сколько с особенностью человеческого восприятия действительности, когда «хорошее» является нормой и не всегда отражается в языке, а «плохое» маркировано и проявляется в языке зачастую как признак несоответствия «хорошему».

Литература

1. Абхазский фольклор (записи А. Аншба). Составитель З.Д. Джапуа. – Сухум, 1995 (на абхазском языке).
2. Абхазское народное творчество. Хрестоматия. Составление, предисловие и примечания Ш.Х. Салакая. – Тбилиси, 1975.
3. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1990.

4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Издание второе, переработанное. – М., 1996.
5. Саманба Л.Х. Лексикология абхазского языка. Учебное пособие для филологического факультета. – Сухум, 2008.
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956.
7. Смит Л.П. Фразеология английского языка. – М., 1959.
8. Фразеологический словарь русского языка. Составители Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Под редакцией Молоткова А.И. Издание 4-е, стереотипное. – М., 1987.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический уровень. – М., 1996.

Журналы и словари:

10. Амичба В.А. Об одном аспекте абхазской фразеологии // «Алашара». № 10, 1973.
11. Салакая Ш.Х. Из вопросов абхазской фразеологии. // Труды АБНИИ. – Сухуми, 1956. Т. 27.
12. Касландзия В.А. Абхазско-русский фразеологический словарь. – Сухум, 1995.
13. Касландзия В.А. Фразеологический словарь абхазского языка. – Сухум, 1999.
14. Касландзия В.А. Фразеологические синонимы в абхазском языке. – Сухум, 2002.
15. Крылатые слова. Пословицы абхазов, проживающих в Турции (на абхазском и русском языках). Собиратель, составитель и переводчик О.Б. Шамба. – Сухум, 2005.
16. Салакая Ш.Х. Из вопросов абхазской фразеологии. // Труды АБНИИ. – Сухуми, 1956. Т. 27.
17. Солодуб Ю.П. Красная девица и свой парень // Русская речь. 1978. № 1.
18. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов-на-Дону, 2008.
19. Филоненко И.А. Мужское и женское начало во фразеологии английского и русского языков // Проблемы истории, филологии, культуры. – М. – Магнитогорск, 2003.

Щ. И. КВИЦИНИЯ, к. ф. н., доц.

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ

(на материале произведений Ф. Искандера)

Известный лингвист А. А. Леонтьев отмечал: «Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности» [Леонтьев, 2003: 272].

Помимо собственно лингвистического уровня владения языком, исследователи предлагают выделять национально-культурный уровень, предполагающий владение национально-обусловленной спецификой использования языковых средств [Беликов, Крысин, 2001: 150].

При рассмотрении вопроса о вежливости следует исходить из того, что понимание вежливости у разных народов различно. У одних народов вежливость может ассоциироваться с почитательностью и даже почитанием, у других – со скромностью, у третьих – с демонстративным вниманием к окружающим. В каждой культуре существует свой концепт вежливости. Разное содержание данного концепта находит своё отражение в языке и речи и проявляется в лексико-грамматических, функциональных, прагматических и дискурсных особенностях.

По мнению А. Вежбицкой, «поскольку вежливость в разных культурах понимается по-разному, некорректно говорить о том, что один народ невежлив или более вежлив, чем другой, так как для определения степени вежливости отсутствует «культурно-свободное основание» [Вежбицкая, 2005: 118].

Е. А. Ничипорович предлагает рассматривать отсутствие/наличие интерперсональной границы в качестве общего основания для констант «душевная теплота/сухость» и «вежливость/невежливость» [Ничипорович, 2002: 102].

Б. Фрейзер утверждает, что вежливость – это динамический концепт, меняющийся во временном плане [Fraser, 1990]. К этому следует добавить, что это также и варьирующий концепт, меняющийся в зависимости от территориально-культурной принадлежности.

И. А. Стернин считает, что вежливость следует рассматривать как коммуникативную категорию. Под коммуникативными категориями понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления [Стернин, 2002: 5].

Коммуникативные категории отражают коммуникативное сознание человека, содержат определенные концептуальные знания о коммуникации, а также нормы и правила общения.

По мнению Т. В. Лариной, «вежливость является центральной коммуникативной категорией, поскольку она носит сквозной характер и интегрирует целый ряд более частых категорий. Именно она является регулятором коммуникативного поведения, ей принадлежит важнейшая роль по его обеспечению и организации гармоничного общения» [Ларина, 2009: 166].

Категория вежливости, являясь универсальной, имеет национально-культурную специфику, и рассматривать её можно только путем комплексного подхода к данной проблеме: через тип культуры и структуру социальных отношений – к основным культурным ценностям и принятым нормам, правилам коммуникации. Такой подход обладает большими объяснительными возможностями и позволяет понять причину различий в коммуникативном поведении, увидеть, проследить определенную логику в действиях представителей другой культуры [Ларина, там же].

Тип культуры определяет структуру социальных отношений, наиболее приемлемых для определенного сообщества, жизненные ценности, диктующие нормы и правила межличностного коммуникативного поведения.

В статье мы исходим из определения, что вежливость – это, прежде всего, соблюдение норм общения путем использования коммуникативных стратегий, которые отражают социально-культурные ценности и соответствуют коммуникативным ожиданиям партнера.

Вежливый – соблюдающий правила приличия, учтивый [Словарь русск. яз.].

Она связана с этикетом, описанию которого традиционно уделяется большое внимание исследователей [Титц, 1977, Бгажноков, 1978, Ступнин и др.]. Нельзя не отметить, что вежливость шире этикета. Этикет – это свод коммуникативных норм и правил.

Вежливость – это система коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на бесконфликтную коммуникацию и взаимопонимание.

Исследование материалов по категории вежливости абхазов подтверждает существование многочисленных традиционных формул: а) приветствий, б) прощаний, в) благодарности, г) извинений, д) обращений.

Ф. Искандер хорошо знает специфику жизни абхазов и в своих произведениях пользуется принятыми у абхазов речевыми формулами, характерными для самых разных речевых ситуаций.

Формулы приветствия.

Приветствие играет важную роль в общении. Оно выполняет несколько функций. Прежде всего, это установление контакта, знак того, что тебя заметили, сигнал социальной солидарности. В зависимости от средств реализации приветствие показывает, какую социальную роль участники коммуникации отводят друг другу, в каких отношениях они находятся. С приветствия начинается общение, оно определяет его тональность.

У Ф. Искандера находим:

– *Добром вас, – приветствовал он его по-абхазски и встал с места* (119).

– *Добром тебя, – отвечал пастух и, прикрыв за собой дверь, вошел в помещение склада и огляделся.* (120)

– *Здравствуйте, товарищи, – сказал он несколько скорбным голосом* (511).

– *Здравствуйте, – сказал он по-русски* (72).

– *Здравствуйте, – ответила девушка тихо* (72).

– *Здравствуйте, – обернулся Акакий Македонович, смотревший в другую сторону* (289).

– *Привет, Виктор! – сказал толстяк* (72).

– *Привет, земляк! – крикнул он еще издали* (680).

– *Приветствую нашу замечательную молодежь. – Откуда-то появился Соломон Маркович* (136).

– *Приветствую работников печати! – закричал он, сверкнув зубами.* (147).

Формулы прощания.

В абхазской коммуникации реплики, употребляемые в ситуации прощания, более разнообразны, чем при приветствии.

У Ф. Искандера читаем:

– *Ну ладно, до свидания, – сказал Находчивый и двинулся дальше* (104).

– *До свидания, – отвечала крольчиха и снова начала косить резцами клевер...* (104).

– *До свидания, дорогой Адгур* (314).

– *Прощай, – ответил он тихо* (217).

Таким образом, при прощании абхазы выглядят очень дружелюбными и приветливыми.

Формулы благодарности.

Благодарность является речевым актом, играющим важную роль в поддержании вежливых отношений между собеседниками, и, несмотря на универсальность, также имеет свою культурную специфику.

Уместность вербальной благодарности как платы за то или иное действие, подарок, услугу и т. д. определяется типом культуры, доминирующими культурными ценностями общества, отношениями между его членами. В культурах некоторых народов оказывать помощь друг другу настолько естественно, что благодарить не принято, в их языках отсутствует даже слово *спасибо*. Для русских во многих ситуациях (в семье, при общении с друзьями) помощь друг другу является вполне естественной и не требует формальной улыбки и вербальной экспликации.

А. В. Сергеева отмечает в этой связи, что «русские не благодарят так часто, как европейцы, но если вы благодарите их за что-то, они принимают эту благодарность очень серьезно» [Сергеева, 2004: 89]. Абхазы же благодарят за все хорошее. В благодарность говорили *спасибо*, «*иҭабун*», а в ответ: «*Пусть врагу придется благодарить тебя*», «*Уаза дуаҭабуааит*».

В произведении Ф. Искандера читаем:

– *Спасибо, дорогой Вахтанг, – сказал председатель и добавил, обращаясь к шоферу* (92).

– *Спасибо, уважаемые, от имени родственников* (336).

– *Спасибо, тетя Катя, – сказал Чик, – я уже кушал* (661).

– *Спасибо, Ника, – сказала Сонька и передала ей банку.*

– *... Так что заходи, угощу* (104).

– *Нет, спасибо, – сказал Находчивый* (104).

Формулы извинения.

Речевой акт извинения очень близок благодарности. Он является экспрессивным, основная его функция – восстановить социальный баланс или гармонию между коммуникантами. Хотя данный речевой акт непосредственно связан с соблюдением дистанции, его следует рассматривать также в связи со стратегиями вежливости сближения, поскольку его основное прагматическое значение – заверить адресата в том, что его заметили, его уважают и хотят поддерживать с ним бесконфликтные отношения, то есть это знак внимания и доброжелательности.

Наиболее употребляемой речевой формулой в абхазской коммуникации является: *Извините*, реже: *Прошу прощения*, *Простите*, «*Саҭамыз*», «*сминауаҭуп*».

В русской культуре извинение в гораздо меньшей степени является благодарным жестом, его скорее воспринимают как признание своей вины [Ратмайр, 2003: 225].

В абхазском языке, как упоминалось выше, основной формулой извинения является *Извини(те)*, (*Саҭамыз*), реже употребляется *Прости(те)*. Обе эти формулы – императивы и представляют собой побуждения, направленные на адресата с целью модифицировать его отношение к говорящему – извинить (снять вину) или простить. Данные формулы представляют собой скрытую просьбу, что подтверждает часто добавляемое слово *пожалуйста* – *Извини(те), пожалуйста* / *Прости(те), пожалуйста*, а также наличие такой формулы извинения, как *Прошу прощения*, употребляемой людьми старшего возраста.

Побуждение, содержащееся в формулах *Извините/Простите*, может быть усилено при помощи интенсификаторов *Ради Бога!* / *Простите ради Бога!* В официальной речи возможны *Примите мои (наши) извинения* / *Приношу (приносим) свои извинения*. Обращение на «ты» вполне в нормах абхазской вежливости. *Уара аҭҭара аҭҭышьааҭҭороуп*.

Наиболее типичными репликами-реакциями на просьбу извинить являются формулы, выражающие незначительность повода для извинения: *Не стоит / Не стоит извинения / Не стоит об этом говорить / Да что ты (вы) / Какие пустяки / Не за что* – заверение в том, что случившееся не нарушило равновесия отношений и ничего серьезного не произошло. Если в речь случайно вкралось какое-нибудь не совсем приличное выражение, тут же последует извинение (*Упату сҭы ицҭуп. букв. Твоя честь на моей голове*).

У Ф. Искандера приводим:

– *Извините, – говорит, – я уважаю ваш возраст, но это пока оперативная тайна* (153).

– *Извините, папаша, – говорит, – я пить пью, но падать не падаю* (155).

«*Извините, дядя Сандро, – говорит, – но я не могу, я на дежурстве*» (450).

В абхазской коммуникативной культуре извинение – это не только выражение сожаления, но и часто употребляемый знак внимания по отношению к адресату, формальный маркер вежливости.

Формулы обращения.

Обращение является одной из наиболее частотных коммуникативных единиц, связанных с речевым этикетом и системой вежливости. Формулы обращения (ФО), так же, как и другие контактоустанавливающие средства, в каждом языке имеют свою национально-культурную специфику. Они являются интересным объектом исследования, так как содержат существенную информацию о коммуникативных нормах и традициях, о характере социально-статусных отношений в рассматриваемой коммуникативной культуре, о системе вежливости.

ФО играют важную роль в коммуникации, они несут информацию о социальном статусе собеседников, типе взаимоотношений между ними: степени близости, социальной и статусной дистанции и т. д. Уместность их употребления имеет большое значение для установления контакта и достижения взаимопонимания, для успешной межкультурной коммуникации.

ФО являются ярким отражением социальных отношений, характерных для рассматриваемой лингвокультурной общности и определяемых исторически сложившейся дистанцией между ее членами (как вертикальной, так и горизонтальной).

У Ф. Искандера читаем:

– *Аннушка, любимая, единственная, – спаси меня!* (420).

– *Дорогой Мисроп, – говорю, – черный бык с двумя желудками в тысяча девятьсот тридцать шестом году какое отношение имеет к моему горю!* (9).

– *Дорогой Адгурчик, насчет четвероногих отвечаю всем имуществом своим, у мясника, сам понимаешь, кое-какое имущество есть* (10).

– *Друзья мои, – сказал он, – я никогда не забуду ваш чистый очаг* (215).

– *Сын мой, я тебе должен открыть одну тайну, потому что покидаю этот мир, как и положено всякому отжившему человеку* (488).

Следует отметить, что абхазские ученые в процессе изучения духовной культуры народа рассматривают вопросы, касающиеся места Бога в традиционной культуре.

По мифам, люди должны не только любить и чтить, но и бояться Бога. Потому многочисленные моления, благопожелания и проклятия связываются с его именем в надежде на то, что они могут быть услышаны им. Частое упоминание и использование имени анцэа в молениях, благопожеланиях и проклятиях служит подтверждением тому, что люди надеялись с его магической помощью добиться исполнения своих заветных желаний.

Любая трапеза абхаза начинается с традиционного вступительного тоста: «*Анцэа ҳазеиаз улъха ҳат!* – Бог-Создатель наш, дай нам тепло своих очей!». Выражается вера в то, что Бог намеревается совершить благословление. Люди ждали получения духовного света, милости, помощи.

Богобоязненный человек говорил: «*Анцэ, ацэгъа сумырҳэан. – Бог, не дай мне сказать плохое*» – это молитвенное обращение к Господу с просьбой помочь не злословить, не совершать грех, а изрекать из уст только добро [Куправа, 2002: 35–36].

У абхазов один Бог – Анцва, он является Богом-Творцом и создателем всего мира.

У Искандера находим:

«*Господи, – думали они, – сохрани наших близких и тех, кто на фронте, и тех, что мучаются здесь*» (124).

– *Слава Богу, из ребят никто ничего не заметил* (16).

– *Дай Бог мне столько лет жизни, сколько от меня инжиров возьмешь, – сказал Чунка и кинул ей инжир* (35).

– *О, Господи! – воскликнула Софичка* (30).

Представленный нами материал иллюстрирует специфику образования и функционирования отдельных форм категории вежливости в художественном тексте Ф. Искандера, где аккумулирована богатая информация о жизненных ценностях абхазского народа.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. 2001.
3. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. М., 2005. С. 118.
4. Искандер Ф. Сандро из Чегема. 2004.
5. Куправа А. Э. Апсуара. Традиционная культура абхазов. Краснодар, 2002. С. 35–36.
6. Ларина Т. В. Национальный стиль коммуникации и категория вежливости. М., 2009.
7. Леонтьев А. А. Основы психоллингвистики. 2003.
8. Ничипорович Е. А. Константы культуры в повседневном интернациональном общении. 2002. С. 101–104.
9. Ратмайр Р. Прагматика извинения. 2003.
10. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 2004.
11. Словарь русского языка
12. Стернин И. А. Русское коммуникативное сознание. 2002. С. 5, 1

В.Н. КОРТАВА, преп., З.Г. ШАКИРБАЙ, ст. преп.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В связи с изменениями, происходящими в России и Абхазии, перед школой возникают актуальные образовательные и воспитательные задачи: формирование нового поколения социально-активных граждан, достойных наследников традиций этноса, духовной культуры народа. В свете этих задач возникает необходимость по-новому осмыслить роль краеведения в теории и практике обучения и воспитания.

Новый период предполагает целенаправленное наблюдение за особенностями использования различных средств в процессе обучения межкультурной коммуникации, в том числе в специфическом аспекте, характеризующем языковые особенности той или иной местности, ментальные особенности носителей языков.

Любой регион имеет ярко выраженные территориальные, природные, национальные, культурно-исторические и языковые особенности. Поэтому необходимо учитывать эти особенности в процессе обучения иностранным языкам и культурам. Такой подход в преподавании является одним из направлений в формировании у школьников знаний о своей Родине и имеет также воспитательное значение, т.к. способствует развитию уважения и любви к Родине и оказывает влияние на формирование личности учащегося. Этим еще раз подтверждается актуальность нашей работы, которая определяется необходимостью усиления обучающего и воспитательного эффекта при обучении индивидуальному языку с использованием краеведческих материалов (фактов истории, исторических очерков и т.д.).

К.Д.Ушинскому принадлежит интересная мысль, что день, проведенный ребенком на природе, «среди рощ и полей» стоит многих недель, проведенных им на учебной скамье. Краеведческая деятельность способствует приобщению учащихся к традициям старших поколений, развитию и содержанию поисковой деятельности школьников. Краеведению, как методу обучения, в России стали придавать значение еще в 18 веке. Эта проблема интересовала таких известных ученых, как М. В. Ломоносов, В.И.Татищев, Н. И. Новиков.

Термин «краеведение» в педагогической литературе впервые появился в работе историка-методиста В. Я. Уланова «Опыт методики истории в начальной школе» (1914) год. По нашим наблюдениям, в последнее время уроки краеведения становятся весьма распространенным средством учебной и воспитательной работы, к которым привлечено внимание многих современных педагогов. Краеведение создает условия для осознания приоритета человеческих, нравственных ценностей. Каждый человек тысячами нитей связан со своей Родиной. У каждого города, поселка, улицы, уголка на карте, где ты родился, вырос и живешь, свое лицо, свой характер, своя история. Нас окружает природа родного края, нужно знать ее и изучать, чтобы ориентироваться в ней, правильно строить взаимоотношение с окружающим миром. Родина для каждого гражданина есть его духовное начало. Учителя иностранного языка должны придавать большое значение изучению родного края, истории, природе, культуре, социальной жизни, быту всех сторон деятельности человека в конкретном регионе. Это, в сущности, и есть краеведение: изучить, познать, изведать родной край, где человек родился и вырос.

Владение иностранными языками специалисты квалифицируют как компонент общей культуры личности, посредством которого эта личность приобщается к мировой культуре. При этом межкультурная коммуникация «как диалог культуры» может быть реализована исключительно на освоенных личностью родном языке, национальной культуре. Интерес к родному краю, к его истории и культуре формируется, прежде всего, на уроке. Это уроки языка и литературы, истории, географии, биологии. Урок иностранного языка должен быть поставлен в этот ряд с полным основанием.

Использование краеведческих материалов на уроках английского языка углубляет знание учащегося о родном крае. Если на уроках истории и культуры учащиеся получают основы знаний о городе и крае, то на уроках иностранного языка они реализуют эти знания в предлагаемой коммуникации с иностранным собеседником – носителем изучаемого языка, которая организуется в форме ролевых игр.

Сегодня большое внимание уделяется человеку как личности, его сознанию, духовности, культуре, нравственности, а также высокоразвитому интеллекту. В наше время, когда все шире развиваются связи между различными странами и народами, знакомство с национальной культурой самого изучающего иностранный язык становится необходимым элементом процесса обучения иностранного языка. Учащийся должен уметь провести беседу о своем городе, рассказать иностранным гостям о самобытности своей культуры и т.д.

Принцип диалога предполагает использование культуроведческого и краеведческого материала о родной стране, который позволяет развивать культуру представления родной страны, а также формировать по аналогии представления о культуре народов стран изучаемого языка. При использовании краеведческих материалов необходима тщательная подготовка учителя к уроку, его единственная возможность повысить эффективность этого урока. Краеведение является уникальным средством обучения и воспитания. Прогрессивные педагоги различных эпох Я. И. Каменский, К.Д. Ушинский, Н.К. Крупская подчеркивали необходимость взаимосвязей между учебными предметами для отражения картины мира, природы в голове ученика.

Необходимо учить детей умению извлекать и применять на уроках иностранного языка информацию, полученную при изучении других предметов, а на них использовать информацию, полученную на уроках иностранного языка. Использование краеведческих материалов при обучении иностранному языку с учетом межпредметности может вызывать появление новых форм организации учебного процесса: межпредметный урок, экскурсия, а также проведение экскурсии в краеведческом музее на английском языке.

Изучение иностранного языка, основанное на принципах междисциплинарности, способствует формированию и развитию у школьников в средней школе ключевых компетенций, включающих образовательную и общекультурную, учебно-познавательную, коммуникативную, а также компетенцию самосовершенствования. Язык и предмет передают особые реалии национальной жизни, имеют многовековую историю, составляют предмет гордости носителей национального языка.

Известно, что для многих учеников иностранный язык не является любимым предметом. К 7-8 классу интерес к его изучению пропадает у большинства учащихся. Методисты объясняют этот факт многими причинами, в том числе и сложностью материала, подлежащего изучению, незнанием учащихся реалий жизни народов изучаемых языков. В этой связи с использованием межпредметных связей краеведение может стать полезным, с помощью которого будет достигаться успех в обучении межкультурной коммуникации. Использование межпредметных связей может стать средством развития и воспитания подрастающего поколения. При этом можно использовать связные тексты и расширять знания учащихся. Поэтому мы предлагаем использовать краеведческий материал в первую очередь на уроках устной речи и в самостоятельной (практической) работе учащихся.

В процессе работы с краеведческим материалом на уроках иностранного языка с учетом межпредметных связей происходит развитие, совершенствование чувства языка, приобщение школьников к национальной культуре, которая является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. Работа с краеведческим материалом на уроках создает условия для осуществления функционального подхода для изучения лексики, морфологии, синтаксиса изучаемого языка. Краеведческий материал дает возможность школьникам задуматься над многими вопросами жизни, помогает осознать гражданский долг полюбить свой родной край. Тут будет важен критерий отбора тестов и заданий к ним. Тесты могут быть разные, раскрывающие природные особенности данной местности, ее историю, национальные традиции. Особую роль в развитии лингвистически интересной личности современного школьника приобретают тесты, направленные на духовно-нравственное развитие личности: о культуре памяти, об отношении к прошлому, настоящему и будущему, о проблемах экологии и т.д.

Топонимика – важнейший элемент лингвокраеведческой работы. Она служит прекрасным средством стимулирования интереса к изучению прошлого и настоящего родины. Приобщение школьников к лингвокраеведческой работе по изучению топонимики способствует нравственному воспитанию подростков, расширяет их кругозор по географии, истории и лингвистике. Исследования на уроках, когда и от какого слова могло образоваться данное название, может заинтересовать учеников, а работа по определению происхождения фамилии учащихся надолго привлечет к себе внимание, расширит национальный менталитет, особенно им

интересны патриотические и исторические темы. Реальная межкультурная коммуникация, как форма общения представителей различных языков и культур реализуется с наибольшей полнотой и эффективностью в том случае, когда в процессе подготовки к ней значительное место отводится родной национальной культуре.

Специалисты квалифицируют владение иностранными языками как компонент общей культуры личности, посредством которого эта личность приобщается к мировой культуре. При этом межкультурная коммуникация, как «диалог культуры», может быть реализована исключительно на освоенной личностью национальной культуре, наследии собственного народа, к которому относится, естественно, и родной язык. Внедрение краеведения в процесс обучения иностранному языку и культуре помогает учащемуся стать настоящим гражданином как своей страны, так и мира. Восприятие чужой культуры через призму своей собственной культуры, через видение своей собственной истории, через любовь к родному краю дает положительный результат, приведет к реальным успехам как к подготовке к межкультурной коммуникации, так и в ней самой. Вильгельм фон Гумбольд утверждал, что многообразие языков открывает богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем, и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Вот почему обучение иностранным языкам должно быть основано на сопоставлении с родным языком и культурой. Все расхождения языков и культур выявляются только при их сопоставлении и глубоком «контексте», анализе их сочетаемости. Без знания культурно-речевых реалий каждого из народов и каждой из культур будет иметь место не межкультурная коммуникация, а конфликт культур.

Отметим также, что при использовании краеведческого материала необходимо придерживаться индивидуального подхода, стараясь полнее учитывать интерес и склонности учащихся. В процессе обучения иностранному языку необходимо обеспечить одновременное становление личности и индивидуальности в человеке, общего и особенного, присущего данному ученику – представителю данного этноса, территории, государства и человечества в целом. Индивидуальный подход требует глубокого изучения внутреннего мира учащихся, уровня их знаний, воспитанности, условий, в которых происходит обучение, воспитание, формирование его личности. Все эти принципы взаимосвязаны и реализуются в единстве. Содержание образования должно отвечать двум требованиям: ориентировать в культуре и развивать творческую деятельность учащихся.

На наш взгляд, именно данные принципы направлены на обеспечение такого процесса обучения иностранному языку, которые подразумевают самореализацию личности и ее интеграцию в систему национальной и мировой культуры. Межкультурная коммуникация является весьма сложным умением, для успешного овладения которым процесс обучения должен строиться не только с учетом лингвистических знаний, но и знаний страноведческого характера, с учетом социокультурного компонента содержания обучения.

Включение краеведческого компонента в содержание обучения иностранному языку и культуре повышает не только качество обучения, но и благотворно влияет на мотивацию обучаемых. В период прохождения практики в горской школе №10 г. Сухум мы использовали материалы по краеведению и сравнивали национальные традиции и обычаи абхазов с традициями и обычаями англичан и американцев.

Составили следующее упражнение: put the words/phrases below into the correct columns to show whether they relate to celebrations, ceremonies, social customs or superstitious. Some may be used more than once.

Apsuara, braking a mirror, pouring salt, dropping a knife or a fork, saying «good morning», saying «Hi» to a stranger, birthdays, graduation, christening, politeness and respect, walking visitors to the door/gate, bowing, touching wood, mother's day, Abkhaz funerals, taking a gift to a hosts house, wearing mourning, Easter, toasting, azarnikhua, abkhaz table manners, first footing, wedding party.

Ceremonies	Celebrations	Social customs	Superstitions

После изучения темы «Абхазия», «Англия», «Шотландия» мы проводили обобщающий урок в форме устного журнала, используя карты стран, флаги, эмблемы и открытки с видами знакомых мест и достопримечательностей, наглядными пособиями, изготовленными самими студентами и учениками школы. Проводили ролевые игры, включающие в себя обсуждения учащимися различных явлений из родной и изучаемой культуры. Включение «местного материала» в уроки английского языка, задания и упражнения по переводу отрывков из произведений перевода местных поэтов и писателей предполагает возможность интегрирования уроков, творческих конкурсов и т.д. Учебники английского языка, используемые в школах Абхазии, в частности, в горской школе №10, содержат достаточно разнообразный материал социокультурного характера об «англо-говорящих» странах, однако истинное понимание чужой культуры возможно только при глубоком знании истории и культуры своей собственной страны, своего края, имеющего оригинальные и уникальные национальные особенности, традиции и обычаи.

Многие молодые люди связывают свою жизнь и карьеру с туристической деятельностью. Развивающийся туристический и курортный бизнес привлекает зарубежных инвесторов и туристов, ввиду этого нужно знать язык межкультурного общения. Использование краеведческого материала в обучении иностранному языку в средних школах разбито на три части по принципу тематичности:

1. География. В нее входит название стран, ее основные центры, национальности и языки населения, границы государства, основные климатические особенности, главные природные ресурсы государства, ведущие отрасли промышленности и сельского хозяйства.
2. Флора и фауна. Заповедники и курорты, природные памятники, экологические проблемы местности, название наиболее распространенных в регионе животных, птиц, деревьев, фруктов, цветов и т.д.
3. Литература. Писатели и поэты, жизнь и творчество которых связаны с регионом, название и краткое содержание произведений.

Завершение работы над каждым сюжетом – это возвращение к его началу, к ключевому вопросу предтекстовой деятельности. У учащихся появляется больше языковых средств для общения, для выражения своих мыслей, что в конечном итоге приводит к успешному результату и формированию коммуникативной концепции.

Литература

1. Анисимова Е. И. Культурологическое образование // Внешкольник, 2001. №3. С.12.
2. Барышников Н.В. Обучение межкультурной коммуникации в различных условиях. Сб. науч.ст. ПМ. 9. Пятигорск, 2000. С. 201.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990. С.124.
4. Галькова Н.Д. Лингводидактика и методика обучения иностранным языкам. М., 2000. С.165.
5. Даринский А.В. Краеведение. М.,1986. С.114.
6. Корниенко П.А. Краеведческие материалы как средство обучения иностранному языку. ИЕВШ №6. 2004. С.28-32.
7. Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 т. М.-Л.,1948.1952 г. Т. 2. С. 251.

Н.У. ЛЫҒПҒА, адоц.

АТЫЦТӘ АФФИКСҚӘА РЫЛА АКОНЦЕПТ «АҚӘЦШЫЛАРА» АРБАШЬА АЦСУА БЫЗШӘҒЫ

Ацсуа бызшәа беиоуп атыцтә аффиксқәа рыла. Урт иаадырцшусит акәцшыларатә (пространственное) аизыказаашьақәа. Урт генетикала икылсуеит ахьзқәеи аңынгылақәеи рахь.

Иаххәап: аоны + гара = адәылгара,

ана + цшра = уахь ацшра. Харзаатгылап аффиксқәа хазы-хаз.

Аффикс –кә – иахнарбоит арсиара акы ахьқә ма акәцәа икало.

Ды – кә – тәоуп, и – кә – леит.

Сара ацла сы – қәлеит.

Ацгәы арымз и – кә – ныкәоит.

Ацгәы арымз и – кә – цит.

Акәты аишәа и – кә – цеит.

Аффикс –ха – иаанарцшусит арсиара аматәар аханы, мамзарггы ахьхь икало.

Ахаирцлан ақыта иаа – хы – цыруеит.

Акәты акәтагьқәа ир – ха – тәоуп.

Ахьлца с – ха – сцеит.

Ажә атәыоақәа а – ха – гылоуп.

Асаби ахтыста д – хы – згеит.

Аффикс –ха – иара убас иаанарцшыр алшоит ак акы ахацсара, аццара, ахаргыларара, ахоара.

Акалат аңықәреи а – ха – сыцсеит.

Ацқал азы а – ха – сдәеит.

Аффикс –ц, ца – иаанарцшусит арсиара аматәар аца, ацака ишымоацысуа.

Ауардын ананыра и – ца – гылоуп.

Ажәқәа ацла и – ца – тәоуп.

Дата аида да – цо – уп.

Атетрад ашәкә иа – цо – уп.

Асы ананыра и – цы – згеит.

Аффикс –цы, цыра, цын –

Сара Миха си – цы – лт.

Асаспәа сыр – цы – леит.

Мыстафа алашара да – цыра – гылоуп.

Сара алашара са – цыр – цит.

Ачымазао ахақьым ди – цын – тәалоуп.

Аффикс –са – иаанарцшусит арсиара аматәар асацхьа имоацысуа.

Манча Игнат ди - са – тәоуп.

- Арцаџы аџаџы ди - џа – цшуеит.
 Ашџарыџаџ ахра да - џа – гылоуп.
 Ашџарыџаџ ахра да - џы – ст.
Аффикс –гџыла//гџыл– иаанарцшуеит арџиара акы аџнуцка имџаџысуа.
 Сара аилаџџара са - гџыла – цшит.
 Атетрад ашџкџ иа – гџыла – сџеит.
 Акџчышь акџтаџь риа – гџыл – цт.
Аффикс –в/ва– иаанарцшуеит аџиара аматџар авара имџаџысуа.
 Татлустан Хусен ди – ва – гылоуп.
 Асаби лан длы – ва – иоуп.
 Рашьыт Зина длы – ва – кџашоит.
 Аџџ агџашџ иа – в – ст.
Аффикс –шьта– иаанарцшуеит рџиарак иашьтанеиуа арџиара.
 Ала аџьа иа – шьта – леит.
 Кадыр Шьыгџ ди – шьта – цеит.
 Гери иан длы – шьта – дџылцит.
Аффикс –хџта– иаанарцшуеит арџиара аџыц акы ашьтаџь ишыкало.
 Уара уи узла – хџта – гылоузеи?
 Акы иџасимџара хџа дла – хџта – цшуеит.
 Асолдатџџа еи – хџта – гыла иџоит.
Аффикс –«Д»– иаанарцшуеит акы ма азџы изааигџара икало аџиара.
 Сара акласс гџы са – д – гылоуп.
 Сара акласс гџы са – д – цит.
 Амџ аџуан иа – д – црит.
Аффикс –џна– иаанарцшуеит аџны аџнуцка икало арџиара.
 Аџаџы акласс ды – џна – гылоуп.
 Сан аџны даа – џна – лт.
 Аџгџы аџны и – џна – гџажьуеит.
Аффикс –н/ны– иаанарцшуеит аматџар, иаџџџап, асаан, акџардџ уџџа рџы икало арџиара.
 Аџџџа асаан иа – н – гылоуп.
 Дима ауаргџала да – н – тџалоуп.
 Акласс гџы анбанџџа а – н – џылоуп.
Аффикс –т/та/ты– иаанарцшуеит акы аџнуцка аџалара аазырцшуа арџиара.
 Аџы аџыџра и – та – гылоуп.
 Аџы агџара и – та – лт.
 Акамбашь аџмах и – та – тџеит.
 Аџџ абора и – ты – цит.
Аффикс –џра– иаанарцшуеит амгџа аџнуцка икало арџиара.
 Аџгџы аџаџџа а – џра – цсит.
 Ашџџџ аџвол а – џры – џаит.
 Аџымаџаџ аџџам и – џры – цит.
Аффикс –л/ла– иаанарцшуеит адзы, аџслымз, абна, аџаскьын уџџа рџы имџаџысуа арџиара.
 Ала аџьыкџрџи иа – ла – гылоуп.
 Кџбина амшын иа – ла – лоит.
 Абга абна иаа – л – цит.
Аффикс –кыла– иаанарцшуеит акылџџара, ма акылџараџ имџаџысуа арџиара.
 Аџџыџџ аџышџ и – кыл – црааит.
 Арахџыџ агџыр аџа и – кыл – шџеит.

Аффикс –к/ка– иаанарцшусит хыхьынтә цака имоацысуа арсиара.

Ацла ка – хаит.

Мурат Камыгә д – ка – ижът.

Дылысжәцан ды – л – қацсит.

Аффикс –кыд– иаанарцшусит алакәыра ма авертикал асы икало арсиара.

Амц атзы и – кыд – тәалоуп.

Амшә анаара и – кыд – цсит.

Аффикс –еҳәа– иаанарцшусит аеҳәа атыпасы икало арсиара.

Акәацбал ахәштәара и – еҳәа – гылоуп.

Ачуан аеҳәа и – еҳәа – сырғылт.

Аффикс –шыкла– иаанарцшусит акы ма азәы ишьтахь икало арсиара.

Сышьтахь иааиуаз дсы – шыкла – цсит.

Ахмат сна – ишькла – цшит.

Амшә акды а – шыкла – хаит.

Аффикс –ецын– иаанарцшусит амшын ма азиас аецны имоацысуа арсиара.

Ажәқәа азы иа – ецын – гылоуп.

Цсыжаа Кәбина иа – ецын – халоит.

Атын аарцхар алишит иара убас ахызкақәа «адгыл, ажәван, амшын» ухәа рыла.

Иара убас арбагатә ахыцынхәрақәа ара(ка), ана(ка), ауа(ка) рыла.

Илшарақәа рацәан – дгылы жәвани изеицшын.

Шәаангыл, арака хыказ.

Шәахыцшы уака хнеианза.

Алитература

1. Чкадуа Л.П., Арстаа Ш.К. Ацсуа бызшәа грамматика. Акәа, 2001.
2. Чкадуа Л.П. Глагольное словообразование в абхазском языке. Сухум, 2005.
3. Лихова Н.У. Пространство и время в абхазско-адыгских языках. Сухум, 2010.

Л. Б. МАРГАНИЯ, доц.

К ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ: ТВОРЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМЫ НОРМ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЧЕВЫХ НЕУДАЧ (на материале прозы Даура Зантария)

Для вузовского процесса обучению нормированности речи растёт поток новых изданий и переизданий прежних лет. Если же приближать задачи регионального обучения к местной специфике обучения, то представляется результативным привлечь *большее* внимание к этому процессу посредством ознакомления обучающихся с текстами не только классиков русской литературы, но и авторов Абхазии с русским языком творчества. Язык их творчества сам по себе – отражение среды, в которой формируется **языковая личность** и сегодняшнего школьника, и студента РА.

Проблемы развития речи студентов *сейчас* актуальны, как и в древности, когда они ещё наименовывались *риторикой*, а в разные цивилизационные эпохи претерпевали много потрясений.

С середины XVIII века, а особо интенсивно на рубеже XVIII – XIX столетий, отмечался кризис научной риторики. Он имел общий почти для всей западной культуры масштаб. В этом европейском контексте риторического кризиса пребывала и часть русистики.

Становление прерывавшегося неориторического изучения *РЕЧЕВЫХ ФОРМ* реализации современного русского языка, восполняя упущенное, также масштабно превосходит прежнюю динамику полных трёх минувших веков своего существования.

В своём нынешнем, интенсивном, развитии *коммуникативная лингвистика современного русского литературного языка* расширяется в нарастающих объёмах её изучения. Это высоко динамичная область лингвистики. В силу двуединства языковых и мыслительных процессов она многосмежна со многими науками и их новыми направлениями, также интенсивными в своём росте и дифференциации. И, в первую очередь, как указывает В. В. Петров, в этом прослеживаются и истоки новых тенденций в развитии научных направлений изучения процессов от философии языка до философии сознания: «Философские проблемы языка и логики – динамично развивающееся научное направление. Особый интерес к нему сейчас связан не только с постоянным стремлением прояснить общие механизмы и закономерности мышления, но и понять то, как же человек способен *перерабатывать, трансформировать и преобразовывать огромные массивы знаний в крайне ограниченные промежутки времени.* [М.Л.Б.]

Отмеченные вопросы имеют не только чисто теоретический интерес – от успешности их решения зависит прогресс в создании новейших вычислительных систем, эффективного программного обеспечения. Всё это, несомненно, усиливает практическую значимость и актуальность исследований в области логики и философии языка – области, которая до последнего времени считалась чисто умозрительной». [8, 3]

Наращивание темпов развития *неструктурной лингвистики* пропорционально размаху материально-технического прогресса современного общества, и, соответственно, – для *культуры речевой коммуникации*, в недрах которой численно возрастают профессионально-речевые дифференциации *частных риторик*. Это требует всё большего внимания к процессу подготовки *речевым коммуникациям* как *профессиональному инструменту*, независимо от профиля деятельности специалистов всех видов деятельности.

Профессиональный уровень коммуникативной деятельности становится, таким образом, *двусллаемым*: во-первых, он базируется на лингво- и риторкомпетентности, а, во-вторых, – на потенциале профессиональной компетентности, инструментом реализации которого, уже вторично, опять-таки является РЕЧЬ. Речь идёт об актуальности *равного* качества владения *письменной и устной её формами* в нормативном пространстве языка: в его социально-стилевом функциональном многообразии, согласно практической ситуации речевой деятельности.

В современных прогрессивных технологиях подготовки профессионалов невозможно представить субъекта обучения, желающего осмелиться получить не только образование и профессию, но и престижную работу в лингвоёмкой сфере – без обладания им соответствующего тому уровня письменной и риторической компетентности, без понимания претендентом, а также его готовности к непрерывности цикличной реставрации и модернизации своего профессионального статуса.

Язык и речь ПРОФЕССИИ – такие же специально изучаемые дисциплины, как и цикл тех дисциплин, которые отводятся сначала средней, а после и высшей школами на изучение структуры языка (как языка обучения, так и языка образования). При этом освоению профессионально-речевого статуса методически предшествует «..практическая работа по изучению дисциплины «Русский язык и культура речи»..», которая «не только поможет улучшить владение русским языком, как филологам, так и студентам-нефилологам, но и будет способствовать качественному получению ими профессиональных знаний, подготовке высококвалифицированных, всесторонне образованных специалистов». [11, 11]

В современном вузе преподносятся всё с большей глубиной (даже, вновь подчеркнём, студентам-нефилологам) сами особенности успешного построения речи, как, например, курс «Речевых и письменных коммуникаций», предназначенный авторами «...научить студентов... максимально эффективно использовать особенности речевых и письменных коммуникаций

в профессиональной деятельности и ознакомить с наиболее интересными и научными работами в сфере современных коммуникаций». [9, 3] Это помогает успешному развитию, совершенствованию функциональных способностей таких специалистов, к примеру, как по связи с общественностью, «.. а именно развитию навыков оценивания, идентификации, анализа коммуникативных ситуаций». [9, 2] Однако для врачей, юристов и экономистов, в первую очередь, актуальность владения тонкостями лингвистики текста становится всё более яркой, позволяющей им быть в предпочтительном числе востребованных для практической реализации – на их современном безбрежном море труда.

Для студентов важно изучение существующих методов анализа и систематизации письменно-речевых текстов (т. е. так называемых *PR-текстов*) для умения их научно и практически анализировать и так же практически и эффективно овладевать их моделями: лично конструировать и внедрять в собственную коммуникативную деятельность. Оптимальным типом текста в данных целях оказывается содержащий такой «... аспект коммуникации, где отражаются индивидуально-личностные особенности участников общения»: интеллектуальный и эмоциональный уровень развития языковой личности коммуникантов». [9, 2]

Наряду с тем, что речевой статус – первоначальный критерий индикации подготовки к профессии (не только специалистов-филологов), её обретения и дальнейшего прогрессирования в ней, – с особо повышенной интенсивностью в современной филологии актуализируется направление лингвистического анализа *разнофункциональных* текстов.

Известно, что в последние десятилетия *текст* наряду со словосочетанием и предложением занял прочное место в числе *синтаксических* единиц русского языка. Однако в настоящее время изучение текста не ограничивается пределами синтаксиса и в полной мере оформилось в самостоятельную область филологических знаний. Как констатирует Поповская Л. В., «в вузовской лингводидактике это выразилось во введении в учебные планы филологических факультетов дисциплины под названием «Лингвистический анализ текста». В известных учебных программах по данной дисциплине значительное место принадлежит лингвистическому анализу *художественного* [М.Л.Б.] текста» [10, 2].

Для регионов *смешанного билингвизма* это лингвистическое направление сверхактуально по причине множества коммуникативно-речевых **деформаций** речевых актов, как письменно-речевых, так и устно-речевых, протекающих в современном русском литературном языке. Эти речевые деформации проявляются почти во всех социосферах существования и функционирования современного русского литературного языка в многомерном поле на этнопространствах национальных государств постсоветского русскоязычного мира. Это ещё остающееся целиной культурное пространство, которого только начинает касаться рука науки. Само поле многоязычия, по-разному отражённое в творчестве национальных либо инонациональных авторов, динамично в своей изменчивости, за которой не поспевают критики и исследователи текстов.

Рассмотрение метаморфоз и мутаций языка в период глобализации и информационной революции, как отмечает Н. А. Бердяев [3, 410-411], с точки зрения, как уточняет М.Силантьева [12, 141], экзистенциональной диалектики видится особенно актуальным.

Разнообразие этих творческих трансформ, по сути, искаженного использования норм современного русского литературного языка в билингвистических государствах с титульными государственными языками по большей части – продукт не просто этноинтерференций контактирования русского языка с языком региона. Не менее значимым при этом является уровень обучающего качества школьного образования как на самом этноязыке, так и на альтернативном – русском языке. Как правило, обращение к современному русскому литературному языку как к языку постшкольного образования требует в указанных регионах дополнительной спецподготовки.

Это малоосознанная социальная проблема в полилингвистических, полирелигиозных, поликультурных современных политико-административных государственных образованиях.

Очевидно, что в философии языка эти аспекты соизмеримы с общечеловеческими проблемами. Как отмечает М.Силантьев, «процесс современной глобализации нередко предстаёт как один из вариантов эсхатологии: информационные технологии «стягивают» человечество в единое целое перед лицом нынешних и грядущих мировых потрясений.

При этом «глобализацию» языка, чреватую, по представлениям многих современных авторов, коллапсом национальных культур, не следует, однако, понимать буквально. Она есть некоторый «технический» процесс и, как всякая техника, не только может, но и должна быть рассмотрена как средство, но отнюдь не как цель культуры. В этом случае национальной культуре есть смысл использовать данное средство для выражения своих ценностей – и здесь, действительно, язык глобальной сети *онтологически* ничем не отличается от языка, скажем, математики или кинематографа. Он в той же мере универсален, в какой и самобытен.» [12, 141-2]

В современной, всё ещё *поствоенной*, Абхазии эта проблема усугублена многосложной проблемой реанимации и реставрации сельского потенциала общеобразовательных учреждений.

Наиболее сложным из функционально-стилистических типов лингвистического анализа текстов, самым специфическим является лингвоанализ художественного текста. Очень глубоко внедрены в специфику этого лингвистического направления «Лингвистический анализ художественного текста» [14, 111-118] Н. М. Шанского, а также его программа курса «Лингвистический анализ художественного текста» [14], специальное методическое пособие А. Н. Панченко [7]. Это было начало авторской работы по данной вузовской дисциплине, которое сейчас много шире представлено отдельными авторами и авторскими коллективами (Бабeko Л. Г., Казарин Ю. В., Валгина Н. С., Гореликова А. И., Магомедова Д. М.) и многие другие [1, 2, 4, 5].

Здесь, не боясь смыслового плеоназма, не обойти речью филологическую смежность, стык практической стилистики с *филологическим* анализом одного из самых многосложных, интенционально полифонических видов текста – *художественного*. «Усиливается *практический* план стилистики на первой стадии этой дисциплины (работа по профилактике речевых неудач, ошибок, сниженных вариантов), на следующей стадии – за практической стилистикой – курсом (по семестровому подобию совпадающий с указанным) «Язык художественных произведений» (или «Язык художественной литературы»), где практический план перекинется на «критические разборы писателей» – предмет отечественных деятелей филологического образования» А. В. Степанов.[13, 7].

Стилистика художественной речи привлекала внимание исследователей еще в античной древности. Так, александрийская и римская риторика и стилистика разрабатывают *учение о периоде* и строят его в основном на анализе стилистики *учения о фигурах речи*. Следуя античной традиции, многие стилисты и нового времени выдвигают *стилистику художественной речи* как основной и даже чуть ли не единственный (Р. Мейер) предмет стилистики.

Однако это отождествление *стиля* и *стилистики* и слишком узко (оно, например, не учитывает наличия многочисленных художественных средств, построенных на семантике языка – так называемых *тропов*) и формалистично (оно сводит понятие стиля к структурным особенностям речи). В плане же анализа *художественного метода писателя* и представленного им стилистического направления в целом, а не в плане формалистического подсчета отдельных «фигур» и «приемов», проблема изучения стилистики художественной речи еще стоит перед лингвистами, а уже затем – и литературоведением.

Культура письменного двуязычия постсоветского межкультурного пространства сохраняется в прежней динамике роста своих художественно-литературных модификаций.

Само многообразие форм реализации этого художественного творчества в пределах разноязыкой географии ранее единого административно-политического монолита свидетельству-

ет о необратимости процессов взаимодействия языковых культур, а посредством них – и всех культурно-образовательных, финансово-экономических, других сфер.

Внимание к этому явлению культуры неизменно и беспредельно по масштабам не только географии своего существования, но и по масштабам объёмов творческого билингвизма.

Иноязычная письменно-творческая культура – явление древнее и не исключение для всех эпох. И хотя специфические черты каждой цивилизации по-разному отражались в творческих текстах их билингвов, всегда этот глобальный пласт культуры оказывался посредником в преемственности духовно-культурных ценностей поколений предшествующих эпох, в межкультурном обмене разнородных культур, точкой ментального соприкосновения наций.

Грани инноваций современности в сфере творческого билингвизма не *доизучены*, хотя и интенсивно изучаются, сохраняя полемическую природу принципов и методов лингвопоэтического исследования художественных текстов.

Творчество Д. Зантария остается самым масштабным современным художественно-культурным пластом для изучения его в рамках литературного билингвизма Абхазии. Этот вид творчества раскрывает картину живых коммуникативных процессов в живой среде речевого общения в Абхазии, но, конечно, с более её ярких сторон.

Нас интересуют аспекты нормированности лингвистического пространства Д. Зантария, получающие творческое выражение. Наше внимание будет сосредоточено на эпистолярном, дневниковом жанре писателя его последних лет жизни. **ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ** – одна из самых её необходимых коммуникативных признаков и качеств, обеспечивающих продуктивность *РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ* – как **письменной**, так и **устной**.

В этом и практическая учебная надобность: работа над проблемами **соблюдения** студентами в их собственном речевом взаимодействии *коммуникативных качеств РЕЧИ* способствует улучшению качества подготовки к экзаменам и зачётам, повышает качество получаемого образования в целом, расширяет круг личностного мировоззренческого пространства, способствует:

1. Обретению базовых лингвистических знаний и практических навыков освоения Интернет-каналов в учебных целях и для студенческой научной работы.

2. Активизирует неизбежную для того работу над сводами грамматики и стилистики *современного русского литературного языка (СРЛЯ)*.

3. Повышает языковую способность для качественной работы по созданию собственных текстовых интерпретаций любой изучаемой информации (в стилях и жанрах, адекватных её получению).

4. Освоению письменных навыков тезисного формулирования информации по изучаемым темам и вопросам.

Без специальной грамматической подготовленности невозможно достичь коммуникативной качественности речи любого *функционального стиля*. И в первую очередь, здесь важна *грамматическая компетентность*, которая достижима знанием о системности языковой структуры, а также о ярусности иерархического расположения её языковых элементов – **единиц языка**.

И здесь возникает необходимость овладения таким вопросом практической стилистики, как *лексическая сочетаемость* слов – их способность *грамматически правильно* соединяться друг с другом – что требует не только **точного** знания значения слов, но и знания *особенностей* грамматической связи лексических единиц языка, особенностей точного **словоупотребления**, требующего использования правильных грамматических форм в конкретном смысловом единстве контекста: нередко слова с одинаковым значением могут иметь разную *лексическую сочетаемость*.

С этой точки зрения Д. Зантария интересен:

1. **телевидение торжествует** [170]

2. при нём был для **пушей жалости** мальчик [170]

3. Несчастливая старушка совершенно беснуется [170]
4. .. её облучают из машины [170]
5. .. месяц лечения её бы вывел из кризиса [170]
6. Это бывший партфункционер, он не умеет работать [171]
7. Там всё налажено, только бы ему чуток почесаться по поводу сбыта. [171]
8. **Надо мне этого армянина**, Сано, он хочет работать, но придётся тогда самому контролировать, не то споётся с Манвиллом. [171]
9. Ну что ж, были поэты-академики, поэты-философы, а я буду первый поэт-пекарь. [171]
10. Смысл истории в том, что мы все умираем порознь, а воскресаем вместе [171]
11. Давно замысливая: [171]
12. «Некая богемная дама» [171]
13. Опять звонит и извиняется. Я ей: перезвони через 15 минут. Вот, перезвонит – и снова начнёт своё канючить. Сейчас проверим. [171]
14. Подтекст: ты должен. Должен ей копейки, двести долларов, да и то потому, что я не считал, да и то сама спровоцировала, сказав: давай зарплату и буду давать тебе по частям. Звонит, потому что ревниво относится к моему уединению, опасается, что могу сбежать, но при этом сполборота переходит на оскорбления [171]
15. И я уже невзлюбил своё новое логово [172]
16. Обкладывается иконами, но в церковь ходит к концу службы, чтобы пообщаться с подругами и потусоваться. В ейную, около Арагвы, где протестанты от православия... [172]
17. Полное отсутствие привычки к труду благородному. Так что непонятно, чему она учила своих учениц, как она говорит, к которым сбегали её мужья. [173]
18. **Внутренняя неуверенность**, потому что сама всё разрушает, приводит к некоторой депрессии, легко преодолимой, еще более праздной болтовнёй. [173]
19. Бедная Маша (это её дочка), франк то ли вырос, то ли упал... Она голодная, говорит мне её матушка, которая никак не может понять этих неискренних французов. Звоним, а её нет. Машеньки то есть. В отчаянье бродит по этому тёмному Парижу. Бродит она, Машенька, по этому тёмному Парижу, *в парах абсента и дыму опия, губы ... шепчут Леконта де Лиля*. А я за это плати, богач! [173]
20. Вечером был в гостях у Джона. Посидели, вкусно меня накормили, голодного. Пришел в логово и писал да правил Феохариса. Неплохо, скомпоновал сцену, где «Я» видит «Я» прежнего. И вообще правил, но не так, как обычно, когда не пишется, а с результатом. [173]
21. Полсцены суда вовсе неплохие, теперь надо придумать, когда «Я» берёт гитару («Журавли улетели...»), **надо сделать, что [лексическо-грамматическая недооформленность сослагательной формы наклонения. – Л. М.]** джазовая импровизация, в которой себя найдут и Кант, и Хафиз, и Бах, и современник наш Клэптон. [173]
22. [образное сравнение – Л. М.] Седьмого я освобождаю это логово. Хозяйка, тбилисская армянка, называющая Параджанова «покойным Серёжей», редактором была в издательстве «Искусство». Гордится правильным, как лекало, русским языком. [173]
23. Сегодня днём перед моим выходом позвонила ММ и сказала, что собирается через свою подружку вывесить в храме, куда она, убеждённый последователь Шри Раджнеша, не ходок [именное сказуемое из сферы разговорной фразеологии со сниженной стилистической окраской – Л. М.], что я в качестве *Сергея* [т. е. именитого СЦЕНАРИСТА – Сергея Параджанова, которого хозяйка снимаемой автором московской квартиры, называющая Параджанова «покойным Серёжей», считала себе ровней, тем самым подчёркивая, что и общалась с ним накоротке: художественный приём аллюзии, выстроенный на сочетании двух приёмов: авторской самоиронии и авторской самоминализации, одновременно выраженных посредством контекстуального неологизма-онима и последующего слово-

сочетания с хвалебным эпитетом – Л. М.] и замечательного писателя-журналиста собираюсь снять квартиру. [174]

24. Может быть, я и нашёл бы денег, коли [несоблюдение нормы лексической оформленности грамматической категории «сослагательное наклонение»: частица «б» пропущена – Л. М.] знал, что не улетели. [174]

25. Сегодня после работы зашёл в магазин «Летний сад». Продано книги [грамматическое нарушение надежного и родового согласования сказуемого с распространённым дополнением «несколько экземпляров книг» – Л. М.] несколько экземпляров всего. [сплошная контаминация членов предложения – Л. М.] В «Гинее» вообще не продалИСЬ. – [грамматическая несогласованность множественного числа сказуемого с распространённым дополнением «несколько экземпляров Книг – Л. М.]. [174]

26. Впрочем, эта красивая дамочка, может, и не очень-то красивая, – [антитеза-параллелизм. – Л. М.] наверняка знает, как по полной программе пользоваться фактом напечатания в останках некогда престижного журнала. Я-то этого не умею. Роман мой печатали в «Знамени», несколько лет назад это был бы всесоюзный и даже европейский имидж, а сейчас никто не знает меня и даже в снобистских книжных магазинах книгу не берут. [174]

27. [градация негативных переживаний в двуязычном потоке внутреннего монолога – Л. М.]: Всё время болею. Почти ничего не ем, ослабел донельзя. Компьютер мой от транспортировки опять сломался, не работает дисковод. Згуы итаз, згуы итапсыз, зшьамхы иа-лаз, зшьамхы иалапсыз... [деноминализация – Л. М.]

28. А если вы заболете, говорит эта сама доброта [т.е. робкий бывший муж-еврей хозяйки покидаемой автором съёмной квартиры, принадлежащей сварливой тбилисской армянке – Л. М.]: [174]

29. Чуть не сказал ему: досуг ли тебе [грамматическая незавершённость односоставного предложения, комбинированное с деноминализацией – Л. М.], олух, когда только что мама умерла? Неужели и это обстоятельство не освобождает от того, чтобы выполнять нелепые капризы бывшей жены?» [174]

30. Комп. стоит на кухне, чтобы, работая по ночам, я не мешал Нару, тем не менее, пока его включает Нар, чтобы играть ночи напролёт на преферансовой игре [лексико-грамматическая искажённость составного сказуемого: тавтологизм и нарушенное глагольное управление – Л. М.]. [175]

31. Сначала что-то не поступали сигналы от клавиши. [лексическая неточность: вместо «звук» применено слово «сигналы» – в результате грамматическое искажение: сказуемое «не поступали» не согласовывается со словосочетанием «сигналы ОТ КЛАВИШИ» – Л. М.] [176]

32. Вчера был у Битова. Произошёл очень хороший разговор

33. [лексическая неточность в сказуемом: «состоялся» разговор – Л. М.]. [178]

34. Будет вместе с идеей в «Бразде», что не все двуногие без перьев суть люди. И что Спаситель призывал к гордости, а не к самоуничтожению. [двойной философский афоризм с использованием архаичных, библиизированных, глагольных форм сказуемого – Л. М.]: [179]

35. Из неё должен получиться философский опус. Инишалла! [ВАРВАРИЗМ: туркизм-МЛБ]. [179]

36. Нашёл всё-таки макет – мой текст не идёт этим номером. [алогичное словосочетание построенное на нарушении грамматического применения глагола действия «не идёт» с неодушевлённым подлежащим «номер» – Л. М.]. Всё же беспокоился, что какую-нибудь глупую отсебятину [просторечное, разговорное отглагольное существ. – Л. М.] вставят в текст, а потом мне ответ держать. [архаичная идиома – Л. М.]. Всё-таки о чеченском шариате [приём парцелляции из неполного предложения – Л. М.]. [180]

37. Сегодня закончил с регистрацией. [алогичное словосочетание построенное на нарушении грамматического применения глагола» (нарушение глагольного управления) «закончил» – Л. М.]. [180]

38. Но, по крайней мере, теперь, заходя в метро, не буду водиться, шоркаться ментов [каскад стилистически сниженных лексем-полудиалектизм – Л. М.]. [180]

39. Например, с каким удовольствием вышел сегодня без вещмешка, одного из атрибутов моей мимикрии [деноминализация – Л. М.]. [180]

40. Проходишь мимо лягавого [арготизм – Л. М.]: вещмешок за плечом, в руке газета: обычный москвич, которому дела нет ни до милиционера [приём стилистического контраста для одной должностной номинации в едином предложении – Л. М.], ни до кавказцев. А тут иду себе самым что ни на есть ЛКНом [неологизм-антропоним-саомнаименование – Л. М.]

41. дескать [просторечность – Л. М.] [180]

42. [развёрнутый афоризм – Л. М.] [180]

43. И в этом должны быть заняты мои мозги [1-й идиоматический афоризм – Л. М.]. И в этой обстановке во мне должны расти и переливаться волны внутренней правоты! [2-й идиоматический афоризм – Л. М.] [180]

44. Даже теперь влечёт меня душа

45. В столицу ядом дышащей России...

46. Верно сказано, [сложный троп, синтезированный из стихотворной самоцитаты-аллюзии, одновременно представляющий собой идиоматический афоризм – Л. М.] [180]

47. Историю если б этнисты [неологизм – Л. М.] рассматривали именно с этой стороны: не кичась, что то или иное деяние [стилистически окрашенный, экспрессивный книжный архаизм – Л. М.] имело быть [усечение книжного архаизма-идиомы – Л. М.] в таком-то веке нашей эры или вообще до нашей [элементы парцелляции – Л. М.], а оценивая нормально-заурядно [неологизм – Л. М.]. (или глупо повели их предки [просторечие – Л. М.] себя в чрезвычайной ситуации) [сложная контаминированная синтаксема с использованием коабинации экспресsem – Л. М.] [180]

48. Вместо этого какая-то уютная вера [неологизм – Л. М.] в то, что произошедшее – всегда мудро [начало развёрнутого афоризма – Л. М.], а может быть, так оно и есть. Время обыденно только в сию минуту, очень редко бывает, когда миг значителен. Но когда он прошёл, пыль истории [неологизм – Л. М.] делает его культурой, облагораживает. [продолжение тропеической формы развёрнутого афоризма с элементом высокого книжного стиля – Л. М.]. [180]

49. *Сегодня пошёл на работу, как говорится, мучимый абстиненцией [терминологическое именное словосочетание неологизм – Л. М.], был там в 12 с чем-то. Спрашиваю Хисамова, чем, дескать [просторечное слово – Л. М.], заниматься. И он мучительно так: Кир. Хар. [авторское сокращение антропонима – Л. М.] сказал ему, что про шариат – мой последний материал про Кавказ, а теперь буду заниматься – и не уточнил, чем. Молодец, Кирилл! В общем, теперича татарское иго кончилось, как я и хотел [деноминализация – Л. М.]. [181]

50. *Моей фамилии единственной нет в списке телефонном [деноминализация – Л. М.]. [181]

51. *Даже зарплату получил сегодня, случайно узнав от Горячкина, а получают с четверга прошлого. Мне одному не дали сотового телефона: не знал, что дают [деноминализация – Л. М.]. [181]

52. *Теперь думаю, сколько отдать хозюку. Платить надо 25 числа... [деноминализация – Л. М.]. [182]

53. *Прочитал, что Влада Арсеньева имеют как одного из кандидатов на пред. Госкино,

вместо Армена Медв. Причём – это кандидатура Михалкова, то есть **он и будет**. Противостоит канд. Медведева, которого **самого ушли**. Арсеньев, если для меня будет какой-нибудь интерес в кино, **Арс**. [тавтологическое сокращение: лексический повтор – Л. М.]. Лучше, он, по крайней мере, меня знает, **дружбу прежнюю оставим** [деноминализация – Л. М.]. [182] лёгкого дыхания

54. *Успех даёт уверенность, а без уверенности нет **лёгкого дыхания в творчестве**. Неужели где-нибудь мне не **прифартит ...**[деноминализация – Л. М.]. [182]

55. *Надо собраться, **завязать**, составить план дальнейших действий и зря времени не терять. **К какому-то берегу выплыть**. [деноминализация – Л. М.]. [182]

56. *Я, как мне кажется, утратил то замечательное ощущение предвкушения сна, которое так приятно входит в человека, когда он принимается за привычную подготовку ко сну [деноминализация – Л. М.]. [182]

57. Но я никогда не обращался к таким людям и вряд ли найду к ним дорогу сам, если кто за руку меня **не сведёт** [деноминализация – Л. М.]. [183]

58. С 24. 40 **сизу** за машинкой, правил текст, **шлифовал Феохариста**.

59. [деноминализация – Л. М.]. [183]

60. *А может быть, это и несправедливо по отношению к себе, что я только сочинение романов считаю творчеством, так или иначе, я всё время сочиняю и, кстати, ... *про Монику с Клинтон* и в особенности *про историю вампира не так уж и плохо, хотя не завершены*. [деноминализация – Л. М.]. [183]

61. *Сегодня, вообще-то, у рода Зантария, **амшшяра** [варваризм – Л. М.], тем не менее целый день провалялся на диване, угнетённый тем, что надо было **непреренно нынче** подготовить, по крайней мере, **три, а лучше четыре материала** (Единств. число – Л. М.), по **которым** (Множеств. число – Л. М.), гл. редактор решал бы, **давать ли мне что-то вроде рубрики**, или нет. [деноминализация – Л. М.]. [183]

62. До понедельника уж что-то непременно придумается, всё-таки, это как конкурс, хочется сделать **вещи**. В случае, если это начальству понравится, то я **оказываюсь на некоем кайфовом статусе**: буду писать что хочу, сам предлагая темы, а от меня будет требоваться, чтобы они были лёгкими и интересными. **А то обидно** – сколько я написал всего для «Экс.» [Московское издательство «Эксперт» – Л. М.] того же, многое и не напечатано. А между тем я не могу переключаться, как машинка, что-то писать **по всамделешнему**, а что-то через **пень-колоду**. Во всех этих очерках (и напечатанное по прошествии нескольких дней уже никому не нужно, не говоря уже о том, что те, кого я хотел бы иметь в читателях, об «Экс.» чаще всего и не слышали) что-то есть, хотя бы хорошее выражение. Всё, что пишешь, особенно в моём уже немолодом возрасте, надо «в контексте своего творчества», **надо себя уже экономить**. [неологизм-афоризм – Л. М.]

63. *Я поведу эту серию таким образом, чтобы она слагалась в книгу*. [деноминализация – Л. М.]. [184]

64. *Пушкин был **настолько первым**, что **всамделешних вторых** стало немало. То там, то тут возникая и подавая голос вокруг каменной твердыни, они натываются друг на друга, но первенство у Пушкина оспаривать даже в голову не приходит никому, после того студента, который с толпы выкрикнул Достоевскому, что Пушкин «не рядом, выше, выше!», но там Достоевский сам спровоцировал этот **по-русски максималистский** выкрик, **поставив в каком-то качестве Некрасова рядом с Пушкиным**. Пушкин любвеобилен и добр, не страдает **соревновательными** инстинктами с современниками (такие беседы у него шли с Дантом, с Шекспиром и Гёте). Лермонтов, действительно, второй после Пушкина поэт на Руси. Гоголь, бесспорно, второй писатель (в смысле прозаик). **Да и Толстой, почему-то, в этом Гоголю не мешая. Да и Достоевский, почему-то, Толстому не мешая. А в данном случае Гоголь и забыт. Д. и Т. в качестве второго после Пушкина писателя земли русской (одновременно и одинаково, как-то, будучи вторыми) спокойно умещаются на тесном квадрате**

пьедестала, что при жизни вряд ли классикам удалось бы, словно судьба на них цыкнула. Стойте там спокойно, а то вслед за Пушкиным сразу! Смирись, гордый человек, и много ли человеку земли надо... Фразы можно менять местами, очередности нет – оба одновременно вторые.

65. Лермонтов обречён быть заместителем Пушкина в вечности. Заместитель тут не в смысле зама, а в его старом досоветском смысле (у Набокова в предисловии к *Лоли-те*: про Гемингвея современного заместителя Майн Рида). В случае отсутствия вечно куда-то пропадающего Пушкина он может заменить его достойно. [деноминализация – Л. М.]. [184-5]

66. *Писал какие-то глупости про АхмаЕвВоз, пригодится в статье

67. Про советское. Но дело не в Ахм., Евт., или же Воз-ском, надо начинать с Пастернака и Ахматовой. «Советский» надо воспринимать не эмоционально, как нечто отрицательное (совок), а историческую реальность, которая тем более несомненная реальность, что уходит. Именно лучшие образцы, как вышеназванные, есть воплощение советского. Они жили в нём и отразили его, и отразились в нём. На подать без эпатажа, что и талант-то – что Паст., что Ахматовой расцвёл в советское время. Сначала они были досоветскими, потом антисоветскими, но это не меняет сути: они оставались советскими и жили внутри этого. [деноминализация – Л. М.]. [185]

68. В этом отношении исключение – Мандельштам. Вот о нём и собираюсь написать: как гения, запущенного в будущее, чтобы вернуться в нормальный мир и рассказать, что там на самом деле было. Этого не смог сделать Блок, потому он и умер на, так сказать, рубеже: только успел сначала благословить в романтическом декадентском контексте, а потом, отрезвившись, ужаснуться и проклясть. Всю же тяжесть на себе вынес Манд., этот тщедушный еврей, получивший европейское образование и начавший уже гением, подобно Лермонтову, с ним параллель нужна. Чувствую, что сейчас бы расписаться, но лучше отложить... [деноминализация – Л. М.]. [185-6]

69. *После записи, где приглашал себя спать, чтобы облегчить себе работу завтра, оставив то, чего начать писать, - после этого пишу ещё с часик и, разумеется, плохо. [деноминализация – Л. М.]. [186]

70. *Завтра должен приехать ко мне Горячкин, К. попросил помочь в сочинении заметки про кого-то для «Алфавита», журнала, который платит якобы неплохо и куда мы потом поедим с ним. Просто он сдружился там с фотокором, у которого, кстати, взял поносить, как куртку, патриотизм, на днях даже заявил, что намерен войти в Грозный вместе с войсками, а когда вернулся из Дагестана, из Каарамахи, тоже рассказывал байки, которыми нестрят все СМИ, отчего и его фотографии воспринимаются как вычитанные из газет. Всеобщий патриотизм. Дима – еврей-либерал [неологизм – Л. М.] (таковым он является по определению, и дело тут не в обычном для полукровок отсутствии среднего возраста [неологизированный афоризм – Л. М.]: из русского юноши в одночасье [простречное наречие – Л. М.] превращаются [нарушение лексических средств синтаксической связи в бессоюзном сложном предложении: грамматическая несогласованность – Л. М.] в старого еврея с его одутловатостью, просто у него нет других убеждений, кроме того, что он убеждён [афоризм с грамматической несогласованностью: [нарушение лексических средств синтаксической связи в бессоюзном сложном предложении – Л. М.]: [алогизм – Л. М.] ему надо зарабатывать [алогизм – Л. М.] к тому же он склонен к многожёнству). Когда еврей-либерал становится патриотом [сравнение в приёме контраста с нарушением грамматических соответствий частей сложноподчинённого предложения – Л. М.] – это как звёзды зажигают ночью. [деноминализация – Л. М.]. [186]

71. *Когда Козырев не стал МИДом и надо было выбираться по Мурманскому округу в презренную Госдуму – резкое б выражение о мамах тех избирателей, кто там за него проголосовал! – он тут же заговорил об отце-юристе Жирика – обычное клише в стиле Прохано-

ва. Когда Полторанина ушли и он стал рукавом, который надо было пришить, – он тут же о «криминальном иврите». [деноминализация – Л. М.]. [187]

72. *В «Эксперте» тоже пока не уволился, но надо сделать это... [деноминализация --- МЛБ]. [187]

73. *В «Рос.» я был взят как спец [журналистский жаргон – Л. М.]. по Кавказу...

74. *Сейчас я несколько материалов предлагал нейтральных [синтаксическая контаминация с грамматически искажённым словосочетанием – Л. М.].

75. *В частности, на неделе с фотокором Сергеем ходили в кабак «Золотой дракон» на так называемое караоке... Там раскололи на три тысячи рублей. Первый зам. Или выпускающий, или его там. Максим, очевидно, бывший хиппи, не понравилось ему то, что я написал. [деноминализация – Л. М.]. [187]

76. *Если так пойдёт, может быть, буду вести раздел – **чтово**, или что-то более гуманитарное.

77. Все эти недели. кот. я работаю в этой будущей газете, вперемежку бегаю к зубному. Расположено далеко, аж в Солнцево. Относительно дешевле мне делают, за тыщу баксов. [деноминализация – Л. М.]. [188]

78. *Успели получить соросовские гранты. Да, Сорос сворачивает программу.

79. *Сегодня я, графоман эдакий, сдал очередной очерк. [самоирония – Л. М.]. [188]

80. *Теперь, когда в ежедневной газете мне предстоит выполнять негазетную [неологизм – Л. М.] часть работы, то есть писать **загонные материалы** [неологизированный жаргонный афоризм – Л. М.] – как состав лишний, который на все узкоколейки загоняют, пропускающая более важные рейсы поездов, – фактически занимаюсь новым для себя жанром, жанром очерка о живых людях и всамделишных ситуациях, что само по себе мне интересно. Всё, что я пока написал, а написал я не менее пяти очерков, всё это можно и в сборники включить, они не злободневные, то есть, как опять журналисты, мои новые друзья поговаривают, не тухнут [деноминализация – Л. М.]. [189]

81. *У всех только **вымороченный юморец** и **стеб**. [деноминализация – Л. М.]. [189]

82. Эта форма творчества наиболее свободна в словооотборе и зеркально отражает личный арсенал образно-выразительного актива русского языка писателя. В нём ярко разбросаны средства ироничной печали, самоиронии иногда горечи от бесприютности в чужом для Зантария московском быте, где нет ему тепла и света после утраты семейного угла на Родине, где трудно обрести своё применение и прожить.

Нами собран для изучения **дневниковый** языковой материал Д. Зантария, подстиль которого никак не сфокусирован из-за жанровой природы текста. Дневниковые мысли запечатлели поток авторского сознания, в котором рассыпаны его политические и профессиональные воззрения, мнения об окружающих его людях и их поступках, оценка их личностей и даже самого себя.

Дневниковый язык Д. Зантария являет собой пёстрое единство нетерпящих во всяком другом книжном стиле нарушение литературных норм. В обход грамматической правильности употребления слов, их грамматических форм, предложений и средств связей в них, благодаря синтезу разностилевых лексических единиц (варваризмов, жаргонизмов, просторечных, грубо просторечных речевых форм) создаются окказиональные афоризмы и неологизмы. Синтаксические структуры претерпевают грамматические искажения и деформируются алогизмами. Многосложные бессоюзные конструкции предложений образуют сверхфразовые единства и абзацы, насыщенные аллюзией и эвфемизмами, каламбурами и развёрнутыми сравнениями, трансформами фразеологических единиц. При этом достигается эффект читательской вовлечённости в восприятие нестандартного строя мыслей автора дневниковых записей и заинтересованности в его жизненных перипетиях. Тем не менее, текст воспринимается как чередующиеся потоки высказываний с чертами публицистического, литературно-критического, бытового функциональных стилей, каждый фрагмент которого ждёт дальнейшего детализированного многоуровневого лингвистического анализа.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учеб. для вузов. – М.- Екатеринбург, 2003.
2. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Филологический анализ текста. Практикум. (Под ред. Л. Г. Бабенко). – М.- Екатеринбург, 2004
3. Бердяев Н. А. Новое Средневековье. – 49. Т. I.
4. Валгина Н. С. Теория текста. Учеб. пос. – М., 2003.
5. Гореликова А. И., Магомедова Д. М. Лингвистический анализ художественного текста. – М., 1989.
6. Зантария Д. Мир за игольным ушком. Из дневников. – Сухум, 2007.
7. Лингвоанализ художественного текста. (Под ред. **О. Н Панченко**). – М.: Просвещение, 1988.
8. Петров В. В. От философии языка к философии сознания (Новые тенденции и их истоки) // Философия, Логика. Язык.- М: Прогресс, 1987.
9. Пивонова Н. Е. Речевые и письменные коммуникации. – Учебно-метод. пособие. - СПб.: ИВЭСЭП. Знание, 2005.
10. Поповская Л.В. (Лисоченко) Лингвистический анализ художественного текста в вузе. -2-ое изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
11. Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий. Нормы современного русского языка. Риторика. Функциональные стили речи...(Под ред. **Е. В. Ганопольской, А. В. Хохлова**). – Питер, 2005.
12. Силантьев М. В. Философия культуры Н.А. Бердяева и актуальные проблемы современности. – М., 2005.
13. Степанов А.В. Практическая стилистика русского языка. Лекции с упражнениями. – М.: МГУ, 2005.
14. Шанский Н. М. Программа курса «Лингвистический анализ художественного текста» // О лингвистическом анализе и комментировании художественного текста // Анализ художественного текста. Сб. статей (Под редак. Н. М. Шанского). – Вып. I. – М., 1975.

Р.Н. ОТЫРБА, к. ф. н., доц.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ СЛОВА В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Процесс появления новых значений у имеющихся слов в языке действует постоянно как закономерность номинации нового, обусловленная мыслительными особенностями познания незнакомых, новых объектов, а также их оценки и выражения определенного к ним отношения, путем их сопоставления с уже имеющимися и знакомыми предметами или явлениями действительности. Мотивированные названия, в частности, обозначения метафорического типа, легче усваиваются, поскольку в основе метафоризации лежат мыслительные процедуры обработки, идентификации и структурирования знаний, в итоге возникают новые значения слов как результат языкового воплощения этих знаний и жизненного опыта, во многом сходных у носителей одного и того же языка и потому обеспечивающих их взаимопонимание.

Переносными значениями номинируются предметы, имеющие немотивированные, непонятные, не запоминающиеся, наконец, просто неинтересные официальные названия. Например, слово *игла* служит общеупотребительным обозначением современного российского оружия – переносного зенитно-ракетного комплекса, хотя у него есть и официальное название из букв и цифр как изделия военно-промышленного комплекса (9К38), но официальными названиями в сообщениях об использовании кем-то этого оружия не пользуются. Многие

носители русского языка это оружие не видели, но само слово *игла* дает о нем представление: оно, возможно, по форме, а может быть, еще и по действию напоминают иглу. Действительно, головка ракеты «Игла» увенчана длинным, похожим на иглу штырем, который пробивает фюзеляж цели, углубляется в ее корпус и там взрывается, полностью разрушая летящий объект. Метафорическое название *игла* закрепилось еще и под воздействием системности лексики, которая обусловлена системностью отражения ее состава в сознании носителей языка: предыдущее поколение этого оружия с меньшей боевой эффективностью называлось словом «Стрела». Игла, конечно же, инструмент более точный, чем стрела, потому мотивировка нового названия понятна. Так, у многозначного слова *игла* появилось еще одно значение, не зафиксированное современными словарями, но функционирующее в языке.

Семантическая общность всех значений слова *игла* в том, что они передают сходство в форме и свойствах разных предметов: все иглы длинные, тонкие, колючие, ср.: *металлические иглы, иглы хвойных деревьев, иглы на теле животных*. Действие системности лексики и системности ее отражения в языковом сознании проявилось также и в выборе неофициальной номинации соответствующими специалистами созданного на базе «Иглы» всего комплекса аппаратуры и прочих нужных вещей словом «Стрелец» [Из информации официального сайта военной кафедры МЭСИ]. Существует ряд других наименований метафорического типа, обозначающих различные виды вооружений: «Град», «Искандер», «Тополь».

Причиной развития переносного значения у слов также может стать желание носителей языка выразить свою мысль, особенно оценку чего-либо, или в более жесткой, или же в более мягкой, шадящей форме. Примерами первого типа могут служить многочисленные метафоры для негативной, обидной для человека оценки его качеств, особенностей внешности, поведения и т.д. названиями животных – *свинья, баран, осел, курица, клоп, червяк, змея, черепаха* и т.п. Примеры второго типа: *Буратино* (в значении «наивный, доверчивый человек, простофиля») и *бизнес* (в значении «мошенничество, обман, незаконная деятельность как средство наживы») – «Примечательно, что тем, кому повезло облапошить доверчивых *Буратино*, называют свою деятельность *бизнесом*, хотя ничего не производят и даже ничем не торгуют» (Деловой вторник. 2004. 29 марта) [СЭРЯ].

Конечно же, лучше выразить свои мысли и особенно свои чувства и отношение к другим людям или событиям в более мягкой, интеллигентной форме, чтобы грубыми словами не обидеть собеседника, не вызвать коммуникативного дискомфорта в общении. В русском языке существует огромный арсенал эвфемизмов – средств, позволяющих не называть грубо соответствующее явление (см.: [СЭРЯ]).

Основным языковым механизмом развития семантического объема слова, приводящего к возникновению у него новых значений, является расширение круга сочетаемости как следствие желания носителей языка сказать необычно, по-новому и более выразительно. При этом могут использоваться и слова из периферийных сфер русского языка, в частности, из разряда специальной (профессиональной) лексики.

Покажем процесс развития общеупотребительных значений у специального слова *архитектура*. Латинское по происхождению, вошедшее через польское посредство в русский язык, оно довольно долго имело единственное значение «искусство проектирования, возведения и художественного оформления строений, зодчество» (*архитектура здания, усадьбы*). В пределах этого значения слово отмечалось словарями и для обозначения строительных стилей: *дом готической архитектуры* [МАС - 2]; в [БАС - 2] зафиксировано также единственное значение у этого слова: «Искусство проектирования и строительства зданий и других сооружений в соответствии с их назначением, техническими возможностями и эстетическими воззрениями общества». Но в последние десятилетия слово *архитектура* значительно увеличило амплитуду своих смыслов, употребляясь в новых для него контекстах. Например: архитектура Европейского союза (РИА Новости. 2007. 26 окт.), архитектура европейской безопасности (Рос. газета. 2009. 20 июля), система финансовой архитектуры (Там же. 2008.

14 нояб.), партийная архитектура (РИА Новости. 2007. 30 авг.), политическая архитектура (Новый регион. 2006. 12 июля), международная архитектура будущего (РБК Daily. 2006. 7 июля), архитектура завтрашнего дня (Рос. газета. 2005. 11 февр.), архитектура международного сотрудничества (Там же. 2010. 18 февр.), архитектура и принципы работы английских ЭВМ (РБК Daily. 2007. 21 нояб.), научно-технологический инкубационный центр с открытой архитектурой (Там же. 2007. 21 нояб.), внутренняя архитектура процессоров компьютера (КП. 1993. 12 нояб.).

Результатом расширенной сочетаемости слова *архитектура* явилось перемещение этого слова из периферии словарного запаса (из специальной лексики профессионально ограниченной сферы употребления) в его активную общеупотребительную зону. Увеличение количества значений этого слова настолько явное, что новые значения уже зафиксированы в словарях XXI в., в отличие от толковых словарей последней четверти XX в. Так, в [ТС XXI], отражающем «наиболее существенные и очевидные языковые процессы последних годов XX в. и начала XXI в., оказавшие влияние на становление русского языка и на языковое сознание его носителей» [Скляревская, 2006: 6] на переломе общественной жизни и технической модернизации, указывается два новых значения, добавившихся к прежнему единственному («зодчество и его стиль»):

1. «перен. Устройство чего-либо (общества, организации, государства и т.п.) как единого целого», *Архитектура международных отношений, Архитектура будущей Европы*. 2. «информ. Совокупность основных устройств, узлов и блоков компьютера или микропроцессора и связи между ними», *архитектура персонального компьютера*.

В развитии семантики этого слова наблюдается метафорический перенос наименования, основанный на перемещении свойства одного предмета на другие. Языковым механизмом этого процесса стала актуализация семантических компонентов ядерных слов дефиниции основного значения – «искусство проектирования, художественного оформления...», но уже не только объектов домостроительства (зданий, дворцов, коттеджей), а вообще всего, что проектируется и художественно оформляется, что и дало возможность расширить сочетаемость слова *архитектура*. И, тем не менее, при употреблении слова *архитектура* в официальной речи пока еще учитываются его книжность, стилистическая высокость и иноязычное происхождение, поэтому оно и в обновленных словосочетаниях употребляется в книжной речи, а в первых двух значениях – в книжной речи с оттенком торжественности, официальности. Но эти стилистические нюансы в современной разговорной речи и в просторечии нейтрализуются, и сочетаемость слова *архитектура* в значении «совокупность основных устройств, узлов и блоков компьютера или микропроцессора и связи между ними» продолжает расширяться. Этим словом начинают обозначать не только устройство компьютера, но устройство самых разных объектов, поэтому и появляются прежде вообще невозможные словосочетания с этим словом: *архитектура свадебного (праздничного) торта, архитектура кухонного гарнитура, достойная вас архитектура ванного убранства* (из рекламного сопровождения продаж).

Однако языковая система устроена так, что ее процессы обычно уравнивают друг друга, поэтому для всякого из них можно найти прямо противоположное явление. Так и процесс развития общеупотребительных значений у специальной лексики имеет свой антипод – приобретение общеупотребительными словами специальной, в том числе терминологической функции. Образованием переносных значений у общеупотребительных слов обеспечивается обозначение объектов и понятий в сферах многих отраслей науки и производства, в том числе в информатике. Такой способ терминообразования способствует быстрому усвоению специальных значений слов на основе сопоставления с простым и хорошо известным понятием.

Слова с новыми значениями широко используются в российских и абхазских СМИ последних десятилетий. Переосмысление слова явствует из его сочетания с другим словом, с

которым оно связано непосредственной грамматической связью, а также из более широкого контекста.

...здесь все привыкли, что любая государственная тайна сначала «обкатывается» на «Брежневке»... (Чегемская правда. 2011. 4 окт.; речь идет о назначении на должность премьер-министра);

«Обсевшие» «трон» персонажи, как правило, являлись яркими фигурами – каждый с собственной историей заслуг перед Отечеством... (Там же);

...с неудавшимся покушением на Руслана Аргун, которому никакую религиозную «базу» не подгонишь, нет абсолютно ничего (там же; имеется в виду покушение на религиозной почве);

...та энергия..., с которой отдельные московские чиновники «двигали» кандидатуру Бибилова..., объясняется тем, что он «человек системы», понимающий в «распилах» (Эхо Абхазии. 2011. 13 дек.). «Распил – коррупция, чиновничий произвол, способ украсть деньги у компании» (определение из интернет-сайта);

Сергей Степашин..., ничего не зная о своей будущей политической *траектории*, прервется она или продолжится, ...неожиданно для себя *шагнул* в Историю (Росс. газета. 2013. 19 - 25 сент.);

Траектория – линия движения какого-н. тела или точки. *Траектория полета снаряда*. [Лопатин, 2011];

В исполнении биг-бенда прозвучат хиты, понятные и музыкальным *гурманам*, и широкой публике... (Росс. газета. 2013. 19 - 25 сент.);

Простая и удобная *навигация* поможет быстро найти нужный раздел и условие договора. (Онлайн-сервис для создания проектов договоров; там же);

Навигация - 1. Судходство, мореплавание, а также время, в течение которого возможно судходство. *Открыть навигацию на реке*. 2. Наука о вождении судов, летательных аппаратов. *Учебник по навигации*. [Лопатин, 2011];

Расширение трансокеанского военного влияния США – новый долгосрочный *тренд* (телеканал «Культура». 2013. 8 дек.);

Эксплуатация *возрастных* самолетов, *возрастные* пилоты (ТВЦ, «Постскриптум». 2013. 23 нояб.; самолеты, бывшие долго в употреблении, пилоты немолодого возраста);

Возрастной – прил. от возраст. Возраст – количество времени от рождения кого-н., период в развитии человека, животного, растения. *Школьный возраст*. *Возрастные группы населения*;

грузинское руководство полагало, что *ключи* от Абхазии и Южной Осетии находятся в Москве... Однако третий президент Грузии усилил этот *тренд* до предела (Чегемская правда. 2013. 19 нояб.);

В языке прессы наиболее продуктивным средством выразительности по-прежнему остается метафора;

...*колесо* или вернее *шестеренка* (в силу краткости срока) истории заканчивает свой круг. (Чегемская правда. 2013. 19 нояб.);

Шестеренка – уменьш. от шестерня. Шестерня – зубчатое колесо, передающее движение. [Лопатин, 2011];

Нынешняя власть близка к *коллапсу*, но если честно, *контур* тех, кто может прийти на смену, тоже весьма смутен и неоднозначен (Чегемская правда. Там же);

Контур – внешнее очертание чего-н. *Четкий контур гор*;

Это было почти 10 лет тому назад... вот на каком *градусе* прогресса и открытости мы были... (Чегемская правда. Там же);

Сон разума рождает чудовищ (заголовок; там же).

Особый эффект от употребления многозначного слова возникает, когда слово выводится из состава устойчивого выражения, в котором оно выступает в новом значении. Такой прием

наиболее часто используется в заголовках печатных СМИ.

«Подвешенный» на вертикали» (Чегемская правда. 2011. 4 окт., вертикаль власти. – О кандидатуре на должность премьер-министра);

...коррупционная прослойка выполняла функцию «подушки», гасившей приступы народного гнева, (там же; подушка безопасности. – О ситуации во властных структурах после выборов президента).

Еще ярче выглядит заголовок, если в нем используется каламбур, то есть обыгрываются два значения слова:

«С нашим «ландшафтом» не соскучишься (Эхо Абхазии. 2013. 12 нояб.; политический ландшафт – природный ландшафт. – Статья о межпартийной борьбе).

Метафоры встречаются довольно часто и в телевизионной речи:

Украина *прогнулась* под давлением России... (ТВЦ, Постскрипtum. 2013. 23 нояб., речь идет об отказе украинских властей от вхождения Украины в Евросоюз); «Прогнуться - 3. разг. перед кем: сделать что-либо приятное, пытаюсь выслужиться; польстить, услужить кому-либо» (Википедия);

...то, что вчера прозвучало в *концентрированном* виде... (Абх. телевидение. 2013. 21 нояб., из речи президента А.Анкваба, имеются в виду обвинения в адрес президента).

... в дни политической *турбулентности* в Абхазии... (Абх. телевидение/ Интервью посла С.Григорьева 11.06.2014).

Итак, языковые процессы, приводящие к обогащению лексического запаса русского языка, не всегда связаны с появлением нового слова в его новой звуковой и морфемной форме. Эти процессы в итоге дают огромный по количеству приток номинативных единиц. В тот или иной исторический период каждый из путей пополнения языка средствами номинации оказывается наиболее востребованным для выражения соответствующих духу времени семантических особенностей обозначений, а также для передачи прагматических и коннотативных нюансов отражения в словах отношения носителей языка к обозначаемым объектам.

Литература

1. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2009.
2. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М., 2008 [СЭРЯ].
3. Словарь русского языка: В 4 т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981-1984 [МАС-2].
4. Словарь современного русского литературного языка. – М., 1991 (издание продолжается) [БАС-2].
5. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика /Под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2006 [ТС XXI], [Складневская].
6. Шипицына Г.М., Геращенко М.Б. Развитие многозначности как способ пополнения словарного состава современного русского языка /РЯШ. 2011. №6 [Шипицына, Геращенко].

Р.Н. ОТЫРБА, доц., к. ф. н.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ АБХАЗИИ

Словарный состав русского языка на современном этапе пополняется, прежде всего, за счет заимствований из других языков. Причем вопрос об иноязычных заимствованиях в русском языке сейчас стоит очень остро. Многие считают, что русская речь подвергается нашествию англицизмов (точнее – американизмов) в ущерб самобытности собственного словарного запаса. По мнению многих исследователей, оставаться безучастными к этому процессу нель-

зя, особенно в ситуациях, когда вполне можно обойтись исконно русскими словами, когда употребление иноязычной лексики выглядит ненужным щегольством или стремлением «не отстать от моды». Например, работники телевидения не только в своей профессиональной среде, но и выступая в эфире, говорят о *нюсмейкерах*, *промоутерах*, *прайм-тайме* и других непонятных для рядового зрителя вещах; газетчики называют того, кто ведет постоянную колонку в данной газете, *колумнистом*; спортсмены именуют сборную бразильских футболистов *тетракампеонами* (т.е. четырехкратными чемпионами мира) и т.д. (4, 83).

Однако частое употребление иноязычных слов вовсе не означает, что все они, безусловно, вредны для языка, что они только засоряют речь. Напротив: процесс влияния одного языка на другой или другие – вполне естественный и закономерный: в ходе постоянных контактов представители разных стран обмениваются не только товарами, техническими достижениями, объектами культуры, но и словами, называющими предметы обмена. О самом процессе заимствования иноязычной лексики русским языком написана масса специальных исследований. Среди самой заимствуемой лексики выделяются разнообразные группы: с точки зрения языка-источника заимствования; с точки зрения тематической отнесенности. Один из важных аспектов изучения иноязычной лексики – классификация по степени освоенности системой языка.

Есть такие слова, об иноязычном происхождении которых мы не думаем: *комната*, *парус*, *стул*, *тетрадь*, *фонарь*. И, напротив, в языке немало таких заимствований, которые явно выглядят «чужаками», обращая на себя внимание говорящих либо своей формой (ср. несклоняемые иноязычные существительные типа *депо*, *боа*, *алюз*, *карате* и под.), либо своим значением: они обозначают нечто, не свойственное жизни России, ее природе, обычаям, отношениям между людьми. Последнюю группу иноязычных слов в лингвистике принято называть экзотизмами. Они обозначают явления и реалии «чужой» жизни.

Границы между экзотической лексикой и «обычными» заимствованиями, т.е. словами, семантика и употребление которых не специфичны для той или иной страны (территории), – не жестки. При определенных обстоятельствах экзотизм может превратиться в слово, хотя и сохраняющее признаки иноязычности (что обычно более или менее ясно ощущается говорящими), но именующее реалию, которая прививается в жизни носителей заимствующего языка. Таковы, например, слова *мэр*, *префект*, *парламент*, *муниципальный*, *спикер* и др., которые до середины 80-х годов XX в. были в русском языке на положении экзотизмов, характеризующих политическое и государственное устройство других стран.

Экзотизмы помимо номинативной функции имеют и функцию «культурную»: они сигнализируют об определенной специфической черте понятия, связанного именно с данной национальной культурой. Некоторые из подобных слов с течением времени могут утрачивать компонент смысла, указывающий на связь обозначаемого предмета или явления с иной культурой. Это, например, такие слова, как *папах*, *халат*, *плов*, *пицца*, *халва*, *шашлык* и др.

Отдельные слова, в прошлом принадлежавшие экзотической лексике, приобрели переносные значения, окончательно утратив связь с первоначальной национально-культурной самобытностью. Таковы, например, слова *сабантуй*, *гуру*, *камикадзе* (4, 87).

Заимствованные слова и элементы в современных СМИ

В данной статье заимствованные слова в современных абхазских СМИ будут рассматриваться в сопоставлении с ситуацией в российских печатных СМИ, поскольку язык русскоязычной прессы в Абхазии развивается, несомненно, под их влиянием в силу функционирования в одном информационном пространстве.

Как известно, средства массовой информации оказывают сильное влияние на речь слушателей и читателей, в том числе на распространение и широкое употребление иноязычной лексики. Чаще всего иноязычные элементы можно встретить в текстах, посвященных экономической и политической жизни, моде, музыке, кино, спорту.

Анализ статей местных русскоязычных изданий, таких, как газеты «Республика Абхазия»,

«Эхо Абхазии», «Нужная», «Чегемская правда», печатные органы различных политических партий за 2011-й год, журнал «Леди boss» за 2010 и 2011 годы, показал, что новые заимствования довольно активно используются журналистами при освещении разных сторон государственной, общественной и культурной жизни республики. Крайне редко встречаются иноязычные неологизмы в текстах официального характера, в речи официальных лиц государства, что объяснимо: официальный стиль отличается определенной закрытостью, консерватизмом.

Современная пресса в Абхазии представлена, в основном, текстами на политические, экономические, литературные и культурологические темы. В статьях политического и экономического содержания наиболее часто встречаются новые заимствования, характерные и для аналогичных текстов в российских СМИ. Как правило, это слова, которые обозначают новые реалии, возникшие как в России, так и в Абхазии: *парламент, премьер-министр, спикер, инаугурация, брифинг, муниципальный, вице-президент, мэр, пиар, баннер, киллер, антропогенный, техногенный, дивиденды, (рекламный) ролик, легитимный*. Некоторые слова заменяют соответствующие русские синонимы или синонимичные словосочетания: *имидж* – облик, *тандем* – двое, *электорат* – избиратели, *одиозный* – неприятный, отталкивающий, *фортель* – выходка, *нон-стоп* – непрерывно. К примеру, находим в «Чегемской правде» (4.10.2011): «... все ожидали, что при подборе нового главы правительства он обязательно выкинет какой-нибудь *фортель*»; в «Нужной» (4.10.2011): «Надо настраиваться на работу, что называется, *нон-стоп*».

Следует отметить, что в местных СМИ наблюдается довольно большой процент более ранних заимствований, таких, как существительные *формат, оппонент, аспект, метаморфоза, коррупция, репатриация, амбиции, теракт, статус, акция, персона, эйфория, лидеры, контингент, геноцид, толерантность, ресурс, модернизация*, прилагательные и глаголы, образованные от заимствованных основ: *батальный, уникальный, инициализированный, перспективный, компетентный, манипулировать, имитировать, констатировать, фальсифицировать* и многие другие слова, являющиеся принадлежностью книжной сферы и прочно вошедшие в русский лексикон.

Наибольшее количество новых заимствований встречается в так называемых глянцевах журналах, которые у нас представляет женское издание «Леди boss». Журнал содержит ряд рубрик, отражающих общественную, экономическую, культурную сферы нашей жизни, сведения о моде, кулинарии и т.д. Во многих случаях иноязычная лексика служит синонимической заменой русских слов и словосочетаний: *босс* – начальник, глава фирмы, *сервис* – обслуживание, *отель* – гостиница, *мегаполис* – большой город, *леди* – женщина, *фотосессия* – фотосъемка, *бизнес* – дело, *тур* – поездка, *приоритет* – главное, *позитивный* – положительный, *инвестиции* – вложения. Данная замена, в основном, оправдана: заимствования разнообразят речь, делают ее динамичной, современной, отражают новое содержание старых понятий, новый ритм жизни, стремление женщин к эмансипации как явлению, идущему с запада. В подавляющем большинстве это англицизмы, которые часто употребляются и как составные части сложных слов. Особенно продуктивны элементы *бизнес* – и *леди*-: *бизнес-идея, бизнес-проект, бизнес-процесс, бизнес-гороскоп, бизнес-леди, леди-легенда*. При этом в данном издании не встречаются слова в графическом облике языка-источника (исключая название журнала, переданное частично латиницей – «Леди boss»). Указанный способ подачи иноязычного слова в последнее время активно используется в российских глянцевах журналах: *look* – “вид”, *total-look* – “общий вид”, *must-see* – список обязательных модных предметов, *make-up* – “косметика, грим”, *fashion* – “мода”: “перегрузила *look*”; ср. неправильное употребление: “*total look* – легкие локоны, уложенные на прямой пробор” (MINI. – 10, 2011). Последняя тенденция активно подхватывается молодежью, речь которой пестрит неоправданными англицизмами, испытывая кроме того влияние языка общения в интернете. Следует при этом учесть, что подобное засорение русской речи иноязычными элементами не выходит за рамки указанных сфер и ограничивается возрастными рамками.

Иноязычные слова функционируют в СМИ в самой разнообразной форме. В публикациях научно-популярного (просветительского) характера иноязычное слово (термин) или его производное может сопровождаться пояснениями автора: «покупатели путевок могут неожиданно для себя нарваться на проблему *овер-букинга*, когда отели принимают больше заказов, чем реально могут выполнить» (Русский репортер. – 15 – 22.11.2007) (10, 85).

Нередко смысл иноязычного слова, дающегося без пояснений, непонятен большинству носителей русского языка: «История знает лишь единичные случаи добровольного согласия государств на утрату части своей территории, если это не было связано с военным поражением. Попытки *сецессии* почти всегда встречали жесткое противодействие». (МН. – 29 – 05.07.2007). (Ср. *secessio* – “отход в сторону, уход”). (10, 85); «Принимала решение о том, чтобы вместо блоков поднять стены *симкарами...*» (Леди boss. – 15.08.2010); «Исключаются вискоза и всевозможные *стрейчи*» (Там же). (Ср. стрейч – англ. «прорезиненная, растягивающаяся ткань»).

В последнее время в российской прессе активно употребляются заимствования, восходящие к этимологически сложным словам или словосочетаниям в языке-источнике и не полностью освоенные русским языком, о чем свидетельствуют вариативность написания и неизменяемый характер некоторых из них: *реалити-шоу*, *фейсконтроль*, *дресс-код*, *флешмоб*, *пент-хаус*, *таунхаус*, *хай-тек*. Морфемная структура подобных слов в современном русском языке определяется по-разному. К сложным словам с повторяющимися корнями можно отнести существительные прайс-лист / прайслист (< англ. price list, ср. прайс, лист; “спец. Список цен на все товары (в том числе на акции, ценные бумаги) и услуги, предоставляемые какой-либо организацией, фирмой, предприятием и т.п.); *реалити-шоу* (< англ. reality show, ср. реальный, шоу; “развлекательная телевизионная программа, составленная из фрагментов записи реальной жизни и общения людей, специально помещенных в определенные условия; реальное шоу”); аналогично слово *фейс-контроль* / *фейсконтроль* (12).

В словах типа *бизнесвумен* / *бизнес-вумен*, *дресс-код*, *ток-шоу*, *флеш-моб* / *флешмоб* и *флэш-моб*, *пент-хаус* / *пентхаус* и *пентхауз*, *таун-хаус* / *таунхаус* и *таунхауз* и под. выделяются единичные части *вумен-*, *дресс-*, *ток-*, *пент-*, *таун-*, которые можно квалифицировать как уникальные корни вследствие отсутствия у них семантических аффиксальных аналогов в современном русском языке.

Существительные же типа *фаст-фуд* / *фастфуд*, *хайтек* / *хай-тек*, по-видимому, являются нечленимыми, поскольку в них трудно выделить какие-либо части, имеющие формально-семантические аналоги в современном русском языке.

Нередко иноязычные слова или их части в текстах СМИ выступают в составе сложных слов, образованных уже в русском языке, что свидетельствует об адаптации заимствований в словообразовательной системе современного русского языка: Сами представители *фрик-культуры* утверждают, что их внешний вид – проявление внутренней свободы; Определенное направление *фриктению* задает и человек по прозвищу Лаки Даймонд Рич... (МН. – 04.10.2007).

Узуальное существительное *топ-модель* послужило образцом для новообразования *топ-герой*, а существительное *дресс-код* – образцом для новообразования *дресскостюм* (ср. указанную выше модель с первым элементом *бизнес-*).

Активизация процесса именной префиксации привела к повышению продуктивности заимствованных префиксов и префиксоидов. В современных российских СМИ широко представлены образования с префиксами *анти* – со значением отрицания, противоположности, *квази-*, *псевдо* – со значением неистинности, ложности, *супер* – с семантикой высокой степени (признака, качества), *экс* – «бывший», с помощью которых характеризуется социальное противостояние в российском обществе, выражается оценка тех или иных социальных реалий и лиц: антигламурная, квазипартия, гиперженственная, гиперпопулярность, суперактуальный, суперправовед, «супер-укол»; экс-нижегородец, экс-супруги; Даже пре-

зиденты с приставкой «экс» от своих «экс»-привычек не скоро избавляются. (Комс. правда. – 13.12.2007).

В текстах СМИ активно используются префиксоиды *евро-, кино-, теле-*: «евромусорки», «киноколдунья», *телекопилка*; В Санкт-Петербурге на праздник – «евро-зима», теплая и мокрая. (Комс. правда. – 03.01.2008).

Часто иноязычные слова (или их элементы) приводятся в графически неадаптированном (неосвоенном) виде с сохранением исконного графического облика. Это могут быть названия иномарок, игрушек, технических устройств, модных аксессуаров и т.д.: Новая СВЧ-печь *Whirlpool* совмещает функции микроволновки и варки на пару. (Комс. правда. – 27.12.2007); Я предлагаю на каждый случай несколько *fashion-идей*. (Там же).

В языке источнике рассматриваемые элементы могут быть представлены аббревиатурами: Потом Сафина пустили, и он занял место на *VIP-трибуне*. (Рос. газета. – 28.09.2007); ...В загородной резиденции Президента России Ново-Огарево по весне развешивают скворечники < ... >. Наверное, там, по-птичьим понятиям, должны жить только *VIP-скворцы*. (Комс. правда. – 24.05.2007).

Ученые выделяют несколько групп новейших заимствований, в основном англоязычного характера: объективно необходимые слова, которые называют новые понятия и для которых в русском языке не было соответствующих номинаций; новые заимствованные слова, которые отличаются от соответствующих русских слов объемом содержания или оттенками значений; варваризмы – избыточные слова (13).

Ученые бьют тревогу в связи с варваризмами, «которые хлынули в нашу речь как результат копирования чужой жизни и бездумно употребляются без разбору», выступают против безудержного заглывания американизмов, «отчего и само поветрие справедливо именуется вестернизацией русского слова» (2, 9).

«Навязчивость» средств массовой информации в активизировании иноязычной лексики становится весьма заметной. Большинство подобных слов, без всяких пояснений попадающих на страницы русскоязычных изданий, не столь невинны. Опасность исследователи видят в том, что подобные употребления уводят мысль носителей русского языка в сторону, соединяя ее с экзотическим звучанием слова, а национальный образ переводят в систему чужих символов.

В то же время исследователи призывают не паниковать по поводу интенсификации процесса заимствования: «Нередко говорят и пишут об «иноязычном потоке», заливающим русский язык, о засилье иностранщины, под гнетом которой он гибнет. < ... > Но не нужно забывать, что язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности < ... > язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально ненужного...» (6).

Литература

1. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. – М., 2003.
2. Колосов В.В. «Как слово наше отзовется...» (Русский язык в современной России) // Современные языковые процессы: Межвуз. сб. – СПб., 2003.
3. Краткий словарь современных понятий и терминов / Н.Т.Бунимович, Г.Г.Жаркова, Т.М.Корнилова и др. – М., 2000.
4. Крысин Л.П. Заимствованные слова как знаки иной культуры // Русский язык в школе. – 2007. – № 4.
5. Крысин Л.П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях // Русский язык в школе. – 2006. – № 1.
6. Крысин Л.П. О лексике русского языка наших дней // Русский язык в школе и дома. – 2002. – № 1.

7. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2005.
8. Маринова Е.В. Варьирование иноязычных неологизмов в процессе грамматической адаптации // Русский язык в школе. – 2009. – № 6.
9. Мурашов А.А. Взаимодействие народов – взаимодействие языков, или *Водомет* – это по-русски? // Русский язык в школе. – 2008. – № 1.
10. Рацибурская Л.В. Иноязычные элементы в современных средствах массовой информации // Русский язык в школе. – 2008. – № 9.
11. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения/Под ред. Г.Н.Скляревской. – СПб., 1998.
12. Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика/Под ред. Г.Н.Скляревской. – М., 2006.
13. Химик В.В. Болезни языка или язык болезни? // Современная русская речь: состояние и функционирование. – Вып. II. – СПб., 2006.

Е. П. СТЕБЛЕЦОВА, доц.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной работе рассматриваются пути и способы вхождения ономастических компонентов (ОК) в фразеологические (ФЕ) и паремические (ПЕ) единицы, исследуется лексико-семантический процесс трансформации онимов, роль разных типов ОК и формирование переносного, образного значения оборотов.

Онимы специфически проявляют себя в качестве компонентов устойчивых единиц речи. Они утрачивают исходные функции индивидуализации, идентификации, соотнесенности с денотатом. Выражая качественное значение в семантической структуре, они приобретают черты апеллятивов, что, безусловно, влияет на фразеологизацию отонимичных значений. ОК сохраняют генетическую связь с именами собственными и их денотатами лишь опосредованно. В речи такие связи способны актуализироваться в разной мере.

Роль семантического стержневого компонента ФЕ или ПЕ принадлежит далеко не всем ОК, хотя, безусловно, все они являются источником экспрессивности оборотов. В фразеологизации принимают участие не сами онимы, а символическое значение, которым наполняется онимичная оболочка в процессе функционирования в речи. Специфическая способность развития в семантической структуре онима апеллятивного значения связана с транспозиционными процессами в системе семантических составляющих речевого и неречевого характера. Утрата связи с денотативным объектом и развитие вторичных символических значений дает возможность онимам функционировать в качестве субститутов социально-оценочных апеллятивов или обобщенно-указательных знаков с абстрактной семантикой. Символизируясь, онимы преодолевают семантическую замкнутость, приобретают ряд системных признаков, что свидетельствует о сближении с апеллятивами.

Решающую роль в формировании символических значений ОК играют ассоциации, которые сопровождают интенциональные понятия и экстенциональное содержание, а потом и заменяют понятия какой-то своей частью или полностью, как, например, в оборотах *муки Тантала*, *сизифов труд*, *нить Ариадны*, где ОК реализуют фразеологически связанные символические значения, которые генетически ассоциируются со связанными с денотатами онимами.

На развитие апеллятивного значения и возникновение коннотации (и разумеется, на роль ОК в формировании фразеологического значения) влияет целый ряд факторов: тип ономастической основы (топонимичная, антропонимичная, агнионимичная, зоонимичная и т.д.),

реальность или ирреальность денотата имени, уровень узнаваемости онима и его денотата говорящими, частотность употребления онима, симпатии или антипатии речевой ситуации, фонетический фактор, структурно-организационная характеристика имени собственного (способность рифмоваться, быть созвучным со словами-апеллятивами), традиции, обычаи, изменения в мировоззрении, стремление к экспрессии. Наряду с символическим, оценочным значением ОК реализуют общекатегориальные особенности, что создает высокую обобщенность, образность, экспрессивность, семантическую диффузность, способность лаконичными способами передать большое количество смысла и эмоций.

Ценность ОК в структуре оборота определяется, прежде всего, типом ономастичной основы и наличием-отсутствием генетической связи с денотатом, от чего непосредственно зависит способ вхождения онима в состав метафоризированного или метонимизированного выражения. Фразеологически связанные значения ОК, производных от имен собственных известных особ, топонимов, мифонимов, теонимов и агионимов, развились на образно-смысловой основе символических значений, которые появились еще до фразеологизации. Специфика возникновения коннотативных значений этих онимов обусловлена их категориальными особенностями – особенностями знаков без выразительной семантики на уровне речи. Поэтому развитие коннотации связано не с процессом семантического расщепления исходного слова, а с влиянием экстралингвистических факторов, особенно ассоциативных связей с реальными или вымышленными объектами, характерными признаками, событиями, случаями, связанными с ними.

Переносные значения денотативно мотивированных ОК образуются путем обобщения одиночного значения первичного денотата путем обобщения какой-либо одной черты, особенности. Символическое употребление таких ОК обусловлено метафоризацией (характеристикой объекта посредством уподобления, сравнения его с первичным носителем высшей степени проявления признака) или метонимизацией (перенесением названия на основе сходства). Денотат ОК создает основу для модального аспекта коннотации, поэтому каждый ОК сопровождается отрицанием или противопоставлением: *Содом и Гоморра, Москва слезам не верит, Фома неверующий*.

Часть детерминированных ОК выступает компаратами в сравнениях, при этом актуализатором символического дезинтегрированного значения ОК выступает эксплицирующий компарант: *дрожит, как Каин*.

Сравнительная часть выступает как конкретизатор, интенсификатор опорной семы, заявленной первым компонентом.

Наблюдается и несоответствие, асимметричность семантики компаранта и компарата. Известно, что специальное нарушение норм семантической сочетаемости компонентов приводит к образованию эффекта комичности, в основе которого – антонимия, оксюморон. Сравнительная часть, нивелируя силу основы сравнения, создает переносное значение, полностью противоположное прямому значению компаранта. Модель формального утверждения при полном отрицании достаточно продуктивна среди ФЕ и ПЕ с ОК: *пиррова победа, открыть Америку*.

Вторичные обобщенные значения онимов, которые не вносят коннотативного значения в характеристику денотатов, развиваются другим путем – на основе общего, родового, категориального значения. Такие ОК функционируют в составе ФЕ и ПЕ как формальные структурно необходимые элементы со слабо выраженной обобщенно-указательной семантикой, в ряде случаев близкой к нулю, и метонимизированной родовой семой. Весомым, помимо того, остается экспрессивно-образный потенциал ОК. Дальнейшее развитие коннотативного значения происходит под влиянием контекста, его семантической направленности. Специфика этих ОК проявляется в особенностях их связи с фиктивным понятием, развившимся на основе образа паремии. В связи с тем, что понимание ОК создается на базе конкретных явлений, связанных с отображенным в ФЕ и ПЕ типами, их сигнификатив-

ное значение акцентировано по сравнению с детерминированными ОК: *сирота казанская, поздний Иван*.

Коннотативные значения большинства компонентов возникли под влиянием формально-смысловой аналогии, паронимичного сближения с апеллятивами, семантика которых мотивирует общее значение оборота.

Такие ОК употребляются не только для рифмы или звукозаписи (*мели, Емеля, – твоя неделя, Архип – охрип, а Осип – осип*), они часто являются семантическим ядром фразеологического каламбура. Символические ассоциации ОК не нарушают смысловую целостности оборота, а наоборот, любой коннотативно-смысловый оттенок онима принадлежит ФЕ или ПЕ в целом. Семантика ОК, в свою очередь, актуализируется, опосредуется и структурой высказывания: *у Никиты не купи, лис Никита (подмикитить – «обмануть»)*.

Часто компонентом ФЕ и ПЕ являются антропонимы и топонимы, генетически не связанные с конкретными денотатами. Поэтому они развивают абстрактные коннотативные значения на базе сем общего характера под влиянием контекстуального окружения и функционируют как характеризующие компоненты, онимы – символы: *Дунька с трудоднями* или в роли добавочного компонента. При этом значения оборота полностью эксплицируются контекстом: *Как ни молилась Фекла, а Бог не вставил стекла*. Менее распространены антропонимы, мифонимы, теонимы и топонимы, которые входят в структуру ФЕ и ПЕ за счет коннотаций, развившихся на основе экстралингвистической связи с денотатом – реальными или ирреальными. Имплицирование энциклопедической информации, связанной с денотатом, привело к образованию емких символических созначений имен. Они выполняют функции типизатора, характеризующего объект, признак, действие, время, место и т.д.: *египетская казнь, при царе Горохе, каинова печать*.

Агиономы, испытав переосмысление, связываются в структуре ФЕ и ПЕ с определенной календарной датой и создают темпоральный аспект: *паршивый поросенок и в Петровку мерзнет, Варвара день ворвала, не до Петра, а до Рождества*.

Интралингвистическую денотативную основу имеют псевдоонимичные компоненты. Каламбуры со стержневым вымышленным именем собственным возникли вследствие расщепления лексемы-мотиватора на носителя фразеологического значения и формального грамматического показателя: *из деревни Пустобрехово*. Объединение апеллятивных и ономастических категориальных признаков, прозрачность внутренней формы псевдоонимичных компонентов является источником образности и экспрессивности данного разряда устойчивых оборотов. Прозрачность мотивации обусловлена звуковым сингармонизмом стержневых ОК и апеллятивов – существительных, прилагательных, глаголов или частиц: *Мармелад Мармеладович*. Единично образованные ОК – это своего рода потенциальные слова, так как своим лексическим смыслом и словообразовательной ономастической моделью они напоминают антропонимы и топонимы, а в некоторых случаях онимичное с реально существующими в системе речи: *ехать в Ригу через Горловку*. Функция ОК сводится к экспрессивному подчеркиванию, выделению подобной в фонетическом плане лексемы – мотиватора значения высказывания.

По своей природе адъектонимы являются дериватами от производных основ – антропонимов, мифонимов, топонимов, зоонимов. Их семантика генетически связана с мотивирующими онимичными основами и указывает символическое значение, которое заключено в добавочном элементе. По лексико-грамматическому значению адъектонимы считаются относительными и притяжательными прилагательными. Но в результате метонимизации и фразеологизации они перешли в разряд качественных. Большая экстралингвистическая информация является ядром фразеологического значения или выступает актуализатором фразеологически связанных значений других – стержневых – компонентов: *труба иерихонская, адамово яблоко, по марусин поясок, ахиллесова пята, авраамово лоно*.

Система онимов-типов, символов, закрепленных в ФЕ и ПЕ, служит одним из способов выражения особенностей восприятия и оценки мира, поскольку тесно связана с историей, традициями, материальной, социальной и духовной культурой речевого сообщества.

Систематизация ФЕ и ПЕ с ОК с точки зрения семантики показывает, что они соотносятся с разными тематическими классами, они описывают факты, явления, процессы окружающей действительности лимитированно, фрагментарно. Это обусловлено общей тенденцией фразеологии избирательно оценивать объективный материал. Объектом оценки ФЕ и ПЕ в основном является человек в его многогранном отношении к окружающим его людям, к отдельным сферам умственной и практической деятельности, к предметам и явлениям реального мира, которые характеризуются с точки зрения физических и психических особенностей, этических и моральных норм.

Основными принципами, которые легли в основу семантического анализа, стало положение В.Виноградова о тенденции к группировке единиц речи вокруг основных центров значений и учение о семантическом поле как элементе действительности. Теоретически это имеет в речи соответствие в виде более/менее автономной лексической микросистемы. При классификации материала наметилась тенденция к структурированию его в иерархическом порядке. Классификация строится на особенностях ассоциативного характера мышления, выделение групп опирается, прежде всего, на интегральные семы, присутствующие в значениях ФЕ или ПЕ, а также учитывается наличие дифференциальных сем. Наблюдения над смысловой структурой ФЕ и ПЕ с ОК дало возможность выделить внутри данного корпуса макрополя с общими семантическими признаками, которые распадаются на более узкие группы – фразеосемантические поля, сформированные устойчивыми оборотами, объединенными общими формальными показателями одной тематической направленностью, которые отображают понятийное, предметное или функциональное подобие обозначаемых явлений. Поскольку обороты в целом характеризуются оценочными признаками, то в плане соотношенности они заявляют синонимичные и полярные значения.

В границах фразеосемантических полей (далее – ФСП) устойчивые единицы объединяются на основе подобия значений, которые находятся в отношении противопоставления. Добавочные, дифференциальные семы конкретизируют, детализируют значения ФЕ, противопоставляя единицы в границах одного ФСП. Так, в границах ФСП «способ действия» отдельные единицы отличаются одна от другой, иногда противопоставляясь по признакам «сила», «глубина», «количество затраченных усилий», «отношение к процессу деятельности»: *гало-пом по Европам («поверхностно», «быстро»), Крым, Рим и медные трубы («везде», «со всеми трудностями»), как швед под Полтавой («губительно»).*

Беря во внимание способность ФЕ интегрироваться в ФСП и дезинтегрироваться в его рамках на основе дифференциальных сем, сделана попытка распределить материал по микрополям (далее – ФСП), для членов которых актуальным является общая дифференциальная сема. В микрополя входят как единичные ФЕ и ПЕ, так и целые варианты и синонимичные ряды.

Выделено шесть основных фразеосемантических микрополей, элементы которых являются фрагментами эмоционально-оценочного видения мира:

- «качественно-оценочная характеристика особ»,
- «качественно-оценочная характеристика предметов»,
- «количественная характеристика объекта»,
- «качественно-оценочная характеристика абстрактных понятий, связанных с физиологической, эмоциональной, интеллектуальной, социальной и моральной сферами, с природными явлениями»,
- «действие, состояние, способ действия»,
- «временная и пространственная характеристика действия, процессов».

Внутри указанных групп вычленяются ФСП и ФСП. Так, макрополе «качественно-оценочная характеристика человека» объединяет такие ФСП: «психическая характеристика че-

ловека», «физическая и физиологическая характеристика человека», «характеристика человека по социальному статусу», «образные названия животных, птиц, насекомых», «образные названия мифологических существ».

ФСР «психическая характеристика человека» представлена очень широко, в его рамках выделяются такие три ФСРП:

1) «морально-психологические черты характера» (*для нашего Федота не страшна работа – про работающего, двуликий Янус – неискренний, двуличный человек*);

2) «интеллектуальные возможности человека» (*Соломон мудрый – об умном человеке, заплачь, Матвейка, дам копейку – о плаксивом, слабодушном*);

3) «эмоциональное состояние и эмоциональная оценка»: (*жертва Амура – о влюбленном, и ты, Брут? – для выражения высшей степени удивления*).

За рамками семантической систематизации остались отдельные разновидности паремии (присловья, дразнилки, загадки, заговоры, скороговорки), поскольку они не выполняют функции моделирования и не имеют выразительных интегрально- дифференциальных семантических признаков.

Проведенный анализ дает основание говорить о большей концентрации ФЕ и ПЕ с ОК вокруг негативных оценочных понятий, что характерно для фразеологии в целом. Пейоративная семантика оценочных значений оборотов представлена в основном единицами, называющими особенности объектов, черт характера и отношений между людьми.

Анализ ФЕ и ПЕ с ОК и роли последних в формировании значений фразеологизмов и паремий, проведенный с учетом специфики отдельных групп и отдельных оборотов, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. ФЕ и ПЕ с ОК составляют незамкнутую систему разноструктурных в грамматическом аспекте единиц, одну из наиболее экспрессивных групп в фразеолого-паремиологическом аспекте речи. В большинстве случаев ОК аккумулируют в себе семантическое и коннотативное ядро оборота и являются своеобразным индикатором лингвокраеведческой специфики ФЕ и ПЕ. К анализируемому корпусу относятся не только те устойчивые обороты речи, которые имеют общее значение предметности, выступая названиями-характеристиками людей, предметов, явлений, процессов, состояний, но и единицы-суждения, неэквивалентные слову. Такие обороты имеют все признаки устойчивых выражений и характеризуются устойчивостью, переносно-образным значением, структурно-семантической асимметричностью.

2. Вхождение имен собственных в состав ФЕ и ПЕ происходит двумя путями:

а) на образно-смысловой основе символического значения, которое развивается еще до фразеологизации и берет истоки из единичного, видового значения онима;

б) на основе общего, родового значения онима, при этом вторичное, символическое значение мотивируется коннотациями, обусловленными общими значениями семантики ФЕ и ПЕ.

3. Развитие символического значения возможно лишь при частичной или полной утрате связи между звуковой оболочкой и ядерным единичным или общим значением. Индетерминированные имена собственные входят как структурно организующие элементы выражений. Фразеологические значения отдельных ОК развиваются под влиянием аналогии, паронимичного сближения с апеллятивами, семантика которых мотивирует общее значение оборота.

Таким образом, релевантность имен собственных – компонентов фразеологизмов и паремий обусловлена максимальной степенью семантизации, реализацией метафоризированного или метонимизированного значения или максимальной степенью десемантизации, реализацией родовой семы и экспрессии звуковой оболочки. Объединение признаков апеллятивности и свойств имени собственного, о чем свидетельствует внешняя форма ОК, в пределах одного знака образует высокую степень обобщения, образности, экспрессивности ОК и оборотов, содержащих их.

4. ФЕ и ПЕ с ОК создают особенности восприятия этносом окружающего мира, его оценочные стереотипы, специфику словотворчества. Семантическая структура исследуемых

единиц имеет антропоцентричный характер с ярко выраженной преимущественной пейоративной коннотацией.

Описание семантических и семантико-грамматических особенностей ФЕ и ПЕ с ОК, особенностей их фразеотворчества позволяет решить проблему систематизации данной микро-системы и обозначить ее место в фразеологии и паремиологии.

Литература

1. Белая Л.В. Лексико-семантические и функциональные особенности антропонимики М.А.Булгакова // Филологические науки. – 2009. – № 5. – С.103 – 110.
2. Борисова Е.Н. Использование фразеологических средств в романе Л.Толстого «Война и мир»// Русск. яз. в школе.– 1960. – № 6. – С. 44-48.
3. Гепнер Ю.П. Об основных признаках ФЕ и о типах их видоизменения // Проблемы фразеологии. М.-Л.,1964. – С. 64.
4. Иванцов Г.Е. К вопросу о факторах и способах фразеологизации имен собственных// Лингв. студия: Сб. научн. тр. – Вып. 8. – Донецк, Дон ГУ, 2001. – С. 288–296.
5. Иванцов Г.Е. Фразеологические единицы с библейскими ономастическими компонентами // Лингв. студия: Сб. научн. тр.– Вып. 10.– Донецк, Дон ГУ, 2003. – С. 303–310.
6. Мороз О.А. К вопросу о факторах и способах фразеологизации имен собственных // Лингв. студия: Сб. научн. тр.– Вып. 9.– Донецк, Дон ГУ, 2002. – С. 186–194.
7. Мороз О.А. Фразеологические единицы с компонентом «имя собственное»: структурно-семантический аспект// Лингв. студия: Сб. научн. тр.– Вып. 6.– Донецк, Дон ГУ, 2000. – С. 303–310.
8. Пасик Н.М. Роль ономастических компонентов в формировании фразеологических и паремиологических значений // Речь. – 1999.– № 2–3. – С. 21–30.
9. Пасик Н.М. Собственные имена в фразеологии и паремиологии // Материалы VII международных Карских чтений.– Нежин,1998. – С. 92–95.
10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.,1964. – С. 254.

С. Д. ЧАЛМАЗ, ст. преп.

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ТЕКСТЫ И УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Эпистолярная литература, эпистолография (от греческого «epistole» – письмо, послание) – различных родов и видов произведения, в которых используется форма «писем» или посланий (эпистол). Развилась из бытовой переписки, превратив обмен корреспонденцией в повествовательный прием, «корреспондентов» – в персонажей, подчинив «письмо» основным законам художественной условности. В эпистолярную, литературу входит также и переписка выдающихся деятелей, имеющая историко-культурное значение¹.

По определению Аристотеля, эпистолярная форма обладает свойствами лирики, позволяющей автору «оставаться самим собой». Таковы письма – признания и письма – послания, реальные письма, получившие общественное распространение.

Интерес к эпистолярной литературе существовал всегда на протяжении различных исторических эпох (античность, средневековье, эпоха Возрождения, классицизм, эпоха романтизма) и был достаточно высок.

¹ КЛЭ в 9-ти томах. Т. 8. М., 1975. С.918.

В античности письма сочинялись как литературные произведения, их стиль и построение определялись риторикой и строгую границу между частной перепиской и эпистолярной стилизацией провести трудно, о чем свидетельствуют знаменитые образцы эпистолярной литературы: письма Эпикура, Цицерона, Сенеки и Плиния Младшего (ок. 62-114 гг.), «*Epistolae*» которого представляют значительный историко-литературный интерес. Изящный язык, цепкая память и наблюдательность, дар увлекательного рассказчика (например, драматическое описание извержения Везувия (79 г. н.э.), гибели Помпеи и смерть его дяди Плиния Старшего) обеспечили письмам Плиния Младшего видное место в античной эпистолографии. Они сохранили свой интерес для потомства, в то время как все другие произведения Плиния были быстро забыты.

Уже древними риториками подчеркивалась задача письма – «называть вещи своими именами», т.е. при всей искусности оформления оставаться документом, бытовым явлением. Но для дальнейшего развития литературы именно поэтому письмо как «полное выражение нравственного облика человека», «изображение души» и рассказ «о простом деле простыми словами» имело перспективное значение.

Часто в письма попадают любовные мотивы, позволяющие сближать эпистолографию того времени с романом.

Последним представителем античной эпистолографии и автором «Любовных писем» был Аристенет (Vв.), письма которого малохудожественны, но интересны обилием материала, содержащего собранные отовсюду античные любовные мотивы¹.

В Средние века эпистолография развивается, прежде всего, как публицистика. Едва ли не самая любопытная и увлекательная часть наследия филолога, писателя и богослова Эразма Роттердамского (1469-1536гг.) – его обширная и отлично сохранившаяся переписка, в которой он выступает виртуозом эпистолографии, не только для эпохи Возрождения, но для всех времен и языков.

Эпоха Просвещения делает письмо одним из ведущих жанров, используя его в духе идеи «воспитания». Это «открытые письма» – памфлеты, дающие отклик на животрепещущие вопросы дня (письма Дж.Свифта, Б.Паскаля), и письма – бытовые зарисовки (письма маркизы де Севинье). В них отразилась индивидуальная жизнь, интересы широкого круга лиц, в т.ч. исторически значительных, отразился век. Это – художественная проза, которая вместе с тем сохраняет особенности частной переписки. Интересно, отметить, что имя маркизы де Севинье, прославившейся своими письмами к дочери (написаны в 1644-96 гг.), в XX в. стало нарицательным. У В.Набокова в романе «Подвиг» читаем: «Мартын, который кроме писем к матери ничего не писал, был прозван одним богословом наша мадам де Севинье»².

Письма Н.М. Карамзина и письма Д.И. Фонвизина положили начало усвоению традиций эпистолярной литературы в России.

В XVIII в. письмо стало общедоступным средством информации, а также проведения досуга.

Переписка поэта Уильяма Купера (1731-1800) в этот период принадлежит к лучшим образцам английского эпистолярного стиля.

В 1740 г. глава лондонской издательской гильдии С. Ричардсон создал «роман в письмах», от начала и до конца выдержанное художественное повествование в эпистолярной форме. Крупнейшие «романы в письмах» были написаны Ж.Ж. Руссо, Дж. Смоллеттом, Гёте. «Роман в письмах» стал вехой на пути развития реализма, психологического и социального романа.

«Бедные люди» (1845 г.) Ф.М. Достоевского – последний эпохальный «роман в письмах», отличающийся вместе с тем характерной камерностью.

¹ Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. М., 1972.

² Набоков В. Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1990. С. 252.

Осознавая трагедию пробудившейся личности, подавляемой в обществе, изображая мир человеческих страданий, Ф. Достоевский писал о себе в письмах в 1854 г.:

«Я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоило и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных» (Письма. Т. 1. 1928. С. 142).

В XX в. сохраняется многообразие видов эпистолярной литературы, в том числе и оформленных в беллетристические жанры (например, повесть «Письмо к заложнику» А. Сент-Экзюпери). Особый интерес для исследователя представляет собой переписка известных ученых и писателей XX в., представителей разных культур. «Переключкой через океан» являются, к примеру, письма известного ученого-филолога, выдающегося переводчика И. А. Кашкина к Э. Хемингуэю. В одном из писем к К. Симонову Хемингуэй назвал И. Кашкина «лучшим из всех критиков и переводчиков, какие мною когда-либо занимались». А ведь в статьях И. Кашкина, по словам ученых, о Хемингуэе сказано немало суровых слов и нет ни малейшей робости перед славой писателя, ни малейшего заискивания.

Как видим, история развития эпистолярного жанра говорит о многообразии видов эпистолярной литературы. В разные эпохи письма меняют свою форму и содержание, являясь то литературным произведением, то предметом документалистики и публицистики. Эпистолография становится общедоступным средством информации и проведения досуга, а переписка выдающихся личностей имеет историко-культурное значение.

Кроме того, эпистолярная проза, бытовая и литературная, играет существенную роль в разработке ресурсов языка. Частная переписка писателей оказывается лабораторией, в которой осваиваются обороты речи, слог, слова и понятия, входящие затем в общелитературный национальный язык.

Нередко частная переписка ведется с заведомым намерением предать ее гласности; корреспонденты, работая над письмами, предъявляют к ним те же требования, что и к художественной прозе (Дж. Байрон, А. Пушкин).

Являясь порой единственным средством общения людей, эпистолярный жанр на протяжении всех веков выкристаллизовал свои специфические признаки и характерные черты.

В. В. Виноградов указывал на характерные особенности эпистолярного стиля:

1. Определенная роль адресата и адресанта, их точное обозначение.
2. Отражение социального положения корреспондентов.
3. Проявление авторского «я».
4. Индивидуальные речевые специфики.
5. Сочетание признаков диалога и монолога.
6. Сочетание устно-разговорной и книжно-письменной речи.
7. Соблюдение речевого этикета письма.

Особенности эпистолярного стиля зависят, прежде всего, от самих пишущих, их социального положения, мировоззрения, уровня образованности, от специфики изложения фактического материала¹.

Письма несут богатейшую информацию, воскрешают ушедшие эпохи, мимоходом запечатлевают непосредственность как мельчайшие бытовые подробности, так и события исторического масштаба, но прежде всего и ярче всего они повествуют о душе человеческой, о драмах, которые разыгрываются в ней.

В письмах проявляется непосредственность мироощущения, воссоздаются черты характера автора, круг его интересов, его личное отношение к событиям. Они отражают изменение в судьбе, взглядах, духовной настроенности автора: пишущая личность выдвигается на первый план, объективное представление уступает место субъективному.

¹ Стариченок Б. А. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону, 2008. С. 714.

Кроме того, ЭТ дают дополнительную информацию об идиостиле писателя, его творческой манере.

Л. Г. Антонова в своих исследованиях относит личные письма к письменным жанрам обиходной разговорной сферы общения¹. Как и всем разновидностям жанра, письмам личного характера присущи: непринужденность, естественность изложения, свобода выбора средств изложения, заинтересованность, индивидуальность автора, учет «эпистолярных традиций», принятых пишущим. Автор письма всегда учитывает личность, интересы, взгляды адресата, выражает свое отношение к нему. Диалогичность письма обуславливает скрытое присутствие в тексте образа адресата, его имплицитную характеристику.

Таким образом, эпистолярные тексты являются дискурсом и представляют форму реального общения. Как в любом реальном общении, в ЭТ реализуется контактоустанавливающая функция, что является, с одной стороны, интегрирующим признаком, объединяющим все ЭТ, а с другой, – дифференцирующим признаком, отличающим ЭТ от других письменных текстов.

В последнее время объектом пристального внимания ученых стали любовные эпистолярные носители элитарной речевой культуры.

В этом плане книга «Love Letters of Great Men» под редакцией Урсулы Дойл, вышедшая в Лондоне в 2008 г., представляет несомненный интерес. В сборнике представлены 45 любовных эпистоляриев выдающихся личностей разных эпох и разных национальностей, написанные на английском языке.

Назовем некоторые английские имена. Это личная переписка короля Генриха VIII (1491-1547), известного драматурга Уильяма Конгрива (1670-1729), поэта и политика Ричарда Стила (1672-1729), поэта и критика Александра Попа (1688-1744), философа Давида Хьюма (1711-1776), лорда Нельсона (1758-1805), поэта Роберта Бернса (1759-1796), лорда Байрона (1788-1824), поэта Джона Китса (1795-1821), известного американского писателя Натаниела Готорна (1804-1864), известного поэта Роберта Браунинга (1812-1889), ирландского националиста, «некоронованного короля Ирландии» Чарльза Стюарта Парнелла (1846-1891), Оскара Уайльда (1854-1900) и др. В сборник включены и письма с фронтов Первой мировой войны.

Все эти письма – самые романтические образцы эпистолярного жанра.

Для кого-то из этих великих мужей любовь – «сладкий яд», «delicious poison» (William Congreve), для кого-то – «прелестная кроткая жена на диване перед жарким огнем камина с книгами и музыкой», «a nice soft wife on a sofa with good fire, books and music» (Charles Darwin). Любовь может «обжигать, как палящее солнце» (Henry VIII) или «проникать в самые глубины сердца, как прохладный дождь» (Flaubert).

Здесь представлены все оттенки и переливы этого великого чувства: от изящного красноречия Оскара Уайльда и скромного благочестия Роберта Браунинга до удивительно современных страданий римлянина Плиния Младшего, уходящего с головой в работу, чтобы забыть, как сильно он скучает по любимой жене Кальпурнии.

Несмотря на то, что письма связаны одной общей тематикой (любовные эпистолярные), каждое из них уникально. Кто бы ни был автор (король, музыкант, философ, поэт), он искренно старался передать свои чувства и эмоции, используя образные слова, весь арсенал выразительных и изобразительных средств, чтобы внушить адресату одну-единственную мысль, рефреном звучащую в каждом эпистолярии: «I Love You».

Анализ любовных эпистоляриев неординарных личностей позволил различить письма: сообщения, признания, исповедь, опасения, сожаления. В письмах высказывались: просьба, совет, рекомендация, обещания, поручения, благодарность, извинения и, конечно, эксплицитно или в подтексте, признание в любви.

¹ Антонова Л. Г. Обучение студентов-словесников профессионально значимым письменным жанрам. М., 1998.

В любовных письмах тематическая свобода ограничена фактором адресата, нет резких тематических переходов, всегда присутствует экспрессивная и эмоциональная коннотации, я-тема (автор делится переживаниями, рассказывает об обстоятельствах своей жизни в описываемый период, чтобы получить поддержку в виде одобрительно-сочувственного ответного письма).

В любовных эпистолярных письмах разных эпох можно отметить, как в индивидуальной творческой манере отразился стиль эпохи. Например, письмо короля Генриха VIII отличает особый выбор лексики (много абстрактных слов, конкретные слова почти отсутствуют). Стиль письма приближен к риторическому. В синтаксисе – обилие причинно-следственных предложений, отличающихся логической последовательностью. Можно сказать, что письмо написано по образцам хорошего вкуса, разума и морали.

Письма Уильяма Конгрива, Ричарда Стила, Джорджа Фаркера свидетельствуют о том, что поэтика классицистов была нормативной. Из лексики изгонялось все «грубое» и простое. Романтики (Дж. Байрон, Дж. Китс) стремились обогатить язык новой лексикой. Эмотивная функция, отвергнутая классицистами, выходит на первый план. Сближение с живой речью, которое лучше позволяет поэту передать свои мысли и чувства, борьба против застывших образов, традиционных эпитетов, шаблонных фразеологизмов, т.е. то, что присуще романтическому периоду, с большим мастерством представлено в бесценных образцах романтической прозы Дж. Китса и Дж. Байрона. Их письма – дополнительный интересный объект в изучении творческой манеры поэтов, поскольку в переписке они показывают себя не только как личности, но и как творцы, и как художники. Эпистолярные поэты – художественная проза, сохраняющая особенности поэтического стиля.

Уникально письмо, написанное уже смертельно больным Дж. Китсом в 1820 г. Китс сегодня считается одним из величайших англоязычных поэтов. Он умер в 25 лет непризнанным.

В письме умирающий поэт изливает невесте душу и рассказывает о своей любви («My Dear Girl, I love you ever and ever and without reserve»). Эта фраза подобна стихотворной строке, в ней чувствуется ритмика стиха за счет лексического повтора «ever», полисиндетона «and» и удачно использованного слова «reserve».

Одной этой строки достаточно было бы для признания в своих чувствах. Это письмо – подтверждение поэтического гения Китса, силы его воображения; слова письма практически складываются в стихотворение. Язык, приближенный к поэтическому, – свойственная Китсу индивидуальная характеристика. Говоря о стиле письма, можно перечислить немалое количество использованных стилистических приемов и средств: риторические вопросы («You fear sometimes I do not love you so much as you wish?»), усиливающие эмфазу путем обращения, параллельные конструкции с анафорическим повтором («The last of your kisses was ever the sweetest, the last smile the brightest; the last movement the gracefullest»), используемые для сопоставления и уточнения, неизбежно приводят к своего рода экспрессии, тем самым показывая последовательность передачи мысли и чувства автора, метафоры и гиперболы («When you are in the room my thoughts never fly out of window; you always concentrate my whole senses»), способствующие созданию яркой образности и выразительности, свидетельствуют о глубокой романтической натуре поэта. Повтор ключевых слов и фраз, а также графическое выделение слов активизируют восприятие читателя и реализуют эстетические принципы автора. Стиль письма приподнятый, возвышенный и изысканный. Благодаря этим и другим средствам становятся очевидными глубоко заключенные в письме мысли. Мастерство, с которым поэт излил свою душу, представляет собой бесценный образец романтической прозы.

В структурном плане «Love Letters» – относительно свободные эпистолярные письма, которые сохраняют лишь стандартизированные (и то не всегда!) начала и концовки. Как правильно отметил В. Штранк, известный американский стилист в книге «The Elements of Style»: «Writing, to be effective, must follow closely the thought of the writer, but not necessarily in the order in which those thoughts occur... In some cases the best design is no design, as with a love letter, which

is simply an outpouring...But in most cases, planning must be a deliberate prelude to writing..."¹.

Изучение эпистоляриев, в частности, «Love Letters» – это дополнительный материал, интересный и своей языковой характеристикой: они образны, эмоциональны, содержат значительное число полезных лексических единиц, идиоматичны.

Имея разное назначение, «love letters» несут всевозможную информацию: содержат размышления, наблюдения, исповедь, выражают эмоции, чувства, дают автобиографические сведения, являясь тем самым незаменимым образцом эпистолярного наследия.

В этих эпистоляриях не отразились какие-либо социальные интересы широкого круга лиц, исторически значительные события (как, например, в частных письмах маркизы де Севинье), но в них отразилось нечто большее: индивидуальная жизнь элитарной языковой личности, речевое поведение которой характеризуется творческим отношением к языку.

Учитывая то, что эти письма писали представители элитарного слоя, даже в частной переписке они особое внимание уделяли эстетике. «Love Letters» можно рассматривать как образцы письменной речи, поскольку они, наряду с другими достоинствами, обладают эстетичностью. Для большинства эпистоляриев характерна сублимация, т.е. высокий, торжественный стиль изложения (W.Congreve, Denis Diderot, John Keats, David Hume, Lord Nelson, Robert Burns, Ludvig van Beethoven, Lord Byron, Oscar Wild...). «Love Letters» отражают индивидуально-личностные приоритеты их авторов, интеллектуальный и художественный потенциалы.

На протяжении почти двух столетий в Нью-Йорке и Лондоне издаются любовные эпистолярии выдающихся личностей разных эпох и разных национальностей, написанные на английском языке.

Вот некоторые из них:

1. Love in Letters Illustrated in the Correspondence of Eminent Persons with Biographical Sketches of the Writers by Allan Grant. New-York, 1867
2. Love Letters of Famous Men and Women, J.T.Merydew(ed), London,1907
3. Love Letters, Antonea Fraser (ed.), London 1976
4. Love Letters, Peter Washington (ed.), Everyman's Library, 1996
5. Dispatches from the Heart: Love Letters from the Front Line, Janue Ambrose (ed.), London,2005

Письма снабжены биографическими комментариями, отсутствующими в традиционных справочниках и энциклопедиях. Любовная переписка неординарных личностей разных эпох всегда привлекает внимание литературоведов и историков всего мира. Но в плане лингвистики и, тем более, в плане стилистики эти письма до сих пор остаются неизученными.

Опыт работы с письмами показывает, что использование эпистоляриев выдающихся личностей в учебном процессе стимулирует изучение иностранного языка. Эпистолярии выдающихся личностей дают представление о состоянии живой литературно-разговорной речи, насыщенной фразеологией, сравнениями, метафорами, бытовой лексикой. С некоторым исходом книжности используется возвышенная лексика. ЭТ могут быть успешно использованы на спецкурсах по лингвистическому анализу художественного текста, по стилистике английского языка, в лингвистических работах, посвященных исследованию идиостиля выдающихся личностей, при разработке тематики курсовых и дипломных работ. Они, несомненно, вызовут активный интерес молодежи, а «интерес – всегда хороший спутник плодотворных занятий». Более того, это необходимое методическое условие, без которого работа над языком не может быть продуктивной.

Доступные по языку, увлекательные по содержанию и художественной форме эпистолярные тексты носителей элитарной речевой культуры, отличающиеся прагматической направленностью и реализацией разговорного языка в письменной форме, – это эффективное средство при выборе материала не только в литературоведческом, но и в чисто лингвистическом плане при обучении иностранному языку.

¹ Strunk W. The Elements of Style. New-York, 1964. P.10.

Литература

1. Love Letters of Great Men. Ursula Doyle (ed.). London, 2008.
2. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста. Л., 1975.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973.
4. Елистратова А.А. Эпистолярная проза романтиков. Кн: Европейский романтизм. М., 1973.
5. Эпистолярные тексты как дискурс. Риторика диалога. Спб., 2001.
6. Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. М., 1972.
7. Leech G. Principles of Pragmatics. London-New-York, 1983.
8. Strunk W. The Elements of Style. New-York, 1964.

Словари и энциклопедии:

1. Краткая литературная энциклопедия в 9-ти томах. М., 1975.
2. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Р.-на-Д., 2008.
3. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 2 vol. Moscow-Oxford, 1982.

С.Д. ЧАЛМАЗ, ст. преп., Н.Э. БАГДАСАРЬЯН, преп.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВФЕМИЯ И РЕЙФРЕЙМИНГ КАК СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

XXI век характеризуется возросшим интересом исследователей к речевой деятельности, направленной на манипуляцию сознанием и эмоциональное воздействие адресата.

Различные теории (теория коммуникации, теория речевых актов, теории аргументации и речевого воздействия и др.) ставят целью изучение языка как средства коммуникации и эмоционального воздействия; анализ манипулятивных технологий и методов, рассмотрение мировоззренческого значения речевого воздействия на человека.

До последнего времени речевое воздействие и манипуляция изучались преимущественно в рамках психологии, политологии, социологии. Собственно лингвистических исследований пока недостаточно, несмотря на то, что и речевое воздействие и манипуляция осуществляются с помощью средств языка, следовательно, являются также и лингвистической проблемой.

В современной лингвистике речевое воздействие в широком смысле понимается как воздействие на индивидуальное и/ или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами, иными словами и с помощью сообщений на естественном языке¹.

В узком смысле под речевым воздействием понимают использование особенностей устройства и функционирования знаковых систем, и прежде всего, естественного языка, с целью построения сообщений, обладающих повышенной работоспособностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения.

Для обоснования узкого понимания необходимо указать на то, что слушающий имеет какие-то свои интересы и не всегда бывает готов занять то место, которое уготовано ему в планах говорящего. Эффективное преодоление защитного барьера, способного противостоять чужому воздействию, и есть то, что понимается под речевым воздействием в узком смысле и что изучается специальной дисциплиной, именуемой теорией речевого воздействия.

Тот факт, что предметом теории речевого воздействия являются, прежде всего, те ситуации, в которых объект воздействия не осознает, что является таковым, обусловил большую

¹ Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности. М., 2000.

популярность такой категории, как языковое манипулирование, и появление таких терминов, как *linguistic manipulation* (искажение сути явлений, возникающих в результате воздействия на сознание с помощью языка), *influence tenet* (доктрина воздействия), имеется в виду возможность использования языка как средства манипулирования сознанием и др.

Е.Л. Доценко определяет манипуляцию как «вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата, целей, желаний и намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент»¹.

Одной из сфер, в которой активно используются манипулятивные технологии, является политика и дипломатия.

Политическая коммуникация в современной лингвистике рассматривается как речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждения их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе.

Политический язык – язык текстов, относящихся к политической коммуникации, активно изучается в аспекте возможностей влияния на общественное мнение.

«Любой политический режим, – отмечает Р. Барт, – располагает своим собственным письмом... представляет всякую власть, и как-то, что она есть, и как-то, чем она кажется, оно раскрывает и то, какой бы она хотела выглядеть».

Поэтому любое «письмо» власти может одновременно рассматриваться и как политический, идеологизированный (так как выражает официальную идеологию власти, ее точку зрения) дискурс, и как публицистический, поскольку он обращен к массовой аудитории и содержит изложение определенной общественной позиции по поводу актуальной для данного периода жизнедеятельности социума темы.

В 40-х годах прошлого века Джордж Оруэлл в работе «*Politics and the English language*», критикуя качество современного ему английского языка, приводя примеры исчезающих метафор, претенциозного красноречия и бессмысленных слов, приводящих к размыванию содержания понятий и недостатку логики в высказываниях, писал:

«Политический язык создан, чтобы заставить ложь выглядеть правдоподобно, и вынуждает нас забыв об обо всех приличиях, признать непоколебимой истиной то, что является чистейшим вздором».

Словари последних лет дефинируют политический язык (*political language*) как область использования языка в сфере политики, отличающуюся специфическим набором дискурсивных практик (принятых и разрешенных способов говорить о чем-либо) и тем.²

Как считают современные ученые, основной функцией политического дискурса следует считать манипулятивную функцию, поскольку целью манипуляции служит формирование у собеседника (адресата) такого когнитивного состояния, которое способствовало бы принятию решений, отвечающих представлению говорящего (адресанта), посредством не только логических доказательств, но и при помощи арсенала выразительных средств³.

Описанный Дж. Оруэллом в романе «1984» язык (*Newspeak* с современной точки зрения – дискурсивная практика) тоталитарного общества, структура которого исключает построение критических высказываний о данном обществе.

В русском языке термин «новояз» (в переводе с англ. *Newspeak*) используется как язык официальных документов и периодики нацистской Германии, СССР и США (например об уничтожении евреев говорили как о «решении еврейского вопроса», об афганской войне –

¹ Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М., 2000. С.60

² Баранов А.Н. Добровольский Д.О. *English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics*. М., 2003. Р. 276.

³ Базылев В.Н. Политический дискурс, его стратегии и тактики. М., 2010.

как о « выполнении интернационального долга», об оккупации Ирака как о «привнесении демократии» и т.п.)

Конструктивные элементы «новояза» преднамеренно и массово используются для воздействия на сознание человека.

По образцу оруэлловского термина Newspeak было создано публицистическое обозначение Nukespeak для дискурсивной практики сообщества ученых-ядерщиков, специалистов по ядерному планированию и ассоциированных с ними идеологов и журналистов, «обытовляющей» дискуссии о ядерном оружии (от англ. Nuke – ядерное оружие).

Следует отметить и так называемый Vietnamese English (вьетнамский английский), известный также как Vinish, Vietlish, Vietglish, представляющий собой публицистическое обозначение для дискурсивной практики американских военных и ассоциированных с ними идеологов и журналистов во время войны во Вьетнаме, направленной на вуалирование ее жестокостей. Лексика Vietnamese English (например, friendly fire – «дружеский огонь», т.е. на самом деле огонь по своим и т.п.) стала классическим примером языкового манипулирования.

Как видим, реализация подобных дискурсивных практик есть не что иное, как один из способов проявления «власти языка» над обществом и осуществление власти посредством языка.

В качестве основного признака манипуляции ученые называют скрытый характер воздействия, сам факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции.

В лингвистике существует мнение, что наиболее сильное речевое воздействие на адресата осуществляется посредством так называемых политических эвфемизмов. Данный термин используется для обозначения группы эвфемизмов, «употребляемых в текстах политической коммуникации, адресатом которых является массовая аудитория, с целью смягчить негативные ассоциации, связанные с некоторыми фактами, часто за счет искажения смысла описываемого факта»¹.

Однако есть и другое мнение, что основная роль эвфемистической лексики в политических речах заключается не столько в смягчении, сколько в маскировке действительности и манипулировании массовой аудиторией.

Примеры:

1. Washington did not recognize the rebel's strength and appeal: "a few dead-enders, Donald Rumsfeld repeatedly called them"

2. «President Bush described Iraq as a country on the road to democracy being thwarted by a handful of terrorist»

«Newsweek», Oct., 2004

3. «Our job is effectively integrate foreign, military and domestic (of Iraq) in defense of the homeland and US interests abroad»

«Time», APR., 2006

4. «The war in Iraq is known in the USA as the peacekeeping operation».

«The Guardian», 2008

Как видно из примеров, политические эвфемизмы – это эмоционально нейтральные субституты нежелательных или слишком резких обозначений, употребляемые с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности.

Нельзя не отметить, что политическая эвфемия тесно связана с очень важной проблемой в лингвистике – проблемой соотношения словаря и энциклопедии. Она касается экстралингвистического знания (extra linguistic knowledge), которое определяется как знание, наличие которого должно быть постулировано для описания процессов производства и понимания

¹ Обинцева О.В. Политический эвфемизм как средство языкового воздействия в газетном тексте. Екатеринбург, 2003. С.51.

языковых высказываний и которое при этом не может с достаточным основанием рассматриваться как часть знания грамматики или словаря языка (т.е. лингвистического знания)¹.

Первоначально данная категория была введена для описания процессов лексической неоднозначности. Приведем пример Т. Виноградова:

«Власти отказались разрешить шествие демонстрантов, поскольку они (демонстранты) призывали к революции, поскольку они (власти) боялись насилия».

Содержание местоимения **они** определяется на основании знания об особенностях социально-политической жизни.

Впоследствии эта категория оказалась необходимой для описания влияния знаний на глубину понимания языковых сообщений. Очевидно, что, не зная сути явления, невозможно понять, как осуществляется манипулятивное воздействие.

Наименее изученным и реже других упоминаемым исследователями способом речевого воздействия является рефрейминг (прием «да, но...»), несмотря на его частотность употребления в политической речи и включение в словарные дефиниции последних лет.

Термин произошел от англ. reframe (заново приспособить, по-новому сформулировать, переформировать) и означает изменение семантики высказывания, заключающегося в создании нового контекста, в придании предмету описания новой смысловой наполненности, в изменении восприятия самой ситуации².

Рефрейминг позволяет выйти за пределы сложившихся представлений своего коллективного опыта, посмотреть на события с другой стороны, в новом ракурсе. Чаще всего рефрейминг используется в конфликтных ситуациях, при необходимости нейтрализовать ситуацию, избежать нежелательного поведения людей.

Пол рефреймингами определяются способы изменения, которые связаны только с комбинацией элементов опыта без добавления чего-либо «снаружи», позволяет иначе интерпретировать ситуацию.

Как способ переоценки рефрейминг регулярно используется в разговоре (разговорный рефрейминг). Популярность этого подхода связана с тем, что люди преимущественно реагируют на смыслы, придаваемые ситуации, чем на то, что происходит. Пример разговорного рефрейминга:

– Я слишком ленив.

– Зато ты не сделаешь лишних ошибок.

Рефрейминги постоянно присутствуют в языке, используются в анекдотах, сказках, поговорах, например: «Смелость делают из хорошо дрессированной трусости»

В лингвистических кругах в самом общем виде описываются две формы рефрейминга: рефрейминг смысла и рефрейминг контекста.

Рефрейминг смысла называет другой вариант интерпретации события. Можно назвать лень – экономией энергии, жадность – бережливостью, лживость – дипломатичностью. Рефрейминг смысла, при котором меняется только значение одного слова или фразы, называется однословным рефреймингом: страх – осторожность, стукачество – социальная ответственность, высокомерие – степенность и т.д.

При рефрейминге контекста определяется ситуация, где данное качество, навык, поведение, будут иметь другое значение (полезное или вредное, хорошее или плохое). Например, «преданность» – верность по отношению к кому-то или чему-то, точно так же может быть и к чему-то не очень хорошему – устаревшим идеям, плохим людям.

– Что плохого в тщательном анализе ситуации? – рефрейминг смысла.

– Да, он совершенно нерешителен, когда можно сделать подлость, – рефрейминг контекста.

Как и политическая эвфемия, рефрейминг, обладая манипулятивным потенциалом, часто

¹ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М., 2003. С.135.

² Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Р-на Д., 2008. С.520.

используется в политических речах, представляя ситуацию в удобном для адресанта свете, ориентируя объекта речевого воздействия в необходимом направлении посредством речевых тактик.

В этом плане интересны взгляды американского ученого Дж. Лакоффа, высказанные им в своих работах «Moral Politics» и «Don't think of an Elephant», где он указывает, что процесс политической борьбы в США убедил его в том, что либералы и консерваторы основываются на совершенно различных моральных системах, что и отражается в политическом дискурсе представителей этих двух партий.¹

Согласно Лакоффу, именно Ричарду Никсону, будущему президенту США, приписывают следующие обвинения в адрес сторонников оппозиционной партии:

«The Vietnam War protestors were re-positioned as “communists”; feminists were positioned as being against “traditional family values”; the civil rights movement was (irony of ironies) positioned as being against law and order»².

И далее: «He created a version of conservative populism in which the “liberal elite” were the enemy».

Консерваторы, в свою очередь, как отличает Лакофф, уже более 40 лет сознательно и стратегически выверенно используют в своих речах либо язык, точно соответствующий их мировоззрению, либо язык, вводящий в заблуждение массы, но подхваченный ими (deceptive language).

На создание такого языка, продолжает автор, требуются время, усилия и деньги. Консерваторы поняли это, и их инвестиции приносят желаемые результаты.

Интересна и мысль Лакоффа о том, что рефрейминг как речевая тактика и стратегия прогрессивного политика заслуживает пристального внимания.

Рефрейминг должен выражать фундаментальные прогрессивные ценности: сочувствие, сопереживание (empathy), ответственность (responsibility), справедливость (fairness), объединение (community), сотрудничество (cooperation), внося вклад в общее дело (doing our fair share).

Автор отмечает, что рефрейминг показывает правду такой, какой мы ее видим, причем показывает ее действенно и убедительно (forcefully), откровенно и честно (straightforwardly), отчетливо произнесенной (articulately) с моральной убежденностью (with moral conviction) и без тени колебания (without hesitation).

Признавая существование различных мировоззрений, наличие моральных систем, автор приходит к выводу, что “правда (истина)” должна быть оформлена правильно (“it has to be framed correctly”)

Современная западная пресса изобилует примерами рефрейминга, например:

1. Libya is a relatively small producer compared with other OPEC countries, but it is an unimportant supplier of the light sweet crude that many refineries around the world depend on.

«International Herald Tribune, 2011»

2. (О политике Бидзине Иванишвили, новом лице с новыми амбициями, планами развития Грузии, которые не всегда ясны и определены):

«He gives no hint of a concrete plan for conflict resolution, but envisages a combination of three factors as key to resolving the problem: making Georgia attractive to Abkhazians and Ossetians, aligning with Russian interests and look for advantageous external conditions».

«Today's Zaman», 2012.

Для выражения своих мыслей автор прибегает к использованию указанных способов манипулирования сознанием: политический эвфемизм (conflict вместо war), рефрейминг контекста, позволяющий по-новому представить ситуацию в Грузии.

3. (мнение об одном из ведущих политиков Испании):

¹ Lakoff.G. “Moral Politics” Chicago: Chicago press, 1996.

² Lakoff.G. “Don't think of an Elephant”.www.resilience.org.

«We all knew Mas as an efficient and one of our very best managers, but I don't think many people expected him to show such courage and patriotic feelings»

«International Herald Tribune». Oct. 2012.

Рефрейминг в данном высказывании позволяет увидеть лицо политика в новом ракурсе.

Рефрейминг часто сопровождается различными стилистическими приемами, такими как антитеза, контраст, параллелизм, юмор, ирония и даже сарказм.

В 2006 г. журнал «Time» опубликовал высказывание С. Берлускони, определив его (высказывание) как «Silvio best hit»:

«We have worked a lot. Only Napoleon did more than me, but I am certainly taller than him».

«Time», Apr. 2006.

Примеры рефрейминга – контекста из русскоязычной прессы, семантика которого содержит высшую степень иронии – сарказм:

«Мы знаем про низкие рейтинги России по уровню жизни (64-е место) и свободы прессы (74-е место). Зато мы заняли вторую строчку в мире по сборам последних «Пиратов Карибского моря» и стали самой прибыльной голливудской вотчиной!»

Ю. Грымов, режиссер и продюсер, «Gratia», 2011.

Необходимо отметить, что как стилистический прием и способ речевого воздействия – рефрейминг требует кропотливой работы мысли. Он может быть представлен варьированием конструкций высказывания определенной фразировкой дискурса, которая определяет синтактико-стилистические особенности построения речи, т.е. учитывает не только синтаксические, но и смысловые особенности ее организации.

Выявлять рефрейминг в английской речи возможно при помощи ключевых слов:

but, on the other hand, but then, in return, to make up for it. Словарь синонимов «Roget's International Thesaurus of English Words and Phrases» указывает следующие синонимы but, семантика которых, несмотря на некоторые оттенки в значении, определяет наличие рефрейминга в высказывании. Это слова: notwithstanding, however, yet, still, nevertheless, although, though, howbeit, albeit, at all events, in spite of, despite, on the other hand, at the same time.

Указанные синонимы участвуют в создании нового контекста и изменяют в некотором роде восприятие самой ситуации, например:

1. Despite the intimidations, harassments and countless acts of sabotage, South Sudanese prevailed in voting booth.

«The citizen», Dec.2011.

2. Peacekeepers are faced with many challenges including the weather and difficult terrain, yet, nothing will deter them from performing their duties.

Voice of Darfur, May, 2011.

Необходимо отметить, что рефрейминг как способ речевого воздействия часто (но не всегда!) позволяет видеть человека или ситуацию с лучшей стороны и позволяет верить в лучшее, но с другой стороны, есть вероятность снижения требования к себе или самоуспокоения. Грань между двумя сторонами очень зыбкая.

Рефрейминг и политическую эвфемию можно рассматривать как общее и частное в сфере языкового манипулирования. Их общая цель – представить субъект или объект описания в выгодном для адресанта положении посредством воздействия на его сознание. Однако есть и различие.

Как указывалось выше, цель политической эвфемии – смягчить негативные ассоциации, избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства, а также маскировка определенных фактов действительности.

Рефрейминг же называет другой вариант интерпретации события (позитивный или негативный), исходя из элементов опыта, или определяет ситуацию, где данное поведение будет иметь другое значение (положительное или отрицательное), выгодное говорящему. Адресат

сообщения часто игнорирует существующие различия между языковыми структурами, и в результате ему навязывается одна из нескольких возможных интерпретаций окружающей действительности.

Изучение многочисленных средств и способов речевого воздействия, в том числе и рассмотренных выше, имеет большое значение в современном мире, поскольку овладение навыками и знаниями в области языкового манипулирования позволит как субъекту, так и объекту речевого воздействия избежать коммуникативных неудач.

Таким образом, рефрейминг играет не последнюю роль как в развитии лингвистики текста и дискурса в целом так, и для изучения языка политического дискурса в частности.

Литература

1. Базылев В.Н. Политический дискурс, его стратегии и тактики. М., 2010.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции, феномены, механизмы и защита. М., 1997.
3. Обвинцева О.В. Политический эвфемизм как средство языкового воздействия в газетном тексте. Екатеринбург, 2003.
4. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности.
5. Roger's International Thesaurus of English Words and Phrases. New-York, 1966.
6. Lakoff.G. «Moral Politics». Chicago: Chicago Press, 1996.
7. Lakoff.G. «Don't think of An Elephant», Chelsea Green Publishing, 2004.
8. www.resilience.org.

С.Д. ЧАЛМАЗ, ст. преп., Э.Г. АЙБА, преп.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА (на материале английского языка)

Начало XXI века характеризуется возросшим вниманием ученых к изучению наиболее эффективных в коммуникативном процессе методов и приёмов убеждающего воздействия.

Появилась новая особая отрасль знания – теория аргументации («новая риторика»), обогащённая различными новыми теориями и научными дисциплинами, которые дали основу возрождения «стилистики древних» в виде неориторики.

Согласно учёным, «новые формы аргументативных дискурсов и полемических взаимодействий выдвигают иные, чем в античности, требования к спору, дискуссии, нарабатываются и накапливаются более точные способы анализа убеждающей речи. Всё это требует выработки современной теории аргументации»¹.

Новый исторический этап развития риторики «призван исследовать техники убеждения, способы аргументации, средства выразительности, которые используются в различных вербальных и визуальных сообщениях»².

За рубежом проблеме речевого воздействия и аргументации уделяется значительное внимание. Это работы известных учёных, писателей, общественных деятелей (Д.Болинджера, А.Бирса, Д.Оруэлла, О.Хаксли, Д.Карнеги, Р.Фишера и др.).

В США, например, с риторикой связывают успехи в административной, политической и судебной деятельности.

Российскими учёными современная теория аргументации рассматривается как «интегральная дисциплина, использующая инструментарий теории речевых актов, этнометодологии, философии, логики, дискурс-анализа, эпистемологии, праксиологии (теории действий),

¹ Крючкова С.Е. Теория аргументации как сфера научных исследований и как научная дисциплина. М., 2013.

² Колотилова Н.А. Риторика. Киев, 2007.

лингвистической семантики и других наук и научных направлений»¹. Исследователи полагают, что мы имеем дело с «дисциплиной с новым содержанием и даже непочатым объемом исследовательской работы». Однако, как отмечает Крючкова С.Е., «строгой научной теории аргументации на сегодня не существует. Не найдены даже алгоритмы универсального полемиического искусства, эффективного везде и в любой аудитории»².

На сегодняшний день проблема аргументации продолжает оставаться одной из самых сложных в логике и почти незатронутой в лингвистике. Согласно Зарецкой Е.Н., теория аргументации является той областью, где важны «усилия, направленные... на выявление недоизученных лингвистических сущностей»³.

Комплексный характер теории аргументации создаёт сложность определения и построения последней.

В основу многих определений аргументации положен фактор разногласия между участниками коммуникативного акта. Кроме этого, аргументация определяется как «техника речи, направленная на убеждение собеседника, аудитории» (Ю.В. Рождественский), «способ рассуждения, являющийся мыслительным процессом» (А.Г. Брутян), «приведение одних доказательств для подкрепления или обоснования других» (В.Ф. Берков), «способ доказательства» (В.Ф.Асмус, Е.В.Клюев). Ивин А.А. рассматривает аргументацию как «речевое действие, включающее систему утверждений, предназначенных для оправдания, либо опровержения какого-то представления. Она обращена в первую очередь к разуму человека, который способен, рассудив, принять либо отвергнуть это мировоззрение»⁴.

С.Е. Крючкова определяет аргументацию как «интеллектуальную деятельность, состоящую в осмыслении спорных положений, выдвижении тезисов, подборе аргументов для их обоснования, доказательства, опровержения, критики. В социально-гуманитарном познании аргументация часто представляет собой поиск нового знания, например, в ходе научной дискуссии. Это рациональная процедура, в которой наряду с логическими применяются также речевые, эмоционально-психологические и другие внелогические методы и приёмы убеждающего воздействия»⁵.

По словам учёного, «в процессе аргументации обязательно задействованы психологические и прагматические факторы: мировоззрение человека, его система знаний, ценностей, нравственные установки личности, её социальные ориентации, индивидуальные склонности, эмоции, здравый смысл, привычки, коммуникативные и логические навыки и т.д.»⁶.

С семиотической точки зрения аргументация может рассматриваться как «особый вид коммуникации, суть которой заключается в специфическом воздействии на сознание адресата языковых выражений, организованных говорящим в соответствии с принятыми в данной культуре принципами убеждения»⁷. Учеными также подчеркивается, что «аргументация – это не только особый тип речевого акта, но и диалог – совместная творческая деятельность коммуникантов, часто требующая от них полной реализации языковой и коммуникативной компетенции»⁸. (См. след. сноску 36)⁹.

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход). Автореф. дис. д-ра филол.наук. М., 1990.

² Крючкова С.Е. Теория аргументации как сфера научных исследований и как научная дисциплина. М., 2013.

³ Зарецкая Е.Н. Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. М., 1999. С.99.

⁴ Ивин А.А. Теория аргументации. М., 2000. С.26.

⁵ Крючкова С.Е. Теория аргументации как сфера научных исследований и как научная дисциплина. М., 2013.

⁶ Крючкова С.Е. Теория аргументации как сфера научных исследований и как научная дисциплина. М., 2013.

⁷ Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации. М., 1990. С.13.

⁸ Там же. С.15.

⁹ По легенде, в ответ на протест турецкого правительства против того, что на гербе Армянской ССР изображена гора Арарат, не являющаяся частью Армении, нарком иностранных дел Чичерин Г.В. ответил: «На флаге Турции изображен полумесяц, но Луна не является частью Турции».

Учитывая позиции различных направлений в определении аргументации, а также тот факт, что аргументация представляет собой единство логического и коммуникативного компонента, акцентируя внимание на то, что аргументация является деятельностью, процессом, в основе которого лежит задача создания текста или его фрагментов, Махновская Н.И. определяет аргументацию как интеллектуально-коммуникативную деятельность (процесс), основанную на выполнении коммуникативных действий по созданию текста или его фрагментов, направленных на объяснение, доказательство той или иной точки зрения и на убеждение коммуниканта¹».

Особое значение в современном социуме имеет аргументация в политическом дискурсе, где она представляет собой совокупность теорий и методов, которыми могут пользоваться политические организации и органы власти с целью определения своих задач и влияния на поведение граждан.

Главное для аргументации в политическом дискурсе, как считают западные ученые, – это «попытка изменить мнение аудитории». (См. работы Р. Гроотендорста, Р. Джонсона, Ф. ван Еемерена, Е. Краббе, Д. Уолтона, Ф.С.Хенкеманса и др.)

Нередко результатом необоснованной политической аргументации становится политика *kill with kindness* («убить посредством мягкости»), которая несёт в себе скрытые механизмы языкового манипулирования, политика «мягкой силы», имеющая в виду насильственное (не военное) навязывание политических или экономических интересов одной (доминирующей) стороны в процессе, создание так называемого «управляемого хаоса» в подконтрольной стране, а также введение всякого рода санкций для противоборствующей или конкурирующей стороны².

С лингвистической точки зрения весьма существенно, какие языковые единицы могут быть использованы при введении в аргументацию тезиса (главного утверждения) и аргументов (доказательств, приводимых в поддержку тезиса).

Если учитывать, что текст – это сознательно организованный результат речевого процесса, и что целью аргументативного речевого процесса является убеждение, то, как считают специалисты, в любом тексте потенциально возможно выделение аргументативных сегментов.

В процессе аргументации мы говорим не изолированными словами, а убеждаем и аргументируем не отдельными приёмами аргументации, но целым комплексом языковых средств воздействия.

Обратимся к анализу некоторых синтаксических средств аргументации в английском языке.

Cleft sentence – тип предложения в английском языке с перераспределенной структурой коммуникативных ожиданий: наиболее важная информация в нём вводится не в конце, как обычно, а в начале предложения при помощи конструкции с «нулевым» подлежащим.

Например, *It was in Lebanon that the Syrian command ordered a cease – fire (not in Syria)*³

В лингвистической аргументации также используется *evidence* (основание, свидетельство) – один из риторических предикатов, введенных Дж.Граймсом; утверждение, обосновывающее какое-то другое утверждение, свидетельствующее в его пользу. Например, общаясь со студентами, президент США Б.Обама сказал: «*Michelle and I, we`ve been in your shoes. We didn`t come from wealthy families.*» (Wall Street Journal, April, 2012, p.10)

¹ Махновская Н.И. Система обучения аргументативным умениям в курсе риторики в вузе и школе. Автореф. докт.дис. М.: МПГУ, 2004.

² В последнее время на Западе в политическом дискурсе появилась новая форма манипулирования массовым сознанием – «сетевая война», когда в социальных сетях аргументация одной стороны является либо ложной, либо отсутствует вообще, поскольку для таких стран часто «имидж информации намного важнее реальности». (См. например, освещение событий в Украине (лето 2014 г.) в западных соцсетях)

³ А.Н.Баранов, Д.О. Добровольский и др. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М., 2013. С.57.

Другой пример:

«Mr.Romney blamed Mr.Obama economic policies for the high unemployment and underemployment among new college graduates. North Carolina's unemployment rate is 9.7% above the national average.»

В газете «Financial Times» (June, 2012, p.10) в статье про Иран читаем:

«The west's real concern about Iran is not its nuclear weapons programme, but its regime. This explains why the US sanctions on Iran, unlike those of the UN, are regime – specific, not nuclear, - specific.»

В данных высказываниях аргументированно доказано, что американские санкции по Ирану введены, исходя из политической целесообразности Соединенных Штатов.

Логические словари фиксируют не менее 25 видов аргументов, используемых в процессе аргументации, среди которых есть описание и ложных аргументов и уловок¹.

В статье «Outspoken US ambassador surprises Japanese» (International New York Times, Monday, January, 2014, p.5) речь идет о приезде Кэролин Кеннеди в Японию в качестве посла Соединенных Штатов и её высказываниях, которые были восприняты многими как недипломатичные, в частности, её озабоченность в связи с истреблением японцами дельфинов. Мнения разделились, были аргументы «за» и «против»

Вопрос американца, работающего в Японии в качестве телекомментатора, звучал следующим образом:

«How do you reign someone like her in?»

Его аргументы:

«Her father is on the 50-cent coin, for crying out loud. She is bigger than life.»

«Her fame is so formidable that she is vulnerable to people looking for meaning in her every move.»

Вопрос, вводящий тезис аргументации, является, по существу, риторическим, поскольку слова «someone like her» достаточно ясно отражают позицию говорящего. Однако дополнительное размышление над тезисом адресату аргументирования обеспечено. Смысловым маркером аргументации является ссылка на авторитет.

В статье приводятся следующие аргументы «за» и «против» высказываний посла:

аргументы «за»:

She is «a woman who has the courage to speak her mind in Japan, a nation still dominated by men.» (Зд. аргументативный маркер – общеизвестный факт)

«Frankly, I think it's good that someone with that kind of credentials can say the kind of thing that others would hesitate to say.» (слова известного японского политолога)

Здесь наблюдаем апелляцию к адресату (frankly), использование эксплицитного модуса с глаголом мнения (I think), которые свидетельствуют о постановке проблемы, а не о её решении.

«It would have gotten less attention if Caroline Kennedy hadn't said it» (источник тот же)

Здесь наблюдаем указание на переформулировку предшествующего аргумента.

К этим аргументам «за» можно добавить приём рефрейминга, использованный политическим аналитиком:

«I don't think many Japanese felt good about her criticizing Japan's food culture. But most Japanese have very fond feelings for her, and for the era of her father, and that won't go away easily.»

Аргументы «против» (контраргументы):

«She is sticking her nose into something that is not her, or any other foreigner's business.»

«We don't want to be told such things by Americans who used to kill whales just for their oil.»

Первый аргумент, содержащий идиоматическое выражение (stick one's nose in), рассчитан

¹ См. Кондакова Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С.61-62.

на эмоциональное воздействие на аудиторию и не опирается на объективные данные. Вторым аргументом обращён к общеизвестному факту истории и является более убедительным.

В статье политолога Кварчелия Л.В. «Use of the Georgian- Abkhaz Conflict as a Theme in Abkhazia's Election Process», опубликованной в сборнике «Myths and Conflict in the South Caucasus» (International Alert, 2013, р.2) и посвященной проблеме формирования «образа врага» в обществе, находим веские, неопровержимые аргументы, основанные на исторических фактах.

Тезис автора:

«The central negative image in Abkhaz public consciousness today is the «image of the enemy»- the Georgians». Тезис дополнен приёмом «evidence»: «...the threats voiced in the initial stages concerned politics, demography and culture».

Аргументы автора:

«The demographic threat was associated primarily with the forced resettlement of a significant proportion of the Abkhaz population outside Abkhazia as a result of the Caucasian War in the second half of the 19th century»

Аргумент (argumentum ad rem) содержит исторически подтвержденный факт. Действительно, в конце 19 века перед абхазским населением встаёт демографическая угроза, когда опустевшие в ходе Кавказской войны абхазские земли стали заселяться выходцами из соседней Грузии.

«...threat to the continuing existence of the culture and language came to the fore».

Речь идёт о запрете абхазского языка в школах, переходе абхазской письменности на грузинский алфавит, переименовании абхазских топонимов и т.д.

«In terms of the political threat- the destruction of Abkhaz statehood- this is also associated with the era of Stalin in recent history.»

Этот аргумент усиливается с применением cleft-sentence:

«It was during his rule (in 1931) and on his initiative that Abkhazia's status as a «Union Republic» incorporated by treaty into the USSR was reduced to that of autonomy incorporated into the Georgian SSR».

Автор подчёркивает:

«We must not simply point to the fact that Stalin was a Georgian by nationality, but to the policy of the forced Georgianisation of Abkhazia he instigated... »

Здесь аргумент также основан на исторически подтвержденных фактах.

«The collapse of the VSSR had engendered a new, even more destructive threat- the threat to the physical security of the Abkhaz people, which emanated from the new state of Georgia. This threat is associated with the 1992-1993 war.»

Здесь автором использован argumentum primarium, т.е. самый веский неопровержимый аргумент, когда события 1992-1993 гг. были попыткой уничтожения абхазского этноса.

Как указывает автор, формированию «идеологемы врага» способствовала и расистская риторика грузинских политиков, называющих абхазов «пигмеями» («pigmies inciting people against humanity»), «лилипутами» (Liliputians (Abkhaz) tying Gulliver's legs (Georgia)), «марионетками Москвы» («Moscow puppets») и т.д.¹.

В конце статьи автор пишет:

«Despite the wide use of the ideologeme of the enemy in political campaigning, Abkhaz society is becoming less susceptible to manipulation.»

Данное высказывание содержит рефрейминг, указывающий на то, что абхазское общество становится менее восприимчивым к разного рода манипуляциям в использовании «идеологемы врага». За тезисом следует утверждение (evidence), обосновывающее предшествующее высказывание:

¹ E.Shevardnadze Speech at the UN General Assembly. New-York 25th September, 1992.Saakashvili: Prevailing Enemy with Resorts. Civil. ge, 23 April, 2011.

«The presence of important democratic institution, such as competing political forces, free media and an active civil society creates a relatively stable space for the public demand for change to be freely articulated.»

Перед нами пример аналитического аргументирования. Для автора характерна демонстративная аргументация с эксплицитными логическими связями, чётким развёртыванием доказательств и апелляцией к глубинным уровням знаний. Один из видов аргументации автора – цитирование. Помимо перечисленных способов аргументации автор использовал аргументацию путем объяснения.

С другой стороны, аргументация может содержать ничем не подкрепленные, ложные аргументы и уловки *ad hoc*¹.

В газете «USA Today» (April, 2012) опубликована статья о норвежском преступнике Бревике, расстрелявшем 77 человек в международном молодежном лагере. Преступник отрицает свою вину, прикрываясь политическими убеждениями. В случае признания его виновным, Бревике грозит 21 год тюремного заключения.

Приведём аргументы Бревика в пользу своей невиновности:

«The victims had betrayed their country by embracing immigration. I see all multicultural political activists as monsters, as evil monsters. Who wish to eradicate our people, our ethnic group, our culture and our country.»

Как видим, аргументы Бревика – это *argumentum ad hominem*, рассчитанный на чувства оппонента или слушателей и не опирающийся на объективные данные, *argumentum ad invidia* – ложный, несостоявшийся аргумент, основанный на злобе, и уловки *ad hoc*. Введение в тезисную часть аргументации глагола мнения (I see, *л. ед.ч., наст. вр.*) влечёт за собой отрицание возможности обсуждения истинности тезиса.

Приведём примеры «аргументации» эпатажного политика, бывшего премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, юмор которого порой граничит с непозволительными для политика такого ранга высказываниями.

Тезис: «I am the Jesus Christ of politics.»

Аргументы: «I am a patient victim, I put up with everyone, I sacrifice myself for everyone.»

Тезис: «Those judges are doubly mad!»

Аргументы: «In the place, because they are politically mad, and in the second place, because they are mad anyway.»

Тезис: «Italy is a great country to invest in...»

Аргументы: «Today we have fewer communists, and those who are still there deny having been one. Another reason to invest in Italy is that we have beautiful secretaries...superb girls.» («Time», April, 24, 2006)

В приведенных примерах аргументация политика носит спонтанный характер, рассчитана на непосредственное восприятие, на эмоциональность. Данные психологические аргументы политика апеллируют к чувствам оппонента или слушателей, не опираются на объективные данные и использованы в качестве приёмов *ad publicum* и *ad hominem* и уловок *ad hoc*, вызывающих комический или иронический эффект.

Что касается смысловой классификации аргументативных маркеров, то в данных примерах наблюдаем ссылку на авторитет (пр.1), обращение к процессу аргументирования и его форме (пр.2,3), доминирование ассоциаций (пр.1,3). Аргументы политика взяты из области, которая не имеет прямого отношения к доказываемому (*argumentum externum*).

Это типичные схемы аргументирования для эпатажной личности.

Как показывает анализ, особая роль в политической аргументации с точки зрения лингвистики принадлежит риторическим фигурам, среди которых отмечены лексические изобразительные средства, фразеологические единицы, в том числе пословицы и поговорки, сленг, мотто, цитаты, афоризмы и др.

¹ *Ad hoc* (лат.) – для этого случая, в этой связи, специально для определенной цели. (Логический словарь-справочник. М., 1975. С.59).

Все указанные средства направлены не только на создание стилистических эффектов при обосновании истинности или ложности доказываемого положения, но и на убеждение, воздействие на аудиторию и внушение определенных взглядов.

В газете «The New-York Time» (April, 2012, p.7) в одной из статей автор отвечает политикам, жалующимся на периодически возникающие трудности в работе:

«There is an old Burmese proverb: if you choose to live like a bug inside a chili pepper, you can't really complain if you start feeling hot.»

Употребление сленга как средства убеждения также характерно для аргументативного дискурса:

«If nationalistic Mongolians think that making it hard for foreign investors is good for the country, then they will shoot themselves in the foot.» («Financial Times», June, 2012, p.9)

Согласно «Словарю живого разговорного английского и американского сленга» (Минск, 2010, с.223) «shoot oneself in the foot» – сказать глупость, сделать заявление во вред себе. С точки зрения теории аргументации данный пример представляет собой имплицативное суждение, в котором два исходных суждения соединяются логическим союзом «если..., то...».

Стилистические средства политического дискурса весьма разнообразны.

Приведем пример часто используемой антитезы как основной составляющей антитетической аргументации:

колумбийский президент Сантос:

«... When you ask people in the US, Europe and Japan today if they think their kids will have a better future, they say no. In Columbia they're saying yes.»

(«Time», April, 2006, p.17)

Антитеза, основанная на контрастном сравнении, является эффективным средством убеждения.

Пример аргументации, где тезис (первая часть высказывания) содержит образное сравнение:

«If (terrorism) is more like a chronic illness- it can cause you trouble, but it's not a mortal threat» («International Herald Tribune», May, 2011, p.9)

Умение правильно аргументировать свою речь и распознавать ошибки и уловки в процессе аргументации необходимо не только в политическом дискурсе, но и в любой другой профессиональной деятельности.

Ведущие специалисты в области теории аргументации считают, что студентам необходимо дать знания о правилах и ошибках и уловках по отношению к тезису и аргументам, обратить внимание на языковой аспект аргументативного дискурса, на особенности создания научного текста.

Важно сформировать у студентов потребность и умение использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности: применять правила теории аргументации в научных дискуссиях, деловых беседах и переговорах.

Научить этому обязан педагог. Именно «педагог в учебно-речевых ситуациях взаимодействия целенаправленно формирует коммуникативную культуру своих учеников и, следовательно, должен являть собой некий речевой идеал, который подразумевает и наличие умений аргументировать свою позицию»¹.

Интенсивное развитие риторики на сегодняшний день продолжается, и необходимо, чтобы риторические знания об аргументации и аргументативных умениях имели прикладной характер, а риторика должна найти своё место в учебном процессе как предмет речевой коммуникации и как один из аспектов убеждающей речи.

¹ Зотова Т.Ю. Формирование аргументативной речи учителя в процессе обучения профессионально значимому спору с учащимися. Автореф. канд. дисс. М., 2005.

Литература

Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход). Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1990.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. и др. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М., 2000.

Зарецкая Е.Н. Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. М., 1999.

Зотова Т.Ю. Формирование аргументативной речи учителя в процессе обучения профессионально значимому спору с учащимися. Автореф. канд. дисс. М., 2005.

Ивин А.А. Теория аргументации. М., 2000.

Колотилова Н.А. Риторика. Киев, 2007.

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.

Крючкова С.Е. Теория аргументации как сфера научных исследований и как научная дисциплина. М., 2013.

Махновская Н.И. Система обучения аргументативным умениям в курсе риторики в вузе и школе. Автореф. дис. д-ра пед. наук. М.: МПГУ, 2004.

Eemeren F., Grootendorst R., Kruijer F. Handbook of Argumentation Theory: A Critical Survey of Classical Backgrounds and modern Studies. Dordrecht Holland/ Providence/ USA, 1987.

Myths and Conflict: Instrumentalisation of Conflict in Political Discourse. International Alert, 2013, vol.2.

З.Г. ШАКИРБАЙ, ст. преп.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**Проект «Gagra-a Well-Known Abkhazian Health-Resort»****Проект по английскому языку в профильном классе
«Gagra-a Well-Known Health-Resort»**

Внедрение в практику работы школы инновационных технологий, призванных формировать поликультурную языковую личность, готовую к плодотворной межкультурной коммуникации, имеет решающее значение в повышении качества владения школьниками иностранным языком.

Проектная технология является действенным инструментом формирования учебно-познавательной компетенции учащихся как неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции. Учебно-познавательная компетенция требует успешного функционирования комплекса специальных учебных умений. Среди них важное место отводится умению активно участвовать в проектной деятельности, требующей не только селективного поиска иноязычной информации, но и адекватного представления на изучаемом иностранном языке реалий родной культуры, в том числе и регионального характера. В ходе школьного курса иностранного языка учащиеся выполняют проектные задания: ролевые, информационные, прикладные, учебно-познавательные, прикладные, творческие.

Новые требования повышают планку учебного исследования выпускников школы, ответственность учащихся и организующую деятельность преподавателя иностранного языка.

Определены основные требования к данному проекту:

1. Наличие актуальной для учащихся проблемы, требующей для ее разрешения интегрированных знаний и исследовательского поиска.

2. Практическая значимость результатов исследования.

3. Самостоятельная деятельность учеников в ходе реализации проекта.

4. Грамотное оформление проектной работы:

- формулирование цели и круга задач,
- определение методов исследования,
- оформление результатов проведенной работы,
- презентация (защита) проекта,
- анализ предъявленной проектной работы,
- выдвижение новых задач для продолжения исследования другими учащимся.

Этапы работы над проектом «Gagra-a Well-Known Abkhazian Health-Resort».

I этап – Определение проблемы и задач исследования.

Проблемы: привлечение в город-курорт Гагра отдыхающих и туристов из разных уголков России и зарубежья.

Задачи:

1. Показать достоинства Гагры как курорта мирового значения.
2. Описать исторические достопримечательности города.
3. Показать возможности города для организации туристического отдыха.
4. Подготовить эмоциональную рекламную речь экскурсовода на английском языке.
5. Организовать и подготовить видеофильм «Гагра – курорт мирового значения».
6. Продумать форму красочного рекламного проспекта о Гагре.

II этап – Выполнение задач проекта.

– творческая внеаудиторная работа,
– посещение пансионата «Чайка», видео- и фотосъемка достопримечательностей города, анкетирование отдыхающих в курортной зоне.

III этап – Анализ и систематизация проделанной работы в классе (взаимоконтроль участников проекта и контроль учителем).

IV этап – Оформление результатов работы:

- в форме видеофильма «Welcome to Gagra»,
- в форме рекламного проспекта «Well-Known Health-Resort».

V этап – Защита проекта.

VI этап – Обсуждение проекта и его оценка.

По новым требованиям защита проекта выносится на итоговый экзамен по английскому языку в XI классе, и ученики должны владеть речевыми клише, используемыми при его защите: обращение к членам экзаменационной комиссии, сообщение задач проекта, изложение основного содержания, анализ трудностей и наиболее значимых результатов, показ конечного продукта проекта, основные выводы и перспективы дальнейшего исследования в данной области другими учащимися, выражение слов благодарности аудитории и приглашение ее к обсуждению проекта.

Приведенный нами список речевых клише представляется вполне достаточным для защиты проекта.

Set-Phrases for Project Defence

1) Уважаемый председатель экзаменационной комиссии! Уважаемые члены экзаменационной комиссии! Уважаемые присутствующие!	1) Dear Examination Committee Chairman, members of the Examination Committee and all those present!
2) Вашему вниманию предлагается проект на тему...	2) I'd like to bring your attention to research project on...

3) Целью проекта является знакомство с .. (показ...), выявление особенностей, исследование проблемы сравнения культур...	3) The aim (goal) of the project is - introduction to (demonstration) - analysis of peculiarities... - investigation of the problem... - comparison of the cultures...
4) Практический результат проекта представлен в форме: -буклета (проспекта), -видеофильма и его сценария, альбом и др.	4) The end product of the project is presented in the form of: -a booklet; -a video and its script; -an album , etc.
5) Основное содержание проекта дано в форме портфолио: -краткая информация об истории... (тексты №№...), реклама, речь экскурсовода описание наиболее значимых явлений (событий, достопримечательностей) и др.	5) The main contents are introduced in a portfolio containing: -a brief historical overview... (text No...) -advertisements... -the Guides speech; -a description of the most important events,places of interest,etc.
6) Мне особенно понравилось в проекте...	6) What I like most about the project is....

7) Я встретился с трудностями...	7) I encountered the following difficulties....
8) Главным практическим результатом является	8) The main result is....
9) Я полагаю, что результаты данной проектной работы можно использовать....	9) I believe that the outcomes of this research project can be applied to...
10) Благодарю за внимание!	10) Thank you for your attention! I really appreciate your attention!
11) А теперь вопросы по проектной работе.	11) And now question on the project, please.

Gagra

Gagra stretches for ten (10) kilometres along the seashore in a beautiful strip between the mountain ridges and the smooth-surfaced bay.

Roses bloom almost all the bathing season lasts for a very long time. In any month even in February and March, the days may sometimes be so sunny that you venture to sun-bath.

Gagras history is centuries long a Greek trade calony is known to have existed on this site in the second century B.C.

Today Gagra is Justly believed, to rank among the country's best resorts.

Shielded from cold winds by the mountains, Gagra's mild climate makes it one of the best holiday sports on the coast.

Roses, palms, trees and evergreen bushes in bloom are a joy to the eye all year round.

SWOT - the analysis of the sanatorium "Amra"

Effectiveness of the sanatorium is largely determined by the impact of various environment factors and depends on the of ability company's management to respond to the negative Impact of these factors at the expense of the strengths of the resorts and transform weaknesses of the enterprise into benefits by using

the

opportunities of the environment.

SWOT- analysis is widely accepted approach that allows conducting a joint study

of

internal and external environment.

The name of analysis is composed of the first letters of English words: strength, weakness, opportunities and threats.

Such analysis seems appropriate, since it is quite easy to use tool for rapid assessment of the strategic position of the company.

Table

Factors of the internal and external environment of the resort “Amra”

Strengths

Prime location (resort located on the seafront in a park area)

Clock work sanatorium

Own parking

Availability of good medical database

Availability of sports facilities

Considerable experience in the spa services

Weaknesses

Weak advertising campaign

Low level of comfort

Low level of the staff service

Lack of marketing service and as a consequence, the absence of a clear strategy of the market conduct in the sphere of holiday services

The need to update some existing objects and construction of new nursing homes **Opportunities**

Potential to enter the unoccupied segments of the market

Improving service levels and service quality

Opportunity to improve the range of services

Attract the additional potential customers of spa services

The ability to upgrade equipment in the rooms and premises

The expansion of the cooperation with various travel agencies and tour operators

Achieving competitive advantages and taking the leading position in the field of quality (maintenance and services), compared with competing analogues

Threat

Instability in the social -economic and political situation

Low incomes of the majority of the population

Increased competition through the use of new methods of selling services

Changes in prices of raw materials and services used in sanatorium

Increased competition from more rapidly adapt rivals to changes in consumer preferences

The changes in law (including tax)

Curtailing business activity due to global changes in the external environment

On the basis of this table ‘can be identified that the impact of such environmental factors as the unstable political situation of the country, the tightening of corporate taxation, changes in consumer preferences have an adverse impact on the effectiveness of the sanatorium.

To convert this negative effect on the resort “ AMRA” is possible, using the following strengths: a stable financial position, extensive experience in the market of spa services, great location.

In fact, at the same time to transform the weaknesses of the resort, you can take advantage of the environment: to attract promising young professionals, improving the quality of professionals, expanding the range of services, attracting new range of consumers. In my opinion the company which doesn’t know its strengths and weaknesses, works blindly

Заключение

Мной были сделаны следующие выводы:

1. Проектная методика является новой педагогической технологией обучения и представляет собой возможную альтернативу традиционной классно-урочной системе. Необходи-

мость применения проектной методики в современном школьном образовании обусловлено очевидными тенденциями в образовательной системе к более полноценному развитию личности учащегося, его подготовки к реальной деятельности.

Проектная методика, являясь инновационной технологией, соотносится с основными задачами современного школьного образования:

- сделать преподавание более проблемно-ориентированным,
- шире использовать рефлексивный подход в обучении (анализ, синтез идей),
- стимулировать у обучаемых умение формулировать собственные суждения,
- усилить степень автономии учащихся,
- пересмотреть традиционную роль учителя и ученика на уроке.

Однако решение данных задач школы является затруднительным при традиционном подходе в образовании, направленном в большей степени на усвоение и воспроизведение школьного материала и развитие необходимых умений.

2. Проектная методика находит все более широкое применение при обучении учащихся иностранному языку, что обусловлено ее характерными особенностями:

а) проектная методика направлена на реализацию личностного потенциала учащегося в процессе иноязычной речевой деятельности, где имеют место не субъектно-объектные отношения учителя и учащихся (как при традиционной классно-урочной системе), а субъектно-субъектные с доминирующей консультационно-координирующей функцией учителя;

б) проектная методика предполагает овладение коммуникативной компетенцией при условии личностно-деятельностного подхода в процессе иноязычной речевой деятельности. Деятельностный компонент реализуется при этом двояко. С одной стороны, в проектной работе соблюдается взаимосвязь теории и практики, т.е. учащиеся в процессе творческого создания конкретного продукта (стенгазета, юмористический фотоколлаж, запись интервью, журнал, дневник) применяют определенные научные знания, собственный опыт и наиболее полно осознают их функционирование при решении различных проблем, что влечет за собой поиск все новых и новых знаний, открытие новых источников информации. С другой стороны, учащиеся в процессе проектной работы вовлечены в активную мыслительную деятельность. Коммуникативно-познавательная потребность ученика при личностно ориентированном обучении становится внутренним мотивом его речевой деятельности, при этом язык выступает в своей главной функции – формирования и формулирования мыслей.

Таким образом, проектная методика основана на личностно-деятельностном подходе и в большей степени способствует формированию вторичной языковой личности, развитию и совершенствованию первичной языковой личности, а значит, и совершенствованию иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенции школьников в целом.

3. Применение проектной методики наиболее результативно на завершающем этапе (10-11 классы) средней общеобразовательной школы, т.к. сущность проектной методики при этом отвечает основным психологическим особенностям старшеклассников.

Литература

1. Байдурова Л.А., Шапошникова Т.В. Метод проектов при обучении учащихся двум иностранным языкам / Байдурова Л.А., Шапошникова Т.В.// Иностр. языки в школе. – 2002. – № 1. – С. 5–11.

2. Борисова Е.М. Проект на уроках немецкого языка / Е.М. Борисова // Иностр. языки в школе. – 1998. – № 2. – С. 27–31.

3. Бурцева Э.В. Учебный проект как средство мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыкового вуза: Автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.02 / Улан-Удэ, 2002. – 25 с.

4. Вайсбурд М.Л., Толстикова С.Н. Учебное общение как этап подготовки к участию в международных экологических проектах / М.Л. Вайсбурд, С.Н. Толстикова // Иностр. языки в школе. 2002. – № 4. – С. 3-10.
5. Вайсбурд М.Л., Толстикова С.Н. Обучение реальному общению по экологической тематике на английском языке в условиях международного экологического проекта/М.Л. Вайсбурд, С.Н. Толстикова // Иностр. языки в школе. – 2002. – № 5. – С. 11–16.
6. Васильев В. Проектно-исследовательская технология: развитие мотивации /В.Васильев// Народное образование. – 2000. – № 9. – С. 177–180.
7. Венедиктова С.Л. Проектная деятельность учащихся на уроках немецкого языка / С.Л. Венедиктова // Иностр. языки в школе. – 2002. – № 1 – С. 11–14.
8. Даниленкова Г.Г. Педагогическое проектирование учебного процесса / Г.Г. Даниленкова// Сб. науч. ст./ Калинингр. ун-т. – 2000. – С. 25–27.

Н. В. ШАЛДУГА, к. п. н.

О ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В АБХАЗСКОЙ ШКОЛЕ

В связи с провозглашением независимости Абхазии произошли коренные изменения во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в образовании.

Возникла потребность в инновационных методах обучения. Обновление образования диктуется современной стратегией развития абхазской школы.

В настоящее время в национальном образовании провозглашен приоритет общечеловеческих ценностей и свободного развития личности. Особый смысл при этом получает личностно ориентированное обучение, направленное на саморазвитие, самообразование, самореализацию.

При таком подходе, ориентированном на познание личности обучаемого, развитие личности рассматривается не как формирование у ученика тех или иных качеств, а как развитие положительных свойств и возможностей.

Ученик – не только субъект, но и объект обучения. Образовательный процесс – процесс взаимодействия, основанный на диалоге, обмене мыслями, сотрудничестве с учителем, одноклассниками, текстом и автором. Все подчинено формированию личности ученика.

Работа над усвоением учениками определенного минимума «знаний-умений-навыков» заменяется созданием активной речевой среды, способствующей развитию познавательных, эмоциональных, духовных, речевых способностей, формированию творческой личности с индивидуальным языком и стилем. Усвоение знаний из цели образования превращается в средство развития способностей.

В связи с изменением содержания учебных программ претерпевает существенные изменения и процесс преподавания всех учебных предметов, в первую очередь русского языка. В Конституции Республики Абхазия записано, что русский язык, наряду с абхазским, является официальным языком государственных учреждений. Это язык не только межнационального общения, но и обучения.

Анализ действующих в Абхазии учебников по русскому языку и литературе, опыт учителей, содержание форм и видов работы по развитию монологической речи учащихся-абхазов свидетельствуют о недостаточном соответствии современным требованиям к овладению русским языком как неродным.

Для подготовки учащихся абхазской школы к обучению на русском языке с пятого класса необходимо устранить трудности восприятия, понимания и усвоения учебного материала на русском языке. В этих условиях значительно повышается роль уроков русского языка и

русской литературы, так как именно на этих уроках учителями должны профессионально решаться задачи формирования способностей воспринимать, понимать и продуцировать тексты. Следовательно, в современной абхазской школе четко обозначилась научная проблема: обеспечение учителей русского языка и литературы методикой работы над художественными текстами. В современной педагогической и методической литературе взаимосвязь учебных предметов рассматривается как сложное явление, составными элементами которого являются межпредметные связи, координация и интеграция.

В методике преподавания русского языка и литературы часто поднимается вопрос о необходимости тесной взаимосвязи этих двух предметов, что отражено в трудах К. Д. Ушинского, Л. З. Щербы, Н. М. Шанского, И. А. Шаповаловой, Е. А. Быстровой, Л. Г. Саяховой, Н. Э. Эмба, М. Х. Шхапацевой, Ф. К. Ураковой, А. Х. Загаштокова и других ученых.

В обучении взаимосвязь русского языка и русской литературы традиционна и естественна. Отрывки из произведений художественной литературы (тексты) нередко составляют языковой материал для упражнений, диктантов, изложений. Художественный текст занимает центральное место в обучении русскому языку как неродному. Работа над художественными текстами помогает развить чуткость к русскому языку, способствует овладению русской речью, эстетическому осмыслению поставленных проблем. Культура человека зависит от умения понимать художественную литературу, общаться на данном языке [2, с. 51]. Значительное количество исследований в современной педагогике посвящено отбору художественных текстов при обучении русскому языку и литературе (С. К. Бирюкова, М. Ц. Черкизова, И. А. Шаповалова). Художественный текст является носителем культуры и воспитателем чувств. Использование художественных текстов на уроках русского языка позволяет решать лингводидактические, литературоведческие, нравственно-эстетические задачи [4, с. 23].

Язык не существует сам по себе. Он всегда наполнен конкретным содержанием, является средством передачи от поколения к поколению духовных и нравственных ценностей. Усвоение литературного произведения предполагает внимание не только к его содержанию, но и к форме функционирования. Без достижения языковой ткани произведения не может быть понят ни один текст. Слова как единицы лексики становятся объектом специальных наблюдений, в результате чего осознается образная система произведения.

Современный этап развития методики характеризуется тенденцией слияния обучения языку и речи в единое целое. Материалом для комплексного обучения языку и речи может служить текст как основная дидактическая единица.

Поиск путей осуществления взаимосвязанного обучения русскому языку и литературе давно является одной из важнейших проблем, которую пытаются разрешить методисты национальной школы.

В последние годы в педагогических исследованиях звучит мысль о необходимости давать учащимся не обособленные знания об отдельных сферах человеческой деятельности, а понятие о целостной научной картине мира, так как отдельные сведения из различных областей науки формируют у школьников разрозненные представления о реальной действительности.

Особо значимой стала идея интеграции в абхазской школе, где уменьшение количества часов, отводимых на изучение русского языка и литературы, потребовало пересмотра основ преподавания этих дисциплин с учетом требования сегодняшнего дня.

Таким образом, создались объективные предпосылки для разработки вопросов интеграции обучения путем создания интегрированного курса русского языка и литературы.

Для речевого развития и воспитания абхазских школьников необходимо в качестве учебного материала привлекать художественные тексты на уроках русского языка. Доказано, что текст, сильно действуя на эмоции школьников, как нельзя лучше способствует прочному запоминанию языкового материала [1, с. 18].

Для абхазских школ коллективом НИИ педагогики им. Н. Х. Адзинба созданы учебники по русской литературе для 5-9-х классов, по русскому же языку они существуют только в рукописном варианте, учителя работают в настоящее время по учебникам для русских школ, что совершенно неприемлемо.

Необходимо доработать эти учебники, внести существенные изменения и издать их.

Именно художественный текст может объединить два предмета: русский язык и литературу. Таким образом, мы предлагаем уроки русского языка и литературы интегрировать, изучать на уроках русского языка фрагменты произведений, включенных в учебник русской литературы для 5 класса абхазской школы. Такой подход позволит ознакомить учащихся с целостным произведением и на базе отрывка из художественного текста организовать всю учебно-коммуникативную и языковую деятельность учащихся, развить все виды и формы речи на неродном языке.

Приведем художественные тексты из учебника русской литературы для 5-го класса общеобразовательной школы, они различны по типу и стилю, что соответствует программе по развитию речи для 5-го класса общеобразовательной абхазской школы.

Данные тексты – готовый дидактический материал для проведения самостоятельной, коллективной, классной и домашней работы.

Анализ текста начинается с заданий, связанных с речевым развитием школьников: выразительное чтение, определение темы и идеи, типа и стиля, составление плана. Затем задаются вопросы, проверяющие грамматические умения и навыки.

Начальный этап работы над анализом текста рекомендуется проводить коллективно. Дальнейшая работа по выбору учителя: самостоятельная или коллективная, классная или домашняя, полная или частичная.

Учитывая, что полный объем работы велик, рекомендуется проводить ее на сдвоенных уроках русского языка и оценивать каждый вид работы отдельно. В конце каждой комплексной работы отведена страничка для работы над ошибками, которую учащиеся обязательно должны выполнить после проверки учителем.

Приведем образцы подобных текстов.

Повторение в начале года.

ТЕКСТ 1

Ветер (по) м..рю гуляет и к..раблик подг..няет он б..жит себе (в) в..лнах на поднятых п..русах мимо остр..ва крутого мимо гор..да большого: пушки с прист..ни п..лят к..раблю пристать в..лят

(А. С. Пушкин)

1. Прочитайте текст. Найдите границы предложений, поставьте нужные знаки препинания.

2. Вставьте пропущенные буквы, раскройте скобки, объясните правописание.

3. Озаглавьте текст.

4. Основная мысль текста.

5. В тексте обозначьте склонение имен существительных.

6. Разберите по составу слова: большого, кораблик, подгоняет.

Работа над ошибками

ТЕКСТ 2

Раз веч..ром когда со..нце так кр..сиво с..дилось из-за кустов поднялась целая стая ч..десных б..льших птиц; утёнок сроду не видел т..ких красавцев: белые как сне(к,г), с длинными ги..кими шеями! То были леб..ди. Они испустили к..кой-то странный крик взм..хнули великолепными большими крыл..ями и пол..тели с х..лодных лугов в тёплые кр..я за синее море.

(Г. Х. Андерсен)

1. Озаглавьте текст.
2. Основная мысль текста.
3. Расставьте недостающие знаки препинания. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы.
4. В последнем предложении подчеркните главные члены предложения.
5. Разберите по составу слова: длинными, крыльями, полетели.
6. Докажите, какой стиль текста (художественный, научный, разговорный).
7. Выписать из текста 6 слов: существительные (2), глаголы (2), прилагательные (2).

Работа над ошибками

ТЕКСТ 3

Ну ж был д..нёк! Сквозь дым л..тучий
 Французы двинулись как тучи,
 И все на наш редут.
Уланы с пёстрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами
 Все промелькнули (перед) нами
 Все п..бывали тут.

(М. Ю. Лермонтов)

1. Озаглавьте текст.
2. Основная мысль текста.
3. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы, расставьте недостающие знаки препинания, раскройте скобки.
4. В последнем предложении подчеркните главные члены предложения.
5. Разберите по составу: конскими, тучи, денёк.
6. Объясните значение слов: редут, уланы, драгуны.
7. Переведите на абхазский язык: французы двинулись как тучи.

Работа над ошибками

СИНТАКСИС И ПУНКТУАЦИЯ

ТЕКСТ 4

Герасим привык, наконец, к городскому жилью. Дела (у) него было немного: вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в ч..стоте, два раза в день приве(с,з)ти боч..ку (с) водой, нат..скать и нак..лоть дров для кухни и дома да ч(у,ю)жих не пускать и (по) ночам к..раулить.

(И. С. Тургенев)

1. Озаглавить текст.
2. Основная мысль текста.
3. Раскрыть скобки, вставить, где нужно, пропущенные буквы.
4. Выписать из текста три словосочетания «глагол + существительное».
5. Подчеркнуть главные члены в первом предложении.
6. Определить склонение существительных: чистота, двор, день.
7. Разобрать по составу слова: городскому, привезти, наколоть.
8. Перевести на абхазский язык: двор содержать в чистоте.

Работа над ошибками

ТЕКСТ 5

Дело было (к) вечеру. Он ш..л тихо и гл..дел (на) воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтает..ся в тине (у) самого берега.

Он н..гнулся и увидел небольшого щенка, белого с чёрными п..тнами, который, несмотря на все старания, никак не мог выле..ть (из) воды бился, ск..льзил и др..жал всем св..им мокреньким и худеньким телом. Герасим погл..дел на несчастную с..бачонку подхв..тил её одной рукой сунул её (к) себе за пазуху и пустился большими ш..гами д..мой.

(И. С. Тургенев)

1. Озаглавьте текст.
2. Основная мысль текста.
3. Докажите, что это художественный стиль.
4. Расставьте недостающие знаки препинания. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы.

Раскройте скобки.

5. Выпишите из текста 5 слов с безударной проверяемой гласной в корне, подберите к ним проверочные слова.

6. Подчеркните в тексте прилагательные волнистой чертой.

7. Выпишите из текста второе предложение и сделайте его синтаксический разбор.

8. Переведите с русского на абхазский язык: небольшой щенок с белыми и черными пятнами.

Работа над ошибками

ТЕКСТ 6

Первое время она (собачка) очень была сл..ба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу оправил..сь и выровнял..сь, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную с..бачку испанской породы с длинными ушами пушистым хв..стом в виде трубы и большими выразительным глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала (от) него ни на шаг всё х..дила (за) ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал – немые знают, мычанье их обращает (на) себя внимание других, – он назвал её Муму. Все люди (в) доме её п..любили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна (ко) всем ласкалась но любила одного Герасима.

(И. С. Тургенев)

1. Озаглавьте текст.
2. Основная мысль текста.
3. Составьте план текста.
4. Расставьте недостающие знаки препинания. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы.

Раскройте скобки.

5. Объясните значение слов: тщедушна, благодаря неусыпным попечениям.

6. Выпишите из текста 5 словосочетаний «прилагательное + существительное».

7. Подчеркните в тексте однородные члены предложения.

8. Разберите синтаксически предложение: она страстно привязалась к Герасиму.

9. Переведите на абхазский язык: слаба и некрасива.

Работа над ошибками

Рекомендуемый комплексный анализ текстов позволит активизировать процесс обучения, сделает его более глубоким и плодотворным, создаст реальные предпосылки для более вдумчивого, более сознательного чтения произведений художественной литературы.

Тексты (или часть их) можно с успехом использовать как дидактический материал на различных этапах обучения. Некоторые тексты содержат творческую работу учащихся, которую следует оценивать отдельно, как и работу над ошибками. Работа также оценивается.

В кабинете русского языка должны находиться словари (Орфографический, Толковый словарь, Словарь иностранных слов, Словарь синонимов, Словарь антонимов, различный справочный материал), которые помогут учащимся эффективнее справиться с выполнением заданий.

Эти задания впоследствии можно предложить учащимся 5 классов абхазской школы в качестве Рабочей тетради по русскому языку.

Положительно то, что значительно увеличивается количество оценок по предмету, повышается интерес к русскому языку и литературе в абхазской школе.

Литература

1. Арсеньева-Гагулия Е. Д. Обучение русскому языку в начальных классах абхазской школы. Сухум, 1981. 18 с.
2. Брагина А. А. Художественный образ в иноязычной среде. Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. М., 2002. 51 с.
3. Дмитриева Н., Закирьянов К. О связи русского языка и литературы в нерусской школе. РЯНШ, № 3, 1991. 15 с.
4. Коровина В. Я. От упражнений к системе совершенствования речи учащихся. М., 2008. 23 с.
5. Тарба Б. Г. Русский язык в абхазской школе. Сухум, 1991. 8 с.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА

Е. Р. Вольтер, А. Ш. Гицба, Я. Ш. Кишмария. Пав-модулируемые магнитные характеристики наномагнетита в магнитных жидкостях медицинского назначения.	3
Р. А. Ласурия, М. Р. Голава. Средние Фейера в обобщенном гёльдеровом пространстве	5
Р. А. Камлия. Материя, антиматерия, эфир.	11
Р. Б. Маршан. Исследование перестановок системы Хаара	14
А.-Р. К. Рамазанов, Н. Б. Чантурия. Один подход к изучению определенного интеграла на профиле на уровне	15

БИОЛОГИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОЛОГИЯ

Э. А. Айба. Эколого-ценотическая характеристика растительного покрова низменной зоны восточной части Абхазии	19
С. Н. Аргун, А. А. Джокуа, З. В. Кулава, А. А. Амичба, В. С. Баркая, З. Я. Миквабия, И. П. Шеремет. Нейропротекторный эффект ДГЭА у обезьян разного возраста	21
А. К. Ахсалба, Я. А. Экба. Динамика основных климатических параметров в приморской зоне Абхазии за вековой период	26
Я. В. Гицба. Многолетняя изменчивость гидрофизических параметров Сухумской акватории Черного моря.	31
И. Н. Корнев, О. Ю. Гурьевских. Понятие «ландшафт» в отечественной географии: историко-географический дискурс	38
Д. Н. Липухин. Геодемографическая обстановка в городах Екатеринбургской агломерации.	46
Р. И. Никуа. Внеклассная работа по географии Абхазии.	50
И. В. Тания, Л. М. Абрамова, А. Н. Мустафина. Редкие эндемичные виды растений из семейства liliaceae в Рицинском реликтовом национальном парке	56
Я. Д. Чагава, Ф. Г. Ашхаруа, Ж. М. Асатуриян. Совершенствование методики получения растительного масла из семян винограда «Ачандарский красный».	62

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

М. А. Аџ-цха. Апснытџи мрагыларатџи ахџырма жџлар-нхамџатџи цџаки, аазара аџеипши	69
М. А. Авидзба, О. Г. Воронова. Дифференциация почек пестичных и тычиночных цветков у культуры восточной хурмы.	71
З. В. Габуня. Свойства чая и его влияние на организм человека	73
З. В. Габуня, Н. Ю. Шакая. Производство плодоовощных соков для детского питания.	75
С. А. Гадлия. Влияние укаму на урожайность кукурузы на подзолистых почвах Абхазии	79
Л. Е. Гарт, З. В. Габуня. Влияние разных способов обрезки на урожай и качество плодов персика	82

А. Ю. Ладария. Технологические комплексы для производства табака в условиях Абхазии	84
А. Ю. Ладария, Р. А. Смир. К вопросу адаптации приобретаемой сельскохозяйственной техники в Республике Абхазия с оценкой ее эффективности.	86
А. Ю. Ладария, О. Н. Нагапетян. Определение ширины поворотных полос и виды поворотов машинно-тракторных агрегатов при работе на горных склонах	88
О. Н. Нагапетян, Р. А. Смир. Перспективы применения комбинированных сельскохозяйственных агрегатов в АПК Республики Абхазия и критерии их оценки	90
В. В. Рябов, Р. А. Смир. Расчет многопролетных статически неопределимых балок методом компенсации прогибов в местах расположения опор	94
Р. А. Смир, А. Ю. Ладария, О. Н. Нагапетян. К вопросу выбора состава машинно-тракторного парка для машинно-технологических станций Республики Абхазия	97
Г. А. Хватыш. Результаты изучения гибридов F1 томата в весенних пленочных теплицах на солнечном обогреве в Абхазии.	100
З. Ф. Хижняк. Представитель клубеньковых бактерий <i>rhizobium faseoli</i> и его роль в сельском хозяйстве Абхазии	105
З. Ф. Хижняк. Использование одуванчика лекарственного в качестве пищевкусового продукта в условиях Абхазии	107
К. Т. Чукбар. Пчеловодство в Абхазии: история, состояние и перспективы	108
К. Т. Чукбар, З. В. Габуния. К вопросу об интродукции эфирносов в Абхазии (на примере герани)	114
М. Ш. Шинкуба. Парша яблони и груши и основные мероприятия по борьбе с ней	117
М. Ш. Шинкуба, Л. Я. Столярова. Некоторые исследования по изучению бактериального ожога плодовых деревьев	120
А. М. Шостак. Козоводческая ферма интенсивного типа	122

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

В. В. Авидзба. Из области обычного права абхазов	126
И. В. Агрба. К вопросу о причинах Дурипшского схода 1931 г.	129
А. М. Аджинджал. Нации и национализм.	137
С. З. Возба. Сравнительный анализ этапов национально-освободительной борьбы абхазского и ирландского народов.	141
М. Б. Квициния. Государственная политика в отношении религии и церкви в советской Абхазии (1921 – 1931 гг.)	147
А. Э. Куправа. Дзидзария Георгий Алексеевич	155
Е. Р. Нишанян. К вопросу об экономических системах западноевропейских стран в эпоху Средних веков (V – XV вв.)	165
Л. Я. Харчлаа. Некоторые вопросы государственного строительства Абхазии – Ацсны в новом миропорядке XXI в.	173

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

З. С. Барциц. Некоторые актуальные проблемы уголовного процесса	177
Р. З. Дгебия. Преступления и наказания по обычному праву абхазов в 19 веке	179
В. М. Микадзе. Внешнеполитическая и международно-правовая доктрина РА	184
А. Д. Сангулия. Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Абхазия	187

ПЕДАГОГИКА

С. Шь. Адлейба. Аазараџы атаацџа рыхьз-рыцша	192
А. С. Бганба. Диагностика трудностей обучения в условиях билингвальной среды	194
В. А. Дегтерев. Роль практики в профессиональной подготовке социальных педагогов в вузе	198
И. А. Ларионова. Субъектность специалиста и ее формирование в вузе	202
С. О. Ларионова. Особенности психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей младшего школьного возраста	207
Н. О. Леоненко. Этнопсихологические особенности и ресурсы развития жизнестойкости студентов в контексте социокультурной дихотомии «Восток–Запад».	213
С. А. Минюрова. Профессиональная приверженность педагога	222
С. О. Брызгалова, Т. Р. Тенкачева. Коммуникативные навыки как научно-педагогический феномен	228
Г. Ю. Цвинария. Народные подвижные игры как средство воспитания и развития детей.	235
Д. Н. Чанба. Синдром раннего детского аутизма	239
Р. Г. Чхамалия. Методика преподавания изобразительного искусства с использованием национального компонента в школах Абхазии	243

ЭКОНОМИКА

И. Г. Айба. Особенности программного подхода к развитию виноградарства Абхазии, современные перспективы	247
А. О. Бгажба, А. С. Цушба, Х. К. Шат-ипа. Основные показатели социально-экономического развития Абхазии	251
О. Р. Джинджолия. Качество продукции как объект управления	259
Ж. В. Закарая, А. Г. Адлейба. Банковские объединения и их значение в развитии экономики Абхазии	261
Ж. В. Закарая. Структурные аспекты развития банковского сектора Абхазии 2007-2014 гг.	267
Д. Э. Нанба. Пути развития электронных платежных систем в коммерческих банках Республики Абхазия	276
О. С. Пыхтина. Особенности налогообложения земельным налогом в Республике Абхазия	279
У. Л. Тарнава. Влияние стратегических изменений на деятельность организации	284
И. М. Ченгелия. Инвестиционные планы и программы развития туризма в Абхазии	289
З. И. Шалашаа. Роль государства в регулировании экономики Абхазии и активизации экономического сотрудничества с Южными регионами России и республиками Северного Кавказа	294

ФИЛОЛОГИЯ

Л. Ф. Адлейба, Э. Г. Айба, Ф. С. Лазарева. Функциональный анализ адверсативных союзов aber, but, аха в немецком, английском, абхазском языках	299
--	-----

Х. Г. Амичба. Абхазский язык как зеркало исторических взаимоотношений Европы и Абхазии	303
А. К. Бигвава. Мифологический и реальный аспекты в романах Б.В. Шинкуба	308
Г. К. Герхелия, А.В. Авидзба. Гендерные фразеологизмы в английском и абхазском языках.	310
Щ. И. Квициния. Вежливость как национально-специфическая коммуникативная категория (на материале произведений Ф. Искандера).	316
В. Н. Кортава, З. Г. Шакирбай. Использование краеведческих материалов в процессе обучения иностранным языкам (на материале английского языка).	320
Н. У. Лыхцха. Атыптэ аффикскэа рыла аконцепт «акэцшылара» арбашья апсуа бызшэаҕы	325
Л. Б. Маргания. К лингвистическим аспектам изучения русскоязычной прозы: творческие трансформы норм современного литературного русского языка в профилактике речевых неудач (на материале прозы Даура Зантария)	327
Р. Н. Отырба. Метафоризация слова в языке современных СМИ	338
Р. Н. Отырба. Иноязычные слова в современных русскоязычных печатных СМИ Абхазии	342
Е. П. Стеблецова. Собственные имена в фразеологии и паремиологии: структурно-семантический аспект.	347
С. Д. Чалмаз. Эпистолярные тексты и учебный процесс: лингвистические подходы к исследованию ЭТ при обучении иностранному языку	352
С.Д. Чалмаз, Н. Э. Багдасарьян. Политическая эвфемия и рейфрейминг как способы речевого воздействия	358
С. Д. Чалмаз, Э. Г. Айба. Лингвистическая прагматика аргументативного дискурса (на материале английского языка).	364
З.Г. Шакирбай. Использование проектной технологии на уроках английского языка	371
Н. В. Шалдуга. О проблеме интеграции русского языка и литературы в абхазской школе	376

Ацснытәи аҳәынҭқарратә университет аусумтәкәа

(урьшәалей ацсышәалей)

Труды Абхазского государственного университета

(на русском и абхазском языках)

Редакторы: *Т. Ю. Алексеева, М. Г. Гублиа, А. А. Гозуа*

Компьютерная верстка: *А. Ш. Беренджи*

Формат 60x84 ¹/₈.

Физ. печ. лист 48,25. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Алашарбага»

Сухум, ул. Университетская, 1